ЗАПИСКИ
ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ЗАПИСКИ

ОДЕССКАГО ОБЩЕСТВА

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ И ТРЕТІЕ,

СЪ XI ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ ЛИСТАМИ.

Одесса,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 11-го Ноября 1850 года.

Цензоръ *Д. Синицынъ.*

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ.

I.

ПАМЯТНИКИ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ.

ЭЛЛИНСКІЕ ПАМЯТНИКИ, найденные ВЪ НОВОРОССІЙСКОМЪ КРАѢ.

I. ВЪ ОЛЬВІИ.

Слѣды классической Ольвіи (теперь село Порутино, Ильинское тожъ) продолжаютъ исподоволь обогащать археологію любопытными находками. Такимъ образомъ случайно открыта въ 1847 году, поселяниномъ, мраморная доска съ надписью; ее къ сожалѣнію не удалось мнѣ видѣть, посчастливилось однако пріобрѣсть вѣрный съ нея списокъ. Вотъ онъ:

ΤΥΧΗΙΑΓΑΘΗΙ
ΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΑΙ
ΕΔΩΚΑΝΧΑΙΡΙΓΕΝΕΙ
ΜΗΤΡΟΔΩΡΟΥΜΕΣΗΜ
ΒΡΙΑΝΩΙΑΥΤΩΙΚΑΙΕΚ
ΓΟΝΟΙΣΠΡΟΞΕΝΕΙΑΝ
ΠΟΛΙΤΕΙΑΝΑΤΕΛΗΑΝ
ΠΑΝΤΩΝΧΡΗΜΑΤΩΝ .
ΩΝΑΝΑΥΤΟΣΕΙΣΑΓΗΙ
ΗΕΞΑΓΗΙΗΠΑΙΔΕΣΗΑ
ΔΕΛΦΟΙΣΚΑΝΑΤΑΙ

Τύχῃ ἀγαθῇ.
Ὀλβιοπολῖται
Ἔδωκαν Χαιριγένει
Μητροδώρου Μεσημ-
βριανῷ, αὐτῷ καὶ ἐκ-
γόνοις, προξενίαν,
πολιτείαν, ἀτέλειαν
πάντων χρημάτων,
ὧν ἂν αὐτὸς εἰσάγῃ,
ἢ ἐξάγῃ, ἢ παῖδες, ἢ ἀ-
δελφοὶ, ὅις κοινὰ τὰ

ΠΑΤΡΩΙΑΝΘΕΡΑΠΩΝ
ΚΑΙΕΙΣΠΛΟΥΝΚΑΙΕΚΠΛΟΥΝ
ΚΑΙΕΝΠΟΛΕΜΩΚΑΙΕΝ
ΕΙΡΙΗΝΗΑΣΥΛΕΚΑΙ
ΑΣΠΟΝΔΕ

πατρῶα, ἢ θεράπων
καὶ εἰσπλουν, καὶ ἔκπλουν,
καὶ ἐν πολέμῳ, καὶ ἐν
εἰρήνῃ ἀσύλῳ, καὶ
ἀσπόνδῳ.

т. е. «Въ добрый часъ! Ольвіополитяне опредѣлили: Херигену (сыну) Митродора, Месимвріянину (ему) самому и его потомству (даровать) право: проксеніи [1] гражданства (города Ольвіи), освобожденія отъ всѣхъ (пошлинныхъ) денегъ за товары, которые бы онъ (самъ) или его дѣти, или его братья, у которыхъ имѣніе общее (т. е. не отдѣлены), или его (прикащикъ) слуга, (что либо изъ товара на корабляхъ) привезетъ (въ Ольвію), или (изъ нея) вывезетъ, дается право входить (въ Ольвійскую пристань) и выходить (изъ нея) какъ среди войны, такъ и мира безвредно и безусловно».

Надпись эта открываетъ установленіе торговыхъ сношеній Ольвіи съ Месимврійскимъ портомъ, который и теперь существуетъ на западномъ берегу Чернаго моря, между Варною и Ахеоломъ.

Херигенъ, сынъ Митродоровъ, кажется, былъ первымъ изъ Месимвріянъ, который установилъ непосредственныя торговыя сношенія со Скиѳіею [2] и ея знаменитымъ портомъ Борисеенитовъ, снабжавшимъ Понто-Эвксинское побережье: коноплею, пшеницею, солью, скотомъ и рыбою [3]. Вѣроятно, товары Херигена, произведенія Месимвріи и ея окрестностей, были новы и выгодны для Ольвіополитянъ, что онѣ предоставили Херигену, и его роду, право безпошлиннаго ввоза Месимврійскихъ и вывоза Ольвійскихъ продуктовъ. Форма, въ которой выражено опредѣленіе сената и народа Ольвійскаго, общa и сходна съ другими подобными псифисмами.

Сказать: къ какому времени надлежитъ отнести означенную надпись, положительно нельзя. Впрочемъ можно допустить предположеніе, что она принадлежитъ къ началу перваго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, когда владычество Римское еще не проникало на сѣверные берега Чернаго моря, и когда Ольвія вполнѣ управлялась собственными законами (*αὐτονομία*).

Во II вѣкѣ по Р. Х. т. е. съ царствованія Императора М. А. Антонина (Каракаллы) Ольвія дѣлается подчиненною Римскому владычеству.

[1] Право коммерческого агенства — право нынѣшнихъ купеческихъ консуловъ.

[2] Повѣствованій Иродота (перев. Мартынова) глава IV, § 73.

[3] Иродота, гл. IV, § 53.

Изъ пепелища той-же Ольвіи, еще съ 1820 года, поселяне Порутинскіе стали снабжать любителей древности, выкапываемыми ими изъ земли, глиняными разнаго вида и величины продолговатыми сосудами, о двухъ ручкахъ; сосуды эти въ древности извѣстны были подъ именемъ амфоръ и діотъ. Въ нихъ содержали вино, масло и воду. Амфоры дѣлали сами Ольвіополитяне; но туземнаго издѣлья сосуды были непрочны, что происходило отъ качества невязкой глины, притомъ не хорошо выработанной и слабо обожженной. Сосуды лучшаго качества, черепица для карнизовъ и крышъ и прочія статуйки домашнихъ божествъ привозились изъ разныхъ мѣстъ Греціи и Архипелага. Значительное число такихъ амфоръ въ Ольвіи было вырыто прежде, выкапывается впрочемъ и теперь, но къ крайнему сожалѣнію, поселяне неизвѣстно кѣмъ наученные, отъ найденныхъ амфоръ стараются сберегать лишь однѣ ручки, на которыхъ примѣтятъ какія-либо изображенія или буквы. Самыя-же амфоры, по неудобству къ доставкѣ, разбиваютъ, а ручки съ клеймами продаютъ охотникамъ. Такихъ обломковъ находится много у любителей, и нѣсколько пріобрѣтено еще Бларамбергомъ, въ учрежденный имъ въ Одессѣ городской музеумъ древностей. Нѣсколько такихъ ручекъ находится и въ музеумѣ Общества.

Какъ любопытные остатки отдаленной древности, и вмѣстѣ съ симъ какъ письменные документы, свидѣтельствующіе о нѣкоторыхъ обычаяхъ и древнемъ городскомъ управленіи, представляю нѣсколько лучше сохранившихся, надписей въ одну, двѣ, три и четыре строки.

I. ОДЕССКАГО ГОРОДСКАГО МУЗЕУМА ДРЕВНОСТЕЙ.

1) ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ
2) ΠΑΡΙΩΝ.
3) ΠΑΥΣΑΝΙΑ
4) ΣΟΚΡΑΤΕΥΣ
5) ΣΤΥΡΑΞ
6) ΗΡΑΙΩΝΟΣ
7) ΑΡΓΙΟΥ
8) ΗΥΜΙΣΤΙΩΝΟΣ [4]
9) ΒΡΟΜΙΟΥ [5]
10) ΑΡΙΣΤΟΚΡΑΤΥΣ [6]
11) ΔΙΟΝΥCΙΟC
12) . . ΗΤΡΙΟΥ [7]
. . ΕΝΙΤΟΥ
13) ΕΠΙ ΚΡΑΤΙΔΑ
ΣΜΙΝΘΙΟΥ
14) ΕΠΙ ΞΕΝΟ [8]
ΦΑΝΕΥΣ
15) ΕΠΙ ΤΙΜΑ [9]
ΣΑΓΟΡΑ

[4] Тутъ-же вытиснутъ Меркуріевъ кадуцей. [5] Вѣнокъ изъ колосьевъ. [6] По угламъ 4 звѣздочки. [7] Амфора. [8] Солнце — Ηλίος. [9] Ηλίος.

16) ΑΝΤΙ
ΦΙΔΟΥ
18) ΕΠΙ ΑΓΔΟΥ
ΜΒΡΟΤΟΥ
20) ΘΑΣΙ . . [12]
ΔΕΔΑΚΟΣ
22) ΕΠΙ ΑΓΕΜΑΧΟΥ
ΘΕΣΜΟΦΟΡΙΟΥ
24) ΕΠ . . . ΝΙΟΥ [13]
ΕΠΤΑΓΕΝΝΙΟΥ
26) ΘΑΣΙΟΝ [14]
. . ΡΣΗΕ
28) ΠΟΛΥΑΡΑ [15]
ΤΟΥ
30) ΚΛΙΝΕΟΥ [16]
ΦΙΛΑΝΙΟΥ
32) ΙΑΚΙΝΘΙΟΣ
ΑΓΙΣΙΔΑ . . .
34) ΓΛΙΚΩΝΕ [17]
ΟΣ
36) ΕΠΙ ΘΕΣΤΟΡΟΣ
ΚΑΡΝΕ . .
38) ΕΠΙ ΑΡΤΕΜΩ . . .
. . . ΑΣΙΒΟΥΛ . .

40) . . . . .
ΝΟΜΟΥ [20]
ΓΛΑΥΚΙΟΥ.
42) ΑΣ . . . [22]
ΙΠΠΩΝΟΣ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ

17) ΕΠΙ ΔΑΜ [10]
ΟΚΛΕΥΣ
19) ΕΠΙ ΤΙΜΑ [11]
ΣΑΓΟΡΑ
21) ΙΣΤΡΩΝΟΣ ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩ
ΝΙΔΑ ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
23) . . . . . .
ΑΓΑΘΟΚΛΕΥΣ.
25) ΕΠΙ ΙΣΤΡΩΝΟΣ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
27) ΕΠ . . . . ΝΕΥΣ
Σ . . . . . ΩΚΟΥ
29) ΓΙΣΟΔΑΤΟΥ
ΠΑΝ . ΥΡΟΥ
31) ΕΠΙ ΑΡΙΣΤΟΓΕΙΤ . .
ΑΡΙΑΜΙ . ΤΟ.
33) ΑΓΟΡΑΝΑΚΤΟΣ
ΔΑΔΙΟΥ
35) ΜΑΡΣΥΑ
ΣΜΙΝΘΙΟΥ
37) ΠΑΝΑΜΟΥ [18]
ΑΡΙΣΤΕΙΔΑ
39) . . . ΡΥΟΣ. [19]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΤΕ . ΥΟΡ . . .
41) . . ΤΥΝ . . . . [24]
ΤΟΣ ΕΣΤΙΑΙ
. . . ΤΥΟΣ
43) . . . ΝΟΜΟΥ [25]
. . ΑΙΟΥ ΤΟΥ
. . ΗΔΩΡΟΥ

---

[10] Иліосъ. [11] Иліосъ. [12] Молотокъ обоюдосторонній. [13] Длинный кадуцей. [14] Черепаха. [15] Молотокъ. [16] Вѣнокъ. [17] Женщина. [18] Звѣзда о 8 лучахъ. [19] Голова Феба. [20] Женск. голова. [21] Ваза объ 2 ручкахъ. [22] Лавр. вѣтвь. [25] Ваза о 2 ручкахъ.

44) . . . . .
ΑΣΤΥΝΟ . . . [24]
ΠΟΛΙΣΟΥ

46) . . ΡΙΟΣ
ΑΓΑΣΙΚΛΕ . .
. . . . ΝΟΜΟ . .

48) ΚΡΑΤΕΟΣ . .
ΜΗΝΙΟΥ
. . ΤΥΝΟΜΟΥ

50) ΣΩΣΙΑΣ [27]
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ
. . . ΝΥΣΙΟΥ

52. ΕΠΙ ΠΑΥΣΑ
ΝΙΑ
ΘΕ . . . ΡΙΟΥ

54) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ
ΤΟΥ ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ

56) ΠΡΩΤΑΓΟΡΟΥ [28]
ΤΟΥ ΚΥΝΙΣΚΟΥ
. . ΦΙΔΗΜΟΥ

58) . . . ΝΟΜΟΥ [29]
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΤΟΥ ΑΠΗΜΑΝΤΟΥ

60) ΒΟΡΥΟΣ ΑΣΤ.
ΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
ΚΑΛΛΑΙΣΙΟΥ

62) ΑΣΤΥΝΟΜ [31]
ΘΣΤΙΑΙΟΥ
ΚΛΕΑΝΕΙΟΥ

45) . ΣΧΙΝΟΥ [25]
ΑΣΤΥΝΟ.
. . . .

47) ΠΑΤΑΚΟΥ [26]
ΑΣΤΥΝΟ . . .
ΠΟΣΕΙΔΩ . . .

49) ΕΠΙ . . . Μ
ΑΙΧΑΥ
ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ

51) ΘΕΥΦΑ
ΤΑΚΙΣ
ΚΝΙ . .

53) ΕΠΙ ΑΡΝΙΤΟΥ
ΡΟΣ
ΣΜΙΝΘΙΟΥ

55) ΦΟΡΒΑΝΤΟΣ
. . ΤΥΝΟΜΟΥ.
ΤΟΣ . . ΛΟΥ

57) ΗΦΑΙΣΤΙ . .
ΑΣΤΥΝΟ . .
ΔΙΟΝΥΣΙ . .

59) ΣΗΜΕΡΙΩΣ
ΓΟΡΔΙΩΝΟ
Σ ΚΑΡΝΕΟΥ

61) ΘΕΟΓΕΙΤΟΥ [30]
ΑΣΤΥΝΟ . . .
ΣΙΝΩΠΙΟ.

63) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ [32]
Δ . . . ΣΙΟΥ ΤΟΥ
. . . . .

---

[24] Ваза о 2-хъ ручкахъ. [25] Лавровый вѣнокъ. [26] Бодающійся быкъ. [27] Ваза о 2-хъ ручкахъ. [28] Побѣда. [29] Викторія вправо. [30] Лебедь. [31] Ваза о 2-хъ ручкахъ. [32] Женщина.

64) ΕΠΙ ΕΡΜΟΚΡΑ [33]
ΤΟΥ ΣΙΠΠΟΛΟ
ΧΟΥ

65) ΕΠΙ ΤΕΛΕΚΡΕΟΝ [34]
ΤΟΣ ΘΕΥΔΟΣΙΟΥ
ΚΝΙΔΙΟΝ

66) ΑΣΤΥΝΟΜ . .
ΜΝΗΙΚΑΙΥ
ΠΥΣΕΩ

67) ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΤΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ ΤΟΥ
ΚΑΕΙΤΑΓΟΡΟΥ
ΣΙΝΑΔΙΩΝ

68) . . . . .
ΧΟΡΗΓΙΟΝΟΣ
ΤΟΥ ΛΕΟΜΕΔΟΝΤΟΣ
. . ΑΤΟΥΡΙΟΣ

69) ΣΑΙΣΑΡΜΝΟΣ [35]
ΤΟΥ ΑΡΤΕΜΙΔΩ
ΡΟΥ
ΑΣ . . ΑΣ.

70) . . ΤΥΝΟΜΟΥ [36]
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ
. . ΕΚΑΤ . . ΟΥ
. . . ΡΜΟΣ

71) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ [37]
ΗΡΑΚΛΕΙΔΟΥ
ΤΟΥ ΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΑΠΑΤΟΡΙΟΥ

72) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥΝΤΟΣ [38]
ΑΓΓΝΟΥ ΤΟΥ
. ΕΙΚΑΝΟΡΟΣ
. ΠΟΛΛΟΔΩΡΟΣ

73) ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ [39]
ΜΑΝΤΙΟΣΟΥ
ΤΟΥ ΠΡΟΤΑΓΟΡΟΥ
ΚΤΗΣΩΝ

74) ΑΣ . . . . . [40]
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΟΝΙΔΟΥ
Μ . . ΔΑΣ

75) ΑΣΤΥΝ . . [41]
ΤΟΣ ΚΑΛΛΙΣΩΝΟΥ
ΤΟΥ ΕΣΤΜΙΟΥ
. . . . Ν

76) . . . ΜΟΥ [42]
. . ΩΝΟΣΤΟΥ
. ΙΟΝΥΣΙΟΥ
. . ΚΛΙΣ

Надписи сдѣланныя кругомъ.

1) ΕΠΙ ΦΙΛΟΔΩ . . Υ . ΙΑΝΙΤΟΥ
2) ΖΙΝΟΝΟΣ
3) ΕΠΙ ΠΡΟ . . ΥΑΝΕ . . . ΚΑΡΝΕΙΟΥ
4) ΕΠΙ ΑΡΧΟΙΕΡΑΤΕΥΣ . . . ΝΑΜ . .

---

[33] Якорь. [34] Якорь. [35] Ваза о 2-хъ ручкахъ. [36] Викторія съ пальмою. [37] Паллада съ копьемъ въ рукѣ. [38] Виноградный гроздъ. [39] Сидящій тигръ. [40] Пальмовая вѣтвь. [41] Корабельная корма. [42] Лавровая вѣтвь.

5) ΕΠΙ Α . . CIΔΑΜΟΥ ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ.
6) ΕΠΙ ΔΑΜΟΘΙΟΝΙΟΣ (βουστροφηδόν).
7) ΕΠΙ . . . . ΜΑΧΟΥ ΘΕΥΔΩΙCΙΟΥ.
8) ΣΜΙΝΘΙΟΥ ΑCΗ . . ΟΝΟΥ (βουστροφ).

На амфорныхъ шеяхъ.

1) ΔΙΟΝΥCΙΟ
3) ΡΙCΤΟΚ.
ΣΣΑΤΥΡ
ΟΥ
2) ΚΑΛ
ΛΙΑ
4) ΕΧΡΑ (βουστροφηδόν)

В. МУЗЕУМА ОБЩЕСТВА:

1) ΑΡΙCΤΟΦ
3) ΒΡΙΩΝΟΣ
5) ΕΠΙ . . ΕΡΜΑ . .
ΥΑΚΙΝΘΙΟΥ
6) ΕΠΙ Θ . Ω . .
. . ΑΝΑΜΟΥ
9) ΕΠΙ ΑΡΙCΤΕΙΔΑ
ΑΓΡΙΑΝΙΟΥ
9) . . ΤΥΝΟΜΟΥ
ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟΥ
ΔΙΟΝΥ . . .
11) . . ΤΥΝΟΜΟΥ
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ
ΚΤΗCΩΝ
13) ΕΠΙ ΣΙΜΜΑ
ΧΟΥ
ΕΥ . . ΟΡΙΟΥ
14) . . ΤΥΝΟΜΟΥ
. . . ΛΕΙΔΟΥ
. . . ΑΓΑΙΟΥ [46]
2) ΑΡΙCΤΑΡΧΟΥ [43]
4) ΕΠΙ ΕΥΚΡ
ΑΤΙΔΑ
7) ΕΠΙ ΚΛΕ
ΟΝΥΜΟΥ [44]
8) ΑΡΤΑΜΙΤΙΟΥ
. . . ΑΣΙΑ . .
10) ΠΟΣΕΙΔΩΝΙΟΣ
ΑΣΤΥΝΟ . .
ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ [45]
12) ΚΑΛΛΙΣΤΡΑ . .
ΑΣΤΥΝΟΜ . .
ΚΑΜ . . . .
14) ΕΠΙ ΑΡΙΣ
ΤΟΜΑΧΟΥ
ΣΜΙΝΘΙΕΥ
15) . . ΤΣΝΟΜΟΥΝΤΟΣ
. . . ΥΟΣ
. . . ΣΙΟΥ [47]

[43] По угламъ надписи вытиснены 4 звѣздочки. [44] Съ боку надписи изображена голова Иліоса—Феба. [45] Меркурісвъ кадуцей. [46] Викторія. [47] Лучезарная голова Иліоса.

16) ΕΠΙ . . . ΔΑΙ
. . . ΟΥ
ΠΑ . . ΜΟΥ

18) ΑΡ . . . .
ΔΑΜΟΣ
ΙΕ . . ΣΙΟΥ

20) . . . . .
ΚΡΑΤΕΥΣ
ΑΡΤΕΜΙΣΙΟΥ

22) . . . . .
ΝΑΥΤΙΟΝΟΣ
ΔΙΟΥ
ΕΡΜΑΙΟΣ [48]

17) . . . . ΟΜΟΥ
. . . ΝΙΔΟΣ
. . . ΔΩΝΟΥ

19) ΕΠΙ . . ΛΙΚΡΑ
. . . . . ΤΑ
. . Α . . ΙΟΥ

21) . . ΥΝΟΜ . .
. . ΠΠΩ . . ΙΟΣΤΟΥ
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
. . . ΣΩΝ

23) . ΣΤΥΝΟΜΟΥ
ΠΥΘΟΧΡΗΣΤΟΥ
ΤΟΥ ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΟΥ
ΠΡΩΤΟΣ

Кромѣ ручекъ имѣется одна цѣлая амфора, у которой на шеѣ вытиснуто имя мастера такъ: ΚΕΡΚΙ
ΝΩΣ.

Всѣ сіи надписи указываютъ на существовавшій въ древности обычай, по которому мастера глиняныхъ вещей, особенно амфоръ и статуекъ, должны были къ нимъ прикладывать клеймо, въ которомъ изъясняли имя Астинома [50], начальствовавшаго въ то время городомъ, когда издѣліе совершено, и означали свое имя. Такого рода печать уже достаточно свидѣтельствовала о доброкачественности издѣлія. Подобныя, такъ сказать, патентованныя издѣлія привозились вмѣстѣ съ виномъ и масломъ изъ разныхъ мѣстъ Греціи, съ острововъ: Родоса, Хіоса, Ѳасоса, Тенедоса; изъ городовъ: Аѳинъ, Лампсака и др. и Черноморскія Греческія колоніи ими довольствовались. У Пантикапеянъ и Ольвіополитянъ для дѣланія амфоръ и статуекъ были и свои фабрики, но онѣ по дурной выдѣлкѣ туземной глины, и по посредственному обозженію были непрочны, и посему не имѣли клеймъ, свидѣтельствовавшихъ объ ихъ прочности и хорошемъ качествѣ.

Вмѣстѣ съ амфорами, какъ упомянуто, привозились изъ Греціи, для украшенія домовъ Ольвійскихъ, узорчатые карнизы, и черепица для настилки поверхъ крышъ. Привозные

[48] Лавровая вѣтвь. [49] Изображеніе части корабельной кормы. [50] Астиномъ, — отъ слова ἄστυ акрополь, вышгородъ, крѣпость, гдѣ заключались: храмъ главному божеству, судилище, и хранилась общественная казна. Въ Херсонисѣ, въ X вѣкѣ такого рода градоначальники именовались Протевонами.

карнизы отличались изящностью и простотою рисунка, а черепица прочностью и клеймами, свидѣтельствовавшими ихъ доброту. Вотъ нѣсколько удѣлѣвшихъ на нихъ надписей:

1) ΧΑΒΡΙΑ [81]
ΑΣΤΥΝΟ .
ΗΡΑΚΑΕ

3) . . ΟΚΡΙΤΟ .
. . ΤΥΝΟ
ΕΥΜΗΝΙ .

5) ΕΠΙ ΚΥΡΟΥ [82]
. ΣΤΥΝΟΜΟ .
ΕΥΜΗΝΙΟΥ

7) ΟΦΙΛΟΚ . Τ . [83]
ΝΥΥΥΝ . Ϭ
Λ.L (такъ)

2) ΠΟΣΕΙΔΩΝΙ .
ΛΣΤΥΝΟΜΟ . . .
ΕΥΜΗΝΙ . .
ΛΑΚΩ

4) . . ΦΙΝΤ
ΑCΤΥΝ . .
ΘΕΥΔΩ . .

6) . . ΟΚΡΙΤΟΥ [84]
. . Τ . . . Ο .
ΕΥΜΗΝΙΟΥ

II. НА ОСТРОВѢ ЛЕВКИ или ФИДОНИСИ.

Изъ отчета моего, представленнаго въ 1841-мъ году Обществу [85], извѣстны первыя находки, сдѣланныя на этомъ классическомъ островѣ. Въ томъ же году корреспондентъ Общества П. В. Соловьевъ доставилъ въ музеумъ одну не много поврежденную надпись. Она изсѣчена на плотномъ бѣломъ известнякѣ, взятомъ на самомъ островѣ, и содержитъ слѣдующее:

. . ΝΕΣΤΡΑΤΟΑΧΙΛΛΕΙ
. . . ΗΣΜΕΔΕΟΝΤΙΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΗ
Σ

(Με)νέστρατο(ς) Ἀχιλλεῖ
(Λευκ)ῆς μεδέοντι Ὀλβιοπολίτης

т. е. «Менестратъ Ольвіополитянинъ воздвигъ статую Ахиллесу, владычествующему (надъ островомъ) Левки [86]».

Надпись служила подножіемъ, какъ

---

[81] Свѣча въ подсвѣчникѣ. [82] Птица клюетъ рыбу. [83] Діота. [84] Пшеничный колосъ.

[85] Записки Общества, томъ 1, стр. 549—562.

[86] О обожавіи Ахиллеса въ Ольвіи говоритъ Діонъ Хрисостомъ въ XXXVI-й Борисееитской рѣчи, такъ: «вообще всѣ Борисееиты рачительно занимаются Омиромъ; обстоятельство, которое вмѣстѣ съ пристрастіемъ ихъ къ Ахиллесу можетъ быть причиною воинственнаго духа, до сихъ поръ въ нихъ сохранившагося. Въ почтеніи ихъ къ Ахиллесу, они не знаютъ мѣры; ему создали храмы, одинъ на островѣ по его имени названномъ, другой въ городѣ своемъ».

видно изъ ямокъ, статуе самаго героя Ахиллеса[87]; камень длиною 17, шириною 14½, а вышиною 6½ вершковъ.

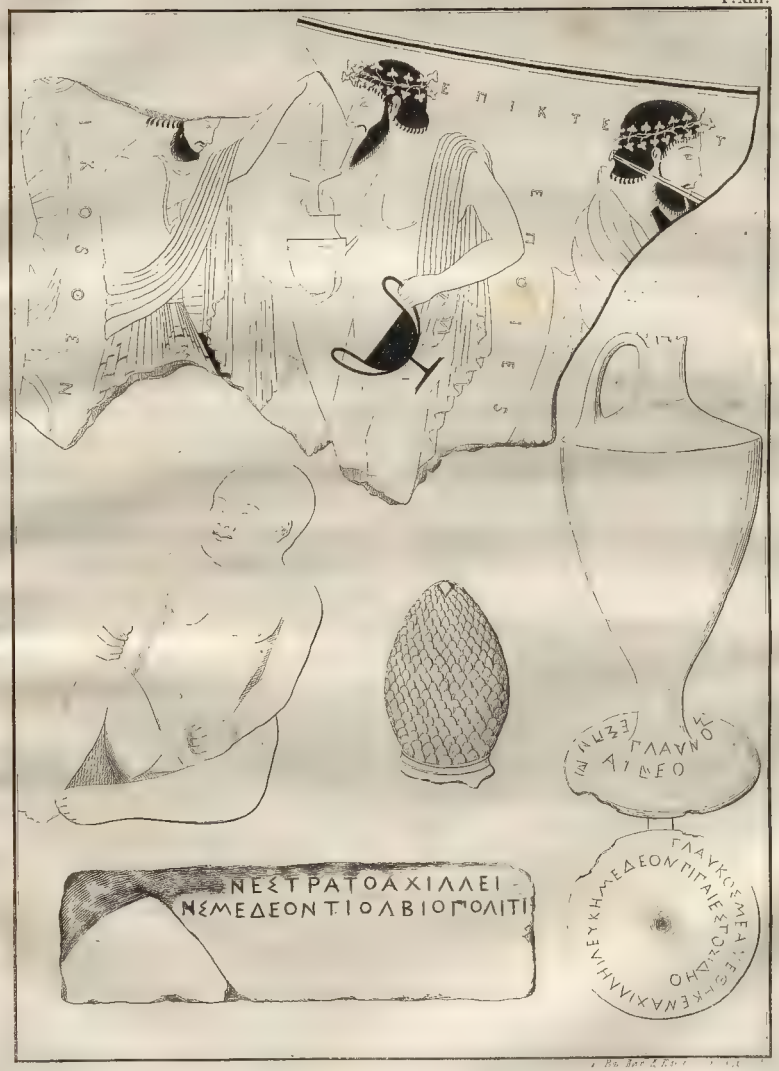
Дальнѣйшіе поиски произведенные тутъ же, по распоряженію г. Бессарабскаго военнаго губернатора П. И. Ѳедорова, дѣйствительнаго члена Общества, открыли еще множество монетъ и разныхъ мелкихъ вещей. Изъ 2,000 монетъ, доставленныхъ Обществу, по очищеніи ихъ отъ тысячелѣтней ржавчины, оказалось до 600 годныхъ и явственныхъ; онѣ принадлежатъ: Фанагоріи, Пантикапеѣ, нѣкоторымъ Воспорскимъ царямъ, Ѳеодосіи, Херсонису, Ольвіи, Тирасу, Истросу, Томи, Каллатіи, Анхіалу, Одиссосу, Византіи, Діонисополю, Аполлоніи, Ираклеѣ, Ѳессалонику, Перинѳу, Клазомену, Никеѣ, Аѳинамъ, Лампсаку, Кизику (изъ нихъ, одинъ медальонъ превосходно сохранился), Никомидіи, Амастрису, Амисосу, Ѳерамъ. Островамъ: Ѳасосу, Лесвосу, Хіосу, Тіосу, Тенедосу, Родосу. Нѣкоторымъ Ѳракійскимъ, Македонскимъ, Виѳинскимъ и Египетскимъ царямъ, а также нѣкоторымъ Римскимъ императорамъ, отъ Цезаря до Константіуса, и въ числѣ ихъ медальонъ Галліена, превосходно сбереженный. Отыскано нѣсколько Татарскихъ, Турецкихъ и Польскихъ монетъ. Найденъ мѣдный образокъ съ изображеніемъ св. Іоанна Непомуцена и Маріи Магдалины: свидѣтельство посѣщенія острова въ недавнее время нынѣшними Австрійскими моряками.

Изъ вещей открыты собственно двѣ достопримѣчательности:

Первая,—обломокъ греческой прекрасной вазы, работы Епиктета сына Икосѳенова, какъ это видно изъ сохранившихся словъ: ΕΠΙΚΤΕΤ ΙΚΟΣΘΕΝ ΕΠΟΙΕS. Отъ крыши, принадлежавшей вазѣ, уцѣлѣла одна ручка, прекрасно сдѣланная, въ видѣ сосновой шишки. Возлѣ сихъ обломковъ найдена глиняная статуйка, хорошей работы: она изображаетъ младенца. Здѣсь же отыскано нѣсколько дѣтскихъ игрушекъ, состоящихъ изъ маленькихъ глиняныхъ сосудцевъ.

Другая,—глиняный сосудъ (λήκυθος), вышиною 3¾ верш.; онъ весь черный и у шейки и ручки покрытъ желтымъ цвѣтомъ. Сосудъ по работѣ не замѣчателенъ, но драгоцѣненъ по вырѣзанной, или лучше сказать нацарапанной на его поддонѣ сверху и съ низу надписи. Нѣкто Главкъ, вѣроятно самъ приноситель, хотѣлъ начертать свое обѣтное приношеніе, но бывъ не довольно грамотенъ, начавъ чертить слѣдующія слова: ΓΛΑΥΚΟΣ ΕΞΗΝΝΑΙΟΕΟ, не докончилъ ихъ, а передалъ другому болѣе опытному, и уже второй грамотѣй докончилъ набожное приношеніе (εὐχαριστήριον), въ слѣдующихъ словахъ: ΓΛΑΥΚΟΣ ΜΕ ΑΝΕΘΗΚΕΝ ΑΧΙΛ-ΛΗΙ ΛΕΥΚΗ ΜΕΔΕΟΝΤΙ ΓΑΙΗ ΕΞ ΠΟΣΙΔΝΟ,

[87] Мнѣніе о мѣстѣ рожденія Ахиллеса, см. Записокъ томъ 2-й, отд. 1-е стр. 13, примѣч.


ΝΕΣΤΡΑΤΟΑΧΙΛΛΕΙ
ΝΕΜΕΔΕΟΝΤΙΟΛΒΙΟΠΟΛΙΤΗ
ΓΛΑΥΚΟΣΕΜΕΠΟΙΕΣΕΝ
ΓΛΑΥΚΟΣΕΜΕΠΟΙΕΣΕΝ

т. е. «Главкъ изъ Посидія, меня посвятилъ Ахиллесу, землею Левки владычествующему». Обломокъ вазы, сосудъ, статуйку и надпись см. на табл. XIII.

Сосудъ этотъ, безъ сомнѣнія, есть одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ набожныхъ приношеній моряковъ, мореначальнику Ахиллесу (ΑΧΙΛΛΕΙ ΠΟΝΤΑΡΧΗΙ) о которыхъ, когда посѣщалъ и описывалъ островъ Левки, извѣстный описатель Чернаго моря, Арріанъ, то написалъ такъ: «Въ храмѣ (Ахиллесовомъ) находятся многія различныя приношенія, какъ-то: чаши, перстни, драгоцѣнные камни; все это суть благодарственные дары Ахиллесу. Есть разныя надписи на латинскомъ и эллинскомъ языкахъ; стихи, писанные разными размѣрами, каковые содержатъ хвалу Ахиллесу [83]».

Изъ перстней, дорогихъ не отыскано, но все мѣдные, и много желѣзныхъ, и притомъ простой работы. Послѣдніе отъ времяни разрыхлились до того, что ломаются легко. Въ кольца были вдѣланы разные камышки: изъ сердолика, халцедона, простой яшмы и даже изъ простаго цвѣтнаго стекла, и на нихъ то вырѣзаны вглубь посредственной работы изображенія: Сераписа, Юпитера, Діаны, Паллады, Аполлона, Марса, Меркурія, Игіи, Викторіи, Фортуны, и др. божествъ, а также звѣрей, к. т. льва, зайца, быка, собаки, журавля. На одномъ мѣдномъ колечкѣ вырѣзано слово ΟΙΒΛΟ (Ὀλβιόπολις); этотъ способъ письма у древнихъ именовался *βουστροφηδόν*, и у антикваріевъ считается весьма древнимъ.

Изъ мелкихъ вещей найдены: игральныя кости разной величины, числомъ 6, обѣтныя статуйки мущины, пѣтуха, мѣдные и желѣзные гвозди: мѣдные рыболовные крючки. Множество разноцвѣтныхъ камышковъ, служившихъ женскимъ ожерельемъ. Мѣдныя: пряжечка въ видѣ зайчика, булавки, фибулы (особаго рода пряжки для застежки тогъ), простыя колечки. Все это доказываетъ, что жертвователи сихъ вещей, былъ народъ небогатый.

Изъ глиняныхъ издѣлій отысканы: полукруглая черепица отъ храмовой крыши; одна амфора, и 8 разной величины сосудовъ, всѣ весьма простой работы.

Къ потерѣ науки, кромѣ всѣхъ означенныхъ предметовъ, много монетъ, колецъ, разныхъ камней и прочихъ вещицъ бывъ вырыты рабочими, отъ нихъ разошлись по рукамъ любителей старинныхъ вещей.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
ч. о. о.

---

[83] Арріана Периплъ Понта-Евксинскаго. Одесса, 1836. стр. 39, 40.

ТИРАСЪ И ТИРИТЫ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ НАДПИСИ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЙ ДВА РЕСКРИПТА, ДАННЫХЪ РИМСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ НА ИМЯ ТИРИТОВЪ.

Между Европейскими городами, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій достигшими цвѣтущаго состоянія, Одесса занимаетъ почетное мѣсто. Лѣтъ сорокъ тому назадъ имя Одесскаго порта едва было извѣстно, тогда съ невольнымъ чувствомъ сожалѣнія смотрѣли на тѣхъ, которымъ суждено было здѣсь водворяться; теперь же, напротивъ, имя Одессы не только раздается въ дальнихъ странахъ нашего отечества, но прославляется и въ отдаленныхъ мѣстахъ западной Европы. Прежнее опасеніе, что поселившимся здѣсь предстоитъ рядъ безпрерывныхъ лишеній, давно изчезло, и большое количество какъ иностранцевъ, такъ и Русскихъ, пріѣзжающихъ нерѣдко съ намѣреніемъ избрать себѣ Одессу постояннымъ мѣстомъ жительства, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что прежнюю, такъ сказать, отталкивающую силу вполнѣ успѣла замѣнить другая, ей противоположная. И это нисколько не покажется удивительнымъ послѣ того, какъ Одесса сдѣлалась городомъ, вполнѣ удовлетворяющимъ всѣмъ потребностямъ жизни. Съ возвышеніемъ промышленной дѣятельности этого города увеличиваются и благодѣтельныя ея послѣдствія: науки и искусства, какъ вѣрные спутники общественнаго развитія, господствующаго надъ скучными заботами обыкновенной жизни, со дня на день получаютъ болѣе значенія и посвятившій себя имъ находитъ здѣсь нужную опору своимъ стремленіямъ во всеобщемъ сочувствіи.

Въ чемъ же именно заключается настоящая причина такого быстраго процвѣтанія нашего города? Одесса обязана такимъ благосостояніемъ единственно мудрымъ постановленіямъ благополучно царствующаго Государя Императора и Августѣйшаго Его предшественника, которые соизволили даровать ей права вольнаго порта (porto-franco). Только со дня полученія этихъ преимуществъ начинается быстрое населеніе уединеннаго доселѣ мѣста;

только съ того времени сдѣлались ничтожны тѣ препятствія, коими мѣстная природа и неблагодарная окрестная почва полагали здѣсь преграду всякому стремленію человѣка: въ замѣнъ прежнихъ хижинъ и мазанокъ возвысилось множество строеній и великолѣпныхъ зданій; однообразная степь покрылась цвѣтущими садами, однимъ словомъ прежняя ничтожная и жалкая деревушка Гаджибейская является теперь городомъ не только стройнымъ и красивымъ, но и весьма значительнымъ во всемірной торговлѣ, который мы съ гордостію можемъ назвать однимъ изъ драгоцѣнныхъ камней въ вѣнцѣ нашихъ Самодержцевъ.

Но, восхищаясь настоящимъ цвѣтущимъ состояніемъ Одессы, вспомнимъ, что окрестности ея въ самыя древнія времена, будучи заселены самостоятельными Греческими колоніями, уже славились свободною торговлею, а потомъ, когда вошли въ составъ Римской имперіи, пользовались, сверхъ того, особыми торговыми льготами и привилегіями. Доселѣ мы это знали только съ точностію объ одной Ольвіи, а о Тирасѣ не имѣли никакого опредѣленнаго свѣдѣнія, и потому все, что касается до этого города, можетъ имѣть особенную важность. Вотъ почему я рѣшился представить здѣсь изъясненіе надписи, недавно найденной и недавно доставленной музеуму здѣшняго Общества Исторіи и Древностей, въ которой упоминается о состояніи Тиритовъ во времена Римскихъ императоровъ втораго и третьяго вѣка по Р. Х.

Предварительно приведемъ вкратцѣ все, что мы знаемъ изъ древнихъ писателей какъ о самомъ городѣ Тирасѣ, такъ о рѣкѣ того же названія Тирасѣ (Днѣстрѣ). Особенно въ этомъ отношеніи важно свидѣтельство Иродота[1], который, начиная съ Истра, переходитъ къ исчисленію рѣкъ, впадающихъ въ Понтъ Евксинскій. При этомъ упоминаетъ онъ и о рѣкѣ Тирасѣ (Τύρης), находящейся между Истромъ и Ипанисомъ: рѣка эта, говоритъ онъ, истекая изъ большаго озера и слѣдуя направленіемъ своимъ съ сѣвера къ югу, составляетъ границу земли Скиѳовъ и Невровъ, и при Греческой колоніи, коей обитатели называются Тиритами (Τυρῖται), изливается въ Черное море. Съ этимъ согласно свидѣтельство Мелы[2]: хотя онъ не говоритъ такъ подробно объ источникахъ Тираса, однакожъ подтверждаетъ, что эта рѣка, получая свое начало въ землѣ Невровъ и отдѣляя Аксіаковъ отъ Истровъ, наконецъ впадаетъ въ море у города Тираса. Но такимъ точнымъ показаніямъ, относительно этого предмета, противорѣчатъ слова Стравона[3], у коего ясно говорится, что источники этой рѣки — недалеко отъ Истра, впадающей въ Понтъ Евксинскій — неизстны. Это, кажется, подтверждаетъ и Птолемей[4] тѣмъ, что вовсе не упоминаетъ объ

[1] IV. 51. [2] II. 1, 7. [3] I, 14. VII, 289. [4] III. 5, 10.

источникахъ Тираса, а говоритъ объ немъ только то, что на мѣстѣ, гдѣ эта рѣка перемѣняетъ свое теченіе и составляетъ извилину, она отдѣляетъ Дакію отъ Сарматіи. Сравнивая эти четыре показанія и усматривая, что Иродотъ одинъ только говоритъ опредѣлено объ источникахъ Тираса, мы должны думать, что «отецъ исторіи» здѣсь вѣрно и чистосердечно повторяетъ то, что узналъ объ этомъ предметѣ отъ другихъ, между тѣмъ какъ остальные писатели сочли лучше умолчать о томъ, что, по ихъ мнѣнію, не заслуживало надлежащей достовѣрности. Однакожъ писатели древности[5] согласны въ томъ, что Тирасъ былъ глубины значительной и способенъ для плаванія судовъ, изобиловалъ рыбою, былъ окруженъ злачными берегами, доставлявшими обильный кормъ стадамъ и наконецъ по быстротѣ своей не уступалъ ни одной изъ здѣшнихъ рѣкъ[6]. Кромѣ того слѣдующія слова Валерія Флакка[7]: «libquitur abruptus pelago Tyga[8]» нѣкоторые объясняютъ такъ, будто они сказаны были въ отношеніи къ Днѣстровскимъ порогамъ; но это, безъ сомнѣнія, столько не согласно съ самымъ смысломъ этихъ словъ, сколько съ тѣми точными свѣдѣніями, какія мы въ настоящее время имѣемъ объ этой рѣкѣ. Мнѣ кажется, что слова «abruptus pelago» не допускаютъ другаго объясненія, какъ только то, что Тирасъ, впадая въ Черное море (pelagus), какъ будто имъ поглощается, вслѣдствіе быстроты своего теченія.

По теченію этой рѣки, какъ мы уже видѣли, былъ расположенъ городъ того-же названія, т. е Тирасъ (Τύρας)[9], который, по свидѣтельству Скимна[10], былъ Милетскою колоніею. Такое-же происхожденіе присвоиваетъ ему и Иродотъ[11], подтверждая, что при устьѣ Днѣстра поселились Греки, называемые здѣсь Τυρῖται. Но подъ этимъ названіемъ вѣроятно разумѣлъ онъ жителей города Тираса, которые, и по свидѣтельству Стефана Византійскаго[12], получили такое имя отъ слова Τύρις, каковая форма рѣже употреблялась въ именительномъ падежѣ. Но какимъ образомъ съ точными извѣстіями Иродота[13] объ источникѣ этой рѣки, согласить его-же весьма неопредѣленныя

---

[5] Scymni fragm. V, 51, cf. Anonym. Peripl. Pont. Euxin. pag. 9.

[6] Ovid. Epist. ex Ponto IV. 10, 50. [7] Arg. VI. 84.

[8] Когда Римляне попеременно употребляютъ слова Тугав и Тута, то это легко объясняется изъ Quint. inst. orat. I. 5, 61, гдѣ говорится, что встрѣчающіяся въ греческомъ языкѣ существительныя имена на *as*, при переводѣ на латинскій, принимаютъ окончанія то *as*, то *a*, какъ напр. Aeneas и Aenea.

[9] Мы вовсе не имѣемъ нужды обращать вниманія на свидѣтельство Амміана Марцеллина XXII. 8, 41, потому что разсказы его почти вездѣ невѣрны, такъ напр. онъ называетъ этотъ городъ Tyros, замѣчая, что онъ былъ Финикійскою колоніею; то и другое неправильно и находится въ противорѣчіи съ другими свидѣтельствами.

[10] Fragm. 56, cf. Anonym. Peripl. Pont. Euxin. pag. 9.

[11] IV. 51 cf. Scylax, pag. 29. [12] s. v. Τύρας. [13] IV. 51.

свѣдѣнія о жителяхъ, при устьѣ того-же Тираса упомянутыхъ? Почему съ такою-же точностью не говоритъ онъ о тамошнихъ городахъ и ихъ обитателяхъ? Безъ сомнѣнія, онъ это сдѣлалъ-бы, еслибъ хотя сколько нибудь извѣстны были ему самому этѣ мѣста; но такъ какъ онъ зналъ объ нихъ только по слуху, то и упоминаетъ о жителяхъ сихъ мѣстъ только поверхностно*), не забывая впрочемъ сказать, что при устьѣ Тираса жили Тириты. Что дѣйствительно городъ Тирасъ находился на сказанномъ мѣстѣ, это подтверждаетъ и Мела [14] слѣдующими словами: «qua exit (Tyras), sui nominis oppidum attingit». Такъ подробно, напротивъ, объ этомъ уже не говоритъ Плиній [15], который, вовсе не касаясь вопроса о мѣстѣ нахожденія этого города, о рѣкѣ Тирасѣ говоритъ впрочемъ то, что отъ имени ея получилъ свое названіе и самый городъ. Изъ этого самаго мѣста Плинія мы, кажется, имѣемъ право представить себѣ городъ Тирасъ при устьѣ рѣки того же имени; это потому, что Римскій писатель здѣсь вообще упоминаетъ только о городахъ и земляхъ, прилежащихъ Черному морю, а въ такомъ случаѣ странно было бы, если бы онъ въ числѣ ихъ помѣстилъ и такой городъ, который не занималъ мѣста вблизи моря.

И такъ если не подлежитъ сомнѣнію, что городъ Тирасъ находился при истокѣ этой рѣки, за то намъ представляется для рѣшенія другой вопросъ, а именно: на какой сторонѣ рѣки и въ какомъ разстояніи отъ моря онъ находился? На это легко будетъ отвѣчать тогда, когда мы согласимся, что этотъ-же городъ Тирасъ имѣлъ еще названіе Ophiusa, Ophiússa (Ὀφιοῦσα, Ὀφιοῦσσα), а это кромѣ Стефана Византійскаго [16] еще подтверждаетъ Плиній [17], по словамъ котораго древняя Офіуса находилася на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Тирасъ. И такъ легко объясняется, почему одинъ и тотъ же городъ попеременно назывался то тѣмъ, то другимъ именемъ [18], и отъ чего другіе писатели, за исключеніемъ одного Плинія, говоря объ этой Милетской колоніи, употребляютъ только одно названіе. Это особенно относится къ Скилаксу [19], Стравону [20] и Валерію Флакку [21], которые упоминаютъ только объ Офіусѣ, но не говорятъ при этомъ о городѣ Тирасѣ. Однакожь приведенное нами мѣсто изъ Стравона важно еще по тому, что изъ него мы получаемъ болѣе точное извѣстіе о мѣстоположеніи упомянутаго города.

*) Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, томъ I-й, статья г. Надеждина о Геродотовой Скиѳіи, стр. 26.

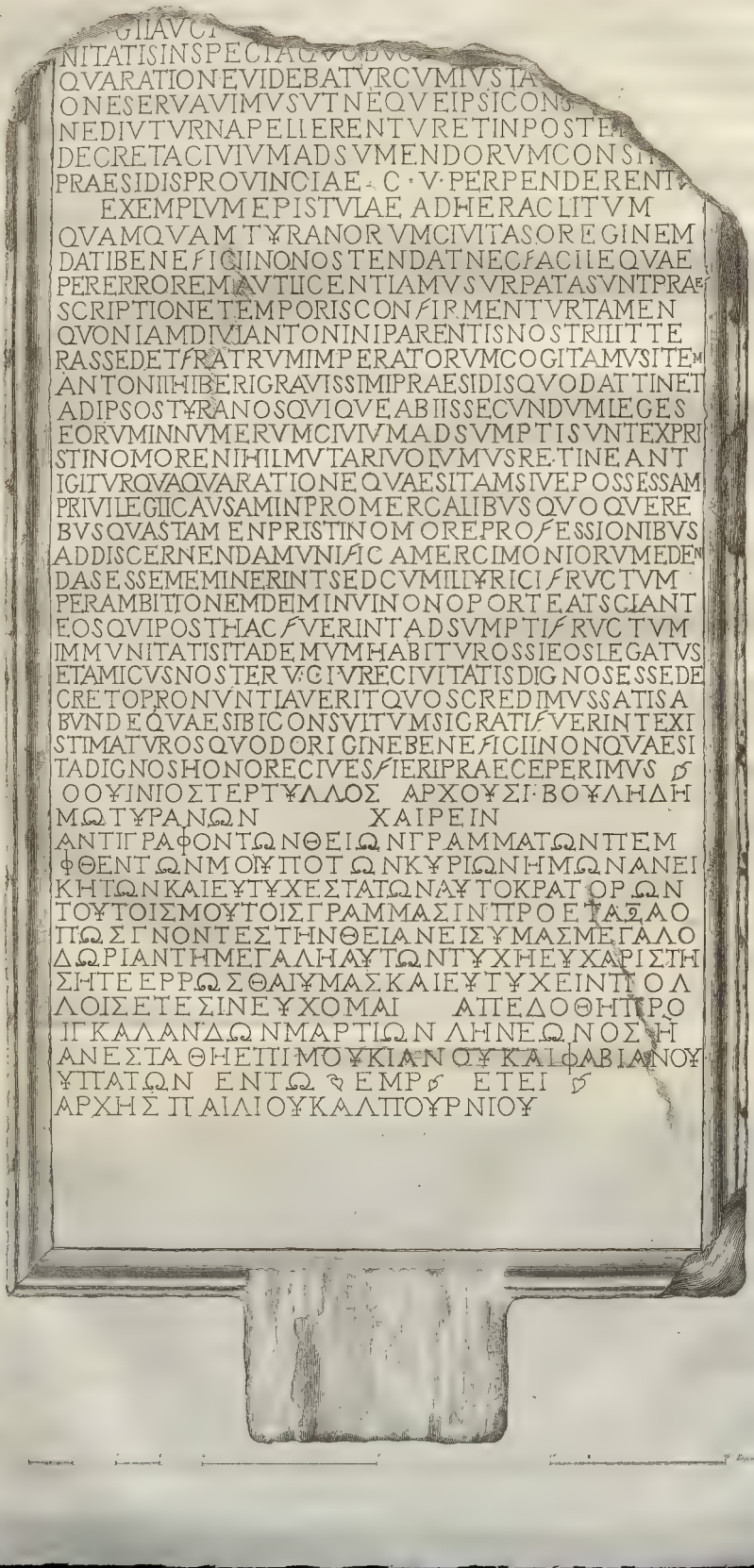
[14] II. 1, 7. [15] Hist. nat. IV, 26. [16] S. v. Τύρας. [17] Hist. nat. IV, 26: clarus amnis Tyra, oppido nomen imponens, ubi antea Ophiusa dicebatur. [18] Аналогіею двоякому названію того же города можетъ служить Panticapaeum и Bosporus (см. Укерта Географ. Грековъ и Римлянъ т. III, 2, стр. 478) Olbia и Borysthenes (тамъ же стр. 450). [19] Peripl. стр. 29. [20] VII. pag. 306. [21] Argon. VI. 85.

А именно этотъ писатель говоритъ, что на разстояніи ста сорока стадій т. е. 3½ нѣмецкихъ или географическихъ миль вверхъ по рѣкѣ Тирасу, встрѣчаемъ два города, изъ коихъ лежащій на лѣвомъ берегу называется Офіусою, а на правомъ—Никоніею *). Замѣтимъ при этомъ, что Стравонъ, кажется, и Днѣстровскій лиманъ разсматриваетъ какъ часть самой рѣки и въ такомъ случаѣ Тирасъ или Офіуса находился почти на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана; и въ самомъ дѣлѣ здѣсь найдены были извѣстныя намъ монеты этого самаго города, кромѣ того куски битыхъ глиняныхъ сосудовъ и наконецъ слѣды древнихъ зданій. Однакожь, чтобы мнѣніе наше касательно мѣста города Тираса, основывающееся на найденныхъ здѣсь и исчисленныхъ нами предметахъ, не противорѣчило показаніямъ Иродота, Мелы и Плинія, по мнѣнію которыхъ, какъ мы видѣли, городъ этотъ находился при устьѣ рѣки Тираса, для этого надобно предположить, что сіи писатели Днѣстровскій лиманъ разсматривали уже какъ часть моря, и по этому о городѣ Тирасѣ справедливо могли сказать, что онъ находился при устьѣ рѣки Тираса.

Остается намъ теперь объяснить слова Птолемея, которыя, хотя по первому взгляду, по видимому опровергаютъ все сказанное, однакожь могутъ быть соглашены съ нашимъ мнѣніемъ, если оно будетъ принято. Вотъ въ чемъ оно заключается: Птолемею [22] извѣстны были два города: одинъ подъ именемъ Офіусы, другой подъ именемъ Тираса; но такъ какъ онъ точно опредѣляетъ географическое положеніе того и другаго отдѣльно, то нельзя предположить, будто онъ, подобно другимъ писателямъ, имѣлъ въ виду одинъ и тотъ-же городъ. И такъ, что касается по первыхъ до Тираса, то, по его свидѣтельству, городъ этотъ находился подъ 56° долготы и 47° 40′ широты; съ чѣмъ согласны выше упомянутыя слова Стравона. Однакожь, послѣ этого, какъ объяснимъ себѣ его-же свѣдѣніе о мѣстоположеніи города Офіусы, который, какъ онъ говоритъ, находился подъ 56° дол. и 48° шир.? Отвѣтъ на это будетъ слѣдующій: безъ сомнѣнія были два города Офіуса. Первый изъ нихъ былъ то самое, что собственно Тирасъ, однакожь сохранилъ это имя (т. е. Офіусу) только въ ученомъ языкѣ и мимо такъ сказать офиціальнаго названія Тираса; второй напротивъ вѣроятно былъ незначительный городокъ, который подъ старинымъ названіемъ, употребляемымъ для города Тираса (т. е. Офіусы) устроивался въ теченіе времени на лѣвомъ

*) При словахъ Стравона: ἐνακοσίοις δὲ ἑκατὸν τεσσαράκοντα σταδίοις ἐφ' ἑκάτερα πόλεις, ἡ μὲν Νικωνία, ἡ δ' ἐν ἀριστερᾷ Ὀφιοῦσα надо замѣтить, что мѣстоположеніе этихъ городовъ показано противъ теченія рѣки; и такъ лежала Ὀφιοῦσα, по обыкновенному выраженію, на правомъ, Νικωνία на лѣвомъ берегу Тираса.

[22] III. 10.



GIIAVCI
NITATISINSPECIAQVOBVC
QVARATIONEVIDEBATVRCVMIVSTA
ONESERVAVIMVSVTNEQVEIPSICONS
NEDIVTVRNAPELLERENTVRETINPOSTE
DECRETACIVIVMADSVMENDORVMCONSTI
PRAESIDISPROVINCIAE · C · V · PERPENDERENT
EXEMPLVMEPISTVLAE ADHERACLITVM
QVAMQVAMTYRANORVMCIVITASOREGINEM
DATIBENEFICIINONOSTENDATNECFACILEQVAE
PERERROREMAVTIICENTIAMVSVRPATASVNTPRAE
SCRIPTIONETEMPORISCONFIRMENTVRTAMEN
QVONIAMDIVIANTONINIPARENTISNOSTRIITTE
RASSEDETFRATRVMIMPERATORVMCOGITAMVSITE
ANTONIIHIBERIGRAVISSIMIPRAESIDISQVODATTINET
ADIPSOSTYRANOSQVIQVEABIISSECVNDVMLEGES
EORVMINNVMERVMCIVIVMADSVMPTISVNTEXPRI
STINOMORENIHILMVTARIVOLVMVSRETINEANT
IGITVRQVAQVARATIONEQVAESITAMSIVEPOSSESSAM
PRIVILEGIICAVSAMINPROMERCALIBVSQVOQVERE
BVSQVASTAMENPRISTINOMOREPROFESSIONIBVS
ADDISCERNENDAMVNIAICAMERCIMONIORVMEDEN
DASESSEMEMINERINTSEDCVMILIYRICIFRVCTVM
PERAMBITIONEMDEMINVINONOPORTEATSCIANT
EOSQVIPOSTHACFVERINTADSVMPTIFRVCTVM
IMMVNITATISITADEMVMHABITVROSSIEOSLEGATVS
ETAMICVSNOSTERVGIVRECIVITATISDIGNOSESSEDE
CRETOPRONVNTIAVERITQVOSCREDIMVSSATISA
BVNDEQVAESIBICONSVITVMSIGRATIFVERINTEXI
STIMATVROSQVODORIGINEBENEFICIINONQVAESI
TADIGNOSHONORECIVESFIERIPRAECEPERIMVS ↄ
ΟΟΥΙΝΙΟΣΤΕΡΤΥΛΛΟΣ ΑΡΧΟΥΣΙ·ΒΟΥΛΗΔΗ
ΜΩΤΥΡΑΝΩΝ ΧΑΙΡΕΙΝ
ΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝΤΩΝΘΕΙΩΝΓΡΑΜΜΑΤΩΝΤΤΕΜ
ΦΘΕΝΤΩΝΜΟΥΠΟΤΩΝΚΥΡΙΩΝΗΜΩΝΑΝΕΙ
ΚΗΤΩΝΚΑΙΕΥΤΥΧΕΣΤΑΤΩΝΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΩΝ
ΤΟΥΤΟΙΣΜΟΥΤΟΙΣΓΡΑΜΜΑΣΙΝΤΠΡΟΕΤΑΞΑΟ
ΠΩΣΓΝΟΝΤΕΣΤΗΝΘΕΙΑΝΕΙΣΥΜΑΣΜΕΓΑΛΟ
ΔΩΡΙΑΝΤΗΜΕΓΑΛΗΑΥΤΩΝΤΥΧΗΕΥΧΑΡΙΣΤΗ
ΣΗΤΕΕΡΡΩΣΘΑΙΥΜΑΣΚΑΙΕΥΤΥΧΕΙΝΤΟΛ
ΛΟΙΣΕΤΕΣΙΝΕΥΧΟΜΑΙ ΑΠΕΔΟΘΗΤΡΟ
ΙΓΚΑΛΑΝΔΩΝΜΑΡΤΙΩΝΛΗΝΕΩΝΟΣΗ
ΑΝΕΣΤΑΘΗΕΠΙΜΟΥΚΙΑΝΟΥΚΑΙΦΑΒΙΑΝΟΥ
ΥΠΑΤΩΝ ΕΝΤΩΝΕΜΡ ↄ ΕΤΕΙ ↄ
ΑΡΧΗΣΠΑΙΛΙΟΥΚΑΛΠΟΥΡΝΙΟΥ

берегу той же рѣки. Кажется, что такое именно значеніе имѣютъ слова Птолемея.

И такъ уже не подлежитъ сомнѣнію, что Тирасъ находился на правомъ берегу рѣки и при томъ на мѣстѣ нынѣшняго Аккермана. Опровергать это я вовсе не намѣренъ приведеніемъ того обстоятельства, что камень, на которомъ находится объясняемая надпись, найденъ былъ совсѣмъ на другомъ мѣстѣ. Свидѣтельства древнихъ писателей я считаю слишкомъ важными, и никакъ не думаю, чтобы это послѣднее показанное мною обстоятельство въ состояніи было опровергнуть ихъ показанія. Упомянутый камень, доставленный теперь здѣшнему музею, найденъ былъ въ селеніи Короткомъ, лежащемъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, по слѣдующему случаю: крестьянинъ, пахавши землю, наткнулся плугомъ на что-то твердое, вскрывъ землю нашелъ камень, о которомъ далъ знать своему начальству. Общество, освѣдомясь о находкѣ, испросило себѣ эту надпись и помѣстило въ своемъ музеумѣ, разсмотрѣніемъ которой мы должны теперь заняться.

Камень этотъ, толщиною въ $3^1/_4$ верш ка [25], есть бѣлый мраморъ*, какой въ этихъ мѣстахъ вообще употреблялся на подобныя надписи. Приступая къ подробному описанію его, замѣтимъ, что въ настоящемъ его видѣ (тамъ гдѣ длина его есть самая значительная) онъ вышиною въ одинъ аршинъ 13 вершковъ, а шириною въ одинъ аршинъ $1^1/_4$ вершка. Спрашивается: была ли это первоначальная длина его, или же напротивъ онъ былъ гораздо длиннѣе. Это увеличеніе длины отъ того уже невѣроятно, что въ такомъ случаѣ между длиною и шириною (а сія послѣдняя большею частію намъ извѣстна) была бы несоразмѣрность, противная всей симметріи. Впрочемъ, не смотря на то, камень теперь величины не такой, какой былъ прежде. Это уже видно изъ того, что на верхней строкѣ надписи немногія полуоставшіяся буквы теперь узнаются единственно по нижнимъ своимъ частямъ. При томъ строка, составляющая нынѣ первую, конечно не могла быть первою; потому что, если первое слово, какъ увидимъ далѣе, есть «privilegii», котораго однакожь одни послѣднія пять буквъ, т. е. legii помѣщены на этой строкѣ, то необходимо слѣдуетъ, чтобъ надъ теперешнею первою строкою было мѣсто свободное и для первыхъ двухъ слоговъ этого слова т. е. privi; но они безъ сомнѣнія не занимали всей строки, а напротивъ находились въ срединѣ оной и вмѣстѣ съ добавленнымъ мною словомъ Imperatoriam представляютъ нѣкоторую симметрію съ послѣ-встрѣчающимися и подобнымъ образомъ отодвинутыми словами: exemplum epistulae ad Heraclitum (см. самую надпись Табл. XIV). И такъ, мнѣ кажется, что камень и прежде

* А на Англійскую мѣру $6^1/_4$ дюймовъ.

былъ немного выше теперешняго. На немъ есть надпись на двухъ языкахъ, латинскомъ и греческомъ, сдѣланная такъ, что латинская, считая первую не совсѣмъ сохраненную строку цѣлою, имѣетъ въ длину 1 аршинъ 2½ вершка, греческая же 8 вершковъ. Впрочемъ обѣ надписи, вмѣстѣ взятыя, не закрываютъ всего камня, но остается кромѣ того мѣсто болѣе 3 вершковъ, ничѣмъ не занятое. Это снова можетъ служить доказательствомъ тому, что отъ латинской надписи утрачено только немного, а именно: если дѣйствительно она прежде была гораздо длиннѣе, нежели какъ представляется намъ теперь, то безъ сомнѣнія мѣсто за греческою надписью не оставалось бы пустымъ, но напротивъ была бы подвинута ниже какъ та, такъ и другая надпись. Кромѣ того вокругъ цѣлаго камня, по сохранившимся вполнѣ тремъ его сторонамъ, мы видимъ особенный карнизъ шириною въ 1 вершокъ. Былъ ли такой карнизъ и на четвертой, верхней сторонѣ, это трудно сказать, и притомъ не важно. Но и при такомъ предположеніи, камень все таки будетъ длиннѣе двумя дюймами противъ даннаго описанія. Замѣтимъ еще, что въ обѣихъ надписяхъ, какъ латинской такъ и греческой, каждая строка имѣетъ почти одну и туже длину, а каждая, говоря вообще, начиная съ лѣваго края и доходя до праваго, составляетъ длину 14 вершковъ. Наконецъ скажемъ еще о пьедесталѣ, не принятомъ нами въ расчетъ длины камня. Этотъ пьедесталъ изъ одного куска съ остальнымъ камнемъ, шириною въ 6, а длиною въ 4 вершка, несомнѣнно служилъ для того, чтобы мраморному куску, вдѣланному въ пьедесталъ, дать надлежащую твердость. И дѣйствительно подобный пьедесталъ, говорятъ, былъ найденъ въ той самой деревнѣ Коротком̀ъ, но такъ какъ онъ не доставленъ вмѣстѣ съ самимъ камнемъ въ музей, а я ничего подробнаго объ немъ не узналъ, то и оставляю всякое точнѣйшее его описаніе. Спрашивается: какимъ именно образомъ найденъ былъ камень на сказанномъ мѣстѣ? Изъ различныхъ предположеній, которыя каждый готовъ представить, самое естественное можетъ быть слѣдующее: красивый и большой камень этотъ вмѣстѣ съ пьедесталомъ своимъ вѣроятно привезенъ былъ съ противуположнаго берега (а на немъ, какъ видѣли, по свидѣтельству всѣхъ писателей находился Тирасъ), для украшенія какого нибудь сада или тому подобнаго употребленія, на настоящее мѣсто, гдѣ онъ поставленъ былъ. Когда и какъ это сдѣлано, нельзя опредѣлить, однакожь не удивительно, что въ такой странѣ, гдѣ подобные камни составляютъ большую рѣдкость, этотъ большой кусокъ мрамора могъ обратить на себя вниманіе даже самаго простаго человѣка, возбудить въ немъ желаніе обратить его въ свою собственность

и наконецъ какъ матеріалъ употребить на разныя подѣлки. И на это, кажется, не достаточно возраженіе, будто камень былъ слишкомъ великъ для перевоза съ его первоначальнаго мѣста, т. е. изъ находившагося при устьѣ Днѣстра Тираса. Да и въ самомъ дѣлѣ доставка его водою не могла имѣть большой трудности, между тѣмъ какъ во всякомъ случаѣ за употребленный при этомъ трудъ получилъ-бы достаточное вознагражденіе не только любитель древности, но и человѣкъ необразованный. И такъ безошибочно можно положить, что камень противъ собственнаго назначенія былъ привезенъ тѣмъ или другимъ на упомянутое мѣсто.

Приступимъ теперь къ разсмотрѣнію самой надписи. Она вполнѣ не уцѣлѣла, какъ покажетъ слѣдующій вѣрный списокъ подлинника, а согласно съ сдѣланными дополненіями, ее надо читать слѣдующимъ образомъ:

. . . . . GIIAVCT . . . . .
NITATISINSPECTAQVODVO . . . .
QVARATIONEVIDEBATVRCVMIVSTA . . .
ONESERVAVIMVSVTNEQVEIPSICONS . . .
NEDIVTVRNAPELLERENTVRETINPOSTER . . .
DECRETACIVIVMADSVMENDORVMCONSIL
PRAESIDISPROVINCIAE C. V. PERPENDERENT . .
EXEMPLVMEPISTVLAE ADHERACLITVM
QVAMQVAMTYRANORVMCIVITASORIGINEM
DATIBENEFICIINONOSTENDATNECFACILEQVAE
PERERROREMAVTLICENTIAMVSVRPATASVNTPRAE
SCRIPTIONETEMPORISCONFIRMENTVRTAMEN
QVONIAMDIVIANTONINIPARENTISNOSTRILITTE
RASSEDETFRATRVMIMPERATORVMCOGITAMVSITEM
ANTONINHIBERIGRAVISSIMIPRAESIDISQVODATTINET
ADIPSOSTYRANOSQVIQVEABIISSECVNDVMLEGES
EORVMINNVMERVMCIVIVMADSVMPTISVNTEXPRI
STINOMORENIHILMVTARIVOLVMVSRETINEANT
IGITVRQVAQVARATIONEQVAESITAMSIVEPOSSESSAM
PRIVILEGIICAVSAMINPROMERCALIBVSQVOQVERE
BVSQVASTAMENPRISTINOMOREPROFESSIONIBVS

ADDISCERNENDAMVNIFICAMERCIMONIORVMEDE
DASESSEMEMINERINTSEDCVMILLYRICIFRVCTVM
PERAMBITIONEMDEMINVINONOPORTEATSCIANT
EOSQVIPOSTHACFVERINTADSVMPTIFRVCTVM
IMMVNITATISITADEMVMHABITVROSSIEOSLEGATVS
ETAMICVSNOSTERVCIVRECIVITATISDIGNOSESSEDE
CRETOPRONVNTIAVERITQVOSCREDIMVSSATISA
BVNDEQVAESIBICONSVLTVMSIGRATIFVERINTEXI
STIMATVROSQVODORIGINEBENEFICIINONQVAESI
TADIGNOSHONORECIVESFIERIPRAECEPERIMVS.
ΟΟΥΙΝΙΟΣΤΕΡΤΥΛΛΟΣ ΑΡΧΟΥΣΙ ΒΟΥΛΗΔΗ
ΜΩΤΥΡΑΝΩΝ ΧΑΙΡΕΙΝ
ΑΝΤΙΓΡΑΦΟΝΤΩΝΘΕΙΩΝΓΡΑΜΜΑΤΩΝΠΕΜ
ΦΘΕΝΤΩΝΜΟΙΥΠΟΤΩΝΚΥΡΙΩΝΗΜΩΝΑΝΕΙ
ΚΗΤΩΝΚΑΙΕΥΤΥΧΕΣΤΑΤΩΝΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΩΝ
ΤΟΥΤΟΙΣΜΟΥΤΟΙΣΓΡΑΜΜΑΣΙΝΠΡΟΕΤΑΞΑΟ
ΠΩΣΓΝΟΝΤΕΣΤΗΝΘΕΙΑΝΕΙΣΥΜΑΣΜΕΓΑΛΟ
ΔΩΡΙΑΝΤΗΜΕΓΑΛΗΑΥΤΩΝΤΥΧΗΕΥΧΑΡΙΣΤΗ
ΣΠΤΕΕΡΡΩΣΘΑΙΥΜΑΣΚΑΙΕΥΤΥΧΕΙΝΠΟΛ
ΛΟΙΣΕΤΕΣΙΝΕΥΧΟΜΑΙ ΑΠΕΔΟΘΗΠΡΟ
ΙΓΚΑΛΑΝΔΩΝΜΑΡΤΙΩΝ ΛΗΝΕΩΝΟΣ Η
ΑΝΕΣΤΑΘΗΕΠΙΜΟΥΚΙΑΝΟΥΚΑΙΦΑΒΙΑΝΟΥ
ΥΠΑΤΩΝ ΕΝΤΩ ΕΜΡ ΕΤΕΙ
ΑΡΧΗΣΠΑΙΛΙΟΥΚΑΛΠΟΥΡΝΙΟΥ

Imperatoriam privi-
legii auctoritatem, epistula de jure immunitatis inspecta, quòd vobis datum ex aequa ratione videbatur, cum justâ religione servavimus, ut neque ipsi constitutione diuturna pellerentur, et in posterum decreta civium assumendorum consilio Praesidis Provinciae v. c. perpenderentur.

Exemplum epistulae ad Heraclitum.

Quamquam Tyranorum civitas originem dati beneficii non ostendat, nec facile, quae per errorem aut licentiam usurpata sunt, praescriptione temporis confirmentur, tamen, quoniam Divi Antonini, parentis nostri, litteras, sed et fratrum Imperatorum cogitamus, item

18. Antonii Hiberi, gravissimi Praesidis, quod attinet
ad ipsos Tyranos, quique ab iis secundum leges
eorum in numerum civium adsumpti sunt, ex pristino more nihil mutari volumus. Retineant igitur quaqua ratione quaesitam sive possessam
20. privilegii causam in promercalibus quoque rebus, quas tamen pristino more professionibus
ad discernenda munifica mercemoniorum edendas esse meminerint. Sed cum Illyrici fructum
per ambitionem deminui non oporteat, sciant,
28. eos, qui posthac fuerint adsumpti, fructum immunitatis ita demum habituros, si eos legatus
et amicus noster v. c. jure civitatis dignos esse decreto pronuntiaverit; quos credimus satis abundeque sibi consultum, si grati fuerint, exi-
30. stimaturos, quod, origine beneficii non quaesita, dignos honore cives fieri praeceperimus.

Ουίνιος Τέρτυλλος ἄρχουσι βουλῇ δήμῳ Τυράνων χαίρειν.

33. Αντίγραφον τῶν θείων γραμμάτων πεμφτέντων μοι ὑπο τῶν κυρίων ἡμῶν ἀνεικήτων καὶ εὐτυχεστάτων αὐτοκρατόρων τούτοις μου τοῖς γράμμασιν προέταξα, ὅπως γνόντες τὴν θείαν εἰς ὑμᾶς μεγαλοδωρίαν τῇ μεγάλῃ αὐτῶν τύχῃ εὐχαριστήσητε. ἐρρῶσθαι ὑμᾶς καὶ εὐτυχεῖν πολλοῖς ἔτεσιν εὔχομαι. ἀπεδόθη προ
ΙΓ καλανδῶν Μαρτιῶν Λιηνεῶνος Η
ἀνεστάθη ἐπὶ Μουκιάνου καὶ Φαβιάνου
ὑπατων ἐν τῷ ΕΜΡ ἔτει
43. ἀρχῆς Π. Αιλίου Καλπουρνίου.

Въ буквальномъ переводѣ это значитъ: »По разсмотрѣніи указа о правѣ торговыхъ »льготъ, мы сохраняли съ должною свя»тостію силу данной вамъ, какъ оказалось, »на законномъ основаніи Императорской »привиллегіи, какъ для того, чтобы не »лишить ихъ самихъ давно дѣйствующаго »постановленія, такъ и для того, чтобы »впослѣдствіи были уважаемы патенты »тѣхъ, кои, по благоусмотрѣнію нашего »президента провинціи, причисляются къ »гражданамъ.«

»Списокъ даннаго Гераклиту рескрипта«.

»Не смотря на то, что Тиритскіе граж»дане не показываютъ происхожденія дан»ной имъ привиллегіи, и что то, что при»своено несправедливо и своевольно, не »можетъ быть утверждено давностію вла»дѣнія, однакожъ, помня граматы какъ »блаженнаго Антонина, родителя нашего, »такъ и братьевъ Императоровъ и Антонія »Гибера, нашего президента провинціи,

» мы желаемъ, чтобы въ древнихъ обыча-
» яхъ какъ самихъ Тиритянъ, такъ и тѣхъ,
» кои по дѣйствующимъ у нихъ законамъ
» приняты ими въ число гражданъ, ничто
» не измѣнялось. Посему право на привил-
» легію, какимъ бы то нибыло образомъ
» отысканное или пріобрѣтенное, они равно
» удержатъ и по отношенію къ предметамъ
» продажи; съ тѣмъ однакожъ, что они по
» прежнему не останятъ заявлять свои то-
» вары, для различенія тѣхъ изъ нихъ, кои
» неосвобождены отъ пошлинъ. Но такъ какъ
» доходы Иллиріи не должны уменьшаться
» въ слѣдствіе большой снисходительности,
» то да будетъ имъ извѣстно, что тѣ, ко-
» торые въ послѣдствіи будутъ принимаемы
» въ число гражданъ, только въ такомъ
» случаѣ освободятся отъ платежа пошлинъ,
» когда легатъ и другъ нашъ подвердитъ
» данною имъ граматою, что они удостоены
» полученія права гражданства. И такъ по-
» лагаемъ, что если они будутъ призна-
» тельны, то убѣдятся въ томъ, что для
» нихъ сдѣлано весьма много; ибо мы,
» не входя въ разсмотрѣніе самаго проис-
» хожденія ихъ привиллегіи, повелѣли при-
» знать ихъ привиллигированными граж-
» данами.

» Овиній Тертиллъ привѣтствуетъ ар-
» хонтовъ, сенатъ и народъ Тиритовъ ».

»Списокъ благоговѣйно чтимыхъ писаній,
» присланныхъ мнѣ отъ нашихъ непоколе-
» бимыхъ и благополучно царствующихъ
» самодержцевъ, изложилъ я прежде соб-
» ственныхъ моихъ словъ, для того, чтобы
» вы, сами убѣждаясь въ показанной вамъ
» безпримѣрной милости, возносили мольбы
» за ихъ высокую судьбу. Желаю вамъ бла-
» гополучія и счастія на многія лѣта. Дано
» 13-го дня передъ календами Марта, 8-го
» же Линеона; выставлено во время кон-
» сульства Луціана и Фабіана, въ сто сорокъ
» пятомъ году, подъ начальствомъ П. Элія
» Калпурнія. «

Приступая теперь къ объясненію надписи, и принимая въ соображеніе, кромѣ содержащихся въ ней документовъ, поводъ и время составленія ея, мы основательно можемъ раздѣлить ее на три части. Безъ сомнѣнія, никто не скажетъ, что начертанное здѣсь на одномъ камнѣ, потому самому и было обнародовано въ одно и тоже время и сочинено однимъ лицемъ. Самъ сочинитель греческой надписи, Овиній Тертиллъ, говоритъ, что слова, предшествующія его собственнымъ, т. е. написанныя на латинскомъ языкѣ и заключающія въ себѣ постановленія на счетъ привиллегіи Тиритянъ, суть не что иное, какъ Императорскіе рескрипты, и что они приведены имъ для того, чтобы показать Тиритскимъ жителямъ, сколь обязаны они благодарностью Римскимъ Императорамъ за предоставленныя имъ преимущества [24].

[24] Надпись стр. 35—40.

Явно, что самъ Овиній различаетъ то, что онъ писалъ, отъ того, что постановлено было Императорами; притомъ такое различіе видно и изъ особенности языка той и другой части; само собою разумѣется, что латинская часть надписи составлена Императорами, а греческая Овиніемъ. Впрочемъ, такое раздѣленіе цѣлаго на двѣ части не достаточно; ибо Овиній упоминаетъ не объ одномъ рескриптѣ, а объ Императорскихъ рескриптахъ вообще[25], по крайней мѣрѣ не менѣе, какъ о двухъ. И дѣйствительно, въ латинской надписи встрѣчаются два рескрипта, различные по своему содержанію и слогу, такъ что мы можемъ разсматривать каждый отдѣльно. Такимъ образомъ выходитъ три части надписи. Первая заключаетъ въ себѣ первыя 7 строкъ до слова perpenderentur; вторая, начиная съ 8-ой идетъ до 31-ой строки, или съ слова exemplum до слова praesecerimus; третья наконецъ заключаетъ въ себѣ всю греческую надпись съ 32—45 строки.

Впрочемъ хотя въ латинской надписи послѣдовательно представлены два Императорскіе рескрипта, нельзя однакожъ предполагать, чтобы въ этомъ порядкѣ слѣдованія ихъ соблюденъ былъ порядокъ, соотвѣтствующій времени ихъ изданія. Напротивъ того по всему видно, что второй рескриптъ, составляющій, такъ сказать, основаніе всего этого постановленія, несомнѣнно древнѣе и потому онъ первый подлежитъ точному нашему разсмотрѣнію. При своей важности онъ сохранилъ и цѣлость; ибо эта главная часть надписи ни мало не повреждена, и, исключая ошибки, искажающей самый смыслъ[26], которую должно приписать рѣщику, она совершенно понятна въ томъ видѣ, въ какомъ дошла до насъ.

Что касается до времени изданія этого рескрипта, то онъ данъ былъ Императоромъ Коммодомъ и надписанъ на имя сановника Гераклита, поелику онъ обращался къ Императору съ вопросомъ: какъ поступать съ принадлежащимъ Тиритамъ правомъ не платить пошлины, и въ подтвержденіе того, что требованія ихъ имѣютъ свое основаніе, онъ приводилъ доказательства, на которыхъ они основывали свое право. На это Императоръ отвѣчалъ, что хотя представленныя доказательства и кажутся недостаточными; однакожъ, во вниманіи къ прежнимъ Императорскимъ постановленіямъ, все оставляетъ по старому, и сверхъ того право, не платить пошлину, относившееся до сихъ поръ, кажется, къ однимъ товарамъ привознымъ, распространяетъ онъ и на предметы, назначаемые къ вывозу, требуя впрочемъ, чтобы товары, подлежащіе пошлинѣ, при ихъ вывозѣ, точно были

[25] Надпись стр. 35.

[26] Стр. 29 вмѣсто satis abunde quae, надо читать satis abundeque.

означаемы. Далѣе, такое право освобожденія отъ платежа пошлинъ Императоръ даетъ только тѣмъ жителямъ Тираса, кои были гражданами Тираса по рожденію, или, по существовавшимъ законамъ, приняты въ число гражданъ; съ тѣмъ однако ограниченіемъ, для сихъ послѣднихъ, что сіи пользуются освобожденіемъ отъ пошлинъ только тогда, когда будутъ признаны гражданами главнымъ начальникомъ области. И такъ, постановленіемъ Императора Коммода преимущества Тиритскихъ гражданъ съ одной стороны увеличиваются, а съ другой ограничиваются числомъ тѣхъ, по отношенію къ коимъ имѣютъ мѣсто упомянутыя выгоды, а именно: вмѣсто того какъ прежде принятіе въ общество гражданъ зависѣло только отъ мѣстныхъ Тиритскихъ законовъ, а Императоръ и, заступающіе его мѣсто, начальники Иллиріи не имѣли при этомъ никакого голоса, теперь право это, употребленное можетъ быть съ нѣкоторымъ произволомъ, по видимому стѣсняется; и это потому, что прежде, присвояя кому либо право гражданства, Тириты имѣли въ виду одну собственную выгоду, не думая совершенно о пользѣ Римлянъ. Теперь же президентамъ провинціи предоставляется неограниченное право утвержденія новопринимаемыхъ, безъ каковаго утвержденія никто не можетъ пользоваться преимуществами гражданина. Такой надзоръ за привыкшими къ независимости Тиритянами, такое ограниченіе давно предоставленнаго имъ права, должны были показаться немало стѣснительными, не смотря даже на расширеніе съ другой стороны торговыхъ ихъ льготъ; но въ тоже время это основано было на существѣ дѣла, потому что Римскіе Императоры стремились къ достиженію бо́льшаго единства, къ устраненію частныхъ интересовъ. Да иначе и не могла быть охраняема отъ раздробленія обширная имперія. Вотъ отъ чего Императоръ Коммодъ, зная, какъ должно быть прискорбно для Тиритянъ отнятіе старинныхъ ихъ правъ, нарочно здѣсь повторяетъ, что утвержденіе и расширеніе торговыхъ льготъ Тиритянъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ имъ присвоены, должно быть принято ими съ признательностію. Безъ сомнѣнія такое замѣчаніе вовсе было бы лишнимъ въ указѣ, еслибъ это новое постановленіе не лишало Тиритянъ давно принадлежащихъ имъ правъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, надобно было тутъ, такъ сказать, прикрасить чѣмъ нибудь выраженіе, чтобы оно не показалось нѣсколько жестокимъ, т. ск. обсахарить пилюлю, чтобы горечь ея менѣе была ощутительна.

Вотъ замѣчанія наши объ этомъ указѣ вообще; теперь приступимъ къ изложенію его въ частности.

Выше замѣчено, что указъ данъ Императоромъ Коммодомъ, основывая это на сказанныхъ въ немъ родственныхъ сноше-

ніяхъ. Сюда именно относятся строки 13-ая и 14-ая, гдѣ говорится, что данная Тиритянамъ привиллегія, во уваженіе постановленій Divi Antonini, parentis nostri, такъ и fratrum Imperatorum, должна сохранять свою силу. А это не къ кому болѣе относится, какъ къ Императору Коммоду, царствовавшему съ 180 по 192 годъ по Р. Х.; онъ назывался полнымъ своимъ именемъ L. Aelius Aurelius Commodus [27], но въ тоже время и притомъ часто именовался сокращенно M. Antoninus (какъ это показываютъ оставшіяся монеты [28]), потому именно, что онъ былъ сынъ Императора Марка Аврелія Антонина и Фаустины, и, по свидѣтельству Лампридія [29], родился 31-го Августа 161 года по Р. Х. Послѣдній-же, т. е. Маркъ Аврелій Антонинъ, назывался собственно Анніемъ Веромъ (Annius Verus), во время усыновленія Императоромъ Адріаномъ Антонина Пія, симъ послѣднимъ въ свою очередь усыновленъ былъ [30] вмѣстѣ съ Луціемъ Эліемъ Коммодомъ (Веромъ Антониномъ), и съ того времени онъ по имяни новаго своего отца принялъ имя Аврелія Антонина. Однакожь можно думать, что встрѣчающіяся въ надписи слова: Divi Antonini, parentis nostri, относятся къ Императору Антонину Пію, такъ какъ parens [31] часто означаетъ не только отца, но и дѣда, и въ такомъ случаѣ подъ fratres Imperatores, одного же значенія съ болѣе употребительнымъ впрочемъ divi fratres [32], разумѣли бы здѣсь Марка Аврелія и Луція Вера. Но при такомъ объясненіи должно показаться довольно страннымъ, что подъ однимъ выраженіемъ fratres Imperatores, Коммодъ разумѣетъ и отца своего по усыновленію, т. е. Императора Марка Аврелія, и что онъ такому же отцу Марка Аврелія даетъ названіе parentis nostri; вотъ почему я предпочитаю то мнѣніе, что слово parens должно быть принимаемо здѣсь въ собственномъ своемъ значеніи, и относится къ Марку Аврелію. Но зачѣмъ въ такомъ случаѣ опять упоминается два раза о Маркѣ Авреліѣ, въ то время, какъ онъ одинъ изъ fratres Imperatores. Это объясняется легко

[27] Dio Cass. LXXII, 15. [28] Tillemont hist. des Emper. T. II p. 564 и Eckhel doct. num. VII. pag. 103 seq.

[29] Commod. Antoninus cap. 1.

[30] Dio Cass. LXIX, 21; LXXI, 35; Jul. Capit. Anton. Pius. 4. Свидѣтельство Капитолина, въ жизни М. Аврелія философа cap. 5, будто Маркъ Аврелій усыновилъ Луція Эліа Коммода, не заслуживаетъ вниманія, какъ потому, что оно въ противорѣчіи съ тѣмъ, что тотъ же писатель говоритъ въ жизни Антонина Пія, такъ и потому, что при общемъ ихъ царствованіи Маркъ Аврелій и Веръ въ такомъ случаѣ не могли быть названы: Divi fratres, между тѣмъ это выраженіе, какъ извѣстно, въ отношеніи къ нимъ употребляется постоянно.

[31] Dig. IV. 16, 31, Гай говоритъ: Adpellatione parentis non tantum pater, sed etiam avus et proavus et deinceps omnes superiores continentur, sed et avia et proavia. Ульпіанъ въ Digest. II, 4. 4: quidam parentem usque ad tritavum appellari ajunt, superiores majores dici. Hoc veteres existimasse Pomponius refert, sed Cajus Cassius omnes in infinitum parentes dicit, quod et honestius est et merito obtinuit.

[32] О «divi fratres» очень часто упоминается въ институтахъ и дигестахъ, такъ напр. Instit. I. 25 § 6 Digest. II. 4, 3. XXXIX, 4, 16 § 8 и 10 ibid. I. 19 § 13 ibid. IL. 14, 3 § 5 ibid. 13 § 6.

изъ слѣдующаго: оба брата, по смерти Антонина Пія въ 161 по Р. Х., хотя и вмѣстѣ взошли на Императорскій престолъ, однакожъ царствовали совокупно только до 169 года, потому что въ этомъ году Луцій Веръ умеръ отъ удара [33], послѣ чего Маркъ Аврелій одинъ продолжалъ царствовать еще до 180 года по Р. Х. А это ведетъ къ тому заключенію, что во времена Марка Аврелія даны были Тиритамъ два указа, первый однимъ Маркомъ Авреліемъ, другой же обоими братьями вмѣстѣ. Спрашивается теперь: какой изъ этихъ двухъ указовъ послѣдовалъ прежде, Марка ли Аврелія или обоихъ братьевъ? По причинѣ одновременнаго ихъ вступленія на престолъ кажется надо считать первымъ указъ обоихъ братьевъ, не смотря на то, что въ такомъ случаѣ порядокъ исчисленія этихъ указовъ Коммодомъ показался-бы неправильнымъ. Впрочемъ, чтобы не нарушать и сего послѣдняго, можно догадываться, что Коммодъ по одному уваженію къ своему отцу упомянулъ объ немъ прежде всѣхъ, и такимъ образомъ невольно отступилъ отъ порядка хронологическаго; но съ другой стороны мы не можемъ считать Коммода способнымъ къ такому благородному чувству, зная изъ вѣрнаго свидѣтельства Діона [34], что врачи, съ цѣлію угодить Коммоду, дали Марку Аврелію ядъ, отъ котораго онъ умеръ. Разсматривая подробнѣе обстоятельства того времени, мы, можетъ быть, докажемъ, что порядокъ именъ, встрѣчающійся на надписи, хронологически вѣренъ. А именно, когда по причинѣ войны съ Парѳами отъ 162—165 г. по Р. Х. Луцій Веръ находился въ Азіи [35], въ то время Маркъ Аврелій одинъ управлялъ Римскою Имперіею [36]; онъ первые годы своего царствованія особенно занимался законодательствомъ и внутренними дѣлами государства [37], и по сему издалъ множество указовъ не только вмѣстѣ съ своимъ братомъ, но даже и одинъ [38]; издавая указы отъ имени своего и брата, онъ одинъ собственно признается законодателемъ [39]. Соображая все это, въ самомъ дѣлѣ находимъ вѣроятнымъ, что Маркъ Аврелій еще прежде далъ Тиритамъ право не платить пошлинъ; по сему-то Коммодъ справедливо упоминаетъ имя его прежде, чѣмъ имена fratrum Imperatorum. Но когда дѣйствительно одинъ Маркъ Аврелій привелъ въ порядокъ права Тиритянъ особеннымъ постановленіемъ, то зачѣмъ упоминать еще о братьяхъ Императорахъ? Нельзя-ль думать, что этотъ указъ заключалъ въ себѣ новыя постановленія? Но послѣднее предположеніе невѣроятно уже потому, что тогда объ этомъ

[33] Capitol. M. Ant. 14. Ver. 9. Eutrop. VIII, 10.
[34] LXXI, 33.
[35] Capitol. Verus 7 seq. [36] Ibid. Marc. Antonin. 8.
[37] Ibid. 9. [38] Inst. Justin. I, 25, 6, II 6, 12. Digest. XXVII. 2, 44. XXVIII. 1. 20 § 9. XXVIII. 5, 84 и пр.
[39] Digest. XXVI. 5, 1 и § 10.

было бы упомянуто въ надписи. И такъ упоминаніе объ Императорахъ братьяхъ скорѣе можно объяснить тѣмъ, что вновь опредѣленный въ Иллирію сановникъ обращался къ Императору съ вопросомъ: какое дѣйствіе будутъ имѣть къ Тиритамъ прежнія постановленія? На это отвѣчаетъ возвратившійся изъ Азіи Веръ. Но такъ какъ въ отношеніяхъ Тиритянъ къ Римлянамъ, въ теченіе времени, прошедшаго отъ одного рескрипта до другаго, вѣроятно ничего не измѣнилось, то съ нѣкоторою достовѣрностью можно заключить, что эти два указа, по содержанію своему довольно согласны, а именно собственно второй былъ повтореніемъ того, что уже законно постановлено было въ первомъ. И такъ, изъ предъидущаго вкратцѣ выводимъ слѣдующее: указъ встрѣчающійся въ надписи, безъ сомнѣнія, изданъ Императоромъ Коммодомъ, а безпошлинный ввозъ товаровъ предоставленъ Тиритамъ, сначала однимъ Маркомъ Авреліемъ, а потомъ обоими братьями вмѣстѣ, т. е. Маркомъ Авреліемъ и Веромъ. Наконецъ, чтобы точнѣе опредѣлить время изданія этихъ двухъ указовъ, для перваго или для постановленія Марка Авреліи можно положить 162—165 г., для втораго-же, т. е. для указа fratrum Imperatorum 166—169 годъ по Р. Х.

Далѣе замѣтимъ, что (epistula) Коммода, копія котораго (exemplum) сохраняется въ надписи, данъ былъ на имя Гераклита. Кто же былъ этотъ Гераклитъ? На это отвѣчать довольно трудно, поелику какъ о мѣстѣ, занимаемомъ имъ, равно какъ и объ отношеніи его къ Императору Коммоду ничего не извѣстно. По сему открывается здѣсь обширное поле догадкамъ, изъ которыхъ мы выберемъ такую, какая по всеобщей связи заслуживаетъ больше вѣроятія. Покажемъ также и ложность нѣкоторыхъ мнѣній, относительно этого предмета.

Нѣкоторые, представляя себѣ Гераклита начальникомъ (praeses) Иллиріи, думаютъ, что настоящее постановленіе, присвоивающее Тирасу столь важную привиллегію, скорѣе всего можетъ быть отнесено ко времени сего начальника. Въ самомъ дѣлѣ, при другихъ обстоятельствахъ, это могло быть [40], но здѣсь нельзя думать о Гераклитѣ, какъ начальникѣ Иллиріи. Уже Греческое имя Гераклитъ должно показаться здѣсь страннымъ, потому, что по свидѣтельству Светонія [41] въ Императорскія провинціи (а такою была состоящая въ Иллиріи Дакія) посылались legati Augusti pro praetore. Сіи лица иначе назывались consulares и praetorii, потому что избираемы были изъ бывшихъ консуловъ и преторовъ. Трудно допустить, чтобы до такого почетнаго мѣста, доступнаго однимъ Римскимъ гражданамъ, могъ возвыситься вольноотпущенный Грекъ. Если бы даже это и было,

[40] Digest. I. 18, 4. [41] Tiber. 41.

то какъ въ такомъ случаѣ онъ не перемѣнилъ своего Греческаго имени на Римское? При томъ мнѣніе это дѣлается еще болѣе сомнительнымъ, когда внимательнѣе разсмотримъ упомянутый указъ Императора Коммода, а именно, если Гераклитъ дѣйствительно былъ начальникомъ провинціи, то Императоръ безъ сомнѣнія обратился бы къ нему не въ третьемъ [42], а во второмъ лицѣ.

Вотъ доказательства, опровергающія это мнѣніе. Другіе принимаютъ Гераклита за ἄρχων ἐπώνυμος въ Тирасѣ. Правда, изъ нѣкоторыхъ надписей извѣстно [43], что въ Греческихъ колоніяхъ, прилежащихъ Понту Эвксинскому, были ἄρχοντες, которые завѣдывали общественными дѣлами тѣхъ городовъ и по должности своей получали и распечатывали присылаемыя на ихъ имя бумаги; это подтверждается греческою надписью, гдѣ Овиній Тертиллъ, привѣтствуя [44] архонтовъ, увѣдомляетъ ихъ о непосредственномъ полученіи имъ Императорскихъ указовъ [45]. Вотъ почему въ лицѣ Гераклита хотятъ видѣть такого ἄρχων ἐπώνυμος, на имя котораго послѣдовалъ указъ Императора Коммода; мнѣніе это, говорятъ они, подтверждается и самимъ Греческимъ именемъ Гераклита. Но противъ сего можно сказать слѣдующее: развѣ Императоръ могъ обращаться къ какому либо городскому начальству Тираса тогда, когда это дѣло исключительно касалось Римскихъ выгодъ, относясь къ Тиритамъ только какъ къ Римскимъ подданнымъ. Странно было бы и то, что Овиній [46], привѣтствуя гражданъ Тираса, особенно упоминаетъ и объ архонтахъ, въ то время какъ онъ самъ занималъ такое мѣсто; при томъ, на концѣ надписи [47] онъ говоритъ о начальствѣ (ἀρχὴ) „Кальпурніи; если бы онъ самъ былъ ἄρχων ἐπώνυμος, то упомянулъ бы о себѣ, а не о Римлянинѣ; а на такого безъ сомнѣнія указываетъ имя P. Aelius Calpurnius. По этому и то мнѣніе, что Гераклитъ былъ ἄρχων ἐπώνυμος въ Тирасѣ, не можетъ быть принято.

Но съ другой стороны нельзя думать, будто Гераклитъ былъ частное лице, Тиритскій житель; поелику на имя такого человѣка едва ли могъ послѣдовать Императорскій указъ, не только утверждающій, но даже распространяющій привиллегію Тиритскихъ гражданъ, и Овиній не писалъ бы εἰς ὑμᾶς [48], а εἰς ἡμᾶς, потому что и для него, какъ Тиритскаго гражданина, Императорскіе указы должны были имѣть важное значеніе. И такъ, чтобы, при рѣшеніи столь сомнительнаго вопроса, до-

[42] Надпись стр. 26—28; si eos legatus et amicus noster v. c. jure civitatis dignos esse decreto pronuntiaverit. [43] Boeckh corp. inscript. II. стр. 87 и 89. [44] Стр. 33. [45] Стр. 36.

[46] А именно, что Гераклитъ и Овиній, оба получившіе непосредственныя грамоты отъ императоровъ (стр. 9 и 36) занимали равныя мѣста, это не подлежитъ почти сомнѣнію. [47] Стр. 45. [48] Надписи стр. 38.

стигнуть точнаго результата, прежде всего мы должны признать справедливость слѣдующихъ пунктовъ: 1) что лица, къ коимъ могли присылаться подобные указы, тѣсно были привязаны къ Римскимъ интересамъ; 2) что эти лица завѣдывали извѣстною отраслью управленія въ Римской имперіи; 3) что Гераклитъ и Овиній, находившіеся оба въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Римскими Императорскими [49], занимали равныя въ государствѣ мѣста; 4) что все, сказанное Овиніемъ по отношенію къ себѣ, имѣетъ свое примѣненіе отчасти и къ равному ему Гераклиту, и могло быть сказано и симъ послѣднимъ, если-бы онъ поставилъ подобный монументъ; 5) что должность, занимаемая сими обоими лицами, была такого рода, что къ ней допускались не только Римляне (Ovinius Tertyllus), но и Греки (Heraclitus). Если-же положенія сіи будутъ признаны неопровержимыми, то вѣрное мнѣніе будетъ заключаться въ томъ, что упомянутыя два лица были Римскими прокураторами, называясь тоже rationales [50], а по свидѣтельству Діона [51] ἐπίτροποι, со временъ Августа [52] были посылаемы въ провинцію отъ Императора, или отъ сената, для собиранія доходовъ, слѣдовавшихъ Императору, или государственной казнѣ. Какъ высшіе сановники [53] въ малыхъ провинціяхъ, они присвоивали себѣ власть судебную, а иногда военную; впрочемъ, что касается до послѣдней, то изъ Діона [54] и Тацита [55] видно, что они не имѣли права на нее, хотя на примѣръ Капитонъ и присвоилъ себѣ противъ воли Тиберія такую власть въ Азіи. Да и судебная власть прокураторовъ ограничивалась собственно одними спорными дѣлами касательно доходовъ Императора или казны, а распространеніе ея на другіе предметы было уже противузаконно [57]. Прокураторы, подчиняясь начальникамъ провинцій, гдѣ таковые находились, или избирались изъ сословія всадниковъ, или были вольноотпущенники Императорскіе [58]. Когда они посылались въ Императорскія провинціи, къ числу коихъ принадлежала лежащая въ Иллиріи Дакія, то имѣли сношенія письменныя съ Императорами; симъ обычаемъ легко объясняется, что Гераклитъ и Овиній, въ качествѣ Императорскихъ прокураторовъ обращаясь къ Императорамъ, испрашивали себѣ въ руководство инструкціи. Въ слѣдствіе такого ходатайства прежде Коммодъ — Гераклиту, а потомъ Северъ — Овинію даютъ свои рескрипты. И кому, какъ не прокураторамъ знать волю Императоровъ? Но обязываясь наблюдать за выгодами Императорской казны [59], они ни инымъ чѣмъ

[49] Ibid. стр. 8 и 35. [50] Digest. I. 19. [51] XXXIII, 15. [52] Dio Cass. ibid. [53] Tacit. Hist. I. 11: duae Mauritaniae, Rhaetia. Noricum, Thracia, quaeque aliae Procuratoribus cohibentur.

[54] LVII, 23. [55] Annal. IV. 15. [56] Dio LVII. 23. [57] Tacit. Annal. IV. 15 съ замѣчаніями Липсія и Эрнестія. [58] Tacit. Annal XII. 60 Dio LIII. 15. [59] Tacit. Annal XII. 60. XIII. 1.

могли исполнить такую обязанность и оправдать оказанное имъ Императорами довѣріе, а равно пріобрѣсть ихъ благоволеніе, какъ тѣмъ, что по возможности удерживались отъ всякаго своеволія, а если встрѣчали какія-либо затрудненія, то входили къ Императорамъ съ разными объ этомъ представленіями. Гераклитъ тѣмъ болѣе долженъ былъ поступать такъ уже потому, что онъ обязанъ былъ Императору не только личною свободою, но и своимъ возвышеніемъ; ибо онъ не принадлежалъ къ сословію всадниковъ, какъ это видно уже изъ его греческаго имени. Правда, Діонъ [60] говоритъ, что вольноотпущенники преимущественно посылались въ сенатскія провинціи, но это не должно понимать такъ, чтобы подобное правило не допускало никакого изъятія. Сказанное Діономъ вѣрно только вообще; при первыхъ Императорахъ это правило соблюдалось со всею строгостью, но позднѣйшіе Императоры, при которыхъ не рѣдко случалось, что уволенные люди фактически присвоивали себѣ управленіе государствомъ, безъ сомнѣнія не обязывались тѣмъ, что соблюдалось въ прежнія времена касательно опредѣленія на прокураторскія мѣста. А чтобы убѣдиться, что въ самомъ дѣлѣ уже при Неронѣ вольноотпущенные Греки награждались прокураторскими мѣстами, и что имъ повѣрялся надзоръ надъ Императорскою казною, для этого приведемъ слова Тацита [61], гдѣ объ извѣстномъ Геліѣ говоритъ онъ слѣдующее: «Helius libertus, rei familiari principis in Asia impositus». Этотъ Гелій, родившись въ Кесареѣ [62], былъ греческаго происхожденія, на что уже указываетъ греческая форма [63] его имени. И такъ, почти достовѣрно, что Гераклитъ былъ Императорскій прокураторъ въ имперіи; а если такъ, то мы не должны удивляться, что Овиній, занимая подобное мѣсто, объ Императорахъ всегда отзывается съ глубочайшимъ уваженіемъ [64] и не опускаетъ здѣсь случая увѣщевать Тиритянъ, питать чувства искренней благодарности къ Императорамъ за дарованіе городу означенныхъ привиллегій. Послѣ этого нисколько не должно удивлять насъ, что сохранившіеся въ надписи указы даны были на имя прокураторовъ; а именно: такъ-какъ прокураторы, при вѣреніемъ имъ надзорѣ за доходами Императорской казны, особенно въ провинціяхъ, должны были взыскивать доходы Императора (vectigalia), при каковомъ отношеніи особенно важны были портовыя пошлины (portoria), и такъ какъ данная Тиритскимъ гражданамъ привиллегія относилась къ освобожденію отвозныхъ и привозныхъ товаровъ отъ пошлинъ, то весьма

[60] LIII. 15.

[61] Annal. XIII. cf. Sueton. Nero 23. [62] Dio LXIII. 12. [63] Dio l. l. и LXIII, 18. [64] Надпись стр. 33—36.

естественно, что распоряженія по этому предмету Императоры сообщали тѣмъ-же прокураторамъ непосредственными рескриптами. И такъ доказавъ, что послѣдовавшій на имя Гераклита рескриптъ данъ былъ Императоромъ Коммодомъ, и что по неопровержимымъ причинамъ этотъ Гераклитъ былъ Императорскій прокураторъ, приступимъ теперь къ подробному объясненію самаго рескрипта, и вникнемъ не только въ каждую фразу, но и во всякое слово. Начнемъ съ заглавія надписи.

Exemplum epistulae ad Heraclitum, т. е. копія даннаго на имя Гераклита указа. Что exemplum здѣсь означаетъ «копію, списокъ», это не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ подобномъ смыслѣ, это слово употребляется очень часто [65]. Эта копія съ указа, даннаго на имя Гераклита, Императоромъ Северомъ и соцарствовавшимъ съ нимъ Каракаллою *), вмѣстѣ съ послѣдовавшимъ отъ нихъ постановленіемъ [66] прислана была Овинію; по этому послѣдній справедливо могъ сказать, что оба указа самъ получилъ [67] отъ Императоровъ. Однакожь, что не оба указа были присланы ему въ разныя времена, это заслуживаетъ вѣроятія уже потому, что едвали Овиній нѣсколько лѣтъ съ ряду, да еще при разныхъ Императорахъ, занималъ прокураторское мѣсто въ Иллиріи. И въ случаѣ полученія имъ указовъ отдѣльно написалъ бы онъ скорѣе ἀντίγραφα вмѣсто ἀντίγραφον? [68] Единственное число здѣсь можетъ быть указываетъ на то, что оба указа разсматриваются Овиніемъ какъ одно цѣлое, и что въ такомъ видѣ оба вмѣстѣ присланы были къ нему. Въ заглавіи надписи далѣе встрѣчаемъ слово epistulae; форма слова на надписяхъ [69] очень обыкновенная; ее можно также встрѣчать въ рукописяхъ сверхъ болѣе употребительнаго выраженія epistola, которое, по сходству съ греческимъ кореннымъ словомъ ἐπιστολή, признается болѣе правильнымъ. Epistula здѣсь имѣетъ равное значеніе съ rescriptum [70], который составляетъ особенный видъ императорскихъ постановленій [71]. Замѣтимъ, что Римскіе Императоры волю свою изъявляли различнымъ образомъ, и при этомъ строго отличаются; edicta, mandata, decreta, rescripta. Не касаясь подробно различія первыхъ трехъ видовъ [72], замѣтимъ только, что каждый рескриптъ заключаетъ въ себѣ постановленіе, изданное по случаю послѣдовавшаго запроса или поданнаго про-

[65] Cic. Attic. VII, 23. VIII, 6. VIII, 11. Ovid. Trist. VII. 23. Paulus in Digest. II, 14, 45 § 6.

*) См. Греческую часть надписи и наши изъясненія къ оной.

[66] См. надпись стр. 1—8. [67] Ibid. 34—36.

[68] Надпись стр. 32. [69] Forcellini lexicon s. v. epistola. [70] Plin. epist. X, 66 и 71. Digest. XXII. 5, 3 § 1 и 3. [71] Constitutiones, principum placita, statuta. [72] См. Uebersetzung des Corpus juris civilis von einem Vereine Rechtsgelehrter. Томъ I стр. 4 примѣч.

шенія (libellus)[73] какого либо начальства или частнаго лица, или же цѣлаго общества[74]. По таковому значенію рескриптовъ, имѣющихъ впрочемъ между собою то общее, что они были разрѣшеніемъ какой либо просьбы, они сохраняли тоже различныя названія; а именно первые, писанные на имя начальствъ, въ особенности назывались epistolae, потому что составлены были по формѣ писемъ[75]; вторые, на имя частныхъ лицъ, точнѣе назывались adnotationes или subnotationes, отъ того, что данное Императорами разрѣшеніе отмѣчено было на самой просьбѣ; третьи наконецъ, или послѣдовавшіе на имя цѣлыхъ обществъ, какъ напримѣръ какого либо сената, города или провинціи и т. д., получили названіе sanctiones pragmaticae, sacra pragmatica, pragmaticae leges, pragmatica rescripta. Впрочемъ эти названія сдѣлались общеупотребительными только со временъ царствованія Императоровъ[76]) въ Константинополѣ, между тѣмъ какъ до Константина Великаго для этого третьяго вида Императорскихъ грамотъ существовало одно общее названіе, rescriptum. Такимъ строгимъ отдѣленіемъ видовъ указовъ одного отъ другаго еще болѣе подтверждается вышесказанное о Гераклитѣ, что онъ былъ сановникъ, охраняющій Римскіе интересы[77].

Приступимъ теперь къ подробному изъясненію Императорскаго рескрипта въ частности. Вотъ первая статья подлинника:

» Quamquam Tyranorum civitas originem
» dati beneficii non ostendat, nec facile, quae
» per errorem aut licentiam usurpata sunt,
» praescriptione temporis confirmentur, tamen,
» quoniam Divi Antonini, parentis nostri, lit-
» teras, sed et fratrum Imperatorum cogitemus,
» item Antonii Hiberi, gravissimi Praesidis,
» quod attinet ad ipsos Tyranos quique ab iis
» secundum leges eorum in numerum civium
» adsumpti sunt, ex pristino more nihil mutari
» volumus ».

Эти слова уже выше переведены такимъ образомъ: » не смотря на то, что граждане
» Тираса не показываютъ происхожденія
» данной имъ привиллегіи, и что присво-
» енное несправедливо или своевольно, не
» можетъ быть утверждено давностію вла-
» дѣнія; однакожъ помня граматы какъ
» блаженнаго Антонина, родителя нашего,
» такъ и братьевъ Императоровъ и Антонія
» Гибера, нашего президента провинціи, мы
» желаемъ, чтобы въ древнихъ обычаяхъ
» какъ самихъ Тиритянъ, такъ и тѣхъ, кои
» по дѣйствующимъ у нихъ законамъ при-

[73] Digest. XLII 1, 33. [74] Heineccii antiq. Roman. syntagma ed. Haubold et Mühlenbruch I. 2, 53 pag. 74.

[75] Синтезисъ въ переводѣ Институтовъ Томъ I стр. 4, напротивъ полагаетъ, что epistolae были тѣ постановленія, которыя составлялись во время путешествій; но на это не могу я согласиться; такого ограниченнаго смысла безъ сомнѣнія epistola не имѣла.

[76] Hoepfners Commentar über die Heineccischen Institutionen, pag. 50. § 41.

[77] См. вышесказанное.

» пяты ими въ число гражданъ, ничто не » измѣнилось. «

Изъ этихъ словъ видно, что Тириты, по причинѣ давно принадлежащей, но при Коммодѣ оспориваемой имъ привиллегіи (т. е. освобожденія отъ платежа пошлинъ со ввозимыхъ товаровъ) подавали прошеніе, въ которомъ они, безъ показанія способа пріобрѣтенія ими употребляемой доселѣ de facto привиллегіи, въ оправданіе свое преимущественно приводятъ то, что давно уже освобождены были отъ упомянутой пошлины, и даже, на основаніи давности, пріобрѣли право на подобное преимущество. Хотя приведенное Тиритами законное основаніе Императору показалось вовсе неудовлетворительнымъ, однакожь онъ подтверждаетъ оспориваемую имъ въ то время привиллегію, потому что Императорскіе его предки, Маркъ Авреліи и Элій Веръ, равно начальникъ провинціи Антоній Гиберъ издавали подобныя постановленія въ пользу Тиритянъ. Впрочемъ, хотя не подлежитъ почти сомнѣнію, что Тириты, къ охраненію своего права, тоже упомянули объ этомъ въ своей просьбѣ, такъ какъ они не мало заботились о возобновленіи дѣйствующихъ доселѣ у нихъ законовъ; но съ другой стороны это не могло служить оправданіемъ ихъ требованій, потому что упомянутые Императоры добровольно и только на время ихъ царствованія предоставляли Тиритамъ эту привиллегію, а слѣдующіе Государи отнюдь не были обязаны законно подтверждать подобное преимущество. И такъ, чтобы только не лишиться всякаго законнаго основанія, которое имъ казалось нужнымъ для сохраненія древней ихъ привиллегіи, Тириты ссылаются на давность. Хотя основательность этой причины и отвергаетъ Коммодъ, но онъ подтверждаетъ самую привиллегію, не потому однакожь, чтобы по силѣ законовъ они могли требовать этого, но чтобы доказать тѣмъ собственную свою власть и благосклонное уваженіе къ Императорскимъ постановленіямъ своихъ предковъ. Такое заключеніе необходимо было потому, чтобы Тириты убѣдились въ совершенной ихъ зависимости отъ воли Императора, и, вмѣсто того, чтобы ссылаться на какое либо право, желанія свои единственно представляли бы усмотрѣнію Государя. Спрашивается теперь: къ кому именно Тириты обращались съ своею просьбою? Не написана ли она непосредственно на имя Императора? На это должны мы отвѣчать отрицательно, потому что такое непосредственное представленіе Государю не оправдалось бы здѣсь ни обстоятельствами, ни самымъ обычаемъ. Скорѣе можно думать, что Тириты подавали свое прошеніе именно тому правительственному мѣсту или лицу, которое оспоривало законность ихъ привиллегіи; а это былъ прокураторъ Гераклитъ, обязанный по должности своей требовать отъ нихъ пошлины съ привоз-

ныхъ товаровъ. Но такъ какъ Тириты возставали противъ сего требованія, а Гераклитъ самъ отъ себя не могъ разрѣшить спорнаго вопроса, то послѣдній донесъ Императору о всемъ томъ, что Тириты приводили къ защитѣ своего права; вслѣдствіе чего и вышло упомянутое Императорское заключеніе, изданное на имя Гераклита.

Прежде всего намъ нужно согласиться въ значеніи словъ Tyranorum civitas. Что при этомъ не разумѣются всѣ жители Тираса, это, кажется, слѣдуетъ частью изъ самихъ словъ Tyranorum civitas, частью изъ послѣ сказаннаго[78] quod attinet ad ipsos Tyranos quique ab iis secundum leges eorum in numerum adsumpti sunt, а если бы Императоръ относился ко всѣмъ жителямъ Тираса, то вмѣсто первыхъ словъ, онъ просто сказалъ бы Tyrani, а изъ втораго выраженія (гдѣ кромѣ того должны быть соображаемы слова 25-й строки[79]) ясно видно, что въ Тирасѣ были и такіе люди, которые не пользовались правомъ мѣстнаго гражданства. И такъ это право относилось только къ извѣстному сословію жителей Тираса, которые, безъ сомнѣнія, были коренными гражданами его. По этому civitas употреблено здѣсь какъ имя собирательное; оно означаетъ не городъ съ принадлежащими къ нему землями, а гражданъ Тираса, разсматриваемыхъ какъ общество. Такое значеніе слова «civitas» довольно обыкновенно[80], равно очень естественно, что здѣсь идетъ рѣчь только о такихъ лицахъ, кои пользуются правомъ гражданства въ Тирасѣ, и по этому именно суть дѣйствительные его граждане. Да рескриптъ Императора относится единственно къ нимъ, а не къ такимъ лицамъ, которыя въ качествѣ иностранцевъ жили въ Тирасѣ, и потому вовсе не могли участвовать въ преимуществахъ Тиритскаго гражданства. Но спрашивается: какимъ образомъ и когда именно началась зависимость Тиритовъ отъ Римскихъ Императоровъ? На эти два вопроса, по причинѣ недостатка положительныхъ извѣстій, нельзя отвѣчать съ исторической достовѣрностью, и къ сожалѣнію то, что Беккъ[81] говоритъ объ Ольвіи: «Romanis quantum Olbia debuerit, nescimus» тоже можетъ быть сказано и о Тирасѣ. При такомъ недостаткѣ точныхъ историческихъ извѣстій, мы должны прибѣгнуть къ догадкамъ, которыя, заслуживая нѣкоторое вѣроятіе, не противорѣчатъ недостаточнымъ извѣстіямъ, дошедшимъ по этому предмету къ намъ отъ древнихъ писателей. И вотъ на основаніи сего мы узнаемъ, что прилежащіе къ Понту до Истра или Дунабія греческіе города покорены были[82]

[78] Надпись, строка 16—18. [79] Eos, qui posthac fuerint adsumpti.

[80] Cic. in somn. Scip. 3, id. pro Sext. 42, id. Acad. IV, 45. Caes. de bel. Gal. VII, 15 Corn. Nep. II. 2 § 1 съ замѣчаніями Дена, id. XV. 10, § 4. [81] Corp. inscript. II. pag. 87. [82] Eutrop. VI. 10 cf. Appian. de rebus Illyr. 30.

Маркомъ Лукулломъ уже въ 74 году до Р. Х., и что Дунайская страна, познаніе которой до рѣки Тираса сдѣлалось болѣе точнымъ [83], съ тѣхъ поръ обращала на себя особенное вниманіе Римлянъ. Между поселившимися здѣсь племенами такое вниманіе въ особенности заслужили Геты. Занимая мѣста по ту и другую сторону Истра, въ разстояніи отъ рѣки Тираса большою степью (ἐρημία Γετῶν) [84], они при Беребистѣ около 50 года до Р. Х. завладѣли Ольвіею [85], и по покореніи нѣкоторыхъ сосѣднихъ городовъ, побѣдивши Кельтовъ во Ѳракіи и Иллиріи, истребили Боіовъ и Таврисковъ [86]. На такое увеличеніе предѣловъ Гетами, кои, неточно называясь еще Даками, не различаются однакожь отъ нихъ [87], Юлій Цезарь не могъ смотрѣть равнодушно, и рѣшившись уже на войну съ Беребистомъ, остановленъ былъ въ этомъ только своею смертью. Еще прежде, чѣмъ Августъ могъ выполнить это намѣреніе, Беребистъ умеръ, а по его смерти обширное государство Гетовъ, разстроенное внутренними безпорядками, раздробилось на нѣсколько частей. Римляне съ успѣхомъ [89] воспользовались этимъ раздробленіемъ, чтобы покорить себѣ земли, принадлежавшія Беребисту, а именно Элій Катъ перевезъ чрезъ Дунай во Ѳракію [90] 50,000 Гетовъ. Но и послѣ этого Римляне не упустили изъ виду тѣхъ мѣстъ и береговъ Понта Эвксинскаго [91]; вотъ почему въ то время Роксоланы, Сарматское племя, въ 69 году по Р. Х. напали на Мизію, но были разбиты Римлянами, съ большою потерею, ожидавшими такого нашествія [92]. Впрочемъ, едва Римскія войска оставили Мизію, Даки возстали снова и послѣ перехода чрезъ Дунай взявши зимній лагерь (hiberna) Римскихъ войскъ, завладѣли Дунайскими берегами. Вслѣдствіе сего Муціанъ былъ высланъ противъ нихъ съ VI-мъ легіономъ и при помощи еще другаго войска, прогналъ ихъ снова за Дунай [95]. Однакожь спокойствіе не продолжалось долго: уже при Домиціанѣ обитающія по Дунаю племена [94], начиная повторять свои нападенія, не смотря на тріумфы Домиціана въ Римѣ надъ Квадами, Даками, Гетами, Сарматами, наносили Римлянамъ весьма значительный вредъ [93] и могли быть усмиряемы только наложеніемъ дани [97]. Особенно-же Даки,

[83] Strabo I. 14. [84] Ibid. VII. 291, 302, 303. [85] Dio Chrysost. Or. XXXV ed. Reiske T II. p. 75, который въ этой рѣчи въ 94 г. по Р. Х. говоритъ, что покореніе это имѣло мѣсто 150 лѣтъ прежде. [86] Strabo VII. 313, V. 213, XVI, 262. [87] Ukert Geographie der Griechen und Römer. Th. III. Abth. 2. p. 599. [88] App. de bello civili, II. 120. Velej. II. 59. Suet. Aug. 8. [89] Strabo VII, p. 304.

[90] Ibid. p. 305. [91] Августу и Тиберію посвящена была Абабомъ стоя въ Ольвіи. Boeckh. corp. inscript. II. pag. 87. n. 2060, 2087. Dio Cass. LIV. 24. Eutrop. VII. 9. Споры о власти во Ѳракіи между Котисомъ и Рискупорисомъ, сначала дружелюбно оконченные Августомъ, потомъ приведенные еще болѣе въ порядокъ Тиверіемъ, наконецъ Клавдіемъ рѣшены были въ пользу Римлянъ. Tacit. Ann. II. 64—67. Dio LIX. 12. [92] Tacit. Hist I. 79, [93] Ibid. III. 46. [94] Sueton. Domit. 6. 13. Tacit. Agr. 41. Eutr. VII. 23. Dio LXVII. 4. [95] Fasti ad. an. 838 et 845 u. c. [96] Tacit. и Eutrop. l. l. [97] Dio LXVIII. 6.

предводимые Децебаломъ, возвысившись на значительную степень могущества, съ рѣдкимъ успѣхомъ противустояли нападеніямъ Римлянъ при Императорѣ Домиціанѣ. И такъ первая мысль Траяна, по вступленіи его на престолъ была, отмстить за нанесенное безчестіе: выступивъ въ походъ противъ Децебала, онъ остался побѣдителемъ во многихъ сраженіяхъ, и взявши его столицу Цармицегетузу, принудилъ къ миру и покорности (101—103 по Р. Х.) [98]. Но чувствуя себя не мало тѣмъ униженнымъ, Децебалъ употреблялъ всѣ свои силы, чтобы достигнуть прежней независимости; впрочемъ этотъ второй походъ, къ принятію коего онъ принудилъ Траяна (104—106 по Р. Х.) вслѣдствіе покоренія земли и смерти Децебала, который самъ себя лишилъ жизни, имѣлъ самый блестящій для Римлянъ конецъ [99]. Обратившись въ Римскую провинцію [100], Дакія, отданная подъ власть лѣгата [101], населена была многими Римскими поселенцами [102]; прежніе же жители частью приняли Римскіе нравы и языкъ [103], частью на сѣверѣ и востокъ избрали себѣ новыя мѣста для поселенія. Но здѣсь они должны были столкнуться съ Тиро-Гетами, извѣстными уже Страбону [104] и Плинію [105], одного племени съ обитающими по Дунаю Гетами, которые частію во времена Беребиста, частію при Августѣ, тогда какъ Римское оружіе все далѣе и далѣе распространялось въ земляхъ принадлежавшихъ Беребисту, поселились по рѣкѣ Тирасѣ. Равно какъ въ послѣдствіи Тиро-Скиѳы для Ольвіи, эти Тиро-Геты для Тираса были самые опасные сосѣди. Это самое легко объясняетъ, почему греческія колоніи искали помощи и защиты у Римлянъ. Но когда именно случилось это, по недостатку извѣстій, съ точностію нельзя опредѣлить; впрочемъ какъ Ольвія къ защитѣ отъ нападающихъ Тавро-Скиѳовъ получила вспомогательныя войска отъ Антонина Пія [106], и побѣжденные такимъ образомъ Тавро-Скиѳы принуждены были къ выдачѣ заложниковъ, то вѣроятно, что въ это время Ольвіополитяне по отношенію къ Римлянамъ находились въ тѣсномъ или даже въ совершенно зависимомъ отъ нихъ положеніи. Такую-же зависимость можно было бы предполагать и относительно Тираса, а именно зная, что Римляне въ теченіе перваго столѣтія по Р. Х. распространяли свое владычество преимущественно на эту сторону, вѣроятно, что это самое было причиною, что Тириты желали тѣснѣйшаго союза съ Римомъ. Впрочемъ, желаніе это должно было превратиться въ неизбѣжную необходимость съ тѣхъ поръ, какъ дикія орды западныхъ сосѣдей угрожали Тиритамъ лишеніемъ ихъ

[98] Dio LXVIII. 6—10. [99] Ibid. 11—14. [100] Eutrop. VIII. 2. [101] Grater. Inscript. 493. [102] Eutrop. VIII. 6. [103] Dio LXVIII. 13, 14. Flor. III. 4. [104] II, 115. [105] IV. 26.

[106] Jul. Capit. vita Anton. Pii cap. 9.

собственной независимости. Единственною опорою для нихъ были Римляне, къ коимъ они и обратились съ полнымъ довѣріемъ. Охотно оказывая испрашиваемую защиту, Римляне тогда еще не отмѣнили для Тиритовъ устройства ихъ общественныхъ дѣлъ, а только въ то время какъ Дакія превращена была въ Римскую провинцію и Тириты причислены были къ ней. Но по уваженію того, что они не участвовали въ Дакійскихъ возстаніяхъ, и, какъ замѣчено выше, находились съ Римлянами въ дружественныхъ отношеніяхъ, присоединеніе ихъ къ Римской имперіи совершилось на самыхъ снисходительныхъ для нихъ условіяхъ. Во первыхъ они не лишились своей самостоятельности по управленію общественными дѣлами, какъ это доказываютъ слова Овинія, написанныя почти сто лѣтъ позже [107], но за то новыя отношенія налагали на нихъ и новыя обязанности, къ которымъ относится особенно обязанность платить подати; послѣднія же по уваженію прежняго дружественнаго отношенія вѣроятно не были слишкомъ обременительны для Тиритовъ, ибо извѣстно намъ, что городу Царицегетузъ и другимъ Дакійскимъ городамъ уже Траянъ присвоилъ права Италійскія [108] (jus Italicum), и что по отношенію къ греческимъ городамъ вообще Римляне всегда поступали съ нѣкоторою снисходительностію [109]. Тоже видно изъ объясняемой надписи, что свобода отъ привозныхъ пошлинъ требована была Тиритами, какъ право давно имъ принадлежащее; и такъ по всему можно заключить, что и въ другихъ отношеніяхъ повинности, кои положены были на жителей провинціи, по возможности были для нихъ облегчены.

Originem dati beneficii non ostendat. Слово beneficium, употребленное здѣсь въ томъ самомъ значеніи, какъ и встрѣчаемое на стр. 1, 2 и 20-й privilegium означаетъ преимущество, по которому Тириты фактически изъяты были отъ платежа привозной пошлины, какъ для сего права они не могли привести какого либо законнаго основанія. Въ особенности же они не могли доказать, что это право законно признано было для нихъ тѣмъ или другимъ изъ Римскихъ Императоровъ. Вотъ это послѣднее именно заключается въ выраженіи dati beneficii.

Praescriptione temporis. Слово praescriptio въ юридическомъ смыслѣ, хотя имѣетъ двоякое значеніе, а именно выражаетъ иногда «законно предъявленную жалобу на что либо» [111], иногда «законную давность отно-

[107] Inscript. т. 32. 33. Οὐίνιος Τέρτυλλος ἄρχουσι, βουλῇ, δήμῳ Τυρᾶνων χαίρειν. [108] Dig. L. 15, 1. § 8 и 9, In Dacia quoque Zernensium colonia a Divo Trajano deducta, juris Italici est. Zarmizegethusa quoque ejusdem juris est; item Napocensis colonia et Apulensis et Patavissensium vicus, qui a divo Severo jus coloniae impetravit.

[109] Walter Gesch. des röm. Rechts cap. XXXI, pag. 319. [110] Digest. XXIX. I. 3. III. 3, 18. XXXXVIII. 5, 42.

[111] Digest. XXXXIV. 1, 11. V. 1, 80. V. 2, 12.

сительно владѣнія» [112], но здѣсь можетъ идти рѣчь только о послѣдней, какъ это видно изъ прибавленнаго въ надписи слова temporis. А praescriptio, какъ равнозначущее съ longi temporis possessio, должна быть разсматриваема дополненіемъ къ usucapio, ибо послѣдняя, о которой постановлено было уже въ законахъ XII таблицъ, представляется въ такомъ ограниченномъ смыслѣ, что распространеніе этого права посредствомъ praescriptio longi temporis уже преторы считали удобнымъ. А именно, поелику usucapio имѣло значеніе только для Римскаго гражданина при предметахъ тѣлесныхъ и притомъ находящихся въ Италіи, напротивъ не относилась къ предметамъ нетѣлеснымъ и правамъ, то преторы ввели praescriptio temporis, по которой не только Римскій гражданинъ, но и иностранецъ (peregrinus) могъ пріобрѣтать кромѣ предметовъ вещественныхъ еще невещественныя, и притомъ какъ въ Италіи, такъ и во всѣхъ провинціяхъ Римской имперіи [113], на основаніи многолѣтняго владѣнія. Однакожъ эта praescriptio не присвоивала полной собственности, но предоставляла только jus retinendi et excipiendi, т. е. право защиты отъ лицъ, оспоривающихъ владѣніе вещей. Это самое имѣло мѣсто у Тиритовъ, у коихъ Геракслитъ хотѣлъ отнять прежнюю ихъ привилегію. Для сохраненія же оной Тириты ссылаются на praescriptio, не обращая впрочемъ при этомъ вниманія на то, что въ настоящемъ случаѣ изъ двухъ главныхъ условій, необходимыхъ для пріобрѣтенія сего права, они могли привести только долголѣтнее владѣніе (longa possessio), напротивъ того здѣсь не былъ justus titulus т. е. законный способъ пріобрѣтенія сего права. Подъ выраженіемъ justus titulus Римляне собственно понимали то, что владѣющій вещью пріобрѣлъ ее или на основаніи общаго права или по крайней мѣрѣ bona fide, т. е. въ полномъ убѣжденіи, что онъ дѣйствительно настоящій хозяинъ оной. Но у Тиритянъ не имѣло мѣста ни то, ни другое, тѣмъ болѣе что Императоръ Коммодъ въ своемъ рескриптѣ именно говорилъ, что оспориваемую нынѣ привилегію Тириты присвоили себѣ per errorem aut licentiam [114], и что законно ни однимъ Императоромъ это право утверждено не было. Въ пользу свою они могли привести многолѣтнее владѣніе, которое для движимаго имущества опредѣлялось тремя годами, для недвижимаго же десятью и двадцатью, смотря по тому, находились ли лица въ одномъ мѣстѣ (inter praesentes), или въ разныхъ мѣстахъ (inter absentes). Здѣсь только можетъ идти рѣчь о двадцатилѣтнемъ

[112] Ibid. XVIII, 1, 76. XLIV. 3, 3 [113] Mackeldey Lehrbuch des heutigen römischen Rechts 11-te Ausgabe. Band II. p. 57—67 Hoepfners Commentar über die Heineccischen Institutionen pag. 287 seq. § 393 seq.

[114] Inscript. v. 11.

владѣніи привиллегіею, потому что вещи, принадлежащія казнѣ, могли поступить въ чью либо собственность только по истеченіи таковаго времени [115]. Если мы примемъ, что Тиритамъ данъ былъ настоящій рескриптъ Императоромъ Коммодомъ въ первый годъ его царствованія, т. е. въ 180-мъ по Р. Х. [116], то они во всякомъ случаѣ уже съ 160-го года по Р. Х. или при Антонинѣ Благочестивомъ фактически освобождены были отъ платежа пошлинъ съ привозныхъ товаровъ. Но если трудно согласиться на то, что Тиритамъ, ссылающимся на давность, исполнилось въ этомъ отношеніи только двадцать лѣтъ, а не болѣе, то легко по этому слѣдовать тому мнѣнію, по которому я, основываясь на другихъ обстоятельствахъ, полагаю, что Тириты дѣйствительно пользовались этимъ правомъ гораздо прежде, а именно со временъ Адріана или съ начала царствованія Антонина Благочестиваго, что составляетъ болѣе сорока лѣтъ. Вотъ слова, по коимъ я дѣлаю это замѣчаніе:

Item Antonii Hiberi, gravissimi Praesidis, гдѣ упоминается о начальникѣ провинціи съ титуломъ [117] довольно обыкновеннымъ для него. Хотя Гиберъ — это лице исторически неизвѣстное, но около 133-го года по Р. Х. упоминаются два консула, Гиберъ и Нуммій Сисенна, послѣ чего можно думать, что этотъ самый Гиберъ, по истеченіи своего консульства [118] или при Адріанѣ или еще при Антонинѣ Благочестивомъ, посланъ былъ въ Иллирію (Illyricum) начальникомъ провинціи. То обстоятельство, что имя Гибера находится послѣ именъ Императоровъ, упомянутыхъ въ нашей надписи, не можетъ служить опроверженіемъ моего мнѣнія, потому что Коммодъ ни въ какомъ случаѣ не могъ упоминать о начальникѣ провинціи, прежде чѣмъ о какомъ либо Императорѣ — напротивъ того, всегда долженъ былъ ставить напередъ имена своихъ Императорскихъ предковъ, не обращая вниманія на время, когда Гиберъ былъ начальникомъ Иллиріи. Названіе Praeses, какъ въ сенатскихъ такъ и въ Императорскихъ провинціяхъ [119], относилось къ тѣмъ сановникамъ, которые послѣ самаго Императора имѣли высшую власть въ провинціи [120]; въ

[115] Hermogenianus in Digest. XLIV. 3, 13: «in omnibus fisci quaestionibus, exceptis causis, in quibus minora tempora servari specialiter constitutum est, viginti annorum praescripto custoditur». [116] Это вѣроятно потому, что Прокураторъ, старавшійся при взысканіи податей тотчасъ исполнить приказанія новаго Императора, не могъ нѣсколько лѣтъ не знать точно монаршей воли.

[117] Digest. I. 18, 13.

[118] По свидѣтельству Свѣтонія (Tiber. 41) Легаты въ Императорскихъ провинціяхъ избираемы были изъ бывшихъ консуловъ и преторовъ, и по этому назывались Legati consulares и praetorii. Они оставались нѣсколько лѣтъ въ провинціяхъ Dio LIII. Suet. Oct. 23. Tacit. Ann. I. 80, и только по волѣ Императора оставляли свои мѣста. [119] Dig. I. 18, 1: «Praesides nomen generale est, eoque et Proconsules et Legati Caesaris et omnes provincias regentes, licet Senatores sunt, Praesides appellanturi Proconsulis appellatio specialis est».

[120] Ibid. I. 18, 4 Ulpianus: «Praeses provinciae majus imperium in ea provincia habet omnibus post Principem.

провинціяхъ перваго рода они назывались проконсулами, въ провинціяхъ втораго рода Legati Caesaris. Какъ Иллирійская Дакія (Illyricum) была Императорскою провинціею, то въ ней высшая власть довѣрена была легату и таковымъ здѣсь представляется намъ Гиберъ [121]. Онъ въ пользу Тиритянъ издавалъ разныя постановленія, хотя впрочемъ сюда нельзя отнести привиллегій, которыя всегда получали свое начало отъ самыхъ Императоровъ. Но не смотря на это, граматы Гибера должны были предоставить Тиритамъ что-то подобное привиллегіямъ, можетъ быть временное освобожденіе отъ какихъ либо повинностей, и это потому, что, въ противномъ случаѣ, Коммодъ не упоминалъ бы о нихъ. Наконецъ не можемъ удивляться тому, что Гиберъ, во время царствованія Антонина, въ правѣ былъ оказывать такое снисхожденіе Тиритамъ, ибо знаемъ [122], что, при взиманіи податей въ провинціяхъ, этотъ Государь велѣлъ поступать самымъ кроткимъ образомъ.

Litteras cogitamus. Употребленіе слова cogitare съ винительнымъ падежемъ, вмѣсто respicere, perpendere, considerare, reputare и т. п. довольно обыкновенно, ибо согласно съ тѣмъ, что говоритъ Варръ [125]: cogitare a cogendo dictum: mens plura in unum cogit, unde eligere possit; cogitare собственно значитъ обращать вниманіе на что нибудь, означаетъ ту дѣятельность ума, по которой мы получаемъ полное сознаніе объ извѣстномъ предметѣ. Подобнымъ образомъ употребляютъ слово Плавтъ [124], Сенека [125], Марціалъ [126].

Quod attinet ad ipsos Tyranos quique ab iis secundum leges eorum in numerum civium adsumpti sunt. Здѣсь различаются двоякаго рода граждане; первые суть тѣ, кои пріобрѣли гражданство въ Тирасѣ въ слѣдствіе рожденія или происхожденія своего, а послѣдніе, кои при извѣстныхъ условіяхъ удостоены были гражданства въ Тирасѣ. Объ этомъ именно существовали у Тиритянъ, какъ видно изъ прибавленнаго secundum leges eorum подробныя постановленія, хотя онѣ намъ неизвѣстны. Вѣроятно-же онѣ сходны были съ дѣйствующими по этому предмету постановленіями въ муниципіяхъ [127], по коимъ происхожденіе въ женскомъ поколѣніи, усыновленіе, отпущеніе на волю и принятіе въ чѣсло гражданъ, были средства, предоставлявшія право гражданства. Такихъ дѣйствующихъ у Тиритянъ законовъ, самымъ тѣснымъ образомъ связанныхъ съ общественною ихъ жизнію, Римляне не уничтожили, потому

---

[121] Это ясно доказываетъ надпись, въ которой имя Легата (стр. 26) того-же значенія какъ Praeses (стр. 15); оба названія относятся къ одному и тому-же магистрату. [122] Procuratores suos modeste suscribere tributa enbuta jussit. Jul. Capit. vit. Ant. Pii. cap. 6. [123] Ling. lat. V. 6.

[124] Miles glor. II. 2, 46. [125] I. 116. [126] Epist. 30 sub fin. [127] Digest. v. I. 1. § 1, ibid. § 6, ibid. 38.

что въ противномъ случаѣ Коммодъ въ разбираемомъ нами рескриптѣ не могъ бы сказать secundum leges eorum.

Ex pristino more. Это выраженіе, кажется, доказываетъ, что Тириты уже гораздо болѣе чѣмъ двадцать лѣтъ дѣйствительно пользовались сказанною привиллегіею; а можетъ быть она присвоена имъ была уже во времена присоединенія ихъ къ Римской Имперіи.

Второе предложеніе въ рескриптѣ Императора Коммода, на латинскомъ языкѣ, слѣдующее:

» Retineant igitur quaqua ratione quaesitam » sive possessam privilegii causam in promer- » calibus quoque rebus, quas tamen pristino » more professionibus ad discernenda munifica » mercimoniorum edendas esse meminerint. «

Эти слова мы уже выше перевели такимъ образомъ:

«По сему право на привиллегію, какимъ «бы то ни было образомъ отысканное или «пріобрѣтенное, они равно удержатъ и по «отношенію къ предметамъ продажи, съ «тѣмъ однакожь, что они по прежнему не «оставятъ заявлять свои товары, для раз- «личенія тѣхъ изъ нихъ, кои не освобож- «дены отъ пошлинъ.»

И такъ, Императоръ соглашается не только на то, о чемъ просили Тириты, не смотря даже на неимѣніе основанія права ихъ прошенію, но и присовокупляетъ къ праву безпошлиннаго привоза, доселѣ существующему, таковое же и для отвоза; однакожь вмѣстѣ съ симъ, по прежнему, требуетъ, чтобы отправляемые товары были заявляемы, и именно предметы, обложенные пошлиною, непремѣнно приводились въ извѣстность, чтобы можно судить о количествѣ пошлины, за нихъ слѣдующей. Подобныя мѣры естественно имѣли мѣсто, когда отправленіе производилось со взысканіемъ пошлины, потому что прокураторъ по такому заявленію ее взыскивалъ; но почему теперь Коммодъ, освобождая Тиритянъ отъ ней, требуетъ исполненія тогоже? На это можно отвѣчать, что таковыя финансовыя мѣры нужны были Императору для того, что, еслибы при новомъ этомъ распоряженіи доходы Иллиріи слишкомъ уменьшились, можно было бы оставить Тиритянъ при прежнемъ ихъ правѣ только безпошлиннаго ввоза. Сверхъ того такія статистическія свѣдѣнія могли быть важны и въ такомъ случаѣ, когда при недостаткахъ въ Италіи и въ другихъ странахъ Государства Римскаго, можно было пополнить ихъ отчасти произведеніями самого Тираса, между коими главное мѣсто, со всею достовѣрностію, занимала пшеница [128]: ибо, по свидѣтельству Иродота [129], изъ портовъ Понта Эвксинскаго она была отправляема на судахъ въ Эгину и Пелопонисъ. Эта торговая статья осталась важнѣйшею и въ

[128] Herodot. IV. 17. [129] VII. 147.

позднее время и, какъ намъ извѣстно изъ латинской надписи, найденной въ Тибурѣ [130], что Титъ Плавтъ, пропреторъ Мизіи, при Траянѣ отправлялъ въ значительномъ количествѣ пшеницу изъ Херсониса въ Римъ, то подобныя сношенія могли существовать и вѣроятно существовали между Тирасомъ и Римомъ, и хотя они не были постоянными, все, однакожь, столицѣ нужно было знать тѣ источники, къ которымъ, во время надобности, она могла бы обращаться.

Изложивъ главное содержаніе фразы, я обращаюсь теперь къ подробностямъ.

Слова retineant igitur quaqua ratione quaesitam sive possessam privilegii causam доказываютъ, что основаніе (justus titulus) просимаго права (каковое значеніе имѣетъ слово causa [131] въ юридическомъ слогѣ) было слишкомъ шаткое: по моему мнѣнію, однажды употребленная здѣсь частица sive имѣетъ значеніе постановленной дважды [132], такъ что можно было сказать безъ измѣненія смысла sive quaesitam sive possessam. И такъ слово quaesitam относится къ давности пользованія правомъ (praescriptio temporis), на которое ссылались Тириты, а слово possessam къ праву, которымъ со временъ Гибера они дѣйствительно пользовались. Первое изъ сихъ словъ намекаетъ на вышеприведенныя слова Императора per errorem aut licentiam [133], а второе указываетъ на привиллегію, которою пользовались Тириты, и коей существованіе отчасти не отвергаетъ и самъ Коммодъ, но оба слова вмѣстѣ доказываютъ, что не было основанія для такого рода привиллегіи.

In promercalibus quoque rebus. Res promercales означаютъ вещи, назначенныя къ продажѣ [134], и такія именно, которыя проданы не изъ первыхъ рукъ, а бывъ пріобрѣтены сбываются потомъ по выгоднѣйшимъ цѣнамъ. Посему res promercales относятся преимущественно къ вещамъ, къ отпуску назначеннымъ: ибо Тирасъ былъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, производимыхъ внутри страны и скупаемыхъ Тиритами для вывоза. Между ними, какъ уже было сказано [135], первое мѣсто занимала пшеница, но она не была единственнымъ предметомъ вывозимыхъ изъ Тираса произведеній, между которыми должно разумѣть, сверхъ того, и тѣ, коими по свидѣтельству древнихъ [136], здѣшнія страны изобиловали. Здѣсь должно упомянуть о рыбной торговлѣ, какъ единственной и значительной отрасли [137], потому что рѣка Ти-

[130] Boeckh. Corp. Inscript. II pag. 82. [131] На пр. Instit. Inst. II. 6, § 10, § 11. [132] Zumpt. gr. lat. Grammatik, § 339.

[133] Надпись, стр. 11. [134] Cf. Forcellini Lexicon s. v. promercalis: [135] Стр. 441§. [136] Мѣста древнихъ показаны у Georgii das Europaeische Russland, p. 23 seq и Ukert Geographie der Griechen und Römer. Th. III. 2, pag. 246, seq. [137] Köhler sur l'histoire et les antiquités des pecheries de la Russie meridionale, dans les memoires de l'Academie de St. Pétérsbourg Sec. VI. Tome I. pag. 347 и слѣд.

расъ была извѣстна богатствомъ рыбныхъ промысловъ и въ древности [138] и въ наше время, а Тиряты, сверхъ того, могли заниматься, по примѣру другихъ Греческихъ колоній Понта Евксинскаго, ловомъ морской рыбы и вывозить ее соленую или свѣжую. Къ предметамъ вывоза принадлежали также: соль, которая находилась въ соленыхъ озерахъ, вблизи Тираса и употреблялась частію для приготовленія рыбы [139] и частію шла къ отпуску; воскъ и медъ [140], имѣвшій особенный вкусъ; мѣха, выдѣланные на Греческихъ кожевенныхъ заводахъ; кожи для приготовленія мѣшковъ и наконецъ рабы, которымъ обыкновенно въ Римѣ придавалось названіе Geta, показывающее, что они были привозимы изъ странъ, прилежащихъ Тирасу. За всѣ эти и имъ подобные торговые предметы платилась до сихъ поръ пошлина, но Коммодъ освобождаетъ ихъ отъ оной, какъ видно изъ слова quoque, съ намѣреніемъ прибавленнаго. Тоже слово доказываетъ вмѣстѣ, что искомая Тиритами привиллегія не была такъ обширна, потому что она относилась только къ освобожденію однихъ привозимыхъ товаровъ, между которыми въ Греческихъ колоніяхъ, при Понтѣ лежащихъ, древніе именуютъ: кожи [141], вывозимыя сырыми и возвращаемыя выдѣланными, матеріи для платья [142] и все, что требовалось для удобствъ жизни, именно: масло, всѣ сорты винъ [143], и всѣ предметы искусства и роскоши [144], которыми Грецiя изобиловала.

Quos tamen pristino more professionibus edendas esse meminerint. Слово professio (profiteri), какъ объявленіе имущества, употреблялось обыкновенно при цензѣ [145] и потомъ часто встрѣчается при отдачѣ въ откупъ государственныхъ имуществъ, чтобы, согласно этому объявленію, вносить установленную за то плату откупщикамъ (publicani) или прокуратору [146]; здѣсь это слово относится именно къ заявленію вывозимыхъ товаровъ. Такое заявленіе (professio) существовало съ давняго времени (pristino more) и требовалось въ настоящемъ случаѣ. Впрочемъ, таковое постановленіе Императора не могло казаться страннымъ, потому что заявленіе привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ было дѣломъ обыкновеннымъ [147], даже и тогда, когда они не подвергались пошлинамъ. Кромѣ причинъ, общихъ для Тираса, была сверхъ того особая, о которой упомянуто выше [148]. Къ этому можно присовокупить, что портовые сборы (portoria) у Римлянъ были древнимъ постановленіемъ; они первоначально относились только къ Италіи, потомъ были

[138] Scymn. fragm. v. 51. cf Anonym. Peripl. Ponti Eux. pag. 9. [139] Chrysost. Orat. XXXVI, pag. 75 ed. Reiske. [140] Polyb. IV. 38. [141] Strabo XI. 493.

[142] Ibid. [143] Polyb. IV. 38. [144] Aristot. mirab. Auscult. c. 104. [145] Cic. Ver. III. 15 Liv. IV, 12. Varro R. R. II. 1. § 16. [146] Digest. XII. 4. Cod. Just. IV. 61. [147] Rein das Criminalrecht der Römer, pag. 827. [148] См. стр. 445. 446.

введены также въ провинціяхъ и хотя на нѣкоторое время были отмѣнены, но со времени Нерона [149] получили постоянный характеръ государственнаго дохода, который, по значительности взимаемыхъ съ разныхъ товаровъ пошлинъ, былъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго богатства. Ибо хотя quadragesima [150], т. е. два съ половиною процента чаще всего упоминаются, однакожь мы знаемъ, что во времена Цицерона въ Сициліи портовая пошлина простиралась до пяти процентовъ [151], и что въ четвертомъ столѣтіи по Р. Х. vectigal octavum то есть двѣнадцать съ половиною процентовъ встрѣчаются [152] чаще всего. — За цѣнные товары, которымъ цѣлый реэстръ находится у Марціана [153], пошлина взималась больше, нежели за предметы первой потребности жизни, въ числѣ коихъ, по свидѣтельству Цицерона [154], по крайней мѣрѣ для Сициліи, была и пшеница.

Ad discernenda munifica mercemoniorum. Здѣсь прежде всего намъ надобно объяснить слово munifica, которое въ подобномъ значеніи встрѣчается въ Дигестахъ [155]. Тамъ именно сказано, что Адріанъ, который позволилъ начальникамъ провинцій, всѣ нужные для ихъ жизни предметы получать безъ пошлины, приказалъ также, чтобы они собственноручно составили списокъ нужнымъ для нихъ вещамъ и препроводили его къ откупщикамъ, ut, si quid amplius, quam mandatum est, transferat [156], id munificum sit [157]. Что здѣсь munificum можетъ означать другое, кромѣ подлежащаго пошлинѣ? Въ этомъ же значеніи munifica, какъ въ среднемъ родѣ множественнаго числа, употребляется въ нашей надписи въ качествѣ имени существительнаго и означаетъ всѣ тѣ предметы, которые подвергаются пошлинѣ. Къ точнѣйшему опредѣленію слова munifica прибавлено еще mercemoniorum, и слово mercemonium, по мнѣнію Форцеллини [158], имѣетъ тотъ же самый смыслъ какъ merx; однакожь доказанные имъ и Шеллеромъ [159] мѣста подкрѣпляютъ только частію такое значеніе, но болѣе служатъ основаніемъ мнѣнія Рамсгорна [160], по которому merx означаетъ товаръ, какъ движимый предметъ торговли при покупкѣ и продажѣ, а mercemonium товаръ въ большомъ количествѣ или въ оптовой торговлѣ. Однакожь слово mercemonium употреблено здѣсь, кажется, еще въ тѣснѣйшихъ предѣлахъ; ибо какъ Юлій Капитолинъ [161] въ особенности упо-

[149] Tacit. Annal. XIII. 50. [150] Quinct. Decl. 359. Tacit. Annal. XII. 31. Sueton. Vespas. I. [151] Cic. Ver. II. 75. [152] Cod. Just. IV. 61, 7. 8. [153] Digest. XXXIX. 4, 16, § 7. [154] Cic. Ver. II. 72. [155] Digest. XXXIX. 4, 4.

[156] Подразумѣвается человѣкъ, начальникомъ провинціи высланный для покупки разныхъ вещей. [157] Это чтеніе вульгаты, которое, хотя уже Дукеръ de latin. jurisconsl. veterum, pag. 374, предпочелъ чтенію новѣйшихъ изданій «munificium», еще болѣе утверждается нашею надписью. [158] Lexic. s. v. mercimonium, [159] Лат. Лексиковъ въ словѣ mercimonium. [160] Lat. Synonymik II. 892. [161] Marcus Anton. philosoph. cap. 23,

требляетъ это слово о товарахъ, назначенныхъ въ продажу, такъ и Императоръ Коммодъ подразумѣваетъ при разширеніи привиллегіи тѣже самые товары подъ словомъ mercemonium, съ намѣреніемъ имъ здѣсь постановленнымъ. Наконецъ глаголъ discernere, не отступая отъ первоначальнаго своего значенія [102], относится къ различенію товаровъ, обложенныхъ пошлиною и свободныхъ отъ оной, и даетъ точное опредѣленіе тѣмъ и другимъ, чтобы узнать съ точностію сколько за нихъ слѣдовало взыскать; чтобы товары были свободны отъ всякаго сбора. По тому я перевожу ad discernenda munifica mercemoniorum для отличія товаровъ, съ которыхъ при продажѣ должна быть взыскана пошлина.

Теперь приступимъ къ послѣднему положенію даннаго Коммодомъ Гераклиту рескрипта, которое на Латинскомъ языкѣ выражено такъ:

» Sed cum Illyrici fructum per ambitionem » deminui non oporteat, sciant, eos, qui post » hac fuerint adsumpti, fructum immunitatis » ita demum habituros, si eos legatus et ami » cus noster v. c. jure civitatis dignos esse » decreto pronuntiaverit; quos credimus satis » abundeque sibi consultum, si grati fuerint, » existimaturos, quod, origine beneficii non » quaesita, dignos honore cives fieri praecepere » rimus. «

Эти слова означаютъ въ буквальномъ Русскомъ переводѣ слѣдующее:

» Но такъ какъ доходы Иллиріи не дол » жны уменьшаться въ слѣдствіе большой » снисходительности, то да будетъ имъ из » вѣстно, что тѣ, которые въ послѣдствіи » будутъ принимаемы въ число гражданъ, » только въ такомъ случаѣ освободятся отъ » платежа пошлинъ, если Легатъ и другъ » нашъ подтвердитъ данною имъ граматою, » что они удостоены полученія права граж » данства. И такъ полагаемъ, что если они » будутъ признательны, то убѣдятся въ » томъ, что для нихъ сдѣлано весьма много; » ибо мы, не входя въ разсмотрѣніе самаго » происхожденія ихъ привиллегіи, повелѣли признать ихъ привиллегированными » гражданами. «

Распространеніе такой привиллегіи было безъ сомнѣнія сопровождаемо уменьшеніемъ доходовъ Иллиріи, и это уменьшеніе было значительнѣе, если бы Тириты, какъ и прежде, могли дать каждому, согласно существовавшимъ у нихъ законамъ, право гражданства. Ибо при продолженіи такого права многіе, получивъ гражданство въ Тирасѣ, не удовольствовались бы однимъ Тирасомъ, но переселившись въ другія торговыя мѣста, пользовались бы преимуществами, данными Коммодомъ Тиритамъ. Распространеніе такой привиллегіи надобно было ограничить,

---

гдѣ сказано: «jusserat enim, ne mercimonia impediren tur, tardius pantomimos exhiberi non votis diebus».
[102] Ramshorn lat. Synonymik, I. p. 369. N. 461.

потому что она современемъ могла бы быть причиною уменьшенія доходовъ Иллиріи; въ слѣдствіе чего Коммодъ повелѣваетъ, чтобы принятіе новыхъ гражданъ въ Тирасѣ не зависѣло отъ существующихъ у Тиритянъ законовъ, но отъ рѣшенія начальника провинціи, котораго взглядъ на этотъ предметъ былъ совсѣмъ другой, нежели какъ на него смотрѣли, можетъ быть, постановленія Тиритянъ, намъ, впрочемъ, неизвѣстныя. Между тѣмъ, какъ сіи постановленія болѣе всего относились къ преимуществамъ однихъ Тиритянъ и вовсе не заботились о выгодахъ Римлянъ, то начальникъ провинціи долженъ былъ дѣйствовать на оборотъ и могъ, согласно видамъ Римскаго правительства, принимать только тѣхъ въ число гражданъ Тираса, которые заслуживали такого вознагражденія за заслуги, или уже оказанныя или ожидаемыя. Неприкосновенность общественныхъ дѣлъ Тираса не только не могла быть пріятна Тиритамъ, которыя до сихъ поръ въ сопричисленіи гражданъ дѣйствовали по собственнымъ законамъ, но даже имъ казалось обидно; посему Императоръ упоминаетъ въ заключеніи своего рескрипта, чтобы они не оскорблялись ограниченіемъ ихъ общественныхъ установленій, но съ благодарностію приняли даваемыя имъ преимущества, которыя только чрезъ него (Коммода) получили законную силу.

Сказавъ о содержаніи послѣдняго предложенія вообще, перейду теперь къ частностямъ, требующимъ особаго объясненія. Здѣсь прежде всего встрѣчаемся съ словами Illyrici fructum. Значеніе слова fructus какъ государственнаго дохода или сбора съ общественныхъ статей именно съ гаваней (portorium), съ десятинъ (decumae) и съ пастбищъ на земляхъ, государству принадлежащихъ (scriptura) есть обыкновенное [163] и потому я не колеблюсь переводить его въ значеніи доходовъ. Но что значитъ Illyricum? Ясно, что здѣсь нельзя думать ни объ Illyris graeca или о землѣ, присоединенной Филиппомъ къ Македоніи [164], ни объ Illyris barbara или о странѣ, лежащей на Адріатическомъ морѣ, отъ рѣки Истріи до рѣки Дрилона [165], потому что освобожденіе отъ платежа пошлинъ, дарованное Тиритамъ, никакъ не могло уменьшить доходовъ сихъ странъ. Конечно нѣтъ, потому что слово Illyricum здѣсь должно быть принято въ болѣе обширномъ значеніи. Извѣстно, что во время Императора Адріана положено начало новому раздѣленію Римскаго государства [166]; по оному Illyricum содержало въ себѣ тринадцать провинцій, между коими различаютъ двоякую Дакію: Dacia prima и Dacia secunda [167]. Къ этой

[163] Cic. pro lege Manil. 6, § 18. id. agrar. II. 30. [164] Schirlitz Handbuch der alten Geographie, p. 221. Pauly Realencyclopaedie der classischen Alterthumsoisenschaft s. v. Illyricum. [165] Schirlitz l. l. 267. Pauly l. l. [166] Ruperti Handbuch der Alterthümer I. p. 93 Tzschucke ad Eutrop. VII. 9. [167] Раздѣленіе Дакіи на три части: Dacia ripensis,

Дакіи; обращенной Траяномъ въ 106 году по Р. Х., какъ сказано выше [168], въ Римскую провинцію, принадлежалъ и Тирасъ, и въ этомъ смыслѣ Коммодъ, не различая отдѣльно провинцій въ Illyricum, по справедливости могъ сказать: cum Illyrici fructum deminui non oporteat; напротивъ если бы онъ различалъ провинцію, въ которой дѣйствительно находился Тирасъ, то сказалъ бы: cum Daciae fructum etc. Однакожь могло бы казаться сомнительнымъ, точно ли Тирасъ принадлежалъ къ Дакіи; ибо Птолемей [169] ограничиваетъ Дакію съ сѣвера Сарматіею и съ запада Язигами (Jazyges Metanastae), съ юга же и востока отдѣляетъ ее Истромъ и Гіерасомъ (Прутомъ) отъ Мизіи. По этому свидѣтельству, можетъ показаться, что нынѣшняя Бессарабія вовсе не принадлежала къ Дакіи и слѣдовательно Тирасъ также не относился сюда. Но выходитъ совсѣмъ не такъ; Птолемей опредѣляетъ границы Дакіи съ востока въ отношеніи только къ Мизіи, а изъ другаго мѣста тогоже писателя видимъ [170], что Дакія на востокъ простиралась гораздо далѣе Тираса. Этотъ же географъ ограничиваетъ съ юга Сарматію Язигами и прилежащею Дакіею до устья Борисѳена и этимъ показываетъ, что не только земля до Тираса, но и на другой сторонѣ этой рѣки лежащая даже до Днѣпра входила въ составъ Дакіи. Тоже самое подтверждается свидѣтельствомъ Евстаѳія [171] и Стефана Византійскаго [172]. И такъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Тирасъ принадлежалъ къ Дакіи и слово Illyricum означаетъ туже самую Дакію въ особенности.

Per ambitionem. Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ — относится ли слово ambitio къ Тиритамъ или къ Императору: ибо какъ оно означаетъ стремленіе къ достиженію благоволенія другаго [173], то таковое выраженіе можетъ относиться и къ Тиритамъ, просящимъ (ambire) [174] о продолженіи пользованія прежними правами, и къ Императору, который увеличеніемъ торговыхъ льготъ, доселѣ бывшихъ довольно ограниченными, уменьшалъ во всякомъ случаѣ доходы Иллиріи. Можетъ быть Императоръ съ намѣреніемъ употребляетъ это слово въ двоякомъ смыслѣ? Въ этомъ случаѣ, кажется, Коммодъ словомъ ambitio желаетъ выразить частію искательство Тиритянъ, частію свое милостивое утвержденіе.

Qui posthac fuerint adsumpti. Подъ этимъ я понимаю не тѣхъ, которые уже по рожденію получали права гражданства въ Ти-

---

и alpestris не слишкомъ вѣрно, потому что оно встрѣчается только въ надписяхъ, можетъ быть, подложныхъ. См. Ukert Geograph. d. Griechen und Römer III. 2 p. 610 и Pauly l. l. s. v. Dacia. [168] Стр. 440. [169] Geograph. III. 7. [170] Ibid. III. 8.

[171] Ad Dion. 305, гдѣ читаемъ: ὁ δὲ τὰ ἐθνικὰ γράψας καὶ πλησίον τοῦ ποταμοῦ Βορυσθένους φησὶ τὴν Δακίαν διήκειν. [172] s. v. Δακία. [173] Ramshorn lat. Synonymik I. p. 71. [174] Надпись, стр. 18. 20.

расѣ, но болѣе такихъ, которые, родившись въ другомъ кругу, приняты были въ число гражданъ Тиритами. Поводомъ къ такому толкованію служитъ слово adsumere, въ которомъ содержится значеніе принятія чего либо чужаго.

Fructum immunitatis. Слово immunitas двоякаго значенія: ибо оно относится или къ освобожденію отъ податей, или къ изъятію отъ служебныхъ обязанностей. Въ разбираемой нами надписи только первое значеніе имѣетъ мѣсто, хотя и оно должно быть принято съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Ибо если согласимся, что immunitas есть синонимъ привиллегіи, о которой здѣсь идетъ рѣчь, то нельзя думать объ освобожденіи отъ всѣхъ податей, но только отъ платежа пошлинъ при ввозѣ и вывозѣ товаровъ.

Legatus et amicus noster v. c. Хотя значеніе слова legatus есть различное [175], нельзя, однакожь, не видѣть, кому оно на этомъ мѣстѣ принадлежитъ. Не о комъ больше было думать, какъ о правителѣ Дакіи? Доказательства на это слѣдующія: всѣ начальники провинцій называются вообще Praesides и только при точномъ различеніи Императорскихъ провинцій отъ провинцій сената и народа, допускается различіе между legati Caesaris и Proconsules и Propraetores [176]. Изъ этого ясно, что каждый легатъ могъ быть названъ и Praeses. И здѣсь тоже самое видимъ въ надписи: legatus, о которомъ Коммодъ говоритъ, занимаетъ тоже самое достоинство, которое однажды досталось Антонію Гиберу [177]. Въ Дакіи, состоявшей въ числѣ Императорскихъ провинцій, имѣлъ главное управленіе Legatus [178], посыланный самимъ Императоромъ въ провинцію въ качествѣ его намѣстника: точно о такомъ легатѣ и здѣсь разумѣть должно. Его можно было въ самомъ дѣлѣ точнѣе опредѣлить прибавленіемъ управляемой имъ провинціи, какъ это часто встрѣчается [179], но какъ каждый начальникъ провинціи (Praeses) имѣлъ дѣло только съ жителями своей провинціи, а власть его не распространялась на обитателей другихъ провинцій [180], то таковое прибавленіе казалось лишнимъ; поэтому можно слово legatus относить прямо къ правителю Дакіи, къ которой принадлежалъ Тирасъ. Впрочемъ полный титулъ Легата въ Императорскихъ провинціяхъ былъ: Legatus Caesaris pro Praetore consulari potestate [181]; вмѣсто его встрѣчается и сокращенный: legatus consularis [182] или какъ въ надписи просто: legatus [183]. Эти легаты въ качествѣ Импера-

[175] Pauly Real-Encyclopaedie der Alterthumswiss. s. v. legatus. [176] Digest. I. 18, I.

[177] Надпись, стр. 15. [178] Gruter inscript. 493, 1. [179] На прим. у Orelli inscript. 3672: pro praet. provinciae Numidiae, у Sueton. Claud. 13: Dalmatiae, ibid. Vespas. 4: Syriae. [180] Digest. I. 18, 3. [181] Gruter inscript. 454, 3. [182] Orelli inscript. 3666. Sueton. Octav. 88 Tiber 41. Calig. 41. Vespas. 4. Tacit. Agricol. 7. [183] Tacit. Ann. XII. 40 Agricol. 33.

торскихъ намѣстниковъ, имѣвшіе высшую гражданскую и военную власть во ввѣренныхъ имъ провинціяхъ, носили мечь, какъ признакъ военной власти, имѣли право на жизнь и смерть солдатъ [184], и оставались въ провинціяхъ не только на одинъ годъ, какъ Proconsules и Prorgaetores, но на столько времени, на сколько было угодно самимъ Императорамъ [185]. Legatus Дакіи здѣсь именуется amicus Императора, каковое выраженіе встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ при подобныхъ случаяхъ [186] и потому явно доказываетъ, что Императоры облекали въ званіе Легатовъ только такихъ лицъ, которыя пользовались ихъ полнымъ довѣріемъ и состояли съ ними въ прямыхъ тѣснѣйшихъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ при самомъ уважительномъ титулѣ, который здѣсь данъ легату Императора, присоединяются еще буквы V. и C. означающія vir clarissimus, что не рѣдко находимъ въ сношеніяхъ съ лицами, носившими подобныя званія [187].

Jure civitatis, то есть: право гражданства въ Тирасѣ. Къ этому должны быть допускаемы только тѣ, которыхъ правитель Дакіи утверждалъ въ правахъ гражданства Тираса. И такъ, до сихъ поръ существовавшіе у Тиритянъ законы только тогда получали законную силу, когда вновь принимаемые граждане были утверждаемы Легатомъ и когда онъ свою волю объявлялъ декретомъ. Такіе декреты вообще были издаваемы Римскими магистратами, или отъ всей коллегіи или отъ одного лица [188]. Здѣсь разрѣшеніе относится къ одному начальнику провинціи, который, взвѣшивая причины на принятіе или непринятіе въ гражданство, долженъ былъ окончательно о томъ сдѣлать постановленіе, отъ котораго нельзя было уже отступать. Какъ воля начальника объявляема была ищущимъ, вѣроятно, не только изустно, какъ можно полагать по значенію глагола pronuntiare (объявлять изустно); то я перевелъ слово decretum нынѣ употребительнымъ выраженіемъ патентъ, не думая впрочемъ, чтобы при этомъ принимаемымъ былъ выдаваемъ дѣйствительный дипломъ: достаточно было одного публичнаго объявленія, что также выражается тѣмъ же словомъ pronuntiare [189], но оно конечно было соединяемо и съ письменнымъ, потому что для избѣжанія всякой неточности въ послѣдствіи, настояла необходимость имѣть письменное свидѣтельство.

Satis abunde quae sibi consultum. Эти въ надписи находящіяся слова не ясны, но онѣ дѣлаются вполнѣ вразумительными, если мы исправимъ ошибку вырѣзывавшаго надпись и прочтемъ съ малою перемѣною такимъ об-

[184] Dio Cass. LIII 13 seq. [185] Sueton. Octav. 23. Dio Cass. l. l. [186] Plin. epistol, X. 23. [187] Надпись, стр. 7. Cod. Justin. V. 4, 25.

[188] На прим. decreta Tribunorum Cic. ad. Plane. 2. Epist. ad Attic. XVI. 16. decreta Augurum Cic. ad Att. IX. 18. Tacit. Ann. III. 71. decreta Caesaris Cic. Philip. I. 1. decreta Pompeji. Cic. pro Corn. Balb. 5. [189] Ramshorn lat. Synonymik I. 418.

разомъ: satis abundeque sibi consultum, каковое выраженіе часто встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ [190].

Dignos honore cives. Honor не только означаетъ честь въ субъективномъ смыслѣ, но и въ объективномъ значеніи все то, чѣмъ кому либо честь оказывается и чѣмъ онъ награждается за заслуги [191]. Такимъ образомъ Императоръ принимаетъ слово honor за синонимъ стоящаго прежде beneficium [192] и privilegium [193]; по этому-то я перевелъ dignos honore прилагательнымъ — привилигированные. Cives не суть здѣсь Римскіе граждане, но такъ называются, для удовлетворенія ихъ самолюбія, Тириты въ отношеніи къ ихъ гражданско-общественному быту, чтобы предоставить имъ, при всей зависимости ихъ отъ произвола Римскихъ Императоровъ, тѣнь самостоятельности. Ничего больше въ сущности дѣла, не было оставлено Тиритамъ, а потому можно было назвать ихъ подданными Римской Имперіи, если для нихъ всякое обольщеніе должно было пройдти. Такъ какъ однакожь понятіе подданства чуждо древности, и поелику Императоръ Коммодъ говоритъ здѣсь о Тиритахъ съ особымъ уваженіемъ, чтобы явно показать все то, что онъ для нихъ сдѣлалъ, то я удержалъ въ переводѣ почетное слово гражданъ.

Послѣ того какъ съ достаточною подробностію разсмотрѣли мы рескриптъ Коммода, приступимъ теперь ко второй части надписи, которая, какъ уже сказано было выше [194], содержитъ въ себѣ другой Императорскій рескриптъ. Составляя собою начало надписи, этотъ рескриптъ, къ сожалѣнію, не дошелъ до насъ въ такой же полнотѣ, какъ указъ, данный Коммодомъ; если однакожь признаемъ за справедливое то дополненіе, которое я сдѣлалъ въ недостающихъ строкахъ надписи, то съ достовѣрностію можно принять, что этотъ рескриптъ, заключавшій въ себѣ одно только положеніе, ничего въ себѣ не содержалъ, что могло бы пролить новый свѣтъ на состояніе Тираса. При всемъ томъ, было бы занимательно, если бы возможно было возстановить Императорскія слова такъ, какъ они первоначально начертаны были на мраморной доскѣ. Мнѣ по крайней мѣрѣ пріятно было, если бы это предположеніе удалось и если бы оно заслужило одобреніе почтенныхъ читателей. Самую малую достовѣрность представляетъ верхняя строка, какъ она сохранилась въ надписи, потому что въ ней съ трудомъ распознаются остатки только семи буквъ, изъ коихъ впрочемъ со всею основательностію можно заключить о существованіи еще

[190] Instit. Just. II. 8, 1, Liv. I. 43 [191]. Cic. Brut. 81, 281. id. Fam. V 20 и X 10. Такъ какъ honor употребляются и слова: injuria, verecundia, pudor, odium, misericordia и проч., въ субъективномъ и объективномъ значеніяхъ. См. Drakenb. ad Liv. IV, 46. [192] Надпись, стр. 10. [193] Ibid. стр. 20.

[194] См. стр. 427.

одной высшей строки. Три первыя буквы, сохранившіяся до половины, по всей вѣроятности суть gii, а потому заставляютъ предполагать, что они составляютъ окончаніе родительнаго падежа слова privilegii, и это тѣмъ вѣрнѣе, что въ цѣломъ рескриптѣ Коммода дѣло идетъ о привиллегіи, отыскиваемой Тиритами. Конечно въ немъ въ одномъ только мѣстѣ стоитъ слово privilegium [195], но дважды [196] повторенное слово beneficium означаетъ тоже самое, и, кажется, избрано только для того, чтобы избѣжать повторенія одного и тогоже слова. Повода къ этому нѣтъ въ первомъ рескриптѣ; ибо кромѣ половинныхъ буквъ gii не встрѣчается здѣсь ни того, ни другаго слова. По этому одинаково могло быть употреблено здѣсь слово beneficium, какъ и privilegium, но поелику privilegium есть техническое выраженіе, а половины трехъ буквъ указываютъ больше на gii, нежели на cii, то рѣшаюсь я на слово privilegii. Это слово однакожь не могло быть начертано вполнѣ въ томъ мѣстѣ строки, которое остается предъ буквами gii въ верхней не совсѣмъ сохранившейся строкѣ. Вотъ причина, по которой необходимо должно допустить существованіе еще одной верхней строки, въ которой по крайней мѣрѣ находились первые два слога (privi) цѣлаго слова privilegii. Я замѣтилъ уже выше [197], что эти два слога не могли занимать цѣлую верхнюю строку, и потому, чтобы слову auctoritatem дать больше силы, предполагаю существованіе какого либо прилагательнаго, напримѣръ, imperatoriam предъ словомъ privilegii. Вѣроятно ничего больше не содержала въ себѣ первая строка, потому что если предположимъ, что слова Imperatoriam privi стояли на верху въ серединѣ въ видѣ оглавленія, то составляли они симметрическій отдѣлъ ниже слѣдующимъ словамъ exemplum epistulae ad Heraclitum, которыя однако не наполняютъ цѣлой строки. Чтобы возстановить смыслъ настоящаго рескрипта, не нужно большаго дополненія. Что касается до возстановленія остальной части надписи, то только послѣднія буквы строки имѣютъ нѣкоторую достовѣрность, именно въ той мѣрѣ, въ какой онѣ составляютъ первые слоги не хорошо сохранившихся словъ, которыя находятся въ началѣ каждой строки; поелику однакожь при моемъ возстановленіи встрѣчается во всѣхъ строкахъ почти одинаковое число буквъ [198], то вѣроятно предлагаемое чтеніе этого рескрипта или мало или даже совсѣмъ не уклоняется отъ его первобытнаго склада. Такимъ образомъ въ подлинникѣ онъ читается такъ:

» Imperatoriam privi–
» legii auctoritatem, epistula de jure immu-
» nitatis inspecta, quod vobis datum ex ae-

[195] Надпись, стр. 21. [196] Надпись стр. 10 и 30.
[197] См. страницу 421.

[198] Строки 3, 4, 6, 7 содержатъ въ себѣ 33 буквы, и стр. 2, 5. 8 имѣютъ 35, потому что въ нихъ чаще встрѣчается буква i, меньше всѣхъ занимающая мѣста.

» qua ratione videbatur, cum justa religi-
» one servavimus, ut neque ipsi constitutio-
» ne diuturna pellerentur, et in posterum
» decreta civium assumendorum consilio
» Praesidis provinciae v. c. perpenderentur.«

Въ русскомъ переводѣ это значитъ: »По
» разсмотрѣніи указа о правѣ торговыхъ
» льготъ, мы сохраняли съ должною свято-
» стію силу данной вамъ, какъ оказалось, на
» законномъ основаніи Императорской при-
» виллегіи, какъ для того, чтобы не лишать
» ихъ самихъ давно дѣйствующаго постанов-
» ленія, такъ и для того, чтобы въ послѣд-
» ствіи были уважаемы патенты тѣхъ, кои,
» по благоусмотрѣнію нашего президента
» провинціи, причисляются къ гражданамъ.«

Этотъ рескриптъ содержитъ въ себѣ возобновленное подтвержденіе того, что даровано было Тиритамъ Императоромъ Коммодомъ, и составителемъ своимъ имѣетъ, какъ явствуетъ изъ означенія времени, находящагося въ греческой надписи [199], Императора Септимія Севера. Управляя съ 193 до 210 года по Р. Х., въ первые годы своего царствованія Септимій Северъ былъ такъ занятъ усмиреніемъ внѣшнихъ безпокойствъ, что не имѣлъ времени особенно заботиться о внутреннемъ управленіи государства. Къ тому же присоединилось, что сборъ доходовъ (vectigalia) былъ переданъ такимъ людямъ, которыхъ удовлетворялъ рескриптъ Коммода въ отношеніи къ освобожденію Тиритовъ отъ платежа пошлины, и которые по сему никакихъ новыхъ инструкцій отъ новаго Императора не испрашивали. Первый былъ Овиній, Императорскій прокураторъ въ Дакіи, который неудовольствовался тѣмъ, что существовало по закону со времени Коммода, и представилъ было вновь дѣло Тиритовъ на судъ Императора, частію побуждаемый страхомъ быть обвиненнымъ въ своеволіи, частію-же низкимъ ласкательствомъ. Императоръ Септимій однако не принималъ никакихъ перемѣнъ въ рѣшеніяхъ своего предшественника Коммода, но утвердилъ за Тиритами привиллегію, существовавшую до сихъ поръ касательно освобожденія отъ платежа пошлинъ при ввозѣ и вывозѣ товаровъ. Хотя рескриптъ данъ былъ собственно Северомъ [200], то и носилъ на себѣ не только имя этого Императора, но, какъ это обыкновенно встрѣчается въ даванныхъ въ это время Императорскихъ указахъ [201], былъ данъ отъ имени Севера и Антонина совокупно. Когда государство приведено было въ нѣкоторый порядокъ послѣ внутреннихъ без-

[199] Строка 41—44.

[200] Бассіанъ, старшій сынъ Луція Септимія Севера и Юліи Домны родился 4-го Апрѣля 188 года въ Ліонѣ (Dio LXXII 2. id. LXXVIII, 6. Herodian. IV, 1. Aurel. Vict. Epit. 21), и въ то время, какъ рескриптъ былъ изданъ, не могъ по своему малолѣтству имѣть рѣшительнаго голоса. [201] На пр. Digest. XXXIX, 4, 16, § 1 и § 2. ibid. I. 21, 4. ibid. IV. 4, 4 § 1, § 2. ibid. XXVII. 1, 44. Cod. Iust. IV. 39, 1. ibid. III. 26, 1. ibid. IV. 19, 1. ibid. V. 3, 1. ibid. VIII. 10, 1. Instit. II. 6, § 9. Ibid. II. 14 и т. д., въ коихъ мѣстахъ Северъ и Антонинъ всегда вмѣстѣ упоминаются.

покойствъ и внѣшнихъ враговъ, тогда въ 196 году по Р. Х. Септимій [202] возвелъ въ санъ Цезаря своего старшаго сына Бассіана, котораго и назвалъ Маркомъ Авреліемъ Антониномъ; ему-же далъ онъ въ 197 году Императорское достоинство, а въ 198 году власть Трибуна. Вотъ почему рескрипты, изданные Северомъ съ 196 года, носятъ вмѣстѣ и имя Антонина. Изъ Греческой надписи явствуетъ, что это самое находится и въ объясняемомъ рескриптѣ, потому что Овиній говоритъ въ ней [203] во множественномъ числѣ объ Императорахъ, которые послали ему этотъ рескриптъ, и въ коемъ онъ побуждаетъ Тиритовъ къ благодарности къ нимъ [204]. Рескриптъ Севера и Антонина, названный мною для краткости только по имени перваго изъ нихъ, не содержитъ, какъ сказано выше, ничего новаго, но только утверждаетъ, какъ большая часть рескриптовъ [205], то, что было даровано прежде, и повторяетъ, что безпошлинность должна остаться непарушимымъ правомъ Тиритовъ, но что, какъ и Коммодъ уже постановляетъ, только тѣ должны быть признаны гражданами Тираса, которыхъ утвердилъ въ этомъ званіи начальникъ (Praeses) провинціи. Если такимъ образомъ въ главныхъ пунктахъ не было отступлено отъ утвержденнаго уже, то съ большею вѣроятностью можетъ быть принято, что и прочія постановленія Коммода не были измѣнены, и потому я думаю, что заявленіе товаровъ при ввозѣ и вывозѣ продолжалось и при Северѣ.

Вотъ все, что можетъ быть вообще сказано объ этомъ рескриптѣ, который въ частности не содержитъ ничего особеннаго, что бы требовало подробнѣйшаго изложенія. Большая часть объясняется уже тѣмъ, что сказано было мною, когда дѣло шло о рескриптѣ Коммода, или все это такъ ясно само по себѣ, что для полнаго его пониманія не нужно никакихъ коментаріевъ.

Значеніе слова auctoritas въ томъ отношеніи, что должно имѣть законную силу, не представляетъ въ себѣ ничего необыкновеннаго [206], я перевожу его словомъ соизволеніе. Однакожь, чтобы возвысить еще болѣе значеніе слова auctoritas, поставилъ я слово imperatoriam въ началѣ цѣлаго предложенія. Мнѣ казалось необходимымъ, чтобы данная привиллегія исходила отъ власти Римскаго Императора, дабы быть вполнѣ уважаемою Северомъ, и чтобы Императоръ именно этимъ словомъ началъ свой рескриптъ, какъ существеннымъ условіемъ для его узаконенія.

Quod vobis datum ex aequa ratione videbatur. Поражаетъ здѣсь то, что Императоръ

---

[202] Spart. Sever. 10. Aurel. Vict. Caes. 20. Herod. III, 10. [203] Надпись, стр. 34—36. [204] Надпись, стр. 39.

[205] Hoepfner Commentar über die Heineccischen Institutionen, стр. 50. § 44.

[206] Cic. Verr. II. 40. id. leg. II, 19 и 21. idem. Manil. 22 и проч.

говоритъ къ Тиритамъ во второмъ лицѣ (vobis), и тотчасъ за тѣмъ въ третьемъ лицѣ: ut neque ipsi constitutione diuturna pellerentur. Этому легко пособить, если вмѣсто vobis читать Tyranis; но въ двухъ первыхъ, не вполнѣ сохранившихся буквахъ, которыя назначены для слова vobis, кажется, распознаю букву v и половину o.

Ut neque ipsi constitutione diuturna pellerentur. Слово constitutio объемлетъ, какъ общее названіе, всѣ тѣ различные роды Императорскихъ постановленій, о которыхъ я говорилъ выше [207], и означаетъ вообще каждое постановленіе, данное Императоромъ чрезъ посредство его законодательной власти [208]. Такимъ образомъ каждый Императорскій рескриптъ есть constitutio въ той мѣрѣ что въ каждомъ изъ нихъ все таки должно содержаться какое либо Императорское постановленіе, и слѣдовательно съ полнымъ правомъ можетъ быть такъ названъ [209].

Et in posterum decreta civium assumendorum consilio Praesidis provinciae c. v. perpenderentur. Подъ названіемъ Praeses provinciae v. c. (vir clarissimus) никого другаго нельзя разумѣть, какъ другими словами (legatus et amicus noster, v. c. [210]) названнаго Коммодомъ правителя Дакіи; онъ долженъ былъ рѣшать и впредь кто изъ ищущихъ въ Тирасѣ права гражданства, могъ быть признанъ достойнымъ того. Его рѣшеніе (consilium), обнародованное письменнымъ декретомъ [211], должно служить и на будущее время основаніемъ, исключать собою всякое дальнѣйшее домогательство.

Слѣдуетъ наконецъ третья часть [212] нашей статьи, въ которой надобно будетъ разсмотрѣть греческую надпись, о которой мы должны сказать, что она сохранилась въ совершенной цѣлости и слѣдовательно за исключеніемъ одной описки, въ которой вѣроятно виноватъ каменьщикъ [213], не требуетъ никакого возстановленія или перемѣны. Тѣмъ менѣе трудностей долженствовало бы по этому представить правильное пониманіе этихъ словъ; къ несчастію однакожь это не такъ. Скоро мы увидимъ, что, какъ ни ясно показывается цѣлое, въ частностяхъ однакожь много остается непонятнаго. Мы различаемъ въ этой греческой надписи двѣ части, изъ которыхъ первая отъ стр. 32-й до 41-й относится исключительно къ Тиритамъ; вторая, отъ 41-ой до 45-ей стр., съ точностію опредѣляетъ время, въ которое рескриптъ Императора Севера былъ данъ, и въ которое памятникъ былъ поставленъ. Первая изъ этихъ частей начинается привѣтствіемъ къ Тиритамъ со стороны Овинія

[207] См. стр. 435, 436. [208] Uebersetzung des corpus juris von einem Vereine Rechtsgelehrter I. pag. 3. [209] Изъ многихъ примѣровъ я приведу только слѣдующіе: Inst. Just. II. 17. § 3. ibid. I. 8, § 2. ibid. III. 11. init. [210] Надпись, стр. 26, 27.

[211] См. стр. 453. [212] См. стр. 427. [213] Онъ писалъ мѣсто Αγναιθνος, по ошибкѣ Αγνεθνος.

Тертилла, который въ слѣдующемъ объявляетъ, что онъ предпоставилъ своимъ словамъ Императорскіе рескрипты, которыми дается Тиритамъ право освобожденія отъ платежа пошлины при ввозѣ и вывозѣ товаровъ, чтобы рескрипты эти, какъ всегдашніе памятники Императорской милости, постоянно обязывали Тиритовъ сохранять должную благодарность къ высокимъ дароватетямъ привиллегіи. Къ этимъ словамъ въ заключеніи прибавляется прощальное привѣтствіе Овинія къ Тиритамъ, которымъ онъ желаетъ процвѣтать долгіе дни. Что касается до второй части греческой надписи, то содержащееся въ ней опредѣленіе времени имѣетъ двоякій интересъ, ибо оно не ограничивается простымъ означеніемъ времени по римскому способу и счисленію, но показываетъ вмѣстѣ, какъ это самое время было означено по календарю, бывшему въ употребленіи у Тиритовъ. Такъ какъ настоящій случай есть единственный, въ коемъ встрѣчается такое точное сопоставленіе обоихъ календарей, то это самое могло бы служить ключемъ для любопытныхъ открытій, если бы исторія Тираса была подробнѣе намъ извѣстна; а какъ этого нѣтъ, то вся вина падаетъ на непроницаемый мракъ, покрывающій прошедшіе дни Тираса, котораго не можетъ разсѣять и то, что мы почерпаемъ изъ нашей надписи. Обращаемся къ первой части оной, которая въ греческомъ читается слѣдующимъ образомъ:

» Ουϊνιος Τέρτυλλος ἄρχουσι, βουλῇ, δήμῳ
» Τυρὰνων χαίρειν. Ἀντίγραφον τῶν θείων γραμμά-
» των πεμφθέντων μοι ὑπὸ τῶν κυρίων ἡμῶν ἀνει-
» κήτων καὶ εὐτυχεστάτων αὐτοκρατόρων τοὺ τοις μου
» τοὶς γράμμασιν προέταξα, ὅπως γνόντες τὴν θείαν
» εἰς ὑμᾶς μεγαλοδωρίαν τῇ μεγάλῃ αὐτῶν τύχῃ
» εὐχαριστήσητε. ἐρρῶσθαι ὑμᾶς καὶ εὐτυχεῖν πολ-
» λοὶς ἔτεσιν εὔχομαι.«

Это перевелъ я на Русскій языкъ такъ:

» Овиній Тертиллъ привѣтствуетъ архон-
» товъ, сенатъ и народъ Тиритовъ. Списокъ
» благоговѣйно чтимыхъ писаній, присланныхъ
» и благополучно царствующихъ самодержцевъ, изложилъ я прежде собственныхъ
» моихъ словъ для того, чтобы вы сами,
» убѣждаясь въ показанной вамъ безпримѣрной милости, возносили мольбы за
» ихъ высокую судьбу. Желаю вамъ бла-
» гополучія и счастія на многія лѣта.«

Имя Ουϊνιος Τέρτυλλος или по-латини Ovinius Tertyllus намъ нѣсколько знакомо: я уже выше [214] видѣлъ въ немъ прокуратора Императорской провинціи Дакіи и кромѣ того преемника Ираклита, который въ этомъ же званіи при Коммодѣ, долженъ былъ наблюдать за доходами Императора и собирать ихъ, но занимая мѣсто подобное Ираклиту, Овиній Тертиллъ не былъ, какъ

[214] См. стр. 433.

первый, греческаго происхожденія и еще менѣе вольноотпущенникомъ Императорскимъ, но происходилъ отъ извѣстной Римской фамиліи, о которой уже не рѣдко упоминается въ Римской исторіи временъ республики. Фестъ[215] именно говоритъ о lex Ovinia de Senatu, каковой законъ, установленный для ограниченія произвола при выборѣ сенаторовъ, данъ былъ въ 313 году до Р. Х. народнымъ трибуномъ Овиніемъ[216], и Гаій[217] упоминаетъ о другомъ lex Ovinia, который является по времени позже и о которомъ мы только знаемъ то, что иски по этому закону производились также въ провинціяхъ. Кромѣ того Орозій[217] называетъ еще нѣкоего Квинта Овинія, который не смотря на то, что былъ сенаторомъ, управлялъ у Клеопатры ткацкими заведеніями и былъ убитъ Октавіаномъ. И даже при Императорахъ[218] встрѣчается въ надписи[219], вѣроятно современной Септимію Северу, нѣкто L. Ovinius Rusticus Cornelianus, который кромѣ другихъ титуловъ называется также легатомъ legionis VII Claudiae in Mysia inferiore. Съ этимъ Овиніемъ Рустикомъ Корнеліаномъ не должно смѣшивать извѣстнаго Тертилла, о которомъ упоминается на нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ сводѣ законовъ Юстиніана, и на имя котораго, какъ начальника въ Mysia inferior дали свои рескрипты Септимій Северъ и Антонинъ. Въ сихъ рескриптахъ встрѣчается имя Овинія три раза и такъ, что въ одномъ мѣстѣ[220] онъ называется просто Ovinius, а въ другихъ[221] Ovinius Tertyllus. Однакожь, здѣсь нѣтъ надобности полагать, что рѣчь идетъ о трехъ рескриптахъ разнаго содержанія: напротивъ того, всѣ три относятся къ тому самому предмету и именно утверждаютъ, что дѣти, родившіеся отъ плѣнныхъ родителей въ непріятельскихъ земляхъ и возвратившіеся съ ними вмѣстѣ или съ одною матерью въ Римское государство, признаются по закону postliminii или дѣтьми законнорожденными (liberi justi) или незаконнорожденными (spurii, vulgo quaesiti), что они по Senatusconsultum Orphitianum наслѣдуютъ послѣ матери, а по Senatusconsultum Tertullianum мать имѣетъ право получить отъ нихъ наслѣдство, если нѣтъ ближайшихъ родственниковъ. Какъ въ этихъ трехъ мѣстахъ свода рѣчь идетъ объ одномъ и томъ же предметѣ, то никто, конечно, не подумаетъ, что Северъ и Антонинъ могли дать по одному и тому же дѣлу три различныхъ рескрипта на имя

[215] Pag. 246 ed. Müller. [216] Meier Hallischer Lections-Katalog für 1841—1845. [217] VI. 19. [218] Я не обращаю вниманія на тѣхъ, которые позже нашего Овинія упоминаются въ концѣ 3-го и въ началѣ 4-го столѣтія. [219] Gruter 446, 9: L. Ovinius L. F. Quir(ina tribu) Rusticus Cornelianus, Cos. Designatus, Praetor inter Tribunitios adlectus, Curat. Viae Flamin. Leg(atus) Leg(ionis) VII. Cl(audiae) in Mys(ia) Inferiore, Curat. Viae Tiburtin. Curator R(ei)P(ubl.) Riciniens.

[220] Cod. VIII. 51, 1. [221] Dig. XXXVIII. 17, 1. § 3. ibid. LI. 15, 9. [222] Instit. I. 12. § 5.

Овинія. Тотъ же самый рескриптъ еще наконецъ подразумѣвается въ томъ мѣстѣ свода [223], гдѣ хотя нѣтъ имени Овинія, однакожъ имена Севера и Антонина и сужденіе по сему же предмету ведутъ насъ къ заключенію, что рескриптъ, данный на имя Овинія Тертилла, и здѣсь одинъ и тотъ-же. Этотъ Овиній Тертиллъ былъ, однакожъ, какъ ясно сказано [224], Praeses inferioris Mysiae, каковую страну, безъ сомнѣнія, въ Европѣ [225], гдѣ Moesia или Mysia обнимаетъ землю, прилежащую Понту Эвксинскому отъ Скардійскихъ горъ и Гемуса до Истра. Эта Мизія раздѣлялась рѣкою Ціабромъ (Ciabrus) на двѣ части, изъ коихъ одна называлась Mysia inferior, а другая Mysia superior; первая принадлежала со времени Императора Адріана, при которомъ совершилось новое раздѣленіе Римскаго государства [226], къ провинціямъ Ѳракіи, между тѣмъ, какъ Mysia superior относилась къ составу провинціи Иллирія. Легко видѣть въ Овиніѣ, начальникѣ Mysiae inferioris того самаго мужа, о которомъ упоминается въ надписи, что согласно съ моимъ собственнымъ убѣжденіемъ: и имя и время событія утверждаютъ въ подобномъ мнѣніи. Но не уничтожится ли симъ мое прежнее мнѣніе, что Овиній былъ Прокураторомъ въ Дакіи? Да, если мы примемъ, что этотъ Овиній Тертиллъ не могъ никогда быть въ другомъ званіи, кромѣ начальника Mysiae inferioris; но за чѣмъ думать такъ? Извѣстно, что перемѣщенія у Римлянъ происходили весьма часто, что одно и тоже лице въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не рѣдко переходило изъ гражданской должности въ военную, а изъ сей въ духовную и на оборотъ, и что большая часть отличныхъ мужей подвергались такой перемѣнѣ на поприщѣ отечественной службы. Почему не предположить, что Овиній, начальникъ Mysiae inferioris, могъ быть допущенъ и къ другимъ должностямъ. Такое мнѣніе тѣмъ правдоподобнѣе, что я присвоиваю ему такія званія, которыя, и по кругу дѣйствія и по мѣстности ихъ, имѣютъ между собою тѣсную связь. По крайней мѣрѣ, надѣюсь, что неоспоримо то, что Овиній не могъ получить въ качествѣ начальника Mysiae inferioris, дошедшій до насъ въ надписи рескриптъ Севера и Антонина, и вотъ на чемъ основано мое предположеніе: 1) титулъ Praeses provinciae [227] можетъ только относиться къ Императорскому легату въ Дакіи [228], а не къ начальнику Мизіи, потому что Mysia inferior не принадлежала

[223] Digest. XL. 15, 25. [224] Ibid. XL. 15, 9. [225] Здѣсь только встрѣчается раздѣленіе на Mysia inferior и на Mysia superior: форма Mysia вмѣсто Moesia есть обыкновенная: Schirlitz. Geograph. p. 262. 263. Ukert Geograph. d Griechen und Römer Bd. III. 2. pag. 608. [226] Ruperti Handb. d. röm. Alterth. I. p. 93. 94.

[227] Inscript. v. S. [228] Ibid. v. 26 и 27 и стр. 452 и 453, гдѣ я старался доказать одинаковость значенія выраженія Legatus et amicus noster, съ выраженіемъ Praeses provinciae.

къ Иллирiи (Illyricum); 2) власть начальника провинцiи распространяется только на одну ему ввѣренную, а для живущихъ въ другихъ таковыхъ, къ которымъ онъ не имѣлъ никакого отношенiя, онъ является только частнымъ лицемъ [229]; 3) если бы кругъ дѣйствiй начальника Mysiae inferioris относился также и къ Тирасу, то Овинiй не упомянулъ бы о Публiѣ Элiѣ Калпурнiѣ, какъ главномъ начальникѣ этой страны [230]. Все, однакожь, я признаю названнаго въ corpus juris civilis Овинiя однимъ и тѣмъ же лицемъ, которое составило дошедшую до насъ надпись; но полагаю, что онъ издалъ ее не въ качествѣ начальника Mysiae inferioris, но въ званiи прокуратора Дакiи. И такъ можно принять, что время, въ которое явилась надпись, не совсѣмъ совпадаетъ со временемъ, въ которое Овинiй Тертиллъ былъ начальникомъ въ Мизiи, но что между первымъ и вторымъ событiемъ находится нѣсколько лѣтъ и это объясняю я такимъ образомъ: Императоръ Северъ могъ знать Овинiя за отличнаго прокуратора въ Дакiи и въ послѣдствiи утвердить его, какъ основательно знающаго состоянiе этой страны, начальникомъ Mysiae inferioris. Точно также могло случиться, что тотъ же самый Императоръ распространилъ кругъ дѣйствiй Ираклита, котораго онъ (если этотъ Ираклитъ есть тотъ самый, которому въ нашей надписи данъ рескриптъ Коммода) вскорѣ по восшествiи на престолъ, отправилъ въ Британiю для покоренiя сей страны *. Но не было ли званiе прокуратора въ Императорской провинцiи слишкомъ незначительнымъ для Овинiя, происходившаго изъ знатной древней фамилiи [231]? Никакъ нѣтъ: Овинiй не могъ начать своего служебнаго поприща съ самыхъ высшихъ степеней, но какъ мѣсто прокуратора часто давалось лицамъ изъ сословiя всадниковъ [232], возвышало простаго всадника (eques obscurus, ignotus) на высшую степень (eques illustris) [233], съ которою соединялось право присутствованiя въ сенатѣ, носить сенаторскую тогу (toga laticlavia), быть избираемымъ въ народные трибуны и, по оставленiи сего послѣдняго званiя, удерживать санъ сенатора или всадника [234], то нельзя отрицать, чтобы званiе прокуратора не было въ числѣ важнѣйшихъ должностей и что для занятiя онаго назначаемы были только лица или изъ знатныхъ фамилiй или въ особенности любимцы Императоровъ. При имени Ovinius Tertyllus не достаетъ предъименiя (praeno-

[229] Digest. I. 18, 3. [230] Inscript. v. 45.

*) Spartian. Sept. Severus 6: Heraclitum ad obtinendas Britannias misit.

[231] Ovinius Camillus senator antiquae familiae (Lamprid. vit. Alexandri Severi, 48 стр., котораго Александръ Северъ призвалъ къ участiю въ управленiи Имперiею, былъ вѣроятно родственникъ нашего Овинiя Тертилла. [232] Tacit. Annal. XII. 60. Dio Coss LIII. 15. [233] Walch ad Tacit. Agric. 4. [234] Dio Cass LIV, 30. LVI, 27, Suet. Oct. 40. Vell. Paterc. II. 59, 88. Plin. epist. VI. 15. Walther ad Tacit. Ann. II, 59. IV. 58. [235] Digest. 14. 15, 9

men) и нѣтъ возможности опредѣлить его съ точностію, однакожь, какъ въ одномъ мѣстѣ въ дигестахъ [235] читается и Quintus и Ovinius, то можно догадываться, что первоначально оба эти имена должны были встрѣчаться въ совокупности и что то или другое было пропущено по небрежности писцевъ. Къ родовому имени (nomen) Овинія [236] присоединяется, въ замѣнъ выпущеннаго cognomen другое nomen, что вовсе не удивительно: ибо между тѣмъ какъ во времена республики въ полномъ названіи лица различаются: praenomen, nomen и cognomen и къ этимъ тремъ, въ видѣ исключенія, прибавляется agnomen [237], то при Императорахъ, именно со временъ Антониновъ, дѣлаются большія перемѣны въ означеніи Римскихъ именъ. Между ними важно для изъясненія имени Овинія Тертилла то, что вмѣсто одного родоваго́ имени начали принимать два, три, даже четыре nomina gentilitia и что въ позднѣйшія времена всякая знатная особа имѣла по крайней мѣрѣ по два родовыхъ имени [238]. И такъ не можетъ показаться страннымъ, что Овиній имѣетъ два родовыхъ имени; ибо имя Tertyllus есть дѣйствительно такое, какъ явствуетъ изъ извѣстнаго рѣшенія сената, даннаго на имя Тертилла (Senatusconsultum Tertyllianum или Tertulliaeum [239]. Какое отношеніе, впрочемъ, Овиній имѣлъ къ роду Тертилловъ нельзя дать точнаго опредѣленія.

Овиній привѣтствуетъ Тиритовъ, но различаетъ при этомъ привѣтствіи ἄρχοντες (Архонтовъ) βουλή (сенатъ) и δῆμος (народъ). Это трехчленное раздѣленіе Тиритскаго гражданства, каковое встрѣчается и въ новооткрытыхъ надписяхъ Ольвіи [240], ясно показываетъ, что во время Овинія, и слѣдовательно при Септиміи Северѣ, въ Тирасѣ существовало еще общинное управленіе, и что Тиритамъ оставлена была по крайней мѣрѣ тѣнь ихъ прежней независимости въ быту общественномъ. Уничтоженіе сего послѣдняго не согласовалось съ выгодами Римлянъ, которые хорошо знали, что они крѣпче не привяжутъ къ себѣ Грековъ сообщеніемъ имъ права Римскаго гражданства, но что обяжутъ ихъ къ благодарности, если сохранятъ для нихъ по виду прежнюю автономію. Воспоминаніе о прежнихъ прекрасныхъ дняхъ оставалось въ свѣжей памяти по тѣмъ названіямъ должностей, которыя сохранялись еще изъ этихъ временъ, и по учрежденіямъ, соблюдавшимся только по наружности. При этомъ менѣе чувствовали, что всемогущее вліяніе

[235] По свидѣтельству Варрона (R. R. I, 10) имя Ovinius происходитъ отъ ovis; подобнаго происхожденія и другія родовыя имена, напр. Porcius, Equilius, Vitelius, которыя всѣ взяли свое начало отъ названій звѣрей. [237] Извѣстно, что praenomen относится къ individuum, nomen къ роду (gens), cognomen къ фамиліи (familia), и agnomen къ извѣстному событію. [238] Примѣры находятся въ собраніи надписей у Muratori (p. 373, 3) Gruter. (thes. p. 47, 6) и Orelli.

[239] Heinec. antiq. Rom. syntag. ed. Haubold et Mühlenbruch, pag, 482 seq.

Рима внесло во всѣ общественныя отношенія совершенную перемѣну. Вотъ причина, по коей со стороны Римлянъ не было никакихъ касательствъ до общественнаго быта и устройства въ Тирасѣ; не смотря, однакожъ, на это, Римляне извлекали для себя всѣ выгоды, какія они могли только получить въ такъ называемыхъ автономическихъ городахъ. Не иначе и было у Тиритовъ, которые, хотя имъ дорого было сохраненіе прежняго общественнаго устройства, однако съ того времени, какъ ихъ городъ присоединился къ Дакіи, не были свободны отъ различныхъ податей и налоговъ. Въ чемъ сіи послѣдніе состояли, мы не знаемъ; однакожъ, надпись показываетъ, что Тириты до временъ Коммода пользовались только свободою отъ платежа пошлинъ при ввозѣ, и пошлина, которая платилась при вывозѣ, была конечно не одною изъ наложенныхъ на нихъ Римлянами.

О числѣ и значеніи архонтовъ (ἄρχοντες) [241] въ Тирасѣ, вѣрнаго ничего нельзя сказать, потому что они встрѣчаются только въ надписи, но если вспомнимъ, что Тирасъ былъ колоніею Милетянъ, что въ колоніяхъ по большей части сохранялись постановленія митрополій, что сосѣдняя Ольвія, также колонія Милета [242], представляла, безъ сомнѣнія, съ Тирасомъ большое сходство въ общественномъ устройствѣ, и что это сходство по причинѣ безпрестаннаго сообщенія и одинакого положенія обоихъ городовъ, вело къ совершенному согласію въ главнѣйшихъ постановленіяхъ общественнаго быта; то съ нѣкоторою вѣроятностію можно принять то, что Бекъ [243] говоритъ объ Ольвійскихъ архонтахъ, можетъ относиться и къ архонтамъ Тираса. По этому и въ Тирасѣ могло быть по пяти архонтовъ, въ главѣ коихъ могъ находиться ἐπώνυμος, какъ представитель цѣлой коллегіи и правитель всѣхъ общественныхъ дѣлъ [244]. Если мы допустимъ еще большое сходство между архонтами Тираса и Ольвіи, то они могли имѣть и здѣсь предсѣдательство въ сенатѣ, созывать народныя собранія, дѣлать въ нихъ разныя предложенія, учреждать религіозныя празднества гражданъ, и наконецъ охранять и защищать права общины въ сношеніяхъ ея съ другими государствами [245]. Кромѣ этихъ архонтовъ былъ еще въ Тирасѣ сенатъ или совѣтъ (βουλή), который ежегодно составляемъ былъ по выборамъ изъ цѣлаго общества, и, какъ совѣщательная власть, занималъ средину между архонтами и общиной, но вмѣстѣ съ тѣмъ, могъ управлять нѣкоторыми отраслями управленія.

---

[241] Нельзя думать въ нашей надписи о сановникахъ вообще; привѣтствіе Овидія относится къ тремъ главнымъ властямъ въ общественномъ быту Тиритовъ.

[242] Herod. IV. 78. Scym. Fragm. 62. Anonym. Peripl. Ponti Eux. p. 9. Strabo VII. p. 306 Stephan. Byzant. v. Βορυσθένης. [243] Corpus inscript. II. p. 88, 89. [244] Онъ-же называется въ Ольвіи (Boeckh. l. l. II. № 2059. v. 33. ὁ προεστὼς τῆς πόλεως или (ibid. v. 26) ἡ μεγίστη ἀρχή. [245] Boeckh l. l. p. 88, 89.

Что при дательныхъ падежахъ въ словахъ βουλῇ и δήμῳ не находится такъ называемое jota subscriptum, не должно казаться страннымъ, потому что опущеніе его уже съ начала перваго столѣтія вошло въ обыкновеніе [246]. Граждане Тираса называются Τυράνοι, по-латини Tyrani [247]. Эта форма не есть единственная, ибо, по свидѣтельству Стефана Византійскаго [248], существуютъ и другія, именно Τυράτης и Τυρίτης, но онѣ вѣроятно относятся къ прежнему времени, потому что во время владычества Римлянъ въ Дакіи и Мизіи сдѣлались Римскія окончанія обыкновеннѣе. Потому полигисторъ у Стефана Византійскаго упоминаетъ только о формѣ Τυράνοι, которая уже встрѣчается на одной монетѣ Марка Аврелія Антонина [249].

Ἀντίγραφον τῶν θείων γραμμάτων. Овиній подъ этимъ разумѣетъ оба Императорскіе рескрипта нашей надписи, которые ему были присланы вмѣстѣ. Ибо Северъ и Антонинъ присовокупили къ своему рескрипту на имя Овинія и рескриптъ Коммода къ Ираклиту. Иначе ихъ утвержденіе неприкосновенности правъ Тираса было бы въ высшей степени неполно. Настоящій рескриптъ къ Овинію, начинался вѣроятно слѣдующимъ образомъ: Impp. Severus et Antoninus A. A. Ovinio Tertyllo [250], но эти слова не вошли въ нашу надпись, потому что Овиній означеніемъ числа, въ которое рескриптъ данъ былъ [251] и названіемъ себя по имени при привѣтствіи Тритовъ [252], означилъ какъ упомянутыхъ Императоровъ, такъ и лице, на имя коего эти рескрипты писаны были. Γράμματα называются θεῖα (божественными), что соотвѣтствуетъ латинскому divinus, и что во времена Императоровъ было обыкновеннымъ епитетомъ всему, что отъ Императоровъ исходитъ или имѣло къ нимъ отношеніе [253].

Πεμφθέντων μοι. И такъ Овиній получилъ рескриптъ, сохраненный въ надписи прямо отъ Императоровъ Севера и Антонина, что и не представляетъ ничего особеннаго; ибо мы имѣемъ много вѣрныхъ доказательствъ на то, что прокураторы въ дѣлахъ государственной казны обращались прямо къ Императорамъ, а Императоры давали непосредственно на имена прокураторовъ свои рескрипты. Такъ напримѣръ [254] сказано: consulti Imperatores a procuratoribus rescripserunt, etc. Такія сношенія Императоровъ съ прокураторами видны изъ другихъ мѣстъ [255], и изъ рескрипта, даннаго Импе-

[246] Boeckh. corp. inscrip. II. 127. [247] Inscript. v. 9. [248] S. v. Τύρας, имъ сказано: Τύρας, πόλις καὶ ποταμὸς ἐν τῷ Εὐξείνῳ πόντῳ καὶ ἔδει παρὰ τὸν Τύραν, Τυράτην εἶναι τὸ ἐθνικόν. Ἔστι καὶ Τυρίτης ἀπὸ τοῦ Τύρις. Ὁ δὲ Πολυίστωρ τὸν ποταμὸν καὶ τὴν πόλιν Τύραν, τοὺς δὲ πολίτας, Τυράνους. [249] Holstenii adnot. ad Steph. Byz. tom. II. p. 696.

[250] Такимъ образомъ составлены рескрипты этихъ Императоровъ, находящіеся въ Codex Just. и относящіеся къ тому же самому времени, на прим. VI. 35, I. VII. 12, 1. IV. 61, 1. 2. 3. IX. 9, 1. 2. VIII. 50, 1. [251] Inscript. v. 41 seq. [252] Ibid. 32. [253] Inscript. v. 38. τὴν θείαν εἰς ὑμᾶς μεγαλοδωρίαν, Cod. Just. I. 15, 2. Instit. II. 6, § 13 (14). [254] Digest. II. 14. 48. [255] Digest. XLIX. 14, 8, 30, 32 и 46, § 7.

раторомъ Константиномъ Великимъ прямо на имя rationales [256] и сохраненнаго въ кодексѣ Юстиніана [257].

Ὅπως γνόντες τὴν θείαν εἰς ὑμᾶς μεγαλοδωρίαν τῇ μεγάλῃ αὐτῶν τύχῃ εὐχαριστήσητε. Хотя дарованнымъ правомъ освобожденія отъ пошлинъ, Тириты были обязаны наиболѣе постановленію Коммода, и хотя Северъ и Антонинъ утвердили существовавшее до нихъ право; но выраженіе благодарности Тиритовъ болѣе всего относится къ двумъ послѣднимъ Императорамъ, въ то время еще жившимъ. Отъ нихъ Овиній получилъ оба рескрипта и вотъ почему онъ приглашаетъ Тиритовъ просить небо о изліяніи божескихъ щедротъ на Императоровъ. Таковое возваніе къ возданію благодарности не можетъ относиться къ Императору Коммоду, умершему въ 193-мъ году по Р. Х. И какъ слова τῇ μεγάλῃ αὐτῶν τύχῃ относятся къ тѣмъ же правителямъ, отъ которыхъ Овинію посланъ былъ рескриптъ, то подъ словами: ὑπὸ τῶν κυρίων ἡμῶν ἀνεικήτων καὶ εὐτυχεστάτων αὐτοκρατόρων, можно только разумѣть Севера и Антонина.

Слѣдуетъ наконецъ вторая часть *) греческой надписи, которая въ подлинникѣ вырѣзана такъ:

Ἀπεδόθη πρὸ ΙΓ καλανδῶν Μαρτιῶν Ληνεῶνος Η ἀνεστάθη ἐπὶ Λουκιάνου καὶ Φαβιάνου ὑπάτων ἐν τῷ ΕΜΡ ἔτει ἀρχῆς Π. Αιλίου Καλπουρνίου. Это перевелъ я по-русски такъ:

» Дано 13-го дня передъ календами » Марта, 8-го же Линеона; выставлено во » время консульства Лукіана и Фабіана въ » сто сорокъ пятомъ году, подъ началь- » ствомъ П. Элія Кальпурнія. «

Остается сказать въ заключеніе нѣсколько словъ касательно опредѣленія времени, которое составляетъ, какъ выше [258] сказано, вторую половину греческой надписи. Время, относящееся частію къ обнародованію даннаго Северомъ и Антониномъ рескрипта, частью къ постановленію монумента въ Тирасѣ, опредѣляется съ точностію какъ по Римскому календарю, такъ и по календарю бывшему въ употребленіи въ Тирасѣ; но какъ послѣдній намъ не извѣстенъ, подобно какъ и самая исторія Тираса, то встрѣчаются въ этой части затрудненія, которыя я вполнѣ разрѣшить не въ состояніи. Впрочемъ, въ главномъ я надѣюсь заслужить одобреніе благосклоннаго читателя. Прежде всего никто не будетъ отрицать того, что при означеніи времени имѣются здѣсь въ виду два календаря, и что Овиній, какъ Римлянинъ, сперва принимаетъ въ соображеніе Римскій календарь, а потомъ выставляетъ соотвѣтствующее число по календарю, бывшему въ употребленіи въ Тирасѣ. Такое двоякое счисленіе

[256] Такъ назывались Procuratores Caesarum въ позднѣйшее время. Digest I. 19: de officio procuratoris Caesaris vel rationalis. [257] X: 13, 1. X. 71, 1. *) См. стр. 488.

[258] См. стр. 458. [259] Eckhel doctrina num. vel. IV. pag. 420, представляетъ нѣсколько примѣровъ, и упоми-

не представляетъ ничего особеннаго потому что подтверждается многими примѣрами. Овиній хотѣлъ съ точностію означить два обстоятельства, то есть, когда на имя его данъ рескриптъ и когда онъ воздвигнутъ имъ въ Тирасѣ. И такъ, опредѣлительно означается день, въ который послѣдовалъ рескриптъ, между тѣмъ какъ при постановкѣ монумента казалось достаточнымъ сказать объ одномъ только годѣ (показаніе дня въ поставленіи монумента не могло представлять особой важности). Рескриптъ публикованъ 17-го Февраля, или что одно и тоже, 8-го мѣсяца Lenaeon. Хотя такимъ образомъ точно показанъ день выхода рескрипта, однакожь опредѣленіе времени было бы не полно, если бы при этомъ пропущенъ былъ годъ; но годъ тотъ самый, въ которомъ монументъ былъ поставленъ и какъ онъ означается здѣсь со всею точностію, то и можно было его не писать въ рескриптѣ для избѣжанія повторенія. Впрочемъ годъ опредѣляется троякимъ образомъ: въ 1) по Римскимъ консуламъ; во 2) по эрѣ, введенной въ Тирасѣ и въ 3) по имени Легата, управлявшаго Дакіею. Два первые способа опредѣленія времени были бы одни достаточны, какъ уже сдѣлано было при означеніи дня изданія рескрипта, и опредѣлили бы время точнѣйшимъ образомъ какъ для Римлянъ, такъ и для Тиритовъ; однакожь Овиній къ этому прибавляетъ еще третій способъ счисленія времени, который касается отношеній Римлянъ къ Тиритамъ: ибо такъ какъ въ началѣ надписи, то есть, въ рескриптѣ данномъ на имя Овинія, состояніе Тиритовъ показывается въ полной зависимости отъ Римскихъ Императоровъ, то въ концѣ надписи, надобно было вновь повторить, что она чрезъ посредство Легата, поставленнаго Императоромъ, принадлежала къ Римскому государству и должна была сохранять, кромѣ собственныхъ своихъ законовъ, повелѣнія, посылаемыя къ нимъ Римскими Императорами.

Ἀπεδόθη πρὸ ΙΓ καλανδῶν Μαρτιῶν Ληνεῶνος [260] Н. Данный на имя Овинія рескриптъ явился 17-го Февраля или 8-го Линеона. Этотъ мѣсяцъ Lenaeus (Ληναῖος) или Lenaeon (Ληναιών) встрѣчается въ календарѣ Азіановъ (Ἀσιανοί), подъ именемъ коихъ разумѣются Греческіе города, нѣкогда находившіеся подъ управленіемъ Аттала [261]; въ числѣ ихъ былъ и Милетъ. Милетяне ввели этотъ календарь также въ своихъ колоніяхъ, и такъ ничего не можетъ быть правдоподобнѣе того, что онъ былъ въ употребленіи и въ Тирасѣ. По крайней мѣрѣ, по свидѣтельству Прокла [262], мѣсяцъ Lenaeon былъ усвоенъ Іонянами, слѣдовалъ,

---

нается о писателяхъ, которые собрали подобные примѣры.

[260] Лапидарій ошибочно вырѣзалъ Ληνεῶνος вмѣсто подобно звучащаго слова Ληναιῶνος, [261] Ideler Handbuch der Chronologie T. p. 416. [262] Scholia ad Hesiodi opera et dies v. 504. [263] Serm. sacr. T. p. 274. seq. ed. Jebb.

по мнѣнію Аристида, который писалъ во времена Марка Авреліа въ Смирнѣ, за зимнимъ мѣсяцемъ Посейдономъ[265], начинался по Флорентинскому счисленію (hemerologium) [264] съ 24–го Января и имѣлъ въ обыкновенныхъ годахъ 29, а въ высокосныхъ 30 дней [265]. Хотя по этому вовсе неудивительно, что мѣсяцъ Lenaeon, почти соотвѣтствующій Февралю, встрѣчается въ Тирасѣ, однакожь число, показанное въ нашей надписи, не согласуется съ точностію, съ распредѣленіемъ Флорентинскаго счисленія. Видимъ между обоими счисленіями разницу въ 17-ти дняхъ: ибо если по упомянутому счисленію (hemerologium) первое число мѣсяца Линеона совпадаетъ съ 25–мъ Января, то 8–е число соотвѣтствовало бы послѣднему дню тогоже Января. Такую значительную разницу не чѣмъ другимъ устранить, какъ предположеніемъ, что хотя буква Н довольно ясно обозначена, но въ ней можно видѣть и М, и принять ее за сокращенное означеніе слова μηνός [266] т. е. мѣсяца. Въ такомъ случаѣ полагаю, что Овиній, сравнивая Римское и Тиритское число, хотѣлъ только сблизить мѣсяцъ, а не день. Если это однакожь покажется довольно невѣрнымъ, потому что ясное начертаніе буквы Н едва допускаетъ какую либо перемѣну и что находящаяся надъ сею буквою горизонтальная черта [267] указываетъ на число, то должно принять, что мѣсяцъ Линеонъ, хотя былъ изъ числа Тиритскихъ мѣсяцевъ, однакожь въ Тирасѣ не соотвѣтствовалъ, какъ сказано въ Флорентинскомъ счисленіи, 24–му Января, но начинался съ 10-го числа этого мѣсяца.

Ἀνεστάθη ἐπὶ Μοσκιάνου καὶ Φαβιάνου ὑπάτων. По фастамъ [268] въ 201 году по Р. Х. или въ 954 отъ построенія Рима, Люцій Анній Фабіанъ и Маркъ Ноній Аррій Мукіанъ были консулами въ Римѣ и въ этомъ году поставленъ монументъ Овиніемъ, получившимъ въ томъ же самомъ году рескриптъ отъ Императоровъ Севера и Антонина. Впрочемъ изъ обоихъ упомянутыхъ консуловъ только извѣстенъ одинъ Мукіанъ: ибо онъ есть тотъ самый, о которомъ говорится въ надписяхъ, собранныхъ Грутеромъ, и который въ нихъ именуется какъ legatus Augusti Propraeti. Provinc. Pannoniae inferioris et superioris [269], такъ и Praeses optimus et rarissimus [270]. Отъ этого же самаго Мукіана остались еще три надписи, которыя онъ посвятилъ въ Бриксіи тремъ друзьямъ своимъ [271] и сверхъ того двѣ другія [272], по которымъ ему присвоивается имя Arrius.

Ἐν τῷ ΕΜΡ ἔτει. Это число, выражающее 145–й годъ, должно относиться къ эрѣ, введенной въ Тирасѣ, но какъ исторія этого

---

[264] Ideler l. l. pag. 410 seq. и 413. [265] ibid. 414 и 415. [266] Pauly Realencyclopaedie der Alterth. Th. IV s. 1320 M. [267] Eckhel doctri. num. vol. IV. p. 395.

[268] Zumpt annales vet. regnorum et populorum p. 137. [269] Gruter p. 442, 1–4. [270] Grut. inscript. p. 1097, 8. 441, 10 cf. 442, 3. [271] Ibid. p. 842, 4. 877, 4. 893, 4. [272] Ibid. p. 262, 5 и p. 466, 6.

города намъ вовсе неизвѣстна, то я не въ состояніи показать причинъ начала этой эры; по крайней мѣрѣ достовѣрно то, что эра, принятая въ Тирасѣ, не согласуется ни съ какою эрою другихъ Греческихъ городовъ [273].

Ἀρχῆς Π. Αἰλίου Καλπουρνίου. Нельзя сказать съ точностію, кто былъ этотъ Публій Элій Калпурній, видно однакожь изъ Римскаго имени, что оно принадлежало Римскому сановнику; впрочемъ какой другой сановникъ можетъ быть здѣсь подразумѣваемъ, какъ не тотъ, который имѣлъ важнѣйшее вліяніе на состояніе Тираса и вмѣстѣ первый голосъ при опредѣленіи принятія кого либо въ число его гражданъ. Но это былъ, какъ видно изъ обоихъ дошедшихъ до насъ рескриптовъ, Легатъ Императора; и такъ по моему полному убѣжденію, Публія Элія Калпурнія должно принимать за президента Дакіи, хотя нельзя сдѣлать положительнаго указанія на то, чтобы онъ дѣйствительно находился въ этомъ качествѣ.

П. ВЕККЕРЪ.

д. ч. о.

[273] Eckhel doc. num. vet. IV. pag. 377 seq.

РИМСКІЙ БАРЕЛЬЕФЪ,

ИЗВѢСТНЫЙ

ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ОБРАЗА СВ. ГЕОРГІЯ, ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ.

По своей древности, значенію и формѣ, заслуживаетъ вниманіе барельефъ изъ бѣлаго камня съ латинскими письменами, стоящій въ придѣлѣ Московскаго Успенскаго собора, надъ ракою Св. Ѳеогноста митрополита. Изваяніе на немъ всадника, поражающаго копьемъ дракона, почитается до сихъ поръ за С. Георгія, хотя нѣтъ ни надписанія имени его, ни вѣнца вокругъ главы, съ какимъ обыкновенно изображается сей Великомученикъ. Этотъ памятникъ, по свидѣтельству протоіерея А. Е. Левшина [1], основавшагося на старинныхъ описяхъ и преданіяхъ, «привезенъ изъ Рима въ Москву». Это же самое повторяетъ сочинитель книги: «Путеводитель къ Московскимъ древностямъ» [2]. Въ Римскомъ происхожденіи сего памятника удостовѣряетъ и латинская надпись, о которой особенно здѣсь упомянемъ. Доска барельефа, имѣющая видъ усѣченнаго элипсиса изъ тесаннаго бѣлаго камня, толщиною $^6/_8$, вышиною 1 арш. 4 верш. съ $^1/_2$, шириною 13 верш. и $^5/_8$. Она вставлена въ деревянную вызолоченную раму, на коей написаны, сверху: Деисусъ, а по сторонамъ С. Борисъ и Глѣбъ; С. Прокопій и Іоаннъ Устюжскіе. Этотъ барельефъ покрытъ масляными красками и по мѣстамъ позолотою, подъ коими скрываются нѣкоторыя его черты.

Ваятель изобразилъ купу (группу), извѣстную намъ по памятникамъ искусствъ въ древнія, среднія и новыя времена, встрѣчаемую не только на барельефахъ греческихъ, римскихъ и генуэзскихъ, но и на картинахъ, камеяхъ, геммахъ и монетахъ, она представляетъ разительное сочетаніе

[1] Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора. Сочин. протоіереемъ А. Г. Левшинымъ. 1783, въ 8. [2] М. 1792 г. въ 12, Ч. I.

Формъ и символовъ языческаго и христіанскаго міра.

Всадникъ юноша еще безбрадый, съ продолговатымъ лицемъ и прямымъ носомъ: физіогномія греческая. Лице его съ перваго взгляда кажется профилью, но въ самомъ дѣлѣ оно въ «три четверти». Голова не соразмѣрна съ его станомъ Вообще фигуры всадника, двы и коня слишкомъ коротки. На всадникѣ латы досчатые по поясъ, съ выпущеною изъ-подъ нихъ приволокою или туникою; на голеняхъ его набедренники, а на берцахъ ногавки, на ногахъ острокопечные сапоги со шпорами (pedes calcarati) въ стременахъ. На плечахъ у него развивается мантія. На головѣ Римскій шлемъ съ гребнемъ на макушкѣ и съ крыльями (πτερά) по сторонамъ, утвержденными на репьяхъ и съ чешуйчатымъ назатыльникомъ. Ратникъ этотъ сидитъ на арчакѣ; сбруя конская состоитъ изъ наперсей и уздечки. Таковы оборонительныя его оружія (arma), кои представляютъ свойственное IV вѣку смѣшеніе греческаго съ римскимъ и варварскимъ. Изъ наступательныхъ оружій (tela) у него одно только копье въ рукѣ; съ напряженнымъ наклоненіемъ всего тѣла, особливо головы къ конской гривѣ, онъ поражаетъ копьемъ въ отверстую пасть ужаснаго дракона, приподнявшагося переднею частію тѣла, тогда какъ конь попираетъ чудовище въ грудь передними ногами. Подъ всадникомъ видны цвѣты и кости человѣческія, на-крестъ лежащія, какъ встрѣчается и въ христіанскихъ памятникахъ; можетъ быть, послѣднія означаютъ смерть, а первыя новую жизнь, возникающую изъ тлѣнія. По лѣвую сторону (а на барельефѣ у И. Н. Царскаго и на нѣкоторыхъ образахъ по правую) стоитъ съ прижатыми къ сердцу руками дѣва въ длинной бористой одеждѣ, перехваченной поясомъ; волосы у ней перевязаны лентою, на шеѣ ожерелье. Она, какъ обреченная чудовищу жертва, исполнена страха и надежды.

Голова всадника осѣняется деревомъ, по видимому, лавровымъ, на вершинѣ коего утверждена досечка съ слѣдующею надписью[1]:

IMP. CAES × FL. CONSTANTINO MAXIMO
P. P. AVGVSTO × S. P. Q. R.
QVOD INSTINCTV DIVINITATIS MENTIS
MAGNITVDINE CVM EXERCITV SVO
TAM DE TIRANNO QVAM SE OMNI
FACTIONE VNO TEMPORE IVSSTIS
REMPVBLICAM VLTVS EST ARMIS
ARCVM TRIMPHIS INSINE DICAVIT.

т. е.

«Императору Цезарю Флавію Константи-
«ну великому, отцу отечества, Августу, Се-
«натъ и народъ Римскій посвятили сіи врата,

[1] Изображеніе барельефа помѣщено въ моемъ соч. «Памятники Московской древности, или очеркъ монументальной исторіи Москвы». Москва, 1844.

» ознаменованныя тріумфами за то, что, по » внушенію свыше (божества) и по своему » вледушію, онъ праведнымъ оружіемъ за- » щитилъ государство отъ тирана и его ско- » пища. «

Здѣсь предложимъ нѣсколько замѣчаній о содержаніи и слогѣ надписи, которая, такъ какъ вообще stilus lapidaris у Римлянъ, отличается краткостію, простотою, силою и особенною связью словъ, вовсе не періодическою. Она начертана прописными буквами по линейкамъ, съ сокращеніями и поправками. Знаки препинанія составляютъ точки, а при имени и титулѣ Цесаря крестики. Во всѣхъ словахъ надписи не встрѣчается готической буквы И, не извѣстной Римлянамъ и замѣняемой буквою V, которая попадается въ древнѣйшей надписи Дуиллія, 494 г. отъ основ. Рима. Вообще можно замѣтить, что правописаніе не столь строго соблюдалось у Римлянъ на рѣзныхъ камняхъ и мраморахъ, какъ на монетахъ и медаляхъ, что въ надписяхъ предпочиталось старинное правописаніе и старинныя формы, неупотребительныя у классическихъ писателей. Форма надписи сходна со многими другими предшествующихъ и современнаго ей вѣковъ. Тріумфальная надпись на этомъ барельефѣ, помѣщенная на фронтонѣ Константиновыхъ воротъ въ Римѣ, приводится съ нѣкоторыми разнословіями Антоніемъ Августиномъ [4], архіепископомъ Тарагонскимъ, Нардини [5], Гревіемъ [6], Нибби [7] и на гравированномъ изображеніи, въ листъ г. Пропти: Veduto dell'arco di Constantino.

Титло Augustus (σεβαστός) наслѣдовано отъ Октавія преемниками его, изъ которыхъ Константинъ великій даже назывался semper Augustus (Symmachi ep. 2. 30). Maximus именованъ Константинъ, какъ извѣстно изъ исторіи, въ послѣдніе годы своего царствованія, но врата начаты строиться вскорѣ послѣ побѣды его надъ Максентіемъ, 313 г. а окончены въ то время, когда побѣдителю дано названіе Maximus, послѣ побѣды надъ Лициніемъ, и прежде перенесенія столицы изъ Рима въ Константинополь.

Imp. сокращеніе Imperatori. Симъ титломъ побѣдоносныхъ военоначальниковъ воспользовался первый К. Ю. Цезарь. (Sueton. Caes, 76); съ Веспасіана Цезари стали именоваться Императорами: такъ нареченъ и Константинъ I въ этой надписи. Хотя слово Imperator Гушке, согласно съ Фоссіемъ, производитъ отъ in и parare; но производство сіе едвали выражаетъ подлинное значеніе онаго. Въ Экелевой нумизматикѣ описана монета, битая Самнитянами во время союзнической войны; на легендѣ замѣчательна Сабинская форма этого слова Embratur. Впрочемъ, по неизвѣстности древнихъ языковъ Италіян-

[4] Regum et imperatorum Romanorum numismata.

[5] Roma antica. Roma, 1879, III t. in 8. [6] Antiquitates Romanae, t. III. [7] Del foro Romano, della via sacra. Roma. 1879, in 8.

скихъ, трудно рѣшить производство сего слова, Римское ли оно или Самнитское.

Justa arma у Тита Ливія (XXXVIII, 22), означаютъ оружіе легіоновъ, противополагаемое оружію велитовъ, а здѣсь: праведное оружіе, сраженіе, законная война, освященная народнымъ правомъ, за которую назначался побѣдителю тріумфъ [8].

P. P. patri patriae. У Гревія, Пронти, Нибби и А. Августина P. F. т. е. pio felici: то и другое могло соотвѣтствовать Константину, какъ защитнику Римской Имперіи и покровителю Христіанской религіи.

S. P. Q. R. т. е. Senatus populusque Romanus. Формула республиканскаго правленія, оставшаяся и при Императорахъ на знаменахъ и на памятникахъ искуствъ, хотя она и не имѣла прежней силы и значительности. Бриссонъ, Факчіолатти и Нибуръ такъ объясняютъ сокращеніе (sigla) этого торжественнаго символа въ вѣчномъ градѣ: Senatus, Populus Quirites, Romani, основываясь на томъ, что, по присовокупленіи Сабинянъ къ Римлянамъ, въ наименованіи гражданъ часто соединялись Quirites et Romani или populus Romanus Quiritesque. Но поелику сія монограмма не рѣдко вполнѣ выражается у Римскихъ писателей: то удерживаемъ здѣсь свое чтеніе, тѣмъ болѣе, что и Цицеронъ [9] намъ подтверждаетъ слѣдующими словами: Senatus Populusque Romanus rebus afflictis tam excelso animo fuerat. А. Попма [10] приводитъ древнюю надпись: Pareant ergo et noscant omnes Senatus et Populi Romani, imperium deorum numine et militum fortitudine et tueri et regi.

Instinctu divinitatis. У Цицерона это выражается instinctu divino, divino afflatu. Вмѣсто divinitatis, у Августина — dignitatis.

Se omni factione. У А. Августина: de omni ejus factione.

Exercitu, у Пронти по старинному exercito. Vno tepore, вѣроятно, надъ буквою р была черточка, вм. m=tempore, какъ и написано у А. Августина, Нибби и Гревія.

Ultus est. Послѣдняя буква предъидущаго слова такъ слита, что можно читать, какъ у Пронти multus est вмѣсто multatus est, т. е. наказалъ.

Arcum trivmphis insine вмѣсто insignem. Изъ этихъ словъ Нибби выводитъ заключеніе, что чрезъ сіи врата проходили и другіе тріумфы, какіе Цесари болѣе предоставляли самимъ себѣ, чѣмъ своимъ полководцамъ; но отличнѣйшій (insignis) изъ этихъ тріумфовъ былъ Константиновъ. Тріумфальныя врата, сооружавшіяся у Римлянъ побѣдителями, удостоенными тріумфа въ память великихъ подвиговъ, назывались arcus triumphales и fornices; на нихъ дѣлались почетныя надписи, къ коимъ принадлежитъ и переведенная нами.

[8] См. Cic. pro rege. Dejot. c. 5. [9] См. De off. III, 32.

[10] Ausonii Popmae Frisii de usu antiquae locutionis libri III. Marpurgi, 1632, in 12.

Штиль барельефа обнаруживаетъ безвкусіе и грубость, какими ознаменовали себя художества вѣка Константина великаго, когда было уродливое смѣшеніе древней простоты съ вычурностію и принужденностію, затѣйливости съ грубостію, ребяческая подражательность штилю Этрускому и Греческому [11]. Въ обрисовкѣ фигуръ барельефа видна неправильность, несоразмѣрность и тяжелость; нѣтъ вѣрной, живой и трогательной выразительности, какая соотвѣтствовала бы ихъ положенію: онѣ представляются неподвижными и какъ бы случайно соединенными въ одну группу. Образцы ея имѣлъ художникъ и въ греческихъ миѳахъ, коими украшались произведенія ваятельнаго искусства; ибо не рѣдко случалось, что въ древнѣйшія готовыя формы отливались позднѣйшія событія, такъ какъ иногда послѣднимъ придавался видъ первыхъ. Такое сходство нашего барельефа съ древнимъ барельефомъ находимъ въ капитоліи Персея, освобождающаго Андромеду отъ морскаго чудовища. Прекраснѣйшій камей, изображающій это миѳическое произшествіе и купленный у Рафаеля-Менгса Екатериною II, находится въ С.-Петербургѣ. Посейдонъ, богъ источниковъ и рѣкъ, имѣлъ символомъ коня, потомъ въ картинѣ Филостратовой, плугъ и ярмо; ему давали прозваніе γεωργός [12].

[11] Histoire de l'art chez les anciens, par Winkelmann, trad. de l'allem. t. I — III à Paris, 1793, in 4.

[12] Handbuch der Archeologie der Kunst, von K. O. Müller. Breslau. 1810, in 8.

Римскій барельефъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, только по преданію почитается за изображеніе чуда, совершеннаго по кончинѣ своей, Св. Великомученикомъ Георгіемъ, который освободилъ Царевну Аю (Aja) отъ дракона. Св. Димитрій Ростовскій въ четьи-минеи, подъ 23 Апрѣля, описывая это событіе, замѣчаетъ: «что и на «изображеніяхъ различныхъ издревле, паче «же описателями земли Палестинскія до«стовѣрными составленныхъ, то чудо вос«помнаемо видѣти есть.»

Митрополитъ Макарій въ великой минеи съ нѣкоторыми отступленіями отъ Димитріевой минеи такъ описываетъ это чудо: «Въ «Палестинскомъ городѣ Гевалѣ, поселился «въ озерѣ великій змѣй, которому жители «давали на снѣденіе дѣтей своихъ: очередь «дошла до царской дочери; Св. Георгій «явился ей при озерѣ, гдѣ она стояла, какъ «обреченная жертва, и повелѣлъ ей поя«сомъ своимъ и ужемъ узды коня своего «обвязавъ голову усмиреннаго имъ змія, «влечь его въ городъ. Царевна исполнила «приказаніе побѣдоносца, и когда она при«тащила чудовище въ городъ, Св. Георгій «тамъ отрубилъ ему голову мечемъ, и та«кимъ чудомъ обратилъ идолопоклонниковъ «Гевальскихъ къ Христіанской вѣрѣ.»

Отъ различныхъ описаній сего чуда произошли и различныя изображенія на барельефахъ, иконахъ и картинахъ. На древнемъ барельефѣ въ собраніи древностей въ Москвѣ

у И. Н. Царскаго изображено сіе чудо согласно съ повѣствованіемъ Макаріевской минеи, такъ какъ и въ Джіотовой картинѣ [13] изъ вратъ города выступили царь съ царицею и съ народомъ, воинъ на конѣ въ бронѣ съ развѣвающеюся на плечахъ мантіею безъ шлема на главѣ, съ мечемъ при бедрѣ, съ щитомъ въ одной рукѣ, на коемъ видѣнъ крестъ, и съ копьемъ въ другой на всемъ скаку поражаетъ въ пасть крылатое чудовище, вышедшее изъ озера. Позади всадника стоитъ дѣва въ длинной одеждѣ съ воздѣтыми къ небу руками. Но чудо это приписывалось не одному Св. Георгію. Съ IV вѣка распространилось въ Христіанскомъ мірѣ мнѣніе, едвали незаимствованное изъ языческаго, о появленіи дракона и о истребленіи его Папою Силвестромъ; Св. Григорій великій въ XI вѣкѣ учредилъ священныя хожденія въ воспоминаніе сего событія; драконъ представлялъ геній язычества, его разрушеніе и первое основаніе Евангельской вѣры на развалинахъ идолопоклонства. Драконъ обратился въ символъ зодчества, какіе видимъ на древнихъ храмахъ въ Италіи, гдѣ изображаемъ былъ и воинъ, поражающій чудовище [14]. Франція обильна мѣстными сказаніями о драконахъ, коихъ память сохранилась ежегодными св. процессіями, гдѣ носимо было изображеніе дракона; онъ назывался въ Руанѣ gorgouille, въ Метцѣ graouilly, которому по мнѣнію Гримма, соотвѣтствуетъ Gargantua, по нѣмецки warg, по славянски «врагъ», т. е, воинъ и діаволъ [15]. Во Франціи въ 628 году преданіе разгласило, что С. Романъ освободилъ городъ Руанъ отъ страшнаго дракона; С. Юліанъ, первый епископъ Манскій, сокрушилъ въ селѣ Арленсѣ губительнаго змѣя, который поселился было въ стѣнахъ одного древняго храма, посвященнаго Юпитеру. Въ mémoires de l'academie Celtique, t. IV помѣщено сказаніе о Св. Марѳѣ, которая, привязавъ къ своимъ сандаліямъ дракона, опустошавшаго страну при Ронѣ, привлекла его на собственную его гибель.

Въ Скандинавіи, на островѣ Фіоніо, близъ Свенбурга показывается мѣсто, гдѣ С. Георгій сражался съ дракономъ и гдѣ земля, обагренная кровію чудовища, не произрастаетъ травы [16]. Въ Исландіи и Финландіи часто попадается изображеніе С. Георгія съ дракономъ и С. Михаила Архангела, поражающаго копьемъ дьявола, на произведеніяхъ живописи, ваянія и литейнаго искусства. Въ древнихъ нѣмецкихъ пѣснопѣніяхъ (Heldenbuch) находится описаніе битвы Бернскаго Дидриха съ дракономъ, отъ котораго онъ спасъ дѣвицъ [17]. Къ востоку отъ города Бабадага вблизи Розельмскаго озера на горѣ есть развалины, называемыя

[14] Antichità d'Italia: sulle feste. Milano, 1829 in 8.

[15] Edda Saemundina, t. III. [16] Tang Mythologie der alten deutschen 2. Th. Znaim, 1827. in 8.

Св. «Георгіевскими». По мѣстному преданію, здѣсь явился огромный змѣй, или драконъ, опустошавшій окрестность и наводившій страхъ на жителей. Св. Георгій сражался съ нимъ и убилъ его [18]. Въ старинномъ фонтанѣ противъ воротъ Солдая, или Судака въ Крыму, въ Генуэзской крѣпости, вставлено изваяніе, представляющее Св. Георгія, поражающаго копіемъ поверженнаго у ногъ его змія [19]. Въ Ѳеодосіи подобное, въ стѣнѣ одного дома.

Впрочемъ побѣда надъ дракономъ, одержанная разными святыми мужами, въ особенности приписывается Св. Георгію, который весьма уважаемъ не только Греками и Грузинами [20], но Италіанцами и Французами, также Англичанами и Русскими, которые украшаютъ изображеніемъ его свои знамена, гербы, печати и монеты. Западные историки намъ свидѣтельствуютъ, что легенда о Св. Георгіѣ побѣдоносцѣ съ Востока перенесена крестовыми рыцарями въ Западную Европу. Рыцари сіи, изображая на знаменахъ своихъ побѣду св. великомученика надъ дракономъ, почитали ихъ святыми и чудотворными [21].

Св. Георгій Лидскій былъ современникомъ Константина великаго: они оба служили трибунами подъ знаменами Діоклетіана, оба изъ язычниковъ сдѣлались христіанами и причислены къ лику святыхъ: одинъ съ мученическимъ вѣнцомъ, а другой съ царскимъ равно-апостольнымъ и оба наименованы побѣдоносцами (Τροπαιοφόροι), одинъ церковію, другой государствомъ, вѣроятно, потому, что перваго низложеніе дракона привело къ истребленію язычества въ Палестинской землѣ, а другаго побѣда надъ Максенціемъ къ сокрушенію идолопоклонства, прообразуемаго также дракономъ, и къ водворенію христіанства въ Римскомъ государствѣ. Имя Св. Георгія славно было въ вѣкъ Константина I не только въ христіанскомъ, но и въ языческомъ мірѣ; въ послѣднемъ онъ знаменовалъ себя воинскими доблестями, въ первомъ запечатлѣлъ вѣру свою во Христа, какъ добрый его воинъ, неслыханными страданіями, смертію и великими чудесами.

Мать Константина великаго прислала къ сыну своему главу Св. Георгія въ Римъ, бывшій свидѣтелемъ мученій, смерти и чудесъ сего побѣдоносца. Вскорѣ послѣ мученической его кончины, распространилось благоговѣніе къ имени его, сколько можно видѣть изъ сооруженныхъ въ честь его церквей; ибо христіанство въ IV и V вѣкахъ ознаменовало себя обнародованіемъ сказаній о подвигахъ мучениковъ за св. вѣру, о чудесахъ отъ мощей и образовъ ихъ, особен-

---

[18] Журналъ Министерства Народ. Просвѣщ. 1839. Февраль. [19] Журналъ М. Н. П. 1837. Мартъ. «Поѣздка въ Крымъ» Н. Мурзакевича. [20] Самая «Грузія» взаимно получила свое названіе отъ своего патрона Георгія, или отъ одного изъ своихъ царей Георгія. [21] Encyclopedie des gens du monde, t. XII, p. I. à Paris, 1849, en 8.

нымъ благоговѣніемъ къ тѣмъ и другимъ, сооруженіемъ св. храмовъ. Одинъ изъ Византійскихъ историковъ Георгій Кодинъ свидѣтельствуетъ, что въ праздникъ Рождества Христова въ палаты къ Императору приносили между прочими иконами образъ Св. Георгія коннаго (τὸν ἅγιον Γεώργιον ἔφιππον) и съ дракономъ (ἄλλο δρακόντειον).

Такое общее преданіе и изображеніе побѣды надъ дракономъ, приписываемое разнымъ лицамъ и особенно С. Георгію побуждаетъ насъ искать и общаго начала этому вѣрованію. Слова Св. Евсевія представляютъ намъ объясненіе. Въ посланіи своемъ къ Константину великому, онъ изъявляетъ совершенную радость о внезапномъ истребленіи язычества: nunc vero, cum libertas restituta sit, et draco ille providentia quidem Dei optimi Maximi submotus est. Драконъ, какъ выше сказано, означалъ геній язычества; сокрушеніе такого страшнаго звѣря иносказательно знаменовало для христіанъ положеніе перваго камня новой Церкви на развалинахъ капищъ, или другими словами, торжество Откровенія надъ духомъ мрака.

Но теперь разсмотримъ, точно ли, какъ полагаютъ, нашъ барельефъ Римскій изображаетъ побѣду С. Георгія надъ дракономъ, которому обречена была на жертву царевна? Объясненная нами латинская надпись въ воспоминаніе побѣды Константина великаго надъ Максенціемъ, какъ мы замѣтили выше, поставлена была на тріумфальныхъ воротахъ въ Римѣ, кои передѣланы изъ Траяновыхъ и находятся между Колисеемъ и церковію (прежде монастыремъ) Св. Григорія на древней священной дорогѣ (via sacra) противъ meta sudans, или развалинъ фонтана [21]. Въ X вѣкѣ онѣ принадлежали монастырю С. Григорія. Въ запискахъ Римскихъ 1143 г. упоминается, что Папа descendit ad Metam sudantem ante «triumphalem arcum Constantini». На обоихъ медаліонахъ этихъ воротъ Императора Константина, увѣнчаннаго богинею побѣды, видна надпись: Liberatori urbis, fundatori quietis. Слова въ надписи: instinctu divinitatis, по мнѣнію Нибби, означаютъ, что врата сіи сооружены были Константину, тогда, когда онъ принялъ христіанскую вѣру. Онѣ также могутъ относиться и къ небесному явленію лучезарнаго Креста надъ солнцемъ съ слѣдующими письменами: Ἐν τούτῳ νίκᾳ, «въ семъ побѣда», потому что сіе знаменіе, видѣнное Константиномъ и его воинствомъ предъ битвою при Мильвіевомъ мостѣ (ponte Molle) въ 312 г. отъ Р. Х. воодушевило его къ преодолѣнію враговъ и къ принятію вѣры христіанской. Изображеніе побѣды всадника надъ дракономъ соотвѣтствуютъ содержанію надписи. Кажется, не нарушая благоговѣнія къ имени Св. великомученика Георгія, ни уваженія къ древ-

[21] Roma antica di F. Nardini. Roma, 1819, t. 3, in 8.

ности барельефа, можно съ достовѣрностію предположить, что лице ратоборца представляетъ Константина великаго, драконъ — врага христіанства и тирана Рима Максенція, а дѣва «вѣчный градъ», которому поклонялись подъ видомъ богини (Dea Roma), или церковь, сравниваемая въ Св. Писаніи съ «дѣвою». Мнѣніе это подтверждается свидѣтельствомъ Антонія Августина, архіепископа Таррагонскаго. «Константиновы врата «амфитеатра сооружены по смерти Максен«ція. На нихъ не видно слѣдовъ христіанской вѣры; Евсевій упоминаетъ о поста«вленномъ тамъ изваяніи Цесаря съ копіемъ «въ рукахъ съ надписью, изъ коей значится «что Римъ освобожденъ отъ тирана знаме«ніемъ спасительнаго креста»[23]. По сходству въ изображеніи подвига Константинова съ чудомъ Св. Георгія легко могли и первый примѣнить къ послѣднему и ликъ одного святаго принять за ликъ другаго, тѣмъ болѣе, что подъ такимъ видомъ Св. Георгій запялъ мѣсто въ гербѣ, а потомъ и съ 1769 г. въ военномъ орденѣ Россійскомъ, которому предшествовалъ баварскій орденъ Св. Георгія, учрежденный въ XII вѣкѣ и обновленный въ 1729 г., въ Минхенѣ Курфирстомъ Карломъ Альбертомъ.

Теперь еще остается вопросъ: когда изъ Рима принесенъ въ Москву сей памятникъ западнаго искусства? За недостаткомъ положительныхъ свидѣтельствъ, позволимъ себѣ разрѣшить вѣроятною догадкою, съ коею согласуется и самое преданіе.

Въ то время, когда Греческая царевна Софія привела съ собою Греческихъ и Римскихъ художниковъ и ученыхъ. Покорителю новаго рода, освободившему Россію отъ ига Татарскаго, этотъ образъ напоминалъ собственный его подвигъ; въ побѣдоносцѣ онъ видѣлъ себя, въ драконѣ—низложенное владычество поганыхъ, а въ спасенной дѣвѣ–спасенную Россію. По преданію, этотъ барельефъ стоялъ на Спасскихъ вратахъ, сооруженныхъ Іоанномъ III въ 1491 году; при которыхъ была до XVIII вѣка церковь Св. Георгія и находился барельефъ Св. великомученника, теперь занимающій мѣсто въ трапезѣ въ церкви Св. Михаила Малеина въ Вознесенскомъ монастырѣ. До нынѣ еще намъ неизвѣстно, когда барельефъ перенесенъ въ Успенскій соборъ и поставленъ надъ ракою Св. Ѳеогноста, надъ коею стоялъ при послѣдней перестройкѣ Успенскаго собора въ XV вѣкѣ, при гробѣ Князя Георгія Даниловича. Въ подробной описи Московскаго Успенскаго собора, сдѣланной по приказанію Патріарха Филарета въ 1627 г., не упоминается объ этомъ памятникѣ [24].

Въ 1721 г. Декабря 20, по словесному приказу сунодальныхъ архіереевъ Новго-

[23] Antiquitatum Romanarum, Hispanarumque in nummis veterum, dialogi XI. Antverpiae, 1653. pag. 60.

[24] Она писана въ 4, скорописью и хранится въ дѣлахъ Государственнаго архива, а другой не полный ея списокъ въ библіотекѣ Московскаго Успенскаго собора.

родскаго Ѳеодосія и Псковскаго Ѳеофана, «образъ Георгія великомученика, что стоялъ «на гробѣ Ѳеогноста митрополита, спрятанъ въ ризницу» [23]. Въ 1742 г. при поновленіи соборовъ предъ коронаціею Императрицы Елисаветы Петровны, это изваяніе поставлено было на прежнее мѣсто и разцвѣчено красками: разрушительная рука враговъ пощадила его и въ 1812 году. Въ прошломъ 1839 г. его вновь раскрыли колерами и мѣстами позолотили.

[23] Древняя Росс. Вивліоѳика, изд. 2. М. 1789 г. с. X in 8.

И. СНЕГИРЕВЪ.

Д. Ч. О.

Москва.

АККЕРМАНСКІЯ ГРЕЧЕСКІЯ НАДПИСИ. (*)

Къ числу достопримѣчательностей Аккермана, уѣзднаго города Бессарабской области, извѣстнаго многолюдствомъ и хорошими виноградниками, должно причислить двѣ Греческія надписи, которыя находятся вдѣланными во внутреннюю стѣну Аккерманской крѣпости. Надписи сіи замѣчательны въ томъ отношеніи, что онѣ объясняютъ, когда и при комъ построена стѣна, которая въ XVI вѣкѣ составила продолженіе старинной цитадели, построенной еще Генуезцами, и извѣстной въ XIV вѣкѣ подъ именемъ Mavrocastro [1]. Мастеръ именемъ Ѳеодоръ былъ строителемъ средней стѣны нынѣ упраздненной крѣпости, и онъ-то оставилъ по себѣ въ память, тѣ надписи, которыя здѣсь будутъ изложены.

Буквы надписей, по обычаю, существовавшему въ XIV и XV вѣкахъ въ Греческой имперіи, сдѣланы «вязью», то есть сплетеніемъ нѣсколькихъ буквъ въ одну букву: такой родъ письма занималъ меньше мѣста, и въ свое время, нравился своею причудливостью. Древнія, хитросплетенныя куфическія надписи, кажется, первыя познакомили Греческую имперію съ этой «вязью»; отъ нея переняли Дунайскіе Болгары, а у нихъ заимствовали Молдо-Влахи и Русскіе. Къ сожалѣнію такой родъ письма, требующій долговременнаго навыка, останавливаетъ при разборѣ подобныхъ надписей, и затрудняетъ передачу оныхъ на бумагу съ точностью, не иначе какъ въ видѣ рисунка. Узорчатость буквъ, и притомъ поврежденіе нѣкоторыхъ словъ временемъ, дѣлаютъ прочтеніе ихъ мѣстами весьма затруднительнымъ. И именно въ томъ любопытномъ

(*) Долгъ душевной признательности заставляетъ выразить при семъ случаѣ почтительную благодарность г. Бессарабскому Военному Губернатору, исправляющему должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Павлу Ивановичу Ѳедорову. При живомъ участіи и содѣйствіи его превосходительства, я имѣлъ возможность, въ два объѣзда, обозрѣть всю Бессарабію, и на мѣстахъ собрать свѣдѣнія, которыя помѣщены (и будутъ помѣщаться) въ Запискахъ Общества.

[1] Вотъ номенклатура Moncastro, по морскимъ картамъ, въ разныя эпохи. Въ 1318 году писался Mavrocastro, 1367 Mancastro, 1408—Mavrocastro, 1480—Monchastro, 1550—Mocastro, а съ 1561—Moncastro, постоянно. См. Periplus Ponti Euxini octuplus. Vindobonnae, 1836.

мѣстѣ, гдѣ упоминается о начальникѣ области, при которомъ строилась, теперь существующая стѣна, и потомъ въ годѣ, въ которыхъ кончена постройка. Надѣюсь, что найдутся со временемъ такіе ученые, которые побѣдятъ препятствіе, встрѣченное мною.

Передаю обѣ надписи раздѣльными буквами такъ, какъ совмѣстно съ д. ч. Палеологомъ мы прочитали ихъ.

Надпись первая, вдѣланная въ башню:

ΤΕΛΟCΕΛΑΒΝΗΘΕΙΑΩΗΧΟC
ΕΛΘΗΟΪCΧΕΤΩΠΕΠΗΚΟΤΗ

т. е. Τέλος ἔλαβεν Θεία τό τεῖχος ἔλθη· (ἡ χάρις) Ις. Χε τῷ πεποιηκότι. «Постройка стѣны (сей) съ Божіею помощію кончена. Да снидетъ благословеніе твое Іисусе Христе! на строителя».

Надпись вторая, вдѣланная въ стѣну:

ΔΕVCICTVΔVΔVTVΘVΘΕΟΔΩPV . . . .

IC XC
NI KA

+ ΓΕΓΕΝΕΝΤΟΠΑΡΟΝΚΑCΤΡΟΝ
ΕΠΙΤVΕVCΕΒΕCΤΑTVΑVΦΕΝ
TOCVIΩCTΕΦΑNVBOBOΔA
ΚΕΔΙΑTVMΑΓΙCTROCTHCΑΦΕNTIACKACTPY
ΕΠΙCTATY . . . .[2] + ΔΙΑCO
CONΔΠΟΚVNΔVNΩNTVΔVΔVCVΘΚΕ
CTE | . . .[3] | ΦΑN

т. е. Δέησις τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Θεοδόρου . . . . . IC.XC.NHKA. + Γέγονεν τὸ παρὸν κάστρον ἐπὶ τοῦ εὐσεβεςάτου αὐφεντόσου Ιω. Στεφάνου βοεβόδα, καὶ διὰ τοῦ μαγίςορος τῆς ἀφεντίας καὶ τοῦ κάςρου . . . + Διάσωσον ἀπὸ κυνδύνων τὸν δοῦλόν σου Θεοτόκε! Στέφαν, «Молитва раба Божія Θеодора . . . . Іисусъ Христосъ побѣждаетъ. Настоящая крѣпость сооружена въ царствованіе благочестивѣйшаго государя Іω. Стефана воеводы, и стараніемъ начальника области и крѣпости . . . . + Спаси отъ бѣдъ раба твоего, Богородице! Стефана».

И такъ, воевода Стефанъ есть тотъ владѣлецъ, который повелѣлъ соорудить эту стѣну.

Господари сего имени были въ княжествахъ Молдавскомъ и Валахскомъ. Но поелику земля, на которой находится Аккерманъ, никогда не подлежала владѣнію Валахскихъ или Волосскихъ господарей, то излишне упоминать ихъ имена, а укажемъ на имена нѣсколькихъ Стефановъ, господствовавшихъ въ Молдавіи.

[2] Слово неразобранное. [3] Мѣсто неразобранное. Вѣроятно вмѣщаетъ указаніе года.

Изъ девяти Стефановъ, которые были воеводами въ Молдавіи, только три первыхъ пользовались самостоятельностію; остальные были подвластны Турецкой имперіи. Время построенія теперешней Аккерманской стѣны должно искать между первыми тремя независимыми воеводами. При Туркахъ, все что созидалось съ цѣлію оборонительною, все носило на себѣ уже не только печать архитектуры мусульманской, но и имена султановъ-строителей, въ видѣ узорчатыхъ шифровъ, выставлялись на видныхъ мѣстахъ, что можно видѣть на одномъ изъ Аккерманскихъ бастіоновъ. Въ прописанной второй надписи видно имя Стефана воеводы, слѣдовательно временъ самостоятельности Молдавіи. Стефанъ воевода, первый сего имени, владѣлъ съ 1388 по 1391 годъ; Стефанъ II съ 1446 по 1450 и Стефанъ III [4], сынъ Богдана, прозванный современниками великимъ, владѣлъ съ 1454 по 1503 годъ. Исторически извѣстно, что Молдавія вступила въ борьбу съ Турками въ послѣдней четверти XV вѣка [5]; слѣдовательно Стефанъ великій долженъ быть тѣмъ воеводою строителемъ, котораго имя упоминается въ надписи, и при которомъ Молдавія потрясена могуществомъ Турецкимъ.

Этотъ Стефанъ побѣдою надъ Турками при Краковцѣ на р. Бырлатѣ, въ 1475 году, обратилъ на себя гнѣвъ Мусульманъ, враговъ и счастливыхъ побѣдителей Христіанъ. Стефану, предвидѣвшему надъ собою грозу неминуемую, надлежало принимать дѣятельныя мѣры къ своей защитѣ. И вотъ въ 1477 году онъ укрѣпляетъ все, что можетъ, для удержанія въ своихъ рукахъ владѣнія въ дорогомъ для него «краѣ» (углѣ),—въ теперешней Бессарабіи. «Краина» эта съ давнихъ временъ снабжала хлѣбомъ, солью и рыбою не токмо древнюю Византію (въ послѣдствіи Константинополь), но и многія дальнія мѣста въ Греціи. Въ 1477, или позже-двумя, тремя годами, должно полагать начало заложенія каменной стѣны, во внутрь которой жители, въ случаѣ опасности, могли укрывать себя и свои имущества.

При половинѣ теченія широкаго Днѣстровскаго лимана, на городищѣ, гдѣ еще до Рождества Христова процвѣтала Эллинская колонія Тирасъ; гдѣ потомъ, въ XIII вѣкѣ, промышленные Генуэзцы успѣли построить маленькую каменную крѣпостцу для склада своихъ товаровъ, къ этой-то цитадели, извѣстной европейцамъ подъ разнообразнымъ именемъ Mavrocastro и Moncastro, Стефанъ III великій велѣлъ пристроить высокую стѣну съ нѣсколькими четыреугольными башнями. Взятіе Турками Константинополя снабдило многія страны мастерами и

[4] Этотъ замѣчательный воевода находился въ свойствѣ съ Московскимъ Великимъ Княземъ Іоанномъ III. Дочь Стефанова, Елена, была въ замужествѣ за сыномъ Іоанна великаго — Іоанномъ «большимъ». И. Г. Р. VI, 110.

[5] Histoire de l'empire Ottoman, par J. de Hammer, III, 192.

художниками: Молдавское княжество, единовѣрное Грекамъ, охотно дало прибѣжище странникамъ. Въ числѣ такихъ конечно былъ мастеръ Ѳеодоръ, соорудившій крѣпость.

Господствовавшее издавна туземное Славянское народонаселеніе, дало новому укрѣпленію прозваніе «Бѣлаго-города». Двояко можно объяснять такое названіе. Можетъ быть такъ прозвалась крѣпость отъ новыхъ и при томъ «бѣлыхъ», свѣжихъ стѣнъ.

Вѣроятно также и отъ слѣдующаго. Когда поселились здѣсь Эллинскіе колонисты, тогда они ни кѣмъ нестѣсняемые, пользовались всевозможными выгодами и льготами; и когда тѣже колонисты, во II вѣкѣ по Р. Х. подпали подъ власть Рима, тогда и при этой зависимости они все-таки удержали за собою прежнія права[6]. За Эллинами являются сюда, до IX вѣка новые жители: Лутичи и Тиверцы[7]; отрасль многочисленнаго Славянскаго племени. Новое народонаселеніе происшедшее отъ смѣшенія большинства Славянскаго племени, съ горстью Римскихъ поселенцовъ, на основаніи древнихъ преданій о льготахъ, водворясь и торгуя здѣсь, вѣроятно тоже не подлежало никакимъ повинностямъ, и по сему могло прозвать заселенную землю «обѣленною», а выстроенную Стефаномъ воеводою на такой землѣ каменную стѣну — «бѣлымъ городомъ»[8].

Бѣлгородъ, не смотря на новую крѣпость, не долго наслаждался своею безопасностью, 9-го Августа 1484 года, послѣ 16-ти дневной осады взятъ Турецкимъ султаномъ Баязетомъ[9]. Съ этого времени Бѣлгородъ утрачиваетъ навсегда древнее Славянское прозвище, и получаетъ тождественное мусульманское—Аккерманъ. При владычествѣ Турецкомъ, Аккерманская крѣпость распространена такъ, что Генуэзская цитадель стала въ срединѣ, за нею Стефанова стѣна, а потомъ обширные валы съ бастіонами, обновленными въ 1800 году при Господарѣ Константинѣ Ипсиланти.

[6] См. Рескриптъ Императоровъ Коммода и Севера городу Тирасу. Записокъ Т. II, стр. 423. [7] Лѣтопись Несторова по Кенигсбергскому списку. СПб. 1767. стр. 11. «Лутичи и Тиверци сѣдяху по Бугу и Днѣстру, олiи до моря, и суть гради ихъ и до сего дни». По списку лѣтописи, хранящейся у князя М. С. Воронцова, это мѣсто (листъ 88 на оборотѣ), читается такъ «А Лутичи и Тиверичи присѣдаху къ Дунаеву, и бѣ множество ихъ, и сѣдяху по Днѣпру (Днѣстру) волны до моря.»

[8] Словарь Церковно-Славянскаго языка, С.-Пб. 1847 I, 95. См. слово «бѣлый» въ старинномъ значеніи. Слово «обѣльный» III, 91. [9] Hammer, IV, 12.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

Ч. О. О.

КИЛІЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. НИКОЛАЯ,

И

ЕЯ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ.

Бессарабской области въ заштатномъ городѣ Киліи находится старинная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца; она построена въ 1648 году Молдавскимъ Господаремъ Василіемъ Лупуломъ.

Церковь сложена изъ камня и кирпича, въ видѣ продолговатаго четвероугольника, который къ востоку кончается полукруглымъ выступомъ, составляющимъ олтарь. Длина церкви 8, а ширина 3 сажени. По обычаю, и теперь еще существующему въ странахъ подвластныхъ Мусульманамъ, Килійская церковь построена углубленною въ землю такъ, что въ нее входить нужно внизъ, спускаясь по семи ступенямъ. Дверь[1] одна, и та низкая и притомъ съ правой стороны, вводитъ въ родъ притвора, изъ котораго мужчины идутъ на право, въ самый храмъ, а женщины на лѣво, гдѣ для нихъ сдѣлано особое помѣщеніе, возвышенное отъ полу на одну сажень. Такое особенное помѣщеніе для женъ и дѣтей находится во всѣхъ древнихъ православныхъ церквяхъ, и у Русскихъ оно именовалось «камарами» и «полатями». Сумрачный свѣтъ передается церкви 10-ю небольшими окнами; есть галлерея и особый входъ для священнослужителей, но они новой пристройки и при томъ недавней. Иконостасъ въ церкви деревянный рѣзной, довольно искусной работы, сдѣланъ въ 1809 году, а иконы писаны въ Яссахъ. Этотъ иконостасъ замѣнилъ старинный, отъ котораго теперь уцѣлѣла лишь одна дощечка припоминающая о соорудителѣ, слѣдующими словами:

+ ΔЄҮСІС ТѺҮ ΔѺҮΛѺҮ ТѺҮ ΘЄ̄ ΔНМНТРІѺҮ ҮІѺҮ ІѠ ПРН̄ВАNА ІТ..

т. е. «приношеніе раба Божія Дмитрія, сына Іѡ Привана..».

Полъ церковный составленъ изъ мраморныхъ надгробныхъ плитъ съ греческою, армянскими и Турецкими надписями, конца прошлаго вѣка.

Церковь эта была нѣкоторое время мо-

[1] Надъ дверью вдѣлана каменная доска со Славянскою надписью. Объясненіе оной см. Записокъ томъ I, стр. 292—300.

настырскою, и въ 1791 году она получила въ свое владѣніе землю, въ количествѣ 206 десятинъ 60 квадр. саженъ, въ Аккерманскомъ уѣздѣ близъ селенія Галилешть, въ урочищѣ называемомъ Мечеть и рыбную ловлю при Катлабугскомъ протокѣ, втекающемъ въ Дунай, въ Измаильскомъ градоначальствѣ около сел Кислицы. Эта земля и рыбная ловля назначены церкви бывшимъ отряднымъ начальникомъ Русскихъ войскъ и комендантомъ недавно взятаго Измаила, генералъ-маіоромъ Михаиломъ Иларіоновичемъ Голенищевымъ-Кутузовымъ, впослѣдствіи свѣтлѣйшимъ княземъ Смоленскимъ [2]. Дача эта по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, въ 1816 году предоставлена церкви бывшимъ Бессарабскимъ полномочнымъ Намѣстникомъ и Подольскимъ военнымъ губернаторомъ Бахметьевымъ, а окончательно Высочайше утверждена за церковью 26 Ноября 1826 года.

Изъ церковныхъ сосудовъ, замѣчательнаго по старинѣ, ничего нѣтъ. Но изъ числа богослужебныхъ книгъ заслуживаетъ особаго вниманія напрестольное Евангеліе. Этотъ старинный Славянскій памятникъ достоинъ подробнаго описанія.

Евангеліе, въ небольшой листъ, обложено по доскамъ серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ, на которомъ довольно рѣзкою выпуклою работою изображены:

На передней доскѣ — Распятіе Господа Іисуса Христа съ слѣдующею надписью: РАСПѢТІЄ ХВО. Предъ распятымъ Господомъ предстоятъ плачущія: Матерь Божія, Іоаннъ Богословъ, Марія Клеопова и др. Во кругъ этого изображены шестокрылатые Херувимы. По угламъ оклада помѣщены сим-

---

[2] Вотъ содержаніе актовъ на владѣніе церкви землею и рыбными ловлями.

1). »По указу Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійской, и проч. и проч. и проч.

»Мѣста хлѣбопахатныя и сѣнокосныя близъ селенія »Галилешть отдаются въ пользу Греческому монастырю »при Килiи состоящему, священнику Григорію Сакеларію съ братіею, которымъ позволяется обработывать »землю и имѣть отъ того экономію. Въ чемъ имъ по »слѣ даннаго отъ меня открытаго листа, не дѣлать »никакого препятствія. Мая 6 дня, 1791 года. Е. И. В. »Всемилостивѣйшей Государыни моей отъ арміи генералъ-маіоръ Бугскаго Егерскаго корпуса шефъ, командующій частію войскъ соединенной арміи по Дунаю »расположенной, и орденовъ Св. Равноапостольнаго »Князя Владиміра большаго креста 2-й степени, Св. »Георгія 4-го класса и Св. Анны кавалеръ Михаилъ »Голенищевъ-Кутузовъ.«

2). »Билетъ. Объявителямъ сего, доколь отъ его »свѣтлости Великаго Гетмана послѣдуетъ по откупу »рыбныхъ ловель установленье, отдается гирло Катлабугское въ пользу Греческому монастырю при крѣпости Килiи состоящему. Во вѣрность чего, сей, за »подписомъ и съ приложеніемъ герба моего печати »данъ въ г. Измаилѣ. Мая 6 дня 1791 года. Генералъ-маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ.«

Примѣчанія. 1-е. Подъ именемъ «Великаго Гетмана» здѣсь разумѣется князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій. См. послѣсловіе къ Апостолу, напечатанному въ 1791 году въ Яссахъ; книга эта хранится въ Одесской Городской Публичной Библіотекѣ. 2-е. Открытый листъ данъ Кутузовымъ вѣроятно по «обѣту» Св. Чудотворцу Николаю, данному предъ Измаильскимъ штурмомъ (11 Декабря 1790 г.), въ которомъ какъ доносилъ потомъ Императрицѣ Суворовъ: »генералъ Кутузовъ шелъ у него на лѣвомъ крылѣ, »но былъ его правою рукою.«

волическія изображенія четырехъ Евангелистовъ въ видѣ Ангела, Льва, Тельца и Орла. По окраинѣ доски, на двухъ сторонахъ, вычеканена слѣдующая надпись: + СІ ЄВАНГЄЛІЄ СЬТВОРИ ІО МАТЄЮ ВОЄВОДО ЛѢТ ×ЗНА. Съ правой — И ГЖА ЄГО ЄЛИНА ИДЄЖЄ ЄСТЬ ПРПОДОБН ПАРАСКЕ . . .

На задней доскѣ: изображена святая Преподобно-Мученица Параскева, съ крестомъ въ правой рукѣ, и съ распростертою и поднятою въ верхъ лѣвою рукою. Надпись—СТАА ПЄТКА, (См. изображенія сіи на таблицахъ XV и XVI). И здѣсь по сторонамъ повторены Херувимы и сѵмволы Евангелистовъ, и надписи изъясняющія, что: «сіе Евангеліе сотворилъ Іω. Матею воевода и госпожа его Елена, (туда) гдѣ есть храмъ преподобныя Параскевы».

Храмъ Преподобныя Параскевы, у Сербовъ прозванной «Петкою», что тождественно съ Пятницею, должно быть, находился во владѣніи воеводы Іω. Матѳея Басараба, который господствовалъ съ 1633 по 1654 годъ, и на десятомъ году своего правленія, (т. е. $\frac{7051}{1643}$ году) далъ вкладомъ это Евангеліе. По слову ПЄТКА, можно предполагать, что мастеръ, украшавшій Евангеліе серебромъ, былъ Сербъ.

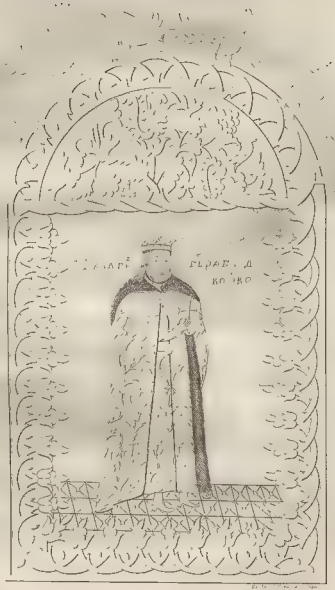
Неизвѣстно, по какому случаю окладъ Евангелія изъ Валахіи попалъ въ Килію. Я говорю окладъ Св. книги, ибо самый текстъ Евангелистовъ, не современенъ Іω. Матѳею воеводѣ.

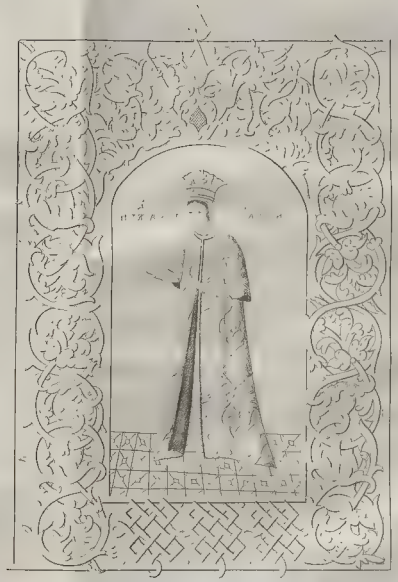
Текстъ Евангелія, хотя и сопровождается портретами, изображающими воеводу Матѳея и жену его Елену въ княжескомъ нарядѣ, какъ это ясно указуютъ надписи ІО МАТЄИ и ГЖА ЄГО ЄЛИНА, однакожь помѣщенныя среди текста приписки объясняютъ другое, какъ это узнаемъ ниже.

Евангеліе писано на лощеной хлопчатой бумагѣ «уставомъ, четко» и красиво. Въ началѣ содержитъ предисловіе къ Евангелію, сочиненія Ѳеофилакта архіепископа БЛЪГАРСКАГО, потомъ идутъ благовѣствованія Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Каждому Евангелію предшествуетъ разрисованный ликъ Евангелиста. Послѣ Евангелій слѣдуетъ ЄБОРНИКЬ начинающійся съ Сентября мѣсяца, и потомъ указаніе, когда и какія надлежитъ читать Евангелія. Въ концѣ внесена слѣдующая приписка.

СЪИ ЄТЫИ БЖТВНЫИ ТЕТРОЄѴЛЪ СЪПИСАСЕ ВЪ ЗЄМЛИ ОУГРОВЛАХИСКОИ ВЪ МѢСТО КРАЛІЕВО, ВЪ ДНІИ ГИДІНА МИХНА ВОЄВДО ВЪ ЛѢТ ЗСА. МЦА ГІЄН ЄІ ДНЬ. ПИСАХ АЗЬ ГРѢШНИ ВЪ СШЄННИЦЕХ ТАХ ПРОТОПОП ІОАННЬ СРЪБИИ ОТ МѢСТА КРАТОВА. ДА МЛЮ ВЫ ОЦИ И БРАТІА АЩЕ ЧТО ПОГРѢШИХ ПРОСТЕТЕ ПОНІЕЖЕ СЪ ЗРЪЦАЛОМ ПИСАХ А ВАСЬ ДА ПРОСТИТ ГЬ ПРѢМЛТИВЫ И БЛСВИТ ВЫ И ПОМЛОѴЄТЬ ВЬ ВѢКИ АМИН.

Изъ этой приписки видно, что текстъ Евангелія списанъ въ городѣ Краіовѣ протопопомъ Іоанномъ, родомъ Сербомъ, урож-





денцомъ Кратовскимъ, въ воеводство Угро-Влахійскаго воеводы Михаила или Михны Грека. Но въ годѣ, которымъ обозначено время переписки Евангелія, протопопъ Іоаннъ ошибся. Если Евангеліе переписано въ воеводство Михны, то это должно быть между 1658—1659 годами, а по церковному счисленію отъ сотворенія міра между 7166—7167, но не въ 7201 году отъ Р. Х., какъ это обозначено въ припискѣ. По исторіи Волошской извѣстно[3], что съ 7196 по 7222 годы церковые, а съ 1688 по 1714 гражданскіе, въ Валахіи господствовалъ Константинъ Н Бранкованъ, памятный измѣною, которую онъ сдѣлалъ Петру великому, въ 1711 году.

И такъ, переписчикъ въ указаніи года сдѣлалъ анахронизмъ. Вѣроятно, если не эту ошибку, то многія другія протопопъ самъ предвидѣлъ, и потому въ добродушномъ сознаніи погрѣшностей представлялъ въ оправданіе причину такими словами: «Молю васъ отцы и братія, если въ чемъ описался (погрѣшихъ), простите, поелику въ очкахъ (съ зерцаломъ) писалъ». Значитъ преклонныя лѣта и ослабленное зрѣніе, а кстати и память невольно измѣняли почтенному труженнику, впрочемъ, въ отношеніи калиграфическомъ, хорошо исполнившему порученное дѣло.

Евангеліе это, какъ видно еще изъ одной приписки, на задней доскѣ оклада, неизвѣстно когда внесено вкладомъ въ монастырь, имянуемый Устахъ Мотроловъ, находившійся гдѣ-то въ Валахіи.

Вкладчиками Евангелія въ Монастырѣ Устахъ Мотроловъ, гдѣ также находился храмъ во имя Преп. Параскевы были, вѣроятно Валахской придворной службы, Данчулъ (Даніилъ) великій Армашъ и Радулъ (Родіонъ) Постельникъ, которые принесли священную книгу для того, чтобы родъ ихъ былъ поминаемъ «вѣчно». Въ какой формѣ выражено ихъ приношеніе, это явствуетъ изъ слѣдующей приписки.

+ СІА БЖ҃ТВNА КNИГА ТЄТРОЄѴГЛЬ ПОКОУПЫХ ДАНЧОУЛ ВЄЛИКИ АРМАШ И РАДУЛЬ ПОСТЄЛNИК И ПРИЛОЖИ В СТ҃ОМУ МОNАСТИР ГЛ҃ЄМАГО ОУСТАХ МОТРОЛОВ. ЄЖЄ ЄС ХРАМ ПРПДБNА МТ҃ЄРЄ NШ҃Є ПЄТКА И ПОКѸПИШ ИХ ЗА NИХNО ДШ҃Е И ЗА СВОЕ БРАТѸ ДѢТКО ЛОГОФЄТ И ЗА СВОЄ РОДІТЄЛЪ ЄЖЄ СОУТЬ ПИСАNИ В СТ҃ЫХ ВѢЧNИХ ПОМЄNИК. А СІА КNИГА КОЄЧЄ ИСЬТРЬГNЄТ ОТСТАХ МОNАСТИРИ ТОГДА Є҃С ПРОКЛЄТ ОТ Г҃А Б҃А И ОТ Т҃. И Н҃І СТ҃И ОЦ҃Ь ИЖЕ ВЪ NЄКЄИ: И Б҃ЫС ТОГДА ИГѸМЕN ИС БРАТІЄ.

Изъ послѣднихъ словъ приписки видно, что монастырь Мотроловъ набожными приношеніями Данчула и Радула, былъ лучше устроенъ, а можетъ быть и возстановленъ, поелику въ припискѣ упоминается, что въ это время, когда подарено Евангеліе, въ монастырѣ находились игуменъ и братія. Извѣстно, что въ Молдавіи и Валахіи при множествѣ учредившихся тамъ монастырей,

[3] Мануаль де Історіа принципитулуи Романіеи, де Аарон. Букурещи, 1839. стр. 119—134.

иные по часту оставались если не совсѣмъ пустыми, то при одномъ монахѣ, который хотя и именовался игуменомъ, прòтомъ, или начальникомъ, однако подъ начальствомъ своимъ не имѣлъ ни одного монаха.

Что касается портретовъ, приложенныхъ при Евангеліи и изображающихъ воеводу Матеея Басараба и его супругу Елену, то это можно объяснять двояко. Или онѣ остались отъ перваго текста Евангелистовъ, который былъ вынутъ за ветхостію, и замѣненъ новымъ, письма протопопа Іоанна; или нарисованы по заказу Данчула и Радула, вѣроятно облагодѣтельствованныхъ воеводою и его супругою. Во всякомъ случаѣ портреты ихъ для археологіи важны, поелику онѣ показываютъ торжественный нарядъ Угро-Влахійскихъ Господарей и ихъ супругъ, имѣвшій много общаго съ нарядомъ Русскихъ Царей до Петра Великаго.

Въ этомъ же Евангеліи, на внутреннихъ листахъ, что около досокъ, находятся Греческія приписки, писанныя священнослужителями Килійской Николаевской церкви. Приписки не стары — 1752, 1807 и 1834 годовъ. Изъ нихъ первая объясняетъ, что это Евангеліе 1752 г. 9-го Сентября «куплено у почтеннѣйшаго Янула, сына Никитина, заплачена счетомъ 42 гроша, для помина души его самаго и его родственниковъ, и посвящено Евангеліе церкви Св. Николая въ городѣ Киліи». Всѣ приписки называютъ Килію Ахиллеею. Значитъ, Килія кромѣ названія Ликостома, какъ ее именовали Венеціянскіе и Генуэзскіе моряки въ XIV вѣкѣ и потомъ князь Дмитрій Кантемиръ, носила и другое классическое названіе, въ честь Эллинскаго героя Ахиллеса, котораго островъ не далеко находится отъ Килійскаго устья Дуная. Указаніе весьма замѣчательное!

Эллинская селидьба (κομη) Αχιλλεα, легко могла въ разговорномъ языкѣ превратиться въ Киліа. Доменико Сестини[4] существованіе Ахиллеи полагалъ на островѣ сего-же имени, подъ которымъ вѣроятно онъ разумѣлъ островъ Левки или Фидониси, но приписки въ Евангеліи окончательно измѣняютъ мнѣніе ученаго нумисмата.

[4] Classes generales s. moneta vetus urbium, populorum et regum. Florentiae, 1821. p. 21.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

Ч. О. О.

БАХЧЕСАРАЙСКІЯ

АРАБСКІЯ И ТУРЕЦКІЯ НАДПИСИ.

Съ давняго времени Арабскія и Турецкія надписи постоянно обращали на себя вниманіе многочисленныхъ посѣтителей Бахчесарая, прежде бывшей ханской столицы. Нѣкоторые муллы и Татары, довольно плохо говорящіе по-русски, объясняли, не менѣе того, посѣтителямъ, на мѣстѣ содержаніе нѣсколькихъ изъ этихъ надписей, которыя имѣли даже и Русскіе переводы *), но поверхностные. Чтобы достойно удовлетворить любознательности желавшихъ знать содержаніе надписей, г. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, еще въ 1836 году, въ слѣдствіе доклада, сдѣланнаго его сіятельству г. Мурзакевичемъ, поручилъ А. А. Борзенко (тогда переводчику восточныхъ языковъ при князѣ М. С. Воронцовѣ **) заняться списаніемъ и переводомъ всѣхъ вообще надписей, находящихся въ ханскомъ Дворцѣ, Мечети и Кладбищѣ.

Г. Борзенко представилъ новоучредившемуся Одесскому Обществу Исторіи и Древностей трудъ свой, состоящій изъ 29 надписей, въ числѣ которыхъ 24 были переведены по-русски, 4 Октября 1839 года. Тогда-же двое изъ членовъ Общества занялись разсмотрѣніемъ сообщенныхъ имъ надписей. Между тѣмъ г. Борзенко въ 1840 году доставилъ еще 101 надпись. Все это, согласно его желанію, въ 1841 году было препровождено въ С. Петербургъ, на разсмотрѣніе и заключеніе академика Х. Д. Френа; дѣйствительнаго члена Общества. Старѣйшина Русскихъ оріенталистовъ, внимательно разсмотрѣвъ трудъ г. Борзенко, въ письмѣ своемъ отъ 20 Іюня 1842 года, на имя секретаря Общества, сдѣлалъ слѣдующій отзывъ:

«C'est avec un interêt infinement plus

*) См. Путешествіе по Таврикѣ, въ 1820 году, Муравьева. СПб. 1823. стр. 109 и д. Guide de Crimée, par Montandon. Odessa, 1834.

**) Теперь Кутаисскій вице-губернаторъ, корреспондентъ Общества.

grand que j'ai parcouru les inscriptions que vous avez eu la bonté de me communiquer de la part de M. Borzenko, bien que ce ne soient pas des copies, mais seulement des transcriptions. Il fait vraiment plaisir de voir parvenus jusqu'à notre époque tant de restes de monuments avec épigraphes de la dynastie des Guiraïs, plus nombreux même que ceux de la Horde d'Or, dont la premier n'est qu'un rejeton. M. Borzenko, en rassemblant en un corps toutes les épigraphes qui se trouvent encore dans l'ancienne residence des Khans de Crimée, a entrepris un travail dont on ne sauroit assez apprecier le mérite. Il rendra certainement un grand service aux amis de l'histoire et de la philologie, s'il publie sa belle collection en texte et traduction, avec des remarques historiques, géographiques et philologiques; mais il rehausserait bien le mérite de son oeuvre, s'il se décidait à y ajouter non seulement les dessins de quelques mausolées et des ruines les plus remarquables, mais aussi les copies exactes de plusieurs inscriptions pouvant offrir un interêt paleographique.»

Общество, имѣя въ виду такой отзывъ знаменитаго оріенталиста, и желая выполнить цѣль, которую оно себѣ предположило § 2 своего Устава, признало нужнымъ и полезнымъ на первый разъ издать Бахчесарайскія надписи въ подлинникѣ съ русскимъ переводомъ. По сему г. вице-президентъ Общества, А. Ѳ. Негри, оріенталистъ извѣстный своимъ посольствомъ въ 1820 и 1821 годахъ въ Бухарію, въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ, благосклонно принялъ на себя трудъ пересмотрѣть и снабдить переводомъ изъ 130 надписей 96 оставленныхъ безъ перевода. При чемъ А. Ѳ. Негри къ нѣкоторымъ мѣстамъ надписей присовокупилъ свои чтенія (variantes).

Пока производились сіи предварительныя работы, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1847 года, Ф. М. Домбровскій, переводчикъ восточныхъ языковъ при Таврическомъ гражданскомъ губернаторѣ (воспитанникъ Восточнаго Института при Ришельевскомъ Лицеѣ) доставилъ Обществу переводъ 40 Турецкихъ надписей находящихся въ Ханскомъ дворцѣ, Мечети, Кладбищѣ и въ предмѣстьяхъ Бахчесарая—въ Салачикѣ, Чуфутъ-Кале, Эскіюртѣ и Азисѣ. Нѣкоторыя надписи Ханскаго дворца и предмѣстій Бахчесарая доставили Обществу желаемую полноту. Изъ нихъ семь новыхъ надписей, открытыхъ г. Домбровскимъ, были переведены А. Ѳ. Негри.

Такъ какъ въ спискахъ надписей, доставленныхъ гг. Борзенко и Домбровскимъ многія были ими обоими повторены, а нѣкоторыя разнообразно переведены; то г. вице-президентъ Общества А. Ѳ. Негри занялся сперва ихъ транскрипціею, потомъ сводомъ перевода, а исправляющій должность профессора Восточныхъ языковъ при Ришельевскомъ Лицеѣ, В. Н. Кузьминъ,

занялся приготовленіемъ означенныхъ надписей къ напечатанію. Такимъ образомъ Бахчесарайскія надписи окончательно обработанныя теперь представляются оріенталистамъ и историкамъ, какъ памятникъ, оставшійся отъ владычества Хановъ въ Татарской Альгамбрѣ–Бахчесараѣ, и свидѣтельствующій о генеалогіи и хронологіи Крымскихъ Хановъ и объ источникахъ, откуда Татары почерпали свое просвѣщеніе.

По мѣстности, Бахчесарайскія надписи раздѣлены на четыре отдѣленія.

I. НАДПИСИ ХАНСКАГО ДВОРЦА [1].

1. При входѣ во дворецъ, вверху надъ главными дверьми, золотыми буквами въ кругу написано:

صاحب هذا الدّارو
مالك [2]هذا الدّيار سلطان الا
عظم الاكرم (م) منكلى كراى
خان بن حاجى كراى خان غفر الله له
ولوالديه فى الدّارين *

«Владѣтель этого дворца и повелитель сей страны султанъ всемилостивый, Менгли-Гирей ханъ, сынъ Хаджи-Гирей хана, да помилуетъ Богъ его и родителей его въ обоихъ мірахъ». Въ срединѣ въ особомъ кружкѣ находился гербъ Крымскихъ хановъ.

2. Тутъ-же, нѣсколько ниже, надъ самыми дверьми написано:

امر بعمارة هذه السّدة الاسنى والباب المعظّم الاعلى سلطان البرّين وخاقان البحرين سلطان ابن سلطان سلطان منكلى كراى خان بن حاجى كراى خان فى تاريخ سنة *

[1] Надписи сіи издаются по рукописямъ А. А. Борзенко и А. Ѳ. Негри. При объясненіи сомнительныхъ мѣстъ надписей, указывая на разность той и другой рукописи, мы означимъ одну изъ нихъ буквою Н, а другую буквою Б.

[2] دار по исключенію, а множественное число его ديار и по положенію женскаго рода. Посему, стоящее предъ этими словами указательное мѣстоимѣніе هذا, должно быть въ женскомъ родѣ هذه.

[3] Въ обѣихъ рукописяхъ слово سلطان, коимъ здѣсь начинается сказуемое предложенія, стоитъ безъ члена, а прилагательныя его или причастія отглагольныя съ членомъ. По правиламъ арабскаго языка подлежащее и сказуемое предложенія, судя потому въ опредѣленномъ или неопредѣленномъ

«Этотъ великолѣпный входъ и эти величественныя двери сооружены по повелѣнію султана двухъ материковъ и хакана двухъ морей, султана, сына султана Менгли-Гирей-хана, сына Хаджи-Гирей-хана, 909 г. (1503 г. по Р. Х.) [4].

3. Надпись надъ дверьми дивана (залы собранія, или суда).

باب ديوان سلامت كراى خان ابن الحاج سليم كراى خان سنه ١١٥٦ *

«Двери дивана (сооружены) Селяметъ-Гирей-ханомъ, сыномъ Хаджи-Селимъ-Гирей-хана, 1156 г.» (1742 по Р. Х.).

4. Верхняя надпись на фонтанѣ по лѣвую руку отъ входа.

يوزى كولدى يڼه باغچه سرايك حقّه حمد اولسون * جناب حضرت قريم كرايك حسن ايجادى
صويه قاندردى [5] اطرافن هله بازوى همتله * دخى چوق خيره [6] ساعيدر اولورسه حقك امدادى
صويين [7] بولدى كوزل طرح ايلدى طبع نراكنله * اكر وارايسه كلسون بزده كوردك شام بغدادى
اوقور [9] عطشا نوش [10] شيخى زبان لولدن تاريخ * "كل آبِ صافى چشمه عينى شفادادى *

смыслѣ принимаетъ ихъ писатель, могутъ быть съ членомъ и безъ члена; но въ такомъ случаѣ и прилагательныя ихъ подчиняются тому-же правилу. Посему къ слову سلطان или слѣдуетъ прибавить членъ, или прилагательныя его должны стоять безъ члена. Voyez la Gram. Arab. par Sil. de Sacy II. p. N. 361 et 484.

[4] Менгли-Гирей ханъ, современникъ и вѣрный, иногда, союзникъ Іоанна III, вступилъ въ послѣдній разъ на Крымскій престолъ, по смыслу Турецкой лѣтописи (см. Записокъ Общества, т. I. стр. 381 и 382) въ 873 году гиджры и ханствовалъ (Nouv. Iour. Asiat. Octobre, 1833, pag. 356) 41 годъ и восемь мѣсяцевъ. Слѣдовательно, примѣчаніе въ рукописи Б, что въ этой надписи 959 годъ, вмѣсто 909 г. гиджры написанъ по ошибкѣ или только для красоты, вѣрно. Тоже слѣдуетъ замѣтить и о надписи подъ № 27-мъ, въ которой вмѣсто 907 г. написанъ 957 г. гиджры.

[5] Винительный падежъ اطرافن, вмѣсто اطرافى, котораго единственное число طرف «страна», съ мѣстоименіемъ «свой», «его», какъ опредѣляемое турецкаго изафета, можно-бы относить къ словамъ باغچه رايك или كرايك, у которыхъ, впрочемъ, есть свои опредѣляемыя: ايجادى и يوزى, или-же къ подразумѣваемому слову قريم. Въ противномъ случаѣ слѣдовало-бы читать اطرافى.

[6] Чтеніе سعى ايدردى или سعيدردى вмѣсто ساعيدر, болѣе удовлетворяетъ и грамматическому и логическому смыслу

[7] Пятое примѣчаніе можно-бы отнести и къ слову صويين, вмѣсто صوينى, или-же предположить, что оно, какъ къ опредѣляющему своему, относится къ اطراف. Но принимая во вниманіе во-первыхъ, что вода, какъ говоритъ преданіе, проведена въ г. Бахчесарай изъ горнаго ключа, каковые водопроводы или законы горной гидравлики на востокѣ, извѣстны каждому порядочному азіятцу и не требуютъ ни особаго ума, ни изящества вкуса; во-вторыхъ, что употребленіе

«Слава Всевышнему, лице Бахчесарая опять улыбнулось; милость великаго Крымъ-Гирея славно устроила. Неусыпными его стараніями вода напоила эту страну, а при помощи Божіей онъ успѣлъ-бы сдѣлать еще и больше. Онъ тонкостію ума нашелъ

двухъ личныхъ глаголовъ въ одинаковомъ наклоненіи безъ союза و, противно свойству турецкаго языка; и въ-третьихъ, что арабское имя дѣйствія طرح съ вспомогательнымъ турецкимъ глаголомъ, особенно же съ другимъ именемъ дѣйствія اساس, значитъ «положить, заложить фундаментъ, основать, слѣдовательно оно еще не выражаетъ окончанія или совершенія какого-либо особенно изящнаго предпріятія,— невольно раждается предположеніе, что не слѣдуетъ-ли читать это мѣсто такъ:

صويكث يولوى كوزل طرح ايلدى طبع نزاكتله

«Онъ (Крымъ-Гирей) тонкостію ума или природнымъ вкусомъ къ изящному изъ водопровода или простой канавы сдѣлалъ прекрасный водоемъ или фонтанъ». Букву-же ى въ словѣ يولوى, которое, какъ опредѣляемое, слѣдовало-бы писать يولن, вмѣсто يولنى, можно объяснить піитическою или крымско-татарскою вольностію, потому что Татары обыкновенно пишутъ такъ, какъ говорятъ, хотя произношеніе, зависящее очень часто отъ случайностей, не можетъ быть закономъ для правописанія, подчиненнаго болѣе прочнымъ законамъ Грамматики и Логики.

[8] Темный смыслъ условно-повелительнаго выраженія اكر وارايسه كلسون, котораго подлежащее въ рѣчи не означено и которое потому даетъ поводъ къ разнымъ догадкамъ, кажется, можетъ быть, объясненъ только послѣдующею рѣчью: بزده и проч., особенно-же послѣлогомъ دك, передъ которымъ бываетъ удареніе, означающее современность то одинакаго, то различнаго, а иногда противоположнаго дѣйствія, именно: «если кто не видалъ Бахчесарая или думаетъ объ немъ иначе, тотъ пускай придетъ посмотритъ, или пускай какъ хочетъ думаетъ»; а мы, т. е. поэтъ, говоря о себѣ самомъ во множественномъ числѣ, вмѣсто единственнаго, что обыкновенно бываетъ у восточныхъ писателей; «мы-же видимъ, находимъ, мы считаемъ Бахчесарай Дамаскомъ, Багдадомъ».

[9] Въ рукописи Н, вмѣсто عطشا рукописи Б. стоитъ عطشان. Разница этихъ грамматическихъ формъ не измѣняетъ логическаго смысла. По случаю-же стеченія двухъ одинакихъ буквъ ن, можно для благозвучія допустить первое чтеніе.

[10] شخيى, отъ арабскаго слова شيخ «старикъ», «старшина», есть собственное піитическое имя сочинителя надписи. Восточные поэты, сверхъ даннаго имъ при рожденіи имени, принимаютъ еще другое какое-нибудь названіе, которое по-арабски называется مخلص, и которое они обыкновенно помѣщаютъ въ послѣднемъ стихѣ. По этому названію можно иногда судить о взглядѣ поэта на вещи вообще и о родѣ его стихотворенія. Подобныя имена поэтовъ встрѣчаются во многихъ надписяхъ. Въ надписи Отд. III, № 6, въ значеніи شيخى стоитъ имя другаго поэта پيرى, отъ персидскаго слова پير «старикъ», которое иногда по крымско-татарскому произношенію пишется ميرى.

[11] Чтеніе послѣдняго полустишія этой надписи, въ которомъ заключается хронограмма, по рукописи Н, удовлетворяетъ требованію и грамматическому и логическому по конструкціи персидской. Но переложеніе буквъ хронограммы на цифры, обнаруживаетъ несовременность. По ру-

воду, и устроилъ прекрасный фонтанъ. Если кто хочетъ (повѣрить), пусть придетъ: мы сами видѣли Дамаскъ, Багдадъ. О Шейхи́! кто будетъ утолять жажду, пускай самый кранъ языкомъ своимъ скажетъ хронограмму: приди! пей воду чистѣйшую, она приноситъ исцѣленіе.

5. Нижняя надпись на томъ-же фонтанѣ.

* عينا فيها تسمّى سلسبيلا [12]

«(Тамъ, въ райскомъ саду праведные будутъ пить воду)», изъ источника называемаго Селсебиль.

6. По правую сторону отъ входа, есть другой фонтанъ съ надписью:

* قپلان كراى خان بن الحاج سليم كراى خان غفر الله له ولوالديه سنة ١١٤٦

«Капланъ-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Селамъ-Гирей-хана, да помилуетъ Богъ его и родителей его, 1146 г.» (1733 по Р. Х.).

кописи Н. хронограмма составляетъ 1136 г., а по рукописи Б, въ которой читается: كليچ ماآب и проч., выходитъ 1177 или 1178 г. гиджры. Крымъ-Гирей, сынъ Девлетъ-Гирея ханствовалъ (Nouv. Jour. Asiat. l. c. p. 436. Mémoires du baron Tott sur les Turcs et les Tartares. Amsterdam, 1785. vol. II, 110—201) съ 1172 по 1178 годъ (1758—1764 г. по Р. Х.) и въ 1182 г. (1786 г. по Р. Х.). Слѣдовательно, чтеніе рукописи Б, болѣе согласно съ историческою истиною, хотя конструкція этого чтенія и противорѣчитъ свойству персидскаго языка. Ибо въ такомъ случаѣ послѣ арабскаго слова ما «вода», трудно допустить персидское آب въ томъ-же значеніи, потому что синонимы въ персидскомъ и турецкомъ языкѣ употребляются для выраженія отвлеченныхъ понятій, заимствованныхъ преимущественно изъ арабскаго языка, а развѣ въ значеніи: «чистота», «блескъ»; или, что еще труднѣе, нельзя ли допустить, принимая во вниманіе крымско-татарскую письменность, что сочинитель надписи, вмѣсто персидскаго слова آب «вода», разумѣлъ турецкую частицу آپ «очень», «весьма», что однакоже противно персидской конструкціи, хотя примѣры и нерѣдки.

[12] Коранъ гл. 76, стр. 18. Изд. Каз. 1889 г. Эта надпись, какъ она есть, не имѣетъ полнаго смысла, потому что главное подлежащее его الابرار, единств. число بر. «Праведный, благочестивый человѣкъ» и глаголъ يسقون заключаются въ предыдущей рѣчи. Впрочемъ, этотъ глаголъ, по страдательному своему положенію, не управляетъ словомъ عينا, стоящимъ въ винительномъ самостоятельномъ падежѣ, которымъ въ арабскомъ языкѣ выражаются разнаго рода обстоятельства. فيها тоже не зависитъ отъ глагола и относится не къ слову عين «глазъ», «источникъ», хотя это слово женскаго рода, а къ جنّة «садъ», «рай», котораго тоже въ надписи нѣтъ.

7. Тамъ-же:

وسقيهم ربهم شرابا طهورا *

«И напоилъ ихъ (райскихъ юношей) Господь, напиткомъ чистымъ».

8. Рядомъ съ этимъ фонтаномъ находится комната, надъ дверьми которой написано:

سلامت كراى خان ابن الحاج سليم كراى خان سنة ١١٥٥ ■

«Селяметъ-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи- Селимъ-Гирей-хана, 1155 г. (1741 по Р. Х.)

9. Надпись на карнизѣ золотой комнаты (اودە) Крымъ-Гирей-хана.

لطف خدابرله شاه قيله دمدم صفا * ويره خدا دولت وعمرنه دوام بقاى
خان قريم كراى بن حضرت دولت كراى * مايه امن وامان داور تكميل راى
نجم همايونى كوربرج شرفدن طلوع * ايلدى ويردى قمو عالمه نور وضياى
زيور تخت قريم مالك ملك عظيم * معدن حلم وكرم سايه لطف خداى
جود وكرم دايه كديند همدم اولوب * طبع هم پرورى مايل بذل عطاى
ايليه دايم خدا شمس وجودين آنك * خيره چشم عدو شاهد باى وكداى
فيض خدا در بوكيم سايه رحمت صفت * پنجت عصرى آنك ويردى جهانه صفاى
قصر صفابخشى كور وصفمى تصديق ايدر * قيلدى بونيادى اول همّت عالى نماى
يارب لطف شهك ايتدى بومعمورەيى * لعبه خورشيد كبى زينت باغچەسراى
مجلس حورى صور نقش نكارين كورن * شاهد رويان ايله بولمش او رونق فزاى
رشته در دريا بر جوهر نايابدر * خامه زركارى كور مدحه اولوبدر سزاى
صنعت نقش وصور حسن اداسن اكر * كورسه ايدردى پسند مانى چين وخطاى
دامنى سوسن وكل سنبل نورسته در * دوحه عرفان دلكبى اولوب جابجاى
كلشن دلدن شكفت ايتدى بومعناى نو * بلبل آشفته دل كورسه اولورخاكپاى
كان فرح ديسه جون شدنه لايق آنك * زخرمش در بو جا هرنظرى دلكشاى

دركه عدلى كشاد اولد وفرخندەدم * ايله حكومتده بوصدرە اولوب سايەسای
بنده خاك دركه طوطى طبعنده بوشوقيله * جولان ايدن اولدى بونغمه سراى
قصر فرح كسترە صفحه منقوطدن * بوايكى مصراع تمام اولدى تاريخ نماى *

[13] Кор. гл. 76. ст. 21. Изд. Каз. 1839 г.

«Да наслаждается ежеминутно шахъ, при милости Божіей, удовольствіями; да продлитъ Господь жизнь его и счастіе. Крымъ-Гирей ханъ, сынъ высокостепеннаго Девлетъ Гирея, источникъ мира и безопасности, правитель мудрый. Смотри! вотъ державная его звѣзда взошла на горизонтъ славы и освѣтила цѣлый міръ. Краса Крымскаго престола, повелитель великаго царства, рудникъ кротости и великодушія, тѣнь милости Божіей. Друзья его — щедрость и великодушіе. Покровитель природныхъ дарованій, щедрый до расточительности: богатые и нищіе тому свидѣтели. Да ослѣпляетъ Господь солнцемъ особы его! зрѣніе враговъ. Благоволеніе Божіе къ Крымъ-Гирею доказывается тѣмъ, что милостивая тѣнь этого благоволенія — радость вѣка его осѣнила вселенную удовольствіемъ. Смотри! этотъ увеселительный дворецъ, созданный высокимъ умомъ хана, оправдываетъ мою хвалебную пѣснь. Это зданіе, его радушіемъ, подобно солнечному сіянію, озарило Бахчесарай. Смотря на живописную картину дворца, ты подумаешь, что это обитель гурій, что красавицы сообщили ему прелесть и блескъ, что это нитка морскаго жемчугу, не слыханный алмазъ. Смотри! вотъ предметъ достойный золотаго калама (пера). Китайскій Мани [14], смотря на этотъ дворецъ, одобрилъ бы и выборъ рисунка и отличную отдѣлку картинъ. Окрестъ дворца свѣжія лиліи, розы, гіяцинты. Садъ, разумно расположенный, говоритъ какъ-бы языкомъ; новая мысль эта разцвѣла въ цвѣтникѣ души. Любовникъ розы — соловей палъ-бы къ праху ногъ сада, еслибы его увидѣлъ. И такъ, если привлекательное это мѣсто мы назовемъ, какъ и быть должно, рудникомъ радости, то каждое на него возрѣніе будетъ волнующимся моремъ наслажденія.

Рабъ придворнаго праха, будучи, какъ бы тѣнію знатности въ правленіе Крымъ-Гирей-хана, (да будетъ дворъ правосудія его открытъ и счастливъ!) любя его душевно и сознавая въ себѣ даръ попугая [15], такъ воспѣлъ увеселительный его дворецъ. Два полныя эти полустишія означаютъ хронограмму.»

---

[14] Живописецъ Мани жилъ при Шапурѣ, сынѣ Эрдешира, и при его преемникахъ, изъ династіи Сасанидовъ, въ послѣдней половинѣ III столѣтія по Р. Х. Китайскимъ называютъ его потому, что онъ за новое ученіе свое принужденъ былъ бѣжать изъ Персіи чрезъ Индію въ Китай и потомъ въ Туркистанъ, гдѣ однако удалось ему собрать значительное число послѣдователей, съ которыми онъ опять возвратился въ Персію при Бехрамѣ, сынѣ Гюрмюза; во послѣ ученаго диспута съ Магами, онъ заплатилъ за обманъ своею жизнію. Bibl. Oriental. d'Herbelot, подъ словомъ Mani.

[15] Попугай на востокѣ считается умнѣйшею и красноречивѣйшею птицею. Именемъ попугая украшаются нѣкоторыя сочиненія, а иногда этотъ эпитетъ, въ томъ-же значеніи, придается и самому Мухаммеду.

10. При входѣ въ Гаремный садъ есть бесѣдка, построенная, какъ говорятъ, въ правленіе Капланъ-Гирей-хана, сына Селимъ-хана. Надъ дверьми бесѣдки написано:

يامفتح الابواب افتح لنا خير الباب سنه ١١٦٦ *

«О отворяющій двери! отвори намъ наилучшую дверь [16]».

II. НАДПИСИ ХАНСКОЙ МЕЧЕТИ.

1. При дворѣ есть мечеть «буюкъ-джами» большая или главная. Она построена, какъ видно изъ слѣдующихъ надписей, Селяметъ-Гирей-ханомъ въ 1153 году, (1740 г. по Р. Х.). Потомъ исправлена Крымъ-Гирей-ханомъ 1166 года гиджры, (1762 г. по Р. Х). Первая надпись, въ которой упоминается имя основателя мечети и годъ сооруженія, находится надъ дверьми главнаго входа съ лѣвой стороны.

حاجى سليم خان كم ذبده خانان ايدى * غرقه غفران حق اوله اومرد خداى
كلشن صلبى آنك هرنقدر آچدى كل * نوبت ايله اولديلر زيور تخت سراى
اولدى چون اول كلشنك بركل نوكشتمسى * داور ملك قريم يعنى سلامت كراى
فيض خدادن بكام دوشدى بوتاريخ تمام * جامع حسبى بناقلدى سلامت كراى سنه ١١٥٣ *

«Хаджи-Селимъ-ханъ, (да помилуетъ Богъ сего праведнаго мужа!) былъ лучшимъ изъ хановъ. Сколько ни разцвѣло розъ въ родномъ его цвѣтникѣ, всѣ онѣ, въ свою очередь, украшали владѣтельный домъ. Когда новая роза этого цвѣтника, т. е. Селаметъ-Гирей, сдѣлался Крымскимъ ханомъ, тогда, по милости Божіей, пришла на мысль слѣдующая полная хронограмма: Селаметъ-Гирей построилъ эту великолѣпную мечеть, 1153 г.» (1740 г. по Р. Х.).

Тутъ-же означено время починки этой мечети تعمير سنه ١١٧٦ исправлена 1176 гг. (1763 г. по Р. Х.

---

[16] Этихъ словъ въ Коранѣ, кажется, нѣтъ. Духовные мусульманскіе очень часто повторяютъ ихъ при молитвахъ. Гафизъ помѣстилъ эти слова съ нѣкоторымъ сокращеніемъ, въ одной изъ своихъ одъ. (См. хрест. Болдырева, ода 3-я).

[17] Въ рукописи Н, вмѣсто زبك «сливки», читается زيور «украшеніе».

[18] صلبى, отъ صلب 1, «быть тверымъ» 2, «позвонокъ», значитъ родной. ابنآمن اصلابكم «родные сыновья ваши». Кор. гл. 4, ст. 22. Изд. Каз. 1839 года. Въ турецкомъ языкѣ: مخدّرهٔ صلبيه или كريه значитъ родная дочь.

2. Кромѣ этой надписи, свидѣтельствующей о времени исправленія мечети, есть еще другая на наружной стѣнѣ, четвертая со входа на большой дворъ отъ дверей.

مبارک باد تعمیر حضرت قریم کرای خان سنه ۱۱۷۶ *

«Да будетъ благословенна починка Высокаго Крымъ-Гирей-хана». Тутъ-же написано арабское выраженіе, употребляемое иногда какъ междометіе: ما شا الله[19] «превосходно!» (что угодно Богу), и означено имя живописца (краснописца): عمر کتیه نقشی بمکان استانه سنه ۱۱۷۶[20] «писалъ это живописецъ Омеръ при дворѣ». Нѣсколько выше еще означено имя того же живописца مر نقش عمر آستانه. «Главный придворный живописецъ Омеръ».

3. На этой-же стѣнѣ есть и другія надписи, не имѣющія отношенія къ исторіи. Это или простыя слова, выражающія свойства Божіи:

یامنّان	یاحنّان	یادّیان	یاسبحان
О благій!	О милосердый!	О правосудный!	О прославляемый!

4. Подобныя надписи не рѣдко встрѣчаются и на частныхъ домахъ:

یامودّ	یاحافظ	یاعظیم	یاکریم
О любящій!	О хранитель!	О великій!	О великодушный!

5. Или стихи изъ Корана:

انّما یعمر مساجد الله من آمن باالله والیوم الآخر *

«Только тотъ строитъ мечети Божіи, кто вѣруетъ въ Бога и послѣдній день[21].»

6. Внутренность мечети исписана надписями изъ Корана, разными изреченіями набожныхъ людей и именами писавшихъ самыя надписи. На окнѣ близъ катедры (михрабъ) написано тоже арабское выраженіе, употребляемое иногда какъ междометіе: ما شا الله[22].

«Превосходно»!

---

[19] Кор. гл. 18, ст. 39. Изд. Каз. 1839 г.

[20] Персидское слово استان или استانه «порогъ», съ другими приличными словами въ персидскомъ и турецкомъ языкѣ означаетъ дворъ въ дипломатическомъ смыслѣ, условно-же и метафорически, судя потому, гдѣ находится дворъ, оно можетъ означать какую нибудь резиденцію, напр. Константинополь, Тегеранъ, Бахчесарай и проч.

[21] Кор. гл. 9, ст. 19. Изд. Каз. 1839 г.

[22] Кор. гл. 18, ст. 39.

17. Надъ катедрою написано:

كلّما دخل عليها ذكرّيا[23] المحراب *

18. وما ارسلناك الّا رحمة للعالمين *

«Мы послали тебя только по милосердію къ мірамъ[24]».

19. من آمن باالقدر آمن من اكدار *

«Кто вѣруетъ въ предопредѣленіе, тотъ безопасенъ отъ несчастій.»

Надъ послѣднимъ окномъ мечети, съ лѣвой стороны отъ дверей, помѣщенъ камень съ такою же надписью, какая находится надъ дверьми главнаго входа (см. II, № 1).

III. НАДПИСИ ХАНСКАГО КЛАДБИЩА.

По правую сторону дверей, ближайшихъ къ дворцовой мечети, находятся слѣдующія надгробныя надписи.

1. Калги[25], Сеадетъ-Гирея.

سلك نسل خان چنكيزاندن بركوهرى * ايلدى خاكه فتاده روزكار كينه‌زاى
نيجه جوهر ايلدى سعادت كراى قلغاى قريم * اين وقت بختكراى سلطان عادل خوب‌راى
اول دفين زيرخاك اولدقچه اوله زيب بخت * والد عالى تبارى آل چنكيز ايچره راى

[23] محراب есть особое въ мечетяхъ мѣсто, на которомъ муджтегидъ или другая мусульманская духовная особа, обратившись лицемъ къ Каабѣ, совершаетъ молитвы и учитъ народъ. По устройству мечетей это мѣсто можетъ быть названо катедрою. Надписью этою, принимая, вѣроятно, محراب за المبتدا и какъ орудіе подобно حرب «война» въ женскомъ родѣ, хотѣли, кажется, сказать: «Сколько разъ Захарія входилъ или восходилъ на эту катедру». Но какъ دخل съ прямымъ или непосредственнымъ дополненіемъ и съ предлогомъ على значитъ: «приходить, входить куда къ кому», наприм. «онъ пришелъ къ нему въ домъ»; то невольно убѣждаешься, что эта надпись взята изъ Корана (гл. 3. ст. 35), гдѣ, впрочемъ, описывается совсѣмъ другое событіе и гдѣ это слово значитъ: «покой», «храмина», «комната», а въ особомъ значеніи: «святилище». Съ дополненіемъ втораго предложенія وجد عندها رزقا; переводъ этого мѣста будетъ слѣдующій: «Сколько разъ Захарій ни приходилъ къ ней во святилище, находилъ у ней пищу».

[24] Кор. гл. 21, ст. 103. Изд. Каз. 1839 г.

[25] Калга есть нарицательное имя наслѣдника или намѣстника Крымскаго Хана. Должность эту преимущественно занималъ старшій братъ хана или ближайшій его родственникъ.

[26] رحمة الله عليهم وجمله اجداداو * برمرقديم [27] سلطنت داردمردان خداى
حمدى بنده ديدى تاريخ سال رحلتن * بر [28] سعاتله كره جنتده اوله جلوه‌جى سنه ١١٧٦ *

«Ненавистная судьба зарыла въ землю алмазъ съ нитки рода хановъ Чингисовыхъ. Много алмазовъ было у Сеадетъ-Гирея, намѣстника Крымскаго. Нынѣ одинъ изъ этихъ алмазовъ есть Бахтъ-Гирей-султанъ правосудный и умный. Да украшается онъ счастіемъ, пока тотъ (Сеадетъ-Гирей) лежитъ въ землѣ. Высокостепенный отецъ его отличался умомъ въ родѣ Чингисовомъ. Да будетъ милосердіе Божіе надъ нимъ и всѣми его предками! Пра́ведные и въ вѣчности царствуютъ! Рабъ Хамди (имя поэта) написалъ годъ его смерти: при такомъ счастіи да возсѣдаетъ онъ на украшенномъ тронѣ въ раю. 1176 года. (1762 г. по Р. Х.).

2. Арсланъ-Гирей-хана.

هو الحى الباقى

[29] آصفراى مغازى شهسوار عرصه هيجا * سرفراز اولمشدى آل چنكيزه دليرانه
دم شمشير خون آشامنه [30] مريح دلتشنه * نيچه تشبيهى ممكن بو صلابتله [31] نريمانه
پلنكان زمانه هيبتندن جان ويررلركن * جقنجه شوكت وفرايله ميدانه هزبرانه

---

[26] رحمة الله «милосердіе Божіе да будетъ», говорится преимущественно объ умершихъ. Слѣдовательно, здѣсь выраженіе это можетъ относиться только къ Сеадетъ-Гирею, и потому вмѣсто عليهم, надлежало-бы писать عليه. Если-же писатель относитъ عليهم къ потомкамъ Чингисовымъ; то слѣдующее тотчасъ тожественное выраженіе будетъ логически лишнимъ.

[27] Въ рукописи Б, сколько можно судить по дефективному чтенію, вмѣсто персидскаго сложнаго глагола سلطنردارد по рукописи Н., стоитъ прилагательное сложное سطنتندار, которое здѣсь сказуемое. Въ обоихъ случаяхъ смыслъ тотъ-же. Разница въ размѣрѣ стиха по причинѣ лишняго слога по рукописи Н. Та-же мысль другими словами выражена въ хронограммахъ 3-й и 86-й надписей.

[28] سعاتله, вмѣсто سعادتله.

[29] آصف راى есть имя сложное по конструкціи персидской: «имѣющій умъ Асафа, мудрый какъ Асафъ». Асафъ сынъ Берхія, былъ, по мнѣнію восточныхъ писателей, министромъ Соломона, въ то время, когда послѣдній потерялъ перстень или печать мудрости. Восточные писатели приводятъ Асафа въ примѣръ совершеннаго ума и мудрой политики.

[30] Меррихъ есть планета Марсъ. Восточные писатели, потому-ли, что предки ихъ поклонялись звѣздамъ, или потому, что они знакомы были съ миѳологіею Грековъ и Римлянъ, тоже олицетворяютъ эту планету, приписывая ей избытокъ физическихъ силъ или воинственныя свойства.

[31] Неримъ или Нериманъ есть древній персидскій герой, отецъ Сами; дѣдъ Рустема, прадѣдъ Сохраба.

خطاب مستطاب[32] ارجعی یه ماصدق دوشدی * قرالرکیسون عالم باشلسون چاک کریبانه
مجوهر مصرع دلکشله حفظی دیدی تاریخن * سزادر جنّت الماوی هله ارسلان کرای خان سنه ۱۱۸۱ *

«Онъ (Богъ), всегда живъ, вѣченъ! — Мудрый Асафъ онъ былъ въ дѣлахъ военныхъ, лихой наѣздникъ на полѣ брани, геройствомъ превосходилъ родъ Чингисовъ. Самъ Марсъ жаждалъ острія меча его, упитаннаго кровію. Какъ можно сравнить мужество его съ мужествомъ Неримана! Грозный видъ его убивалъ современныхъ тигровъ прежде нежели онъ величественно, какъ левъ, вступалъ на ратное поле. Но покорствуя священному гласу: «возвратись!» — онъ скончался. Пусть міръ наденетъ троуръ, раздеретъ воротникъ своего платья. Поэтъ Хифзи прекраснымъ, алмазнымъ полустишіемъ изобразилъ его хронограмму: рай Арсланъ-Гирей-хану воздаяніе! 1181 г.» (1767 г. по Р. Х.).

3. Крымъ-Гирей-хана.

هو الحیّ الباقی

قریم کرای غزاپیشه خان عالیشان * که مثلی اولمدی مشهود چشم چرخ کبود
بو تختگاه فنادن چون ایلدی رحلت * قوناغی منزل عقبی اوله بامر ودود
دیدم دعا ایله تاریخ جوهرینی ادیب * قریم کرای اولسن تاجدار دار خلود سنه ۱۱۸۳ *

«Онъ (Богъ), всегда живъ, вѣченъ! Война была ремесломъ знаменитаго Крымъ-Гирей-хана; глаза голубаго неба не видали ему равнаго. Такъ какъ онъ изъ этой суетной столицы выѣхалъ; то да будетъ, по волѣ Вселюбящаго, ночлегомъ его пріютъ вѣчности. Я Эдибъ (имя поэта) съ молитвою написалъ перлъ его хронограммы: да царствуешь ты, Крымъ-Гирей, въ вѣчности! 1183 г.» (1769 г. по Р. Х.).

4. Бегадыръ-аги.

بقمین چشم بصیرتله مرام طاشنه * بلمز اول بنم حالمی تاکلمینجه باشنه
حاجی باقی اغنک اوغلی مرحوم ومغفور بهادر اغانک روحنه رضا لله تعالی الفاتحه جماذی آلاخر سنه ۱۱۸۸ *

«Кто не смотритъ на могильный камень мой глазами разума, тотъ, пока не возвратится къ своему началу, не пойметъ моего положенія. Ради Бога Всевышняго! (да прочтется)

---

[32] Кор. гл. 89, ст. 28. Изд. Каз. 1839 г. Повелительное наклоненіе отъ глагола رجع, стоитъ здѣсь въ женскомъ родѣ потому, что оно относится не къ лицу въ надписи упоминаемому, а къ نفس «душа» по исключеніи женскаго рода.

молитва за упокой души усопшаго Бегадыръ-Аги, сына хаджи-Баки-аги, мѣсяца Джемазіуль-Ахира 1188 г.» (1773 г. по Р. Х.).

Надписи по лѣвую сторону отъ дверей дворцовой мечети.

5. Бегадыръ-Гирея-султана.

زاده خان قریم یعنی بهادر کرای * طفل ایکن اه جان آتوب ملک بقای ایتدی جای
ملک فنادن کچوب اوچدی جنان باغنه * کلمش دوندی اول طایر جنّتسرای
عزم جنان ایدوب اول مرغ بهشتی بجان * دیده کلدن نهان اولدی مثل[33] همای
کلشن جنّتده ایتدکچه صفا بمراد * دولتیله والدین ایله دایم خدای
سال وفاتن دیدم معجم آه ایدوب * جنّت خلده قدم بصدی بهادر کرای سنه ۱۱۷۷

«Сынъ хана Крымскаго (т. е. Бегадыръ-Гирей). Ахъ! еще младенцемъ отказался отъ жизни и переселился въ царство вѣчности. Эта райская птица, бросивъ суетный міръ, улетѣла, какъ-бы ея не бывало, возвратилась въ садъ духовный; сокрылась, подобно птицѣ Гюма, отъ чувственныхъ взоровъ. Да осчастливитъ Богъ родителей его пока онъ духовно наслаждается удовольствіями въ цвѣтникѣ рая. Я Муджеми (имя поэта) со вздохомъ написалъ годъ его кончины: Бегадыръ-Гирей вступилъ въ садъ вѣчности, 1177 г.» (1763 г. по Р. Х.).

6. Мурадъ-Гирей-султана.

قیلوب رحلت فنادن اول بقایه عزم ایدوب جانی * امید ایدوب خدادن چون[34] همان لطف احسانی
کورنلر جنکن آنک مجوسی عسکریی ایله * شجاعتده نظیری یوق صنمسن[35] قهرمان ثانی
غزا راهنده وجودین چو بذل ایدوب سبیل الله * جزاسین ویر شهید[36] کربلادن عدایدو بآنی

[33] Мусульмане такъ повѣствуютъ объ этой птицѣ. Птицу Гюма никто и никогда не видалъ. Она извѣстна только по одному имени, питается вѣтромъ, живетъ въ воздухѣ, несетъ тамъ яйца и выводитъ дѣтей. Тотъ, на кого падетъ тѣнь этой птицы, бываетъ счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ и даже можетъ иногда получить царскій тронъ. Вотъ почему отъ имени сей птицы произошло весьма употребительное въ политическомъ быту слово همايون «счастливѣйшій», «августѣйшій».

[34] Персидское слово همان «гюманъ» еще значитъ: «имѣющій съ кѣмъ-либо дружбу». Слѣдовательно چون همان можно-бы перевести: «какъ другъ», «дружески». Впрочемъ, логическое тожество между тѣмъ и другимъ выраженіемъ очевидно.

[35] Собственное имя древняго персидскаго героя.

[36] Собственное имя мѣста въ Куфійской степи, гдѣ находится гробъ Хусейна, сына Алія, погибшаго здѣсь на сраженіи.

سلاطين قريمدن اول مرادكراى سلطان * شجاعتله سخاوتله بهادرلك ايدى شانى
كناهن جرمنى محوايت [37] بهشتكه ايدوب مسرور * آكاخلد برين ايچره ويروب حورمسلمانى
شهيد اولدقده [38] هانسعتدن خوب پرى ديدى تاريخ * مقامنى ايدوب فردوس هم ايله لطف رحمانى سنه ١١٧٠

«Душа его, переходя изъ суетнаго міра въ вѣчность, какъ всегда, надѣялась на милосердіе Божіе. Видя бой его съ войскомъ огнепоклонниковъ (маджусъ), ты подумалъ бы, что по мужеству нѣтъ ему равнаго, что онъ второй Кагреманъ. Такъ какъ онъ пожертвовалъ собою въ священной войнѣ, изъ любви къ Богу, то да наградитъ его Богъ и причислитъ къ Кербелайскимъ мученикамъ. Этотъ Крымскій султанъ Мурадъ-Гирей-султанъ, съ званіемъ богатыря, соединялъ храбрость и щедрость. Да изгладитъ Богъ прегрѣшенія его, да обрадуетъ его жилищемъ райскимъ и мусульманскими гуріями. Когда онъ былъ убитъ, то Пири (имя поэта) тотчасъ написалъ прекрасную его хронограмму: да помилуетъ его Богъ и да содѣлаетъ рай его жилищемъ. 1170 г.» (1756 г. по Р. Х.). См. прим. 10-е).

7. Ферахъ-султаны.

هو الخلّاق الباقى مرحومه ومغفوره فرح سلطان خانى بنت مرحوم سليم كراى خان روحيچون الله رضاسى
ايچون الفاتحه سنه ١١٦٧ *

«Онъ (Богъ) творецъ вѣченъ! Ради Бога! молитва за упокой души усопшей Ферахъ-Султаны-ханымъ, дочери покойнаго Селимъ-Гирей-Хана. 1167 г.» (1753 г. по Р. Х.).

8. Калги, Селимъ-Гирея.

قالغاى سليم كراى سلطان ابن ارسلان كراى خان * ديدى دنيايه ميل ايتمك
بقا اولمز اولورايكن جهانك جاهنه كمسه * صقين آلدانمسون زيرا
بنم كبى كيدر بركون كركسه پيركرك صبيان * خدانك آيت قران ايچنده كورنور تاريخى [39] بى شبهه
بيوردى الله [40] كل من عليها فان سنه ١١٧٣ *

«Калга, Селимъ-Гирей-султанъ, сынъ Арсланъ-Гирей-хана, говаривалъ: не прилѣпляйся къ міру, онъ не вѣченъ! Никакой смертный да не обманывается почестями міра, ибо онъ, будетъ ли то старецъ или юноша, подобно мнѣ, когда нибудь умретъ.

---

[37] Вмѣсто بهشتكاهله.

[38] Вмѣсто هيانساعتدن.

[39] Въ рукописи Б, читается بى شك. Разница по рукописи Н, въ одномъ лишнемъ слогѣ, отчего однако смыслъ не измѣняется.

[40] Кор. гл. 55, ст. 24. Изд. Каз. 1839 г.

Хронограмма его видна въ стихѣ Корана, гдѣ Богъ несомнѣнно говоритъ: всякъ, кто на ней (землѣ), не вѣченъ. 1173 г.» (1757 г. по Р. Х.).

9. Селимъ-Гирей-хана.

هو الخلاق الباقی مرحوم ومغفور سلیم کرای خان بن مرحوم فلان کرای خان ابن مرحوم الحاج سلیم کرای خان رحمهم الله تعالی بحرمت الفاتحه سنه ۱۱۶۱ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Покойный Селимъ-Гирей-ханъ, сынъ покойнаго Капланъ-Гирей-хана, сына покойнаго хаджи-Селимъ-Гирей-хана, да помилуетъ ихъ Богъ святостію молитвы. 1161 г.» (1747 г. по Р. Х.).

Вокругъ этой-же гробницы написано:

رضاسن ایستین حقك * دیدیلر آکا خوش کلدك * جهان باغنی ملك ایتمك * دیمزلر دیوانه بوش کلدك *

«Тому, кто заботился о пріобрѣтеніи милости Божіей, сказали: добро пожаловать!»

الموت کاس کل حی شاربه * القبر ماوی کل ناس داخلها *

«Смерть есть чаша съ виномъ, которую пьетъ все живое. Могила есть жилище, въ которое входитъ каждый человѣкъ».

10. Арсланъ-Гирей-султана.

المرحوم والمغفوله ارسلان کرای سلطان ابن سلیم کرای خان رحمهما الله تعالی روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۶۵ *

«Молитва за упокой души усопшаго Арсланъ-Гирей-султана, сына Селимъ-Гирей-хана, да помилуетъ ихъ Богъ Всевышній. 1165 г.» (1751 г. по Р. Х.).

11. Мухаммедъ-Гирей-султана.

شوکتلو خان حضرتلری اوغلی مرحوم محمّد کرای سلطان روحیچون فاتحه سنه ۱۱۰۱ *

«Молитва за упокой души усопшаго Мухаммедъ-Гирей-султана, сына его высокостепенства могущественнаго хана. 1101 г.» (1689 г. по Р. Х.).

---

[1] Въ рукописи Б, этой надписи нѣтъ; по рукописи-же Н, послѣднее полустишіе читается, кажется, не совсѣмъ удовлетворительно. Будь вмѣсто دیمزلر глаголъ положительный, тогда можно-бы послѣдній стихъ перевесть такъ: Не старайтесь, или не старайся о пріобрѣтеніи мірскихъ сокровищъ, тебѣ скажутъ: глупый, напрасно ты пришелъ! или — напрасно ты пришелъ въ собраніе».

12. Хаджи-Дервишъ-аги.

همدمی ایمان قران مقدمی فردوس اوله * حق تعالی رحمت ایده بی نهایه
جان کوکلدن تفکر ایلیوب حالنی * ایلین قبرن زیارت اوقویه بر[43] فاتحه
مرحوم ومغفور الحاج درویش اغا روحنه الفاتحه سنه ۱۱۵۵ *

«Вѣра въ Коранъ да будетъ его другомъ, рай жилищемъ. Да помилуетъ его Богъ Всевышній безпредѣльно. Пусть посѣтитель могилы его прочтетъ одну молитву, разсуждая отъ всей души о его положеніи. Молитва за упокой души усопшаго Хаджи-Дервишъ-Аги. 1145 г.» (1782 г. по Р. Х.).

13. Хаджи-Кенаана.

سر بوایین درگاه عالی مرحوم حاجی کنعان ابن علی روحنه فاتحه سنه ۱۱۱۱ *

«Молитва за упокой души начальника привратниковъ высочайшаго двора, покойнаго Хаджи-Кенаана, сына Алія. 1111 г.» (1699 г. по Р. Х.).

14. Мелекъ-султаны.

بو نازنینک مرقدیدر بومزار * خاکه یکسان ایلدی نازک تنی روزکار مرحومه ملک سلطان
روحنه الفاتحه سنه ۱۱۴۲ *

«Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нѣжное тѣло сульба сравняла съ землею. Молитва за упокой души усопшей Мелекъ-султаны. 1142 г.» (1729 г. по Р. Х.).

15. Бегадыръ-Гирей-султана.

هو الخلاق الباقی المرحوم والمغفوربهادر کرای سلطان بن دولتکرای سلطان روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۷۰ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшаго Бегадыръ-Гирей-султана, сына Девлетъ-Гирей-султана. 1170 г.» (1756 г. по Р. Х.).

---

[43] Въ этой надписи فاتحه упоминается два раза: съ турецкимъ неопредѣленнымъ и съ арабскимъ опредѣленнымъ членомъ. Въ обоихъ случаяхъ это слово принимается въ одномъ и томъ-же значеніи; но въ различномъ смыслѣ. Въ первомъ случаѣ оно означаетъ всякую, какую-нибудь молитву, въ послѣднемъ первую главу Корана въ значеніи молитвы. Слѣдовательно فاتحه, какъ показываетъ употребленіе, кромѣ другихъ значеній, еще имѣетъ значеніе молитвы вообще.

16. Адиль-Гирей-султана.

هو الحیّ الباقی المرحوم والمغفور عادل کرای سلطان بن مقصود کرای سلطان روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۸۵ *

«Молитва за упокой души усопшаго Адиль-Гирей-султана, сына Максюдъ-Гирей-султана. 1185 г.» (1771 г. по Р. Х.).

17. Айвазъ-Гирей-султана.

زیارتدن مراد اولان دعادر * دعاکز روح موتایه غدادر

دعا ایلک که مقبول اوله تاریخ * عیواض کرای سلطان حیاتندن جدادر روحنه فاتحه سنه ۱۱۳۷ *

«Посѣщать могилу умершаго, значитъ молиться за него. Молитва ваша есть пища души усопшаго. Молитесь! чтобы хронограмма его угодна была Богу: Айвазъ-Гирей разстался съ жизнію. Молитва за упокой его души. 1137 г.» (1724 г. по Р. Х.)

18. *) المرحوم والمغفور المحتاج الی رحمت ربّه الغفور لله الفاتحه سنه ۱۱۶۳ *

«Ради Бога! молитва за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи Господа своего. 1163 г.» (1749 г. по Р. Х.).

19. Мехбубе-султаны.

هو الخلّاق الباقی

گلشن دنیاده برگل ایدم صولدم مدد * گلستان جنّت ایچره قل مکانم یا صمد

المرحومه والمغفوره محبوبه سلطان خانم بنت علی اغا روحیچون رضا لله الفاتحه سنه ۱۲۰۲ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Въ цвѣтникѣ міра я была роза и, увы, завяла. О Вѣчный! помѣсти меня въ цвѣтникѣ рая.

Ради Бога! молитва за упокой души усопшей Мехбубе-султанъ-ханымы, дочери хаджи-Али-аги. 1202 г.» (1787 г. по Р. Х.).

20. Хаджи-Али-аги.

هو الحیّ الّذی لایموت

بویله بولدم بوجهانی صنکه برظلّ خیال * اول سببدن کیمسه حالمدن بنم ایتمز سوال

بن دیدم الحکم لله راضیم هر امرینه * چونکه ازلدن بویله تقدیر ایلمش ذوالجلال

مرحوم ومغفور المحتاج الی رحمت ربّه الغفور الحاجّ علی اغا بن آی تمور آغا روحنه فاتحه سنه ۱۱۸۵ *

«Онъ (Богъ) всегда живъ, безсмертенъ! Этотъ міръ я нашелъ какъ бы тѣнью призрака. Вотъ почему никто не спрашиваетъ о моемъ положеніи. Я говаривалъ: власть

*) Имя, кому принадлежитъ это надгробіе, стерто.

Божія, я покоренъ его волѣ потому, что Всевышній отъ вѣчности такъ опредѣлилъ. Молитва за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи милостиваго Господа своего, Хаджи-Али-аги, сына Ай-Тимуръ-аги. 1185 г.» (1771 г. по Р. Х.).

21. Зулейхи.

مرحومه ومغفوره زليخا بنت علی روحنه فاتحه سنه ۱۱۸۴ *

«Молитва за упокой души усопшей Зулейхи, дочери Алія. 1184 года.» (1770 г. по Р. Х.).

22. Мухаммедъ-Амина.

هو الخلّاق الباقی مرحوم ومغفور الحجّاج الی رحمت ربّه الغفور الحاج احمد اغانك اوغلی محمّد امین روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۸۵ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи милостиваго Господа своего, Мухаммедъ-Амина. сына Хаджи-Ахмедъ-аги. 1185 г.» (1771 г. по Р. Х.).

23. Ферахъ-султаны-ханымъ.

هوالباقی مرحومه ومغفوره فرح سلطان خانی روحیچون ولفاتحه سنه ۱۰۰۱ *

«Онъ (Богъ) вѣченъ! Молитва за упокой души усопшей Ферахъ-султаны-ханымъ. 1001 г.» (1592 г. по Р. Х.).

24. Зіяде-султаны-ханымъ.

هوالخلّاق الباقی مرحومه ومغفوره زیاده سلطان خانی روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۶۶ *

«Онъ (Богъ) творецъ вѣченъ! Молитва за упокой души усопшей Зіяде-султаны-ханымъ. 1166 г.» (1752 г. по Р. Х.)

25. Кель-Мухаммеда.

المرحوم والمغفورکل محمد بن مرتضی روحنه الفاتحه *

«Молитва за упокой души усопшаго Кель-Мухаммеда, сына Би-Муртазы».

26. Муртазы-мурзы.

مرحوم مرتضی میرزا بن الشهید *

«Покойный Муртаза-мурза, сынъ Эшшегида».

27. Девлетъ-Гирей-султана.

هو الخلّاق الباقی

بر جوان نازنینك مسكینه‌در بو مزار * خاكه یكسان ایلدی نازك تنی روزگار مرحوم دولت‌كرای سلطان بن حاجی كرای روحنه فاتحه سنه ۱۱۴۶ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Эта гробница есть жилище одного прекраснаго юноши, котораго нѣжное тѣло судьба сравняла съ землею. Молитва за упокой души усопшаго Девлетъ-Гирей-султана, сына Хаджи-Гирея. 1146. г.» (1733 г. по Р. Х.).

28. Хаджи-Селимъ-Гирея.

مرحوم ومغفور الحاجی سلیم‌كرای خان زاده دولت‌كرای خان زاده بخت كرای سلطان روحنه الفاتحه غرّه شوال سنه ۱۱۴۱ *

«Молитва за упокой души усопшаго Хаджи-Селимъ-Гирея, сына Девлетъ-Гирей-хана, сына Бахтъ-Гирей-султана, въ началѣ мѣсяца Шеввала. 1141 г.» (1728 г. по Р. Х.).

29. Сафіа-султаны.

بر وجود نازنینك مرقدیدر بو مزار * خاكه یكسان ایلدی نازك تنی روزگار بنت دولت كرای خان صافیه سلطان روحنه فاتحه سنه ۱۱۵۰ *

«Эта гробница есть ложе одной прекрасной особы, которой нѣжное тѣло судьба сравняла съ землею. Молитва за упокой души усопшей Сафіа-султаны, дочери Девлетъ-Гирей-хана. 1150 г.» (1737 г. по Р. Х.).

30. Хаджи-Гирей-султана.

ال چكوب بزم جهاندن فانیدر دنیا دیو * گلشن فردوسه كندی باقیدر عقبادیو
دوشدی [45] بر تاریخی بیك یوز قرق التی سنه‌سی * جان آتوب كندی جنّت ماوی دیو مرحوم حاجی كرای سلطان بن دولت كرای خان روحنه فاتحه سنه ۱۱۴۶ *

«Онъ пересталъ жить въ этомъ мірѣ потому, что этотъ міръ тлѣненъ, Онъ перешелъ въ цвѣтникъ рая потому, что. бу-дущая жизнь постоянна. Время смерти его, когда онъ оставилъ настоящую жизнь для вѣчности, случилось тысяча сто сорокъ ше-

[45] Въ рукописи Б, послѣ لفظا دوشدی стоитъ «словесно». Это значитъ, что время смерти усопшаго выражено ни цифрами и ни буквами, какъ бываетъ въ хронограммахъ, а словами, помѣщенными въ стихѣ. Тотъ-же годъ въ концѣ надписи еще означенъ цифрами.

стаго года. Молитва за упокой души усопшаго Хаджи-Гирей-султана, сына Девлетъ Гирей-хана. 1146 г.» (1733 г. по Р. Х.).

31. Ахмедъ-Гирей-султана.

مرحوم ومغفور احمدکرای سلطان بن مرحوم دولتکرای خان بن الحاج سلیم‌کرای خان رحمهم الله تعالی بحرمة الفاتحه سنه ١١٦٤ *

«Покойный Ахмедъ-Гирей-султанъ, сынъ покойнаго Девлетъ-Гирей-хана, сына Хаджи-Селимъ-Гирей-хана, да помилуетъ ихъ Богъ Всевышній святостію молитвы. 1164 г.» (1750 г. по Р. Х.).

32. Азаматъ-Гирей-Султана.

سنه بیک یوز قرق یدی صفر آینده عظمت‌کرای سلطان ابن دولت کرای خان منصبی اوربکی ایکن ایدوب رحلت قویدی دنیلی دونی اول سلطان * جنّت فردوس اکا مقام اولسون هم اوله مؤنسی حورایله غلمان کینکه بر فاتحه ایدوب بغشلارسه * روحنه رحمت ایلیه رحمان الفاتحه سنه ١١٤٧ *

«Азаматъ-Гирей-султанъ, сынъ Девлетъ-Гирей-хана, будучи Перекопскимъ беемъ, оставилъ ничтожную эту жизнь мѣсяца Сифара, тысяча сто сорокъ седьмаго года. Да будетъ рай его жилищемъ, а собесѣдницами райскія гуріи. Если кто помолится за упокой его души, то милосердый Богъ помилуетъ ее святостію молитвы. 1147 г.» (1734 г. по Р. Х.).

33. Хусны Бикечь.

اوقویه‌لر فاتحه ای رحمة العالمین * دوراغی جنّت اوله فی مقام امین المرحومه والمغفوره حسنی بکج مرحومه‌نک روحنه الفاتحه سنه ١١٦٤ *

«Пусть прочитаютъ молитву: О милосердіе міровъ! да будетъ рай ея жилищемъ въ мѣстѣ покойномъ. Молитва за упокой души усопшей Хусны-Бикечь. 1164 г.» (1750 г. по Р. Х.).

34. Абуль-Фетхъ-Гази-Мухаммедъ-Гирея.

ابوالفتح غازی محمّدکرای * فنادن بقایه ایدوب عزم راه قودی جمله غوغای دهرنمای * بهره جوی نعیم الله * نیچه اهل دللر کلوب بر یره آنکیچون ایدرکن هزار وآه وآه بری قالقوب اول دم دیدی تاریخن محمّد کرایه بهشت اوله جاه سنه ١٠٨٦ *

«Абулъ-Фетхъ-Гази-Мухаммедъ-Гирей, перешедши изъ суетной жизни въ вѣчность, оставилъ всѣ мірскія суеты...*) Нѣсколько людей съ душею желая быть участниками въ дарахъ Божіихъ, сошлись оплакать умершаго. Одинъ изъ нихъ всталъ и въ ту же минуту написалъ его хронограмму: да будетъ Мухаммедъ-Гирею рай почетнымъ мѣстомъ. 1080 г.» (1669 г. по Р. Х.).

35. Фетхъ-Гирей-султана.

مرحوم فتح كراى سلطان بن محمّدكراى سلطان روحنه الفاتحه سنه ١١٥٠ *

«Молитва за упокой души усопшаго Фетхъ-Гирей-султана, сына Мухаммедъ-Гирей-султана. 1150 г.» (1737 г. по Р. Х.)

36. Хапидже.

المرحومه خانيجه بنت عبد الله روحنه الفاتحه سنه ١١٥٥ *

«Молитва за упокой души усопшей Хапидже, дочери Абдулъ-Лаха. 1155 г.» (1741 г. по Р. Х.).

37. Эсма султаны.

المرحومه والمغفوره اسم سلطان روحيچون الفاتحه سنه ١١٤٠ *

«Молитва за упокой души усопшей Эсма-султаны. 1140 г.» (1727 г. по Р. Х.)

38. Шегидъ-Нуманъ-Гирей-султана.

هو الخلّاق الباقى المرحوم والمغفور شهيد نعمان كراى سلطان بن سعادت كراى خان روحيچون الفاتحه سنه ١١٥١ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшаго Шегидъ-Нуманъ-Гирей-султана, сына Сеадетъ-Гирей-хана. 1151 г.» (1738 г. по Р. Х.).

39. Салихъ-Гирей-султана.

هو الخلّاق الباقى المرحوم والمغفور صالح كراى سلطان بن سعادت كراى خان روحيچون الفاتحه سنه ١١٥٠ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшаго Салихъ-Гирей-султана, сына Сеадетъ-Гирей-хана. 1150 г.» (1737 г. по Р. Х.).

40. Муминъ-Гирей-султана.

هو الخلّاق الباقى المرحوم والمغفور مومنكراى سلطان بن سعادت كراى خان روحنه الفاتحه سنه ١١٦١ *

*) Точки означаютъ поврежденность надписи.

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшаго Муминъ-Гирей-султана сына Сеадетъ-Гирей-хана. 1161 г.» (1747 г. по Р. Х.).

41. Хаджи-Гирей-султана.

هو الخلّاق الباقی المرحوم والمغفور حاجی کرای سلطان بن سعادتکرای خان ورحمه الفاتحه سنه ۱۱۷۰ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшаго Хаджи-Гирей-султана, сына Сеадетъ-Гирей-хана. 1170 г.» (1756 г. по Р. Х.).

42. Муртазы.

هو الخلّاق الباقی اوقویدلر فاتحه رحمة للعالمین * طوراغی جنّت اوله فی مقام امین

مرحوم ومغفور مرتضی بن خلیل اغا روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۷۱ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Пусть прочитаютъ молитву: О милосердіе міровъ! да будетъ рай его жилищемъ въ мѣстѣ покойномъ. Молитва за упокой души усопшаго Муртазы, сына Халилъ-аги. 1171 г.» (1757 г. по Р. Х.).

43. Ревкіе ханымъ.

هو الخلّاق الباقی المرحومه والمغفوره لها خان کریمه‌سی روقیه خانم روحنه الفاتحه سنه ۱۱۷۰ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Молитва за упокой души усопшей Ревкіе-ханымъ, дочери Хана. 1170 г.» (1756 г. по Р. Х.).

44. Силихтара, Али-аги.

المرحوم والمغفور سلحدار علی اغا ابن عبد الولی پاشا روحنه الفاتحه سنه ۱۱۹۲ *

«Молитва за упокой души усопшаго Силихтара Али-аги, сына Абдуль-Вели-паши. 1192 г.» (1777 г. по Р. Х.)

45. Эш-Шегидъ Азаматъ-аги.

المرحوم والمغفور المحتاج الی رحمة ربّه الغفور الشّهید عظمت اغا بن ارسلان غازی اغا روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۹۱ *

«Молитва за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи милостиваго Господа своего, Эш-шегидъ Азаматъ-аги, сына Арсланъ-Гази-аги, 1191 г.» (1776 г. по Р. Х.).

46. Махмудъ-бея.

مرحوم محمود بک بن ولی شاه ردوسلی روحنه فاتحه سنه ۱۱۵۳ *

«Молитва за упокой души усопшаго Махмудъ-бея, сына Вели-Паши, изъ Родоса. 1153 г.» (1740 г. по Р. Х.).

عقبی باق جهان فانی * تعالی الله ایدر احسانی * "اصحاب یمینه دیدی حوری 47
جنان مشتاق سکامزده * بوتاریخ ---- احمد شفیع اولسون آمینه ۱۱۵۲ سنه *

«Будущая жизнь вѣчна, міръ сей тлѣненъ; Богъ Всевышній милостивъ. Гуріи сказали праведному: ты очень желалъ видѣться съ нами райскими нимфами, а мы съ тобою *). 1152 г.» (1739 г. по Р. Х.).

48. Эмине-Хаджи.

مرحومه ومغفوره امینه حاجی روحنه الفاتحه ۱۱۵۰ سنه *

«Молитва за упокой души усопшей Эмине-Хаджи. 1150 г.» (1737 г. по Р. Х.).

49. Нуруддина **), Бегадыръ-Гирей-султана.

ای مزارم سیر ایدن اهل‌فنا * کل اوقو اخلاصله ایله دعا * نورالدّین مقصودکرای سلطانک اوغلی
مرحوم نورالدّین بهادرکرای سلطان روحنه فاتحه غرّه شوال ۱۱۹۲ سنه *

«Остановись смертный, прогуливающійся у моей могилы и помолись чистосердечно за упокой души усопшаго Нуруддина Бегадыръ-Гирей-султана, сына Нуруддина Максудъ-Гирей-султана, въ началѣ мѣсяца Шеввала 1192 г.» (1777 г. по Р. Х.).

50. Ферахъ-султаны.

دلا دهر فنایه ایتمه رغبت * چکرسن عاقبت بر کون ندامت * کوررسن بیوفادر دار دنیا
یوزکه کولرک ایدر مذلّت * نیچه شهلر که کلدی بوجهانه * همه ایلدیلر عقبیه رحلت
فرح سلطان خانی نور سعادت * کدترک ایتدی بزه چکدردی حسرت * اون ایکی یاشنه ایردکده ناکاه
اوده جام اجلدن طاتدی لذّت * قنی اول نونهال باغ رضوان * قنی اول کوهر درّ نظافت
قنی اول سرو بستان ملاحت * قنی اول لولو لالای حکمت * جهدک حالنی کوروب او خورشید
سحاب ایچره نهان اولدی بی مثنت * ده نورعرفی ایت اکا لازم * قصورین عفو ایدوب حق ایده رحمت
کلوب اوچدی دیل اکا تاریخ * مقام اولدی فرح سلطانه جنّت *

---

*) По смыслу Корана гл. 56-й اليمين и الميمنة (اصحاب الشمال و الشامة) суть тѣ праведные, которые въ день страшнаго суда будутъ стоять по правую сторону. Посему, выраженіе это слѣдовало-бы перевесть множественнымъ числомъ. Но какъ безъименный сочинитель безъименной надписи разумѣетъ здѣсь одно лице, что видно изъ мѣстоименія سكا «тебѣ», то и мы перевели это мѣсто въ единственномъ числѣ. (См. примѣч. къ надписи 89-й).

*) Дефективность текста затрудняетъ дальнѣйшее чтеніе этой надписи.

**) Нуруддинъ — второе лице послѣ Калги, въ случаѣ смерти его вступалъ въ исправленіе его должности.

«О сердце! не вѣрь суетному міру; рано или поздно ты раскаешся наконецъ, увидишъ, что этотъ міръ вѣроломенъ, что онъ безпрестанно смѣется тебѣ въ глаза и тебя унижаетъ. Много было въ мірѣ царей; всѣ они переселились въ вѣчность. Ферахъ-султана-ханымъ, оставивъ свѣтъ счастія, поразила насъ горестію. На двѣнадцатомъ году жизни она неожиданно испила сладость чаши смерти. Гдѣ этотъ молодой отпрыскъ райскаго сада, этотъ алмазъ, перлъ чистоты, кипарисъ вертограда скромности, эта несравненная жемчужина мудрости? Солнце это, взглянувъ на бытъ міра, равнодушно сокрылось за облака. Итакъ да освѣтитъ ее Богъ свѣтомъ славы, да проститъ ей прегрѣшенія ея и помилуетъ. Хронограмма ея: ангелъ прилѣтѣлъ и улетѣлъ: рай сталъ жилищемъ Ферахъ-султаны.

51. Ферахъ-султаны.

* مرحومه ومغفوره فرح سلطان بنت اسلام كراى سلطان روحيچون فاتحه سنه ١١٣٦

«Молитва за упокой души усопшей Ферахъ-султаны, дочери Исламъ-Гирей-султана. 1136 г.» (1723 г. по Р. Х.).

52. Мубарекъ-Гирей султана.

* المرحوم والمغفور مبارك كراى سلطان بن دولت كراى خان روحيچون الفاتحه تاريخ سنه ١١٣٥

«Молитва за упокой души усопшаго Мубарекъ-Гирей-султана, сына Девлетъ-Гирей-хана. 1135 г.» (1722 г. по Р. Х.).

53 Атике-султаны.

* مرحومه ومغفوره عاتكه سلطان بنت اسلام كراى سلطان روحيچون الفاتحه سنه ١١٣٤

«Молитва за упокой души усопшей Атике-султаны, дочери Исламъ-Гирей-султана. 1134 г.» (1721 г. по Р. Х.).

54. Адиль-Шаха-аги.

* المرحوم والمغفور عادلشاه آغا بن بولات آغا روحيچون الفاتحه سنه ١١٢٠

«Молитва за упокой души усопшаго Адиль-Шаха-аги, сына Булатъ-аги. 1120 г.» (1708 г. по Р. Х.).

55. Османъ-мурзы.

* المرحوم والمغفور عثمان ميرزا بن عادلشاه آغا روحيچون الفاتحه سنه ١١٣٨

«Молитва за упокой души усопшаго Османъ-мурзы, сына Адиль-Шаха-Аги, 1138 г. (1725 г. по Р. Х.)

56. Мурадъ-Шаха.

مرحوم مرادشاه بن عثمان میرزا روحنه الفاتحه سنه ۱۱۶۵ *

«Молитва за упокой души усопшаго Мурадъ-Шаха, сына Османъ-мурзы. 1165 г. (1751 г. по Р. Х.).

57. Менгли-Гирей-хана.

خان خجسته ذات ونسبت منکلی کرای * بیرون شد از سرای سپنج فنا دوان
تاریخش آمد این چو محیط آید بدید * [45]شد منکلی کرای به سیل بقا روان سنه ۱۱۵۲ *

«Менгли-Гирей-ханъ, счастливый самъ по себѣ и родомъ, поспѣшно ушелъ изъ дома временной суетной жизни въ вѣчную. Хронограмма его слѣдующая: Менгли-Гирей отправился по дорогѣ вѣчности. 1152 г.» (1739 г. по Р. Х.).

58. Адиль-Аги. عادل اغا

بقمین چشم بصیرتله مزارم طاشنه * بلمز اول حالم بنم تا کلمینجه با شنه
عمرینی صورراپسک اول مردآدین * هنوز کلمشیدی سکسان بش یاشنه
[46]خدا ویرمش بو اولدی اکا تاریخ * که بر لازم کشیدی خان امورینه ایشنه سنه ۱۱۵۲ *

[45] Хронограмма этой надписи, заключающаяся въ послѣднемъ полустишіи и составляющая по переложеніи на цифры 1152 г., показываетъ, что вмѣсто سبیل и دوان рукописи Н, слѣдуетъ читать روان и سیل, согласно съ рукописью Б.

[46] Въ рукописи Б, въ началѣ этой надписи написано: عادل اغا. Рукопись Н, признаетъ, кажется, эти слова за собственное имя умершаго. Такъ-какъ собственныя имена въ другихъ надписяхъ, всегда соединяются съ рѣчью грамматическою связью; слова-же اغا عادل вовсе не имѣютъ отношенія къ надписи, то обстоятельство это заставляетъ думать, что اغا عادل не есть, по крайней мѣрѣ, главное названіе усопшаго. Сверхъ того, условный вопросъ о возрастѣ и и имени умершаго показываетъ, что и сочинитель надписи не признавалъ этихъ словъ за имя собственное, въ противномъ случаѣ онъ не могъ сказать: «если ты спросишь о возрастѣ и имени сего мужа». Посему мы полагаемъ, что имя собственное лица, о которомъ здѣсь говорится, заключается въ хронограммѣ надписи: خدا ورمش «Богъ далъ, Богомъ данный, и что оно составлено по примѣру другихъ собственныхъ именъ въ томъ-же значеніи: خداداد الله وردی خداوردی. Если-же допустить, что писатель признавалъ عادل اغا за собственное имя, а خداورمش за простую грамматическую форму, то вторая часть условнаго вопроса надписи останется безъ отвѣта и слѣдовательно надпись не будетъ имѣть въ этомъ мѣстѣ настоящаго смысла.

«Кто не смотритъ на могильный камень мой глазами разума, тотъ, пока не возвратится къ своему началу, не пойметъ моего положенія. Если спросятъ о возрастѣ и имени сего мужа, то онъ уже дожилъ до 85 года, а имя его въ хронограммѣ: Этотъ мужъ необходимъ былъ для дѣлъ хана. 1152 г.» (1739 г. по Р. Х.).

59. Мелекъ-султаны.

مرحومه ومغفوره ملک سلطان بنت قاضی روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۰۰ *

«Молитва за упокой души усопшей Мелекъ-султаны, дочери Кази. 1100 г. (1688 г. по Р. Х.).

60. Касимъ-паши.

مرحوم ومغفور قاسم پاشا بن غازی بک روحنه الفاتحه سنه ۱۱۵۱ *

«Молитва за упокой души усопшаго Касимъ-паши, сына Гази-бея. 1151 г. (1738 г. по Р. Х.).

61. Мустафы-бея.

المرحوم مصطفی بک بن قاسم پاشا روحنه فاتحه سنه ۱۱۵۰ *

Молитва за упокой души усопшаго Мустафы-бея, сына Касимъ-паши, 1150 г. (1737 г. по Р. Х.).

62. Гази-мурзы.

المرحوم والمغفور غازی میرزا بن دولت شه میرزا شیرین روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۸۷ *

«Молитва за упокой души усопшаго Гази-мурзы, сына Девлетъ-Шахъ-мурзы- Ширина, 1187 г.» (1773 г. по Р. Х.).

63. Фатимы-султаны.

مرحومه فاطمه سلطان بنت الحاج سلیم کرای خان روحنه الفاتحه سنه ۱۱۵۴ *

«Молитва за упокой души усопшей Фатимы-султаны, дочери Хаджи-Селимъ- Гирей-хана. 1154 г. (1741 г. по Р. Х.).

64. Фатимы-султаны.

مرحومه فاطمه سلطان بنت سلامت کرای خان روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۵۴ *

65.

«Молитва за упокой души усопшей Фа-
хана. 1154 г.» (1741 г. по Р. Х.).
лимы-султаны, дочери Селаметъ-Гирей-

65. Нуруддина Тохтамышъ-Гирей-султана.

مرحوم ومغفور نور الدين تقتمش كراى سلطان بن منكلى كراى خان عليه الرّحمة والغفران روحنه فاتحه
شهر ذى القعدة سنه ١١٥٤ *

«Молитва за упокой души усопшаго милосердіе Божіе! мѣсяца Дзиль-каде, 1154
Нуруддина Тохтамышъ-Гирей-султана, сына г. (1741 г. по Р. Х.).
Менгли-Гирей-хана; да будетъ надъ нимъ

66. Исламъ-бея.

هو الخلّاق الباقى المرحوم والمغفور الشهيد فى سبيل الله اسلام بك ابن الحاج على پاشا
فى محاربة داخل القريم [47] بيت زخم كفّارى بيوب صولدى آنكث غنچه كل اول ساعت حقّر
فقدن كم آنكث جان بلبلى اجدى روحنه فاتحه خمسين ومايه والف سنه ١١٥٠ *

«Онъ (Богъ) Творецъ, вѣченъ! Покой- . . . . . Молитва
ный Исламъ-бей, сынъ Хаджи-Али-паши, за упокой его души. 1150 г.» (1737 г.
убитый за вѣру, внутри Крыма. . . . . по Р. Х.).

67. Хаджи-Али-паши.

اغاى اعظم ديوان خان عاليشان المرحوم والمغفور الحاج على پاشا رحمة الله
عليه روحيچون الفاتحه فى شهر ذى الحجّة المباركة سنه ستّة واربعين ومايه والف *

«Молитва за упокой души главнаго са- надъ нимъ милосердіе Божіе! священнаго
новника дивана высокостепеннаго хана, мѣсяца Дзиль-хидже 1146 г.» (1733 г.
усопшаго Хаджи-Али-паши; да будетъ по Р. Х.).

---

[47] Этотъ стихъ, по дефективности текста обѣихъ рукописей, мы оставляемъ безъ буквальнаго перевода. Но вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаемъ, впрочемъ не для возстановленія текста, а въ видѣ догадки, что этотъ стихъ можно-бы читать такъ:

زخم كفّارى بيوب صولدى آنكث غنچه كل
اول ساعت حقه قفدن كم آنكث اوجدى جان بلبلى

«Когда ударъ, нанесенный ему невѣрными, созрѣлъ и розовая почка (жизни его) завяла, тогда соловей его души тотчасъ улетѣлъ къ Богу чрезъ Кафъ (Кавказъ)». Вмѣсто بيوب, можно читать يبوب, и тогда переводъ перваго полустишія былъ-бы слѣдующій: «когда розовая почка жизни его, сраженная ударомъ невѣрныхъ, завяла; тогда» и проч.

68. Селаметъ-бея.

هو الخلّاق البرّ المرحوم والمغفور الشهيد فى سبيل الله سلامت بك بن الحاج على پاشا
فى محاربت فرحكرمان بيت سلامت بك شهيد اولدى روحنه ايليك دعا
هم شفاعتن نصيب ايلا بزه بارى خدا * سنه خمسين ومايه والف *

«Онъ (Богъ) Творецъ, вѣченъ! Покойный, убитый за вѣру въ Ферахкерманскомъ сраженіи, Селаметъ-Гирей-бей, сынъ Хаджи-Али-паши. (стихъ). Селаметъ-бей палъ за вѣру. Молитесь за упокой его души и да осчастливитъ насъ Господь Богъ ходатайствомъ его предъ нимъ. 1150 г.» (1737 г. по Р. Х.).

69. Мубарекъ-султаны-бейзады.

بنت الحاج على پاشا مرحومه مبارك سلطان زاده روحيچون فاتحه سنه ١١٤٥ *

«Молитва за упокой души усопшей Мубарекъ-султаны-бейзады, дочери Хаджи-Али-паши. 1145 г.». (1732 по Р. Х.).

70. Селимъ-Гирей-султана.

المرحوم سليم كراى سلطان بن طوخطامش كراى سلطان روحنه فاتحه سنه ١١٥٣ *

«Молитва за упокой души усопшаго Селимъ-Гирей-султана, сына Тохтамышъ-Гирей-султана. 1153 г.» (1740 г. по Р. Х.).

71. Тоушахъ-Бикечь.

المرحومه والمغفوره طوغوشاه بيكچ بنت عبد الرّحمن روحنه الفاتحه سنه ١١٦٤ *

«Молитва за упокой души усопшей Тоушахъ-Бикечь, дочери Абдуръ-Рахмана. 1164 г.» (1750 по Р. Х.).

72. Тохтамышъ-Гирей-султаны.

اوقويدلر فاتحه اى رحمة العالمين * طوراغى جنّت اوله فى مقام امين * طوخطمش كراى سلطان
بنت عنايت سلطان خانى روحنه رضا لله تعالى الفاتحه سنه ١١٦١ *

«Пусть прочитаютъ молитву: о милосердіе міровъ! да будетъ рай ея жилищемъ въ мѣстѣ покойномъ. Ради Бога Всевышняго!

молитва за упокой души Тохтамышъ-Гирей-султаны, дочери Инаетъ-султаны-ханымъ. 1161 г. (1747 г. по Р. Х.).

73. Османа.

المرحوم والمغفور المحتاج الى رحمت ربّه الغفور عثمان بن حاجى بكر سر خزينه دار حضرت خان قريم غفر الله لهما ماه ذى الحجه سنه ١١٥٦ *

«Покойный, имѣющій нужду въ милосердіи милостиваго Господа своего, Османъ, сынъ Хаджи-Бекира, начальника казначейства двора его высокостепенства хана Крымскаго; да помилуетъ Богъ ихъ обоихъ. Мѣсяца Дзиль-хидже. 1156 г. (1742 г. по Р. Х.).

74. Дади-Кадынь.

مرحومه ومغفوره دادى قادين روحيچون الفاتحه سنه ١١٤٥ *

«Молитва за упокой души усопшей Дади-кадынь. 1145 г.» 1732 г. (по Р. Х.).

75. Гури-Ханъ-бейзады.

المرحومه حورى خان بكزاده اخت الحاج على پاشا روحنه فاتحه سنه ١١٥٣ *

«Молитва за упокой души усопшей Гури-Ханъ-бейзады, сестры Хаджи-Али-паши. 1153 г.» (1740 г. по Р. Х.)

76. ..... المرحوم والمغفور المحتاج الى رحمة ربّه الغفور الله رضاسيچون الفاتحه سنه ١١٩٣ *

«Ради Бога! молитва за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи милостиваго Господа своего. 1193 г.» (1778 г. по Р. Х.)

77. Бахтлы-ханымъ.

المرحومه والمغفوره بختلى خانش بنت صالح بك روحيچون الفاتحه سنه ١١٩٧ *

«Молитва за упокой души усопшей Бахтлы-ханымъ, дочери Салихъ-бея. 1197 г.» (1782 г. по Р. Х.).

78. Зинебъ-султаны-ханымъ.

الفراق الفراق ديلرم اللّهدن قبرم طولو نور ايله * دخى يواداشمى هم غلمانيله حور ايليه

المرحومه والمغفوره زينب سلطان خانم بنت عبد الولى پاشا روحيچون الفاتحه سنه ١٢٠٤ *

«О разлука, разлука! Молю Богa, чтобы онъ наполнилъ могилу мою свѣтомъ и далъ бы мнѣ въ собесѣдники райскихъ юношей. Молитва за упокой души усопшей Зинебъ-султаны-ханымъ, дочери Абдулъ-Вели-паши. 1204 г.» (1789 г. по Р. Х.)

79. Оракъ-Оглу.

المرحوم اوراق اوغلى بن شده ميرزا روحيچون فاتحه سنه ١١٥٣ *

«Молитва за упокой души усопшаго Оракъ-Оглу, сына Шахъ-мурзы. 1153 г.» (1740 г. по Р. Х.).

80. Эсма-султаны.

المرحومه والمغفوره اسمی سلطان بنت محمّد شاه اغا روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۲۸ *

«Молитва за упокой души, усопшей Эсма-султаны, дочери Мухаммедъ-Шахъ- аги. 1128 г.» (1715 г. по Р. Х.).

81. Зинебъ-султаны.

المرحومة والمغفورة زینب سلطان بنت شاهین کرای سلطان روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۳۱ *

«Молитва за упокой души усопшей Зинебъ-султаны, дочери Шагинъ-Гирей- султана. 1131 г.» (1718 г. по Р. Х.).

82. ..... المرحوم والمغفور المحتاج الی رحمة ربّه الغفور روحیچون الفاتحه *

«Молитва за упокой души усопшаго, имѣющаго нужду въ милосердіи Господа своего.

83. Султанъ-Девлетъ-Гирея.

سلطان مرحوم دولتکرای بن بهادرکرای خان بن سلامت کرای خان روحنه فاتحه سنه اربع وخمسین والف *

«Молитва за упокой души усопшаго Султанъ-Девлетъ-Гирея, сына Бегадыръ- Гирей-хана, сына Селаметъ-Гирей-хана. 1054 г.» (1644 по Р. Х.).

84. Сахибъ-Гирей султана.

المرحوم صاحب کرای سلطان بن بختکرای سلطان المرحوم روحیچون الفاتحه سنه ۱۱۶۸ *

«Молитва за упокой души усопшаго Сахибъ-Гирей-султана, сына покойнаго Бахтъ- Гирей-султана. 1168 г.» (1754 г. по Р. Х.).

85. Максудъ-Гирей-султана.

نصفت منقبت مقصود کرای سلطان کم * ترک ایدوب عالمی ایتدی هوس علیین
دایما روحی اولوب نعمت دیدار ایله شاد * اوله هم صحبتی حوری ویری فردوس برین
کوش ایدوب فوتنی درّی تاریخن دیدی تمام * عزم عدن ایلیه مقصود کرای نورالدین روحیچون
فاتحه سنه ۱۱۰۹ *

«Такъ какъ душа праведнаго Максудъ-Гирей-султана, оставившаго этотъ міръ изъ любви къ міру высшему, постоянно находила удовольствіе въ созерцаніи добраго; то да будутъ гуріи собесѣдницами его, а высшій рай жилищемъ. Дурри, (имя поэта) услышавъ о его кончинѣ, написалъ полную его хронограмму: да внидетъ въ рай Максудъ-Гирей. Молитва за упокой его души. 1109 г.» (1697 г. по Р. Х.).

86. Адиль-Гирея.

خان سليم كرايك زاده [46] جم پايەسى * ملك ننايى قويوب ايلدى عقبايى جاى
كشورنه قريبك دهرده قالغاى اولوب * مسند عادلى [49] سزا ايليه عادل كراى سنه ١١٤٧

«Высокостепенный сынъ Селимъ-Гирей-хана, оставивъ этотъ суетный міръ, перешелъ въ жизнь вѣчную. Въ этомъ мірѣ Адиль-Гирей былъ намѣстникомъ Крымской страны, въ будущей-же жизни да удостоится онъ трона. 1147 г.» (1734 г. по Р. Х.).

87. Хаджи-Мухаммедъ-Шахъ-бея.

هو الخلّاق الباقى * زيارتدن مراد بر دعا در * بو كون بكا ايسه يارين سكا در المرحوم والمغفور الحاج
محمّد شاه بك بن الحاج عبد الولى پاشا روضه الفاتحه سنه ١٢٢٠ *

«Онъ (Богъ) творецъ, вѣченъ! Посѣщать могилу умершаго, значитъ взаимно молиться: сего дня за меня, а за завтра за тебя. Молитва за упокой души усопшаго Хаджи-Мухаммедъ-Шахъ-бея, сына Хаджи-Абдулъ-Вели-паши. 1220 г.» (1817 г. по Р. Х.).

---

[46] جم съ нѣкоторыми извѣстными словами значитъ: царь «Соломонъ», «Александръ великій», «Джемшидъ древній», государь персидскій. Но такъ какъ въ надписи этой составное слово по рукописи Б, پايان, а по рукописи Н, پايه, не опредѣляетъ именно того или другаго лица, то جم можетъ быть, кажется, принято здѣсь въ обширномъ смыслѣ: великій, сильный государь, а جم پايان или جم پايه въ значеніи: высокостепенный.

[49] Персидское слово سزا съ дѣйствительнымъ вспомогательнымъ глаголомъ турецкимъ, требуетъ винительнаго падежа лица и дательнаго вещи; съ среднимъ-же или существительнымъ одного дательнаго падежа вещи, а подлежащее остается въ именительномъ. Но въ Крымско-Татарской и вообще въ простой Тюркской письменности это правило не всегда соблюдается. Такъ въ 38-й надписи, вмѣсто: Арсланъ-ханъ достоинъ рая, сказано: рай достоинъ Арсланъ-хана. Тоже можно замѣтить объ однозначущемъ съ سزا арабскомъ словѣ لايق, что можно видѣть въ قرق وزير, стр. 68 и 71. Такое-же употребленіе слова سزا, мы находимъ съ глаголомъ дѣйствительнымъ въ настоящей надписи. Здѣсь сказано: да удостоитъ тронъ Адиль-Гирей, или да удостоится тронъ Адиль-Гирея, вмѣсто: да удостоится Адиль-Гирей трона, или, да удостоитъ (Богъ) трона Адиль-Гирея.

На этомъ же кладбищѣ есть еще два отдѣла гробницъ съ особыми подвижными номерами и безъ номеровъ, съ надписями и безъ надписей, съ одними ерлычками. Въ первомъ отъ входа на кладбище отдѣлѣ, слѣдующія гробницы съ надписями.

88. На переднемъ мраморномъ, позолоченомъ столбѣ гробницы Девлетъ-Гирей-султана-Гази написано:

مرحوم دولتكراى سلطان غازى ابن مبرك كراى سلطان ابن دولتكراى روحيچون الفاتحه *

«Молитва за упокой души усопшаго Девлетъ-Гирей-султана-Гази, сына Мубарекъ-Гирей-султана, сына Девлетъ-Гирей-хана».

На заднемъ столбѣ той-же гробницы слѣдующая надпись:

ترك ايدوب بودنيافانى چون ايلدى عزم بقا * اهل دللرجمع اولوب آجيوب ايدوب عزاسين
ديديلر روحنه رحمت تاريخنى دايما جهاذى الاولينك غرّەسنك وفات يلدى سنه ١٠٤١ *

«Оставивъ этотъ суетный міръ, онъ переселился въ вѣчность. Люди съ душею, собравшись погоревать и поплакать объ немъ, написали его хронограмму: да будетъ надъ нимъ вѣчно милосердіе Божіе. Скончался въ началѣ мѣсяца Джемазіуль-ула 1041 г.» (1631 г. по Р. Х.).

89. Мехмедъ-Гирея.

[50] محمد كراى ابن سليم خان فلك جاه * نازنده اول [51] پيرايه اكليل نجابت * بوتنكسرادن صقلوب جان عزيزى
پهنا چمن خلك كوچوب ايلدى رحلت * اولدى متوارى نهانخانه [52] غبرا * اول مهر مرصّع كله مطلع دولت
برگنج ايدى كم عهد شبابنك زمينه * دفن ايلدى بو چرخ فرومايه طبيعت
بختى [53] ارباب دلك شمع حياتين حيفا كه سوبندردى اسوب باد مصيبت *

---

[50] Переложеніе хронограммы слѣдующей надписи на цифры показываетъ, что собственное имя умершаго есть по Крымско-Татарскому произношенію محمد «Мехмедъ», а не محمّد или محمود.

[51] Въ рукописи Б, вмѣсто پيرايه рукописи Н, стоитъ پروانه 1) «бабочка» насѣкомое, 2) «дипломъ».

[52] Вмѣсто غبرا въ рукописи Н, читается غبرا.

[53] Если выраженіе ارباب نل «имѣющіе сердце», «душу», принять въ обширномъ смыслѣ, то слѣдуетъ его перевесть числомъ множественнымъ, а прошедшее время سوبندردى по примѣру арабскихъ глаголовъ сего времени, выражающихъ общее понятіе, настоящимъ, т. е. «жалко, что дуновеніе вѣтра несчастія гаситъ свѣчу жизни людей съ душою». Въ противномъ случаѣ выраженіе это слѣдуетъ относить къ липу, въ надписи упоминаемому, а турецкій глаголъ переводить прошедшимъ временемъ. (См. примѣчаніе 44-е).

«Мехмедъ-Гирей, сынъ высокостепеннаго Селимъ-хана, эта нѣжная краса вѣнца высокаго рода, спасая драгоцѣнную жизнь свою изъ тѣснаго дома временной жизни, перекочевалъ на обширный лугъ вѣчности. Алмазное это кольцо меридіана могущества, хранимое въ завидномъ тайникѣ, было драгоцѣнностью, которую неблагородная судьба еще въ новомъ быту зарыла въ землю! О Бахты (имя поэта), жалко, что вѣтеръ несчастія задулъ свѣчу жизни человѣка съ душею!

На той же гробницѣ еще написано:

بو ماتم جانکاه جانسوزله ثابت ✻ کردون کبی قان اغلیوب ارباب محبت
مد الف آهله تاریخ دیسونلر ✻ محمد کرای ایلدی عقبایه عزیمت سنه ۱۱۰۰ ✻

«Пусть друзья, при семъ горестномъ, сожигающемъ душу несчастіи, прольютъ, подобно звѣздному небу, кровавыя слезы и протяжнымъ произношеніемъ выразятъ его хронограмму: Ахъ! Мехмедъ-Гирей переселился въ вѣчность. 1100 г.» (1688 г. по Р. Х.).

90. Кая-ханымъ.

الحاج سلیم خانک ایدی دخترپکی ✻ فوتن ایشدوب دیردی خوف ایلدی جانم
چون دار فنای کهندن یوز طوتدی خرابه ✻ عقل اولان آدم دید--- مکام
هیچ اولدی تعمیر فلک که اوله تاریخ ✻ بو کهنه بنای دنیایی قویدی قیا خانم سنه ۱۱۳۰ ✻

«У Хаджи-Селимъ-хана была невинная дочь. Судорожный страхъ поразилъ мою душу, когда я услышалъ о ея смерти. Такъ какъ тлѣнный міръ отъ ветхости клонился къ разрушенію; то Кая-ханымъ, хронограмму которой пусть... выразитъ Философъ: вселенную никогда не перестроивали; оставила ветхое это зданіе міра. 1130 г.» (1718 г. по Р. Х.).

91. Азаметъ-Гирея.

نور بصر سلیم خان نورالدین ✻ یعنی عظمت کرای او سلطان کزین
رحلت ایدیجک بهشه دیدم تاریخن ✻ مولی ایله جایکاهی خلد برین سنه ۱۱۰۲ ✻

---

[84] Текстъ этой надписи въ обѣихъ рукописяхъ читается различно и неудовлетворительно. Указавъ на разность той и другой рукописи, мы по необходимости ограничились вольнымъ переводомъ надписи. Вмѣсто слова مکام, которое съ جانم должно составлять рифму, слѣдуетъ, кажется, читать مکانم.

[85] دردی Р. Б.

[86] کهنه‌دی Р. Б.

[87] او Р. Б.

«Когда свѣтъ очей Селимъ-хана Нурудина, т. е. тотъ сильный султанъ Азаматъ-Гирей переселился въ вѣчность, я написалъ ему хронограмму: да удостоитъ его Господь высшаго рая. 1102 г.» (1690 г. по Р. Х.).

Въ томъ-же отдѣлѣ гробницы съ одними ерлычками.

دولت كراى خان سنه ١١٨٣ — فرح سلطان خانى — سعادت كراى خان سنه ١١٧٨

94. Девлетъ-Гирей-ханъ, 1183 г. (1769 г. по Р. Х.). — 93. Ферахъ-султаны-ханы. — 92. Сеадетъ-Гирей-ханъ, 1178 г. (1764 г. по Р. Х.).

سليم كراى خان سنه ١١٧٨ — سلامت كراى خان سنه ١١٢٤ — غازى كراى خان سنه ١١٤٣

97. Селимъ-Гирей-ханъ. 1178 г. (1764 г. по Р. Х). — 96. Селаметъ-Гирей-ханъ. 1124 г. (1711 г. по Р. Х.). — 95. Гази-Гирей-ханъ. 1143 г. (1730 г. по Р. Х.).

قپلان كراى خان سنه ١١٤٩ — حليم كراى خان سنه ١١٦٩ — صالحه بكج

100. Капланъ-Гирей-ханъ. 1149 г. (1736 г. по Р. Х.). — 99. Халимъ-Гирей-ханъ. 1169 г. (1755 г. по Р. Х.). — 98. Салихе-Бикечь.

خديجه سلطان — عايشه خانى

102. Хатидже-султана. — 101. Аиша-ханы.

Во второмъ отдѣлѣ гробницы съ надписями:

103. Менгли-Гирей-султана.

بيك التمش يدى تاريخنك داربقايه رحلت ايتدى منكلى كراى
سلطان ابن الغازى اسلام كراى خان ابن سلامت كراى خان سنه ١٠٦٧ *

«Менгли-Гирей-султанъ, сынъ Элгази-Исламъ-Гирей-хана, переселился въ вѣчность тысяча шестьдесятъ седьмаго года гиджры.» (1656 г. по Р. Х.).

104. Хусамъ-Гирей-султана.

مرحوم ومغفور حسام كراى سلطان ابن غازى كراى سلطان روحيچون فاتحه سنه ١٠٩٠ *

«Молитва за упокой души усопшаго Хусамъ-Гирей-султана, сына Гази-Гирей-султана. 1090 г.» (1678 г. по Р. Х.).

105. Въ этомъ же отдѣлѣ гробницы съ одними ерлычками:

دولت کرای خان سنه ۱۱۰۹	فتح کرای خان سنه ۱۱۴۹	قره‌دولت کرای خان
108. Девлетъ-Гирей-ханъ. 1109 г. (1697 г. по Р. Х.).	107. Фетхъ-Гирей-ханъ. 1149 г. (1736 г. по Р. Х.).	106. Кара-Девлетъ-Гирей-ханъ.
محمد کرای خان سنه ۱۷۸	عادل صاحب کرای خان سنه ۹۳۹	جديجه سلطان
111. Мухаммедъ-Гирей-ханъ. 178 г. (794 г. по Р. Х.).	110. Адиль-Сахибъ-Гирей-ханъ. 939 г. (1532 г. по Р. Х.).	109. Хадиджа-султана.
دولت کرای خان سنه ۱۱۳۷	فاطمه سلطان	زينب بكچ
114. Девлетъ-Гирей-ханъ. 1137 г. (1727 г. по Р. Х.).	113. Фатима-султана.	112. Зинебъ-Бикечь.

IV. НАДПИСИ ВНѢ БАХЧЕСАРАЯ.

1. Ветхая мечеть «ѣшиль» (зеленая), построенная, какъ говорятъ, Крымъ-Гирей-ханомъ въ честь жены своей Дилары-Бикечь, находится въ христіанскомъ кварталѣ Бахчесарая. Зеленою она называется, вѣроятно, потому, что внутреннія стѣны ея покрыты зеленою краскою. Внутренность мечети раздѣлена колоннами на двѣ части. На стѣнѣ по правую сторону отъ катедры написано:

يارحمن يااسلطان

О милосердый! О владыко!

2. По лѣвую сторону той-же катедры:

يادیان يامنان

О правосудный! О благій!

3. Тамъ-же нѣсколько выше, куфическими буквами, изображенъ символъ магометанской вѣры:

لا اله الا الله محمد رسول الله

«Нѣтъ Бога кромѣ Бога, Мухаммедъ пророкъ Божій!».

4. По обѣ стороны этого символа написано:

يا حنان	يا برهان	يا سبحان	يا مستعان
О милосердый!	О доказательство!	О прославляемый!	О тотъ, у котораго просятъ помощи!

5. На правой сторонѣ отъ входа написано:

صاحب الخيرات والحسنات

«Благотворитель и учредитель богоугодныхъ заведеній».

6. Въ надписи на лѣвой стѣнѣ мечети упоминается имя Дилары, въ честь которой, какъ сказано выше, построена «зеленая» мечеть.

دلارا رحمة الله [55] اليها سنة ١١٧٨ *

«Да будетъ милосердіе Божіе надъ Диларою. 1178 г.» (1764 г. по Р. Х.).

7. Говоря о верхней надписи надъ фонтаномъ (I, № 4-й) замѣчено, что доска, на которой находится надпись, перенесена съ другаго фонтана, находящагося подлѣ гробницы Дилары Бикечь, жены Крымъ-Гирей-хана. Гробница Дилары, которую, неизвѣстно почему, называютъ то Полькою, изъ фамиліи Потоцкихъ; то Грузинкою, находится внѣ дворцовой ограды. Окна и двери гробницы забиты на-глухо, свинецъ, покрывавшій кровлю, снятъ, уцѣлѣла только одна позолоченная луна. На передней сторонѣ гробницы слѣдующая надпись:

مرحومه ومغفوره دلارا بكج روحنه [56] فاتحه

---

[55] رحم и رحمة, съ вспомогательнымъ глаголомъ, въ турецкомъ языкѣ сочиняются съ дательнымъ падежемъ, наприм. حق تعالى بكا رحم ايلسون «да будетъ Богъ всевышній ко мнѣ милосердъ». (См. Мениск. подъ словомъ رحم). Въ арабскомъ языкѣ глаголъ رحم требуетъ или винительнаго падежа или родительнаго съ предлогомъ على. Изъ III, № 18-й и 42-й надписи видно, что это слово сочиняется также съ пр. ل.

[56] فاتحة, отъ глагола فتح «открывать», или سورة فاتحة الكتاب الغزيز «вступительная глава священной книги» есть первая глава Корана, состоящая изъ семи стиховъ. Кромѣ другихъ присвоенныхъ этой главѣ именъ въ семъ значеніи, ее еще называютъ: глава хвалы, благодаренія, молитвы. Въ слѣдствіе сего и на основаніи Кор. гл. 15, ст. 83, глава эта у Мусульманъ составляетъ обыкновенную молитву, которую они читаютъ всегда и вездѣ. Въ надписяхъ فاتحة употребляется въ послѣднемъ значеніи и мы переводимъ это слово «молитвою», т. е. «да будетъ молитва» или «да прочтутъ молитву за упокой души», и проч.

«Молитва за упокой души усопшей Дилары Бикечь».

8. Надпись надъ дверьми гробницы (тюрьбе), сооруженной Менгли-Гирей-ханомъ, какъ полагаютъ, отцу своему Хаджи-Гирей-хану, въ предмѣстіи Бахчесарая Чуфутъ-Кале (Жидовская крѣпость), въ кварталѣ Салачикъ.

امر بعمارة هذه التربة الشريفة النعيمة اللطيفة الخان الاعظم والخاقان
المعظم خان جهان منكلى كراى خان ابن حاجى كراى خان فى سنه ٩٠٧ *

«Эту священную, покойную и красивую гробницу приказалъ соорудить великій Ханъ, знаменитый Хаканъ, повелитель міра, Менгли-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирей-хана. 907 г. (1501 г. по Р. Х.)[60]».

9. При входѣ въ ту же гробницу, на стѣнахъ въ четырехъ кружкахъ написано:

نصر من الله وفتح قريب[61] *

«Помощь отъ Бога и скорая побѣда».

10. Близъ сказанной гробницы есть мечеть, построенная, сколько можно судить по остатку надписи, Менгли-Гирей-ханомъ. Эта надпись, которой начальныя слова стерты, находится на западной наружной стѣнѣ мечети.

الزيارت منكلى كراى خان..... *

«.... Посѣщеніе. Менгли-Гирей-ханъ.»

11. Тутъ же находится училище (медресе), основанное, какъ видно изъ слѣдующей надписи, Менгли-Гирей-ханомъ.

امر[62] بنا هذه المدرسة بعون الله المنّان منكلى كراى خان بن حاجى كراى خان خلّد الله ملكه الى انقراض الدوران سنه ٩٠٦ *

«Это училище, при помощи Всеблагаго Бога, приказалъ построить Менгли-Гирей-ханъ, сынъ Хаджи-Гирей-хана; да продлитъ Богъ царство его до скончанія вѣка. 906 г. (1500 по Р. Х.).

---

[60] См. примѣч. 4-е.

[61] Кор. гл. 61, ст. 12. Изд. Каз. 1839 г.

[62] امر «приказывать» требуетъ винительнаго падежа лица и родительнаго съ предлогомъ ب «вещи». Посему къ слову بنا, въ какомъ-бы залогѣ ни стоялъ глаголъ, слѣдуетъ прибавить пред. ب.

12. Въ томъ же предмѣстіи находится гробница (тюрбе) Тохтамышевой дочери Ненкеджанъ-ханымъ. На гробницѣ слѣдующая надпись.

هذه روضة الملكة المعظمة[63] ننكه جان خانم بنت توقتمش خان وقد توفيت فى شهر رمضان[64] الواقع فى عام احد وثمان مائة واربعين سنه ٨٤١ *

«Это гробница знаменитой государыни Ненкеджанъ-ханымъ, дочери Тохтамышъ-хана, скончавшейся мѣсяца Рамазана, 841 г.» (1437 г. по Р. Х.).

13. Вокругъ входа слѣдующія надписи изъ преданій (хавадисъ).

قال النبى عليه السّلام الدّنيا دار الفنا والآخرة البقا سبحان من تعالى بالبقا وكرم العباد بالموت والفنا *

«Мухаммедъ, (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: этотъ міръ есть жилище суеты, будущая-же жизнь вѣчна. Да будетъ прославленъ тотъ, кто вѣчно великъ и милостивъ къ своимъ рабамъ смертнымъ и тлѣннымъ».

قال النبى عليه السّلام الدّنيا مزرعة الآخرة وقال النبى عليه السّلام الدّنيا ساعة فاجعلها طاعة وقال النبى عليه السّلام اعجلوا بالصلوة قبل الفوت واعجلوا بالتوبة قبل الموت *

14. «Мухаммедъ, (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: эта жизнь есть нива для будущей жизни. Еще онъ сказалъ: настоящая жизнь есть часъ; употребляйте его на служеніе Богу. Еще онъ сказалъ: спѣшите молиться и покаяться прежде смерти.

قال النبى عليه السلام المومنون لايموتون بل ينقلبون من دار الفنا الى دار البقا فى التاريخ من شهر جمادى الآخر سنه عشرين وسبعمائة *

15. «Мухаммедъ, (да будетъ надъ нимъ миръ!) сказалъ: вѣрующіе не умираютъ; но переходятъ изъ міра тлѣннаго въ вѣчность. Мѣсяца Джемазіуль-ахиръ 720 г.» (1320 г. по Р. Х.).

16. Двѣ надписи на гробницахъ въ Эски-юртѣ и Азизѣ:

بنى هذه[65] الكاشانه بامر محمّد شاه بك بن محمّد بك لاجل امّه بيوده سلطان بنت اجاغان بك *

[63] Турецкое ننه «нене» или ننكه «ненке», по-русски значитъ: «няня», «нянька», «мамка». Къ этому слову прибавлено еще персидское слово جان «душа», въ значеніи «душенька», для выраженія нѣжности, какъ у насъ въ словахъ оканчащихся на «ушка».

[64] Вмѣсто علم الواقع فى можно сказать: علم въ винительномъ самостоятельномъ. واربعين должно стоять послѣ احد.

«Этотъ пріютъ приказалъ построить Мухаммедъ-шахъ-бей для своей матери Биведе-султаны, дочери Аджаганъ-бея».

17. هذه روضة المرحومة والمغفورة الشهيدة السعيدة بنت شاه نورخان بن حاجى محمود القريمى[66] الى رحمة الله تعالى *

«Это гробница покойной, блаженной мученицы, дочери Шахъ-Нуръ-хана, сына Махмуда Крымскаго; да будетъ надъ нею милосердіе Всевышняго Бога».

---

[65] Персидское слово كاشانه «зимнее или временное пристанище, пріютъ», стоитъ съ арабскимъ членомъ per abusum. Подобное словосочиненіе встрѣчается только въ письменности, подобной крымско-татарской.

[66] Вмѣсто предлога الى, который здѣсь не имѣетъ смысла, слѣдуетъ читать عليها. (См. примѣч. 58).

Одесса.

1849.

ЭСКИ-КРЫМСКАЯ АРАБСКАЯ НАДПИСЬ.

Общество, съ каждымъ годомъ распространяя болѣе и болѣе кругъ своихъ изысканій, недавно пріобрѣло *) списокъ Арабской надписи, находящейся въ мѣстечкѣ Эски-Крыму, состоящемъ въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ по дорогѣ изъ Карасу-базара въ мѣстечко Судакъ.

Надпись содержитъ слѣдующее:

الحمد لله على الهدايت وصلّى الله على محمّد (وخلفاه) فادا خلفا
معمار هذا المسجد المعبر في ايام دولت خان اعظم محمّد ازبلى خلد
الله ملكه العبد الضعيف المحتاج الى رحمت الله عليه وعفى عبد الغازى
يوسف ابن ابراهيم ازبلى سنه اربع عشر سبعمايت

т. е. «Да будетъ благодареніе Всевышнему за руководство на путь истинный, и милость Божія на Мухаммедѣ и его преемникахъ. Строитель сей мечети въ благополучное владычествованіе великаго хана Мухаммеда (да будетъ владычество его вѣчно!) смиренный рабъ нуждающійся въ милосердіи Божіемъ, Абдулъ-Гази-Юсуфъ сынъ Ибраима Езбали. 714 года гиджры» (отъ Р. Х. 1314 г.) **).

Исторически извѣстно, что городъ Крымъ прежде Солкати, (теперь маленькое и ничтожное мѣстечко Эски (старый)-Крымъ) возникъ въ IX вѣкѣ, когда знаменитая восточная торговля проложила себѣ путь на сѣверъ чрезъ полуостровъ Таврическій. Здѣсь вѣроятно было постоянное зимовье улусовъ Кипчакскихъ хановъ, которое потомъ въ слѣдствіе удобной мѣстности и склада Индійскихъ и другихъ товаровъ, вскорѣ обратилось въ городъ, прозванный потомъ Кры-

*) Чрезъ посредство штатнаго смотрителя Ѳеодосійскаго уѣзднаго училища г. Бѣлимова. Надпись скопировалъ на мѣстѣ учитель татарскаго языка Анепи Челеби.

**) Переводъ сдѣлалъ г. Вице-Президентъ Общества А. Ѳ. Негри.

момъ. Имя это вскорѣ стало повсюду столь извѣстнымъ, что даже по нему самый полуостровъ Таврическій долженъ былъ оставить прежнее свое Эллинское, классическое прозваніе и принять новое — Крымскаго.

Чтобы судить о славѣ и величіи сего города выпишемъ слова извѣстнаго оріенталиста Гаммера изъ его исторіи Золотой орды: «Городъ Крымъ (во второй половинѣ XIII вѣка) былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Азіи; въ полдня едва было можно объѣхать его на добромъ конѣ. Бибарсъ (султанъ Египетскій) урожденецъ Кипчакскій, другъ и союзникъ Берке-хана воздвигъ тамъ мечеть и гостиный дворъ, стѣны которыхъ были изъ мрамора и бѣлаго порфира. Тамъ возникли школы и училища, въ коихъ изучались науки (въ духѣ Ислама), по успѣхамъ въ которыхъ въ послѣдствіи Крымъ сдѣлался славнымъ. Караваны достигали сюда изъ Ховарезма (Хивы) въ три мѣсяца, и путешественники не возили съ собою никакихъ припасовъ, нбелику все имѣли въ изобиліи, по пути; торговля обогащала жителей, которые однако были такъ скупы, что собирали золото лишь для того, чтобы прятать его въ кувшинахъ въ землю, и столь корыстолюбивы, что не помогали бѣднымъ. Жители строили мечети и другія заведенія не столько изъ чувствъ благотворительности, сколько изъ тщеславія. Крымъ и Кафа были рынками для торгу невольниками, которые приводимы были изъ Кипчака и отправляемы въ Египетъ» **).

Монголо-Татарскія орды, неизвѣстно когда перекочевавшія изъ глубины средней Азіи въ степи Азовскія и Черноморскія, утвердясь здѣсь, внесли съ собою и идолослуженіе, которое долгое время господствовало между Татарскими ордами, въ числѣ коихъ была и Кипчакская.

Торговыя сношенія, сблизившія Татаръ съ Мусульманами, доставили проповѣдникамъ Ислама удобство распространять свое ученіе. Мусульманскіе догматы, нѣсколько опирающіеся на чувственности, восторжествовали надъ идолослуженіемъ, и могущественный ханъ Кипчакской ордыБерке-ханъ охотно принялъ ученіе. Впрочемъ, оно по разнымъ причинамъ при немъ слабо распространялось, и даже клонилось къ паденію, но ревностный къ исламу Гаіанъ-Эддинъ-Мухаммедъ Узбекъ-ханъ поддержалъ его и даже утвердилъ могуществомъ сколько своей воли, столько и преслѣдованіями ревностныхъ Христіанъ—Русскихъ князей. Событіе это совершилось въ первый годъ его правленія, т. е. въ 1313 году: это доказываетъ посольство Узбеково къ Египетскому султану Нассиру, которому пославъ вмѣстѣ съ бо-

**) Geschichte der Holdenen Horde in Kiptschak, das ist, der Mongolen in Ruszland, von Hammer. Pesth, 1840. pag. 284.

гатыми подарками и плѣнниковъ, Узбекъ въ письмѣ своемъ поздравлялъ Нассира съ распространеніемъ и водвореніемъ Ислама не только въ подвластныхъ ему кочевыхъ племенахъ, но и независимыхъ отъ него, даже до предѣловъ Китая *).

Изложенная надпись означаетъ годъ построенія Крымской мечети въ 1314 году; слѣдовательно, это, можетъ быть, первая Мусульманская мечеть въ Крымскомъ полуостровѣ. Обстоятельство замѣчательное!

Городъ Крымъ еще долго сохранялъ свою торговую значительность, ибо это доказывается серебряною монетою, которая чеканилась въ этомъ городѣ **).— Съ подчиненіемъ Крымскаго полуострова, послѣ паденія Генуэзской Кафы, владычеству Оттомановъ, торговое значеніе города Крыма упало, и онъ скоро сталъ въ рядъ обыкновенныхъ городовъ, а по возстановленіи новыхъ, нисшелъ до настоящей своей незначительности.

*) Hammer, p. 284.

**) Монеты хановъ улуса Джучіева. Френа. Санкт-Петербургъ, 1832.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
ч. о. о.

О ГОРОДИЩАХ

ВЪ ЗЕМЛЯХЪ СЛАВЯНСКИХЪ,

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЗАПАДНЫХЪ *).

ЗАПИСКА ПЕРВАЯ.

О ПОЛОЖЕНІИ И ФОРМѢ ГОРОДИЩЪ.

Городища, которыя въ такомъ множествѣ находятъ въ разныхъ земляхъ Славянскихъ, уже почти полвѣка обращаютъ на себя любознательное вниманіе наблюдателей древностей новой Европы. Не смотря на это, наука могла воспользоваться изо всѣхъ наблюденій и выводовъ очень немногимъ — и, какъ мнѣ кажется, вотъ почему: наблюдатели не столько заботились о полнотѣ наблюденій, сколько объ отвѣтахъ на свои личные вопросы, выводы слишкомъ поспѣшно слѣдовали за наблюденіями; такъ что нѣтъ до сихъ поръ ни одного городища, которое было-бы изслѣдовано и описано совершенно удовлетворительно, нѣтъ и ни одного вывода, который бы не былъ основанъ болѣе всего на предположеніяхъ и догадкахъ. Самый ревностный и ученый изъ наблюдателей и изслѣдователей городищъ, знаменитый Зоріянъ Долуга-Ходаковскій, былъ уже слишкомъ смѣлъ въ своихъ заключеніяхъ: онъ дорожитъ болѣе своей системой нежели правдой, не столько разоблачая тьму старины, сколько увлекая за собою воображеніе, увлекаясь безгранично своею мыслію. Конечно, Ходаковскій до сихъ поръ не замѣненъ, и не скоро, не легко можетъ быть замѣненъ другимъ; конечно, онъ имѣлъ право быть смѣлымъ, обладая огромнымъ запасомъ наблюденій; тѣмъ не менѣе — отдаюсь на судъ каждаго, кто читалъ его сочиненія—

*) Тождество городищъ въ безчисленномъ множествѣ разсѣянныхъ по Новороссійскому краю, даютъ право Редакціи помѣстить означенную весьма любопытную статью въ Запискахъ Общества.

онъ пугаетъ своею излишнею смѣлостію всякое добросовѣстное желаніе вѣрить ему, пугаетъ тѣмъ болѣе, что высказываетъ обыкновенно темно свои мысли и особенно доказательства, защищаетъ себя или сторопою, или догадками, или намеками о своей опытности. Не могу не чтить глубоко памяти этого рѣдкаго, самобытнаго изслѣдователя, какъ не могу и выдти изъ толпы тѣхъ, которые обязаны ему сознаніемъ важности изслѣдованія городищъ; но не могу и не думать, что онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы подробнѣе, отчетливѣе наблюдалъ и описывалъ городища, подробнѣе и отчетливѣе сводилъ свои наблюденія къ общимъ итогамъ, если-бы ясно опредѣлилъ что̀ такое городище, что̀ въ немъ должно привлекать вниманіе наблюдателя, чего искать какъ свидѣтельствъ о жизни того народа, которому городища принадлежали. Никто лучше его не могъ исполнить этого, потому что никто еще не путешествовалъ такъ долго и такъ исключительно съ цѣлію узнать городища... Если же такіе недостатки можемъ видѣть въ Ходаковскомъ, то что-же сказать о Лабушѣ, Вагнерѣ, Клеммѣ, Коттѣ и другихъ, занимавшихся этимъ любопытнымъ предметомъ!

Нельзя впрочемъ не быть признательнымъ къ трудамъ наблюдателей и изслѣдователей, дѣлившихся съ публикой своими знаніями о городищахъ: они если и не удовлетворяютъ своими описаніями и выводами, то по крайней мѣрѣ предлагаютъ себя повѣрить, даютъ матеріялы для составленія карты городищъ, даютъ намеки о многомъ, что должно считать въ городищахъ не простою случайностію, наводятъ на мысль, какъ что должно быть объяснено отчетливою работою людей безъ предубѣжденій въ этомъ дѣлѣ, людей безъ привычки спѣшить заключеніями. Не мудрено, что общій выводъ позднѣйшихъ изслѣдователей будетъ тотъ-же самый, что былъ и у большей части ученыхъ, занимавшихся городищами до сихъ поръ, т. е. что городища суть памятники древняго богослуженія; надобно только, пользуясь прежними услугами и ошибками, придти къ нему другимъ путемъ. И, можетъ быть, пройдетъ еще пятьдесятъ лѣтъ, пока наука дождется наконецъ этого вывода.

Конечно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше; но труды неотчетливые и небезпристрастные только замедлятъ ходъ дѣла. Медлить, впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ нельзя: городища одно за другимъ или теряютъ свой первоначальный видъ или и совершенно исчезаютъ,— тѣ разрушаются природой — дождями, обвалами, вѣтрами, тѣ разметываются садовничьей лопатой и плугомъ, или срѣзываются съ дорожной и уличной черты, или пропадаютъ подъ домами, или служатъ для закопки ямъ, или переносятся въ кирпичные и другіе заводы. Объ этомъ уже думалъ и говорилъ самъ Ходаковскій. Пусть

же наблюдатели заботятся описывать городища и разумѣется, какъ можно подробнѣе; пусть изслѣдуютъ ихъ снаружи и внутри, снимаютъ съ нихъ планы и модели, передаютъ въ кабинеты древностей то, что найдутъ въ нихъ. Безъ этого ничего не будетъ. Лишь-бы сберечь то, что можетъ пропасть; а мысль человѣческая и несберегаемая не гинетъ, живя въ этомъ гибнущемъ тѣмъ полнѣе, чѣмъ оно лучше сбережено. Мы имѣемъ нѣсколько Обществъ Древностей, нѣсколько Университетовъ, имѣемъ гимназіи, статистическіе комитеты,— всюду у нихъ есть люди, на которыхъ лежитъ обязанность заниматься древностями Россіи, люди, сознавшіе важность своей обязанности, одушевленные любовію къ изслѣдованіямъ: пусть десятый изъ нихъ посвятитъ десятую долю своей дѣятельности на городища, — и въ десять лѣтъ всѣ городища въ Россіи могутъ быть описаны и, нужный матеріялъ для выводовъ объ нихъ будетъ собранъ...

Желая сколько нибудь съ своей стороны быть полезнымъ въ этомъ дѣлѣ, я рѣшился собрать въ одно цѣлое замѣчанія, мною сдѣланныя во время путешествій по западнымъ Славянскимъ землямъ и отчасти по Россіи, и представить ихъ въ двухъ-трехъ запискахъ на судъ любителей отечественныхъ древностей. Все это будетъ моимъ посильнымъ отвѣтомъ на вопросъ: « на что должны обращать вниманіе наблюдатели при разсмотрѣніи и описаніи городищъ! » Знакомый только съ нѣкоторыми краями Россіи, гдѣ есть городища, я не могу говорить о нихъ такъ же подробно, какъ о городищахъ въ земляхъ западно-Славянскихъ, и обращаю вниманіе болѣе на эти послѣднія. Осмѣливаюсь впрочемъ думать, что свѣдѣнія, мною собранныя, не слишкомъ недостаточны для рѣшенія вопроса, мною выбраннаго. Кто-же не будетъ удовлетворенъ моимъ рѣшеніемъ, тотъ его исправитъ, дополнитъ, — и такимъ образомъ вопросъ, заслуживающій современнаго вниманія, обратитъ его на себя. Тутъ и награда за мой слабый трудъ.

Въ этой первой запискѣ я намѣренъ высказать мои замѣчанія о положеніи и формѣ городищъ.

Признаки, по которымъ можно отличать и представлять себѣ городища, такъ разнообразны и условны, что почти не могутъ быть соединены въ нѣсколько общихъ чертъ; по этому всякое опредѣленіе городища будетъ по неволѣ похоже болѣе на описаніе, и касаться должно только нѣкоторыхъ признаковъ, болѣе рѣзкихъ. Какъ бы то ни было, я считаю нужнымъ опредѣлить, что такое городище, и вотъ мое опредѣленіе:

Городище есть старинная валовая насыпь, изогнутая на своемъ протяженіи ровною дугою или угловато въ цѣлый кругъ или въ полукругъ, и обведенная (если толь-

но обведена) кругомъ-ли или съ какой нибудь стороны, не рвомъ, а другою подобною насыпью или даже многими. Къ этому прибавить можно, что городище почти всегда и въ самомъ народѣ (у Славянъ) извѣстно подъ именемъ « городища, градища, роджища, гродзиска, городиска, граниска», и т. д. или-же подъ именемъ «городка, градко, гродка, родка, роджика, городца, градца » и т. д. (О названіяхъ городищъ буду еще говорить въ другомъ мѣстѣ).

Иные воображали, что городища находятся всюду, гдѣ жили и остались жить Славяне, стараясь этимъ доказать ихъ Славянское происхожденіе : « все пространство отъ Уральскихъ горъ и Камы на западъ до Лабы и Герцинскихъ лѣсовъ, отъ сѣверной-Двины на югъ до Балканскихъ горъ и Адріатическаго моря, наполнено насыпями городищными», говорилъ Ходаковскій. (Пл. путешествія. Сынъ отеч. на 1820, № 33, стр. 296). Послѣдующія розысканія не оправдали вполнѣ этой догадки. Границы пространства, гдѣ находятся городища въ Россіи, можетъ быть и удовлетворяютъ хоть нѣсколько желанію и ожиданію догадчиковъ ; но не того могли они ожидать на западѣ Славянскихъ земель. Тамъ горная черта, идущая по вершинамъ Карпатовъ, Судетовъ, Моравскаго погорья, Шумавы или Чешскаго лѣса и Рудныхъ горъ, и отдѣляющая Дунайское загорье отъ загорья Балтійскаго, отдѣляетъ и земли, обильныя городищами, отъ земель, гдѣ ихъ едва-ли не вовсе нѣтъ. Въ земляхъ южныхъ Славянъ, т. е. Болгаровъ, Сербовъ, Хорватовъ и Хорутанъ, равно и въ земляхъ Угорскихъ Русиновъ и Словаковъ, занимающихъ южные склоны Карпатовъ, такъ же и въ Моравіи на востокъ отъ Моравскаго погорья, можно слышать объ усадьбахъ, селеніяхъ, городахъ, урочищахъ, называющихся городищами, градисками и т. п.; но едвали можно найдти самыя городища. Напротивъ того по сѣверному склону Карпатовъ и Судетовъ, и вокругъ Исполиновыхъ горъ, городища не большая рѣдкость, особенно между верховьями Лабы, Одры и Вислы. Такъ, по крайней мѣрѣ мнѣ показалось изъ отвѣтовъ на мои распросы о городищахъ : только Галицкіе Русины, Поляки, Чехи и Лужичане, равно и Нѣмцы Саксонскіе, Браниборскіе и Силезскіе, догадывались безъ труда, о чемъ я распрашивалъ, когда пытался узнать что нибудь о городищахъ ; другіе Славяне обыкновенно не понимали моихъ вопросовъ, а что я самъ встрѣчалъ на пути не шло къ дѣлу, было-ли какое нибудь новое окопье, или могила. Хоть я и старался самъ опровергнуть свое замѣчаніе ; напрасно однако пересматривалъ всѣхъ путешественниковъ по Дунайскимъ, Балканскимъ землямъ, — нигдѣ не нашелъ ничего, что могло-бы навести на мысль о городищѣ въ этихъ

земляхъ : всѣ видѣли только то , что видѣлъ и я. Не смѣя впрочемъ выдавать моего замѣчанія за чистую истину, окончу его вопросомъ : точно-ли есть въ земляхъ, омываемыхъ водами, стекающими въ Дунай, насыпи, которыя-бы, не прибѣгая къ догадкамъ, можно было назвать городищами? О земляхъ за-Балканскихъ и побережьяхъ Адріатическихъ нечего, кажется, и упоминать. — Да и въ самомъ Балтійскомъ загорьи не всюду есть городища , гдѣ жили и остались жить Славяне ; и тамъ въ приморьи ихъ нѣтъ, нѣтъ и южнѣе ; такъ что можно считать вопросомъ : доходитъ-ли пространство , гдѣ встрѣчаются городища , до градуса Берлинской и Варшавской широты, доходитъ ли даже всюду до 52 ?

Въ иныхъ мѣстахъ находимъ городища расположенными довольно близко одно отъ другаго. Это заставило думать, что они и всюду въ предположенномъ пространствѣ одинаково часты , что на каждой квадратной милѣ можно искать городища , и что притомъ каждое лежитъ порознь, уединенно, такъ что нельзя видѣть двухъ-трехъ на одной верстѣ. (Историч. система Ходаковскаго, въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ. Кн. III, стр. 11 и 12). Факты однако противорѣчатъ такой догадкѣ. Въ Лужицахъ, на примѣръ, чѣмъ глубже идти на югъ въ горы, и чѣмъ ближе подходить къ такъ называемому болоту (Spreewald) , тѣмъ ихъ меньше ; въ Силезіи и Галиціи болѣе въ южной половинѣ нежели въ сѣверной ; въ южной Россіи нѣкоторыя приречья примѣтно отличаются богатствомъ городищъ, и можно пройдти большое пространство , напр. въ степи, не найдя ни одного. Равнымъ образомъ городища попадаются и на востокѣ и на западѣ такъ близко, что съ одного можно видѣть нѣсколько , что находишь два-три на одной полуверстовой линіи : въ этомъ отношеніи могу вспомнить въ южной Россіи рѣчку Коломакъ , въ Лужицахъ Шпреву съ притоками. Карта городищъ , если бы кто составилъ ее (Путевыя записки Ходаковскаго. Журн. Мин. Народн. Просв. 1838. № 12, стр. 491); всего яснѣе показала бы ихъ обиліе въ однихъ мѣстахъ и рѣдкость въ другихъ. Впрочемъ многія городища не были не только изслѣдованы, но и виданы ни кѣмъ изъ наблюдателей. Какъ бы то ни было , наблюдатель не долженъ упускать изъ виду положенія городищъ , отмѣчать акуратно, гдѣ какое лежитъ ; безъ этого нельзя ожидать хорошей карты.

Что касается до мѣстностей, на которыхъ можно встрѣтить городища , то многіе были убѣждены, что городища были ставимы только на мѣстахъ возвышенныхъ надъ водою и съ себя и на себя давали открытый прекрасный видъ , или на стрѣлкахъ соединенія двухъ потоковъ воды. И тутъ я вижу недосмотръ. Конечно есть много городищъ, поставленныхъ въ такихъ мѣстахъ, но много и другихъ окруженныхъ

равниной, болотами, лугами, холмами, за которыми скрываются почти со всѣхъ сторонъ. Большая часть Саксонскихъ, сѣверныхъ Лужицкихъ, юговосточныхъ Силезскихъ лежатъ въ болотахъ; большая часть южно-русскихъ на совершенно ровныхъ мѣстахъ. У очень многихъ не находимъ никакой текучей воды, ни слѣда, что она была. Иныя лежатъ въ лѣсахъ: пусть эти лѣса и новы, но развѣ прежде ихъ было не больше, не несравненно больше? Не мудрено, что многія городища окружены были чащею лѣса, скрывались за нею отъ всякаго чуждаго глаза. Вообще, мнѣ кажется, въ этомъ отношеніи городища надобно раздѣлить на два разряда: одни лежатъ на открытыхъ мѣстахъ, могли быть всегда видны хоть съ какой нибудь стороны, и таковы степныя не только видныя, но и приступныя; таковы же и нагорныя, которыя хоть и могли быть неприступны, съ одной стороны окружаясь лѣсомъ, съ другой кручею ската, но все таки были видны съ этой другой стороны снизу вверхъ; другія лежатъ на мѣстахъ, гдѣ они легко могли быть скрыты или за лѣсами, или за болотами. Не было ли даже различія въ устройствѣ тѣхъ и другихъ?.. Было-ли оно или не было; но наблюдатель не долженъ опускать изъ виду мѣстоположенія городищъ, топографически обозначать мѣсто каждаго.

Указавши на главные вопросы касательно положенія городищъ, такъ сказать ихъ географіи, перехожу къ замѣчаніямъ о формахъ насыпей въ городищахъ.

Разнообразіе формъ, которое встрѣчаемъ въ валахъ городищъ, болѣе всего мѣшаетъ ясности понятія о городищѣ вообще. Почти можно сказать, что нѣтъ черты, прямой или кривой, по которой-бы не была проведена насыпь вала въ городищѣ. Нельзя притомъ не замѣтить, что рядомъ съ самыми простыми и односложными встрѣчаются такіе узорные чертежи, что съ трудомъ обнимаемъ взглядомъ ихъ цѣлость. Переведенные на бумагу простыми линіями они кажутся какими-то гіероглифическими, таинственными знаками, письменами, — и развѣ трудно было прочесть заглавіе моей статьи

О ГОРОДИЩАХЪ,

а между тѣмъ это не какія нибудь ломанныя буквы, а тринадцать чертежей городищъ, изъ которыхъ ни одинъ ни мало не измѣненъ, и всякій найдетъ свое мѣсто при разборѣ формъ городищъ. Конечно, это шутка, случайный подборъ, который иному удастся можетъ гораздо лучше; но нельзя назвать случайностію и шуткой разнообразіе чертежей. Мысль народная скрывается въ немъ, хоть и трудно ее разгадать, и раньше или позже авось будетъ разгадана. Рано еще объ этомъ думать; но пора уже подумать о сведеніи этого

разнообразія къ нѣсколькимъ общимъ формамъ, по крайней мѣрѣ для того, чтобы новые наблюдатели, еще не совсѣмъ знакомые съ разнообразіемъ формъ, могли легче понять, на что надобно обращать вниманіе, а другіе, уже опытные въ этомъ дѣлѣ, легче дѣлать свои замѣчанія, дополняя и исправляя то, что замѣчено прежде. Иное можетъ быть упущено изъ виду, какъ случайность, и только сравненное съ другимъ подобнымъ вызоветъ за себя слово.

Всѣ городища, о которыхъ имѣю понятіе, дѣлю я на одновальныя или простыя и многовальныя или сложныя, принимая и въ тѣхъ и въ другихъ основою чертежа полную, или половинную ровно или угловато изогнутою круговую черту. И такъ

во первыхъ:

одновальныя городища.

Ихъ можно раздѣлить на два разряда: къ первому отчислить «полныя», правильно круглыя или угловато закругленныя, со входами и безъ входовъ; ко второму такъ сказать «половинныя», обнесенныя валомъ только до половины, то полукружіемъ, то покоемъ или глаголемъ.

1 а). «Полныя круглыя городища». Валъ образованъ по болѣе или менѣе правильной круговой чертѣ, и опускается полого въ завалье и довольно круто на внѣшнюю сторону. Обыкновенное мѣсто ихъ на землѣ ровной, на подѣ высокомъ или низменномъ.

Одни изъ нихъ затворены со всѣхъ сторонъ, такъ что надобно взойдти по внѣшней крутизнѣ вала, чтобы увидѣть внутренность и войдти въ завалы. Таково напримѣръ городище Сазовское (см. Т. XVII № I, чертежъ и видъ съ юга), не подалеку отъ Хотебута въ Дольныхъ Лужицахъ. Валъ его по вѣнцу имѣетъ въ окружности 220 шаговъ, въ вышину всюду одинаково шаговъ на $10\frac{1}{2}$, хотя кое-гдѣ дождь и разрушаетъ уже эту правильность. Котловина немногимъ выше внѣшней земли и совершенно кругла. Кругомъ городища болото и низменное поле очень большое, окруженное невысокими холмами и лѣсомъ. Таково-же и городище Мгарское (№ 2, видъ съ запада) близъ г. Лубенъ у монастыря. Валъ, во многихъ мѣстахъ уже очень пострадавшій, простирается въ окружности по вѣнцу на 190 шаговъ или немногимъ менѣе, и въ вышину, гдѣ уцѣлѣлъ, поднятъ шаговъ на 7. Котловина, продолговато-круглой формы, вся заросла кустами. Кругомъ городища лѣсъ, и по лѣсу могилы, изъ которыхъ на многихъ растутъ дубы.

Не всѣ городища этого роду имѣютъ валъ, поднятый одинаково на всѣ стороны. У нѣкоторыхъ онъ въ одну сторону высокъ и широкъ, а въ другую гораздо ниже и уже. Таково городище Охабовское (№ 3, видъ съ юга), не подалеку отъ Тѣшина въ Австрійской Силезіи. Длина вала по вѣнцу 100 шаговъ, въ вышину съ восточной сто-

роны около 4, съ западной около 8 шаговъ. Котловина продолговата къ югу и къ сѣверу и не выше плоскости, на которой стоитъ городище. Мѣсто кругомъ низменное, заросшее деревьями и кустами, и завалы городища тоже заросли кустами (Это свѣдѣніе сообщилъ мнѣ Д. Ленкевичъ, рывшійся тамъ, какъ археологъ и какъ ботаникъ; онъ готовитъ описаніе древностей съ верховій Вислы).

Отворенныхъ круглыхъ городищъ, сколько знаю, должно быть больше, нежели затворенныхъ. Онѣ бываютъ тоже ровно и неровно-верхія, и притомъ одне изъ нихъ имѣютъ только одинъ входъ, а другія по два. Для примѣра городищъ съ однимъ входомъ приведу Кассельское у Лукова (Lukau) въ южномъ Браниборѣ, небольшое, но хорошо сохранившееся (*№ 4*, чертежъ). Валъ по вѣнцу простирается на 130 шаговъ и поднятъ всюду одинаково шаговъ на 14. Котловина имѣетъ форму круга, расширеннаго къ юго-востоку и сѣверо-востоку, и нѣсколько выше, нежели внѣшняя поверхность болота, окружающаго городище. Входъ обращенъ къ сѣверо-востоку (Описаніе Д. Вагнера отчасти отлично отъ моего: онъ считаетъ длину вала въ 125 шаговъ, вышину 12 локтей (Ellen), бо́льшій діаметръ котловины въ 40 шаговъ, мѣньшій въ 38. Aegypten in Deutschland. Leipzig. 1833, стр. 51 и 82). Таково же и городище Вербковское у Павлограда въ Екатеринославской губерніи (*№ 5*, чертежъ). Между городищемъ и могилой, лежащей на сѣверъ отъ городища, лежитъ дорога изъ Вербокъ въ Терновку. Входомъ оно обращено болѣе къ западу. Черезъ балку на югъ видно подобное городище (Къ сожалѣнію этимъ и ограничивается свѣдѣніе о положеніи и формѣ городища, сообщенное мнѣ г. Недобугой-Береженскимъ). Такихъ городищъ въ Россіи, кажется, не мало. Сообщу описаніе еще одного, сдѣланное Ходаковскимъ, безспорно лучшее изъ его описаній городищъ. Ниже впаденія рѣчки Голяди въ трехъ верстахъ, на колѣнѣ р. Москвы, гдѣ она поворотила къ ю. в., имѣется Черту-городокъ: онъ ниже села Коломенскаго и за гумнами села Дьякова, при ручьѣ Городищенскомъ, втекающемъ въ Москву. Крутизна мѣста и глубокій оврагъ, который имѣется между жилымъ и симъ городкомъ, сохранили сей памятникъ древности до нашихъ дней. Вошедши по земляной косѣ въ тотъ городокъ, можно видѣть величественную картину вокругъ онаго, входъ съ лѣтняго востока и валъ кругообразный, насыпанный изъ чернозема до самой подошвы, что еще видиѣе на иловатой почвѣ. Внутренность онаго имѣетъ 477 квадрат. саженей, т. е. не съ большимъ $^1/_5$ десятины (Истор. система, стр. 29). — Въ примѣръ городища съ двумя входами беру Шлибенское, лежащее не подалеку отъ Шлибена въ южномъ Браниборѣ (*№ 6*, чертежъ и раз-

рѣзъ съ сѣ. на юз.). Городище это простирается въ окружности по вѣнцу вала на 645 шаговъ, и валъ поднимается въ вышину на 15–17 шаговъ. Котловина, подобно всему городищу, образуетъ кругъ нѣсколько вытянутый отъ юга на сѣверъ, по величинѣ городища невелика, окружена очень пологимъ скатомъ вала и поднята надъ окружающимъ городище болотомъ шаговъ на 5. Входы, продѣланные почти правильно одинъ противъ другаго, обращены къ св. и юз. Описаніе Д. Вагнера нѣсколько отлично отъ моего, притомъ полнѣе и есть лучшее изъ описаній городищъ этого изыскателя, а потому не считаю лишнимъ привести его дословно: Was den obgedachten schönsten, grössten und ganz (?) unbeschädigt erhaltenen, zwischen Schlieben und Malitzschkendorf gelegenen Tempel dieser Art betrifft, so wurde selbiger zuerst von uns genau untersucht. Dies schöne, mit den übrigen kleinern von NW. bis SO. in 2 bis 4 Meilen weiter Ferne umkreiste, sehr viel menschliche und thierische, mit Ausdauer verbundene Kraft zum Aufbau nöthig gehaste Werk, liegt, sich bescheiden versteckend, mitten in einem Sumpfe der meilenweite Länge und mitunter die Breite von einer halben Stunde hat. Das ganze bildet ein länglichtes von N. nach S. sich erstreckendes Rundtheil, auf dem Walle von 639 Schritten im Umkreise. Der Wall kann von aussen die Höhe von 9 bis 10, an manchen Arten wohl 12 Ellen haben, und hält etwa 12 bis 18 Ellen im Durchmesser. Nordöstlich und südwestlich findet man eine schmale Vertiefung im Walle, der innern Fäche ziemlich gleich, welche wenigstens jetzt, als der Ein–und Ausgang betrachtet wird. Der innere Raum bildet einen länglichst runden, etwa 4 bis 5 Ellen mehr, als die äussere Grundfläche des Walles erhabenen Kessel, welcher in der Mitte niederum, jedoch sehr unmerklich, erhaben ist, und dessen Seiten nach allen Richtungen gegen den Wall zu, sich nur in sehr schregsanften Richtung erheben, und auf solche Art denselben von innen ganz bequem ersteiglich machen, dagegen solcher von aussen schroft hinauf läuft, und nicht so leicht wie hier, ersteigbar ist. Die Tempel und Pyramiden etz. Leipzig. 1828, стр. 3 — 4). Сюда–же принадлежитъ городище Знаменское (№ 7), лежащее въ Екатеринославской губерніи не подалеку отъ Новомосковска между Знаменкой и Песчанкой въ равномъ разстояніи. Входа два: одинъ съ юговостока, другой съ югозапада; оба не много выше земли. Между городищемъ и курганомъ идетъ дорога (сообщено г. Недобугою–Бережецкимъ, который не обратилъ вниманія на размѣры, замѣтя мнѣ, что это городище не отличается отъ другихъ въ томъ краю по своей величинѣ). Почти такого–же вида городище Вейсцянское (№ 8, чертежъ и видъ съ запада) у Черной воды въ Тѣшинскомъ уѣздѣ Австрійской Силезіи. Валъ этого городища по вѣнцу тянется на 520

шаговъ, и въ теперешнемъ очень поврежденномъ состояніи поднимается надъ поляной шаговъ на 10, а могила, отдѣляющая входы на 12. Котловина сохранила продолговато-круглую форму, протягиваясь съ юга на сѣверъ. Входы и могила обращены на западъ. Кругомъ поляны лѣсъ и болота (свѣдѣніе сообщено Д. Ленкевичемъ).

I. b) Полныя угловатыя городища. Валъ ихъ образованъ по четвероугольному чертежу, но закругленъ болѣе или менѣе. Чаще всего случаются они, кажется, надъ пологими скатами холмовъ. Они бываютъ со входами и безъ входовъ.

Затвореннымъ со всѣхъ сторонъ должно, кажется, считать городище Бродшберское (№ 9), лежащее въ горнихъ Лужицахъ у самаго Будишина за кладбищемъ. Оно очень велико, такъ что отъ угла до угла должно было имѣть шаговъ до 200; все засѣяно, и отъ валовъ уцѣлѣли одни слѣды и то не вездѣ; лежитъ на скатѣ, впрочемъ пологомъ. Старики помнятъ, что валы поднимались высоко, но отъ нихъ трудно добиться, какой именно формы было городище. Любопытную форму представляетъ городище Дольно-Горское (Delna hora-Niedergurig), лежащее на сѣверовостокъ отъ Будишина надъ Спревой (№ 10). Валъ почти со всѣхъ сторонъ разрушенъ, и сохранился лучше со стороны восточной, куда и обращено городище входомъ: тутъ онъ поднимается шаговъ на 10 вверхъ, а съ другихъ сторонъ на 6, 4 и менѣе. Пространства занимаетъ, кажется, почти столько же, какъ и Бродшберское (замѣтить размѣры я не успѣлъ). О городищахъ «карейныхъ» вспоминаетъ Ходаковскій, но мимоходомъ (Истор. система, стр. 10). На эти городища надобно обратить особенное вниманіе, потому что онѣ еще мало извѣстны, и, какъ кажется, въ сравненіи съ другими, довольно рѣдки.

II. a) Половинныя полукруглыя городища. Валъ образованъ дугою, болѣе или менѣе глубокою, составляя половину или болѣе ровнаго круга или овала. Отворенная сторона обыкновенно обращена къ болѣе или менѣе крутому скату горы, подъ которымъ почти всегда течетъ вода. Ходаковскій упоминаетъ о «полуциркульномъ» городкѣ на восточномъ берегу Лавы (Ист. система, стр. 10). Я отличилъ между ними двѣ различныя формы: однѣ протянуты обоими концами вала одинаково; другія однимъ крыломъ вытянуты гораздо болѣе, нежели другимъ.

Правильно полукруглой формы, похожей на форму молодика или Чешскаго роглика, довольно часто встрѣчаются по отлогостямъ Исполиновыхъ горъ. Таково напримѣръ городище «Куковское» (Kuckau), замѣченное уже, но не описанное г. Коттой (han. Magaz. 1839 № 2.), лежащее у селенія Кукова надъ Klosterwasser, на югозападѣ отъ Каменца въ верхнихъ Лужицахъ (№ 11).

Длина его вала по вѣнцу 155 шаговъ; валъ поднятъ болѣе въ серединѣ и опускается съужаясь къ концамъ: тамъ его вышина шаговъ 20, тутъ гораздо уже. Открытою стороною обращено къ западу. Подъ горою извивается ручей. У самаго городища съ боку домикъ; въ завальи и ниже садъ. — Таково-же городище Брунское, лежащее не далеко отъ Вейсцянскаго (№ 12). Въ немъ впрочемъ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ одна сторона вала выше, нежели другая. Открытая сторона на востокъ, а высокая часть вала на сѣверъ. Надъ городищемъ съ открытой стороны возвышается могила (План сдѣлан на память г. Ленкевичемъ; размѣры имъ не замѣчены. Онъ считаетъ его разрушеннымъ круглымъ. Изъ его описанія этого, впрочемъ, не видно; и потому я отчисляю его сюда).

Въ примѣръ городища, съ вытянутымъ крыломъ, представляю «Добрушское или Доброшецкое» (Dobrus-Dobrosecy-Doberschau), не подалеку отъ Будишина въ верхнихъ Лужицахъ, упомянутое Беландомъ, Прейскеромъ, Либушемъ и Коттою, но ни кѣмъ не описанное (N° 13). Длина вала по вѣнцу около 130 шаговъ, вышина вала не менѣе 20 шаговъ. Отъ одного крыла вала до другаго 54 шага; въ ширину 25 шаговъ. Городище открытою частію обращено къ западу. Стоитъ на горѣ, оканчивающейся скалистымъ обрывомъ, подъ которымъ извивается Спрева. — Въ этомъ-же родѣ городище «Свято-Юрьевское» у Градища въ Клотовскомъ уѣздѣ Чешской земли, занимающее валомъ, считая его, сколько онъ уцѣлѣлъ, 215 шаговъ. Правое крыло, вытянутое на сѣверозападъ, едва замѣтно; лѣвое сохраняетъ вышину 7–8 шаговъ. Завалье совершенно ровно и потомъ вдругъ начинается спускъ, впрочемъ пологій, поросшій лѣсомъ. Открытая сторона обращена къ сѣверу (N 14).

II. b) Половинныя, заугленныя покоемъ или глаголемъ. У заугленныхъ покоемъ валъ обгибаетъ городище съ трехъ сторонъ и концами всегда примыкаетъ къ болѣе или менѣе крутому скату горы. Заугленныя глаголемъ имѣютъ подобное положеніе, стоя впрочемъ болѣе подъ кривымъ поворотомъ текущей близъ нихъ воды.

О заугленныхъ покоемъ упоминаетъ Ходаковскій: таковы при деревнѣ Дубовикахъ на Волховѣ въ Ладожскомъ уѣздѣ, между Печкова и Бѣжецка, въ селѣ городкѣ Дмитревскаго уѣзда, въ Старомъ селѣ на Двинѣ по пути изъ Витебска въ Полоцкъ, въ Жолобахъ подъ Кременцомъ. Таково-же и Еберсбахское (N 15) близъ Сгорѣльца (Görlizt) въ Прусской Лужицкой Силезіи, упоминаемое Боландомъ и Прейскеромъ. Валъ простирается слишкомъ на 200 шаговъ, и приподнятъ болѣе на сѣверной сторонѣ и на юговосточномъ углѣ, шаговъ на 10–12. Городище отворено къ

западу. Гора опускается круто къ долинѣ и потоку Schöps.

Городищъ заугленныхъ глаголемъ я самъ не видалъ, и не знаю на вѣрно, ихъ ли Ходаковскій называетъ треугольными и конусовыми, которыя нашелъ въ Городцѣ, что на станціи отъ Луги въ Изборскъ, въ Каменскѣ, и пр. (Ист. сист. стр. 10 и 11). Сюда-же долженъ быть, кажется, отнесенъ Льговекой городокъ, лежащій близъ впаденія Гузевки въ Оку, въ 11 верстахъ отъ Рязани: городокъ этотъ, пишетъ Калайдовичъ (Письма объ археол. изслѣдов. въ Рязанской губ. М. 1813, стр. 50), съ двухъ сторонъ защищается валомъ, съ третьей Окою, съ четвертой рѣчкою. Можетъ быть такимъ городищемъ считать можно изогнутую угломъ насыпь Смольскую (Schmoltsch) у Воротислава въ Силезіи; впрочемъ она не имѣетъ ожидаемаго положенія. Въ примѣръ этихъ городищъ могу представить Яворницкое близъ Patschkau въ Силезіи (N 16). Валъ изогнутъ прямымъ угломъ, и понижается къ концамъ; утесъ обгибаетъ городище почти полукругомъ съ востока; подъ утесомъ ручей и долина. Въ завальи могутъ помѣститься человѣкъ до ста, если станутъ густо (Свѣдѣніе это получилъ я отъ кондуктора, провожавшаго дилижансъ изъ Neustadt'a въ Воротиславъ).

Всѣхъ этихъ примѣровъ, думаю, будетъ достаточно, чтобы судить о разнообразіи формъ одновальныхъ городищъ. Не смѣю, впрочемъ, надѣяться, что я исчислилъ тутъ всѣ главныя формы, и не могу не окончить вопросомъ: какія формы слѣдуетъ еще прибавить? А между тѣмъ —

во вторыхъ:

ГОРОДИЩА МНОГОВАЛЬНЫЯ.

Такими я называю всѣ тѣ, которыя, кромѣ главной, полной или половинной круговой черты вала, имѣютъ еще особенныя валовыя насыпи кругомъ или съ боку. Разнообразіе этихъ придѣлокъ такъ велико, что едва ли можетъ быть подведено подъ какія нибудь общія условія. Почти каждое городище этого рода представляетъ какую-нибудь особенность, которой не имѣетъ ни какое другое. Эти придѣлки, безъ сомнѣнія, что-нибудь значили, насыпались не случайно, не по прихоти, а въ слѣдствіе нужды, и потому наблюдатель долженъ обращать на ихъ формы такое-же вниманіе, какъ и на формы главныхъ валовъ. Въ полномъ собраніи чертежей городищъ всякая изъ нихъ равно будетъ важна. Здѣсь я могу ограничиться только нѣсколькими примѣрами — и сначала въ доказательство того, что обоихъ разрядовъ городища одновальныя могутъ быть съ такими присыпями.

Такъ, полное круглое городище Кашинское (N 17), лежащее на Рабѣ въ западной Галиціи, обнесено валомъ почти отовсюду, исключая сѣверной стороны. Оба одинаковой высоты, шаговъ на 10, и сдѣ-

ланы будто по циркулю. Діаметръ внутренняго завалья 35 шаговъ; между первымъ валомъ и вторымъ около 25 шаговъ. Къ этимъ замѣткамъ Тильштейна прибавить еще можно, что оно стоитъ на ровной возвышенности.

Полное угловатое городище Качаново у Филипова села близь Харькова (N 18), хоть ужъ и очень потерпѣло отъ времени, такъ-что остались только слѣды насыпей, даетъ однако возможность различать главную продолговатую, на четыре стороны заугленную, часть отъ двухъ другихъ мѣньшихъ, которыя примыкаютъ къ ней съ запада. Это городище стоитъ на крутой возвышенности съ одной стороны надъ широкой долиной, съ другой надъ рѣчкою Удами (чертежъ доставленъ Пассекомъ).

Половинное полукруглое городище Кобляцкое (Koblicy, Koblenz), упомянутое Боландомъ, Коттою и другими, но неописанное, лежитъ въ Саксонскихъ Верхнихъ Лужицахъ (N 19). Валъ главный имѣетъ въ окружности по вѣнцу 130 шаговъ, и выше поднятъ съ юговосточнаго крыла, шаговъ на 13, а на юго-западномъ довольно низокъ. Отъ одного крыла до другаго 70 шаговъ. Второй валъ отстоитъ отъ перваго шаговъ на 20. Завалье заросло боромъ. Скалистый скатъ обгибаетъ его дугою; подъ нимъ ручей и долина.

Половинныхъ заугленныхъ, какъ безъ присыпей, такъ и съ ними, я не видалъ. Не знаю, впрочемъ, не сюда-ли должно отнести насыпь, называемую Штеиномъ, у Росвальда въ Силезіи (N 20). Она хоть и лежитъ на песчаной почвѣ, покрытой боромъ, но видимо не есть произведеніе случая, тѣмъ болѣе, что кругомъ находятъ сосуды и другія вещи, какъ обыкновенно отыскиваютъ близь городищъ. Длина бо́льшаго вала 70 шаговъ, мѣньшаго около 25. Лежитъ на склонѣ горы, закрытою частію къ сѣверу и востоку.

Попытаюсь теперь распредѣлить многовальныя городища на разряды. Удобно будетъ, кажется, одни изъ нихъ отличить названіемъ двойныхъ или составныхъ, именно тѣ, въ которыхъ болѣе или менѣе трудно отдѣлить главную часть отъ приставной; другія — названіемъ фигурныхъ или обсыпныхъ, гдѣ придѣлки не соединены съ главнымъ валомъ въ одно цѣлое, а только примыкаютъ къ той или другой сторонѣ его.

I. Составныя городища. Таково городище Солоницовское, лежащее у села Солоницовки, на 14-й верстѣ по дорогѣ изъ Харькова въ Люботинъ (N 21, чертежъ a) сдѣланъ мною въ 1839, чертежъ b) нынѣшней весной, c) прорѣзь главнаго вала и придѣльнаго). Съ каждымъ годомъ оно подъ плугомъ, врѣзывающимся уже въ самую средину круга, мѣняетъ все болѣе свой видъ. Прежде, какъ слышалъ я въ 1839 году, обѣ части были одинаково круглой

формы ; теперь сѣверная отрѣзана до половины дорогой. Южная часть имѣетъ входъ съ сѣверо-запада, гораздо менѣе сѣверной ; уцѣлѣвшія ³/₄ вала простираются по вѣнцу на 54 шага, вышина вала снаружи около 3-хъ шаговъ, глубина завалья до 7-ми шаговъ ; уцѣлѣвшая часть восточнаго крыла тянется на 33 шага и въ вышину поднимается на 7 шаговъ. Въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ далѣе къ западу на томъ же возвышенномъ полѣ лежитъ другое городище, впрочемъ простое, почти равной величины съ южною частію этого : у обоихъ входъ съ сѣверо-запада.— Нѣсколько въ другомъ видѣ попадаются такія городища въ Лужицахъ. Таково наприм. городище Островское (Wotrow , Ostra) , лежащее на юго-востокъ отъ Каменца (N 22). Я измѣрялъ только южную половину ; валъ ея имѣетъ въ длину 340 шаговъ , и нѣсколько прорванъ на востокѣ ; въ вышину поднимается шаговъ на 6. Сѣверная половина не много больше, и въ сравненіи съ первою лежитъ ниже, на отлогости. Западною открытою частію городище это обращено къ крутому скату, подъ которымъ течетъ ручей, обгибающій впрочемъ городище и съ сѣвера, гдѣ гора довольно полога. Это одно изъ самыхъ большихъ городищъ , какія мнѣ удалось видѣть , хотя , будучи много разъ взорано , едвали позволяетъ судить по теперешнему своему виду о прежнемъ. Не могу не вспомнить здѣсь и о городищѣ Боркскомъ у Борокъ (Burk) на сѣверѣ отъ Хотсбуша въ дольныхъ Лужицахъ (N 23 чертежъ и видъ). Часть его меньшая лежитъ на востокъ отъ большей : первая имѣетъ въ окружности 600 шаговъ , вторая около 1000. Возвышенность , которую занимаетъ это городище, полога къ сѣверу и крута съ другихъ сторонъ. Поверхность городища вся вскапывается какъ пива , и отъ этого валы уже почти разрушились. Остались одни слѣды. Преданіе, впрочемъ, помнитъ, что тутъ было непроходимое городище, окруженное высокими валами (О немъ вспоминаетъ Либушъ, опровергая мнѣніе, будто это не городище , а просто холмъ, на которомъ былъ прежде замокъ (Skythika Camenz. 1833, стр. 263). — Къ составнымъ городищамъ причисляю и тройныя, подобныя напримѣръ Каганову.

II. а) Обсыпныя городища, и во-первыхъ тѣ , которыя обведены вторымъ валомъ. Таково на пр. Кашинское (N 17), Кобляцкое (N 19) , можетъ быть и Штеинъ (N 20). Таково-же Кабшинское (Kobschin) на юго востокъ отъ Каменца въ Верхнихъ Лужицахъ (N 24 : чертежъ и видъ съ сѣвера). Валъ понижается нѣсколько къ открытой сторонѣ, простираясь по вѣнцу на 300 шаговъ ; другой валъ , лежащій отъ перваго на сѣверовостокъ , ниже главнаго и отстоитъ отъ него слишкомъ на 30 шаговъ. Открытая сторона , заваленная впрочемъ то-же кое-гдѣ не высокимъ валомъ , обра-

щена на югозападъ, и тутъ гора имѣетъ крутой скатъ, подъ которымъ стекаются два ручья.

II. b) Кромѣ этихъ, къ обсыпнымъ городищамъ отчисляю всѣ, имѣющія придѣлки у входа, и ихъ-то можно преимущественно назвать фигурными. Такихъ городищъ я почти не видалъ на западѣ.

Тѣ изъ нихъ, которыя попроще, имѣютъ небольшія придѣлки (N 25, 26, 27, 28). Изъ этихъ четырехъ первое и второе находятся по дорогѣ изъ Войновки въ Коломокъ, въ Полтавской губерніи: оба обращены выходами къ сѣверовостоку, и у одного боковой валъ съ лѣвой стороны отъ входа протянутъ на сѣверовостокъ, куда обращенъ и входъ; у другаго боковой валъ съ лѣвой стороны и протянутъ на сѣверо-западъ, а длиною обращенъ къ сѣверо-востоку. Третье — тамъ-же на 15 верстъ: выходъ къ сѣверу, и съ обѣихъ сторонъ по боковому валу, обращенному на сѣверъ-же; западный изъ нихъ имѣетъ форму глаголя. Четвертое на полудорогѣ изъ Войновки въ Дудникову, тамъ-же: выходомъ обращено къ западу; съ сѣверной стороны его двѣ могилы, съ восточной валъ, изогнутый длинною подковой. Всѣ эти городища почти одинаковой величины; валъ поднятъ шаговъ на 7. Кругомъ возвышенное поле. Неподалеку рѣка Коломокъ.

Ещё три примѣра (N 29, 30, 31). Первое находится на 12 верстъ изъ Дудниковой въ Войновку; второе тамъ-же на 9 верстъ; третье по дорогѣ изъ Войновки въ Коломокъ. Всѣ три обращены входомъ къ востоку-сѣверовостоку, и всѣ три имѣютъ валъ почти одинакой величины, подобной прежнимъ четыремъ. Замѣчательно, что мѣста около Коломака очень богаты городищами, и нигдѣ, сколько я знаю, не встрѣчаются они такихъ узорныхъ формъ.

На западѣ о такихъ формахъ я вовсе не слыхалъ. Исключить изъ этого можно только одно, если только оно — городище, которое Вагнеръ отличаетъ отъ всѣхъ другихъ лежащихъ близъ Ольстры: это Геренское (N 32) на юго-востокъ отъ Лукова, въ южномъ Брапиборѣ. Вагнеръ описываетъ его такъ: «Es liegt dieses Heiligthum auf der Höchsten Bergspitze, und hat die Form, insoweit Zeit, Viehtrift und dergleichen es noch nicht zerstört haben, wie dies Fig. 32 zeigt. Beil ist der Ursprung der Bürste, ein Flüschen, welches gleich nach seinen Hervortreten eine menge Mühlen treibt. Im Mittelpunct dieses Opferherdes liegt ein runder Hügel, dem in neueren Zeit noch ein Grenzhügel aufgesetzt ist (a), b ist Ueberrest von einem Wall, der grühen das ganze umgeben habenmag; c und dd tind siefe, künstlich errichtete Gräben oder Schluchten, e bildet einem Wall, f scheint ein Wegüberrest zu sein, e bildet ein Wall, g ist ein Dammuberrest mit Gräben verschen, und hh sind grosse Steine. Der Durchmesser von i nach i beträgt 135

Schritte (Aegypten, стр. 52)». Самъ этого мѣста я не посѣтилъ, и потому не знаю, что о немъ сказать. Во всякомъ случаѣ, уже-ли въ самомъ дѣлѣ по всему склону Карпатовъ, Судетовъ и Исполиновъ это есть единственный остатокъ фигурныхъ городищъ?....

Обозрѣвши различныя формы чертежей городищъ, еще считаю нужнымъ сказать отдѣльно: a) о лицѣ и тылѣ городищъ, и b) о величинѣ городищъ.

A. Мнѣ уже случалось выше замѣчать, что валъ нѣкоторыхъ городищъ не всюду одинаково поднятъ, а напротивъ съ одной стороны съ умысломъ выведенъ многимъ выше, нежели съ другой; также, что городища могутъ быть отворены или цѣлою стороною или входомъ. Сторону городища, гдѣ валъ поднятъ выше, позволяю себѣ называть тыломъ, а ту, которая отворена или гдѣ есть входъ, лицемъ городища. Такъ наприм. городище Охабское (№ 3) обращено тыломъ къ западу, а Дольногорское (№ 10) лицемъ къ востоку, также какъ и Брунское (№ 12), Яворицное (№ 16), Кобляцкое (№ 19) и проч. Ходаковскій считалъ лице или входъ съ востока въ числѣ важныхъ условій городища (Ист. Сист. стр. 11, 27, 93), и ошибся. Однихъ вышеприведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы понять эту ошибку. Мы видѣли десять городищъ, обращенныхъ лицемъ къ западу; это: Вербковское (№ 5), Знаменское (№ 7), Вейсцянское (№ 8), Куковское (№ 11), Добрушское (№ 13), Еберсбахское (№ 15), Солоницовское (№ 21), Островское (№ 22), Кобшинское (№ 24), одно изъ Коломецкихъ (№ 24). Видѣли и 4, обращенныхъ къ сѣверу: Кассельское (№4), Свято Юрьевское (№ 14), Кашинское (№ 17), одно изъ Коломоцкихъ (№ 27); видѣли два обращенныхъ къ югу: Штеинъ (№ 20) и Горкское (№ 23). Видѣли также примѣръ городища, обращеннаго входами въ противоположныя стороны: Шлибенское (№ 6). Таково же и Гисмандорфское (№ 33), близъ Лукава. Входы обращены къ сѣверу и югу, между тѣмъ какъ въ Шлибенскомъ къ сѣверо-востоку и юго-западу. Валъ поднимается на 10 шаговъ и простирается на 130. Съ восточной стороны замѣтенъ слѣдъ привалья. Кругомъ лугъ.— Такимъ образомъ о лицѣ городищъ можно сказать только такъ: есть много обращенныхъ лицемъ къ востоку, особенно къ сѣверному (замѣтно сѣвернѣе, нежели гдѣ всходитъ лѣтомъ солнце); но многія обращены не на востокъ, а въ какую нибудь другую сторону, и это можно замѣтить даже въ такихъ городищахъ, которыя лежатъ одно близъ другаго. Такъ изъ пяти городищъ, лежащихъ по дорогѣ изъ Хороля въ Полтаву (№ 34), почти каждое обращено лицемъ иначе нежели другое.

Что касается до тыла городищъ, то и имъ обращены онѣ не всѣ въ одну и ту же сторону. Такъ изъ приведенныхъ при-

мѣровъ видѣли съ тыломъ на востокъ городище Куковское (№ 11), Добрушское (№ 13), Еберсбахское (№ 15); на сѣверо-востокъ Штеинъ (№ 20), Кобшинское (№ 24); на западъ Охабское (№ 3), Яворское (№ 16), на сѣверъ Брунское (№ 12), Воркское (№ 23); на югъ Святоюрьевское (№ 14), Кобляцкое (№ 29).

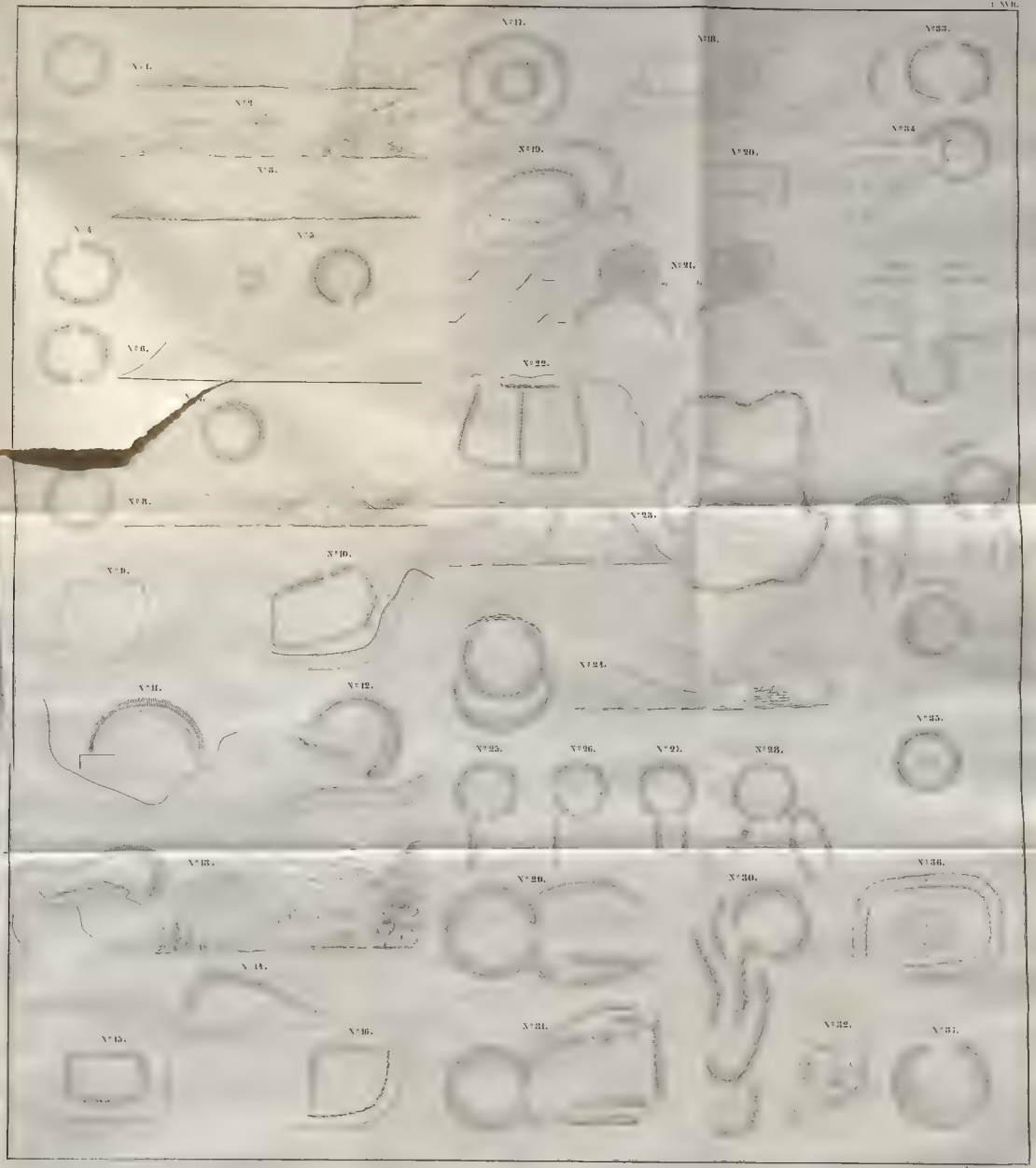
Не всегда, впрочемъ, тылъ и лице городища обращены въ противоположную сторону; есть много и такихъ, у которыхъ тылъ въ отношеніи къ лицу съ боку. Такъ городище Брунское (№ 12) съ тыломъ на сѣверъ и съ лицемъ на востокъ, Кобляцкое (№ 19) съ лицемъ на востокъ и съ тыломъ на югъ.

Желательно было бы опредѣлить, гдѣ чаще попадаются городища съ тыломъ или лицемъ, обращеннымъ въ ту или другую сторону. Въ Русскихъ городищахъ, впрочемъ, кажется, не часто видѣть можно слишкомъ замѣтно поднятый тылъ.

В. Разсматривая величину городищъ, должно обращать вниманіе: a) на длину вала по вѣнцу, b) на толщину и вышину его, c) на величину завалья или внутренняго пространства городища. Безъ сомнѣнія, ни одно, можетъ быть, не сохранилось совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было первоначально; всякое сколько нибудь осѣло, многія разрыты и природой и людьми, и измѣнили хоть сколько нибудь не только форму, но и величину. Если слѣды измѣненія и порчи замѣтны, то наблюдатель, кромѣ вѣрнаго описанія размѣровъ городища, какъ оно теперь осталось, долженъ сообщить свои догадки, не мѣшая ихъ, впрочемъ, съ наблюденіями. Мои замѣтки о городищахъ привели меня къ слѣдующимъ результатамъ о ихъ величинѣ.

Длина вала по вѣнцу рѣдко бываетъ менѣе 80 шаговъ и доходитъ до 1,000. Эта послѣдняя крайность довольно рѣдка: городища, которое бы занимало пространства болѣе, нежели занимаетъ Боркское (№ 23) я не видѣлъ ни одного, какъ и ни одного, которое было бы меньше Дубенскаго (№ 35), близь Хотебуша въ Дольныхъ-Лужицахъ, которое въ окружности имѣетъ около 70 шаговъ. Оно, впрочемъ, въ теперешнемъ видѣ уже почти не походитъ на городище, поднимаясь вверхъ на 9 шаговъ; оно въ серединѣ почти совершенно засыпано, такъ что только съ сѣверной стороны остается признакъ котловины. Преданіе говоритъ, что тутъ погребли какого-то самоубійцу, и для этого засыпали городище почти вровень съ верхомъ. Кругомъ его болото. — Обыкновенной величины городища имѣютъ отъ 150 до 300 шаговъ длины по вѣнцу вала.

Высота вала нельзя сказать, чтобъ была соразмѣрна его длинѣ; напротивъ, въ очень большихъ городищахъ вообще валъ ниже, если не отъ чего другаго, то по крайней мѣрѣ отъ перепашки, которая, само собою разумѣется, въ большихъ городищахъ удоб-


N°1.
N°2.
N°3.
N°4.
N°5.
N°6.
N°7.
N°8.
N°9.
N°10.
N°11.
N°12.
N°13.
N°14.
N°15.
N°16.
N°17.
N°18.
N°19.
N°20.
N°21.
N°22.
N°23.
N°24.
N°25.
N°26.
N°27.
N°28.
N°29.
N°30.
N°31.
N°32.
N°33.
N°34.
N°35.
N°36.
N°37.

нѣе, нежели въ малыхъ. Вообще валъ не бываетъ ниже 3-хъ шаговъ, доходитъ до 20-ти и болѣе, и чѣмъ выше, тѣмъ лучше сохранился. Какъ любопытныя исключенія я приведу еще два городища; Цильсдорфское и Лаговское. Первое (N 36) лежитъ въ южномъ Браниборѣ, по дорогѣ изъ Торговы въ Герцбергъ, на лѣвомъ берегу Ольстры. Вагнеръ описываетъ его такъ: «Das Werk liegt in einer feuchten, wilden Gegend auf Sumpfboden, und hat auf der inneren Seite des Wallgrabens 168 Schritte im Umkreis. Das selbe besteht aus einer 18 Schritte breiten aber nur 2 Ellen hohen Umwollung (a a) und einen 12 Schritte im Querdurchmesser halten den und 2 Ellen tief mit Wasser gefühlten Graben (b. b.), womit ein annoch 6 Ellen über dem Wasserspiegel erhabener fast wolgestalteter, am nördlichen Ende mit 2 und am südlichen mit 3 noch einigermassen bemerkbaren Ecken versehener Hügel umkreist ist (c). Aegypten, стр. 27. Второе Лаховское (N 37) находится въ верхнихъ Лужицахъ на сѣверозападѣ отъ Будишина. Валъ простирается по вѣнцу не на 400, какъ отмѣтилъ Котта, а на 240 шаговъ, и поднимается въ вышину шаговъ на 25 слишкомъ. (По Боланду 20—30 Ellen hoch Nachträge zu den Schüksalen der Oberlausitz. Budissin. 1833, стр. 33), и на тылѣ выше. Съ сѣверной стороны валъ искуственно прокопанъ. Завалье все заросло деревьями такъ густо, что едва проходимо. Кругомъ равнина. — У городищъ скошенныхъ, каково Охабское (N 3) или Брунское (N 12), низкая часть вала можетъ быть почти втрое тыла. Что касается до толстоты вала, то она, съ немногими исключеніями, всегда соразмѣрна съ его вышиною, расширяясь обыкновенно внизъ почти угломъ 90—100°. Не всегда валъ крутъ одинаково на обѣ стороны; напротивъ это больше замѣтно въ городищахъ круглыхъ и угловато-закругленныхъ, а въ полукруглыхъ онъ бываетъ всегда положе въ завальи.

Внутреннее пространство городища зависитъ, но не всегда, отъ вышины вала и длины его, и всего рѣже въ городищахъ слишкомъ большихъ. Круглыя городища сравнительно съ другими вообще меньше. Поперечникъ городища въ глубинѣ его не можетъ быть, впрочемъ, менѣе 5 шаговъ, и можетъ быть болѣе 80.

Еще бы нужно было здѣсь же сказать о положеніи могилъ въ отношеніи къ городищамъ; но это составляетъ до сихъ поръ вопросъ, котораго я постараюсь коснуться въ слѣдующей запискѣ.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.
д. ч. о.

ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШІЕ КУРГАНЫ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ

ВЪ БЕНДЕРСКОМЪ УѢЗДѢ.

---

1. На землѣ С. Булбокъ.

Курганъ со столбомъ (Молдаване говорятъ: ку-стылбъ).

Около двухъ верстъ отъ селенія и около версты вправо отъ дороги въ Каушаны, находится древній круглый курганъ, вышиною около двухъ сажень. На вершинѣ его вкопанъ былъ известковый камень, длиною 1 сажень 14 вершковъ, шириною 1 аршинъ, толщиною 7 вершковъ. На всѣхъ четырехъ сторонахъ камня высѣчено по три креста въ рядъ, какъ обыкновенно высѣкаютъ на камняхъ здѣшнихъ кладбищъ. Поселянинъ Кирила Ананій, 85 лѣтъ, сказывалъ, что ни отецъ, ни дѣдъ его не знали, по какому случаю, кѣмъ и когда вкопанъ на курганѣ камень. Въ 1836 году поселяне, строя колокольню своей церкви, перевезли этотъ камень въ селеніе и положили возлѣ колокольни въ родѣ фундамента, гдѣ онъ и теперь находится.

2. Два кургана надъ долиною Гаджіешъ.

Одинъ изъ кургановъ вышиною около $1^1/_2$ сажени; пашни поселянъ находятся на этой горѣ и они съ давнихъ временъ перепахивали курганъ, а лѣтъ за 10 при пашкѣ, задѣли за камень плугомъ. Любопытство заставило ихъ копать. Они вырыли на вершинѣ кургана лежавшій тамъ необдѣланный известковый камень въ видѣ плиты, длиною 24, шириною 10, толщиною 4 вершка, и вкопали этотъ камень на сторчь въ томъ же мѣстѣ.

Около 100 сажень отъ перваго, находится другой курганъ, тоже круглый, вышиною въ $1^1/_2$ сажени. Вершина его образуетъ родъ площадки; видно, что онъ былъ прежде выше и что на немъ много копали. Ананій говоритъ, что на вершинѣ кургана нашли круглый камень, которой онъ въ молодости изъ шалости скатилъ внизъ. У подошвы кургана и теперь лежитъ этотъ

известковый необдѣланной камень, неправильной фигуры, имѣющій стороны около ¾ аршина шириною.

3. На землѣ С. Варницы.

Курганъ Шведскій. Между Бендерскою крѣпостью и лагеремъ Карла XII (отъ чего и названіе) въ 100 саженяхъ отъ лагеря, при берегѣ Днѣстра, небольшой круглой курганъ, вышиною около сажени.

Курганъ Турецкій (Молдаване говорятъ: Турчаска).

При соединеніи дорогъ изъ с. Гурасбыкулуй и Варницы въ Бендеры, между Варницею и крѣпостію почти въ срединѣ, есть курганъ, коего окружность въ основаніи 40 саженъ. Теперь высота его не составляетъ и половины сажени. Онъ прежде былъ гораздо выше, а уменьшился отъ того, что искатели кладовъ разрыли его. Этотъ курганъ не древній; онъ насыпанъ послѣ первой турецкой войны. Спаги назначены были производить земляную работу при постройкѣ Бендерской крѣпости. Лагерь ихъ 10 лѣтъ расположенъ былъ отъ кургана до предмѣстья Борисовки. Главнымъ ихъ начальникомъ былъ Осланъ-Бей, который, по окончаніи работы, въ память оной, приказалъ подчиненнымъ своимъ мѣшками наносить землю и насыпать этотъ курганъ.

Курганъ надъ селеніемъ (По Молдавски: де а супра Сатулуй).

За селеніемъ Варницею, слѣдуя отъ Бендеръ, надъ Днѣстромъ, на горѣ и открытомъ мѣстѣ, позволяющемъ обозрѣвать Днѣстръ, крѣпость и всю равнину около оной, находится древній круглый курганъ, коего вершина кажется снесенною. Теперешняя высота его около $1\frac{1}{2}$ сажени; окружность въ основаніи 45 саженъ. Площадка кургана не ровна; искатели кладовъ изрыли ее; во вторую Турецкую войну, когда Россійскія войска обложили крѣпость Бендеры, палатка князя Потемкина была раскинута на этомъ курганѣ.

Курганъ солдатскій, по молдавски — москалулуй.

Это не курганъ, а развалившаяся мишень, находящаяся въ 5-ти верстахъ отъ Варницы, недалеко отъ дороги въ Калфу, на лѣвой сторонѣ неглубокой лощины Мусаферки. Теперь длина насыпи 11 саженъ, высота $\frac{1}{2}$ сажени. Эта мишень построена во вторую Турецкую войну для стрѣльбы изъ орудій Россійскими войсками, расположившимися съ артиллеріею лагерями по правой сторонѣ Мустаферки на возвышеніи, которое примѣтно выше мишени, такъ что горизонтальныхъ выстрѣловъ производить нельзя. Непонятно, почему не помѣстили мишень, нѣсколько выше по лѣвой сторонѣ Мусаферки.

Всѣ преданія о курганахъ въ Варницѣ составлены по разсказу тамошняго поселянина Іоницы Чабота, имѣющаго отъ роду 105 лѣтъ. Послѣ Варницкихъ въ чистомъ

поставленъ курганъ Суворогскій на Бендерской землѣ.

4. На землѣ Киркалештъ.

Курганъ Драгайселоръ. — Слово Молдавское, которое, кажется, можно перевесть: курганъ милыхъ. Это небольшой круглый, древній курганъ, въ верстѣ отъ селенія, возлѣ Троянова вала, получившій названіе отъ слѣдующаго обыкновенія, бывшаго только у Молдаванъ, жившихъ подъ непосредственнымъ Турецкимъ правленіемъ, то есть въ самомъ Буджакѣ, считая въ томъ числѣ селенія: Бульбоки, Калфу, Гербовцы, Варницу, Фарлидены, Гаджимусы и Такотары. Въ Троицынъ день, на разсвѣтѣ, всѣ дѣвицы селенія, собирались въ извѣстномъ мѣстѣ въ полѣ, по большой части, возлѣ кургана. Тамъ избирали между собою двухъ дѣвицъ, изъ коихъ, хотя обѣ оставались въ женскомъ платьѣ, одна должна была представлять мущину, и потому надѣвали на нее мужскую шапку, украшенную зелеными колосьями. Представляющую мущину, называли драганъ, а другую дѣвицу драгайка. Приготовившись такомъ образомъ, всѣ дѣвицы вмѣстѣ шли въ селеніе, гдѣ подходя къ первому дому, драганъ и драгайка начинали плясать подъ пѣніе прочихъ дѣвицъ. Хозяинъ дома обязанъ былъ выходить къ дѣвицамъ. Драганъ бросала на него платокъ или пафраму, которую хозяинъ уносилъ въ горницу, завертывалъ туда нѣсколько паръ (мелкая турецкая монета) и возвращалъ драгану. Дѣвицы повторяли тоже предъ каждымъ домомъ, и, обошедъ все селеніе, даръ признательности хозяевъ, пары дѣлили между собою и употребляли на украшеніе, которое поселянки въ родѣ ожерелья носили на шеѣ. Это обыкновеніе въ прочихъ селеніяхъ давно уже вывелось. Долѣе всего удержалось оно въ Киркаештахъ, но и тамъ за четыре года, при бывшихъ неурожаяхъ, вовсе оставлено.

5. На землѣ города Бендеръ.

Курганъ Суворовскій. — На седьмой верстѣ, возлѣ почтовой дороги изъ Бендеръ въ Аккерманъ, находится древній длинный курганъ, имѣющій болѣе 2-хъ сажень высоты и 180 шаговъ длины. Названіе его новое, однако нельзя узнать, кѣмъ и почему онъ такъ названъ.

6. На землѣ с. Копанки.

Курганъ Ханскій. — Тамъ, гдѣ Троянов валъ, идущій горою по правой сторонѣ Ботни, круто поворачиваетъ къ Днѣстру, въ 100 саженяхъ отъ вала, возлѣ транспортной дороги изъ Тирасполя въ Измаилъ, есть древній круглый курганъ, коего срѣзанный верхъ образуетъ площадку. Высота кургана $2\frac{1}{2}$ сажени, окружность въ основаніи 80 саженей.

Удобство переправы чрезъ Днѣстръ около селеній Копанки и Слободзеи, изо-

биліе въ водопоѣ, подножномъ кормѣ и топливѣ, возвышенное мѣсто, дозволяющее обозрѣвать окрестности на большое разстояніе, и безопасность самаго мѣста, покрытаго лѣсомъ и огражденнаго съ запада болотомъ Ботни, а съ сѣвера и востока Днѣстромъ, причиною, что Татары, не имѣвшіе большихъ домовъ, всегда конные, не только предпринимая походъ за Днѣстръ и возвращаясь изъ за-Днѣстра, но и для совѣщаній, имѣли сборнымъ мѣстомъ этотъ уголъ на горѣ между селеніями Копанкою, Кицканами и Киркаештами. Когда при собиравшихся Татарахъ бывалъ ханъ, то палатку его разбивали на площадкѣ кургана, который отъ того получилъ названіе.

Курганъ Широкій (по Молдавски Латъ).— Въ 550 саженяхъ на востокъ отъ ханскаго, находится курганъ, фигура коего показываетъ, что онъ не курганъ собственно, а укрѣпленіе, какъ строили въ самой глубокой древности, т. е. обведенная рвомъ круглая насыпь или валъ. Ровъ вокругъ укрѣпленія проведенъ совершенно правильнымъ кругомъ, коего діаметръ 52 сажени. Съ восточной и западной сторонъ ровъ не прокопанъ на 3 саженя, чтобы служить въѣздомъ въ укрѣпленіе, въ которое входили или въѣзжали, вѣроятно, чрезъ валъ, возвышающійся теперь въ видѣ гласиса до самой кроны. Крона вала не образуетъ правильнаго круга; она имѣетъ видъ яйца и съ одной стороны подходитъ къ рву ближе, чѣмъ съ прочихъ сторонъ. Планъ и разрѣзъ этого укрѣпленія прилагается.

Должно предполагать, что это укрѣпленіе не только современно такъ называемому Трояновъ валу, но что оно построено прежде, съ начала для защиты занятой земли, а потомъ служило опорою строившимъ валъ. — Кажется, не рѣшено еще, кѣмъ построенъ проходящій въ Бессарабіи Трояновъ валъ, который, какъ насыпь и дѣло рукъ человѣческихъ, долженъ входить въ разрядъ кургановъ. Римлянамъ и смѣнявшимся потомъ въ этой сторонѣ народамъ, не было надобности укрѣпленною границею отдѣлять такой уголокъ земли. Мѣстность заставляетъ думать, что, можетъ быть, даже прежде основанія Рима, колонія пришельцевъ (не Финикіянъ-ли?), имѣвшая первоначальную осѣдлость въ устьяхъ Дуная, усилившись и распространившись, для защиты своей рѣшались оградить себя по тогдашнему непреодолимою границею такъ: отъ Кюстендря къ Черноводамъ, или отъ Чернаго моря къ Дунаю, окопъ, или такъ называемый нынѣ Трояновъ валъ былъ границею съ юга. Дунай до Рени и Прутъ до селенія Водолуй-Исакіи, были естественною, надежною, почти прямою границею съ запада. Отъ Водолуй-Исакъ нижній Трояновъ валъ, отрѣзывая верховья озеръ Кагула, Ялпуха, Котлобуга, Китая, имѣвшихъ свободное сообщеніе съ Дунаемъ, и, упираясь въ Кундукъ, долженствовалъ

дѣлать сѣверную укрѣпленную границу. Озеро Кунду, тогда заливъ съ Чернымъ моремъ, составлялъ восточную границу колоніи. — Торговля и рыбные промыслы въ морѣ, озерахъ и устьяхъ Дуная способствовали колоніи богатѣть и населяться. Послѣдствіемъ была тѣснота, и потому разширили границу: съ запада, по Пруту до Леова; съ сѣвера провели новую сухопутную укрѣпленную границу, или такъ называемый верхній Трояновъ валъ отъ Леова къ Днѣстру и потомъ вдоль этой рѣки до Аккермана. — Верхній Трояновъ валъ и теперь еще отдѣляетъ въ Бессарабіи Буджакъ.

Справедлива-ли догадка, какой народъ и когда для безопасности своей сдѣлалъ въ Бессарабіи Трояновъ валъ, такую по помѣстности огромную работу, рѣшатъ ученые.

Курганъ Шорба. Слово Татарское, родъ кашицы.

Въ двухъ верстахъ на югъ отъ кургана Широкаго, на свободной отъ лѣса полянѣ, находится древній курганъ не выше полусажени. Окружность его въ основаніи 30 сажень. Курганъ и поляна имѣютъ одно названіе. — Татарамъ, коимъ въ важныхъ случаяхъ Коноиская гора служила сборнымъ мѣстомъ, поляна въ лѣсу была необходимость. Они тутъ варили и шорбу свою, отъ чего поляна и находящійся на оной курганъ получили названіе.

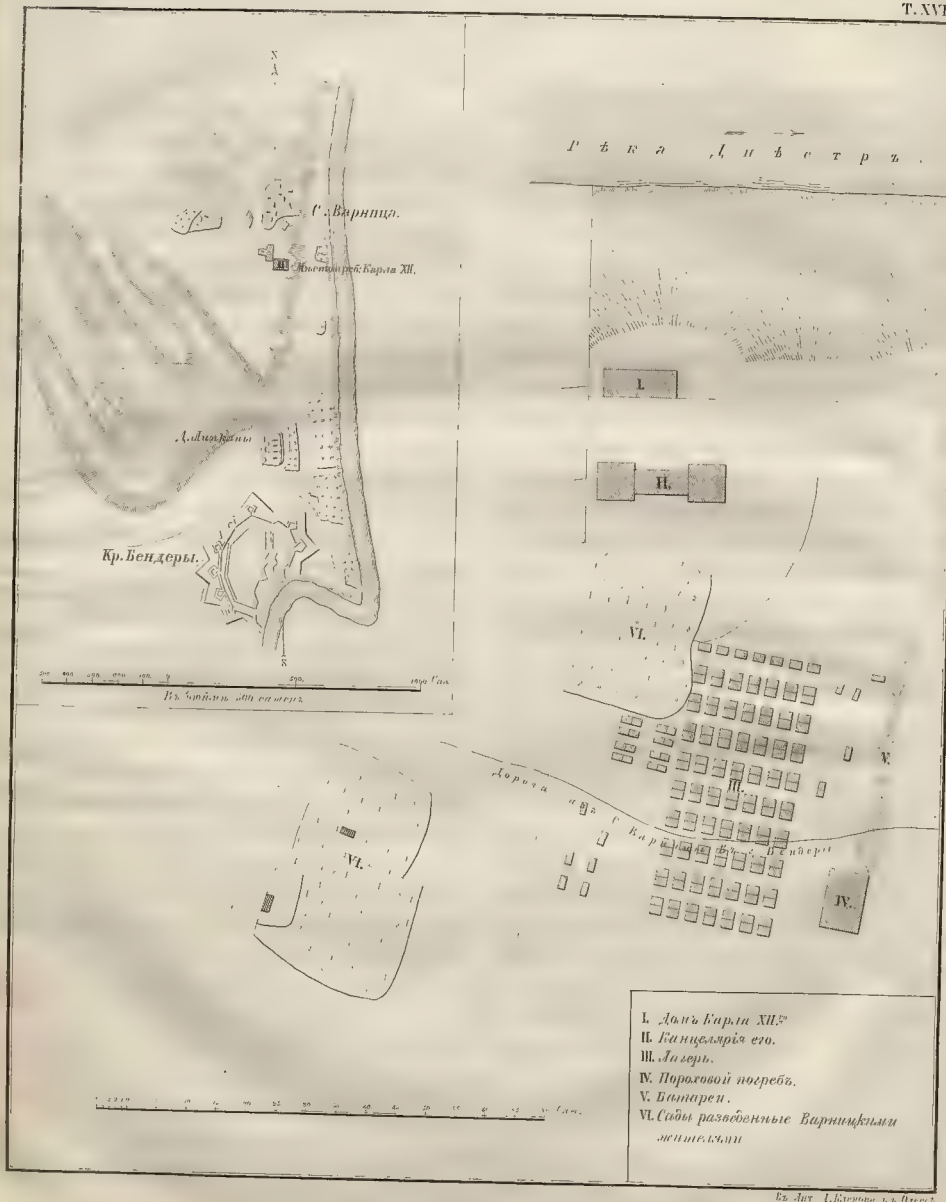
Курганы близнецовъ (по Молдавски — дежемини-лоръ).

Около двухъ верстъ отъ кургана Шорбы къ югу, близь Троянова вала, идущаго по склону горы со стороны Днѣстра, находятся плотно одинъ возлѣ другаго два небольшіе кургана. Названіе не относится къ сходству кургановъ, котораго они и не имѣютъ, притомъ же одинъ нѣсколько больше; почему можно предполагать, что названіе дано по какому либо преданію, нынѣ забытому.

г. ОЛОФСОНЪ.

возлѣ м. Каушанъ.

1843.



Въ Лит. Д. Клеопова въ Одессѣ.

СЛѢДЫ ЛАГЕРЯ КАРЛА XII,

ВОЗЛѢ БЕНДЕРЪ, У СЕЛЕНІЯ ВАРНИЦЫ.

Извѣстно, что Шведскій король Карлъ XII, разбитый подъ Полтавою, спасся бѣгствомъ въ Турцію, и тамъ пробылъ около пяти лѣтъ, въ надеждѣ поправить свои дѣла при помощи султана.

Въ то время, какъ его агенты трудились для сей цѣли въ Константинополѣ, Петръ Великій пользовался своею побѣдою, для возстановленія своего вліянія на Польшу, обезпеченія своихъ завоеваній при Балтійскомъ морѣ и утвержденія первенства Россіи въ сѣверо-восточной Европѣ. Даже несчастіе, постигшее нашего Царя при Прутѣ, не только не отклонило его отъ предположенной цѣли, но еще болѣе обнаружило истинное величіе его души. Въ сравненіи съ подвигами его, современныя приключенія Карла въ Турціи, конечно, мало заслуживаютъ вниманія исторіи; но для насъ они имѣютъ особый мѣстный интересъ. Какъ трагическая судьба Наполеона поражаетъ мореплавателя, когда взоры его открываютъ, на необозримомъ пространствѣ Океана, скалистый берегъ С. Елены, такъ стѣны Бендерскія напоминаютъ путешественнику романтическій эпизодъ изъ жизни другаго завоевателя, который также казался непреодолимымъ, и, подобно первому полководцу нашего времени, былъ наказанъ за свое чрезмѣрное честолюбіе [1].

Вотъ почему намъ казалось неизлишнимъ представить здѣсь планъ [2] слѣдовъ, сохранившихся отъ лагеря Карла XII у села Варницы, возлѣ Бендеръ; мы присовокупимъ къ этому краткое извлеченіе изъ указаній современниковъ о дѣйствіяхъ сего короля въ бытность его въ нашемъ Лонгвудѣ.

---

[1] Charles XII, en Turquie, n'était en effet qu'un captif honorablement traité. Voltaire, Hist. de Charles XII. p. 190.

[2] Планъ этотъ составленъ для Общества г. Эйтнеромъ, Бессарабскимъ областнымъ землемѣромъ (Таб. XVIII)

На канунѣ славнаго для Россіи дня, въ который генералъ Левенгауптъ съ главною Шведскою арміею долженъ былъ сдаться Меньшикову при Переволочнѣ, Карлъ переправился тамъ же чрезъ Днѣпръ, сопровождаемый 1,500 Шведовъ и нѣсколько бо́льшимъ числомъ козаковъ Запорожскихъ. Король, опасаясь быть также захваченнымъ Русскими, немедленно отправился въ дальнѣйшій путь въ обыкновенной бричкѣ, потому что рана въ ногѣ, полученная имъ предъ Полтавскимъ сраженіемъ, мѣшала ему ѣхать верхомъ. Возлѣ него сидѣлъ генералъ Гордъ, начальникъ конной гвардіи, или такъ называемаго корпуса трабантовъ, также раненный. Въ другой бричкѣ сидѣлъ измѣнникъ И. Мазепа съ своими приближенными. Всѣ прочіе, даже бывшіе изъ пѣхоты, ѣхали верхами. Послѣ трехъ-дневнаго перехода, сопряженнаго съ величайшими трудностями и лишеніями, бѣглецы приблизились къ предѣламъ Турецкимъ, и наконецъ $^{8}/_{18}$ Іюля достигли до «Русской-косы» при Бугѣ, немного выше впаденія этой рѣки въ Днѣпровскій лиманъ. Въ этомъ мѣстѣ, лежащемъ насупротивъ развалинъ Ольвіи и принадлежащемъ къ имѣнію Свято-Троицкое (Русская-коса) по нынѣ видны слѣды земляныхъ укрѣпленій, сдѣланныхъ Шведами. Впрочемъ, король здѣсь сначала и безъ того ожидалъ найти спасеніе, тѣмъ болѣе что главный начальникъ сего края, Юсуфъ-паша, сераскиръ Бендерскій, вступилъ съ нимъ въ переговоры отъ имени Порты, еще въ то время, когда онъ находился въ Польшѣ, а именно въ Торнѣ[3]. Не смотря однако на это, Очаковскій комендантъ, Абдурраманъ-паша не хотѣлъ дать судовъ для перевоза спутниковъ короля; а потому многіе изъ нихъ утонули, или принуждены были сдаться Русскимъ. Правда, что онъ былъ за то наказанъ своимъ начальникомъ и заточенъ, но выпущенъ, когда за него заступился король... Сей послѣдній, часомъ только до прибытія Русскихъ, $^{8}/_{19}$ Іюля, переправился на паромѣ черезъ Бугъ и продолжалъ свой путь до такъ называемаго становища Кантемирова, въ пяти верстахъ выше Очакова. Здѣсь большая часть казаковъ отдѣлились отъ Шведовъ, чтобы поселиться въ Алешкахъ[4]. Самъ король, собравшись съ силами, хотѣлъ отправиться далѣе, когда прибылъ посланный отъ Юсуфа чиновникъ съ припасами и подарками. Вслѣдъ за тѣмъ явился также посланникъ хана Крымскаго Девлетъ-Гирея съ подобными дарами. Въ числѣ ихъ находилась великолѣпная палатка, которая, вѣроятно, была поставлена на мѣстѣ, означаемомъ нынѣ поселянами подъ названіемъ «Царской палатки». Вскорѣ Шведскій лагерь превратился въ своего

[3] Hammer, Gesch. des Osm. Reichs. 1831. T. VII, стр. 136 съ слѣд.

[4] Скальковскій, Ист. Нов. Сѣчи, II, стр. 21.

[5] Гаммеръ упоминаетъ и о 500 піастрахъ ежедневно, но въ этомъ случаѣ ссылается на Вольтера.

рода базаръ, въ которомъ не доставало одной только хорошей воды. Для Карла это было тѣмъ чувствительнѣе, что онъ не употреблялъ другихъ напитковъ.

Изъ этого лагеря король отправилъ секретаря Нейгебауера въ Константинополь съ письмомъ къ Ахмету III и другаго чиновника Клинковштрема къ Девлетъ-Гирею, и только $^{9}/_{20}$ Августа оттуда отправился къ Бендерской крѣпости, гдѣ былъ принятъ съ почестями, соотвѣтствующими его сану. Станъ Шведскій расположенъ былъ подъ Турецкими пушками, на берегу Днѣстра, покрытомъ густою травою, цвѣтами и тутовыми деревьями [6]. Король и высшіе офицеры жили въ палаткахъ, тогда какъ прочіе находились въ землянкахъ. При наступленіи зимы, Карлъ велѣлъ покрыть свою палатку деревьями и потомъ окружить стѣною кирпичною; примѣру его послѣдовали офицеры и чужестранцы, которые стали пріѣзжать къ нему изъ разныхъ мѣстъ, такъ что лагерь этотъ вскорѣ получилъ видъ особеннаго городка. — Еще въ Октябрѣ Король отрядилъ генералъ-квартирмейстера Гюлленкрока съ 1,000 человѣкъ Шведовъ и Запорожцевъ въ Польшу, для открытія сообщеній съ находившимся тамъ корпусомъ генерала Крассова. Но эта экспедиція кончилась жалкимъ образомъ, ибо весь отрядъ былъ принужденъ сдаться на капитуляцію бригадиру Кропоткину, при Черновицѣ, въ Буковинѣ.

Къ концу года прибылъ въ Бендеры посланникъ султана съ отвѣтомъ на письмо короля и съ тѣмъ, чтобы условиться съ нимъ касательно способовъ его возвращенія въ Швецію; но эти переговоры не могли имѣть результата по причинѣ чрезмѣрныхъ требованій короля. Столь же неудачны были совокупныя старанія другаго Турецкаго уполномоченнаго, хана и сераскира, чтобы примирить его съ Августомъ II: Карлъ XII не хотѣлъ нарушить слова, даннаго имъ Станиславу Лещинскому. Неудовольствіе султана по сему дѣлу ускорило паденіе великаго-визиря Али-паши изъ Чорли. Мѣсто его занялъ Нуманъ изъ знаменитѣйшей въ Турціи фамиліи Купрюли, который, однако, по слабому характеру, былъ замѣненъ чрезъ два мѣсяца, семидесятилѣтнимъ Мухаммедомъ Балтаджи.

Между тѣмъ Русскіе, овладѣвъ Ригою, готовились перенести войну въ Нѣмецкія земли Швеціи, которымъ также угрожали Датчане, Саксонцы и Поляки. Императоръ Іосифъ I и морскія державы хотѣли обезпечить нейтралитетъ Германіи «Гагскимъ концертомъ», который былъ принятъ Шведскимъ посланникомъ. Но Карлъ протестовалъ въ Бендерахъ, полагая, что условія сего договора были сдѣланы въ

[6] Handlingar till Karl XII's Historia, I, p 67. Шведы называли этотъ лагерь «водянымъ», по причинѣ частыхъ наводненій; по мнѣнію г. Эйтнера, онъ находился ниже крѣпости, около впаденія рѣчки Ботны въ Днѣстръ.

интересѣ его враговъ [7]. Поступокъ его въ этомъ случаѣ объясняется тѣмъ, что его агентамъ, графу Станиславу Понятовскому и полковнику Функу, замѣнившему Нейгебауера, наконецъ удалось склонить Порту къ объявленію Россіи войны. Предѣлы нашей статьи не позволяютъ намъ здѣсь распространиться о ходѣ этой войны. Замѣтимъ только, что переходъ Русскихъ войскъ чрезъ Днѣстръ заставилъ Карла XII съ его свитою удалиться въ Килію [8], близъ Дуная, откуда однакожъ онъ воротился въ Бендеры, когда Русскіе, вмѣсто того, чтобы приступить къ этой крѣпости, двинулись къ Пруту и даже перешли на правый берегъ этой рѣки, на встрѣчу огромной Турецкой арміи. Эта перемѣна плана кампаніи привела нашего Царя въ то опасное положеніе, въ которомъ онъ такъ явно обнаружилъ, что всѣмъ готовъ былъ жертвовать для блага своихъ подданныхъ, а воины наши вполнѣ оказались достойными его самоотверженія [9]. Великій – визирь, устрашенный геройскимъ сопротивленіемъ Русскихъ, охотно вступилъ съ ними въ переговоры, которые тѣмъ скорѣе вели къ миру, что Карлъ XII неумѣстною гордостью своею вооружилъ противъ себя визиря, между тѣмъ какъ царскій уполномоченный Шафировъ, успѣлъ плѣнить его талантами дипломата.

Узнавъ отъ Понятовскаго о всемъ, что случилось на Прутѣ, король, который прежде не принялъ приглашенія визиря, посѣтить его въ лагерѣ, самъ прискакалъ туда изъ Бендеръ; но всѣ его старанія, чтобы прервать заключенный миръ, остались тщетными и король долженъ былъ видѣть, какъ враги его выступили изъ своихъ позицій съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами. Хотя къ концу года визирь былъ смѣненъ и война снова была объявлена Россіи; но при самомъ началѣ своемъ она была прекращена договоромъ, заключеннымъ въ Константинополѣ, по которому было положено, чтобы король могъ возвратиться съ эскортою, какимъ бы то ни было путемъ [10].

Между тѣмъ Карлъ, возвратившись въ Бендеры, нашелъ что лагерь его былъ затопленъ разлитіемъ Днѣстра и переселился къ деревнѣ Варницѣ, нѣсколько верстъ къ сѣверу отъ крѣпости. Здѣсь лагерь стоялъ на мѣстѣ, окруженномъ Днѣстромъ, р. Варницею и Турецкими виноградниками; вблизи находился прекрасный источникъ. Для короля построили порядоч-

[7] Schoell. Hist. abr. des traités de paix. Томъ XIII, 1818 г. стр. 235.

[8] См. Журналъ Министр. Народ. Просвѣщ. за 1847 г. Отд. II, стр. 55.

[9] Тотъ же журналъ, стр. 102 съ слѣд. и Hammer въ привед. сочиненіи: стр. 161.

[10] Прерванныя чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дружескія отношенія между Россіею и Портою были окончательно возстановлены въ 1713 году Адріанопольскимъ договоромъ, (который будетъ помѣщенъ ниже особою статьею).

ный домъ и окружили стѣною, внутри коей могли помѣститься около 1,000 человѣкъ; возлѣ сего дома построили другіе, для канцеляріи и для приближенныхъ къ королю: Мюллерна, Фейфа и Гроттузена. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ этаго жилища, явились дома прочихъ высшихъ чиновъ изъ его свиты: графовъ Горда и Бьельке, фельдмаршала Акселя Спарре, генераловъ: Дальдорфа, Роза, Порсе; полковниковъ: Буденброка и Глазенапа и другихъ. Солдаты, коихъ при королѣ осталось до 500, жили по прежнему въ землянкахъ, по два въ каждой, и часто упражняемы были королемъ въ военныхъ экерциціяхъ.

Еще при началѣ войны съ Россіею, Юсуфъ-паша былъ смѣненъ и новому сераскиру Бендерскому Измаилу запрещено визиремъ выдавать королю платимыя дотолѣ ежедневно 500 піастровъ на содержаніе. При такихъ обстоятельствахъ король долженъ былъ прибѣгнуть къ займамъ у частныхъ лицъ изъ Армянъ, Евреевъ и др. Не зная однакожъ цѣны деньгамъ, онъ продолжалъ расточать большія суммы, для полученія коихъ платилъ огромныя проценты, а посему болѣе и болѣе входилъ въ долги.

Въ такомъ положеніи застало его предложеніе султана, возвратиться въ Швецію, такъ какъ договоръ съ Россіею давалъ ему возможность къ этому. Король отвѣчалъ на это предложеніе тѣмъ, что ему, кромѣ обѣщанной эскорты, нужны были деньги 1,200 мѣшковъ или 600,000 Турецкихъ піастровъ. Деньги эти были высланы изъ Константинополя и выданы королю, съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно по полученіи ихъ отправился. Король отослалъ часть этой суммы Понятовскому въ Константинополь, остальные употребилъ на уплату своихъ долговъ въ Бендерахъ и наконецъ объявилъ, что ему еще нужны были 500,000 піастровъ, чтобы тронуться съ мѣста; кажется, онъ не хотѣлъ сдѣлать этого и потому, что опасался ѣхать по означенному ему маршруту чрезъ Польшу [11]. Такое поведеніе вывело наконецъ изъ терпѣнія Турецкое правительство. Султанъ, выслушавъ мнѣніе муфтія и дивана, отправилъ мѣстному начальству повелѣніе, доставить неблагодарнаго гостя въ Демотику, какимъ бы то ни было образомъ. Вмѣсто того, чтобы подчиниться волѣ султана, объявленной сераскиромъ, король рѣшился противиться. Для этой цѣли онъ велѣлъ укрѣпить домы и сдѣлать шанцы и барикады изъ повозокъ, бочекъ, мебелей, навоза и др. Всѣмъ людямъ своей свиты, состоявшей тогда изъ 300 человѣкъ, онъ назначилъ мѣста для защищенія лагеря. Священники, коихъ было при немъ 16 [12], генералы, посланники: англійскій Джеферисъ и голштинскій Фабриціи, тщетно

[11] Gueudeville: Atlas historique. T. IV, 1714. № 36.

[12] Handlingar и пр. III, стр. 166.

старались отклонить его отъ борьбы неровной и вмѣстѣ несправедливой. Но король остался при своемъ мнѣніи, говоря, что хотѣлъ, чтобы его сочли скорѣй сумасшедшимъ, нежели трусомъ [13].

Турки поступили гораздо умѣреннѣе, нежели монархъ-христіанинъ. До полученія новаго повелѣнія изъ Константинополя, они не хотѣли приступить къ нападенію, за результаты котораго въ частности не могли ручаться. Даже послѣ того, когда султанъ приказалъ вывести короля живаго или мертваго, и заключилъ Понятовскаго и Функа, янычары отказались дѣйствовать противъ Шведовъ, подъ предлогомъ, что ихъ начальники въ этомъ дѣлѣ употребляли ложно имя султана. Когда же увидѣли хати-шерифъ, то, съ согласія паши [14], отправили депутацію къ королю изъ 60 старѣйшинъ съ предложеніемъ проводить его въ Адріанополь. Но король велѣлъ имъ отвѣчать, чтобы они удалились, если не хотятъ лишиться своихъ бородъ. Этотъ отвѣтъ былъ имъ буквально переданъ однимъ изъ приближенныхъ къ королю. Раздраженные этимъ янычары объявили готовность исполнить свою обязанность и приступили къ Шведскому лагерю $^1/_{12}$ Февраля 1713 г. [15]

Войско ихъ состояло изъ 3,000 человѣкъ, не считая Татаръ, коихъ было по крайней мѣрѣ вдвое болѣе. По случаю воскресенья, Шведы въ этотъ день слушали проповѣдь: когда вдругъ слова пастора Бреннера были прерваны громомъ турецкихъ пушекъ и каждый поспѣшилъ къ назначенному ему мѣсту. Первые выстрѣлы разсѣяли защитниковъ лагеря, и многіе изъ нихъ сдались добровольно непріятелю; съ остальными, числомъ до 60, король прогналъ Турковъ изъ своего дома, и потомъ защищался въ немъ до вечера, когда Турки успѣли зажечь крышу. Вскорѣ весь домъ былъ объятъ пламенемъ и дымомъ, и всѣ старанія потушить огонь оказались тщетными, такъ что многіе должны были подъ падающими головнями спасаться изъ оконъ. Карлъ же, хотя былъ раненъ, но думалъ продолжать борьбу, съ 15 оставшимися при немъ товарищами; для сей цѣли хотѣлъ онъ пробраться въ канцелярскій домъ, еще неповрежденный. Но на пути его шпоры зацѣпились одна за другую, — онъ упалъ и былъ одолѣнъ бросившимися на него Турками. Обезоруженный Карлъ, какъ истый «берзеркеръ», мгновенно успокоился и утѣшился тѣмъ, что его плѣнили не Татары, коихъ презиралъ, но янычары, коихъ уважалъ за храбрость [16]. Правда, что сіи послѣдніе питали подобное же чувство

[13] Mottraye Voyages II, 127.

[14] Уступчивость его въ этомъ случаѣ придаетъ болѣе вѣсу мнѣнію, изложенному Функомъ въ письмѣ Гр. Штенбоку, что этотъ хати-шерифъ былъ поддѣланъ. См. Jennssen, Gesch. Karls XII, Част. II, стр. 667.

[15] Г. Устряловъ ошибается, полагая, что это случилось вслѣдъ за Адріанопольскимъ миромъ. (Сравн. его Исторію, Часть III, стр. 117).

[16] Handl. till Karl XII's Hist. IV, 38.

къ королю, прозванному ими «Демиръ-башъ» или желѣзная голова: такъ они не только забыли, какъ онъ съ ними обходился прежде, но ропотомъ своимъ побудили Ахмета III низложить муфтія, великаго-визиря, хана и другихъ сановниковъ, коихъ почитали виновниками строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ царственнаго гостя [17], переведеннаго изъ Бендеръ, сначала въ замокъ Демиръ-ташъ, возлѣ Адріанополя, а потомъ въ Демотику. При немъ находились и генералы, кромѣ барона Спарре, который остался въ Бендерахъ съ прочими Шведами и находившимися тамъ приверженцами Станислава: Потодкимъ, воеводою Кіевскимъ, Тарло, Вишневецкимъ, Урбановскимъ и другими. Немедленно послѣ удаленія Шведскаго короля, прибылъ туда самъ Станиславъ съ тѣмъ, чтобы принять посредничество въ мирѣ между нимъ и Августомъ, въ пользу котораго хотѣлъ отречься отъ престола. Но Карлъ, вмѣсто того, чтобы принять предложеніе своего друга, уступилъ ему свои родовыя владѣнія въ Палатинатѣ. Станиславъ туда отправился въ слѣдующемъ году, а вслѣдъ за нимъ оставили Бендеры и прочіе сподвижники короля, чтобы вмѣстѣ съ нимъ возвратиться на родину. Но по прибытіи въ Валахскій городъ Питешти, король отдѣлился отъ нихъ и съ однимъ только товарищемъ, полковникомъ Дюрингомъ, продолжалъ свой путь, по большей части верхомъ, до Стральзунда, и оттуда возвратился въ собственную Швецію $^{13}/_{24}$ Декабря 1715 года, послѣ 15-ти лѣтняго отсутствія

Что касается до имущества Карла и богатыхъ подарковъ, полученныхъ имъ отъ султана и другихъ лицъ, во время его пребыванія въ Бессарабіи, то всѣ эти вещи были разграблены и похищены по случаю описаннаго боя, или т. н. «калабалыка»; дома частью сгорѣли или были разрушены, частью мало по малу были разобраны жителями.

Впрочемъ, по увѣренію стараго тамошняго поселянина (сообщенному г. Эйтнеромъ), здѣсь еще во время первой войны съ Турками при Екатеринѣ II, стояли стѣны двухъ домовъ, выше роста человѣческаго; нынѣ видны только направленія ихъ фундаментовъ и углубленія, означающія, вѣроятно, мѣста, гдѣ стояли землянки и другія жилища. Безъ сомнѣнія эти слабые слѣды Шведскаго лагеря въ скоромъ времени совершенно исчезнутъ; тѣмъ не менѣе преданіе о Скандинавскомъ витязѣ долго еще сохранится въ этомъ мѣстѣ, къ которому могутъ быть примѣнены слова поэта:

„Und feierlich klingt's, wenn die Fluth aufrauscht,
wie homerische Heldengesänge."

Ф. БРУНЪ.
Д. Ч. О.

[17] Hammer, pag. 164.

II.

ДОКУМЕНТЫ И АКТЫ.

МОЛДО-ВЛАХІЙСКІЯ ГРАМАТЫ, ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ БЕССАРАБІИ. (*)

I. ВОЕВОДЫ СТЕФАНА, ЖУРЖУ АТОКУ НА ПОЖАЛОВАННУЮ ЗЕМЛЮ ПРИ Р. САРАТѢ.

✝ Милстію Бжіею мы Стефанъ Воевода Господарь земли Молдавскоц. чинимо знаменито. ис симъ листомъ нашимъ. кто оузрить нань или его оуслышитъ чтоучи. оже то ты истиннїи. Жоуржь Атокъ. дали есми . . . . . на вьрхъ Саратѣ . гдѣ ес жоудефътъ, и Иліе. да боудетъ имъ жоудечія оурикъ . и подоурикъ дася недас никомоу. и инъ соудецъ да нѣимаютъ, развѣ да дръжатъ от нашего двора отъ Ясъ . такожде да боудетъ и дѣтемъ ихъ. и братіамъ ихъ. и оуноучатамъ ихъ. и праунооучатомъ ихъ. и вьсемоу роду ихъ на вѣкы, и непорушно. а хотаръ да му боудетъ по старому хотару . . . . . вами. и вѣра бояръ нашего Гва. и великых и малых. Пис(алъ) Допчъ граматикъ, оу Сочавѣ въ $\frac{6942}{1434}$ Ок(тября) Н (дня).

Грамата сія хранится въ Обществѣ. Къ ней была привѣшена восковая печать на красномъ шнурѣ переплетенномъ съ зеленымъ. Печать утрачена.

Примѣчанія I. Рѣчка Сарата течетъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ, Бессарабской области ; начало получаетъ изъ ручьевъ вытекающихъ изъ окрестностей мѣстечка Новыхъ-Каушанъ ; впадаетъ въ солоноватое озеро Сасыкъ или Кундукъ.

II. Слова : Жоудечія, оурикъ и др. объяснены Ю. Венелинымъ. См. изданныя имъ «Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія граматы». С-Пб. 1840.

(*) Въ Бессарабской области у туземныхъ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ («Резешей»), хранятся граматы пожалованныя ихъ предкамъ Молдо-Влахійскими Воеводами и Господарями. Кромѣ древности и Славянскаго языка на которомъ онѣ писаны, граматы сіи важны въ отношеніи мѣстномъ тѣмъ, что указываютъ на эпоху заселенія разныхъ частей нынѣшней богатой Бессарабіи. Общество желая сберечь отъ конечнаго истребленія такіе любопытные документы, положило истребовавъ ихъ отъ присутственныхъ мѣстъ Бессарабіи и частныхъ лицъ, по мѣрѣ полученія печатать въ запискахъ. Чему и полагается начало, придерживаясь подлинниковъ слово въ слово, буква въ букву. Н. М.

II. ВОЕВОДЫ ПЕТРА, ТОМШѢ ЧОБРУЧЬСКОМУ НА ПОЖАЛОВАННУЮ ЕМУ ЗЕМЛЮ ПО РР. ДОБРѢ И ОАЛѢ.

+ Милтїю Бжіею мы Петръ Воевода Господарь земли Молдавскои. Знаменито чиним ис сим нашим листом всѣмъ кто на нем възрит или его чтоучи оуслышит. оже тот истинныи слоуга наш вѣрныи Томша пръкалаб от Чобрѣчіоу. слоужил нам право и вѣрно тѣм Мы видѣвши право вѣрною слоужбоу его до нас. жаловали есмы его особною нашею милтїю и дали есми емоу отъ Нас оу нашу землю у Молдавскои. едно мѣсто от поустыни на Ботнои межи Добра и межи Оале гдѣ ес великіи Кешеневъ да осадит себѣ село и да ес емоу от Нас урикъ съ вьсѣм доходом. и дѣтем его и оуноучатомъ его и прѣоунучатом его. и пращоурятом его и вьсемоу роду его. Ктося емоу изберет наближиіи непороушено на... на вѣкы. А хотаръ томоу прядреченномоу мѣстоу от пустыни на Ботнои що межи Добра и межи Оале гдѣ ес великіи Кешеневъ. да ес колико може оживати едно село досыт. А на то ес вѣра Нашего Господства вышеписаннаго Мы Петра Воеводи и вѣра прѣвьздюбленних сыновъ Гва-ми Иліаша и Стефана. и вѣра болѣръ наших вѣра пана Хуру дворника вѣра пана Тотрушана. вѣра пана Скрипка вѣра пана Влада и пана Тоадера пръкалабовъ Хотинских. вѣра пана Данчоула и пана Личоула пръкалабовъ Немецких. вѣра пана Крачуна и пана Тоадера пръкалабовъ Новоградских. вѣра пана Михоула портарѣ Сочавского. вѣра пана Драгшана спѣтарѣ. вѣра пана Мѣтіаша вистерника. вѣра пана Албота постелника. вѣра пана Попескоула чашника. вѣра пана Колуна столника. вѣра пана Драгшана комиса. и вѣра оусих болѣров наших Молдавских великих и малих. А по Нашем животѣ кто будѣтъ Господарь нашеи земли от дѣтіи наших или от нашего рода или пакъ буди кого Бъ изберетъ . . . . . ти нашеи Молдавскои земли тотби емоу непорушил Нашего дааніа. алиби емоу . . . . . есмы емоу дали за его . . . . слоужбоу. А на бол . . . . . писанному велѣли . . . . . нашомоу вѣрномоу пану Тоа . . . . . привѣсити . . . . Нашоу. Писал Доумитру . . . . . $\frac{7043}{1535}$ мѣсяца Мартіа 22.

Грамота сія хранится въ Обществѣ. Находилась печать, но утрачена; она была привѣшена на шелковомъ шнурѣ малиноваго и желтаго цвѣта.

Примѣч. Рѣчка Ботна вытекаетъ изъ Кишиневскаго уѣзда и впадаетъ въ р. Днѣстръ ниже города Бендеръ. Трудно съ вѣрностью сказать гдѣ былъ упоминаемый въ сей грамотѣ «великій Кешеневъ что между Добра и Оале». Опираясь на созвучіе, можно думать, что это селеніе было тамъ, гдѣ теперь Старые-Каушени, или Каушаны.

Сел. Чобручи и теперь находится въ нижней части Бендерскаго уѣзда, при р. Днѣстрѣ.

III. ВОЕВОДЫ АЛЕКСАНДРА, ПЕТРУ И СЕСТРѢ ЕГО МАРІѢ, ДѢТЯМЪ СТЕНИНИМЪ, НА ЗЕМЛИ ПО РР. ПРУТУ И САРАТѢ.

+ Млстію Бжіею мы Александръ Воевода Господаръ земли Молдавской. Знаменито чиним ис сим листом нашим. въсѣм кто на ни възрит или его чтучи его услышит. оже ти истинніи слоуга наш Петрѣ и сестра его Маріе дѣти Станини унукове Игната столника. жаловали есми их особною Нашею млтію. и дали и потвръдили есми им от Нас у нашеи Молдавскои земли их правіи отнини и дѣднини от их правих уриков. и с привиліи дѣда их Игната столника що имал от прѣуиков Наших от Иліа и Стефана воеводове. и и с привиліе та раздѣленіе отъ брата Господства-ми младаго Стефана воеводу и с привиліе на потвръжденіе от уика Господства-ми Петра воевода. село на Прутѣ гдѣ был Щефан Чорніи и едно селище на Съратѣ у Теркиловъ ряд. и гдѣ был колодез Афендичиччин. и половина Жемъроая вышнеа част. то е все вишеписанное да ес им от Нас урикъ съ въсем доходом. им и дѣтем их и унучатом их и прѣунучатом их. и пращурѣтом их и въсему роду их кто-сѣ им изберет наиближніи непорушено николиже на вѣки. А хотар тому село що на Прутѣ гдѣ бил Щефан Чорніи. да ест вес хотаръ по старому хотару. а тои селищи що на Съратѣ оу Теркилов ряд и гдѣ бил колодѣзь Афендичин. такожде да ест вес хотар по старьму хотару. а тои половина от Жемъроая вишнеа част да ест половина хотар вишнеа половина. а от инших сторон по старому хотару покуда из вѣка оживали. А на то ест вѣра Нашего Господства вишеписаннаго Ми Александра Воевода. и вѣра бояръ наших. вѣра пана Пъдъблика дворника. вѣра пана Петри Кръковича паркалаба. вѣра пана Онхъра и пана Нѣгоѐ паркалабов Хотинскихъ и вѣра пана Иона Веиси паркалабове Немецкихъ вѣра пана Вѣверицъ и пана Васкана паркалабове Новоградских. вѣра пана портарѣ Сучавского вѣра пана . . . . дрескула спатарѣ вѣра пана Иона вистѣрника. вѣра пана Могила постелника. вѣра пана Тоадера чашника. вѣра пана Меделѣна столника вѣра пана Ікѯи комиса. и вѣра усих бояхъ . . . . . нашим животѣ кто будет Господаръ Нашеи земли от дѣтіи наших или от . . . рода или как буде кого Богъ изберет Господарем бити Нашеи земли Молдавскои. Тот би им и непорушил нашего дааніа и потвръжденіа али би им утвръдил и у . .

. . . . нуже есми им потвръдили и укрѣпили за що ку . . . им правіи отчини и дѣднини. А на болшее крѣпости и потвръжденіе тому въсему вишеписанному . . велѣли есми нашему вѣрному пану Могили логофету писати и нашу печат привѣсити к сему листу нашему. Писал Думитру Васкановичу Ясех въ лѣто $\frac{7062}{1554}$ Ап(рѣля) 30.

Грамота хранится при дѣлахъ Кагульскаго уѣзднаго суда; къ ней была привѣшена на малиновомъ снурѣ печать, которая утрачена.

Примѣч. На р. Саратѣ. съ 1812 года, послучаю переселенія сюда Нѣмецкихъ колонистовъ, вся старая селидьба замѣнена новою и старыя урочища получили новыя названія.

IV. ВОЕВОДЫ КОНСТАНТИНА МОГИЛЫ, МОНАСТЫРЯМЪ ДРАГОМИРНѢ И СѢКУЛУ, НА ЗЕМЛЮ ПО БЕРЕГУ Р. РЕУТА У ОРХЕЯ.

Въ имѣ Отца и Сна и Стго Дха, Троица Ста единосущна и нераздѣлима. Се аз раб Владыки Ха Ба и Спса нашего истинныи поклонник Стѣи Троица. Iω. Костантин Могила Воевода. Бжіею млтію Гпръ земли Молдавскои. ож Господство-ми ревностію Бжіею благостію сродною любве ради еж къ стым церквам от всього нашего срдца и свѣтлою душею вьжделѣхом спасенія нашего ради, и за спасеніе святопочившаго душя родителим Господства-ми помиловахом наши молитвния святыя монастыри. монастырѣ Драгомирна, идеж ес храм съшествіе Стъго Дха. и монастыра Ськула, идеж ес храм Усѣкновеніе честнія главы стго и славнаго Пророка и Предтеча и Крѣстителѣ Хвѣ Iωанна съ един став и хрьблъ пуст подли град Орхея въ рѣця Рѣуту, а когда сътворѣт став и млини. что таа хрьблъ бѣ сътворен, еще от Алеѯандра. Воеводи и от того время ес более за $\frac{\text{не}}{55}$ лѣт даж до дни Господства-ми. и никто от господарех непоновил его откуда урвался. ня свои стоал пуст и охаблен завъсе, и небыст никому ни за един фолос. тѣмже Гво-милахом сим вышеименованим стим монастирем да его себѣ творѣт и поимаютъ быти за потрѣбу и за помощ сии вишенарицаеми монастыре. Яко да будет и тиим святом почившим Господарем въ память. того ради како да ес тот став и млин и тим вишенарицаемим монастирем за равно съ въсѣким доходом непрѣменен. николиж на вѣкы. и да написует Нас въ стыи великы помѣник. и родители Гва-ми Еремія Воеводи, и матеръ Гва-ми Илисавеса и братіах Гва-ми Алеѯандра и Богдана Воеводи. и пакыж да написуется оного святопочившаго Алеѯандра Воеводи занеж он был начальник хрьбли оного. тое вьсе вышеписанное да ес им от Нас даніе и помилованіе неотямлемо николиж на вѣки. А на то есть вѣра Нашего Господства вышеписаннаго. Iω Костантин Могила Воеводи. и вѣра прѣвьзлюблених

братіах Гва-ми Алеξандру Богдан воеводи и вѣра бояр наших. вѣра пана Нистора Урѣке дворника долнѣи земли. вѣра пана Пътрашко дворника вышнѣи земли. вѣра пана Георгіе прькьлаба Хотинскаг града. вѣра пана Стьнислава и Глигори Моглъди прькьлаби Немепких. вѣра пана Маноли Илека прькьлаби Романскіхъ. Вѣра пана Исак Баликі портарѣ Сучавскаг града. вѣра пана Думитраки постелника. вѣра пана Кьрьиман чашника. вѣра пана Василіе Георгівич столника. вѣра пана Воронтар Прьжекула комиса. и вѣра вьсѣх бояр Наших Молдавских великіх и малих. А по Нашим животѣ кто бьдет Гпрь от дѣтіх наших. или от Нашего рода. или пак буде кото Бь изберет Господарем быти нашеи земли Молдавстѣі. тот би им непорушил Нашего даніе и помилованіе. ня да им дал и укрѣпил. А кто-би се покусил разорити наше даніе и помилованіе еже Ми дали сим вишнариченим монастирем. А наипачеж за ради их толика множества келтуваніа что-будет он келтувати от тих святых монастыряхъ. ть да ес непрощен от Га Ба и да имаетъ съперника самого Га Ба и Ссе нашего Іу Ха. и того Прчтія и Вьсенепорочняя Прнодѣвая Мтрь. и Стго славнаго Пррока и Прядтечя Крестителѣ Гня Іωанна. А на большее крѣпост и потвръжденіе тѣм усим вишписаним велѣли есми нашему вѣрному и почтенному болѣрину пану Лупулу Сторич великому логофету писати и наша печат привезати къ сему истинному листу Нашему. Писал Чернат у Яс. в лѣто $\frac{7117}{1609}$ Маи 1. Іω. Константинъ.

Грамота сія доставлена Бессарабскою Межевою Конторою. Къ грамотѣ привѣшена на красномъ шелковомъ шнурѣ красная сургучная печать въ восковои оправѣ. На печати, среди орнаментовъ, изображенъ щитъ, въ которомъ гербъ Молдавіи — буйволова голова, со звѣздою посреди рогъ, и солнцемъ и луною пониже. Кругомъ слѣд. надпись: + МЛТІЮ БЖІЕЮ Іω. КОСТАНТИНЪ МОГИЛА ВОЕВОДА И ГПРЬ ЗЕМЛИ МОЛДАВСКОІ.

Примѣч. Упоминаемый въ сей грамотѣ городъ Орхей (не точно нынѣ называемый Оргеевъ) находится при р. Реутѣ, вытекающемъ изъ Ясскаго уѣзда, а впадающемъ въ Днѣстръ у сел. Устья, повыше мѣстечка Кріуленъ.

V. ВОЕВОДЫ ИЛІИ АЛЕКСАНДРА, ІОНАШКѢ ОРХЕЙСКОМУ И СЕСТРАМЪ ЕГО СТЕФАНІѢ И ИРИНѢ, НА ПЛАВНИ ЧТО ПО Р. РЕУТУ.

+ Млтію Бжіею Мы. Иω. Иліяш Алеξандру Воевода Гпръ земли Молдавскои. Знаменито чиним и сим листом нашим. въсѣм кто на нем възрит. или его чтучи оуслишит: ож Гпва-ми дали и потвръдили. есми слугам Нашим. Ионашко. и сѣстри его. Щефани. и Ирининим. сынове. а инии внук Неделко Сирбин. от Орхеи. на своих праваа отчинаа и дѣдинаа. что они имали от къ дѣдъ их. Неделко Сирбин. една болота съ рыбными. что ест на рувни Орхеискову что тоа болота. издавно когда

был жив. Неделко Сирбин. дѣд их. он даде тоа болота въ руки Агаѳон. епископ Романскіи. да ловит стнѣ си въ сирныи, иже обрѣтался въ тоа болота. да бьдет пир. и пищ. до стоаа церков. и до храм. Стѣіи Димитріе. ради душѣ своих. а по сьмрьти Агаѳон. епкпь пакиж аби да имает вьзимати тоа болота вьспять. въ ръки Неделко Сирбин. или въ ръки сыни его или въ рьки внук его. якож указовал. прѣд Нами писаніе. от Агаѳон епископь сице писаящи самаго сь своими ръками съ великою клятву. того ради. и от Гспва-ми дадохом. и потвръдихом Ионашкови и сестри его Щефани и Ирининим сынове а инии внук Неделко Сирбин на тоа болотаа сь рибними и съ вес приход. да бьдет их. и от Гпва-ми права отчинаа и дѣдинаа им и дѣтим их. и унучатом и преонучатом и пращуратом. и въсему роду их. ктося им изберет. наиближнии. непорушенно николиже на вѣки. А хотар тоа болота да бьдет. от у сих сторони. по старому хотару. покуда из вякаа отживами. А на то ест вѣра Наше Гспв-мы вишеписаанная Мы Иѡ. Иліяша Алеξандръ Воевода. и вѣра болѣри наших. вѣра панаа Соломона Бьрлъдѣнула великаго дворника долнѣи земли. и вѣра панаа Мирона Костина великаго дворника горнѣи земли. и вѣра панаа Николаи Раковици гетмана и паркалаба Сучавскаго. и вѣра панаа Василіе и Абаза пьркълабове Хотинскіи. и вѣра панаа Костантина Бухуша и Станкула прькьлабове Немецкіи. и вѣра панаа хаци пана Иѡти и Якоба паркалабове Романскіи. и вѣра панаа Стаматіе постялникаа и вѣра панаа Тоадер Юргакіе спьтаря. и вѣра панаа Апостолакіе чашникаа. и вѣра панаа Урсакіе вистѣрникаа. и вѣра панаа Григоріе Хьбьшескула столникаа. и вѣра панаа Алеξандри комисаа. и вѣра вьсях бояри Наших Молдавских. великих и малих. А по нашем животѣ и Гппдвованіе кто будет Гпръ нашеи земли Молдавскои от дѣтии наших. или от Нашего рода. или пак буд. кого Бъ изберет Гпрем бити нашеи Молдавскои земли. тот би непорушил. Нашего дааніе. и потврьжденіе. нь але би. им дали и укрѣпили зануже ес им праваа отчину и дѣдинаа и на болшіи крѣпост. и потврьжденніе тому вьсему вишеписанному велѣли есми. Нашему вѣрному и почтенному болѣрину пану Николаи Бухуш великому логофьт. писати и наше печат. привѣсити. к сему истинному листу Нашиму. Пис. оу Ясох. Думитру Лекатоξушан. В лѣто $\frac{7175}{1667}$ мцаа Феврари. 15 дныи. Іѡ. Илія Воевода.

Грамота сія доставлена Бессарабскою областною Межевою Конторою. При грамотѣ привѣшена на свитомъ, изъ краснаго, синяго и желтаго шелку шнурѣ, красная сургучная печать въ восковой оправѣ. Печать изображаетъ, подъ короною и дворянскимъ шлемомъ, щитъ съ Молдавскимъ гербомъ — голову буйвола, по бокамъ которой сверху видны двѣ звѣзды, а внизу луна и солнце. Кругомъ щита, съ орнаментомъ, слѣд. надпись. + ИѠ ИЛІАША АЛЕѮАНДРУ ВОЕВОДА БОЖІО МЛТІЮ ГОСПОДАРЬ ЗЕМЛѢ МОЛДАВСКОІ ×ЗРОЕ. 1667.

Примѣч. Упоминаемыя «здѣсь болота» — плавни тянутся по р. Реуту, начиная отъ города Орхея до с. Бравичени и касаясь сел. Чишмы.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.
Ч. О. О.

СПИСОКЪ СЪ СТАТЕЙНАГО СПИСКА ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОСЛАННИКОВЪ: СТОЛЬНИКА И ПОЛКОВНИКА И НАМѢСТНИКА ПЕРЕЯСЛАВСКОГО ВАСИЛЬЯ МИХАЙЛОВА СЫНА ТЯПКИНА, ДЬЯКА НИКИТЫ ЗОТОВА. ПИСАНЪ СЪ СЛОВЪ, ЧРЕЗЪ ОГОНЬ, ВЪ ЦАРЕВѢ-БОРИСОВѢ-ГОРОДКѢ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ ВО «$\frac{РПѲ}{1681}$» ГОДУ МАЯ ВЪ «ДЕНЬ (*).

Іюня въ $\overline{Г}$ день, по указу Великого Государя, Посольского Приказу дьякъ Борисъ Михаиловъ будучи для дѣлъ Великого Государя у насъ посланниковъ въ Борисовѣ-городкѣ, сей списокъ по нашему прошенью приказалъ Посольского Приказу подьячимъ, которые списывали, отдать намъ вмѣсто чернаго списка, потому что черной списокъ писанъ былъ на тетратехъ и на столпцахъ худой бумаги, и за многимъ черненьемъ держать негодитца. И по ево Борисову приказу подьячіе Микита Максимовъ съ товарищи, сей списокъ списавъ на другой списокъ отдали намъ. А съ новымъ спискомъ отпустили мы ихъ къ Москвѣ, въ Посольской Приказъ.

Лѣта ($\frac{ЗРПН}{1680}$) Августа въ 15-й день Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ велѣлъ стольнику и полковнику и намѣстнику Переяловскому Василью Михайловичу Тяпкину, да дьяку Никитѣ Зотову быть на своей Царскаго Величества службѣ въ Крымѣ, Великіе Орды, у Муратъ-Гирея-Хана, да у калги Тактамышъ-гирея, да у нурадына Саадетъ-гирея салтановъ, въ посланникахъ.

А на поѣздѣ своемъ посланники у руки Великого Государя Его Царскаго Величества были Августа въ 13 день. А отпускъ съ Москвы имъ посланникомъ учинился по розны. Дьяку Никитѣ Зотову, указалъ Великій Государь ѣхать съ Крымскимъ

(*) Печатаемый здѣсь Статейный списокъ, полученъ изъ библіотеки Г. Президента Общества, Князя Михаила Семеновича Воронцова, богатой многими драгоцѣнными историческими документами.

Статейный Списокъ есть произведеніе пера знаменитаго дьяка Никиты Моисеевича Зотова — наставника Петра Великаго, и потомъ его повѣреннаго въ разныхъ государственныхъ дѣлахъ, въ качествѣ дипломата съ титломъ графскимъ. Кромѣ дипломатическаго интереса, заключающагося въ договорѣ о границахъ, постановленныхъ между Россіею и Ханствомъ Крымскимъ, Статейный списокъ содержитъ сверхъ сего многія любопытныя подробности: о дорогѣ, которою ходили въ Крымъ, о трудностяхъ на ней встрѣчаемыхъ, о городахъ и крѣпостяхъ Татарскихъ и наконецъ о притѣсненіяхъ, которыя дѣлали хищные Крымцы христіанскимъ посольствамъ.

(**) Городокъ Царевъ-Борисовъ находится теперь Харьковской губерніи въ Изюмскомъ уѣздѣ. Построенъ Царемъ Борисомъ Годуновымъ въ 1600 году.

гонцомъ Халилъ-агою съ товарыщи напередъ, Августа въ 18 день, Крымскимъ путемъ : съ Москвы на Тулу, съ Тулы на Мценескъ, на Орелъ и на Курескъ, и на Суджу и на Сумы. А въ Сумахъ велѣно ему Никитѣ стоять и дожидатца стольника Василья Тяпкина.

А Василью для отпуску Великого Государя посольскихъ дѣлъ велѣно побыть, на время, на Москвѣ. И Августа въ 26 день отпущенъ онъ Василей, съ Москвы, Великого Государя Его Царскаго Величества съ грамотою и съ тайными посольскими дѣлами Войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману къ Ивану Самойловичу, въ Батуринъ. А для тѣхъ дѣлъ, былъ съ нимъ Посольскаго Приказу подьячей Микифоръ Венюковъ. А бывъ у Гетмана, исполня его Государскіе дѣла, ѣхати ему изъ Батурина въ Сумы-жъ.

И дьякъ Никита Зотовъ, съ Крымскимъ гонцомъ Халилъ-агою съ товарыщи, въ Сумы пріѣхалъ въ нынѣшнемъ во $\frac{7189}{1681}$ году Сентября въ 10 день. А не дошедъ до Сумъ за 10 верстъ встрѣчалъ его Никиту, Царскаго Величества ратные люди Бѣлогородцкого розряду Сумской полковникъ Герасимъ Кондратьевъ съ сотники и съ есаулы и съ атаманы и со всѣми козаки Сумского полку; да полковника рейтарского Михайлова полку Гобта, маеоръ Дмитрей Моканаковъ съ рейтары, шквадроною своею. Да Гетмана Ивана Самойловича наказной полковникъ Дмитрей Чечель съ Запорожскими козаками. А жилъ онъ Никита въ Сумахъ дожидаючись Василья Тяпкина Сентября по 25 число. А при той его Никитиной бытности Крымскихъ гонцовъ товарищъ, татаринъ Мустафа, обьявился зарѣзанъ до смерти, покунутъ на улицѣ. И о томъ его смертномъ убійствѣ розыскивано, и Крымской гонецъ Халилъ-ага далъ ему Никитѣ татарское письмо. А въ переводѣ, съ того письма, написано : «Крымского Ханова Величества посланника Халилъ-ага слово то. Въ Суминъ городъ какъ пріѣхали, тому 22-го дни, и товарищъ ихъ Мустафа, будучи въ Суминѣ словъ ихъ непослушалъ, рано и поздно, и въ день ходилъ съ ними не спрашиваясь, пилъ и бражничалъ, и убитъ у корчемной избы. А что-де онъ такою смертью умеръ и Царского Величества посланникомъ въ той ево поганой смерти никакихъ словъ не будетъ. А перевелъ онъ Халилъ-ага то все, на свою голову».—И о томъ смертномъ убійствѣ къ Великому Государю, я Никита, изъ Сумъ писалъ, и сыскное дѣло и переводъ съ татарскаго письма послалъ съ отпискою вмѣстѣ, въ Посольской приказъ, Сентября въ 26 день.

А стольникъ Василей Тяпкинъ ѣхалъ съ Москвы на Тулу-жъ, и на Мценескъ, и на Орелъ, да на Кромы и на Сѣвскъ, и чрезъ Малороссійскіе городы на Глуховъ, и на Королевецъ; а въ Батуринъ пріѣхалъ

въ нынѣшнемъ $\frac{7189}{1681}$ году Сентября въ 13 день. И отъ Великого Государя грамоту, Гетману Ивану Самойловичу подалъ и о здоровьѣ его, и всю генеральную старшину на тотъ-часъ при немъ будущую спрашивалъ, и службу ихъ похваляль; и помянутые Его Царского Величества тайные посольскіе дѣла ему Гетману объявилъ. А на чемъ онъ Гетманъ Иванъ Самойловичь въ тѣхъ государскихъ дѣлѣхъ въ разговорѣхъ съ нимъ Васильемъ постановилъ, и котораго числа ево Василья изъ Батурина въ Сумы отпустилъ, и о томъ о всемъ къ Великому Государю къ Его Царскому Величеству Гетманъ Иванъ Самойловичь въ листу своемъ, и онъ Василей въ отпискѣ своей, писали, и договорнымъ постановленіямъ статьямъ, статейной списокъ съ помянутымъ гетманскимъ листомъ и отпискою онъ Василей послалъ къ Москвѣ въ Посольской Приказъ съ подьячимъ Микифоромъ Венюковымъ.

А изъ Батурина пошелъ въ Сумы Сентября въ 23 день. Провожали его гетманскіе дѣти, Семенъ да Григорей Ивановичи, да генеральной есаулъ Леонтей Полуботокъ со многимъ товарышствомъ своимъ, да сотникъ Батуринской съ знаменемъ и съ сотнею своею. Всѣхъ было казаковъ оружейныхъ на конехъ съ 300 человѣкъ и болши; и проводя разлучились съ нимъ, отъ Батурина въ 7 верстахъ. Да по указу Царского Величества Гетманъ Иванъ Самойловичь отпустилъ отъ себя съ нимъ Васильемъ, въ Крымъ, для государскихъ посольскихъ дѣлъ канцеляриста своего, Прилуцкого полку писаря Семена Раковича.

Путь ему Василью отъ Батурина до Сумъ Малороссійскими городами: на Конотопъ, на Смѣлую, на Бѣлополье, Крыгатовъ. А тѣмъ вышеписаннымъ путемъ, изъ городовъ, для повышенья чести имяни Великого Государя Его Царского Величества, встрѣчали ево Василья, сотники и есаулы и атаманы и казаки вооружась знамены, а городскіе люди и мѣщаня, съ хлѣбомъ и солью выходили за городъ и принимали съ честью. А не доѣхавъ за 15 верстъ встрѣтили ево Василья, Царского Величества ратные люди, Бѣлогородцкого розряду Сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ съ полкомъ своимъ, да полковникажъ рейтарского строю Михайлова полку Гобта, маеоръ Дмитрей Макаваковъ съ рейтары, шквадроною своею, да Гетмана Ивана Самойловича региментовъ наказной полковникъ Дмитрей Чечель зъ Запорожскими казаками, и по томужъ ево Василья приняли со всякою учтивостью. Въ Сумы пришолъ Сентября въ 25 день. И случась съ товарищемъ своимъ дьякомъ, съ Никитою Зотовымъ и съ Крымскими гонцы съ Халилъ-агою съ товарищи, стояли въ Сумахъ два дни, для провѣданія отъ Сумскихъ казаковъ Крымского пути, Муравскимъ-шляхомъ, гдѣ было безстрашно и прямѣе

до Крыму итить. И изъ Сумъ пошли Сентября въ 28 день. А для береженья такова страшного пути, по указу Великого Государя взяли съ собою провожатыхъ: Бѣлогородцкого розряду полку боярина и воеводы князя Петра Ивановича Хованского ратныхъ людей, полковника рейтарского строю Михайлова полку Гобта, маєора Дмитрея Моканакова съ рейтары и съ казаки 400 человѣкъ; да Гетмана Ивана Самойловича региментовъ, Войска Запорожского наказного полковника Дмитрея Чечеля, а съ нимъ казаковъ сердюковъ 200 человѣкъ; всего рейтаръ и казаковъ 600 человѣкъ, и пустилися въ путь свой изъ Сумъ на Краснополье, отстоящее отъ Сумъ 15 верстъ. Провожалъ насъ полковникъ Гарасимъ Кондратьевѣ съ полкомъ своимъ 5 верстъ. Въ Краснополье пришли тогожъ числа.

И Сентября въ 29 день, по утру рано, отслушавъ въ соборной церкви божественныя литоргіи, пошли на Вольной-городъ, и пришли въ Вольной, Октября въ 1-й день, и для томныхъ коней дневали и ночевали. И Октября во 2 день изъ Вольного пошли въ Богодуховъ, отстоящей отъ Вольного 15 верстъ, и пришли тогожъ числа. Тутъ слушавъ святыя литоргіи и по обѣдѣ, пошли въ городъ Ольшанку, отстоящій отъ Богодухова 15 верстъ. А въ Ольшанку пришли Октября въ 3 день; тамъ стояли для готовости хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ въ степную дорогу, даже до Крымского первого пограничного города Перекопа 2 дни. И взявъ съ собою изъ Ольшанки вожей, Харьковского полку казаковъ, пошли въ степъ, къ валу (*). И изъ Ольшанки вышли Октября въ 5 день, и ночевавъ на степи, пришли на черту, въ городокъ Малые-Валки зовомой Новой-Перекопъ, Октября 6-го, по утру рано.

Городокъ Валки устроенъ крѣпко, только стоитъ отъ Харьковского полковника въ худой осторожности: заѣхали мы на сторожѣ робятъ малыхъ, съ палочками, человѣкъ зъ десять. А отъ жителей того городка слышали, что и прежде сего во РПН (1680) году, тотъ городокъ созженъ и плѣнным разхищеньемъ отъ Крымского Хана разоренъ, и въ протчіе въ иные Украинскіе городы, Бѣлогородцкого розряду, приходъ Ханской учинился безвѣстенъ ево полковниковымъ нерадѣніемъ, для того, что самъ живетъ безпрестанно дома; а по чертѣ, въ городкахъ своего полку, крѣпкихъ карауловъ не ставитъ, и подъѣздовъ для провѣдыванія непріятельскихъ людей не посылаетъ. И за такою-де ево оспалостью и нерадѣніемъ множество тысячь православныхъ христіянъ впали въ бусурманскую неволю. Тогожъ города жители говорили намъ и жаловались со слезами: если-де впредъ отъ Харьков-

(*) Валъ этотъ вѣстѣ съ крѣпостями: Ливнами, Кромами, Воронежомъ, Бѣлгородомъ, Осколомъ, Валуйками и Курскомъ учрѣждены въ огражденіе набѣговъ Крымскихъ Татаръ, при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, въ 1591 году.

ского полковника тому городу и валовой чертѣ, будетъ такое же худое береженье и малолюдная сторожа, и они больши того тутъ жить не смѣютъ, а хотятъ итить въ розно, гдѣ кому Богъ случай покажетъ. И мы того города жителемъ и караульщикомъ къ тому полковнику отъ себя, Государскимъ указомъ приказывали, чтобъ онъ впредъ того городка и черты берегъ и караулилъ накрѣпко, не оплошно, потому что тотъ городокъ стоитъ на Муравскомъ – шляху, и Крымскимъ людемъ тѣми мѣстами изстари бываетъ на украинные Царского Величества городы приходъ, и то имъ сказали, что по сему нашему статейному списку полковника ихъ нераденіе Великому Государю Его Царскому Величеству будетъ извѣстно.

И тогожъ числа, за помощію Божіею, по обѣдѣ, пустились за новой валъ, въ степь, Муравскимъ-шляхомъ, и отшедъ 15 верстъ ночевали подъ дубровою, на колодезяхъ. Октября въ 7 день рано шли чрезъ дуброву прямо, въ лѣво покинувъ Муравской большой шляхъ въ правѣ, для того, что по скаскѣ маеора Дмитрея Моканакова и вожей, пройтить было съ обозомъ за великими переправы и грязьми, и горами невозможно, и пришли на Муравской-шляхъ по прежнему, а тѣмъ шляхомъ пришли на ночь къ рѣкѣ Берестовенкѣ, отъ нового валу 30 верстъ, гдѣ дровъ, и водъ и конскихъ кормовъ есть множество. Октября въ 8 день отъ рѣчки Берестовки, вставъ рано, шли степью межъ великими и многими дубровами, до вершины рѣчки Берестовы, отъ вышеупомянутые рѣчки верстъ съ 10; тутъ не много дали конемъ отдохнуть. Мѣстожъ то обрѣтается для великихъ ратныхъ людей конскими кормами и водами и дровами довольно. Потомъ пустилися въ степь, и шли скоро весь день даже до вершины рѣки Малыя-Орели, и пришли на станъ, на Орельскіе озера, за часъ до вечера, гдѣ потомужъ не токмо для посольскихъ проѣздовъ, хотябъ и для великихъ походовъ ратныхъ людей, конскими кормами и водами и рыбами и звѣремъ и дровами довольно.

Октября въ 9 день съ помянутого стану шли весь день не кормя коней, опасаясь непріятельскихъ людей, и даже до вершины и до озеръ большіе рѣки Орели, и почевали надъ озеромъ. А та рѣка Орель идетъ частми подъ землею, и частми вынуряетца изъ земли озерами болшими, даже до самаго Днѣпра И той ночи имѣли отъ воровскихъ казаковъ и Крымскихъ и Нагайскихъ татаръ и отъ Калмыковъ великое опасеніе. Октября въ 10 день по утру рано, отъ большіе рѣки Орели шли день весь, не кормяжъ коней для безкормныхъ мѣстъ, потому что степь была выжена; и пришли поздно ночевать на вершину рѣки Терновки, гдѣ потомужъ дровъ и конскихъ кормовъ и воды и рыбы много.

Октября въ 11 день, вставъ рано, шли день весь, для вызженные степные безкормицы. Подлѣ тойже рѣки прямо, перенимаючись съ гребня на гребень даже до верьховья и озеръ рѣки Малые-Самары, и пришли на Самару; на станъ, поздно; гдѣ также были отъ помянутыхъ разбойниковъ зѣло остерегательны и опасны, и всю ночь безъ сна пребывали. Вѣдомо да будетъ впредъ ходящимъ тѣмъ путемъ, такъ посломъ, яко и ратемъ Царского Величества, дубровы и прочіе дровяные угодья до того помянутого стану кончились. А отъ того стану даже до Крыму, по рѣкамъ и по рѣчкамъ и по удоліямъ многіе телники и терники, гдѣ звѣря и птицъ и рыбъ множество есть, и по нуждѣ безъ большихъ простоевъ великимъ ратемъ дровами пронятца мочно. А съ помянутыхъ становъ, по которые кончились болшіе лѣса и дубровы, мочно запастись дровами, кромѣ терновниковъ и тальниковъ, и везти на возахъ, даже до самого Крыму, не токмо посольскимъ походомъ, хотябъ и ратемъ Царскаго Величества лучилось итить, и они пройдутъ безовсякіе дровяные нужды, потому, что отъ тѣхъ урочищъ до Крыму переходъ недальной и зѣло прямъ и гладокъ, и водами и конскими кормами и рыбами, птицами, также и звѣремъ, которыми благословилъ Господь Богъ людемъ на пищу, есть всего доволно.

Октября въ 12 день пришли на большую рѣку Самару, и верьховьемъ ее переправливались безовсякіе трудности со всѣмъ обозомъ, и на великихъ озерахъ той рѣки обѣдали, и не дошедчи Конскихъ-водъ, темноты ради нощные ночевали на горѣлой степи, толко коней овсомъ покормили и запасною въ бочкахъ водою напоили, и ночь всю безо сна пребывали, остерегающеся накрѣпко разбойническаго нападенія. Октября въ 13 день пришли на вершины рѣки Конскихъ-водъ, въ Днѣпръ впадающей, предъ полуднемъ, и за рѣку переправились безо всякіе трудности. Кормили и стояли на тѣхъ водахъ небольшое время для того, что наѣхали тутъ станъ и шляхъ свѣжей конныхъ и пѣшихъ людей, и обозной отъ Запорожья къ Тору, или къ Дону, въ восьмъ рядовъ. И опасаясь того, пошли вскорѣ степью прямо, Муравскимъ же шляхомъ, которымъ Крымской Ханъ шолъ въ войну, и изъ войны Великого Государя, изъ украинскихъ городовъ изъ подъ Богодухова и изъ иныхъ, въ прошломъ $\frac{7188}{1680}$ году. А вождь тѣмъ прямымъ Муравскимъ шляхомъ, былъ нашъ Крымской гонецъ, Халилъ-ага съ товарищи, для того, что они съ Ханомъ въ той войнѣ сами были. На тѣхъ же Конскихъ-водахъ видѣли мы капище бусурманское, каменное строеніе старожитного поселѣнія, и отъ давныхъ лѣтъ розвалилось. А отъ Крымскихъ гонцовъ слышали, что тѣ жилища бывали въ старину Крымскихъ татаръ, при Мамаѣ Ханѣ.

Октября въ 14 день пришли о полудни на рѣку Овечьихъ-водъ, которая идетъ въ Днѣпръ плесами и озерами; тутъ обѣдавъ, обыскавъ у той рѣки уское мѣсто и учинивъ переправу наметавъ хворостомъ и камышомъ, и перевезлись съ войскомъ и обозомъ безъ всякіе трудности. И переправясь отошли отъ той переправы недалеко, въ луга, и ночевали на тѣхъ же Овечьихъ-водахъ. Тамъ-же видѣли мы, по рѣкѣ на угожихъ и на красныхъ мѣстахъ многіе капищные и домовые каменные старые селища Крымскихъ татаръ, которые отъ древнихъ лѣтъ разрушились до основанія, только башня каменная въ цѣлости. И о тѣхъ жилищахъ спрашивали мы помянутыхъ Крымскихъ гонцовъ, которые намъ повѣдали: что тѣ мѣста были юртъ изстари Крымскаго Хана Мамая (*), а запустѣли и разорились и пренеслися за Перекопъ, когда побѣдилъ его Мамая Хана со всѣми его бусурманскими силами, на Куликовѣ-полѣ, на рѣкахъ на Дону и на Непрядвѣ, блаженные памяти Великій Князь Дмитрій Ивановичъ Московской. Вѣдомо же убо да будетъ, если по воли Всемогущаго Бога, и по взволенію Великого Государя нашего Его Царскаго Величества учинитца хожденіе на Крымъ, его государскимъ ратемъ и въ томъ мѣстѣ пристойно для облегченія запасовъ и преграды пути бусурманского въ Русь, градъ устроить земляной, и всякими крѣпостьми укрѣпить, и пѣхотою и всякими полковыми припасы удоволить, и держать ево мощно безо всякіе трудности потому, что тою рѣкою даже до самого устья рѣки Днѣпра плавной ходъ будетъ стругами свободной, и непріятельской путь одержанъ будетъ паче тысячь многихъ войскъ. По тому, что кромѣ того Муравского-шляху способнѣйшаго и прямого пути проходить Татаромъ въ Русь некуды; для того, что выше тѣхъ помянутыхъ всѣхъ рѣчныхъ вершинъ отъ Крыму къ Тору и къ Дону, путь безводной и дальной, а внизъ рѣками къ Днѣпру учиняются разливы и озера многіе, гдѣ отнюдь непріятелемъ невозможно пройти. Да не токмо на тѣхъ Овечьихъ-водахъ, но и на всѣхъ помянутыхъ вершинахъ Конскихъ и Самарскихъ и Орельскихъ водъ мочно городы земляные крѣпкіе подѣлать, и людми служилыми конными и пѣшими осадить, и полковыми всякими запасы наполнить, и жить вѣчно, для того, что около тѣхъ рѣкъ, и на степяхъ, дубровы великіе, и лѣса и терники и талники и камыши, и звѣрь въ лѣсахъ, и рыбы въ водахъ, и кормовъ конскихъ всюды множество, и пашни можно завести великіе. А рѣкою Днѣпромъ внизъ, и тѣми рѣками изъ Днѣпра въ верхъ подъ городы со всякими служилыми запасы проходы плавные

(*) Упоминаемыя здѣсь разрушенныя селенія принадлежатъ къ XIII вѣку, когда восточный торговый путь, чрезъ городъ Крымъ (что теперь Эски-Крымъ) а потомъ чрезъ Кафу и Таванъ, шелъ на Кіевъ.

будутъ вольные, й непріятелей бусурманскихъ безопасные. Также и сухимъ путемъ, отъ самые Бѣлогородцкіе черты, отъ Чугуева и отъ Валокъ проходъ въ запасы, въ тѣ городы, будутъ свободные (*).

Октября въ 15-й день по утру рано шли степью, до обѣда, и кормили лошадей на вершинахъ рѣки Молочныхъ-водъ въ Черное море впадающей. Оттуды съ обѣда до вечера шли берегомъ по правой сторонѣ Молочныхъ-водъ. Въ тѣхъ мѣстахъ съѣхались наша передовая сторожа съ воровскими подъѣзщики, и за ними гонялись, и тѣ воры увидѣвъ съ нами многихъ людей побѣжали на утекъ. И ночевали мы на берегу той рѣки подъ терниками на голодномъ и выженномъ мѣстѣ, кони стояли безъ корму потому, что овесъ запасной и сухари всѣ потравили. Октября въ 16 день по утру рано, на самомъ подъёмѣ маеоръ Дмитрей Моканаковъ взбунтовалъ рейтаръ своихъ и все казацкое войско, чтобы имъ далѣ того насъ не провожать, и итить бы имъ назадъ, а насъ покинуть. И мы ихъ уговаривали показуючи имъ Государской указъ, что имъ велѣно насъ проводить и оставить насъ въ Крыму, въ ближнихъ мѣстѣхъ, и онъ Дмитрей указу Великого Государя не послушалъ. И о томъ его бунтовствѣ, и въ которомъ мѣстѣ насъ оставилъ, къ Великому Государю въ Посольской Приказъ писано. И того числа ночевали мы на верховьѣ рѣчки первыхъ-Уклюкъ впадающей въ рѣку Молочные воды, на самомъ причинномъ воровскомъ мѣстѣ, гдѣ побиты прежніе посланники стольникъ Борисъ Пазухинъ съ товарыщи. И вставъ рано въ полночь, пошли въ путь свой съ Крымскими гонцы вмѣстѣ, съ одними своими людми. И Октября въ 17 день о полудни кормили лошадей на рѣчкѣ, на другихъ Уклюкахъ въ Черное море впадающей. на самомъ же причинномъ и воровскомъ мѣстѣ, гдѣ выходятъ безпрестанно отъ Азовской степи и зъ Дону Калмыки и изъ Запорожья казаки, и изъ Крыма и изъ Ногай татарова. Тутъ мало отдохнувъ, и вмѣсто присталыхъ лошадей напявъ мы подъ свои телеги у Крымскихъ гонцовъ лошади, а усталыхъ покинувъ на степи, пошли съ великимъ поспѣшеніемъ во весь день, коней не кормя. И ночевали посреди степи, кромѣ Спасителя нашего Господа, ни кѣмъ же суть брегомы. Толко мало-что свернувъ зъ дороги стояли съ великимъ страхомъ, оружіе и кони въ рукахъ держащи, и мало отдохнувъ пустилися съ вечера, въ ночь, даже до урочища Черного-колодезя, гдѣ было ужъ самое разбойническое пристанище, отъ Перекопа толко ходу за полтора дни.

(*) Проектъ дьяка Никиты Зотова, чтобы Русскимъ утвердиться здѣсь, выполненъ въ первый походъ князя Василья Голицына въ 1689. Тогда былъ заложенъ «Богородицкій городокъ» на р. Самарѣ, на урочищѣ «сорокъ боераковъ», близко Ново-Московска. См. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. IV, 605.

На Черной-колодезь пришли до дневнаго свѣту, часа за три, тутъ наѣхали Перекопскихъ татаръ подъѣздщиковъ, которые опасаютъ въ степи Крымскіе всякіе стада, тогда они послыша обозной звукъ и чаяли идущихъ многолюдные рати, похоронилися въ камышъ и въ терникъ. И какъ наѣхался къ нимъ блиско, учали насъ окликать: кто ѣдетъ. Гонцы-жъ татарскіе знаючи тѣ разбойничьи мѣста вооружась къ бою скочили къ нимъ, и отозвалися своимъ языкомъ, чтобъ по нихъ не стрѣляти, для того, что они Крымскіе послы, а съ ними идутъ послыжъ Великого Государя Его Царского Величества. И съѣхався учали межъ собою говорити тѣ подъѣздщики, что они Перекопскіе татаровя, а не разбойники. И сказали что отъ того мѣста даже до Перекопа, по степи, вездѣ ихъ Крымскіе татаровя стала пасутъ, и проѣздъ къ Перекопу намъ будетъ безопасенъ. Тогда мы услышавъ ихъ розговоры, радости исполнилися, и поздавше Всемогущему избавителю нашему Богу, и Пречистѣй его Богоматери веліе благодареніе за еже препроводилъ насъ такимъ страшнымъ путемъ здравыхъ, и не попустилъ на насъ враговъ мечемъ поядающихъ, которые дни и почи по всюду въ томъ пути по сторонамъ насъ стерегли, желаючи погубить насъ, корысти ради своея разбойническія. Подобаетъ же вѣдати о семъ впредъ ходящимъ посланникомъ и гонцомъ Царского Величества, хотя тотъ нашъ вышеписанной путь Муравского шляху прямъ и близокъ и кормами и водами и всякими угодьи способенъ, только безъ провожатыхъ многихъ людей пройтить до Крыму отнюдь не возможно для того, что въ тѣхъ рѣкахъ рыбаковъ, а въ терникахъ и тальникахъ камышниковъ и звѣриныхъ промышленниковъ, вездѣ множество, и по степямъ Крымскіе и Азовскіе и Ногайскіе татаровя и Калмыки для разбойные добычи ходятъ въ тѣхъ людныхъ мѣстахъ безпрестанно лѣто и зиму, а въ проѣздѣ посольскимъ людемъ, тѣ вышеписанные люди общіе враги. И отъ того мѣста до Перекопа ѣхали мы спокойно и недоѣхавъ до Перекопа за 20 верстъ ночевали на рѣчкѣ, подлѣ морскіе заливы Гнилыхъ-водъ. А съ того стану, Крымскіе гонцы, Халилъ-ага съ товарищи, о приходѣ нашемъ и о своемъ отпустилъ въ Крымъ къ Хану гонца своего татарина Акжейка съ вѣстью, а мы съ нимъ Акжейкомъ къ боярину Василью Борисовичу Шереметеву о своемъ пріѣздѣ, а къ Ивану Сухотину, противъ указу Великого Государя, о своемъ съ нимъ повиданьѣ, прежде Ханскія бытности, послали письмо.

Октября 19 день поутру рано шли степью къ Перекопу, розсматривая мѣсто и урочище, и положенія жилищъ бусурманскихъ; и недоѣхавъ до Перекопу версты за три, ѣхали къ городу оставя объѣзжую дорогу, прямо чрезъ сухую долину

подобну великому озеру; которая знатно что въ мочливое время бываетъ отъ морскихъ гнилыхъ водъ водою наполнена, толко знатно что не глубока, въ бродъ конному и пѣшему человѣку итить мочно. А отъ той долины до Перекопа путь гладокъ и крѣпостей ни какихъ, и препинательства ратному хожденію ни каково нѣтъ. Въ Перекопской валъ вошли предъ полуднемъ; шли въ ворота, сквозь башню каменную мимо городка, и минувъ посады, стали близь города подлѣ валу, въ шатрахъ своихъ, устроясь обозомъ, для того, что постоялыхъ дворовъ намъ не дали.

Городъ Перекопъ, каменной, четвероуголенъ; въѣздъ и выѣздъ въ одни ворота съ Крымской стороны, а другіе ворота засыпаны, а съ Московской стороны стоитъ глухою стѣною межъ валу, а въ тѣхъ стѣнахъ учинены многіе домовые жилища съ чердаки. А камень и кирпичь въ стѣнахъ кладенъ и смазыванъ межъ тесницъ и брусьевъ деревянныхъ глиною и грязью, и твердости никакой не имѣетъ. По стѣнамъ, и воротамъ только восемь башенъ; кругомъ всего города ровъ глубиною саженъ трехъ, или малымъ чемъ меньши окладомъ и величиною съ небольшой монастырь. Отъ тогоже города по обѣ стороны, до морскихъ водъ, учиненъ валъ, а возлѣ валу, съ Московской стороны, отъ стени, ровъ не глубокъ и раздолистъ, и на валу, во многихъ мѣстахъ есть праверзины и людные проходы. Ратныхъ людей и Турскихъ и Крымскихъ, по сказкѣ христіянъ невольниковъ, сотъ съ восемъ, и пушекъ по башнямъ малое число. Посады около того города зѣло нужны, и дворишка и избенка тѣсные; большая половина стоитъ кибитокъ полстяныхъ. Корму намъ, намѣстникъ Перекопскаго бея, Ибраимъ-ага, прислалъ барана освѣжевана, тридцать лепешекъ пшеничныхъ, денежныхъ вязань соломы ячной, ячмени четвериковъ съ шесть. Людей съ нами всѣхъ было 26 человѣкъ, лошадей у насъ посланниковъ и у гетманского писаря и у прочихъ всѣхъ посольскихъ людей было 64 лошади, и тѣмъ людскимъ кормомъ по нуждѣ было врядъ всѣхъ однажды накормить, а лошадямъ толикому числу соломы и ячмени мало что досталось. И для своего степнаго безпокойства и безсоннаго томленья, также и для присталыхъ лошадей хотѣли было отдохнуть въ Перекопѣ, дни зъ два, да за великою скудостью конскихъ кормовъ, ночевали только одну ночь. Тогожъ числа, послѣ обѣда, упросились у градскаго намѣстника ѣхать въ городъ измытися въ гамонѣ, а наипаче ради того, чтобъ намъ видѣть въ городѣ внутреннихъ крѣпостей. И вшедъ въ городъ видѣли кромѣ худыхъ домишковъ и смазанныхъ изъ навозу избушекъ, крѣпостей никаковыхъ нѣтъ, только въ однихъ воротѣхъ стоитъ одна пушечка полковая, небольшая. Ворота сбиты на иглы

изъ тонкихъ бревенъ, на одну внѣшнюю сторону обиты красною жестью, во многихъ мѣстѣхъ облупились. А градоначальника, бея Перекопскаго, въ то время въ городѣ не было, а былъ у Хана; принималъ и отпускалъ насъ намѣстникъ его, Ибраимъ-ага.

Октября въ 20 день пошли изъ Перекопа въ Крымъ, на своихъ усталыхъ коняхъ по малу, съ великою нуждою, для того, что намъ подводъ не дали, и нанять не добыли. И отшедъ отъ Перекопа ночевали въ 10 верстахъ въ ханской деревнѣ Тузлакѣ, на соляномъ озерѣ, гдѣ по берегамъ видѣли соли великіе стоги, накладены глыбами. Октября въ 21 день переѣхавъ 10 верстъ обѣдали въ мурзинской деревнѣ Тинизола, а ночевали отъѣхавъ отъ той деревни 5 верстъ въ ханскомъ селѣ Урмапъ-ази. Октября въ 22 день переѣхали верстъ зъ 20, и ночевали въ селѣ Азетмалѣ. Тамъ насъ встрѣтилъ отъ бея розмѣнного присланной татаринъ, посольского двора сторожъ, именемъ Джумалей, и отъ Хана и отъ бея спросилъ насъ о здоровьѣ, и сказалъ намъ, что велѣно ему насъ принять и проводить, не занимаючи Бакчисарая, ва рѣку Алму, на посольской старой станъ, отъ Бакчисарая въ 10 верстахъ, для того, что и Ханъ самъ вышелъ изъ Бакчисарая, живетъ бѣгаючи отъ мороваго повѣтрія, на тойже рѣкѣ Алмѣ, въ деревнѣ, не далеко отъ посольскаго стану. Октября въ 21 день переѣхали 15 верстъ, и ночевали въ селѣ зовомое Тулатъ. Октября въ 25 день, съ того стану перешли верстъ съ 15, и пришли на Алму рѣку, на посольской станъ. А на томъ стану заѣхали прежняго Царского Величества посланника Ивана Сухотина, да съ нимъ переводчиковъ Кутлу-Мамета Тонкачева, да подъячихъ московскихъ Луку Фролова, Ивана Никитина, Волуйского Дементья Елдина, толмачей Терентья Фролова, Василья Козлова. Тогожъ числа, мы Царского Величества посланники съ Иваномъ Сухотинымъ видѣлись и о надлежащихъ посольскихъ дѣлахъ съ нимъ Иваномъ говорили. А строенья на посольскомъ дворѣ по Аталыкову мирному договору учинено при посланникѣ Царского Величества, при Васильѣ Ѣлчинѣ, четыре лунишки складены изъ дикого не тесоного камени, смазаны скареднымъ навозомъ, безъ потолковъ и безъ моету и безъ лавокъ и безъ дверей, а для свѣту учинено по одному окошку. И воистинну объявляемъ о томъ строеньѣ, яко псомъ и свиніямъ въ Московскомъ государствѣ далеко покойнѣе и теплѣе, нежели тамъ намъ посланникомъ Царского Величества. А лошадямъ не только какихъ конюшенъ учинено и привязать ихъ было незачто; и кормовъ намъ и лошедямъ нашимъ ничего не давали, и купить съ великою нуждою хлѣба и ячмени и соломы на силу добывали, и то самою высокою цѣною. Октября въ 26 день

пріѣхалъ къ намъ на посольской станъ бей розмѣнной Аветша-мурза-Сулешевъ и объявилъ намъ про себя, по указу Ханова Величества велѣно ему у насъ быть въ приставѣхъ, да емуже-де указалъ Ханово Величество звать насъ къ себѣ съ грамотою Великого Государя и править посольство, и чтобъ мы съ нимъ ѣхали не мѣшкавъ, тогожъ числа. И мы въ тотъ день не поѣхали, для того, что было поздно.

И Октября въ 27 день, убравшися по посольскому чину, и взявъ съ собою Великого Государя грамоту и легкіе поминки поѣхали мы съ нимъ беемъ къ Ханову Величеству въ село, отъ нашего стану, верстъ съ пять. И пріѣхавъ поставили насъ на татарскомъ дворишкѣ, и велѣли тутъ побывать до указу. А приставъ нашъ бей розмѣнной пошелъ пѣшъ къ Ханову Величеству и къ ближнему его человѣку, и о пріѣздѣ нашемъ возвѣстилъ. И пришедъ къ намъ отъ Хана, тотъ бей говорилъ, чтобъ мы прежде шли къ ближнему человѣку Ахметъ-агѣ, и отъ думного Царского Величества дьяка Посольскаго Приказу отдали ему письмо. И мы ему бею говорили, что онъ звалъ насъ съ грамотою Великого Государя къ Ханову Величеству а не къ ближнему ево человѣку, и прежде Ханова Величества, у ближняго его человѣка быти намъ не пригоже, для того, что съ нами есть грамота Великого Государя къ Ханову Величеству А отъ думнаго Царского Величества дьяка къ Ханову человѣку письма съ нами никакова не послано, а хотябъ и было, и тобъ письмо годилось отдать ему послѣ, и чтобъ Ханово Величество тѣмъ насъ безчестить и неволить не велѣлъ, а велѣлъ бы насъ прежде взять предъ себя, и Великого Государя любительную грамоту и поминки изволилъ принять, посольство наше выслушать. Тогда розмѣнной бей выслушавъ той нашей отповѣди, ходилъ и слова наши доносилъ Ханову Величеству и ближнему его человѣку. А потомъ пришелъ къ намъ самъ-другъ съ аталыкомъ, то есть съ дядькою ханскихъ дѣтей, и говорили намъ съ великимъ шумомъ чтобъ мы конечно учинили по изволенію Ханова Величества, буде съ нами отъ посольскаго думнаго дьяка и письма нѣтъ, и мы-бъ съ грамотою Великого Государя прежде шли къ ближнему ево человѣку, для того, что у нихъ испоконъ такъ ведетца, Царского Величества посланники прежде бываютъ у ближняго человѣка, такжебъ и мы учинили и думного Царского В-ва дьяка письма у себя не таили, а потомъ-де будете у Ханова Величества. И мы о томъ бею говорили: еслибы бей звалъ насъ для повиданья прежде быть у ближняго человѣка, и мы бъ грамоту Великого Государя оставили у себя въ стану, а самибъ были у ближняго человѣка для розговоровъ государственныхъ дѣлъ безпрекословно, а то онъ бей чинитъ не правду: звалъ насъ прямо ѣхать съ грамотою Великого Государя къ Ханову В-ву а не къ ближнему ево чело-

вѣку зъ грамотою Великого Государя не бывъ у Ханова В–ва по инымъ дворамъ волочитца намъ не пригоже. И вѣдалибъ они о томъ подлинно, что они грозами и безчестными словами и обыклою неволею и тѣснотами своими какъ они чинили надъ прежними Ц–го В–ва посланники, насъ тѣмъ не устрашатъ, и прежде Ханова В–ва, зъ грамотою Великого Государя, къ ближнимъ ево людемъ ни къ кому не пойдемъ, и мимо ево Ханскихъ рукъ ни кому изъ ближнихъ ево людей Великого Государя нашей грамоты не дадимъ.

Аталыкъ и бей говорили: будетъ вы Ханова В–ва не послушаете, и зъ грамотою В–го Государя къ ближнему ево человѣку не пойдете, и отъ думного Ц–го В–ва дьяка письмо ему не отдадите, и Ханово-де Величество велѣлъ у васъ грамоту Великого Государя отнять имъ силою, и васъ велѣлъ сослать на посольскій станъ. А естли-де у васъ отъ думного посольского діака къ Ханову ближнему человѣку было письмо, и Хановобъ–де Величество указалъ вамъ быть у ближнего своего человѣка съ однимъ тѣмъ письмомъ, а не зъ грамотою В–го Государя и неволибъ вамъ въ томъ не было. И мы говорили: гдѣ головы наши будутъ, тамъ и грамота Ц–го В–ва при насъ, а когда уже увидите насъ мервыхъ предъ собою, тогда и грамоту Царского Величества возмете. А думного Ц–го В–ва діака письма у насъ никаково нѣтъ и съ нами не послано, и грозъ вашихъ и безчестья и всякіе тѣсноты не боимся, и прежде Хана къ ближнему человѣку зъ грамотою В–го Государя не пойдемъ. И ближніе Ханскіе люди, розмѣнной бей и аталыкъ говорили и трудили насъ шумомъ великимъ за то, что ближней, Ханова Величества, человѣкъ писалъ не однажды къ думному Царского Величества дьяку о государскихъ великихъ и къ миру надлежащихъ дѣлѣхъ, и отъ думного де Царского Величества дьяка письму у васъ не быть нельзя, а вы де то письмо таите и отдать ево не хочете для своей гордости, чтобъ вамъ у ближнего человѣка прежде Хана не быть; а послѣ того, хотя то письмо и объявите, и ближней человѣкъ у васъ того письма не приметъ, и за то-де Ханово Величество на насъ зѣло кручинитца и въ безчестье себѣ ставитъ великое.

И мы имъ говорили: Ханова В–ва ближнего ево человѣка Агметъ–аги Царского Величества къ думному діаку письмо былоль того не вѣдаемъ, и отъ думного Ц–го В–ва дьяка не слыхали, а знатно что отъ Ханского ближнего человѣка къ нему письма небывало, или будетъ и было, да гонцы Ханова В–ва такова писма думному дьяку не отдали, а еслибъ къ нему думному дьяку отъ ближнего человѣка было писано, и онъ бы того писма не преномнилъ и доложа Великого Г–ря Его Ц–го В–ва къ ближнему человѣку Ханова В–ва съ нами отписалъ

нестыдясь, понеже онъ, по милости Государской, въ тѣхъ порученныхъ ему посольскихъ дѣлѣхъ имѣетъ свободу и память добрую. И за то насъ Ханову В–ву кручинитца не за что, и чтобъ нынѣ въ надежду сосѣцкіе дружбы и любви къ Великому Государю нашему ево Ханово В–во велѣлъ насъ съ грамотою Ц–го В–ва быть прежде у себя, и посольства нашего выслушалъ, и къ намъ Ц–го В–ва посланникомъ показалъ милость и честь, какъ тотъ святой государской обычай бываетъ въ мирныхъ государствахъ, понеже мы Ц–го В–ва посланники присланы съ добрыми и мирными дѣлами.

По томъ тѣжъ, Ханскіе ближніе люди съ нами много шумѣли и спорывались. И пошедчи отъ насъ слова наши Ханову В–ву и ближнему ево человѣку донесли, и къ намъ пришедши говорили тихо и склонно, чтобъ одинъ изъ насъ, товарыщъ, съ грамотою Великого Государя остался тутъ на подворьѣ, а другой–бы шолъ съ ними, и повидался прежде съ ближнимъ человѣкомъ для розговоровъ о государственныхъ дѣлѣхъ. Мы–жъ посовѣтовавъ межъ собою, на волю ихъ склонились опасаясь того, чтобъ насъ безъ дѣла и съ безчестьемъ не отослали прочь въ какое утѣсненіе, и грамоту Великого Государя я Василей отдалъ товарищу своему Никитѣ, а самъ съ розмѣннымъ бѣемъ взявъ съ собою переводчика и подьячихъ пришли къ ближнему человѣку въ хоромы. И вшедчи съ нимъ привитался; бусурманъ же, надувся поганою своею гордостью, сидѣлъ на коврахъ облегшись на бархатные золотные подушки; и привитался сидя, и велѣлъ мнѣ противъ себя сѣсть по блиску, на уготованномъ мѣстѣ, и спросилъ меня прежде о здоровьѣ и о путномъ нашемъ шествіи, а я Василей ему ближнему человѣку взаимно также поздравилъ. А образомъ и саномъ Агметъ–ага человѣкъ природной и рѣчью свободенъ и тихословенъ; портище на немъ суконное цвѣтомъ мурадъ зелено, на соболяхъ, турецкимъ строемъ; глава его въ бѣломъ завоѣ. Стѣны въ избѣ ево обиты завѣсы золотными и бархатными, чрезъ полосу сшиваны.

Первое ево ближнего человѣка слово ко мнѣ Василью было: для чего мы упрямо дѣлаемъ и Ханова В–ва не слушаемъ, и прежде у него ближнего человѣка быти не хочемъ. А у нихъ де то изстари повелось что прежде бытности у Хана посланники Царского В–ва бываютъ у нихъ ближнихъ людей, или де будто честью въ вашу пору посланниковъ здѣсь не бывало? И я Василей говорилъ: прежнихъ Царского В–ва посланниковъ лутче и хуже себя мы не ставимъ, а хотя у васъ прежде сего такъ и было, какъ ты сказываешъ, толко мы сего вашего указу не пріемлемъ; должны прежде исполнить всякіе Великого Государя нашего Его Ц–го В–ва посольскіе намъ врученные дѣла по его Государскому указу, а не по Ханскому изволенью и твоему же–

ланью, и ни у которыхъ Государей нигдѣ того не повелось чтобы ближнимъ людемъ мимо Государя грамоты у пословъ В–го Государя нашего принимать; и тотъ у васъ въ Крымѣ обычай и поступокъ зѣло грубъ и государской дружбѣ и любви противенъ, а мнѣ по благодати Бога моего и по изволенію Ц–го В–ва въ послѣхъ быть у посторонних многихъ великихъ Государей не первое посольство, и тѣ ихъ государскіе посольскіе чины и поступки знаю. А что онъ ближней человѣкъ показуетъ прикладъ о прежде бывшихъ въ Крымѣ Царского В–ва послапникахъ, что они съ грамотами В–го Г–ря прежде Ханова В–ва бывали у ближнихъ людей и грамоты имъ отдавали, и я тому не дивлюсь, потому что у васъ всегда посланникомъ Ц–го В–ва бываетъ великая неволя и тѣснота и безчестье, для выможенья отъ нихъ вамъ великіе корысти и богатыхъ даровъ, какъ мы теперво то и надъ собою видимъ, и такіе отъ нихъ были поступки по неволѣ вашей, а не своею охотою. А мы присланы къ Ханову В–ву и къ вамъ не дары роздавать, толко добрые дѣла дѣлать, которые надлежатъ межъ великими государи къ мирному постановленію. И ближней человѣкъ Агметъ–ага слушалъ моихъ словъ прилѣжно и ничего мнѣ на тѣ мои слова отвѣту не учинилъ; а говорилъ мнѣ: писалъ я отъ себя къ думному Ц–го В–ва дьяку Посольскаго Приказу съ гонцами Ханова В–ва не одиножды, о обчихъ государскихъ дѣлѣхъ которые належатъ къ мирному постановленію съ радѣтельнымъ моимъ предложеніемъ, чтобъ межъ великими Государи разлитіе крови и плѣнное расхищеніе успокоить и миръ учинить и, противъ–де того ево письма чрезъ васъ посланниковъ отповеди не токмо на письмѣ и на словахъ ничего не слышу, о чемъ зѣло удивляюсь и разумѣю, что тотъ думной дьякъ Хановымъ Величествомъ Государемъ моимъ и мною гордитца; или своему Государю радѣнья своего и вѣрныя службы показать не хочетъ; или–жъ вы для своей гордости прежде Ханской бытности объявить мнѣ письма ево не хочете. И будетъ–де то письмо отъ него ко мнѣ у васъ есть, и вы за любовь теперь ево мнѣ отдайте, а естлижъ вы теперь ево мнѣ не отдадите, и впредъ бы у васъ того писма не видалъ. А какъ онъ того письма у меня спрашивалъ и въ то время говорилъ зѣло запалчиво, острыми и гордыми словами которыя трудно и писанію предать. И я ему говорилъ прежніе свои слова: чего было намъ того таить, естли бы то письмо съ нами послано было, или противъ твоихъ писемъ словами что наказано, и мыбъ тѣ слова тебѣ объявили и письмо отдали, и за то тебѣ на насъ Ц–го В–ва посланниковъ гнѣватца не зачто. И по тѣхъ разговорѣхъ велѣлъ принесть кавы (кофе), самъ чашку выпилъ и меня подчивалъ; и велѣлъ идти отъ себя съ беемъ на подворье и готовитца съ грамотою В–го Государя къ

Хану, на посольство. Ажъ ему говорилъ: чтобъ онъ Великому Государю нашему послужилъ, а намъ бы показалъ свою любовь, въ то время когда будемъ предъ Хановымъ В–мъ на посольствѣ и станемъ ему по чину честь и поклонъ отдавать, чтобъ насъ за шеи не брали и силою до земли не нагибали, и тѣмъ насъ не безчестили; мы и сами поклонимся по надлежащему чину. И Агметъ–ага сказалъ: для добраго–де нашего посольства нагибать силою васъ не велитъ, буде вы сами до земли поклонитесь, также бы де и Царское В–во изволилъ Крымскымъ посланникомъ и гонцомъ въ нагибанье поклоновъ повольность учинить.

За тѣмъ разошлись. И пришедчи на подворье, одѣлись въ доброе платье и устроясь по посольскому чину, сѣли на лошади и поѣхали къ Ханову Величеству вмѣстѣ съ приставомъ своимъ съ розмѣннымъ беемъ. Предъ собою прежде велѣли ѣхать въ рядъ двумъ человѣкомъ, подьячему Леонтью Басманову, толмачю Григорью Порываеву. За ними въ рядъ двумъ человѣкомъ переводчикомъ, Кутлу-Мамету Устокасимову, Ахмету Шакулову, за нимижъ въ рядъ ѣхали передъ нами зъ грамотою Великого Государя, по правую сторону, писарь Гетмана Ивана Самойловича Семенъ Раковичъ, по лѣвую сторону, подьячей Лука Фроловъ съ любительными Его В–го Государя поминки. А за ними ѣхали въ рядъ же, мы посланники Ц–го В–ва; а позади насъ люди наши ѣхали тѣмъ же порядкомъ. А приставъ бей розмѣнной ѣхалъ предъ всѣми посольскими людми на преди, и не доѣзжая до воротъ Ханского двора, саженъ за 30, всѣхъ насъ остановили копычеи и семейни и велѣли ссѣсть съ коней и итить пѣшимъ. И мы о томъ съ приставомъ и съ копычеями спорывались много и хотѣли ѣхать до самыхъ воротъ, и они насъ задержали и лошадей подъ нами остановили, и далѣ ѣхать не пустили. И мы ссѣдчи съ лошадей шли до Ханского двора, и дворомъ, и въ хоромы къ Хану вошли въ шапкахъ, тѣмъ же посольскимъ порядкомъ, и вшедчи стали посреди палаты, и увидѣвъ Ханово Величество шапки сняли и поклонились ему до земли, собою безо всякіе неволи, за договоромъ вышеупомянутымъ–зъ ближнимъ человѣкомъ. Ханъ сидѣлъ въ правой сторонѣ палаты, въ углу, на бархатномъ червчатомъ коврѣ опернися о подушки золотные. Онъ особою своею строенъ и дороденъ, лица красного, взоромъ свѣтелъ и веселообразенъ, средняго вѣку, волосомъ черенъ съ сѣдиною, бороду краситъ. Платье на немъ, портище суконное муромъ зеленое на соболяхъ, турецкимъ строемъ, подъ исподомъ кафтанъ тафтяной алой цвѣтъ; шапка—сукно красное съ соболемъ—татарская. Въ полатѣ по стѣнамъ обитья никакова небыло, толко надъ нимъ Ханомъ висѣлъ на гвозди саадакъ ево и сабля и пиногоръ бархатной. Ближніе люди стояли по обѣ стороны подлѣ стѣнъ

въ рядъ, въ одинъ человѣкъ. Платье на нихъ турецкимъ и татарскимъ строемъ, въ челмахъ и шапкахъ.

Посольство мы, Царского Величества посланники, правили чиномъ надлежащимъ, симъ нижепомянутымъ образомъ. Первую рѣчь говорилъ я Василей: «Божіею милостію, Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и облаадатель, Великіе Орды вамъ Мурать-Гирееву Ханову Величеству велѣлъ поклонитися и здоровье ваше видѣть». А изговоря ту рѣчь поклонился. И Ханъ выслушавъ рѣчь, спрашивалъ Великаго Государя о здоровьѣ, сидя въ шапкѣ, а молвилъ: Великого Государя Вашего Его Царское Величество какъ Богъ милуетъ? Вторую рѣчь говорилъ я Никита: «Какъ мы поѣхали отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Божіею милостію Великій Государь Царь и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь облаадатель на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія въ добромъ здоровьѣ». Третью рѣчь говорилъ я Василей: «Великій Государь Ц. и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Восточныхъ Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и облаадатель Его Царское Величество прислалъ къ вамъ Мурату-Гирееву Ханову Величеству своего Царского Величества любительную грамоту». И подалъ Великого Государя грамоту Хану, въ тафтѣ. А ханъ принявъ тоя Вел-го Г-ря грамоту отдалъ ближнему человѣку Агметъ-агѣ. Четвертую рѣчь говорилъ я Никита: «Великій Государь Ц. и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ государствъ и земель Вост. и Запад. и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и облаадатель Его Ц-кое В-во прислалъ къ вамъ Муратъ Гирееву Ханову Величеству свои Царского Величества любительные поминки». А изговоря рѣчь, являлъ поминки по росписи, безъ цѣны и безъ ярлыковъ, 40 соболей, вмѣсто лисицы черной пара соболей, да двѣ пары соболей. Подносилъ тѣ поминки Ханову Величеству я Василей Тяпкинъ. А при Ханѣ, близко будучи, принималъ тѣ поминки у меня изъ рукъ ближней его Ханова человѣкъ, большой казнодаръ. Пятую рѣчь и посольское дѣло объявлялъ я Василей: «Великій Г-рь Царь и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ, и многихъ царствъ и земель Вост. и Зап. и Сѣв. отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ

и Государь и облададатель вамъ Муратъ-Гиресву Ханову Величеству велѣлъ говорить. Въ прошломъ во РПЗ (1678) году по обсылкамъ съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ, и по присылкѣ вашего Ханова Величества гонцовъ съ листами, были посланы къ Вашему Ханову В-ву Великого Государя нашего Е. Ц-го В-ва посланники Иванъ Сухотинъ съ товарыщи, для его государскихъ дѣлъ. И въ прошломъ $\frac{7186}{1678}$ году къ Великому Государю, къ Е. Ц-му В-ву писалъ ваше Ханово Величество въ листу своемъ, съ гонцы своими съ Халилъ-агою съ товарыщи, что его Ц-го В-ва отъ посланниковъ къ дѣламъ государства Е. Ц-го В-ва полезныхъ словъ не было, толко въ рукахъ ихъ былъ чертежъ. И Великій Государь Е. Ц-ое В-во увѣдавъ изъ того Вашего Ханова Величества листа, и что посланника прежнего, товарищъ дьякъ Василій Михайловъ безъ указу Его Ц-го В-ва пріѣхалъ къ Москвѣ, указалъ послать насъ своего Царского В-ва посланниковъ для договору, который надлежитъ ко оному постановленію сосѣдственные дружбы съ вашимъ Хановымъ Величествомъ, а съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ ко укрѣпленію исконныя брацкія дружбы и любви. И чтобъ ваше Х-во В-во велѣлъ ближнимъ своимъ людемъ тѣхъ дѣлъ у насъ выслушать и договоръ учинить, чтобъ В. Ханово В-во съ Великимъ Государемъ съ Е. Ц. В. имѣлъ сосѣдственную дружбу и любовь по прежнему; а плѣнъ и войну на обѣ стороны оставить, и невольникомъ размѣна учинить». А какъ мы посланники Ц-го В-ва то свое посольство правили, и въ то время въ палатѣ молчаніе и тихость были велія, и Ханъ посольства нашего слушалъ внятно и прилѣжно. По томъ принесли предъ Хана кафтаны золотные. Первой кафтанъ надѣли на пристава нашего, на розмѣннаго бея, и бей надѣвъ на себя кафтанъ, снявъ съ себя шапку и приступилъ къ Ханову В-ву наклоняся поцѣловалъ въ правую его полу. А послѣ надѣли кафтаны на насъ, да на переводчика и велѣли ѣхать на подворье и и быть до указу. А какъ къ Хану на дворъ и въ хоромы шли и отправя посольство назадъ зъ двора пошли, и въ ту пору встрѣчали и провожали насъ многіе князи и мурзы, знатные и честные люди.

И по маломъ времени бей, приставъ къ намъ пришелъ на подворье и говорилъ мнѣ Никитѣ, чтобъ я для общихъ государскихъ дѣлъ видѣлся съ ближнимъ человѣкомъ Агметъ-агою. И посовѣтовавъ мы о томъ межъ собою, пошелъ я Никита съ беемъ и съ переводчикомъ и съ подьячими въ домъ, къ ближнему человѣку, и вшедши къ нему въ хоромы, съ нимъ привитался; и велѣлъ мнѣ сѣсть на предъуготованномъ мѣстѣ противъ себя близко, и спрашивалъ меня о здоровьѣ, я ему жъ потомужъ взаимно поздравилъ. Потомъ далъ мнѣ Великого Государя грамоту, каковую мы поднесли Ханову Величеству, и говорилъ мнѣ чтобъ ту

Великого Государя грамоту для выразумѣнія имъ вычесть въ слухъ, потому что съ нимъ сидѣли розмѣнной бей и иные Ханскіе ближніе люди. И я Никита у него Агметъ-аги принявъ Великого Государя грамоту челъ въ слухъ; а переводчикъ Ахметъ-Шакуловъ съ моихъ словъ переводилъ. А выслушавъ тое В-го Г-ря грамоту взялъ у меня къ себѣ онъ Агметъ-ага, а сказалъ, чтобъ намъ въ отвѣтѣ быть къ нему по обвѣщенію, инымъ временемъ. Онъ Агметъ-ага упоминался и говорилъ мнѣ Никитѣ, зъ злобою великою, что къ нему Царского Величества посольского думного дьяка письма нѣтъ, или-де есть, да вы его таите, не хочите сами отдать для гордости; а будетъ де послѣ съ кѣмъ пришлете мимо себя, и я-де того письма не приму. И я Никита ему говорилъ: естлибъ такое письмо у насъ было, и мыбъ ему поднесли съ честію сами, а таить намъ, не для чего, и пожитку въ той неотдачѣ государственнымъ дѣломъ кромѣ твоей злобы нѣтъ; а гордости нашей въ томъ предъ тобою никакой не бывало, и впредъ не увидишъ. А по указу В-го Г-ря посланы мы къ Ханову В-ву не гордости своей показывать и не прихотей своихъ исполнять, токмо для великихъ государскихъ общихъ дѣлъ, которые надлежатъ къ мирному постановленію и къ сосѣдской дружбѣ и любви. И Агметъ-ага говорилъ; то-де дѣло зѣло доброе, дай Боже благовременно началось и благополучно совершилось, а Хановo-де Величество и мы, всѣмъ Крымомъ, такова добраго мирного дѣла желаемъ. И отпустилъ меня съ любовію; а съ подворья приказалъ бею съ нами ѣхать на посольскій дворъ.

А потомъ у Калги, Тактамышъ-гирея и у Нурадына Саадетъ-гирея салтановъ были мы въ разныхъ числѣхъ, и отъ Великого Государя поклонъ правили и грамоты подали и про Его Царского Величества здоровье имъ сказывали и поминки являли и рѣчь о посольскихъ дѣлѣхъ говорили по наказу, противъ тогожъ какъ и Ханову Величеству. и Калга и Нурадымъ салтаны Великого Государя грамоты у насъ приняли и про здоровье Его В-ва спрашивали, и поминки приняли и посольства нашего выслушали и золотные кафтаны на насъ велѣли положить тѣмъ же чиномъ какъ и Ханово Величество. Поминковъ поднесли Калгѣ и Нурадыну салтанамъ, вмѣсто черныхъ лисицъ, по парѣ соболей, да особно по двѣ пары соболей. Калга Токтамышъ-гирей-салтанъ дебелой, росту и вѣку средняго, лицемъ и взоромъ свѣтелъ, въ словесѣхъ благоувѣтливъ; борода руса средняя. Одежда на немъ кафтанъ соболей подъ краснымъ сукономъ, шапка суконнымъ татарскимъ строемъ; сидитъ на бархатномъ коврѣ опершися на бархатные золотные подушки. Въ палатѣ по стѣнамъ обитье золотные; ближніе ево люди при немъ стоятъ по обѣ стороны палаты. Нурадынъ Саадетъ-гирей-салтанъ

молодъ, лѣтъ въ 30, лицомъ добръ, однимъ глазомъ кривъ, ростомъ повысокъ; разуменъ и въ разговорѣхъ ласковъ. Платье и шапка на немъ соболье, татарскимъ строемъ; сидитъ на бархатномъ коврѣ опершися на золотные подушки. Стѣны въ палатѣ ево обиты завѣсами золотными; ближніе ево люди при немъ стоятъ по обѣ стороны палаты. А принимали и встрѣчали и провожали и отпускали насъ ближніе ихъ люди съ такою честью, что и у Ханова Величества. Великого Государя жалованья Ханова Величества и калги и нурадына салтановъ ближнимъ ихъ людемъ соболи остосланы по росписи, какова подъ наказомъ, съ переводчикомъ съ Ахметъ-Шакуловымъ, да съ подъячимъ съ Леонтьемъ Басмановымъ, все сполна.

Октября 28 д. на посольскомъ стану говорили мы Ивану Сухотину, чтобъ по указу В-го Г-ря и по грамотѣ, отдалъ намъ Статейный свой списокъ, для того, что намъ назначено въ отвѣтѣ быть вскорѣ. И онъ Иванъ намъ сказалъ: что есть у него Статейной списокъ написанъ въ чернѣ, а на бѣло переписать не успѣлъ потому, что онъ и подьячіе во все лѣто лежали болны. И мы ему говорили, чтобъ онъ готовостью того списка не умедлилъ, а для скорости бытья нашего въ отвѣтѣ объявилъ бы намъ словесно, какіе у него договоры въ отвѣтѣхъ съ ближними Хановыми людми были и естли что съ тѣхъ договоровъ въ крѣпкомъ постановленіи. И онъ Иванъ намъ сказалъ: что у него въ отвѣтѣ съ Хановыми ближними людми о государскихъ мирныхъ дѣлѣхъ договоры по наказу были, и о томъ онъ къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву съ Леонтьемъ Григорьевымъ, а послѣ Леонтія, съ толмачемъ, съ Иваномъ Свиридовымъ писалъ, а въ совершенное постановленіе тѣ ево Ивановы договоры не приведены для того, что о разграниченіи земель между государствъ учинился споръ. Да и боярину Василью Борисовичу Шереметеву про тѣ договоры вѣдомо, по тому, что онъ по указу В-го Г-ря то посольское дѣло вѣдалъ и при тѣхъ ево Ивановыхъ договорѣхъ былъ самъ и къ Великому Государю онъ боярин Василій Борисовичъ писалъ отъ себя, а въ отпискѣ-де ево, о ево Ивановыхъ договорѣхъ написано съ его отпискою сходно. И мы у него Ивана о томъ выслушавъ говорили розмѣнному бею, чтобъ намъ Ханово В-во поволилъ видѣтца съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ для того, что есть къ нему отъ Великого Государя милостивая грамота; да и намъ бы, по должности своей христіанской, ево посѣтить и челомъ ударить.

И Октября въ 30 день пріѣхалъ къ намъ на посольскій дворъ розмѣнной бей и говорилъ: что по указу Ханова В-ва велѣно намъ быть во отвѣтѣ у ближнихъ людей, а прежде велѣлъ намъ послапникомъ Царского Величества заѣхать въ Жидовской го-

родокъ, зовомой Кала, и видѣтся съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ и отъ него ѣхать въ отвѣтъ, къ ближнимъ людемъ. Да онъ же бей намъ говорилъ: велѣли-де ему насъ посланниковъ спросить ближніе люди, мочноль при отвѣтѣ нашемъ быть тутожъ и боярину Василью Борисовичу. И мы ему сказали: что то дѣло доброе, и боярину Василью Борисовичу ради. И сѣдчи на лошади поѣхали съ нимъ бесмъ къ боярину къ Василью Борисовичу. А пріѣхавъ къ боярину Василью Борисовичу Великого Государя милостивую грамоту и ево Царское жалованье 100 червонныхъ золотыхъ, да 40 соболей цѣною въ 50 рублевъ, ему боярину, также и стольнику князь Андрею Ромодановскому евожъ Государева жалованья 50 золотыхъ червонныхъ да 40 соболей цѣною въ 25 рублевъ подпесли. И бояринъ Василей Борисовичь Великого Государя милостивую грамоту выслушавъ, также и ево Государево жалованье, золотые и соболи принявъ, они бояринъ Василей Борисовичь и стольникъ князь Андрей на его Государской милости благодарственно, съ радостными слезами, били челомъ. А что де ему боярину Василью Борисовичу предъ прежними годами Государское жалованье прислано съ убавкою и о томъ зѣло опечалился и плакалъ горько, разумѣваючи на себя нѣкакой гнѣвъ Государской. И послѣ того изволилъ съ нами говорить въ тайнѣ, безъ бусурмановъ, о крымскихъ посольскихъ дѣлѣхъ, и спрашивалъ насъ: тѣ дѣла, съ которыми мы присланы, ему боярину Василью Борисовичу вѣдать, указаноль? И мы ему объявили, что такова Великого Г-ря указу, чтобъ ему тѣ дѣла вѣдать съ нами, къ нему не прислано. И онъ бояринъ Василей Борисовичь за то благодарилъ Бога и Государскую милость, что онъ отъ того дѣла учиненъ свободенъ; а прежде сего отъ посольства Ивана Сухотина въ Государскихъ дѣлѣхъ, которые онъ бояринъ вѣдалъ, имѣлъ отъ бусурмановъ великое подозрѣніе и убытки и не вольные трудности. По томъ мы ему извѣщали о посольскихъ договорахъ, что слышали отъ Ивана Сухотина, и ево докладывали тѣ посольскіе договоры съ Хановыми ближними людми постановленными, и ему боярину извѣстноль? и при тѣхъ договорѣхъ онъ бояринъ Василей Борисовичь былъ ли? И бояринъ Василей Борисовичь намъ объявилъ, что Иванъ Сухотинъ про тѣ договоры сказалъ намъ правду, потому, что всѣ тѣ ево Ивановы договоры, по наказу, въ отвѣтѣхъ были при немъ боярине Василье Борисовичѣ. И къ Великому Государю онъ, о томъ постановленіи, писалъ же во всемъ сходно съ его Ивановою отпискою. А въ совершеніе-де тѣ договоры не приведены для того, что межъ государствъ учинился споръ о разграниченіи земель; да и ближніе-де Хановы люди за чѣмъ тѣ договоры въ совершеніе не приведены, во отвѣтѣ намъ объявятъ. И переговоря о тѣхъ дѣлахъ

бояринъ Василей Борисовичъ зъ беемъ и съ нами вмѣстѣ, поѣхали въ отвѣтъ къ ближнимъ людемъ, въ тоже село, гдѣ мы на пріѣздѣ были у Ханова Величества.

И пріѣхавъ въ село, поставили насъ всѣхъ на переднемъ татарскомъ дворишкѣ, до указу. По томъ бей розмѣнной, приставъ нашъ, бывъ у ближнего человѣка Агметъ-аги пришолъ къ намъ. И боярину Василью Борисовичу и намъ посланникомъ Царского Величества говорилъ Хановымъ повелѣньемъ, чтобъ мы шли въ отвѣтъ для посольскихъ дѣлъ къ ближнимъ людемъ. И бояринъ Василій Борисовичъ, и мы, и переводчики, и подьячіе, и толмачи съ нами шли въ отвѣтную палату пѣши, для того, что было переходу намъ не далеко. И вшедчи въ палату, зъ ближними Хановыми людми, съ Агметъ-агою съ товарыщи привитались, и спрося боярина и насъ о здоровьѣ, велѣли намъ сѣсть. Бояринъ Василей Борисовичь и мы посланники Царского Величества взаимно ихъ поздравя сѣли, на уготованныхъ нискихъ скамейкахъ окрытыхъ коврами, противъ ихъ, по блиску. А сами ближніе люди сидѣли опершися о бархатныя подушки. И противъ боярина Василья Борисовича и насъ не всталъ изъ нихъ ни одинъ, толко встрѣчали насъ на дворѣ и въ сѣнѣхъ многіе мурзы и аги и знатные люди. А въ отвѣтной палатѣ стѣны обиты завѣсами золотными и бархотными чрезъ полосу сшиваны; полъ весь усланъ коврами и попонами цвѣтными. Потомъ не належащимъ персонамъ велѣли исъ полаты уступить вонъ; остались толко ближнихъ людей Агметъ-ага, Дедешъ-ага, Дефтердарь-ага, бей розмѣнной, Кеманъ-мурза-Сулешевъ, да езычей, се-есть писарь большой Агметъ-аги, которой сидѣлъ одаль отъ нихъ. И умовчавъ немного вопросили насъ Его Царского Величества посланниковъ о нашемъ посольствѣ, и чтобъ мы объявили самую правду не пространными бесѣдами и розговоры, безъ всякихъ околичностей, и лишнихъ словъ, которые болше въ дѣлѣхъ чинятъ трудности и препинаніе, нежели что дѣлъ въ постановленіе приводятъ. И мы имъ соотвѣтствовали, что за нами лишнихъ и пространныхъ словъ нѣтъ и не будетъ, а что намъ отъ Великого Государя нашего Его Царского Величества наказано, то имъ объявимъ и взаемно желаемъ, чтобъ они у насъ со вниманіемъ и съ тихостью выслушали. И они, ближніе люди, намъ молвили: говорите-де, а они де ради со вниманіемъ слушать. И мы Царского Величества посланники имъ говорили сверхъ нашего посольскаго объявленія, предъ Хановымъ Величествомъ, которое они ближніе люди будучи при Хановѣ Величествѣ отъ насъ слышали. Въ прошломъ во $\frac{188}{1680}$ году прежніе посланники Иванъ Сухотинъ съ товарыщи будучи въ Крыму межъ собою ссорились, и діакъ Василій Михайловъ, изъ Крыму уѣхалъ, а къ Великому Государю Его Цар-

скому Величеству, государь вашъ Ханово Величество въ листу своемъ писалъ, что отъ помянутыхъ отъ посланниковъ, къ дѣламъ Государства Московскаго полезныхъ словъ не было, толко въ рукахъ своихъ держали нѣкакой чертежъ, и чтобъ Великій Государь нашъ Е. Ц-ое В-во для тѣхъ посольскихъ мирныхъ договоровъ и о постановленіи межъ государствъ розграниченія земель съ Салтановымъ Величествомъ Турскимъ изволилъ къ государю ихъ Хану прислать иныхъословъ. А Ханово Величество съ Салтановымъ Величествомъ, о добрѣ переговоря будетъ межъ великими государи посредникомъ и миръ учинитъ. И Великій Государь нашъ Е. Ц-ое В-во выразумѣвъ изъ листа Ханова Величества къ нему Великому Государю писанное, указалъ ѣхать къ государю вашему для мирныхъ договоровъ и для постановленія о розграниченіи межъ государствъ земель, намъ своимъ Государевымъ посланникомъ, и при семъ нашемъ отвѣтѣ, прежде объявленія нашего въ дѣлѣхъ, хощемъ отъ васъ вѣдать:—послы Салтанова Величества Турского въ Крымѣ у государя Вашего Ханова Величества естьли, и при нашихъ договорѣхъ съ вами ближними Хановыми людми за Салтанову сторону говорить съ нами будутъ ли? И Агметъ-ага и протчіе съ нимъ ближніе люди сказали намъ: пословъ-де Салтановыхъ у Ханова Величества нѣтъ, а повелѣніе и полная мочь о тѣхъ дѣлѣхъ дана отъ Салтана Турского государю ихъ Хану Крымскому; и они ближніе люди имѣютъ отъ своего государя указъ говорити съ нами о всемъ, какъ за Салтана Турского сторону, такъ и за свои Крымскіе юрты, и чтобъ мы Царского Величества посланники съ ними ближними Ханскими людми, за Салтана Турского сторону въ мирные договоры вступили надежно. И мы у нихъ выслуша въ той отповѣди, еще ихъ вопросили: съ прежними Царского Величества посланники, съ Иваномъ Сухотинымъ съ товарыщи, о мирномъ постановленіи по наказу данному имъ отъ В-го Г-ря нащего договоры у васъ бывали, и въ доконченномъ постановленіи учинены-ли, и что учинено? И Агметъ-ага съ товарыщи своими намъ сказали: у прежнихъ-де посланниковъ договоры о государскихъ дѣлѣхъ они слышали, а въ постановленіе приведены будутъ тогда, какъ въ его Царского Величества посланники о розграниченіи межъ государствъ Царского Величества и Салтанова Величества земель имъ межу прямую объявимъ, потому, что-де они ближніе люди у прежнихъ пословъ не слыхали; а государь ихъ писалъ къ Великому Государю Е. Ц-му В-ву:—будетъ Его Царское Величество изволитъ учинить рубежъ по Днѣпръ рѣку, тогда бы и пословъ своихъ къ Ханову Величеству послалъ; а будетъ не изволитъ Его Ц-ое В-во рубежу быти по Днѣпръ, то бы и пословъ своихъ не посылалъ, толко бы ханскихъ гонцовъ

Халилъ-агу съ товарыщи велѣлъ отпустить, и чтобъ мы посланники Ц-го В-ва о розграниченіи земель указъ Великого Государя имъ объявили. И мы имъ ближнимъ людемъ говорили: хотя въ листу Ханова В-ва такъ и написано, какъ они ближніе люди намъ объявляютъ, толко Иванъ Сухотинъ къ Великому Государю писалъ, что у него учинился договоръ по волѣ Великого Государя Е. Ц-го В-ва, а дiакъ Василей на Москвѣ сказалъ, что о рубежѣ говорили съ стороны Ханова В-ва по Рось и по Тясминъ и по Ингулъ, и по той Ивановой отпискѣ и по Васильевѣ скаскѣ обнадежена стала межа не по Днѣпръ рѣку. И ближніе люди намъ говорили: слышали они отъ Ивана Сухотина и отъ дiака Василья о розграниченіи земель межъ государствъ во объявленьѣ по Рось и по Тясминъ и по Ингулъ во многихъ розговорѣхъ, толко-де въ договоръ о межѣ на тѣ урочища они, ближніе люди, съ нами Иваномъ и съ Васильемъ не вступали, и слушать того не хотѣли, по тому, что Салтанову В-ву Турскому и и государю ихъ Ханову В-ву по тѣ урочища межи иной кромѣ Днѣпра не чинивать. И будетъ-де вы посланники Царского Величества учнете о той межѣ говорить, о чемъ Иванъ и Василей объявляли, и мы-де у васъ того слушать и въ отвѣты васъ имать не будемъ, для того, что кромѣ Днѣпровой межи, съ ихъ сторону уступки не будетъ. А будетъ де вамъ о Днѣпровой межѣ договоръ чинить наказано, и мы-де съ вами во всѣ государственные дѣла, о чемъ съ нами будете во отвѣтѣхъ говорить, вступать готовы. И мы имъ въ той Днѣпровой межѣ отказали, а говорили имъ, что посольская наша присылка обнадежена межею по отпискѣ къ Великому государю Ивана Сухотина, и по скаскѣ дiака Василья Михайлова какъ они отъ нихъ Ханова В-ва ближнихъ людей слышали, и были обнадежены. А увидався съ Иваномъ будемъ съ вами говорить послѣ, въ иномъ отвѣтѣ. И они на насъ осердились и съ великимъ не вѣжливымъ шумомъ велѣли намъ ѣхать на посольской станъ. А пріѣхавъ на станъ, по указу Великого Государя о договорныхъ статьяхъ, какъ намъ въ наказѣ написано, справливались съ наказомъ и съ статейными списки Ивана Сухотина и дiака Василья Михайлова и съ своимъ болшимъ наказомъ; а о объявленіи межи по болшому наказу положили мы совѣтъ, съ писаремъ Гетманскимъ, съ Семеномъ Раковичемъ, что намъ ту межу объявить въ другомъ отвѣтѣ.

И Ноября въ 3 день по присылкѣ отъ Ханова В-ва были у ближнихъ ево людей у Агметъ-аги съ товарыщи, въ томже селѣ, въ отвѣтѣ. И ближніе люди въ первомъ словѣ говорили намъ: чтобы мы имъ объявили о межѣ послѣднее намѣреніе. И мы имъ въ Днѣпровой межѣ отказали по прежнему, что то дѣло нестаточное и указу на то Великого Государя о Днѣпровой межѣ

нѣтъ и впредъ не будетъ. А есть намъ Великого Государя Е. Ц–го В–ва о межѣ передъ прежнимъ Царского Величества посланниковъ объявленіемъ новой указъ, которой межъ государствъ имѣетъ быти въ розграниченіи земель на обѣ стороны зъ добрымъ пожиткомъ и безобидно. И чтобъ они ближніе люди того Великого Государя нашего Е. Ц–го В–ва указу изволенія о межѣ выслушали у насъ прилѣжно, зъ добрымъ раденіемъ а не съ шумомъ, а выслушавъ донесли бы то наше объявленіе Ханову Величеству. И они намъ велѣли говорить, а сами обѣщали выслушать прилѣжно. И мы Царского Величества посланники говорили имъ и межу объявили, по большому наказу, такову. Междо государствъ Царского Величества и Салтанова Величества Турского быти розграниченію земель и межъ,—взявшися отъ мѣстечка Василькова, издавна до Кіева належащаго, до дороги Хвастовской, полемъ. А на томъ полѣ до дороги Хвастовской покопать копцы, а дорогою Хвастовскою мимо мѣстечки Ракитною и Олшанку къ мѣстечку Синицѣ, до рѣки Роси, привести по берегу Роси, тутже блиско имѣетъ вестися до рѣки Ирденя, а по берегу Ирденя до рѣки Тясмины, а по берегу Тясмины приведчи ниже Чигирина въ милѣ, гдѣ рѣчка Чюта впадаетъ, взявшися изъ подъ лѣса Чюта названого, къ Тясмину, опять имѣетъ быти отъ Тясмина проважена поперегъ, по–надъ рѣчкою Чютою и подъ лѣсомъ Чютою съ того боку отъ Чигирина до верху рѣчки малого-Ингулца, а по–надъ Ингулцомъ симъ бокомъ отъ Днѣпра имѣетца провадити мимо Сѣчи, противъ рѣчки Носаковки въ Днѣпръ впадающей, а противъ Носаковки пришедчи опять отъ Ингульца–малого до верха Носаковки подѣлать полемъ копцы, а Носаковкою придти до самого Днѣпра. А отъ того розграниченія до Богу рѣки, нигдѣ Салтанову В–ву Турскому такожъ и Ханову В–ву на Казацкихъ прежнихъ жилищахъ, отъ Бога рѣки до вышепомянутыхъ рѣкъ и рѣчекъ, такожъ и вновь нигдѣ городовъ и мѣстъ и мѣстечекъ не ставить и не заводить, и старыхъ не починивать и людми своими не населять, и юртами не кочевать; и поволитъ ни кому не велѣть и Великого Государя Е. Ц–го В–ва съ стороны никого не призывать и не принимать, и поволитъ ни кому не велѣть же. А которые городы или села или иные какіе ни есть зовомые мѣста Казацкого поселенія обрѣтаютца нынѣ межъ Богомъ, и съ тѣмъ вышепомянутымъ розграниченіемъ и съ тѣхъ мѣстъ жителей выслать и дать имъ волю, куды они похотятъ тудыи пойдутъ, а самые тѣ мѣста разорить, чтобъ впредъ отъ того у В–го Г–ря у Е. Ц–го В–ва съ Салтановымъ В-мъ Турскимъ и съ Его Хановымъ В-мъ какая ссора и недружба не учинилась, а былобъ сохранно во всякой твердости, безъ нарушенія, и войны ни за что не всчинать.

И Агметъ-Ага, и всѣ съ нимъ будущіе ханскіе ближніе люди, выслушавъ того нашего объявленія разсмѣялися и съ подивленіемъ намъ говорили: будетъ де толко за вами дѣла есть, что вы теперво намъ объявляете, и такову межу показуете, то не пошто-де было вамъ сюды и ѣздить, потому, что еще въ той межѣ отказано прежнимъ помянутымъ посланникомъ, и съ тою вѣдомостью отпущенъ къ Царскому Величеству Леонтей Григорьевъ и дьякъ Василей Михайловъ и гонецъ государя ихъ Хана; а приказано де имъ Леонтью и Василью отъ Ханова В-ва извѣстить Великому Государю, также и съ гонцомъ ихъ въ Ханскомъ листу писано,—если по Днѣпръ изволитъ Великій Государь межу учинить, на томъ и миръ станетца; и съ стороны-де Ханова В-ва по Рось и по Тясминъ и по Ингулъ уступки не бывало и впредъ не будетъ. А Царскому де Величеству пристойнѣе было вѣрить написанному дѣлу въ Хановѣ листѣ, а не Ивановой отпискѣ Сухотина и Васильевѣ скаскѣ Михайлова, для того, что-де за ихъ межъ собою развратомъ слушать было у нихъ нечего и договоровъ было съ нами чинить не мочно. И мы имъ ближнимъ людемъ говорили: что Иванъ Сухотинъ съ товарыщи, о розграниченіи таковыхъ урочищъ, каковы мы посланники въ сторону Салтанова Величества нынѣ поступаемъ не объявляли, и въ отпискѣ Ивановой къ Великому Государю о томъ не писано, а изволилъ то нынѣ учинить Великій Государь Его Ц-ое В-во для успокоенія обоихъ государствъ народовъ и унятія кровей, и свободы плѣнныхъ въ обоихъ сторонахъ съ великою съ своей И-го В ва стороны уступкою многихъ пространныхъ угожихъ земель и рѣкъ. А мочно имъ ближнимъ людемъ то разумѣть, что Салтанову Величеству имѣя пространные государства своего городы и земли для чего за такіе пустые и малые и не прибыльные земли, которые за тѣмъ розграниченіемъ имѣютъ остатца въ сторонѣ Царского Величества, исконную дружбу розрушатъ, и крови на обѣ стороны, что Богу не пріятно, проливати, и плѣннымъ свободу не давати. И если за такою великою уступкою дойдетъ до войны и кровопролитія и то отъ Бога на комъ взыщетца, что многими и пространными землями не удоволясь за малое мѣсто земли къ миру не приступать и войну начинать, и будетъ тому мстителемъ Богъ, кто обоимъ народамъ не пожелаетъ добра и кровей унятія и плѣннымъ свобожденіе, для того, что по нынѣшнему нашему вышепомянутому предложенію, малая часть земли останетца въ сторонѣ Великого Государя Е. Ц-го В-ва. И приводили мы ихъ, ближнихъ людей, къ тому склоненію всякими пріятными розговоры сколко было возможно, и Государевымъ жалованьемъ обнадеживали, а инымъ и давали; только отнюдь по тому нашему наговору и обѣщанію склоненіе къ миру

по нашему предложенію, не показали. А послѣ того подумали они ближніе люди межъ собою и переговорили тихо и учали намъ говорить: что они по словесному нашему пространному объявленію, межи о розграниченіи межъ государствъ выразумѣть не могутъ и урочищъ таковыхъ не знаютъ, и чтобъ мы имъ, тѣмъ урочищамъ дали писмо, также чертежъ учинили и подписали татарскимъ писмомъ; а какъ-де они по тому нашему писму и по чертежу о межѣ и о урочищахъ выразумѣютъ и о томъ-де они доложатъ Ханову Величеству; а какое-де будетъ Ханова В-ва о томъ изволеніе, тогда они ближніе люди, учинятъ намъ извѣстно и велятъ быть въ отвѣтъ. И мы тѣ ихъ слова выслушали и уразумѣли въ томъ дѣлѣ трудность великую и межъ собою посовѣтовали, хотя намъ о томъ чертежа изъ Посольскаго Приказу и недано только безъ такова писма и чертежа обойтитца и къ склоненію ихъ приводить было невозможно, обѣщали имъ прежде письмо выписавъ о межѣ изъ наказу дать, а если по письму не могутъ тѣхъ пограничныхъ урочищъ выразумѣть, тогда и чертежъ дадимъ. Потомъ отпустили насъ на посольскій станъ.

И Ноября въ 5 день на посольскомъ стану приказали мы изъ большого своего наказу, то пограничное розграниченіе написать переводчикомъ, татарскимъ писмомъ; и написавъ отослали то письмо къ ближнему человѣку Агметъ-агѣ тогожъ числа, съ переводчикомъ Ахметомъ Шакуловымъ.

А о чертежѣ призвали къ себѣ въ совѣтъ посланнаго отъ Гетмана Ивана Самойловича, Прилуцкого полку писаря Семена Раковича и казаковъ съ нимъ будучихъ, Тимоѳея Ѳедорова съ товарыщи, которые въ Запорожьѣ по Днѣпру живали и тѣ степные рѣчки и урочища и городы и мѣстечка взявшися отъ мѣстечка Василькова, издавна до Кіева надлежащаго, до дороги Хвастовской, и тою дорогою мимо мѣстечекъ Ракитные и Ольшанки и до мѣстечка Синицы и до Роси рѣки и до Ирденя и Тясмины и гдѣ ниже Чигирина рѣчка Чюта впадаетъ, и до рѣчки малого Ингулца даже до рѣчки Носаковки въ Днѣпръ впадающей, всѣ мѣста и рѣчки и урочищи знаютъ, и говорили имъ: могутъли они тѣ урочища, памятью своею, на чертежѣ написать подлинно; а для подлиннаго выразумѣнія и примѣру, мы посланники Е. Ц. В-ва, показали имъ печатной чертежъ, нѣмецкаго тисненія, всего Московскаго государства и всея Малороссійскія страны обоихъ сторонъ Днѣпра, даже до Крыму и до самого Понтійскаго моря, вся грады и мѣста и рѣки и урочищи и степи и лѣса изящно изображены, которые подписаны по латинѣ и по польски. И писарь Семенъ Раковичъ съ казаками своими сказали намъ: что мочно примѣняючись къ тому печатному чертежу тѣ урочища, объявленныя межи, имъ памятью и знаемостью своею написать, понежъ тотъ печатной

чертежъ съ ихъ знаемостью и съ памятью о тѣхъ урочищахъ зѣло сходенъ. И за тѣмъ нашимъ общимъ совѣтомъ, писарь Семенъ Раковичь чертежъ учинилъ и написалъ ево своею рукою, слово въ слово, какъ тѣ грады и рѣка Днѣпръ и иные рѣки и рѣчки и степные урочища и лѣса въ своихъ положеніяхъ обрѣтаюттся, такъ онъ надъ ними и подписалъ. А надъ тѣми его подписками велѣли мы подписать татарскимъ переводчикомъ.

Ноября въ 7 день, въ вечеру, пріѣхалъ къ намъ отъ ближнего человѣка Агметъ-аги Аллеидекъ его которой былъ отъ Хана въ гонцахъ на Москвѣ съ Халилъ-агою и сказалъ намъ, чтобъ мы утрѣ рано ѣхали въ отвѣтъ къ ближнимъ людемъ. И Ноября въ 8 день, по утру рано, съ приставомъ своимъ съ розмѣнымъ беемъ и съ присланнымъ по насъ Халилъ-агою, пріѣхали мы въ греческое село зовомое Мингушъ, отъ нашего стану въ 20 верстахъ, и были у ближнихъ людей Агметъ-аги съ товарыщи въ отвѣтѣ. Въ первыхъ словахъ поздравя намъ и посадя на уготованныхъ мѣстѣхъ, спросили у насъ помянутого чертежа, а по писму де вашему о межѣ хотя и татарски написано выразумѣть совершенно не можемъ. Тогда мы ему говорили: хотя намъ отъ Великого Государя нашего такова указу и нѣтъ, что намъ вамъ чертежъ дать, однакоже мы видя въ томъ дѣлѣ чрезъ недоумѣніе ваше великую трудность, покамѣстъ вамъ тѣ урочища на чертежѣ для лутшего выразумѣнія, и развернувъ чертежъ показали. И ближней человѣкъ Агметъ-ага по тому чертежу подписи всѣ прочелъ и выразумѣлъ и похвалилъ, что тотъ чертежъ написанъ разумно, правдою, и спросилъ у насъ того чертежа, чтобы мы ему отдали показать Ханову Величеству и инымъ ближнимъ многимъ людемъ, которые тѣ урочища знаютъ. И мы ему говорили по вышереченнымъ своимъ словамъ: такова великого Государя указу, что намъ чертежъ давать, нѣтъ, да и для того вамъ чертежа дать не возможно опасаясь отъ васъ такова озлобленія какъ вы принявъ у прежнихъ Ц-го В-ва посланниковъ у Ивана Сухотина съ товарыщи чертежъ ихъ обругали, и къ Великому Государю нашему въ грамотѣ написали великое пореченіе, что будто отъ нихъ о государскихъ дѣлѣхъ годныхъ словъ ни какихъ не слыхали, толко въ рукахъ держали незнаемо какой чертежъ. А Агметъ-ага говорилъ намъ съ прилѣжнымъ прошеніемъ и по своей вѣрѣ обѣщался клятвенно, чтобъ мы въ томъ никаково пореченія и лживыхъ на себя словъ и писма не опасались, и тогожъ чертежа Ханову Величеству чрезъ ево Агметовы руки донести и посмотрѣть дали, а Ханово де В-во высмотря тотъ чертежъ и выразумѣвъ въ немъ дѣло, по тому укажетъ съ вами и договоры чинить, а тотъ чертежъ онъ Агметъ-ага отдастъ намъ самъ своими руками. А естли-де вы за своимъ

упрямствомъ того чертежа не дадите, и посольство-де ваше будетъ слѣпотою покрыто и выразумѣть о межѣ безъ чертежа не мочно потому, что не выразумѣвши межи исъ чертежа, словомъ и писму вашему вѣрить нечему и наизустъ такихъ дѣлъ не дѣлаютъ. И мы посовѣтовавъ межъ собою и положась на помощь Господа Бога, тотъ чертежъ ближнему человѣку Агметъ-агѣ отдали. И Агметъ-ага принявъ у насъ чертежъ говорилъ намъ: если-де государь ихъ Ханъ, по указу Салтанова В-ва Турского и самъ за свою сторону по сему вашему объявленію изволилъ учинить межу и розграниченіе земель, и Великій Государь вашъ Его Ц-ое В-во за такое Хана ихъ дружелюбіе и доброе посредство изволитъ-ли обѣщать какіе любительные въ дарѣхъ поминки, и имъ ближнимъ людемъ жалованіе, также и Салтану Турскому и везирю. И мы ему сказали: естли государь вашъ Ханово В-во за Салтанову сторону Турского и за свой юртъ по той нашей объявленной межѣ къ мирнымъ договорамъ склонитца и межу постановитъ и въ шертную грамоту напишетъ и Великій Государь нашъ Е. Ц-ое В-во Салтанову В-ву Турскому и государю вашему Хану, любительные поминки въ дарѣхъ, и везиру Салтанову и вамъ Ханскимъ ближнимъ людемъ свое государское жалованье пришлетъ. А коликое число будетъ, и то объявимъ въ то время, какъ государь вашъ Ханъ къ той помянутой межѣ склонитца и мирной договоръ во всемъ съ нами учинитъ; а не видя вашего склоненія, обѣщать вамъ ничего не можно. И ближней человѣкъ намъ говорилъ: что прежніе Ц-го В-ва посланники Иванъ Сухотинъ съ товарыщи обѣщали Салтанову везирю ево, и государю ихъ Хану отъ той межи, которую вы объявляете на 45,000 рублевъ, да имъ ханскимъ ближнимъ людемъ 5,000 червонныхъ золотыхъ. На тѣ ево слова мы ему сказали: про такое обѣщаніе Ивана Сухотина мы не слыхали и къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву онъ Иванъ не писывалъ и въ статейномъ ево спискѣ, которой намъ далъ за рукою своею, того не написано. И Агметъ-ага сказалъ: Ивану-де Сухотину съ товарыщи въ томъ обѣщаніи казны заперетца не возможно, потому, что ихъ обѣщаніе было при бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, и будетъ де вы въ томъ намъ не вѣрите, и государь ихъ Ханъ велитъ ево Ивана поставить предъ Вами, и въ томъ обѣщаніи допросить ево при бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ и при васъ, въ лицо. И мы ему Агметъ-агѣ говорили: какъ вы хочете себѣ, и съ Иваномъ такъ чините; а мы по указу Великого Государя имѣемъ о томъ особной указъ, а до Иванова такова обѣщанія намъ и дѣла нѣтъ, потому, въ хановѣ грамотѣ къ Великому Государю, посольство его опорочено, и за такимъ порокомъ про ево Иваново посольство и поминать было намъ недлячего. По томъ намъ велѣли ѣхать къ

себѣ на подворье и ночевать въ томъ селѣ, для того, что назначилъ намъ быть предъ государемъ ихъ Ханомъ, по утру.

И Ноября въ 9 день пріѣхалъ къ намъ на дворъ бей розмѣнной и велѣлъ намъ съ собою ѣхать къ Хану, въ бакчю зовомую Шуря, на рѣчкѣ на Качѣ, отъ помянутого греческаго села Мангуша въ 10 верстахъ. И какъ мы выѣзжаючи изъ того села будетъ на полѣ, тогда встрѣтилъ насъ отъ ближнего человѣка, Кеманъ мурза Сулешевъ, сказалъ намъ, чтобъ мы ѣхали къ себѣ на посольской станъ, а у Хана-де имъ быть сегодни, не время. И тогожъ числа пріѣхавъ на станъ, видѣлись мы съ Иваномъ Сухотинымъ, и говорили ему о обѣщательной казнѣ, про которую намъ сказывалъ Ханской ближней человѣкъ, и спрашивали ево: какую онъ казну съ товарыщи своими, Салтану Турскому и везиру, такъ и Хану Крымскому и ближнимъ ево людемъ, и сколко числомъ и отъ какія межи сулилъ, и для чего онъ Иванъ съ товарищи о томъ къ Великому Государю не писали, и въ статейномъ своемъ спискѣ каковъ намъ отданъ, не написанъ, тѣмъ и намъ въ отвѣтѣхъ учинилъ трудность не малую. И Иванъ Сухотинъ намъ сказалъ: что онъ ближнимъ Ханскимъ людемъ отъ послѣдніе Тясминскіе межи Великого Государя казны ничего не суливалъ для того, что они ближніе люди къ договоромъ о той межѣ не приступили, то-де на него затѣваютъ напрасно; а товарищи-де ево казну сулилиль кто и отъ чего и сколко, того онъ не вѣдаетъ.

Ноября въ 14 день, до свѣта, часа за три, пріѣхали къ намъ отъ Хана и отъ ближнего человѣка Агметъ-аги розмѣнной бей да Халилъ-ага, велѣли намъ и Ивану Сухотину съ нами ѣхать къ ближнему человѣку, въ село Мангушъ, а по томъ назначили намъ быть и у Хана. И мы тогожъ числа изготовясь на отвѣтъ, поѣхали съ ними, а Иванъ Сухотинъ заупрямился мѣстного ради случая, съ нами вмѣстѣ не поѣхалъ и бею сказалъ: естли-де Ханову В-ву или ближнимъ ево людемъ есть до него дѣло, и они-де велятъ ему быть особно. И какъ мы въ помянутое село пріѣхали, а Иванъ остался на стану, и для того ево упрямства, что онъ съ нами вмѣстѣ не пріѣхалъ, ближней человѣкъ намъ быть у себя не велѣлъ, толко приказалъ къ намъ зъ беемъ и съ Халилъ-агою, велѣлъ насъ спросить: естьли у насъ къ Днѣпровой межѣ склоненіе? И мы сказали: что о Днѣпровой межѣ склоненія у насъ нѣтъ, и впредъ не будетъ, окромѣ того объявленного рубежа, которой мы во отвѣтѣхъ объявили. И тогожъ числа въ вечеру Агметъ-ага велѣлъ намъ видѣтца съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ, по ево боярскому челобитью; а по Ивана Сухотина, ближней человѣкъ, велѣлъ нарочно послать наскоро, тогожъ часа, и велѣлъ ево взять силою. И привезли ево въ то село тойже ночи до свѣта, и поставили на особномъ дворѣ.

Ноября въ 15 день, по утру рано, пришли къ намъ бей розмѣиной да Халилъ-ага, говорили намъ отъ ближнего человѣка: Ивана-де Сухотина про объявленіе государскіе казны, по ево Агметъ-аги съ нами розговоромъ, мы посланники спрашивали-ль и что онъ намъ сказалъ? И мы имъ сказали тѣже ево Ивановы слова, которые у него слышали на посольскомъ дворѣ и какъ, о томъ выше сего написано. И приставъ бей выслушавъ у насъ, велѣли намъ съ собою итить вмѣстѣ, на дворъ къ боярину къ Василью Борисовичу, а Иванъ-де Сухотинъ тутъ же будетъ и предъ бояриномъ для обличенія тѣхъ Ивановыхъ запорныхъ словъ во обѣщаніе отъ Тясминской межи государскіе казны, съ нимъ Иваномъ видѣлись; а боярин Василей Борисовичь и они розмѣнной бей и Халилъ-ага, при насъ посланникахъ, въ тѣхъ ево словахъ обличатъ. И мы къ боярину къ Василью Борисовичу на подворье пришли съ ними вмѣстѣ; а Иванъ Сухотинъ пришолъ тутъже прежде насъ; и какъ учалъ боярин Василей Борисовичь и розмѣнной бей и Халилъ-ага Ивана допрашивать въ помянутомъ дѣлѣ, и онъ Иванъ въ томъ много мялся и того своего дѣла объявить не хотѣлъ, не вѣдомо для чего. И боярин Василей Борисовичь выговаривалъ ему, что онъ напрасно въ томъ мнетца и на себя тѣмъ своимъ запоромъ стыдъ наводитъ, для того, что то обѣщаніе отъ него Ивана съ товарыщи было при немъ боярине Василье Борисовиче, и и запиратца въ томъ стыдно, да и на него де боярина тѣмъ своимъ запоромъ, наводитъ отъ бусурманъ подозрѣніе великое, и нынѣшнему посольскому дѣлу, онъ Иванъ, тѣмъ чинитъ препону не малую, и насъ посланниковъ тѣмъ своимъ запоромъ отъ Хановыхъ ближнихъ людей кладетъ такое недовѣрство. Также и бей розмѣнной и Халилъ-ага выговаривали ему Ивану, острыми словами съ шумомъ, называючи ево лживымъ человѣкомъ, и обличали ево тѣмъ, что онъ по тайному своему наказу, толикое число за Тясминскую межу обѣщалъ вмѣстѣ съ товарищи своими, при боярине Василье Борисовиче, а ближніе де Хановы люди, беи и карачеи и аги и мурзы въ тѣ поры были всѣ. Да и мы посланники ему Ивану въ любовъ говорили удивляючись ево такому затрудненному поступку, для чего онъ отъ насъ въ то Великого Государя дѣло таитъ и въ статейной списокъ не написалъ и на насъ въ томъ наводитъ отъ Хана и отъ ближнихъ людей, не православное посольство, потому, что мы въ тѣ слова, что онъ Иванъ казны не обѣщалъ вступили крѣпко, и чтобъ онъ Иванъ оставилъ свое упорство и дѣло свое объявилъ. И онъ Иванъ вынялъ письмо и сказалъ, что то у него выписка всъ тайного наказу и объявленное число обѣщательные Великого Государя казны за Тясминскую межу намъ въ письмѣ своемъ показалъ, гдѣ ево рукою

написано: Хану 10,000 червонныхъ золотыхъ, ближнимъ ево людемъ 3,000 червонныхъ золотыхъ, Салтану Турскому и везирю ево на 5,000 рублей соболей; а болши де того за Тясминскую межу онъ Иванъ не суливалъ, а что-де Хановы ближніе люди намъ посланникомъ объявляютъ обѣщательные казны болши того числа, и то-де хотя и сулено, толко отъ первыхъ далныхъ рубежэй по Днѣстръ или по Богъ рѣки, а и за Тясминской-де рубежъ какъ казна обѣщана и каковымъ случаемъ посулена и то де единъ Богъ вѣсть, толко де онъ Иванъ теперво все то одинъ на себя перенимаетъ для того, чтобъ посольскому новому дѣлу остановки не учинить. И говорилъ намъ, чтобъ статейной ево списокъ отдали ему назадъ, а онъ де тѣ свои слова о обѣщательной казнѣ велитъ вписать и закрѣпитъ своею рукою и отдастъ намъ тотъ свой статейной списокъ по прежнему. И мы ему тотъ списокъ обѣщали отдать, тѣ слова вписать, какъ пріѣдемъ на станъ. А розмѣнной бей и Халилъ-ага выслушавъ ево Ивановы слова донесли о томъ ближнему человѣку, а отъ ближнего человѣка примѣдчи боярину Василью Борисовичу и намъ посланникомъ и Ивану Сухотину сказали, что ближней человѣкъ выслушавъ у нихъ тѣхъ словъ, поѣхалъ къ Ханову В-ву, а намъ приказалъ ѣхать за собою къ Ханову Величеству въ помянутые ево бакчи, на рѣчкѣ на Качѣ, и чертежъ нашъ отдали намъ назадъ.

И тогожъ числа пріѣхали мы къ Ханову двору, ссѣли съ коней у воротъ и шли къ нему дворомъ, и въ хоромы вступивъ по посольскому чину въ шапкахъ и ставъ посредѣ палаты, бояринъ Василей Борисовичь и мы съ нимъ снявъ шапки поклонились Ханову В-ву до земли. Потомъ бояринъ Василій Борисовичъ подступя ближе и чрезъ переводчика Кутлу-Мамета Устокасимова, спрашивалъ Хана о здоровьѣ, а говорилъ: я отъ вашего Ханова Величества невольникъ видя ваше государское здоровье радуюсь и вопрошаю, какъ Господь Богъ ваше Ханово В-во милуетъ и по-здорову ли пребываеши, понеже много лѣтъ сидючи въ неволѣ, очей твоихъ не видалъ? Ханъ выслушавъ веселымъ лицемъ отвѣщалъ самъ и рекъ: тебя де взаимно помилуетъ Богъ и здорово ли ты пребываешъ? И бояринъ В-й Б-чъ говорилъ: милостію Божіею и твоимъ государскимъ жалованьемъ въ живыхъ, яко убогій невольникъ, обрѣтаюсь. Тогда Ханъ ево боярина Василья Борисовича почтилъ и велѣлъ ему сѣсть. И онъ Бояринъ В-й Б-чъ Ханову В-ву, за такое ево милосердіе билъ челомъ а не сѣлъ, и говорилъ чрезъ тогожъ переводчика: сидѣть де ему теперво негодитца для того, что Великого Государя Его Ц-го В-ва посланники призваны править посольство. И онъ Ханъ на тѣ ево слова умолчалъ, и онъ потомъ учалъ говорить

Ивану Сухотину: ты-де былъ прежде къ намъ присланъ и договоры съ нашими ближними людми чинилъ и казну обѣщалъ и намъ то отъ ближнихъ людей вѣдомо; а нынѣ-де, для чего въ томъ запираешся, мы де тебѣ по вѣрющей Царского Величества грамотѣ вѣрили; а ты своимъ запоромъ показуешъ себѣ ложъ. И Иванъ Сухотинъ Ханову В-ву говорилъ: какіе де онъ договоры съ ближними ево людми чинилъ и и что казны обѣщалъ при томъ и теперво стоитъ и не запираетца ни въ чемъ. А что де товарищъ ево дьякъ Василей Михайловъ воровалъ и по ночамъ къ ближнимъ ево людемъ ѣздилъ и подарки развозилъ и дѣла ложные объявлялъ и откупясь къ Москвѣ отъ вашего Ханова В-ва отпущенъ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. А какіе де статьи о мирныхъ договорѣхъ онъ Иванъ будучи во отвѣтѣхъ объявлялъ и о томъ де къ Великому Государю бояринъ Василей Борисовичь и онъ Иванъ писали, и тѣ ево Ивановы слова передъ Хановымъ В-вомъ бояринъ В-й Б-чъ освидѣтельствовалъ тѣмижъ словами. Потомъ Ханово Величество говорилъ намъ Ц-го В-ва посланникомъ: писалъ де онъ Ханъ къ Великому Государю чтобъ границѣ быть межъ государствъ Е. Ц-го В-ва и Салтана Турского по рѣку Днѣпръ, также и о Кіевѣ и о всѣхъ Малороссійскихъ народахъ и земляхъ, и Царское В-во слова ево Хановы поставилъ не крѣпко и къ грамотѣ своей ни каково явного соотвѣствованія къ нему Хану отписать не изволилъ, только де во всемъ велитъ вѣрить вамъ посланникомъ, что вы учнете объявлять и говорить. И вы де посланники Его Ц-го В-ва будучи въ первомъ отвѣтѣ съ нашими ближними людми на словахъ объявили, а послѣ на писмѣ и на чертежѣ показали какъ быть границѣ. И ему де Хану ближніе ево люди словесные наши отвѣты а послѣ и на писмѣ и на чертежѣ розграниченіе землямъ показали, и ево де Ханово В-во то наше писмо челъ и на чертежѣ выразумѣлъ, что тотъ чертежъ учиненъ самымъ дѣльнымъ расположеніемъ тѣхъ урочищъ и рѣкъ и рѣчекъ и земель; а выразумѣвши де велѣлъ тотъ чертежъ отдать вамъ назадъ для того, что Салтаново Величество Турской изволяетъ и онъ Ханъ къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву писалъ, что быть межъ государствъ розграниченію землямъ по рѣку Днѣпръ и по Кіевъ, до тѣхъ мѣстъ, гдѣ нога войскъ ево Салтановыхъ заступила, а уступки по ихъ мусульманскому закону болши того, хотя Царское Величество изволилъ и казну многую Салтанову Величеству обѣщать, не будетъ; а мусульманскихъ де царей слово едино и непремѣнно и къ содержанію крѣпко. Того ради Е. Ц-е В-во и пословъ своихъ посылалъ а по вашему де посланничью нынѣшнему объявленію межи, и на чертежѣ показанному розграниченію, Салтанъ Турской не учинитъ. И мы посланники предъ Хановымъ В-вомъ

говорили: хотя къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву отъ васъ Ханова В-ва въ грамотѣ съ стороны розграниченія межи по Днѣпръ, широко и пространно писано, толко, Государь, тому розграниченію по Днѣпръ состоятися не возможно, а потребнѣе всѣхъ словъ и пріятнѣе въ грамотѣ вашей Ханова В-ва Великому Государю нашему Е. Ц-му В-ву показалось, гдѣ написано, что ваше Ханово В-во сосѣдцкіе дружбы и миру желаете и съ Салтаномъ Турскимъ переговоря о добрѣ, будете посредникомъ и миръ учините, того ради и насъ посланниковъ своихъ къ твоему Ханову В-ву послалъ и велѣлъ вашему Ханову В-ву о томъ вашемъ изящномъ словѣ, еже глаголетца посредникъ, для лутчего выразумѣнія, чтобъ то слово посредникъ значилось, известись подробну, толкобъ ты Государь изволилъ насъ милостиво и пріятно выслушать. И Ханово В-во велѣлъ намъ говорить: а онъ де радъ будетъ слушать съ любовію.

И мы говорили тѣми словами. Хотя у насъ того въ наказѣ было не написано, посредничество, Государь, разумѣетца дѣло высокое и богоугодное и любви достойное, егожъ подобаетъ содержати и начати и совершати право, разсмотрительнымъ разсужденіемъ, якоже посредѣ двухъ соперниковъ единому засѣдающу праведному судіи, дабы межъ оными всякую вражду успокоить, и всѣ заходящіе ссоры съ обоихъ сторонъ искоренить и на обѣ стороны безо всякіе кривды и обиды и хитрости миръ учинить, чтобъ то на обѣ стороны было съ радостію а не съ печалію пріемно. И Великій Государь нашъ Е. Ц-ое В-во разсуждая своимъ государскимъ мудрымъ и пресвѣтлымъ разумомъ о изящномъ словеси вашего Ханова В-ва, еже именуешися посредникъ, и согласуяся съ своими государскими прежними мудрыми ближними людми положилъ, по Бозѣ, надежду свою въ томъ посредничествѣ на ваше дружелюбіе еже изволите ваше Ханово В-во въ томъ великомъ государственномъ общемъ дѣлѣ праведнымъ мѣриломъ высокого разума своего на обѣ стороны прилѣжно и пріятно въ мирѣ поступить и межъ Его Ц-мъ В-вомъ и Салтаномъ Турскимъ миръ учинить, и межи розграничить безъ всякіе хитрости и обиды по выреченному и на писмѣ и на чертежѣ показанному объявленію, а не по Днѣпръ и не по Кіевъ. Яко посредникъ, не суть долженъ восхищеніемъ своимъ или силою, не боясь суда Божія, одну сторону чрезъ мѣру удоволить а другую въ великой обидѣ видѣть, и такой бы посреднической миръ въ крѣпости и въ долготѣ времяни стояти не возмогъ. А Великому Государю нашему Его Ц-му В-ву каковые бы ради неволи или упадку и безсильства по Днѣпръ и по Кіевъ уступить; понеже ни ближней помощи въ великихъ и несмѣтныхъ и сильныхъ ратѣхъ своихъ, мечь свой государской высоко содержитъ и далеко по всюду простираетъ,

и всякому непріятелю, а наипаче тому, еже не правдою находящему на ево государскіе грады и земли, которые отъ Всемогущаго Господа Бога ему Государю врученные и повѣренные отпоръ даетъ всегда и впредъ при надеждѣ Божія милосердія и при вѣрѣ ево святой христіанской, силы ево государскія всѣмъ сопротивящимся въ крѣпости храбрства своего не ослабѣваютъ, то вашему Ханову Величеству яко ближайшему сосѣду самому извѣстно. И Ханъ выслушавъ слова наши внятно, говорилъ самъ и ближніе люди къ тому пристали: въ томъ де дѣлѣ кому Богъ поможетъ; а по вашему де объявленію ево Ханово В-во для исконныя дружбы и любви съ Царскимъ Величествомъ розграниченіе земель по ево государской волѣ радъ бы учинилъ и стоять бы ему Хану за то не за-что, по тому, что та не ево Ханова земля; толко де онъ въ томъ самъ не воленъ и безъ указу Салтана Турского учинить ему не возможно и и иного и ни какова указу отъ Турского Салтана о разграниченіи земель кромѣ Днѣпра и Кіева нѣтъ и впредъ не будетъ. И будетъ де вамъ сверхъ сего вашего объявленія отъ Великого Государя вашего дана полная мочь въ постановленіи межи по рѣкѣ Днѣпру, и вы вступайте въ то дѣло не мѣшкая, по тому, что де у насъ исконной обычай—многихъ и пространныхъ словъ слушать не любимъ. И мы ево Ханову Величеству говорили: если бы Великій Государь нашъ Е. Ц-ое В-во о такой не склонности вашего Ханова В-ва вѣдалъ, и онъ бы Великій Государь насъ посланниковъ послалъ съ тѣмъ нашимъ посольствомъ мимо вашего Ханова Величества къ Салтану Турскому, по тому, что Салтаново В-во и везирь ево писали къ Великому Государю Его Ц-му В-ву не одиножды съ желательнымъ изволеніемъ, чтобъ для тѣхъ мирныхъ договоровъ Царское В-во изволилъ къ нему Салтану пословъ своихъ прислать. А Великій Государь Е. Ц-ое В-во надѣясь на правосодержательное ваше Ханово В-во посредство и желаючи сосѣдцкіе дружбы и любви и великіе вамъ прибыли и свободного пожитку, презирая посолство къ Салтану Турскому, послалъ насъ прежде къ вашему Ханову В-ву, обѣщевая вамъ великую свою государскую казну за прошлые за три годы и впредъ погодно, по старымъ росписямъ, чтобъ ни какимъ впредъ ссорамъ не быть и воинское кроворазлитіе унять и въ неволѣ страждущихъ людей, на обѣ стороны на окупъ и на розмѣну, свободить и межъ государствъ Е. Ц-го В-ва и Солтана Турского розграниченье земель, межу учинить по сему нашему объявленію, и чтобъ ево Ханово В-во нынѣ отъ себя изволилъ насъ отпустить съ тѣмъ нашимъ посольствомъ къ Салтану Турскому, гдѣ надѣемся на помочь Всесильнаго Бога и на братолюбіе ево Салтанова Величества къ Великому Государю нашему, что онъ по сему нашему посолскому

объявленію къ миру склонитца и розграниченіе земель, межи изволитъ учинить, такъ какъ мы нынѣ вашему Ханову В–ву предъявляемъ. А если ваше Ханово В–во къ Салтану Турскому насъ отпустить не изволишъ, тогда вели насъ отпустить къ Великому Государю нашему къ Его Ц–му В–ву, и что отъ лица вашего Ханова В–ва безъ дѣла насъ отпустите и такова праведного и склонного миру и многихъ земель уступленія не примете и съ нами не постановите и настоящія кроворазлитные войны и плѣнного похищенія съ обоихъ сторонъ народовъ успокоить не хощете, тогда да будетъ мщеніе Божіе на зачинающихъ и желающихъ мужей крови, ихъ же гнушаетца Господь Вседержитель и истребитъ ихъ и погубитъ до конца, и здѣ на землѣ обитающихъ пусты сотворитъ онама–жъ во вѣки въ неугасимомъ тартарѣ мучити будетъ.—Ханъ выслушавъ прилѣжно, молвилъ: воля Божія да будетъ, надъ всѣми нами! и паки дважды и трижды рекъ: что ему того дѣла учинить не возможно ни какими мѣрами для того, что де Салтанъ Турской окромѣ Днѣпровой межи, иной ни какой учинить не хочетъ, о томъ де къ нему Хану присланъ указъ ево крѣпкой и непремѣнной подъ великимъ страхомъ; того де ради и насъ посланниковъ отпустить ему къ Салтану не почто и не возможно. Естли бы де та земля была ево Ханова, и онъ бы межу учинилъ по волѣ Царского Величества съ охотою; я де тѣмъ не стыжусь имѣя надъ собою болшое начало, а что де вы посланники желаете отпуску къ Великому Государю вашему къ Е. Ц–му В–ву и вы де какъ у насъ съ честію приняты, такъ съ честію здравы и отпущены будете вскорѣ и провожатые вамъ даны будутъ, даже до Запорожья. И велѣлъ намъ ѣхать на посольской станъ и къ отпуску и въ путь свой готовитца, и сказалъ намъ: что онъ насъ отпуститъ дни въ три или въ четыре. По томъ учали мы по указу В–го Г–ря упоминатца объ отпускѣ съ нами Ивана Сухотина съ подъячими и съ переводчики, и съ толмачи и Ханъ молвилъ: какъ де ево посланникъ Сеферъ–ага отпущенъ будетъ съ Москвы, тогда Ивана Сухотина отпуститъ; а до тѣхъ де мѣстъ побыть ему въ Крымѣ. И мы говорили Ханову В–ву: что онъ Иванъ присланъ въ посланники особно, и не за Сеферъ–агу и держать ево не годитца по тому, что за Сеферъ–агу посланники въ Крымѣ жили и отъ великіе тѣсноты и нужды померли, и нынѣ въ ево Сеферово мѣсто живутъ переводчикъ Кутломаметъ Устокасимовъ да подьячей Дементей Елдинъ, и чтобъ ево Ханово В–во велѣлъ ево Ивана отпустить безовсякого напраснаго задержанія, съ нами, такъ какъ и ево Ханскихъ гонцовъ Великій Государь нашъ съ милостію отпустилъ. А Иванъ Сухотинъ говорилъ ему Хану: на твоей душѣ будетъ грѣхъ, какъ онъ Иванъ будучи въ Крыму даромъ умретъ. И Ханъ разсмѣялся, и не

молвя ничего велѣлъ ему итить вонъ. Потомъ, поклонясь Хану, поѣхали на Алму рѣку, на посольской станъ; а бояринъ Василей Борисовичь поѣхалъ къ себѣ въ Жидовской городокъ.

А какъ мы по большому своему наказу бы въ отвѣтѣ у Ханова В–ва со объявленіемъ Тясминской межи, о чемъ Ханово В–во намъ отказалъ и назначилъ намъ къ Великому Государю отпускъ, и послѣ того въ разныхъ числѣхъ присылалъ Ханово В–во и ближніе люди съ приставомъ нашимъ беемъ, Халилъ–агу которой былъ на Москвѣ въ гонцахъ и говорилъ намъ: Ханово Величество указалъ васъ допросить противъ словъ Ивана Сухотина которые онъ говорилъ передъ ево Хановымъ В–вомъ про взятки ближнихъ ево людей зъ дьяка Василья Михайлова да и отъ него де Халилъ–аги Ханову В–ву про тѣ взятки извѣстно, потому, какъ де ево Халилъ–агу отпустили съ Москвы и въ то де время о тѣхъ взяткахъ выговаривалъ ему думной дьякъ Посольскаго Приказу, и чтобъ мы противъ взятки объявили подлинно, кто, сколко и отъ чего съ нево Василья взято, тобы мы дали на писмѣ, за руками своими. И мы имъ говорили: то мы слышали какъ Иванъ Сухотинъ будучи при насъ предъ Хановымъ В–вомъ про товарыща своего Василья говорилъ, что онъ подарки развозилъ по ночамъ и давалъ Ханова В–ва ближнимъ людемъ, и вы Ивана о томъ и спрашивайте, а намъ про то не вѣдомо. А что будто тебѣ Халилъ–агѣ думной Царского В–ва дьякъ о тѣхъ взяткахъ на Москвѣ выговаривалъ и съ нами о томъ приказу отъ думного дьяка не было. А будетъ Ханова В–ва ближніе люди зъ дьяка Василья многіе дары побрали и отступили ево съ обнадеживаніемъ Тясминскіе межи по нынѣшнему нашему объявленію, въ чемъ намъ Ханово В–во отказывалъ, и то сдѣлано съ ваше стороны зѣло худо и не пристойно, да и потому знатно, что съ нево Василья ближніе люди побрали подарки и Тясминскою межею, на отпускѣ ево обнадежили, что онъ Василей на Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ сказывалъ, что съ стороны Ханова В–ва упоминались ближніе люди о межѣ по Рось и по Ирдень и по Тясминъ, и для того обнадеживанья межи и мы отъ Великого Государя Его Ц–го В–ва посланники присланы и отъ Василья Михайлова слышали сами мы, что онъ Ханову Величеству и сыну ево Токтамышъ–гирею–салтану и ближнимъ многимъ людемъ о той помянутой межи, чтобъ по ней миръ учинить, давалъ многіе дары; а что кому онъ Василей далъ, того мы подлинно не вѣдаемъ и на писмѣ намъ давать нечего. И бей розменной и Халилъ–ага говорили намъ: будетъ де о тѣхъ дарѣхъ что онъ Василей кому давалъ не объявите и росписи за руками не дадите и вамъ быть въ держаньѣ. А Ханово В–во и ближніе ево люди, будетъ

что съ него Василья и отъ какова дѣла даровъ взяли, въ томъ у нихъ запору не будетъ. А сынъ Ханова В–ва, Токтамышъ, гирей–салтанъ дитя малое, котораго вы послы Ц–го В–ва и сами видѣли, и тому де дѣлъ ни какихъ дѣлать не кому, и будто и тому дитятѣ Василей дары давалъ, и то онъ затѣялъ ложно. И мы видя въ томъ себѣ отъ нихъ великую докуку и затрудненіе, а наипачеже всего, чтобъ посольскимъ дѣламъ впредъ какіе препоны не учинить и Хана не озлобить, объщали тѣмъ взяткамъ дать роспись въ то время, какъ намъ съ Крыму отпускъ будетъ, и по совершеніи перемирныхъ договоровъ и приведчи Хана и Калгу и Нурадина къ шерти (присягѣ) и взявъ шертную грамоту на самомъ изъ Крыму поѣздѣ нашемъ выписавъ изъ Васильева статейного списка, о тѣхъ ево дачахъ, дали за руками своими.

Ноября въ 26 день пріѣхалъ къ намъ на посольской дворъ приставъ нашъ Авелша–мурза Сулешовъ, бей размѣнной, объявилъ намъ, что Ханово В–во хочетъ къ нему быть въ гости, утрѣ, и будетъ у него дневатъ и ночевать, а отъ него поѣдетъ въ въ далные мѣста, для полевые потѣхи, и если ево бея онъ Ханъ спроситъ объ васъ: что естли отъ васъ въ прибавку новаго и угоднаго дѣла къ миру склоненіе, и мы–бъ ему бы обьявили. И мы то слыша приказали съ нимъ къ Хану: если по нашему объявленному рубежу межа состоитца и мы по обѣщанію прежнего посланника Ивана Сухотина съ товарыщи сверхъ годовые дачи Великого Государя казны, обѣщаемъ Ханову В–ву 10,000 червонныхъ золотыхъ, ближнимъ ево людямъ 3,000 черв. золотыхъ, Салтану Турскому и везирю ево на 5,000 рублевъ соболей. — И какъ Ханъ къ нему бею пріѣхалъ у нево кушалъ и почевалъ и онъ бей слова наши ему Хану всѣ доносилъ, и пріѣхавъ къ намъ сказалъ Хановымъ словомъ: что отнюдь того по той межѣ мирному постановленію не бывать, хотябъ и 100,000 червонныхъ золотыхъ было сулено, и для де того послалъ къ Салтану Турскому нарочно ближнего своего человѣка, Кетипа диванского, велѣлъ ему извѣстить, что кромѣ вашего упорства и первыхъ рѣчей, что и отъ прежнихъ посланниковъ онъ Ханъ и ближніе ево люди ничего добраго не слыхали, и за то насъ Ханъ велѣлъ задержать до указу Салтана Турского въ великой тѣснотѣ и въ голодной скудости и на стужѣ, въ земляной ямѣ гдѣ ни печи, ни лавокъ, ни потолку, ни окошекъ не было, толко дверцы съ окошечкомъ малымъ въ которыя входили и исходили, да сверху накрыто хворостомъ и наметано землею и томъ животъ свой мучили. Тотъ же бей въ то время кричалъ на насъ крѣпко, для чего мы безъ дѣла пришли; отъ Хана де писано къ Великому Государю, если по Днѣпръ быть межѣ и пословъ бы своихъ изволилъ посылать; а вы

де толко ѣздите въ Крымъ со многими своими ратьми провожатыми и высматриваете шляховъ и прямыхъ переходовъ къ воинскому способу; и то де себѣ подлинно вѣдайте, что межи кромѣ Днѣпра рѣки, далѣ Салтанъ Турской не уступитъ, потому, что законъ ихъ мухамединской зѣло имъ бусурманомъ того повелѣваетъ хранити,—гдѣ Салтана Турского, въ войнѣ будучи, нога конская застуитъ, того мѣста не токмо за 10 или за 100,000 червонныхъ золотыхъ ни за многія милiоны того не уступитъ. И сего вашего обѣщанія за межу по вашему предложенію слышать государь ихъ Ханъ не хочетъ, а вамъ де будетъ пожить у насъ въ ямахъ, на Алмѣ. Мы ему сказали: воля въ томъ Ханская и Салтанова, а намъ неволя ваша и тѣснота не страшна, готовы за повелѣніе своего Государя еще и до смерти отъ васъ пострадать. А что мы къ вамъ въ посольство присланы и мы васъ въ томъ не изубыточили; насъ же, всегда пріѣзжаючи на станъ, грабите и тѣснотами своими подарки на насъ вымогаете, и по се число отъ Хана вашего не токмо намъ пищи, ни конемъ нашимъ соломы охапки, ни полѣна дровъ, чѣмъ на такой стужи живучи обогрѣтца, не видали. А за любительные поминки (подарки) Великого Государя нашего, которые мы поднесли государю вашему Хану, и вамъ ближнимъ людемъ, ево Государское жалованье отослали, не токмо благодаренія или въ дѣлѣхъ Его Ц.-го В.-ва какое доброхотѣніе показать, или намъ за то какое пріятное воздаяніе учинить, но и слова доброго отъ Хана вашего и отъ васъ по се число не слышимъ, еще и паки горькую муку и тѣсноту и безчестье отъ васъ терпимъ. А что Кетипа даванского государь вашъ Ханъ послалъ къ Салтану Турскому на насъ извѣстить, что будто мы пріѣхали не съ прямымъ посольствомъ, со обманомъ, и за то бы Салтана поострить къ злобѣ и вооружить къ воинскому великому подвигу подъ Кіевъ и на иные Великого Государя нашего городы, и тѣмъ намъ ваши вооружительства вѣдомы и не страшны. Дозналъ Салтанъ Турской и везирь войско Царского Величества подъ Чигиринымъ (*) и на горахъ Чигиринскихъ, гдѣ Турковъ пропало болши 300,000; а ваши Татарскіе орды, издревле намъ вѣдомы вѣтрѣные ваши воинства, и будетъ государь вашъ Ханъ насъ задержитъ и къ Великому Государю нашему не отпуститъ и слово свое объ отпускѣ нашемъ перемѣнитъ, а въ грамотахъ своихъ къ Великому Государю нашему пишетъ и съ нами на посольствѣ говорилъ, что мусульманскихъ царей слово едино и не премѣнно и къ содержанію крѣпко; а нынѣ въ такихъ малыхъ дняхъ отмѣнилось, и впредъ такимъ непостояннымъ словамъ Государемъ Хри-

(*) Побѣда сія совершена 19 Августа 1678 года боярином Ромодановскимъ. Слѣдствіемъ ея было перемиріе и оставленіе земель малороссійскихъ по лѣвую сторону Днѣпра за Россіею.

стіанскимъ и посломъ ихъ вѣрить будетъ вамъ не возможно. Съ тѣмъ ево бея и отпустили.

И съ того числа поѣдучи зъ двора отъ насъ, бей приказалъ носольского двора сторожу татарину Джумалейку не велѣлъ къ намъ ни какихъ народовъ, людей съ харчами и съ конскимъ кормомъ и съ дровы припущать, и для покупки всякихъ кормовъ съ посольского двора людей нашихъ въ Бакчисарай и по деревнямъ, спускать не велѣтъ. И съ помянутого числа сидѣли мы въ запорѣ Декабря по 28 число. И видя надъ собою конечную бѣду и тѣсноту, положили между собою, двое насъ, совѣтъ въ тайнѣ размышляючи и дознаючись по ихъ бусурманскимъ поступкамъ подлинно, что по первому нашему объявленію розграниченіе земель межи не примутъ, и для того ни къ какимъ мирнымъ договорамъ приступить не мыслятъ; и о томъ довѣдались подлинно, что Ханъ велѣлъ кликать по всѣмъ Крымскимъ юртамъ и по Нагайскимъ улусамъ, чтобъ готовились въ войну, по Государевы Украинскіе города, на весну; а Калгѣ и Нурадыну приказалъ чтобъ для добычи и языковъ посылали въ Русь подъѣзды, большими полками, которые подъѣзды татарскимъ языкомъ зовутца белбаши, а наипаче боясь того, чтобъ Салтанъ Турской, чрезъ ево оклеветанье возгордясь не велитъ принять нашего послѣднего посольства и по тайному наказу объявленія также замедленія ради своего въ томъ нашемъ послѣднемъ объявленіи, опасаясь государскіе опалы, и нехотя ратемъ ево Государскимъ въ воинскихъ подвизѣхъ великихъ убытковъ и трудовъ; къ томужъ припоминаючи розговоры со мною Васильемъ Гетмана Ивана Самойловича, чтобъ въ томъ упорствѣ своемъ времени не продолжали и безо всякого сумнѣнія и поразумѣнія Малороссійскихъ народовъ поступали на Днѣпрьскую межу безстрашно, также и посланной ево писарь Семенъ Раковичь и съ нимъ будущіе казаки Тимоѳей Ѳедоровъ съ товарыщи, видя отъ бусурмановъ въ дѣлѣ такое упорство и къ нимъ гоненіе и великую тѣсноту, учали намъ говорить, чтобъ мы въ даль дѣла своего не откладывали и по договору Гетмана Ивана Самойловича, въ Батуринѣ со мною Васильемъ, въ розграниченіи земель зъ бусурманы вступали немедленно потому, что и время приспѣваетъ ратнымъ готовостямъ къ вешнимъ подъемомъ, чтобъ тѣмъ замедленіемъ нашимъ Турчина не возгордити; понеже искони тотъ врагъ, обычай свой прегордой содержитъ, егда выходитъ въ поле и войска свои на христіанскихъ границахъ поставитъ, тогда ужъ отнюдь ни какова посольства и миру не пріемлетъ ни отъ кого, и пословъ задерживаетъ въ великой тѣснотѣ у себя, даже до совершенія воинского своево промыслу того настоящаго лѣта. А намъ де уже того ево выходу ко христіанскимъ

границамъ ждать будетъ не долго, потому, что войска Турецкіе всѣ стоятъ въ готовности по Дунаю, и въ Волоской землѣ; къ томужъ де и онъ писарь съ казаки своими съ лошадми великую нужду, грязь и стужу и голодъ великой и тѣсноту терпятъ и день и ночь кроютца и ночуютъ въ ямахъ, межъ горъ и каменья. Наипаче же всего боялися мы въ томъ нашемъ продолженіи, чтобъ не допустить бусурмановъ на разлитіе невинные крови христіанскіе и плѣнаго порабощенія по тому, что время къ воинскимъ готовостямъ сближалось. Да при тойже нашей задержкѣ ѣхали чрезъ Крымъ отъ Салтана Турского Калмыки и горскіе Черкесы и ночевали у пристава нашего, у бея розмѣнного, и бей розмѣнной тѣхъ Калмыковъ и Черкесъ у себя въ дому потчивалъ со всякимъ удовольствомъ и провожалъ ихъ въ путь со многими Крымскими татары. И мы отъ него бея также и отъ плѣнныхъ людей Московскаго народа довѣдались подлинно, что Великому Государю нашему Его Ц-му В-ву Калмыки и горскіе Черкесы измѣнили и били челомъ въ подданство Салтану Турскому, и для того тѣ ихъ послы у Салтана были, да и до нашего пріѣзду, въ Крыму Калмыковъ и Черкесъ многое число было съ продажными табуны конскими. И узнавъ ихъ въ томъ ихъ Калмыцкомъ и Черкесскомъ съ Турки и съ Татары пересылкѣ и готовости на его Государскіе Украинные городы войною, того ради усовѣтовавъ межъ собою и съ писаремъ Семеномъ, тайно увѣряся и примѣняся ко многовремянному и непреклонному бусурманскому ихъ упорству, положили на томъ, что отозватца къ Хану чрезъ ближнихъ людей съ новымъ дѣломъ по тайному нашему наказу.

И Декабря въ 28-й день, за тѣмъ нашимъ помянутымъ общимъ совѣтомъ, послали мы отъ себя пристава своего Авелшумурзу Сулешева бея розмѣнного, къ ближнему Ханову человѣку къ Агметъ-агѣ, велѣли ему говорить, чтобъ онъ Ага велѣлъ намъ у себя быть на розговорѣ о государскихъ мирнѣхъ дѣлѣхъ. Декабря въ 29-й день, бей розмѣнной отъ ближнего человѣка къ намъ пріѣхалъ и говорилъ: будетъ де вы имѣете отъ Великого Государя своего Е. Ц-го В-ва такову полную мочь и указъ уступить въ Салтанову сторону Турского земель и межу учинить по рѣку Днѣпръ, и везирю Салтанову сверхъ годовой Крымской дачи дадите на 25,000 рублевъ соболей и съ таковымъ де вашимъ склоненіемъ Агметъ-ага велѣлъ вамъ быть къ себѣ на розговоръ, толко ему бею взявъ такову вѣдомость о межевомъ розграниченіи, велѣлъ прежде нашего подъему вѣсть себѣ учинить. А будетъ де вы не имѣете по вышеписанному предложенію ево такіе полные мочи, и вамъ де никогда у ближнихъ людей не бывать и сидѣть будете въ заточенѣ пока война межъ государствъ успокоитца. Мы ему го-

ворили: чтобъ онъ на насъ въ томъ не досадывалъ, дѣлъ мы новыхъ посольскихъ теперешнихъ кромѣ самого государя ихъ Хана, или по неволѣ его ближнего его человѣка Агметъ-аги ему бею объявити не можемъ, и будетъ намъ велитъ къ себѣ Агметъ-ага для того быть и видѣтца намъ и объявленія новаго у насъ выслушать похочетъ, поѣдемъ. И бей выслушавъ наши слова послалъ съ вѣстію передъ собою и передъ нами къ Агметъ-агѣ гонца, сторожа посольского двора Джумалейка татарина, а самъ съ нами поѣхалъ вмѣстѣ, въ село Мангушъ, и дорогою будучи сказалъ намъ, что государь ихъ Ханъ велѣлъ, при томъ отвѣтѣ у ближнего человѣка быть для прислушиванья и свидѣтельства боярину Василію Борисовичу Шереметеву, и намъ посланникомъ та бытность боярская годна-ль. И мы ему сказали: что тому зѣло де ради и благодаримъ государю ихъ Хану за то, что велитъ боярину Василью Борисовичу съ нами видѣтца и при отвѣтахъ нашихъ посольскихъ быть, и впредъ того желаемъ. И того числа въ помянутое село пріѣхали о полудни, и не бывъ во отвѣтѣ, прежде насъ допустили видѣтца съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ, и поздравя мы боярина въ его горькихъ и невольныхъ терпѣніяхъ и сболѣзнуючи ему плѣнного страданія, съ нимъ поплакали, и свои трудности и бѣды ему извѣстили и въ тайнѣ помянутое наше новое посольство ему объявили и какъ намъ о дѣлѣхъ Великого Государя въ отвѣтѣ зъ ближними людми говоритъ и объявлять о томъ съ нимъ совѣтовали. И бояринъ Василій Борисовичъ выслушавъ говорилъ намъ: жаль того зѣло, что вы напрасно такъ долго держались, и великіе нужды терпите сами отъ себя; давно де было вамъ то дѣло годилось объявить потому, что у бусурмановъ то исконно въ крѣпости, на чемъ постановятъ, слова того держатца не отмѣнно. И мы ему сказали: что дѣлали по указу Великого Государя а не собою, того ради и объявить вскорѣ не смѣли. За тѣмъ наступила ночь и въ отвѣтѣ того числа быть не успѣли.

Декабря въ 30 день рано, пришолъ бей къ намъ на подворье, говорилъ намъ чтобъ шли въ отвѣтъ къ ближнимъ Хановымъ людемъ и зъ бояриномъ вмѣстѣ, пѣши для того, что итти сухо и не далеко. И пришедъ въ палату бояринъ Василей Борисовичь и мы, зъ ближними людми съ Агметъ-агою да зъ болшимъ казнодаромъ привиталися (поздоровалися) и другъ-друга съ обѣи стороны, по обычаю поздравили; и посадили насъ на уготованныхъ мѣстѣхъ, по блиску себя и не надлежащимъ до государскихъ дѣлъ персонамъ велѣли уступить вонъ, толко при ближнихъ людехъ, въ засѣдкѣ остался бей, да писарь болшой агинъ, да стоящей предъ ними Халилъ-ага, бывшей гонецъ на Москвѣ, съ бояриномъ и съ нами сѣдящихъ Гетмана Ивана

Самойловича писарь Семенъ Раковичъ; и стояли предъ нами переводчиковъ три человѣка: Кутломаметъ Устокасимовъ съ товарыщи, да подъячихъ два человѣка. И не много умолчавъ зачали мы говорить о постановленіи межи по первому нашему объявленію и обѣщали Хану и прочимъ належащимъ особамъ ихъ, государеву казну по Иваповымъ розговорамъ Сухотина, а будетъ имъ кажетца того мало и они-бъ намъ запросы свои объявили, а мы то у нихъ выразумѣвши можемъ и прибавить поелику пристойно и возможно, а чтобъ конечно розграниченіе учинить по вышепредложеннымъ многимъ нашимъ розговорамъ и упорство всякое съ обѣ стороны оставить. Тогда возрѣвши всѣ на насъ зѣло свирѣпымъ образомъ, говорили намъ шумно: сего-де мы вашего дѣла слышать не хочемъ, чему отнюдь въ постановленіи не бывать, и давно вамъ въ томъ отказано, и не токмо де тысячи, хотя бы вы милiонами обѣщали, того Салтанъ Турской учинить не изволитъ, да не явится для того разоритель мусульманского ихъ закона, какъ о томъ писано выше сего; и если де толко за вами дѣла, и мы бы шли отъ нихъ вонъ, пока не обезчещены, и жили на Алмѣ вмѣстѣ съ Иваномъ Сухотинымъ. И мы, видя ихъ поганую гордость и злобу, и несклонность, говорили имъ, не показуючи по себѣ противности, тихо и учтиво съ подивленіемъ на нихъ: что такова обычая у государей великихъ ни гдѣ нѣтъ чтобъ на пословъ гнѣватца и кричать и съ безчестьемъ высылать; есть то грубость странная, и о томъ знайте, что мы вашего крику и ни какихъ грозъ и тѣсноты не боимся; хотя бы вы намъ и муками и смертію претили, и намъ то не страшно, яко готовы есмы за пресвѣтлѣйшее достоинство Великого Государя нашего хотя и до горькіе смерти пострадати; и будетъ вы впредъ станете намъ такіе свои нелѣпые слова изпущать и на насъ кричать и мы съ вами и сами говорить не хочемъ и пойдемъ вонъ, и впредъ къ вамъ въ отвѣтъ не поѣдемъ, хотя и звать будете. А теперво мы къ вамъ пріѣхали было съ добрымъ новымъ дѣломъ. И бусурманы выслушавъ наши слова умолкли гораздо, и учали насъ вопрошать тихо и любовно, что за нами новаго дѣла есть, то бы мы имъ объявили. И мы имъ говорили: если бы сіе наше посольство было у Салтана Турского, конечно бы безо всякого упорства по тому первому нашему объявленію розграниченіе межъ государствъ земное, и межа была въ постановленіи а нынѣ видимъ и сами, что тща надежда Великого нашего Государя Его Ц-го В-ва въ дружбѣ и любви государя вашего Хана, напачежъ въ неправедномъ ево въ мирныхъ дѣлѣхъ посредничествѣ предаетъ то онъ Великій Государь всякую вашу неправду и на несодержащихъ правду Божію, суду и мщенію его праведному; и слыша мы нынѣ злобу вашу и грубость и въ такомъ праведномъ и свя-

томъ мирномъ розграниченіи упорство, не хочемъ у васъ здѣ труды свои вотще положити, но и сверхъ изволенія Великого Государя нашего Его Ц–го В–ва хотя и гнѣвъ и опалу его государскую на себѣ понесемъ, однакоже дерзаемъ съ вами по Днѣпровой межѣ въ новое дѣло вступити; толко мы съ ними ближними людми говорить о тѣхъ статьяхъ не хочемъ для того, что вы межь великихъ Государей радѣнія своего ничего не показуете, толко болше на насъ вымогаете корыстей и пожитковъ своихъ; и чтобъ они ближніе люди донесли слова наши государю своему Ханову Величеству такіе: чтобъ насъ посланниковъ Царского Величества велѣлъ взять предъ себя, и новообъявленного нашего посольства статей о Днѣпровой межѣ выслушалъ и впредъ бы о всѣхъ статьяхъ перемирные договоры изволилъ въ постановленіе съ нами приводить, за сторону Салтана Турского и за Крымскіе юрты самъ собою. И Агметъ–ага съ товарыщи говорилъ намъ съ сердцемъ и зъ шумомъ: или де прежде сего лутче васъ посланниковъ отъ Царского Величества въ Крыму не бывало, что вы гордится нами ближними людми Ханова В–ва и договоровъ чинить съ нами не хочете и домогаетеся такой высокости, чего изстари не повелось, чтобъ государю ихъ Ханову В–ву самому съ вами посольскіе договоры чинить. И мы имъ говорили: что ими ближними людми Ханова В–ва мы не гордимся, толко мы усмотрили въ государскихъ дѣлѣхъ отъ нихъ нерадѣніе и непостоянство, за чѣмъ отнюдъ предъ ними впредь въ отвѣтѣ быть не возможно для того, что они будучи съ нами въ отвѣтахъ и въ розговорѣхъ сказывали намъ, будто Иванъ Сухотинъ съ товарыщи сулилъ отъ Тясминскіе и Ингульскіе межи Великого Государя казны—Салтану и везирю его и Ханову Величеству 45,000 рублевъ, да имъ ближнимъ людемъ 5,000 червонныхъ золотыхъ вымогаючи на насъ, чтобъ и мы тожъ обѣщали и показуючи тѣми по себѣ словами своими склонность постановленію Тясминской межи съ нами, также и мы по разумѣнію словъ вашихъ начаялись, что Салтанъ Турской и Ханово В–во и вы ближніе люди хочете съ нами миръ учинить и о розграниченіи межь государствъ земель, межу учинить по нашему предложенію, и мыслили мы о томъ межь собою казны Великого Государя по надлежащей мѣрѣ за ту межу вамъ посулить. А какъ мы были у Ханова В–ва и о помянутой межѣ извѣстили ему подлинное наше объявленіе и надѣялись отъ ево Ханова В–ва, что и онъ о той запросной казнѣ за Тясминскую межу упоминатца будетъ же, и Ханово В–во при васъ, многихъ будущихъ въ ту пору ближнихъ людѣхъ, не токмо о казнѣ упоминался, но и о межѣ по нашему предложенію совершенно отказалъ, а говорилъ: что Салтанъ Турской далѣи Днѣпровой межи не уступитъ, что вы ближніе люди сами

слышали и тутже приговаривали; по тому намъ съ вами во отвѣтахъ впредъ быти не возможно, и говорили имъ, чтобъ они насъ отпустили на станъ, и слова-бъ наши донесли Ханову В-ву. И они насъ отпустили и слова наши обѣщались донести Ханову В-ву, и намъ о томъ, чрезъ бея, извѣстно учинить. А пріѣхавъ на станъ, посовѣтовали мы межь себя и умыслили то, чтобъ Ханову В-ву послать подарки отъ того, чтобъ онъ насъ во отвѣтъ ималъ предъ себя и о всемъ договоры съ нами чинилъ самъ своею особою, а поднести бы намъ тѣ подарки отъ себя, учиня о миру договоры и взявъ шертную грамоту и приведчи ево къ шертѣ въ ту пору, какъ будемъ на отпускѣ, и приказали о томъ Ханову В-ву извѣстить въ тайнѣ, приставу своему розмѣнному бею, чрезъ переводчика Ахмета Шакулова, да и ближнимъ людемъ Агметъ-агѣ и казнодару болшому велѣли обѣщать отъ себя подаркижъ отъ того, чтобъ объ они государю своему Ханову В-ву не отговаривали насъ предъ него во отвѣтъ имать и договоры съ нимъ чинить, также и помянутому бею за такое ево радѣнье и матери и женѣ и дѣтемъ ево и снохѣ и племянникомъ дары отъ себя посулили. И приставъ нашъ, бей, выслушавъ у насъ, обѣщался то донести Ханову В-ву и ближнимъ людемъ тайно вскорѣ, и намъ учинитъ извѣстно.

И Декабря въ 31 день пріѣхалъ къ намъ на станъ помянутой приставъ нашъ бей розмѣнной, сказалъ намъ: что онъ тѣ наши слова Ханову В-ву и ближнимъ людемъ донесъ, и Ханово де В-во и ближніе люди ему бею сказали, что тѣ наши слова имъ годны и приказалъ де Ханово В-во съ нимъ беемъ ѣхать намъ къ ево Ханову В-ву со объявленіемъ статей и межи, нового своего посольства; да и боярину де Василью Борисовичу Ханово В-во при томъ нашемъ объявленіи, приказалъ быть предъ собоюжъ.

И Генваря во 2-й день взявъ съ собою гетманского писаря пріѣхали мы съ приставомъ своимъ беемъ, на рѣку Качю, гдѣ стоялъ въ бакчахъ Ханово Величество; и не доѣхавъ Ханского двора, въ стрѣлбище, задержали насъ и свели вмѣстѣ съ бояриномъ Васильемъ Борисовичемъ и велѣли намъ подождать, пока-мѣстъ извѣститъ объ насъ Ханову В-ву. И мы съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ дожидались Ханского указу, часа съ два. А потомъ пріѣхалъ приставъ бей, велѣлъ боярину В-ю Б-чу и намъ ѣхать ко двору Ханова В-ва; а не доѣхавъ двора по близку, велѣли намъ ссѣсть съ коней и итить на дворъ пѣшимъ. А какъ ко двору и дворомъ шли и предъ хоромы вошли, и насъ встрѣчали многіе беи, и карачеи, и мурзы; да тутъ же на дворѣ видѣли мы двухъ сыновъ Ханова В-ва — болшого Алыбъ-гирея-салтана, въ возразстѣ совершенномъ, да Токтамышъ-гирея-салтана лѣтъ пяти или шти, у дятьки на рукахъ, и велѣли имъ поклонитца, и мы

имъ честь воздали, поклонились имъ по обычаю въ поясъ. А вшедъ въ палату, поклонились Ханову В-ву сами собою, а не усильнымъ поклономъ бусурманскимъ, какъ прежде сего бывало надъ прежними посланники. И Ханово В-во боярина Василья Борисовича и насъ спрашивалъ о здоровьѣ нашемъ и умолчавъ не много, пока ближніе ево люди разобрались и стали по мѣстамъ своимъ и утихли, тогда изволилъ намъ Ханово Величество говорить, чтобъ мы свое дѣло о Днѣпровой межѣ и иные къ миру належащіе статьи ево Ханову В-ву объявили. И мы ево Ханову В-ву говорили и били челомъ, чтобъ онъ изволилъ у насъ объявленія нашего о мирныхъ договорѣхъ межь Великимъ Государемъ нашемъ, Его Ц-мъ В-вомъ и Салтаномъ Турскимъ и съ нимъ Ханомъ, милостиво выслушать. И Ханово В-во поволилъ намъ говорить, а самъ слушалъ прилѣжно и милостиво. И мы говорили рѣчи свои, статьями, по перемѣнамъ: Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во желая съ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ брацкіе любви, а съ вами Хановымъ Величествомъ сосѣдственные дружбы, указалъ намъ Его Ц-го В-ва посланникомъ вашему Ханову В-ву объявити послѣднее свое государское о мирныхъ дѣлѣхъ намѣреніе: 1-я статья. Перемирнымъ лѣтомъ быть на 20 лѣтъ, а рубежу быти въ тѣ годы рѣкѣ Днѣпру, а для сосѣдственные дружбы и любви и для крѣпкаго содержанія тѣхъ перемирныхъ лѣтъ, по указу Ц-го В-ва мы посланники обѣщаемъ дать вашему Ханову В-ву казны противъ старыхъ росписей на прошлые на три года, да съ нынѣшняго перемирного договору, впредъ на 20 лѣтъ, давать по-годно, по старымъ же росписямъ. 2-я. А въ тѣ перемирные 20 лѣтъ, отъ рѣки Бога и до помянутого рубежа рѣки Днѣпра, Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву вновь городовъ своихъ не ставить и старыхъ казацкихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ не починивать; и съ стороны Царского В-ва перебѣщиковъ не принимать и поволить того чинить ни кому не велѣть, и поселенія людемъ своимъ никакого народу на помянутыхъ казацкихъ земляхъ не чинить и оставить ихъ пусты. А которые люди нынѣ на тѣхъ казацкихъ разоренныхъ городахъ и мѣстечкахъ и селахъ живутъ, и тѣхъ людей съ тѣхъ жилищъ выслать вонъ и дать имъ воля, гдѣ захотятъ, тамъ да идутъ. 3-я. Крымскимъ, Ачаковскимъ, Бѣлогородцкимъ татарамъ вольно по обѣ стороны Днѣпра, на степяхъ около рѣчекъ, кочевать и для конскихъ кормовъ и звѣриныхъ промысловъ ѣздить и стада и товары свои пасти; также бы и съ стороны Царского В-ва Низовымъ и городовымъ войска Запорожского казакомъ, промышленнымъ людемъ, плавать Днѣпромъ для рыбные ловли, и по всѣхъ степныхъ рѣчкахъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра, для рыбы и для бранья соли и для звѣринаго промыслу ѣздить

былобы вольно-жъ и до устья Черного моря. 4-я. Кіевъ съ монастырями и зъ городами и съ мѣстечками и съ селами всего своего старого уѣзду, то есть ниже Кіева, Васильковъ, Триполье, Стайки и съ селами къ нимъ належащихъ, да выше Кіева, два мѣстечка—Дѣдовшина, да Радомышль имѣетъ быть въ сторонѣ Его Ц-го В ва. 5-я. Запорожскіе, Низовые казаки, въ Сѣчѣ и около Сѣчи въ иныхъ урочищахъ внизу рѣки Днѣпра пребывающихъ по томужъ имѣютъ быти въ сторонѣ Его Ц-го В-ва; и Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву до тѣхъ Низовыхъ казаковъ нынѣ и впредъ дѣла нѣтъ и ни какими мѣрами въ нихъ не вступатца и перебѣщиковъ отъ нихъ на свою сторону не принимать, и подъ державу свою ихъ не перезывать. 6-я. Съ нами Ц-го В-ва посланника ближніе люди вашего Ханова В-ва мирные договоры о имянованьѣ и о титлахъ Ц-го В-ва что Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву и Калгѣ и Нурадыну салтаномъ въ грамотахъ своихъ писать имянованье и титло Его Ц-го В-ва сполна, какъ онъ Великій Государь самъ въ грамотахъ своихъ государскихъ имянованіе и титло свое описуетъ. И о Малороссійскихъ городахъ и народахъ, въ сторонѣ Его Ц-го В-ва обрѣтающихся и о Дорошенкѣ и о санжакахъ и о боярипѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ и о стольникѣ князь Андреѣ Ромодановскомъ съ прочими невольники, на окупъ и на размѣну и о успокоеніи войны и о иныхъ до миру належащихъ общихъ государскихъ дѣлѣхъ постановили на томъ, естли миръ о розграниченіи рубежа учинитца и тѣмъ всѣмъ договорамъ быти здержаннымъ, по изволенію Ц-го В-ва. 7-я. Если у Великого Государя Его Ц-го В-ва учинитца съ которымъ пограничнымъ государемъ ссора и война, а тотъ непріятель учнетъ у Салтанова В-ва и у вашего Ханова В-ва ратныхъ людей просить себѣ на помочь, и Салтанову В-ву Турскому и вашему Ханову В-ву тому помянутому Ц-го В-ва непріятелю ратныхъ своихъ людей на помочь не давать и самимъ не ходить и ни въ чемъ не помогать и всъ подданныхъ своихъ голдовниковъ ни кого не посылать, и быти Его Ц-го В-ва другу другомъ, а недругу недругомъ. 8-я. На тѣ всѣ вышепомянутые статьи чтобъ ваше Ханово В-во самъ за себя и за Салтаново В-во Турского также и Калга и Нурадынъ салтаны и пять родовъ честныхъ Крымскихъ, по своему мусулманскому закону шерть (присягу) учинили и въ шертную грамоту велѣли написать и руки свои приложить и печать свою золотую, ваше Ханово В-во велѣлъ къ той шертной грамотѣ привѣсить, что то мирное утвержденіе на тѣ перемирные годы будетъ здержано безъ нарушенія. А буде ваше Ханово В-во за сторону Салтанова В-ва Турского шерти учинить не смѣете, и тыбъ изволилъ насъ посланниковъ Царского В-ва отпустить къ Салтану Турскому. 9-я. А

буде Ваше Ханово В-во насъ Ц-го В-ва посланниковъ къ Салтанову В-ву отпустить не изволите, и ты-бъ изволилъ писать, чтобъ Салтаново В-во прислалъ въ Крымъ для мирныхъ съ нами договоровъ, пословъ своихъ и вѣрющую грамоту за своею государственною печатью и за рукою везиря своего въ томъ, что тѣ всѣ вышеписанные наши перемирные договоры съ Его Салтанова В-ва стороны будутъ здержаны безъ нарушенія и та бы вѣрющая Салтанова В-ва грамота отдана была намъ Ц-го В-ва посланникомъ.— Тогда Ханово В-во словесного нашего объявленія со вниманіемъ милостиво по статьямъ, выслушавъ говорилъ намъ: чтобъ мы тѣ статьи велѣли написать не мѣшкавъ и не ѣздя на посольской нашъ станъ, на Алму; велѣлъ намъ ночевать блиско отъ своего пребыванія, съ версту, въ деревнѣ. На завтрѣе приказалъ намъ быть предъ себя, и тѣ объявленныя о мирныхъ договорѣхъ статьи поднести намъ его Ханову В-ву, на русскомъ писмѣ. Также бы мы и шертную образцовую грамоту на русскомъ и на татарскомъ писмѣ изготовили, и какъ ее ево Ханово В-во у насъ спроситъ, и онабъ была готова. А Его Ханово В-во принявъ у насъ тѣ писменные статьи и шертную образцовую грамоту выразумѣвъ, пошлетъ къ Салтанову В-ву Турскому. И отпустилъ насъ въ помянутую деревню, и приказалъ приставу, велѣлъ намъ и людемъ нашимъ и лошадямъ дать кормъ. И мы, ударя челомъ ево Ханову В-ву, по належащему чину пошли вонъ. А исъ хоромъ и зъ двора провожали насъ до лошадей, вышепомянутые чины по первому ихъ обычаю, и Ханскихъ дѣтей болшого и меншого Токтамышъ салтановъ видѣли за воротами, и потомужъ имъ поклонилися въ поясъ. И сѣдчи на лошади поѣхали съ приставомъ въ ближнюю деревню, а боярин Василей Борисовичъ простясь съ нами поѣхалъ къ себѣ въ Жидовской городокъ, зовомой Кала. А въ деревню пріѣхавъ тогожъ вечера, вышеобъявленныя о миру договорныя статьи написали подлинно, справясь съ наказы и съ шертною образцовою грамотою, какова намъ дана исъ Посольского Приказу.

И Генваря въ 3-й день пріѣхалъ къ намъ приставъ нашъ, бей Авелша-мурза-Сулешевъ, велѣлъ съ собою вмѣстѣ ѣхать къ Ханову В-ву съ письменными статьями, и пріѣхавъ ко двору, взяли насъ безъ мотчанія, и по первому помянутому чину насъ приняли и припровадили предъ лице ево Ханова Величества. И мы, вшедчи въ палату, ударили челомъ Ханову В-ву, и били челомъ за ево жалованье, что пожаловалъ насъ и людей и лошадей нашихъ велѣлъ накормить и кланялись по своей волѣ, какъ о томъ помянуто выше сего. И Ханово В-во спросилъ насъ о здоровьѣ и мы ему также челомъ ударили и поздравили и поднесли ему прежде объявленные словесно, письмен-

ные, о перемирныхъ договорѣхъ статьи, на русскомъ писмѣ. И Ханово В–во принявъ у насъ писмо, розвернувъ посмотрилъ и отдалъ ближнему человѣку своему Агметъ–агѣ, приказавъ ево намъ отдать и велѣлъ намъ тѣ письменные статьи предъ собою вычесть и самъ изволилъ слушать черезъ переводчиковъ нашихъ Кутлумамета Устокасимова и Ахмета Шакулова и Сулеймана Тонкачеева. И мы у Агметъ–аги тѣ статьи приняли и предъ ево Хановымъ В–вомъ челъ ихъ явственно, по статьямъ, я Никита. А какъ тѣ статьи черезъ переводчиковъ у насъ Ханово В–во слушалъ и въ то время многажды на нихъ переводчиковъ кручинился за то, что они переводить и толмачить не умѣютъ, и велѣлъ привесть своего толмача, бывшего человѣка боярина Василья Борисовича, Мишку, которой обсурманился добровольно и велѣлъ было наши речи съ письменныхъ статей переводить и толмачить ему Мишкѣ, и услышалъ, что онъ Мишка хуже и переводчиковъ бредитъ, велѣлъ ево ударить въ шею и выслалъ вонъ, и приказалъ по прежнему толмачить переводчикомъ, и кручинясь на нихъ говорилъ имъ, чтобъ они толмачили разумно съ нашихъ словъ, принося самую истинну. А выслушавъ всѣ статьи, говорилъ намъ: тѣ де статьи написаны разумно и ево Ханову В–ву годны. И велѣлъ тѣ статьи у насъ принять ближнему своему человѣку Агметъ–агѣ, а намъ приказалъ изготовить шертную образцовую грамоту, на татарскомъ писмѣ, не ѣздя на посольской станъ. А для близости велѣлъ намъ ѣхать и стоять въ Жидовскомъ городкѣ и въ Марьинѣ селѣ (*). И мы ударя челомъ ево Ханову В–ву поѣхали въ Жидовской городокъ и стояли въ жидовскихъ домахъ; и выбравъ изъ образцовой шертной грамоты, какова намъ дана изъ Посольского Приказу за дьячьею рукою, что належало дѣлъ къ мирнымъ договоромъ, написали русскимъ письмомъ въ новообразцовую шертную грамоту, а съ русского письма велѣли переводить и написать по татарску, помянутымъ переводчикомъ. И переводчики ту образцовую грамоту переводили и писали съ великою трудностію многіе дни; а переписавъ ту грамоту съ русского на татарское письмо, справили мы съ ними отъ слова до слова съ великимъ трудомъ, и для подлинные справки, переписки были татарскимъ писмомъ многіе. А исправя ту образцовую грамоту, татарское писмо съ русскимъ, слово въ слово, приказали мы переводчикомъ къ русскому писму образцовой шертной грамоты, для вѣрности, приложить руки. А въ прикладываньѣ рукъ ихъ, по нашему велѣнью, для вѣрности написано имянно тѣми словами: такова образцовая шертная грамота, слово въ слово, написана татарскимъ писмомъ и подана Хану; переводили пере-

(*) Маріино село,— предмѣстіе Бакчисарая, мѣсто-пребываніе христіанъ Грековъ. Такъ называлось отъ церкви во имя Успенія Богоматери.

водчики Кутлумаметъ Устокасимовъ, Ахметъ Шакуловъ, Сулейманъ Тонкачеевъ и писалъ онъ Сулейманъ своею рукою.

И Генваря въ 9 день пріѣхалъ къ намъ отъ Ханова В–ва приставъ нашъ бей, спрашивалъ у насъ: готоваль де у васъ образцовая шертная грамота, и буде готова, и Ханово В–во велѣлъ вамъ къ себѣ ѣхать и грамоту съ собою привезть. И тогожъ числа мы посланники Ц–го В–ва съ нимъ беемъ поѣхали и грамоту съ собою взяли. А пришедъ въ полату, Ханову В–ву по обычаю поклонилися и поднесли ему шертную образцовую грамоту на татарскомъ писмѣ. И Ханово В–во принявъ у насъ тое грамоту, вычелъ ее самъ; а въ той грамотѣ съ рускаго писма, каково у насъ осталось за переводчиковыми руками съ котораго они переводили на татарское писмо, написано:

Образцовая шертная грамота, какова взять у Муратъ–Гирея, Ханова Величества Крымского, намъ Ц–го В–ва посланникомъ, по учиненному перемирному договору.

Божіею милостію Великіе Орды и Великого юрта Кипчатскіе степи Крымского государства многихъ несщетныхъ Татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай, Татцкіи и Тефкецкіи меж–горскихъ Черкасъ, Я Муратъ–Гиреево Ханово Величество. Божіею милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Ѳеодору–Алексѣевичу Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣднику и Государю и облаадателю отъ многа много съ любовію поклонъ, а послѣ поздравленія мы Муратъ–Гиреево Ханово В–во объявляемъ: что въ прошломъ $\frac{178}{1670}$ году, а по нашему мусульманскому закону въ $\frac{7082}{1674}$ году, къ отцу Вашего Ц–го В–ва блаженные памяти къ Великому Государю Царю и В–му К–зю Алексѣю Михаиловичу всея В–я и М–я и Б–я Россіи самодержцу и многихъ государствъ и земель В. и З. и С. отчичу и дѣдичу наслѣднику и Государю и облаадателю посылалъ Крымской Адиль–Гирей–Ханъ пословъ своихъ Шахтемиръ аталыка съ товарыщи, для обновленія исконной дружбы и любви и вновь учиненія миру и тѣ ево послы и старыежъ Крымскіе послы, Сеферъ–ага съ товарыщи, по указу ево Ханова В–ва зъ ближними Его Ц–го В–ва людми учинили договоръ о миру, на договорной записи шертовали, что быти тому договору во вѣки непремѣнно, и тотъ договоръ Адиль–Гирей–Ханъ подкрѣпилъ и шерть (клятву) свою учинилъ–же и шертную грамоту, за золотою печатью, Его Ц–го В–ва посланникомъ далъ. А на каковыхъ статьяхъ тотъ договоръ учиненъ, и о томъ во обоихъ сторонахъ вѣдомо. И во $\frac{679}{1671}$ году Адилъ–Гирею–Хану учинилось премѣненіе, а на его мѣсто учинился на Крымскомъ юртѣ Салимъ–Гирей–Ханъ, и при немъ тотъ договоръ нарушенъ, и была на обѣ стороны война и недружба до сего вре-

мяни. И во прошломъ во $\frac{187}{1679}$ году мы Муратъ-Гирей Ханово В-во учинилися на Крымскомъ юртѣ и желая быти съ вами Великимъ Государемъ Царемъ и В. К. Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ всея-В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ и многихъ государствъ и земель В. и З. и С. отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и Государемъ и облаадателемъ съ Вашимъ Ц-мъ В-мъ во исконной дружбѣ и любви, посылали съ грамотами своими гонцовъ своихъ, а съ ними къ Вашему Ц-му В-ву писали: что напередъ сего съ предки Вашего Ц-го В-ва съ Великими Государи и Великими Князи Россійскими, великіе государи Турскіе Салтаны и нашего Ханова В-ва предкижъ въ соединеніи и въ доброй вѣрности и въ миру и въ ссылкахъ пребывали, и чтобъ нынѣ вамъ Великому Государю Ц-му В-ву съ Салтановымъ В-мъ Турскимъ и съ нами Муратъ-Гиреевымъ Хановымъ В-вомъ быти въ дружбѣ и любви, а наше Ханово В-во Турскому Салтану о добрѣ переговоря будемъ посредникомъ и миръ учинимъ, и будемъ Вашего Ц-го В-ва другу другомъ, а недругу недругомъ. И вы Великій Государь ваше Ц-ое В-во противъ того послали къ нашему Ханову В-ву посланниковъ своихъ столника и полковника и намѣстника Переславского Василья Михайловича Тяпкина, да дьяка Никиту Моисеевича Зотова, для подтвержденія съ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ исконные дружбы, а съ нами Хановымъ В-вомъ мирного договору. И по указу васъ Великого Государя тѣ ваши Ц-го В-ва посланники съ нами Хановымъ В-вомъ и зъ ближними нашими людми во многихъ отвѣтѣхъ были и ваши Ц-го В-ва посольскіе дѣла мы, у нихъ посланниковъ, выслушали. И въ нынѣшнемъ во $\frac{189}{1681}$ году Генваря въ 3 день, по указу Салтанова Величества Турского, имѣя отъ него повелѣніе и указъ, наше Ханово Величество и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны, и ближніе люди Крымского юрта пять родовъ честныхъ: Ширинскіе, Мансуровы, Аргинскіе, Куликовы, Сулешевы съ тѣми вашего Ц-го В-ва посланники постановили въ договорѣ на томъ, что вамъ Великому Государю Царю и В. К. Ѳеодору Алексѣевичу (*) . . . съ Магаметъ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ быть во исконной дружбѣ и любви и въ любительныхъ пересылкахъ, такъ какъ искони бывали Турскіе Салтаны съ предки Вашего Ц-го В-ва съ Великими Государи Цари и Великими Князи Россійскими, и плѣнъ и войну на обѣ стороны отставить, да за егожъ Салтанова В-ва Турского сторону и за себя, и за всѣ Крымскіе юрты и Нагайскіе кочевья учинили перемирные договоры съ нынѣшняго $\frac{189}{1681}$ году мѣсяца Генваря съ 3-го числа, впредъ на двадцать лѣтъ. А промежъ Государствъ вашего Ц-го В-ва и Салтанова В-ва Турского въ тѣ

(*) Повтореніе вышепомянованнаго Царскаго титула.

перемирные годы быти рубежу рѣкѣ Днѣпру; а для сосѣдственные дружбы и любви и для крѣпкого содержанія тѣхъ перемирныхъ лѣтъ, тѣ вашего Ц–го В–ва посланники обѣщали дать нашему Ханову В–ву ваше Ц–го В–ва казны любительныхъ поминковъ, противъ старыхъ росписей, на прошлые на 3 года по нынѣшнему перемирному договору, впредъ на 20 лѣтъ, давать по годно, по старымъ же росписямъ. А въ тѣ перемирные годы, отъ рѣки Бога и до помянутого рубежа рѣки Днѣпра и по Днѣпру нигдѣ Салтанову В–ву Турскому и намъ Ханову В–ву вновь городовъ своихъ не ставить и старыхъ казацкихъ разоренныхъ городовъ и мѣстечекъ не починивать, и поселенія людей ни какого народу, на помянутыхъ казацкихъ земляхъ не чинить и оставить ихъ пусты, и съ стороны Ц–го В–ва перебѣщиковъ не принимать и повелитъ того чинить никому не велѣть.

А Крымскимъ и Ачаковскимъ и Бѣлогородцкимъ татарамъ нашимъ, по обѣ стороны Днѣпра на степяхъ около рѣчекъ кочевать и для конскихъ кормовъ и звѣриныхъ промысловъ ѣздить, и стада и товары свои пасти вольно. Также и Вашего Ц–го В–ва стороны Низовымъ и городовымъ войска Запорожского казакомъ, промышленнымъ людемъ, рѣкою Днѣпромъ и во всѣхъ степныхъ рѣчкахъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра плавать, для рыбные ловли и для бранья соли и для звѣринаго промыслу, по степямъ ѣздить, даже до устья Черного моря вольно–жъ. А городъ Кіевъ съ монастырями и сколько-то старинного своего уѣзду съ разоренными городками ниже Кіева, съ Васильковымъ, съ Трипольемъ, съ Стайками и съ селами къ нимъ изстари належащими, быти въ сторонѣ и въ державѣ вашего Царского Величества. А которые городки и мѣстечка обрѣтаютца выше Кіева и до тѣхъ городковъ и мѣстечекъ Салтанову В–ву Турскому и намъ Ханову В–ву дѣла нѣтъ. Также и Запорожскіе Низовые казаки въ Сѣчѣ и около Сѣчи, въ иныхъ урочищахъ внизъ рѣки Днѣпра пребывающихъ, имѣютъ быти въ сторонѣ и державѣ Вашего Царского Величества, и Салтанову В–ву Турскому и намъ Ханову В–ву, до тѣхъ Низовыхъ казаковъ нынѣ и впредъ дѣла нѣтъ и въ нихъ не вступатца и подъ державу свою не перезывать. Да Салтановужъ В–ву Турскому и намъ Муратъ-Гирею Ханову В–ву Крымскому и братьѣ моей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ, и по насъ будущимъ наслѣдникомъ нашимъ Ханомъ Крымскимъ, Калгамъ и Нурадыномъ, въ грамотахъ своихъ къ вамъ Великому Государю, Вашего Ц–го В–ва именованіе и титло писать сполна во всемъ, какъ вы Великій Государь въ своихъ Ц–го В–ва грамотахъ сами себя описуете и какъ въ началѣ сей шертной грамотѣ Вашего Ц–го В–ва именованіе и титло написано. И ни въ какихъ подданныхъ народовъ Вашего Ц–го В–ва и

въ городы и въ земли государствъ вашихъ нигдѣ Салтанову В–ву Турскому и мнѣ Муратъ–Гирею Хану и братьѣ моей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ не вступатца и войны ни за что не всчинать и о Дорошенкѣ и о санжакахъ Салтанову В–ву Турскому впредъ не упоминатца. А боярина Василья Борисовича Шереметева и столника князя Андрея Ромодановскаго съ прочими со всѣми завоеванными невольники, намъ Ханову В–ву на отпускъ и на розмѣну отпустить; а розмѣнѣ быть впредъ, грядущими временами, и розмѣнному мѣсту быть. И сіе перемирное постановленіе Салтанову В–ву Турскому и вамъ Ханову В–ву содержать безъ всякого нарушенія, и впредъ мнѣ Муратъ–Гирееву Ханову В–ву и братьѣ моей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ и по насъ наслѣдникомъ нашимъ впредъ будущимъ Ханомъ на Крымскихъ юртахъ, быть съ вами Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ В–я В–я и М–я и Б–я Россіи Самодержцемъ и съ наслѣдники вашими впредъ будущими Великія Россіи Государи Цари и Великими Князи въ дружбѣ и любви, и вездѣ быти намъ вашего Ц–го В–ва другу другомъ а недругу недругомъ. И впредъ намъ Муратъ–Гирею–Хану и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ, и дѣтямъ и племянникомъ нашимъ и Крымского юрта всякимъ людемъ и Нагайскимъ мурзамъ и Бѣлгородцкой ордѣ и Темрюцкимъ Черкасомъ и всякимъ улуснымъ людемъ, которые у насъ послушны и въ повелѣньѣ, мурзамъ и улуснымъ людемъ на ваше Великого Государя вашего Ц–го В–ва государства на Украинскіе городы, которые ни–есть обрѣтаютца подъ самодержавною вашего Ц–го В–ва рукою, по сей шертной грамотѣ, войною не ходить и городовъ и земель не воевать и лиха ни какова ни за что, не хотѣть и не мыслить. А буде Крымскихъ и Нагайскихъ или какихъ нибудь къ Крымскому юрту принадлежащихъ улусовъ, кочевые наши люди и улусные татаровя вашихъ Великого Государя вашего Ц–го В–ва людей, которыхъ нибудь городовъ вашего Ц–го В–ва государства, или казацкіе городы повоюютъ, и повоевавъ придутъ въ кочевья, и въ тѣ кочевья намъ Муратъ–Гирею–Хану посылать ратныхъ своихъ людей и велѣть розыскивать на–крѣпко и розыскавъ, тѣхъ людей казнить смертью, а побранной ясырь (плѣнныхъ) и животы (имущество) всѣ отдавать въ вашу Великого Государя сторону, безъ окупу, сполна безо всякіе хитрости, въ правду, по сей нашей учиненной шерти. А вашимъ Великого Государя вашего Ц–го В–ва намъ Муратъ–Гирею–Хану, и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ и царицамъ и дѣтемъ нашимъ — царевичемъ и царевнамъ, любительные поминки, а ближнимъ людемъ жалованье, присылать къ намъ съ нынѣшнего договору, по вся годы, по росписи какъ давано напередъ сего; а для нынѣшнего

перемирного договору вамъ Великому Государю вашему Ц–му В–ву повелѣть дать казны своей государской на прошлые на три годы, и впредъ на 190–й годъ, и тое казну отдать намъ на розмѣнѣ, на вышепомянутомъ назначенномъ розмѣнномъ мѣстѣ. А болши того намъ Муратъ–Гирею–Хану и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ на себя и на царицъ и на дѣтей нашихъ и на ближнихъ людей не просить ничего. И на посланникахъ, которые съ казною въ Крымъ присланы будутъ, ничего не спрашивать и безчестья и тѣсноты ни которыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ намъ Муратъ–Гирею–Хану и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ писать къ вамъ Великому Государю къ вашему Ц–му В–ву, а до посланниковъ намъ никоего дѣла нѣтъ. А кречетниковъ и арбачеевъ и вожей и скорняковъ въ Крымѣ не держать, отпускать къ вамъ В–му Государю къ вашему Ц–му В–ву безо всякого задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать ваши Ц–го В–ва посланники. А посланникомъ и людемъ ихъ и дву человѣкомъ толмачемъ, которыхъ оставятъ посланники съ собою жить въ Крымѣ до розмѣны, кормъ давать имъ не скудной и дворы, на посольскіе пріѣзды, построить въ Бакчисараѣ, со всякими покои, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ, которые въ совѣтѣ пребываютъ; и честь и береженье надъ ними посланники держать, и къ вамъ В–му Г–рю къ вашему Ц–му В–ву отпускать безо всякого задержанія. А толко доведетца къ вамъ В–му Г–рю къ вашему Ц–му В–ву послать посланникомъ отъ себя гонца, или людей, и намъ Муратъ–Гирею–Хану отпущать къ вамъ Великому Государю къ вашему Ц–му В–ву намъ Муратъ–Гирею Хану и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ послать пословъ съ грамотами потомужъ, какъ было при прежнихъ Крымскихъ, при Исламъ–Гиреѣ и при Маметъ–Гиреѣ и при Адиль–Гиреѣ Ханѣхъ, пяти человѣкъ, а съ ними людей 20 человѣкъ; а болши того пословъ и посольскихъ людей и грамотъ ни отъ кого не посылать; а гонцовъ послать 3 человѣка, да съ ними людей 12 человѣкъ, и то предъ розмѣною, съ вѣстью, или для государственного великого дѣла, а болши 3 человѣкъ гонцовъ и трехъ грамотъ къ вамъ В–му Г–рю къ вашему Ц–му В–ву намъ Муратъ Гирею–Хану и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ не посылать. А толко ваши Ц–го В–ва послы и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ наше государство Крымского юрту, или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей нашимъ людемъ не задержать и ихъ не побить и не пограбить и пропускать на обѣ стороны, безо всякого задержанія. А буде ваши торговые люди учнутъ пріѣзжать въ Крымъ съ товары своими, и имъ тѣми своими товары торговать повольно, со

всякими людми. А тѣсноты и безчестья имъ ни какова не чинить и не грабить, и отъ грабежу и отъ насилства сберегать, и безденежно у нихъ ничего не имать; и отпускать ихъ со всѣми товары въ цѣлѣ, безъ всякого задержанія. А которые де наши люди пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей пограбятъ, и тѣхъ воровъ велѣть намъ казнить смертію, а взятой полонъ и животы отдать назадъ вамъ безъ окупу. Также какъ и наши Муратъ-Гиреева Хановы В-ва послы и гонцы къ вамъ Великому Государю посланы будутъ, и они пойдутъ прямо, безстрашно и безпошлинно, а вашимъ Великого Государя посломъ и гонцомъ къ намъ приходить безъпошлинно. И во всемъ вамъ В-му Г-рю и В-му Князю Ѳеодору Алексѣевичу В-я В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержцу Вашему Ц-му В-ву и всему Россійскому Государству, намъ Муратъ-Гирею-Хану и братъ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ добра хотѣти и лиха ни котораго не мыслить и во всемъ будемъ стоять по сей нашей шерти крѣпко, какъ выше сего написано. А слово наше и шерть премѣнно не будетъ на томъ на всемъ, хотя быти съ вами В-мъ Г-ремъ Царемъ и В-мъ Княземъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ (*) [illegible] и наслѣдники вашими и впредъ будущими Великіе Россіи Государи Цари и Великими Князи, мы Муратъ-Гиреево Ханово В-во и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны, также нашего Муратъ-Гиреева Ханова В-ва наслѣдники, и впредъ будущіе Крымского юрту Ханы, въ крѣпкой дружбѣ и любви учинилися, соблюди Всемогущій Богъ! на семъ и будущемъ свѣтѣ вездѣ сію нашу шерть нерушимо, отъ сего времяни, миръ нашъ правдою въ цѣлости содержать, на томъ мы Муратъ-Гиреево Ханово В-во, и Калга и Нурадынъ за Салтаново В-во Турского и за наслѣдниковъ Салтанова В-ва и за своихъ впредъ будущихъ Крымского юрта Хановъ, да съ нами же и пять родовъ честныхъ Крымскихъ за себя, и за весь Крымской юртъ и за кочевыхъ татаръ и за Бѣлогородцкихъ и за Нагайскихъ татаръ и за Темрюцкихъ Черкесъ и за Азовскихъ татаръ по своему мусульманскому закону, на куранѣ, шерть учинили при вашихъ Ц-го В-ва посланникахъ, при столникѣ и полковникѣ и намѣстникѣ Переславскомъ при Васильѣ Михайловичѣ Тяпкинѣ, да при дьякѣ Никитѣ Моисеевичѣ Зотовѣ; и двѣ шертные грамоты Салтанова В-ва Турского и нашу Ханова В-ва, за руками пяти родовъ честныхъ и за золотыми висльми печатми, тѣмъ вашего Ц-го В-ва вышеименованнымъ посланникомъ дали и къ вамъ В-му Г-рю къ вашему Ц-му В-ву отпустили ихъ безъ задержанія, со всякою учтивостью. А что въ сей нашей Ханова В-ва шертной грамотѣ написано, что быти съ вами съ В-мъ Г-ремъ съ вашимъ Ц-мъ В-мъ Салтанову В-ву Турскому во непоколной

(*) Повторевіе всего титула.

дружбѣ и любви, и то я Муратъ-Гирей-Ханъ учинилъ съ повелѣнія Салтанова Величества Турского, что по сей нашей шертной грамотѣ его Салтанову В-ву держать крѣпко и не порушимо, не премѣняя сего договору ни въ чемъ.—А прочетъ Ханово В-во грамоту, говорилъ намъ: что та грамота добра, и къ отпуску де вашему будетъ она готова, толко де сверхъ той грамоты и сверхъ прежде отъ насъ поданныхъ ему о миру договорныхъ статей, надобно короткое писмо на бѣлорусскомъ и на татарскомъ писмѣ о розграниченіи межь государствъ Ц-го В-ва и Салтана Турского межи, безъ подписыванья рукъ нашихъ и печатей, для того, отпущаетъ де ево Ханово В-во нынѣ на-скоро гонца своего Халилъ-агу, который на Москвѣ былъ въ гонцѣхъ, къ Салтану Турскому съ вѣстью отъ себя и съ объявленіемъ межи посольства нашего. А то де наше короткое писмо о межѣ употребляетъ его Ханово В-во отъ насъ и посылаетъ его къ Салтану, для вѣдома межь государствъ о Днѣпровой межи, и чтобъ мы то писмо изготовили къ утрѣ и привезли къ его Ханову В-ву сами. А въ томъ бы нашемъ короткомъ писмѣ о за-Днѣпрскихъ земляхъ и городахъ, кромѣ Кіева съ уѣздомъ и съ городами, иного ни чего не писали для того, что де Салтаново В-во употребляетъ вскорѣ толко одной вѣдомость о межѣ, а о иныхъ мирныхъ договорѣхъ за ево Салтанову сторону и за Крымскіе юрты имѣетъ полную мочь его Ханово В-во. И мы Ханову В-ву говорили: чтобы намъ изволилъ въ томъ дать сроку покамѣстъ о томъ писмѣ межь собою посовѣтуемъ. И ударя челомъ, поѣхали къ себѣ на подворьѣ, въ село Маріино.

А пріѣхавъ на станъ и посовѣтовавъ межь собою и съ гетманскимъ писаремъ Семеномъ, о томъ короткомъ писмѣ доволно, велѣли ему Семену по бѣлорусски, а переводчику по татарски, писмо изготовить таково. Божіею милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и облаадателя, Его Царского Величества посланники, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичь Тяпкинъ, діакъ Никита Моисеевъ Зотовъ. Въ нынѣшнемъ во $\frac{189}{1681}$ году, Генваря въ 3-й день за великого государя Магметъ Салтанова Величества Турского сторону, съ Крымскимъ Муратъ-Гиреевымъ Хановымъ Величествомъ учинили вѣчные перемирные договоры, впредь на 20 лѣтъ, а межь государствами, Царского Величества и Салтанова В-ва быти рубежу рѣкѣ Днѣпру; по той сторонѣ Днѣпра быть берегу и землямъ Салтанова В-ва Турского. А Кіеву и съ кіевскимъ старымъ уѣздомъ и съ разоренными городками, съ Васильковымъ и съ Трипольемъ и Стайками которые изстари къ Кіеву

належатъ, быти въ сторонѣ Великого Государя Его Ц–го В–ва, и впредъ Салтанову В–ву Турскому отъ Кіева по той сторонѣ Дѣпра и до Запорожья ни какихъ городовъ и поселенія не строить, также и Ц–му В–ву отъ Кіева до Запорожья городовъ не строить же. А Запорожью съ казаками, быть за Великимъ Государемъ нашимъ, за Его Царскимъ Величествомъ. — И Генваря въ 10 день, по присылкѣ того писма отъ Ханова В–ва съ приставомъ нашимъ, беемъ, ѣздили мы къ Ханову В–ву и то короткое писмо на бѣлорусскомъ и на татарскомъ писмѣ ему подали; и Ханово В–во то писмо у насъ принявъ и по татарски вычелъ и сказалъ намъ: что то писмо добро, и посылаетъ де ево съ гонцомъ своимъ къ Салтану Турскому на-скоро. А намъ велѣлъ ѣхать на подворье и дожидатца, покамѣстъ гонецъ отъ Салтана поворотитца.

Генваря въ 13-й день вѣдомо намъ учинилось, что пріѣхалъ въ Крымъ присланной отъ Великого Государя Его Ц–го В–ва съ его государскою грамотою къ Ханову В–ву, Посольского Приказу толмачъ Андрей Щербининъ, и не допустя до насъ, взяли ево на Ханской дворъ и Великого Государя грамоту у него ближней человѣкъ отнялъ силою и поднесъ ее Ханову В–ву. И мы о томъ выговаривали, съ шумомъ, приставу своему бею, что такое насиліе Царского В–ва присланному толмачу чинится, и мимо насъ посланниковъ Ц–го В–ва грамоты Великого Государя у него отымать не годилось, а довелося было прежде того помянутого толмача съ грамотою Великого Государя и съ прочими посланными съ нимъ къ намъ государскими дѣлами, прислать ево къ намъ. И мы бы выразумѣвъ указъ В–го Г–ря нашего Ц–го В–ва и взявъ у него грамоту, по посольскому чину подали его Ханову В–ву сами. И то они ближніе люди Ханова В–ва дѣлаютъ не пристойно и къ мирнымъ настоящимъ договорамъ великую противность, а и въ отъимкѣ у толмача и въ роспечатываньѣ Великого Государя грамоты, пресвѣтлѣйшему престолу Его Ц–го В–ва чести чинятъ умаленіе; и чтобъ онъ бей наши слова донесъ Ханову В–ву, чтобъ велѣлъ намъ ту Великого Государя грамоту отдать, и свои Ханова В–ва очи видѣть, и любительную В–го Г–ря нашего грамоту у насъ изволилъ бы принять самъ, а толмача бы Андрея указалъ съ дѣлами Великого Государя отпустить къ намъ, на посольской станъ.

И Генваря въ 14–й день пріѣхалъ къ намъ приставъ бей, велѣлъ намъ ѣхать къ Ханову В–ву, на Качю, и говорилъ: помянутая де Великаго Государя грамота отдастся намъ въ ту пору, какъ будемъ на дворѣ Ханова В–ва. А для чего она у толмача взята и Ханову В–ву поднесена и печать у ней отнята и отворена и вычтена, о томъ де вамъ посланникомъ Ц–го В–ва самъ государь, его Ханово В–во, скажетъ. И какъ мы съ беемъ къ Ханову двору пріѣхали по блиску, и бей велѣлъ остановитца

и подождать, пока онъ объ нашемъ пріѣздѣ Ханова В–ва доложитъ и грамоту Великаго Государя намъ вывезетъ и толмача Андрея намъ приведетъ. И по не долгомъ времяни пріѣхалъ къ намъ отъ хана бей и толмача съ грамотою Великаго Государя привелъ и намъ его отдалъ. И мы у толмача грамоту В–го Г–ря приняли розшиту и печать у ней отнята; подивилися тому не по малу и бею о томъ говорили, и онъ намъ сказалъ тѣжъ свои вышеписанные рѣчи. А боярин Василій Борисовичъ былъ приведенъ тутъже прежде нашего пріѣзду и поставленъ былъ подъ бакчами съ нами вмѣстѣ, и ту разтворенную Великаго Государя грамоту безъ печати видѣлъ. И по полденномъ богомолномъ Ханскомъ времяни пріѣхалъ бей, боярину Василью Борисовичу и намъ съ грамотою Великого Государя, велѣлъ ѣхать къ Ханову В–ву. И мы ѣдучи на конехъ къ Ханову двору и дворомъ и въ хоромы идучи, грамоту Великого Государя держалъ я Василій, за пазухою, для того, что безъ печати явно было ее вести посольскимъ чиномъ непристойно. А пришедъ къ Ханову В–ву въ палату, по обычаю поклонясь говорили; По указу Великого Государя нашего Его Ц–го В–ва присланъ къ намъ въ Крымъ толмачъ съ любительною его Государскою къ вашему Ханову В–ву грамотою; а велѣно, государь, намъ ту Ц–го В–ва грамоту у толмача принять и вашему Ханову В–ву поднести намъ Царскаго Величества посланникомъ. И ту В–го Г–ря грамоту, ближніе вашего Ханова В–ва люди, у толмача отняли силою и печать отняли и грамоту растворили и намъ ее отдали безъ печати, и тѣмъ своимъ не обыклымъ въ государскихъ дѣлѣхъ чиненіемъ, ближніе люди вашего Ханова В–ва, пресвѣтлѣйшему престолу Великого Государя нашего Его Ц–го В–ва чести учинили умаленіе, и въ нынѣшнихъ настоящихъ перемирныхъ договорахъ показали противность. И чтобъ ваше Ханово В–во велѣлъ о отъемѣ В–го Государя грамоты и печати розыскать, и на такое ваше государское превысокое честное дѣло дерзающихъ людей велѣлъ учинить, предъ нами послами Ц–го В–ва, оборонь, чтобъ впредъ, межь вами Государи, такими не обычными дерзостями умаленія Государской чести и ссоры межь вами Государи не чинили. И Ханово Величество выслушавъ и говорилъ намъ тихо и милостиво усмѣхаючись: чтобъ мы о вышепомянутой отнятой у толмача и роспечатанной В–го Государя грамотѣ не сумнѣвалися и во умаленіи чести Великого Государя Его Ц–го В–ва и въ противности перемирныхъ договоровъ ни какова поразумѣнія себѣ на ближнихъ ево Ханова В–ва людей не имѣли, для того, ту–де В–го Г–ря грамоту у толмача велѣлъ взять и донести къ себѣ, самъ Его Ханово В–во и печать де у нее отнялъ и грамоту отворилъ и вычесть предъ собою велѣлъ онъ же Ханово В–во для того, что де та

Его Ц–го В-ва грамота писана и послана отъ Великого Государя къ его Ханову В–ву, а не къ нимъ посланникомъ Ц–го В–ва, и ту де Его Ц-го В-ва грамоту похотѣлось его Ханову Е–ву видѣть вскорѣ. А для де посольского чину, чтобъ намъ ее его Ханову В–ву поднести, велѣлъ де его Ханово В–во отдать вамъ и чтобъ мы посланники Его Ц–го В-ва ту грамоту В-го Г–ря его Ханову В–ву подали, а онъ ее изволитъ у насъ принять самъ, рукою своею. А иные де В–го Г–ря грамоты, за печатьми, которые съ толмачомъ посланы къ вамъ и тѣхъ де у него Ц-го В–ва грамотъ и ни какихъ иныхъ писемъ имать у него не велѣлъ и со всѣмъ его приказалъ отдать вамъ въ цѣлости. И мы выслушалъ Ханова В–ва слова молвили ему: по волѣ твоей государской да будетъ! И грамоту Великого Государя подали, при боярине Васильѣ Борисовичѣ, а отъ Великого Государя поклона и ни какова посольства ево Ханову В–ву мы не правили. И Ханово В–во принявъ Великого Государя грамоту отдалъ ее Агметъ–агѣ. Потомъ бояринъ Василей Борисовичъ, и мы, объявили ево Ханову В-ву присланные къ намъ В–го Государя грамоты о окупныхъ денгахъ боярина Василья Борисовича и стольника князь Андрея Ромодановскаго и о посланникахъ Ханова В–ва Сеферъ–агѣ, что окупные денги и Сеферъ-ага присланы въ Бѣлгородъ, и чтобъ его Ханово В–во боярина Василья Борисовича Шереметева и стольника князь Андрея Ромодановскаго на откупъ и переводчика Кутломаметъ Устокасимова и подьячего Дементья Елдина, за посланника своево Сеферъ–агу, на розмѣну, велѣлъ отпустить на Торъ или Донъ. А какъ они на Торъ или Донъ привезены будутъ, и изъ Бѣлагорода за боярина Василья Борисовича и за столника князь Андрея Ромодановскаго окупные деньги и Сеферъ–ага изъ Бѣлагорода присланы будутъ. И Ханъ выслушалъ и говорилъ: теперво милостію Божіею учинился межь Государи миръ, и боярянъ Василій Борисовичъ и столникъ князь Андрей Ромодановской на окупъ, и переводчикъ и подьячей за Сеферъ–агу, на розмѣну, будутъ присланы въ тотъ Ц–го В–ва городъ, подъ которымъ розмѣна имѣетъ быть. Потомъ мы докладывали Ханова В-ва: что живемъ въ Крымѣ безъ дѣла многое время, и чтобъ ево Ханово В–во въ отпуску нашемъ къ Великому Государю Его Ц–му В–ву трудить насъ и держать безъ дѣла не велѣлъ для того, что время то приходитъ, что войска Царского Величества рушатца имѣютъ сего мѣсяца, быть подъ Кіевъ и на иные пограничные мѣста, и будучи на границахъ и подъ Кіевымъ будутъ бояря и воеводы Его Ц–го В–ва промыслы чинить, и не вѣдая перемирныхъ договоровъ учнутъ посылать ратныхъ людей въ подъѣзды и въ войну подъ Крымскіе и Азовскіе и Нагайскіе и иные вашего Ханова В–ва краи и улусы, и чтобъ отъ тѣхъ

войсковыхъ Ц-го В-ва промысловъ и подъѣздовъ сему перемирному, межь вами Государи договору какова нарушенія не учинили, а намъ бы посланникомъ Ц-го В ва въ томъ отъ Ханова В-ва напрасно въ подозрѣньѣ не быть. И Ханово В-во говорилъ намъ: хотябъ де отъ войскъ Его Ц-го В-ва нынѣ по вашему извѣщенію, промыслъ ратной какой надъ ево Ханова В-ва людми и учинитца и того де на васъ не спросимъ и мирному сему договору порухи отъ того ни какой не будетъ. И чтобъ мы замедленнымъ своимъ житьемъ въ Крымѣ не поскучили, и подождали указу Салтана Турского, которого онъ Ханъ ожидаетъ себѣ вскорѣ; не дождався о томъ перемирномъ дѣлѣ указу отъ Салтанова Величества, отпустить ему Ханову В-ву насъ не возможно. Да намъ же ево Ханово В-во говорилъ: чтобъ мы писали отъ себя на Донъ и въ Запорожье, къ Донскому и Запорожскому войскамъ, и о нынѣшнемъ мирномъ постановленіи имъ въ писмѣ объявили и ихъ тѣмъ отъ воинскихъ промысловъ надъ Азовскими и Крымскими и Турецкими народы, задержали. А его де Ханово В-во послалъ свои грамоты во всѣ свои Крымскіе городы и въ Нагайскіе улусы съ Крымскимъ заказомъ, чтобъ за нынѣшними перемирными договоры, въ пограничные и въ Украинные Великого Государя Его Ц-го В-ва городы, отнюдь войною не ходили и для языковъ и ясырь безбашевъ, се-есть подъѣздовъ своихъ не посылали. И мы ево Ханову В-ву въ томъ отказали, а говорили: что намъ не приведчи вашего Ханова В-ва къ шерти и не взявъ у него шертные грамоты, писать о задержаніи воинскихъ промысловъ къ Донскимъ и Запорожскимъ войскамъ не возможно. А когда то перемирное дѣло, за указомъ Салтанова В-ва, съ вашимъ Хановымъ В-вомъ у насъ посланниковъ Ц-го В-ва въ совершеніе придетъ и шерть ваше Ханово В-во и братья ваши Калга и Нурадынъ салтаны, на куранѣ, за Салтана Турского и за себя при насъ учините и грамоту шертную, ваше Ханово В-во, за золотою своею Ханскою печатью намъ изволишъ отдать и насъ посланниковъ Ц-го В-ва велишъ изъ Крыму къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву отпустить, тогда, за помощію Божіею, вступивши мы въ пограничные Великого Государя Его Ц-го В-ва земли и городы, въ Запорожье и на Донъ, о перемирныхъ договорѣхъ вѣдомо учинимъ, й отъ воинскихъ промысловъ взаимно велимъ казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ задержатца и жить, въ пограничьѣ, съ вашими Ханова В-ва и съ Турецкими народы въ покоѣ и въ дружбѣ и любви. И Ханово В-во намъ молвилъ: когда такого писма отъ себя на Донъ и въ Запорожье до совершенія перемирныхъ договоровъ послать не хочете, и вы де живучи не скучайте и подождите отъ Салтанова В-ва Турского тому доброму дѣлу лутчего подтвержденья и указу. И велѣлъ

намъ ѣхать къ себѣ на станъ. И мы говорили: для вашихъ общихъ Государскихъ такихъ добрыхъ дѣлъ жить и дожидатца съ радостію мы всегда готовы, и слыша отъ вашего Ханова В-ва въ Государскихъ дѣлѣхъ способъ, скучать не будемъ. И ударя челомъ ево Ханову В-ву, поѣхали къ себѣ въ станъ.

И Генваря въ 28 день пріѣхалъ къ намъ въ село Маріино приставъ нашъ бей розменной и говорилъ: Ханово де В-во изволитъ быть сего числа въ бакчю свою, зовомая Ашлама, по блиску вашего стану, села Маріина, для того, что де отъ Салтана Турского гонецъ съ указомъ поворотился. А какой де отъ Салтана Турского указъ, и то де государь ево Ханъ, хочетъ вамъ объявить, и чтобъ мы къ пріѣзду ево Ханскому были готовы и ждали отъ него вести. И Генваря въ 29 день пріѣхалъ къ намъ тотъ же бей, велѣлъ намъ съ собою вмѣстѣ ѣхать къ Ханову В-ву, въ помянутую ево бакчю. И мы взявъ съ собою гетманского писаря, къ Ханову В-ву, съ нимъ беемъ поѣхали. А пріѣхавъ вошли въ палату, и Ханову В-ву челомъ ударили по прежнему обычаю. И Ханово В-во спроса насъ о здоровьѣ, говорилъ намъ: присланъ де къ нему указъ отъ Салтанова Величества Турского, велѣно ему, по нашимъ перемирнымъ договорнымъ статьямъ и по образцовой шертной грамотѣ мирное постановленіе за ево Салтанова В-ва сторону и за всѣ Крымскіе юрты, въ совершеніе учинить и шертную грамоту дать за золотою печатью и отпустить вскорѣ. И вынявъ изъ за-пазухи Салтанскую указную грамоту, показалъ намъ, а шертную образцовую грамоту, на татарскомъ писмѣ отъ насъ поданную, держалъ въ рукахъ же своихъ и сказалъ намъ: что онъ велитъ ее къ отпуску нашему изготовить вскорѣ; и салтанскую помянутую присланную къ нему указную грамоту, для лучіе вѣрности и свидѣтельства отдастъ намъ же, на отпускѣ, вмѣстѣ съ своею шертною грамотою. И велѣлъ намъ къ отпуску готовитца, и срокъ намъ положилъ на 10 дней. И мы выслушавъ сказали: что къ отпуску будемъ готовы. И докладывали ево Ханова В-ва по грамотѣ Великого Государя какова къ намъ прислана съ толмачемъ съ Андреемъ Щербининымъ объ отпускѣ, на окупъ, боярина Василья Борисовича Шереметева, да столника князь Андрея Ромодановского. И Ханово В-во намъ оказалъ: что онъ изволитъ ихъ отпустить съ нами вмѣстѣ, а пока-де-мѣстъ мы посланники Ц-го В-ва къ отпуску изготовимся и въ тѣхъ де числѣхъ ево Ханово В-во приказалъ къ себѣ быть на съѣздъ братьямъ своимъ Калгѣ и Нурадыну салтаномъ и честнымъ пяти родомъ Крымскимъ и беемъ и карачеемъ и мурзамъ и агамъ и всякихъ чиновъ Крымскихъ юртовъ думнымъ людемъ, чтобъ имъ тѣ договорные статьи и образцовая шертная грамота, для вѣдома, вычесть и о шертованьѣ

ихъ передъ нами и о прикладываньѣ къ шертной грамотѣ рукъ, будетъ имъ ево Ханово В–во говорить. А какъ де они къ ево Ханову В–ву, въ думу, съѣдутца и тогда де ево Ханово В–во намъ посланникомъ укажетъ быть тутъ же. И велѣлъ намъ ѣхать на станъ.

Генваря въ 31 день пріѣхалъ къ намъ отъ Ханова В–ва приставъ бей и сказалъ намъ, что де Калга и Нурадынъ салтаны и беи и карачеи и всѣ помянутые чины къ Хану съѣхались и засѣли въ думѣ съ его Хановымъ В–вомъ, въ бакчахъ ево Ханскихъ, на Качѣ; а намъ де посланникомъ Ц–го В–ва велѣлъ ево Ханово В–во по прежнему своему изволенію быть къ себѣ тогожъ часа, а боярину де Василью Борисовичу велѣлъ ево Ханово В–во быть тутъ же. И мы взявъ съ собою помянутого гетманского писаря Семена и переводчиковъ и подьячихъ, поѣхали съ приставомъ къ Ханову В–ву. И вшедъ въ палату, ударили челомъ ему и Калгѣ и Нурадыну салтаномъ, по первомужъ обычаю; а ближнимъ людемъ поклонились рядовымъ поклономъ, на обѣ стороны палаты. И Ханово Высочество и Калга и Нурадынъ боярина Василья Борисовича спрашивали о здоровьѣ. А потомъ говорилъ намъ Ханово В–во: статьи де ваши о перемирныхъ договорѣхъ съ Великимъ Государемъ съ Его Ц–мъ В–вомъ и образцовую шертную грамоту, братья ево Ханова В–ва Калга и Нурадынъ и беи и карачеи и всѣ думные чины слушали, и написанное ваше посольство въ статьяхъ и въ грамотѣ выразумѣли и что де въ тѣхъ статьяхъ и въ грамотѣ о Крымскихъ юртахъ и дѣлѣхъ написано, то де имъ Калгѣ и Нурадыну и всѣмъ годно. И потому де нашему перемирному договору его Ханово В–во, и братья ево Калга и Нурадынъ салтаны за Салтанову сторону Турского и за себя и за пять родовъ честныхъ Крымскихъ и за всѣхъ беевъ и карачеевъ и мурзъ и за всѣ Крымскіе юрты и за Нагайскіе улусы и за Бѣлогородцкихъ и Азовскихъ татаръ и за всѣ ихъ народы подъ державою ево Ханова В–ва обрѣтающихся, по своему мусульманскому закону шерть учинятъ и шертную грамоту ево Ханова В–ва отъ себя, за золотою своею печатью, намъ Его Ц–го В–ва посланникомъ велитъ дать. И пословъ своихъ отъ себя ево Ханово В–во и братья ево Калга и Нурадынъ къ Великому Государю Его Ц–му В–ву для подтвержденья тѣхъ перемирныхъ договоровъ съ любительными грамоты пошлютъ; и насъ де Его Ц–го В–ва посланниковъ къ Его Н–му В–ву отпустятъ съ своими послы вмѣстѣ. А что въ тѣхъ договорныхъ статьяхъ и въ образцовой шертной грамотѣ написано, чтобъ для лутчіе вѣры двадцатилѣтного перемирного содержанія и за Салтанову сторону Турского договоры родомъ честнымъ Крымскимъ самимъ, на куранѣ, шертовать и къ шертной грамотѣ имъ руки свои приложить;

и того де у нихъ въ Крымѣ, изстари, николи не повелось, чтобъ имъ шертовать и руки свои прикладывать. Шертуетъ де за нихъ и за Салтана Турского и за все Крымское государство исконно толко одни государи ихъ, наше Ханово В-во и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны. И грамота де шертная всегда дается отъ единого лица нашего Ханова В-ва, за золотою нашею печатью, а не за ихъ руками. И мы посланники Ц-го В-ва говорили: Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во изволилъ въ тѣхъ перемирныхъ статьяхъ о шертованьѣ и о прикладѣ рукъ написать, и намъ посланникомъ Его Ц-го В-ва говорить помянутымъ Крымскимъ честнымъ пяти родомъ не безъ причины, для того, — которые бывали мирные договоры прежде сего, у отца ево Государева и Великого Государя Его Ц-го В-ва съ прежними Ханы Крымскими и съ братьею ихъ Калгою и Нурадыномъ салтаны, и тѣ мирные постановленья толко содержались до смерти ихъ, или до неремѣны съ Крымскихъ юртовъ; а по смерти Ханова В-ва или по перемѣнѣ иныхъ Хановъ чрезъ тѣхъ пять родовъ непостоянство, мирные договоры всегда разрушаютца и межь Государства Ц-го В-ва и Крымскихъ юртовъ чинитца война и кровопролитіе великое и плѣнное похищеніе на обѣ стороны напрасно; какъ то разорванье и не давно сталось въ прошлыхъ годѣхъ, послѣ замиренія съ отцемъ ево Государевымъ, Великимъ Государемъ Его Ц-мъ В-вомъ, Адиль-Гирея-Хана война вчалась великая отъ тѣхъ пяти родовъ при Селимъ-Гиреѣ-Ханѣ. И Великій Государь нашъ Его Ц-ое В-во не токмо того употребляетъ чтобъ помянутые роды на нынѣшнихъ перемирныхъ чрезъ насъ посланниковъ Его Ц-го В-ва договорѣхъ шертовали и руки свои и печати къ шертной грамотѣ приложили, но и самому вашему Ханову В-ву велѣлъ намъ говорить и въ образцовой шертной грамотѣ написать, чтобъ ваше Ханово В-во и братья ваши Калга и Нурадынъ салтаны на куранѣ шертовали на томъ, что по долголѣтномъ житіи вашего Ханова В-ва и инымъ впредъ будущимъ Ханомъ на Крымскихъ юртахъ и братьямъ ихъ Калгомъ и Нурадыномъ и наслѣдникомъ вашимъ, то нынѣшнее перемирное постановленіе, на 20 лѣтъ, содержать во всякой крѣпости и непорушеніи. И Ханово В-во говорилъ намъ: шертованье де ево Ханова В-ва и братьи ево Калги и Нурадына за себя, будетъ здержано безо всякого нарушенія, а чтобъ намъ шертовать за предъбудущихъ по насъ Хановъ и братьи ихъ Калги и Нурадиновъ и за наслѣдниковъ, и то де дѣло не статочное. Почему де намъ, по смерти своей, правду сердецъ ихъ и крѣпость вѣры въ душахъ ихъ вѣдать; о томъ де вамъ и говорить сромъ. И выговоря, розсмѣялся и молвилъ: на семъ де свѣтѣ мало того обрѣтается, гдѣбъ государскіе наслѣдники содержали правду пред-

ковъ своихъ. А нынѣ де съ Ц–мъ В–вомъ перемирные договоры по нашей Ханова В–ва и братьи нашей Калги и Нурадына смерти, или цо перемѣнѣ хотябъ кто иные Ханы и Калги и Нурадыны и Крымскіе знатные роды похотѣли что нарушить и войну всчать, и то де дѣло не статочное потому, что крѣпко и постоянно то дѣло имѣетъ быти впредъ съ стороны Салтанова В–ва Турского для того, что безъ изволенія Салтанова В–ва Турского сего перемирного покою никто нарушить не возможетъ; а пока-де-мѣстъ нашему Ханову В–ву и братьѣ нашей Калгѣ и Нурадыну салтаномъ благоволитъ Богъ живымъ быть и на Крымскихъ юртахъ государствовать и до тѣхъ мѣстъ тѣ перемирные договоры будутъ здержаны безъ нарушенія, толко бы де съ стороны Ц–го В–ва какихъ разрушающихъ причинъ не показалось, а по насъ де при новыхъ Крымскихъ государѣхъ то перемирное постановленіе имѣетъ быти подтвержены, новыми шертными грамотами межъ великими Государи, чрезъ присланныхъословъ.

А Калга и Нурадынъ салтаны говорили: на чомъ де братъ ихъ Ханово В–во съ Ц–мъ В–вомъ за Салтанову и за свою сторону и за нихъ братью свою и за всѣ Крымскіе юрты перемирные договоры постановитъ и въ шертной грамотѣ напишетъ и шерть учинитъ; на томъ на всемъ они, по мусульманскому закону, шертью своею утвердятъ и содержатъ безъ всякого нарушенія. А Крымскіе честные пяти родовъ: Ширинскіе, Сулешевы, Аргинскіе, Мансуровы, Куликовы и съ ними беи и карачеи и всѣ ближніе люди говорили намъ: домогаетесь де вы посланники Ц–го В–ва у насъ того, чего въ Крыму отъ вѣка не повелось, чтобъ имъ руки свои и печати прикладывать къ грамотѣ Ханова В–ва, отъ чего бы имѣло быть государю ихъ Ханову В–ву и Калгѣ и Нурадыну салтаномъ чести ихъ великое умаленіе, и зазоръ, и шерти ихъ и къ крѣпкому содержанію не довѣрство. И мы Ханову В–ву и братьѣ ево Калгѣ и Нурадыну салтаномъ и пяти родомъ честнымъ говорили: Великій Государь нашъ Его Ц–ое В–во того вышепомянутого нашего предложенія отъ васъ употребляетъ ни для какихъ иныхъ пожитковъ, или для умаленія вашей государской чести, токмо для надежды лутчего увѣренія и впредъ крѣпкого содержанія тѣхъ перемирныхъ договоровъ, и учинить бы то вашему Ханову В–ву съ братьею и написать въ шертную грамоту не трудно. А когда уже пяти родомъ честнымъ, къ вашей Ханово В–во и братьѣ вашей шертной грамотѣ за вышепомянутыми ихъ отговоромъ, рукъ своихъ приложить имъ не возможно, и онибъ дали на себя особное вѣрующее писмо, за руками ихъ и за печатми своими. И Ханово В–во и Калга и Нурадынъ салтаны на тѣ наши слова умолчали; а вышепомянутые роды говорили

намъ: писма де особного дать не возможно; развѣ де противъ старыхъ обычаевъ посылать имъ къ Ц-му В-ву отъ себя особныхъословъ зъ грамотами. И мы имъ говорили: то дѣло нестаточное, что вамъ отъ себя къ Великому Государю нашему къ Его Ц-му В-ву особныхъ словъ зъ грамотами посылать, для того, что вы Ханова В-ва подданные холопи, и говорить вамъ про то стыдно и не пригоже; а послы посылаютца отъ Государя къ Государемъ а вы холопи, такіежъ что и мы, должны быть въ повелѣньѣ и въ послушаньѣ своихъ Государей; и подобитися вамъ ко Государемъ, такими своими гордыми и не вѣжливыми словами не годитца. И они намъ говорили: у Великого Государя вашего то повелось ли, что къ его Государскимъ грамотамъ, бояромъ и ближнимъ людемъ руки прикладывать. И будетъ де вы посланники дадите намъ на себя писмо, что Ц-го В-ва бояре и ближніе люди къ его государской грамотѣ руки приложатъ, и мы де къ шертной Ханова В-ва грамотѣ руки свои приложимъ. И мы имъ говорили: что у Великого Государя нашего у Его Царского Величества такова обыкновенія нѣтъ и не бывало и впредь быть не возможно, по тому, что милостію Божіею, онъ Великій Государь, на своемъ государскомъ престолѣ самодержствуетъ единъ и творитъ и повелѣваетъ якожъ хощетъ. А бояре и ближніе люди, всѣ повинуютца ево Государской волѣ, и на чомъ онъ Великій Государь со окреётными Государи свое государское какое дѣло изволитъ постановить и укрѣпить, и грамоты свои государскіе за единою царственною своею печатью послать, на томъ всякое дѣло въ крѣпости и состоитца; а бояръ и ближнихъ людей рукъ, у тѣхъ государскихъ грамотъ не бываетъ ни когда. А что вы Ханова В-ва, подданные холопи, самовольствомъ своимъ упрямитесь и вѣрющаго писма на тѣ перемирные договоры за руками и за печатми своими дать не хочете, и тѣмъ показуете по себѣ, въ содержаніи тѣхъ перемирныхъ договоровъ, не довѣрство. И они намъ говорили: на чомъ де государь ихъ Ханово В-во зъ братьею своею, съ Калгою и съ Нурадыномъ салтаны, за Салтанову сторону Турского и за себя и за нихъ пять родовъ Крымскихъ и за всѣ Крымскіе юрты, какъ о томъ написано будетъ въ шертной грамотѣ, шерть учинятъ на томъ де на всемъ, и отъ нихъ будетъ здержано безо всякого нарушенія. А какъ де у Великого Государя вашего, ближніе ево люди къ грамотамъ ево государскимъ рукъ не прикладываютъ и во всемъ повинуютца ево государскому изволенію, также де они подлежатъ воли своимъ государемъ и вѣрятъ имъ во всемъ, и для умаленія ихъ государской чести, рукъ они прикладывать не будутъ и писма не дадутъ. — И мы, видя тѣхъ помянутыхъ родовъ упорство, что они не токмо за Салтанову сторону Турского,

и сами за себя шертовать и рукъ своихъ къ шертной грамотѣ прикладывать и особно писма дать не хотятъ, говорили Ханову В-ву и Калгѣ и Нурадыну салтаномъ зъ большою докукою и съ прошеніемъ, чтобъ они показуючи истинное посредничество и любовь къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, по перемирнымъ нашимъ договорамъ учинили, на куранѣ, шерть и отдали намъ свою Ханскую шертную грамоту, за золотою печатью, отпустилъ насъ для подтвержденія тѣхъ перемирныхъ договоровъ къ Салтанову В-ву Турскому и отъ себябъ изволилъ къ ево Салтанову В-ву отписать, чтобъ тѣ перемирные договоры его Салтаново В-во велѣлъ съ нами, за свою сторону подтвердить, по томужъ, и шерть и куранѣ изволилъ при насъ посланникахъ Ц-го В-ва учинить и шертную свою Салтанскую грамоту къ Великому Государю нашему послать. И Ханово В-во говорилъ намъ: то де дѣло не статочное, что ему насъ къ Салтану Турскому отпустить, потому, что вся полная мочь отъ Салтанова В-ва вручена ему Хану, а для де истинного ево посредничества межъ Салтаномъ Турскимъ и Великимъ Государемъ нашимъ Его Ц-мъ В-вомъ и впредь для вѣчныя дружбы и любви, по нашему прошенію и докукѣ, пошлетъ отъ себя наскоро къ Салтанову В-ву гонца своего, зъ грамотою и зъ договорными статьями, чтобъ ево Салтаново В-во на тѣ перемирные договоры и статьи за свою Салтанску сторону прислалъ къ ево Ханову В-ву свою салтанскую шертную грамоту, а пока де мѣстъ тотъ гонецъ поворотитца отъ Салтана съ указомъ и мыбъ до тѣхъ мѣстъ пожили въ Крымѣ. И изговоря рѣчь свою, велѣлъ намъ ѣхать на станъ. И мы выслушавъ тѣ ево слова и видя въ отпуску нашемъ къ Салтану Турскому великую несклонность, положились на ево Ханское изволеніе, и челомъ ударя Хану и Калгѣ и Нурадыну, поѣхали къ себѣ на станъ; а бояринъ Василей Борисовичь поѣхалъ въ Жидовской городокъ. А объ отпускѣ своемъ, на окупъ, побить челомъ Ханову В-ву времени онъ не изыскалъ для того, что въ палатѣ было о посольскихъ дѣлѣхъ зѣло шумно. И дожидались мы противъ тѣхъ писемъ отповѣди отъ Салтана, многое время.

Февраля во 2 день пріѣхалъ къ намъ, въ Маріино село, приставъ нашъ бей, звалъ насъ и велѣлъ намъ съ собою ѣхать къ ближнему Ханова В-ва человѣку къ Агметъ-агѣ для розговоровъ о государскихъ посольскихъ дѣлѣхъ. И мы того часа поѣхали съ нимъ беемъ къ Агметъ-агѣ; а впредчи къ нему въ палату, по належащему обычаю привитались и поздравяся сѣли, подлѣ ево Агметъ-аги, по блиску. А въ ту пору сидѣли съ нимъ агою, ближніе люди Ха-В-ва, бей Ширинской старой, да казнодаръ болшой, да Дедешъ-ага, да дефтердаръ большой, да приставъ нашъ бей розмѣиной,

да язычей, се-есть писарь ближней. А въ розговорѣхъ своихъ упоминались у насъ, чтобъ мы обѣщали Салтанову В-ву Турскому и государю ихъ Ханову В-ву и везирю Салтанову и 10 Хановымъ ближнимъ людемъ, и за Ханское радѣнье и за ихъ доброхотство и помочь въ нынѣшнихъ посольскихъ перемирныхъ договорѣхъ, по Днѣпръ рѣку, сверхъ обѣщательные, погодные казны тожъ число, что Иванъ Сухотинъ имъ сперва обѣщалъ денгами и соболми. И мы имъ въ томъ отказали и говорили съ великими упорными словами, обличаючи ихъ Ханскою грамотою писанною къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, чрезъ гонца ихъ Халилъ-агу. Также и чрезъ Ханскіе слова, реченные намъ, и ихъ прежними разговоры, что хотябы не токмо 100,000 золотыхъ, какъ о томъ писано выше сего, но и милiоны Салтанову В-ву давали, и ему, по мусульманскому вашему закону, уступить межи далѣ Днѣпра, въ ево Салтанскую сторону не возможно. А что вы ближніе люди Ханова В-ва хвалитеся собою въ томъ послѣднемъ посолскомъ нашемъ розговорѣ, о Днѣпровой межѣ, радѣньемъ и спомогательствомъ, и мы посланники Ц-го В-ва ни мало вашего доброхотства въ дѣлѣхъ, кромѣ противности вашей, ни какіе прислуги ко пресвѣтлѣйшему престолу Великого Государя нашего отъ васъ не видали и не слыхали; и говорить вамъ о томъ не пристойно и стыдно. Да и Государю вашему Ханову В-ву, по вышепомянутымъ писаннымъ въ ево Ханской грамотѣ, и изъ устъ ево намъ реченнымъ словамъ, упоминатца о такой казнѣ не годитца потому, что всѣ нынѣшніе перемирные договоры учинили мы съ Салтановымъ В-вомъ и съ вами ближними людми по волѣ Салтана Турского и по писму и по словамъ ево Ханова В-ва и по вашимъ розговорамъ; и такими безпотребными и не правдивыми о государской казнѣ на насъ вымогательствы трудити, и обыклыми своими грубыми тѣснотами держать насъ напрасно, въ Крымѣ; вамъ непристойно. И будетъ впредъ вы, ближніе люди, учнете насъ въ томъ трудити и о чемъ не годитца вамъ говорить, о томъ будете намъ докучать, и мы впредь къ вамъ ближнимъ людемъ, кромѣ самого ево Ханова В-ва особы, на розговоръ и ни въ какой отвѣтъ не поѣдемъ. Да и по нынѣшнему объявленію Днѣпровой межи, въ постановленіи мира, не токмо что словами но и самою особою Ханова В-ва договоровъ чинить болши не будемъ, для такихъ вашихъ непристойныхъ на насъ вымогательствъ, и просимъ честность вашу о томъ, донесите Ханову В-ву чтобъ насъ отпустилъ къ Великому Государю Его Ц-му В-ву, того ради, что видимъ мы и сами въ сердцахъ вашихъ намѣреніе не о миру имѣете, но болши пожитковъ своихъ, на насъ посланникахъ Ц-го В-ва, вымогаете. И вставъ мы съ мѣста своево, осердясь на нихъ и не поклонясь

имъ пошли было отъ нихъ вонъ; и они насъ удержали, и словами тихими уговаривали, чтобъ мы на нихъ въ томъ не гнѣвились и говорили съ ними покладно. И будетъ де толикого числа, по первому обѣщанію Ивана Сухотина, казны Салтанову В–ву и Ханову В–ву, и везирю Салтанову и 10 Хановымъ ближнимъ людемъ не хочемъ посулить, и мы де хотя тое Великого Государя Его Ц–го В–ва чрезъ Ивана Сухотина, обѣщательные за Тясминскій рубежъ Ханову В–ву 10,000 червонныхъ золотыхъ, да Салтану Турскому и везирю ево на 5,000 рублевъ соболей, да ихъ Хановымъ ближнимъ людемъ 3,000 червонныхъ золотыхъ посулили. И мы имъ совершенно во всемъ томъ отказали, острыми словами, выкидаючи имъ на очи многіе ихъ въ дѣлѣхъ государскихъ неправды и препинательства болши было, нежели вспомогательныя ихъ радѣнья. Да и то имъ выговаривали съ шумомъ, не бояся ихъ страховъ: что они ближніе люди, приняли у переводчиковъ присланные чрезъ насъ имъ государское жалованье не вѣжливо и не благодарно, и не токмо вы били челомъ за ево государскую милость, но и слова доброго не рекли. И мы, видя вашу такую злонравную гордость и неблагодареніе, также и въ общихъ ихъ государскихъ дѣлѣхъ ваши нерадѣнія, не токмо такіе великіе Ц–го В–ва казны отъ нынѣшнихъ договоровъ Днѣпровой межи вамъ сулить, но ни малые почести учинить вамъ не годитца. И вставъ опять съ мѣста своего, пошли отъ нихъ, не простясь, вонъ. И они сидя на мѣстѣхъ своихъ промолчали и пустили насъ, на станъ къ себѣ нашъ, свободно, И послѣ того, о той помянутой казнѣ, намъ ближніе Ханова В–ва люди присылаючи пристава нашего бея, упоминались многижды. И мы имъ наипаки совершенно отказали и грозили имъ, хотѣли для того нарочно ѣхать и бить челомъ на нихъ, въ томъ вымогательствѣ, Ханову В–ву. Потомъ затихли и о болшой казнѣ болши не упоминались, толко чрезъ того бея приказывали намъ, Агметъ–ага да казнодаръ болшой и велѣли говорить намъ, въ любовь, что мы ихъ Агметъ–агу и казнодара болшого и ево самого пристава нашего бея, по скончаніи перемирныхъ договоровъ и на отпускѣ нашемъ изъ Крыму не препомнили и почесть учинили по нашему вышеписанному обѣщанію. Также де бы и на Москвѣ будучи Великому Государю Его Ц–му В–ву донесли, чтобъ они въ милости ево Государской забвенны не были. А они де Агметъ–ага и казнодаръ болшой и бей розмѣпной должны ему Государю во общихъ государскихъ дѣлѣхъ служить со всякимъ добросердечнымъ радѣньемъ. И мы имъ чрезъ бея приказывали, что мы отъ себя Агметъ–агѣ и казнодару и ему бею обѣщанное свое слово содержимъ. А когда дастъ Богъ, намъ видѣти Великого Государя нашего Его Ц–го В–ва пресвѣтлые очи, и

что впередъ, отъ нихъ увидимъ къ совершенію перемирныхъ дѣлъ радѣнье и къ Его Ц–му В–ву службу, о томъ извѣстимъ.

И Марта въ 1 день пріѣхали къ намъ на станъ, розмѣнной бей зъ ближнимъ Ханскимъ человѣкомъ а своимъ племянникомъ, съ Кеманомъ–мурзою–Сулешевымъ и объявили намъ, что де на тѣ статьи Салтанъ Турской прислалъ къ Ханову В–ву указъ, а къ Великому Государю къ Его Ц–му В–ву свою Салтанскую подтверженную грамоту и чтобъ мы готовы были на отпускъ вскорѣ, а къ короткому де писму нашему о межѣ, что мы дали и посылано было къ Салтанову В–ву, будучи на отпускѣ передъ Хановымъ В–вомъ приложилибъ мы руки и печати свои. Да Ханово де В–во велѣлъ вамъ объявить, что онъ посылаетъ къ Великому Государю Его Ц–му В–ву въ послѣхъ ближнего своего человѣка, а ево беева племянника, Кемана–мурзу–Сулешева, и отпуститъ де ево съ вами вмѣстѣ. И мы выслушавъ говорили бею и Кеману–мурзѣ, чтобъ они прежде нашего отпуску показали и дали намъ перевесть, какову Ханово В–во даетъ Великому Государю нашему Его Ц–му В–ву шертную свою грамоту, и что написано въ Салтановѣ присланной грамотѣ. И какъ они намъ тѣ грамоты показали и переводчики Кутломаметъ Устокасимовъ да Сулейманъ Тонкачеевъ превели и руки свои къ переводамъ приложили, и мы съ переводовъ выразумѣли, что написаны тѣ грамоты, предъ образцовою шертною грамотою съ убавкою, и приказали съ ними къ Ханову В–ву: что мы такихъ грамотъ не примемъ; и чтобъ Ханово В–во велѣлъ свою шертную грамоту написать противъ нашей образцовой шертной грамоты, какову мы ему подали. И они намъ отказали съ большимъ гнѣвомъ и упорными словами, а говорили: или–де вы государей нашихъ учить пріѣхали и свои упрямые обычаи и лишніе слова писать, то де не въ честь возмете, что вамъ изволитъ написать и дать Ханово В–во, потому, что де всякой Государь воленъ на своемъ государскомъ престолѣ, и дѣлаетъ что хочетъ; а вы де насъ не учите и не указывайте! А будетъ де вы заупрямитесь и такихъ грамотъ не примете, и тѣ де грамоты писаны будутъ къ Великому Государю вашему къ Его Ц–му В–ву съ его Ханскими послы; а васъ де, за упрямство ваше, велятъ держать въ кайдалахъ и заплютъ въ вѣчную неволю! И мы о томъ имъ выговаривили, съ великимъ шумомъ, ссылаючись на Ханскіе первые слова, какъ онъ намъ сперва обѣщалъ дать шертную свою грамоту, противъ нашей образцовой шертной грамоты, при всѣхъ своихъ ближнихъ людѣхъ и при нихъ бей и Кеманъ. И они намъ говорили: какъ належитъ дѣлу быть, такъ Ханово В–во въ грамотѣ своей шертной и написалъ, и чтобъ мы готовы были къ отпуску вскорѣ. И мы имъ говорили прежніе свои слова упорно: что мы такіе шертные грамоты,

безъ указу Великого Государя Его Ц-го В–ва принять не смѣемъ, и чтобъ Ханово В–во тѣмъ насъ поневолить не велѣлъ, а повелилъ бы намъ о томъ писать и послать отъ себя гонца къ Великому Государю Его Ц–му В–ву о пріемѣ той Ханова В–ва шертные грамоты, что онъ Великій Государь намъ укажетъ; а до тѣхъ мѣстъ, побудемъ мы въ Крымѣ; и чтобъ они тѣ слова наши донесли Ханову В–ву и намъ учинили отповѣдь. И того дни, помянутой бей, приставъ, пріѣзжалъ въ станъ и сказалъ: тѣ де ваши всѣ упорные слова, и о гонцѣ къ Великому Государю, прошенье ваше доносилъ, и Ханово де В–во велѣлъ вамъ въ томъ вовсе отказать, для того, что по указу Салтанова В–ва Турского, велѣно насъ посланниковъ Ц-го В-ва отпустить ему Хану самому, къ Великому Государю, съ шертными грамотами тотъ-часъ; и для нашего отпуску присланъ отъ Салтанова В–ва нарочно чаушъ, которому велѣно нашего отпуску и выѣзду изъ Крыму дожидатца, и дождався ѣхать ему на–скоро къ Салтанову В–ву съ вѣстью. И чтобъ мы всячески упорность свою отложили и грамоты шертные приняли и въ путь свой были готовы. И мы, видя ихъ самую несклонность, приказали къ его Ханову В–ву зъ беемъ: что къ отпуску мы готовы и шертные грамоты примемъ по неволѣ; а будутъ ли тѣ шертные грамоты Великому Государю нашему Его Ц–му В–ву годны, и къ содержанію перемирныхъ договоровъ крѣпки, и о томъ Великому Государю нашему, Его Ц–му В–ву, какъ Богъ извѣститъ.

И Марта въ 4 день взяли насъ предъ Ханово В–во къ отпуску, близь Бакчисарая, на поле, гдѣ были разбиты шатры Ханскіе. А недопустя до шатровъ не подалеку, пріѣхалъ къ намъ отъ Ханова В–ва помянутой Кеманъ–мурза, да съ нимъ Ханской язычей, се–есть писарь, именемъ Абдулъ–ага, говорили намъ: Ханово де В-во велѣлъ вамъ говорить: желаючи де ево Ханово В-во съ Великимъ Государемъ дружбы и любви, изволилъ оставить древніе обычаи палаты своей, — какъ де прежніе послы предковъ Царского Величества и ево Государскіе прихаживали предъ лицы ихъ Ханова В–ва, и тѣхъ пословъ приставы, по два человѣка, взявъ за шею, наклоняли ихъ главами даже до самой земли, а нынѣ Ханово В-во любя Великого Государя вашего Его Ц–ое В–во, а васъ посланниковъ жалуя, на первой и на иныхъ на всѣхъ вашихъ, предъ лицемъ ево Ханова В–ва бытностяхъ, такова безчестного принужденія чинить вамъ не велѣлъ, и кланялись ево Ханову В–ву, по воли своей. Также нынѣ, на отпускѣ будете кланяться ево Ханову В–ву по воли своей. Также нынѣ, на отпускѣ будете кланяться ево Ханову В–ву безъ всякого принужденія, по своей волѣ. А какъ де вы будете у Великого Государя Его Ц–го В–ва, и вамъ бы де о томъ ему Великому Государю извѣс-

тить, чтобъ по ево государской милости и Ханова В-ва и Калги и Нурадына салтановъ послы предъ ево государскимъ лицемъ, на пріѣздѣ и на отпускѣ кланялись по своей волѣ, и любительные ихъ грамоты онъ Великій Государь у пословъ ихъ изволилъ принимать, и на отпускѣ свои государскіе грамоты отдавать имъ, своею Государскою рукою, также какъ и ево Ханово В-во и Калга и Нурадынъ салтаны Его Ц-го В-ва у пословъ грамоты, на пріѣздѣ принимаютъ и на отпускѣ отдаютъ своими руками. И мы имъ сказали: какъ по волѣ Великого Бога, будемъ предъ лицемъ Царского Величества, то все ему Великому Государю извѣстимъ. Потомъ велѣли намъ иттить къ Ханову В-ву. И вшедъ, въ шатеръ поклонились ево Ханову В-ву, по воли своей, какъ намъ обвѣщено. И Ханово В-во спросилъ насъ о здоровьѣ, и соболѣзнуючи о упадкѣ умершихъ людей нашихъ, говорилъ намъ: чтобъ мы о томъ не оскорблялись; то де учинилось по воли Божіей! И мы ему, за тѣ ево милостивые слова благодарственно челомъ ударили. А по томъ ближнему своему человѣку Агметъ-агѣ велѣлъ къ себѣ поступить ближе съ шертною своею Ханскою и съ Салтановою грамотами, а въ своихъ Ханскихъ рукахъ держалъ книгу куранъ, и по своему мусульманскому закону на куранѣ шертовалъ; а цѣлуючи куранъ, говорилъ намъ: что во всемъ онъ Ханъ и Салтаново В-во Турской, по договорамъ нашимъ и по шертной своей и Салтанова В-ва грамотамъ, мирное постановленіе содержатъ непорочно, на 20 лѣтъ. А изговоря велѣлъ къ шертной своей грамотѣ печать свою золотую, томужъ ближнему своему человѣку, привѣсить при насъ; и положа ее въ золотой мѣшечекъ, а Салтанскую, съ латинскимъ переводомъ, въ отласной мѣшечекъ, велѣлъ ему, тѣ грамоты, передъ собою по блиску, отдать намъ въ руки. А намъ ево Ханово В-во изволилъ говорить: чтобъ мы посланники Ц-го В-ва о пріемѣ тѣхъ грамотъ не изъ ево Ханскихъ рукъ не оскорблялись и не спорывались для того, что самому ево Ханову В-ву изъ своихъ рукъ, для страху мороваго повѣтрія отдать не годитца; а не для какіе гордости и нелюбви. А когда де было отъ мороваго повѣтрія безстрашно, и тогда де ево Ханово В-во, не токмо государскіе грамоты, и письма ваши посольскіе принималъ у васъ своими руками, и договоры посольскіе съ вами чинилъ своею особою, чего при прежнихъ Крымскихъ Ханѣхъ, отъ вѣка не бывало. И то де все дѣлалъ ево Ханово В-во въ надежду крѣпкіе сосѣцкіе дружбы и любви съ Царскимъ Величествомъ; и мы, знаючи тѣ ево Ханскіе въ пріемѣ государскихъ грамотъ и нашихъ посольскихъ писемъ, склонности, не спорили и учинили по волѣ ево, и тѣ грамоты передъ ево Ханскимъ лицемъ приняли изъ рукъ, у ближнево ево человѣка Агметъ-аги.—Потомъ ближней ево человѣкъ Агметъ-

ага поднесъ намъ писмо наше о межѣ межь Государствъ Ц–го В–ва и Салтана Турского, которое у насъ взято было, на бѣлорусскомъ писмѣ, писанное писаревою Семеновою рукою Раковича. А Хановo В–во говорилъ намъ: чтобъ мы къ тому писму, руки и печати свои приложили. И мы принявъ то писмо, и справя съ своимъ писмомъ каково у насъ осталось, руки и печати свои приложили и отдали томужъ ево ближнему человѣку. Потомъ передъ Хановo В–во принесли кафтаны золотные. Первой кафтанъ положили на пристава нашего бея розмѣнного, и бей надѣвъ кафтанъ и снявъ шапку, подступя къ Ханову В–ву, поцѣловалъ ево въ правую руку. А послѣ бея надѣли такіежъ кафтаны на насъ и на гетманского писаря Семена и на переводчиковъ на Кутломамета и на Сулеймана. И мы за тѣ кафтаны, Ханову В–ву, били челомъ и поднесли ево Ханову В–ву обѣщательные дары, о которыхъ написано выше сего. И Хановo В–во велѣлъ у насъ тѣ дары принять благодарно. А насъ пожаловалъ своимъ Ханскимъ жалованьемъ, мнѣ Василью — коня, а мнѣ Никитѣ—обьярь. А пожаловавъ насъ дарами, говорилъ намъ: чтобъ мы будучи на Москвѣ, не препомнили извѣстить Великого Государя, ево Ханова В–ва слова о томъ: Прежде сего посылалъ его Хановo В–во къ Великому Государю гонцовъ своихъ Садыкъ-агу съ товарыщи, о добромъ дѣлѣ, и какъ де тѣ гонцы были отпущены съ Москвы, и тѣхъ де гонцовъ и ихъ людей, въ степи побили до смерти и животы пограбили Запорожскіе казаки; и то де ево Ханову В–ву извѣстно, что у Ц–го В–ва про тѣ смертныя убивства разыскано и воромъ казнь учинена. И чтобъ де за тѣхъ побитыхъ людей указалъ Ц–ое В–во на Запорожскихъ казакахъ доправить ту цѣну, какъ о томъ написано было прежь сего къ Великому Государю въ ево Хановѣ листу, съ гонцомъ ево съ Халилъ–агою и отдать тѣ деньги и грабленые животы въ то время, какъ подъ городомъ Переволочнымъ розмѣна будетъ. И мы ево Ханову В–ву отвѣтъ учинили, какъ о томъ написано нами въ большомъ наказѣ и говорили съ отказомъ: что доносить намъ о томъ Великому Государю не о чемъ, для того, что имъ та гибель учинилась самими отъ себя, и Ц–го В–ва посланники погибли съ ними–жъ вмѣстѣ, отъ ихъ же обнадеживанья безстрашного пути. И Хановo В–во говорилъ намъ: васъ де я въ томъ трудить больши не буду, а отпишу о томъ къ Ц–му В–ву съ посломъ своимъ съ Кеманомъ–мурзою–Сулешевымъ. Да Хановожъ В–во, у отпуску, приказывалъ намъ къ Великому Государю Его Ц–му В–ву писать прежде своего пріѣзду къ Москвѣ, чтобъ В–кій Г–рь въ надежду братцкіе дружбы изволилъ послать къ Салтану Турскому для подтвержения нынѣшнихъ перемирныхъ договоровъ, пословъ своихъ государевыхъ, съ любительными поминки, вскорѣ, чтобъ тѣ помяну-

тые договоры не мѣшкая подкрѣпить и шертную грамоту, у Салтана Турского, особную взять. А которые статьи противъ вашей образцовой шертной грамоты въ ево Ханскую грамотуу не внесены, и то де будетъ написано и подтвержено въ Салтановѣ грамотѣ Турского. И онъ де Ханъ о томъ, къ Салтану Турскому писалъ и впредь будетъ писать же. Намъ же Ханово В-во приказывалъ: чтобъ съ стороны Великого Государя Его Ц-го В-ва во всѣхъ Украинныхъ городѣхъ и границахъ, ни отъ какихъ народовъ, наипаче зъ Дону и отъ Запорожья никакихъ воинскихъ задоровъ, водянымъ и сухимъ путемъ не было, и о томъ бы Великого Государя Его Ц-го В-ва повелительные грамоты во всѣ городы были посланы вскорѣ, а мыбъ де Его Ц-го В-ва посланники ѣхали нынѣ изъ Крыму съ его Ханскими послами на Запорожье и чрезъ Малороссійскіе городы для того, чтобъ тѣ народы, мирное постановленіе отъ насъ вѣдали и задоровъ никакихъ съ Турскими и съ Крымскими людми не чинили. И мы по ево Ханскому изволенію, приказъ ево исполнить обѣщались, и докладывали: ево Ханова В-ва въ шертной ево грамотѣ написано, быти розмѣнному мѣсту подъ Переволочнымъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ розмѣнѣ быть, того въ ней не написано; также и объ отпускѣ съ нами боярина Василья Борисовича Шереметева да столника князь Андрея Ромодоновского. И Ханово В-во намъ сказалъ: о розмѣнномъ де срокѣ и о иныхъ многихъ дѣлѣхъ, наказано отъ ево Ханова В-ва полномочному ево послу Кеману-мурзѣ-Сулешеву; а боярина де Василья Борисовича Шереметева да столника князь Андрея Ромодановскаго отпустить велитъ на розмѣнное мѣсто для того, что де имъ дожидатца того отпуску не многое время. А потомъ Ханово В-во говорилъ намъ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ: какъ де, за помощію Божіею, достигнете царствующаго града Москвы и сподобитесь видѣть Великого Государя своего Его Ц-го В-ва пресвѣтлое лице, тогда де отъ нашего Ханова В-ва ему Великому Государю поклонитесь, и посредство наше межъ Его Ц-мъ В-омъ и Салтаномъ Турскимъ и радѣніе въ мирныхъ договорѣхъ и откровенную предъ вами дружбу и любовь нашу Его Царскому Величеству донесите. А вамъ счастливой путь, устрой Боже, во благое путешествіе! И мы Ханову Величеству поклонились до земли, и за ево къ себѣ жалованіе, благодарственно били челомъ. А какъ изъ шатра пошли и насъ по ево Ханова В-ва указу провожали до лошадей, беи и карачеи и мурзы, и съ нами прощались любовно. Также у шатра и около шатра было множество христіанскихъ и бусурманскихъ народовъ, и слыша о томъ благополучномъ, при Божіи помощи, мирномъ утвержденіи, зѣло благодаря Бога, радовалися и съ нами прощались съ любовію и радостными словами и

провожали далеко, сприветствующи намъ счасливой путь и доброго здоровья.

Тогожъ числа, по нашему прошенію, поволилъ намъ Ханово В-во ѣхать въ село Маріино, къ церкви Пречистыя Богородицы, чюдотворныя ее Иконы помолитись (*). Тамъ же, предъ чюдотворнымъ ея образомъ, за Государское здоровье соверша молебное пѣніе и цѣловавъ святую Икону и воздавъ благодареніе Господу Богу и Пречистѣй его Богоматери и взявъ у священниковъ благословеніе, поѣхали на станъ свой, на Алму рѣку.

И Марта въ 7 день пріѣхалъ къ намъ на станъ, приставъ нашъ бей розмѣнной, велѣлъ намъ ѣхать на отпускъ къ Калгѣ и Нурадыну салтаномъ. И тогожъ числа, съ нимъ беемъ пріѣхавъ въ село Акмечеть (*), были на отпуску у Калги Токтамышъ-Гирея-салтана, въ саду, въ шатрѣ. А у Нурадына Саадетъ-Гирея-салтана въ селѣ Булганакѣ(**), въ хоромахъ. Вшедъ предъ нихъ, кланялись имъ такимъ же подобіемъ какъ и Ханову В-ву, безъ всякого принужденія. А они, Калга и Нурадынъ салтаны спрашивали насъ о здоровьѣ, и на куранѣ, при насъ, по мусульманскому своему закону, шертовали и цѣлуючи куранъ говорили тѣжъ рѣчи что и Ханово В-во; какъ о томъ писано выше сего. А потомъ велѣли на насъ кафтаны положить такіежъ, что у Ханова В-ва, и мы надѣвъ кафтаны, имъ челомъ ударили, по обычаю. А отпускаючи насъ приказывали намъ: Великому Государю нашему Его Ц-му В-ву отъ себя челобитье и велѣли поклониться, и о послахъ своихъ говорили, чтобъ Великій Государь велѣлъ посломъ ихъ свои Государскіе очи видѣть и грамоты ихъ салтанскіе, у пословъ ихъ, изволилъ милостиво принять самъ, такъ какъ и они сал-

(*) Священникъ Андрей Лызловъ, авторъ «Исторіи Скиѳіи», въ 1698 году, о чудотворной иконѣ, писалъ слѣдующее. «Есть еще во оныхъ каменныхъ горахъ, близко Бакшисарая, чюдесный Образъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы, о ея же явленіи сице повѣдаютъ. Бысть нѣкогда во оныхъ каменныхъ горахъ змій великій, людей и скоты пожирающій, и того ради, люди отъ мѣста того отбѣжавши, пусто оставиша. Но яко тамо во оно время жили еще Греки и Генуэнсы, молившася Пресвятѣй Богородицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія освободила: и тако, единаго времяни, въ нощи, узрѣша въ горѣ той свѣщу горящу, идѣже не могущи крутыя рали и острыя горы взыти, вытесавши степени изъ камени и пріидоша тамо, идѣже свѣща гораше, и обрѣтоша Образъ Пресвятыя Богородицы, и свѣщу предъ нимъ горящу; тамо же, близко того Образа и змія онаго обрѣтоша мертва, разсѣдшася. И тако радостни бываше, возлаша велію благодареніе Богоматери, избавльшей ихъ отъ такова зла змія онаго: егоже, насѣкши въ части, сожгоша огнемъ. И отъ того времени жителіе тамошніе часто начаша ходити тамо молитися Пресвятѣй Богородицѣ, начеже Генуэнсы иже въ Кафѣ жили: не точію же сіи, но и Татарове велію почесть тому Образу воздаютъ. Нѣкогда Ханъ Крымскій, именемъ Ачи-Гирей, воююще противъ супостатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пресвятыя Богородицы, обѣщающе знаменитое приношеніе и честь Образу ея воздати. И творяше тако. Егда бо откуда съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда, избравъ коня или двухъ елико наилучшихъ, продаваше и накупивши воску, и свѣщъ содѣлавши, и поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники его, Крымскіе Ханы, многажды творяху.» — Изд. 2-е, томъ II, стр. 4, 5.

(*) Акмечеть, нынѣ городъ Симферополь.

(**) Деревня Булганакъ находится въ Симферопольскомъ уѣздѣ, при рѣчкѣ сего имяни.

таны у насъ, его Государскіе грамоты принимали сами. И мы имъ Калгѣ и Пурадыну салтаномъ говорили: когда за помощію Божіею, достигнемъ царствующаго великого града Москвы и сподобимся видѣть пресвѣтлое лице Великого Государя нашего Его Ц-го В-ва, любительное ихъ салтанское желаніе, ему Великому Государю, донесемъ. А потомъ они Калга и Нурадынъ говорили намъ: чтобъ мы за помощію Божіею, здравы ѣхали въ путь свой. И мы ударя челомъ, поѣхали къ себѣ, на станъ. А у тѣхъ Ханскихъ и салтанскихъ отпускѣхъ, прежней посланникъ Иванъ Сухотинъ былъ съ нами вмѣстѣ. А что въ болшомъ нашемъ наказѣ, на прежнихъ посланниковъ, на него Ивана Сухотина съ товарыщи написано: — будучи они въ Крыму, дѣлали многіе государскіе дѣла не такъ, какъ имъ было въ его Государевѣ указѣ написано, и учинили съ Хановыми ближними людми розговоры и отвѣты не по посольскому обычаю и не остерегательно; да онижъ учинили междо собою ссору и брань, и тою своею ссорою, сверхъ своихъ неразумныхъ розговоровъ и отвѣтовъ, и пущае зло государскимъ дѣламъ учинили, тѣмъ, что мимо ево Государева указу, въ розные времена отдали Хановымъ ближнимъ людемъ, городамъ и землямъ и рѣкамъ и инымъ знатнымъ урочищамъ той стороны Днѣпра чертежи, и тѣмъ у Великого Государя у Его Ц-го В-ва съ Салтановымъ В-вомъ Турскимъ учинили ссору. Да и въ грамоты Великого Государя Его Ц-го В-ва писанной къ Салтанову В-ву Турскому, дали списокъ Хановымъ же ближнимъ людемъ, которую было имъ довелось до времени сохранять въ великой тайности, и въ томъ междо себя другъ на друга доводили. Иванъ писалъ къ Великому Государю въ отпискѣ своей, называлъ дьяка Василья Михайлова воромъ, а Василей на Ивана доводилъ, что онъ Иванъ дѣлалъ не по Государеву указу, и тою своею глупостью и неостерегательствомъ, въ государственныхъ великихъ и въ земскихъ дѣлѣхъ уч нили великую поруху. Да къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву и Ханъ въ листу своемъ писалъ, что отъ нихъ посланниковъ къ дѣламъ ево государскимъ, полезныхъ словъ не было, толко въ рукахъ своихъ держали чертежъ, и за то ихъ воровство, указу имъ не учинено, потому, что Иванъ Сухотинъ оставленъ въ Крыму, а Василей своровалъ, безъ указу Великого Государя Его Ц-го В-ва и съ Крыма збѣжалъ и пріѣхалъ къ Москвѣ, а Ивана Сухотина оставилъ въ Крыму, и очной ставки въ томъ воровствѣ дать не съ кѣмъ. И на тѣ вышеписанные на нихъ неисправы, Ханово В-во и Калга и Нурадынъ салтаны и ближніе ихъ люди, намъ Ц-го В-ва посланникомъ о воровствѣ и безчинствѣ и объ отдачѣ чертежа и списковъ съ Салтанскихъ грамотъ не сказывали, а выговаривали намъ, что въ посольскомъ дѣлѣ годныхъ словъ небыло, и которые къ

миру належащіе статьи, въ отвѣтѣхъ своихъ они Иванъ и Василей объявили, и тѣ статьи въ совершенное постановленіе не приведены за тѣмъ, что они не ту межу объявляли, о которой межѣ Ханово В–во къ вашему Государю писалъ.

Намъ же въ наказѣ написано: велѣно провѣдать: сколко у Хана жонъ и дѣтей и иныхъ чиновъ всякихъ людей, на которые чины давано Великого Государя жалованье. И кто у Хана у Калги и у Нурадына въ ближнихъ людѣхъ и во всякихъ чинѣхъ. И мы о томъ провѣдывали у многихъ будущихъ людей, которые намъ сказывали въ одно слово: у Ханова Величества жена одна, да три подложницы; дѣтей 4 сына; 1, Ак-гирей-салтанъ, 2, Сум-гирей-салтанъ, 3, Токтамышъ-гирей-салтанъ, 4, Селаметъ-гирей-салтанъ. А про дочерей, довѣдатца не могли. Ближніе люди: правитель всего Государства-Агметъ-ага; болшой казнодаръ Садыкъ-ага; дефтердарь-ага; диванской кетипъ-Мустафа-ага; меншой казнодаръ — Кабинъ-ага; бей розмѣнной—Авелша Маметшинъ сынъ Сулешовъ. У Калги, ближней человѣкъ одинъ.

Ханскіе ближніе люди приказывали къ намъ съ приставомъ нашимъ, беемъ, не одиножды, чтобъ къ шертной Хановѣ грамотѣ прислали мы на печать 30 золотыхъ червонныхъ, потому что де прежь сего на печать, золотые давали, П-го В-ва посланники. А въ наказѣ намъ написано, чтобъ въ томъ служба своя и радѣнье показать, и та статья отставить, а за то, дать тому, кому то дѣло належитъ, за работу хотя вдвое противъ того, только бъ та статья впредъ была отставлена. И мы ему бею въ томъ отказали съ подивленіемъ на нихъ великимъ и говорили ему: стыдно вамъ ближнимъ людемъ о томъ упоминатца, и государю своему чинятъ безславіе! или у ево Ханова В–ва столко золота нѣтъ, въ чемъ печать здѣлать? и въ томъ устояли и золота и подарковъ не дали. А печать золотую учинили они ближніе люди въ своемъ золотѣ. И ту статью мы, у нихъ ближнихъ людей уговорили, чтобъ и впредъ такой дачи П-го В-ва отъ посланниковъ не бывать. Намъ же, будучи въ Крыму, велѣно провѣдывать подлинно: отъ Полского Короля и отъ пановъ-рады, также и отъ Салтана Турского и отъ Волоского воеводы и Мултянского владѣтеля, къ Хану присылка былаль, и о какихъ дѣлахъ? И мы о тѣхъ помянутыхъ присылкахъ тайнымъ обычаемъ провѣдывали всячески; а слышали, что къ Полскому Королю и къ сенаторамъ отъ Хана посланы, до нашего пріѣзду, погодные казны, и съ тою де казною татаринъ въ Крымъ поворотился. Да отъ Волоского и Мултянского Господарей и отъ Юрашка Хмелницкого привозили годовыежъ подати, ефимками и золотыми и сукнами и отласами и иными вещми; а дѣлъ и вѣстей никакихъ отъ нихъ не отозвалось. Намъ же, по грамотѣ Великого Государя, будучи въ Кры-

му велѣно, Его Великого Государя грамоты и всякіе писма, что остались послѣ подьячего Гаврила Михайлова, взять къ себѣ и привезть къ Москвѣ, въ Посольской Приказъ. И мы о тѣхъ помянутыхъ писмахъ переводчика Кутлумамета Устокасимова спрашивали, и будетъ тѣ писма у него, и онъ бы намъ отдалъ съ росписко́ю. И Кутлумаметъ сказалъ: тѣ де писма, послѣ Гаврила Михайлова лежатъ у него, а отдастъ де ихъ онъ Кутломаметъ самъ, въ Посольскомъ Приказѣ, какъ будетъ на Москвѣ.

А для великого Государя посолскихъ дѣлъ посланы были съ нами въ Крымъ: переводчикъ Ахметъ Шакуловъ, толмачъ Григорей Порываевъ; и они въ Крымѣ умерли. Съ намижъ, съ Посолского Приказу, наряжены были подьячіе 2 человѣка; Розрядного—Иванъ Невѣровъ, Помѣстного Приказу,—Гаврило Малыгинъ. И тѣ подьячіе съ нами не поѣхали; а за чѣмъ они остались, того не вѣдомо. А былъ съ нами толко одинъ подьячей Леонтей Басмановъ, ко́торой догналъ насъ въ дорогѣ. Да для береженья Великого Государя посольскихъ дѣлъ и ево Государевы раздаточные казны 6 человѣкъ Стрѣльцовъ, моево Васильева приказу денщики; и въ томъ числѣ умерло въ Крыму 3 человѣка: Бориска Ивановъ, Петрушка Савельевъ, Алешка Ивановъ; а живыхъ въ остаткѣ: Пашка Ѳедо́ровъ, Самошко Бухаръ, Микитка Бабарыка. Да по указужъ Великого Государя Его Ц–го В–ва Войска Запорожского Гетманъ Иванъ Самойловичъ посылалъ съ нами, для тѣхъ же посолскихъ дѣлъ, отъ себя, канцеляриста своего, Прилуцкого полку писаря Семена Степанова сына Раковича, да съ нимъ 7 человѣковъ казаковъ, Тимоѳея Ѳедорова съ товарыщи.

А какъ мы были въ Крымѣжъ, и Декабря противъ 7 числа, съ 1 часа ночи, явися звѣзда на небѣси, между полуденною и западною странами, простираючи лучи свои къ востоку, страннымъ видѣніемъ; и свѣтила того вечера до 7 часа ночи, и бысть тако по вся вечеры, Генваря до 17 числа. А отъ бусурмановъ о томъ знаменіи слышали мы, что значитъ та звѣзда. 1-е между нѣкоторыми великими Государи, покой на земли; 2-е лѣто благоплодное; 3-е во всѣхъ бусурманскихъ земляхъ упадокъ многой въ людѣхъ, отъ различныхъ морскихъ вѣтровъ и гнилыхъ водъ. Февраля 19, предъ полуднемъ слышали мы отъ восточные страны, изъ облака, стрѣлбу трижды, подобну пушечной великой стрѣлбѣ. А бусурманы намъ сказывали, что такая стрѣлба бываетъ у нихъ лѣтъ въ 10 и въ 15, и въ такіе де знаменія бываетъ на ихъ народы различные упадки.

И Марта въ 9 день Крестопоклонные недѣли, въ среду, по утру рано помоляся Господу Богу и поклонясь оружію его непобѣдимому на врага, Святому и Живоносному Кресту, пустилися съ стану своего, съ Алмы рѣки, въ путь свой. Провожалъ

насъ приставъ нашъ, бей розмѣнной Авелша-мурза-Сулешевъ, да Посолского Приказу переводчикъ Кутломаметъ Устокасимовъ которой живетъ въ Крымѣ 25 лѣтъ; и проводя версты съ 3, простились съ нами любезно. А для подорожного корму и береженья, по указу Ханова В-ва посланъ былъ съ нами до Перекопу, Посолского стану сторожъ, татаринъ Жумалей. И до Перекопу ѣхали тихо, дожидаючись Ханова Величества и Калги и Нурадына салтановъ пословъ ихъ. И Марта въ 15 день, не доѣхавъ до Перекопа верстъ за 10, доѣхали насъ помянутые послы Ханова В-ва, Кеманъ-мурза-Сулешовъ, Калги салтана Халилъ-ага, Нурадына-салтана Умеръ-ага; людей съ ними всѣхъ 29 человѣкъ. И пришли съ нами въ Перекопъ, по полудни тогожъ числа. И Марта въ 16 день, по указу Ханова Величества, посолъ ево Кеманъ-мурза-Сулешевъ, въ Перекопъ, у бея взялъ съ собою провожатыхъ 150 человѣкъ, и пошли съ нами степью. Тогожъ числа ночевали на степи, на урочищѣ, при водахъ Черной долины.

Марта 17 пришли о полудни на Днѣпръ, къ Турецкимъ каменнымъ городкамъ старого строенья: Шанъ-кермень, да Казы-кермень, да нового строенья, послѣ Чигиринскія битвы съ Турками, на одномъ острову, отнимаючи Запорожскихъ казаковъ путь къ морю, одинъ городокъ на Конской косѣ, близь старого городка Шанъ-кермени, стрѣлбищахъ въ трехъ, а другой, близь старого городка Казы-кермени, противъ его черезъ Днѣпръ. Устроены тѣ городки крѣпко, а въ нихъ по 5 башенъ; въѣзды и выѣзды одни, самымъ разумнымъ инженерскимъ строеніемъ; бойницы по стѣнамъ и по башнямъ учинены пушечные и мѣлкого ружья подошевные, подъ самой подъ и середніе и верхніе, и около ихъ рвы и противъ воротъ подъемные мосты на желѣзныхъ чепяхъ. А въ болшихъ подошевныхъ и середнихъ и верхнихъ бойницахъ поставлены вездѣ пушки; и для нашего приходу изъ тѣхъ городковъ была пушечня стрѣлба. Пѣхота въ нихъ посажена Турецкая, съ женами и дѣтми, на вѣчное житье, и сторожа, въ тѣхъ городкахъ дневная и ночная, зѣло крѣпкая. Тогожъ числа, перевезшися Конскую косу, ночевали мы на Днѣпровскомъ острову между тѣми новыми городками зовомыми одинъ — Туганомъ, то есть ястребомъ, а другой — Хон-бурунъ, т. е. счастливой. Марта въ 18 день, подъ помянутымъ новымъ городкомъ Туганомъ и подъ старымъ городкомъ Казы-керменемъ перевезлись за Днѣпръ, на Кіевскую сторону. А у старого городка Казы-кермени съ степи, отъ Кіевскіе стороны, принято къ тому городку новаго каменного строенія, округлостію болши старого городка, всякими крѣпостми устроенъ и пушечною и мѣлкою стрѣлбою многою вооруженъ. И пѣхота въ немъ потому-же положена на вѣчное житье, съ женами

и съ дѣтми. Тутъ бей Казы-керменской, которой по указу Салтана Турского учиненъ надъ всѣми помянутыми городками губернаторомъ, именемъ Янъ Муравскій, родомъ Литовской татаринъ, которые татаровя у Полшѣ зовутца Липками (*), принялъ насъ съ великою любовію и обослалъ насъ свѣжими, живыми осетрами и доволнымъ нашимъ и конскимъ кормомъ, и провожалъ насъ онъ, отъ Казы-керменя до стану, верстъ съ 5, и простясь съ нами, оставилъ у насъ въ провожатыхъ брата своего родного Михаилу Муравского, да съ нимъ татаръ Казы-керменскихъ человѣкъ зъ 200, оружейныхъ и на добрыхъ конѣхъ; а велѣлъ насъ проводить до Запорожскихъ краевъ, до самой Сѣчи. И мы тому вышепомянутому бею, и брату ево, видя ихъ къ себѣ любовь, и въ перевозѣ чрезъ Днѣпръ скорую и многую помочь и береженье и учтивость, взаемно учинили имъ почесть и подарили ихъ соболми, и говорили имъ: чтобъ они межь Великими Государи, будучи на границѣ, осторожностію своею имѣли доброхотное и вѣрное служеніе и до ссоры-бъ обоихъ Государствъ народовъ, разумомъ и добрымъ своимъ расположеніемъ не допускали, и въ малыхъ межь народами заходящихъ ссорахъ, которые они могутъ сами чрезъ свой разумъ успокоить, къ Салтану Турскому и къ Хану Крымскому не писали, а описывались бы въ тѣхъ ссорахъ прежде, для розысканія и успокоенія Царского Величества, войска Запорожского къ Гетману къ Ивану Самойловичу, также и въ Сѣчю, къ Кошевому атаману къ Ивану Стягайлу, и тѣмъ бы показали къ Великому Государю къ Его Ц-му В-ву службу свою. И они во всемъ томъ, по своей мусулманской вѣрѣ, обѣщались въ правдѣ всякого добра спріятствовать и мирное постановленіе межь Великими Государю хранить въ цѣлости.

Марта въ 21 день пришли мы къ Запорожью, не дошедъ до Сѣчи верстъ съ 10, на Базавлукъ рѣку. Тутъ насъ Запорожскіе казаки приняли съ радостію и перевезли насъ въ липахъ, на свою сторону, а беева брата съ провожатыми, Казы-карменскими татары, отпустили мы зъ берегу Базавлука рѣки назадъ, у Казы-кермень. А мы зъ Базавлука рѣки пошли къ Сѣчѣ, и не дошедъ верстъ за 5, ночевали на степи, милостію Божіею отъ всякого непріятеля безопасно; съ намижъ на томъ мѣстѣ ночевалъ Запорожской войсковой есаулъ съ казаками, въ неболшомъ числѣ людей, которой насъ по приказу Кошеваго атамана Ивана Стягайла встрѣтилъ и принялъ на Базавлукѣ рѣкѣ.

Марта въ 22-й день, предъ обѣдомъ, пришли мы въ Сѣчю, и стали мы подъ городомъ, въ лугахъ, и обослався съ Кошевымъ атаманомъ, поѣхали въ городъ

(*) Липскіе или Липканскіе Татары кочевали между рр. Прутомъ и Днѣстромъ, въ нынѣшнемъ Хотинскомъ уѣздѣ. См. Carte de la Pologne, par Rizzi Zannoni, 1772. Tab. 23.

Сѣчю, къ церкви Божіи помолитца. И какъ будемъ близъ городовыхъ воротъ, тутъ насъ встрѣтилъ Кошевой атаманъ Иванъ Стягайла съ казаками и принявъ насъ съ радостію и любовію и честію, пошелъ съ нами въ городъ къ церкви Божіи. А пришедъ въ церковь Покрова Пресвятые Богородицы, помолились, и за Государское многолѣтное здравіе было соборное молебное пѣніе. И по молебномъ пѣніи Кошевой атаманъ взялъ насъ къ себѣ въ курень обѣдать, и при обѣдѣ спрашивалъ насъ о мирномъ постановленіи. И мы ему по достоинству, что належало, объявили и говорили ему, чтобъ онъ Великому Государю Его Ц–му В–ву служилъ вѣрно и войску будущему при немъ въ Запорогахъ, приказалъ на крѣпко, чтобъ съ сего нашего пріѣзду и по отъѣздѣ нашемъ изъ Сѣчи, съ Турскими и Крымскими пограничными татары пребывали въ мирѣ и тишинѣ и задоровъ и зацѣпокъ воинскихъ никакихъ не чинили. И онъ атаманъ говорилъ намъ, что онъ самъ своею особою и со всѣмъ войскомъ имѣющемъ на Запорожьѣ подъ своею властію, Великому Восударю Его Ц–му В–ву служитъ вѣрно, и впредь служити будетъ вѣрножъ, и постоянно и во всемъ повиноватися будетъ указу Его Царского Величества и повелѣнію Гетмана войска Запорожского Ивана Самойловича. И слыша отъ насъ межъ Государствъ о перемирномъ постановленіи въ войску Запорожскомъ пребывающемъ въ Сѣчѣ и на всемъ Запорожьѣ учинитъ заказъ накрѣпко, чтобъ съ Турскими и Крымскими людми пребывали въ мирѣ, и отъ сего числа задоровъ и зацѣпокъ воинскихъ не чинили. А о томъ мирномъ постановленіи онъ атаманъ и все войско, благодаря Господа Бога, зѣло радуютца. И по обѣдѣ и по розговорѣ своемъ, отпустилъ насъ на станъ съ честію. Марта въ 23 день, видѣвся съ атаманомъ и со всею ево старшиною и простяся съ ними, пошли мы отъ Сѣчи въ путь свой степью, къ Днѣпру, подъ Переволочной городъ; а къ Днѣпру пришли на перевозъ, Марта въ 26 день, и за Днѣпръ, на Московскую сторону перевезлись тогожъ числа, и ночевали подъ Переволочнымъ. А отъ Переволочного до Батурина шли мы Малороссійскими городами, берегомъ, по Пселу рѣкѣ, на Соколку, на Кобылякъ, на Бѣлики, на два меншіе и болшіе Санжары, на Полтаву, на Опошню, на Зинковъ. А прошедъ Зинковъ, перевезлись за Цселъ рѣку. А на перевозѣ Псела рѣки, встрѣтилъ насъ войска Запорожского Гетмана Ивана Самойловича племянникъ родной, Гадяцкой полковникъ Михайло Васильевъ съ полкомъ своимъ, со многими знамены, конными и пѣшими людми и съ трубы и съ литавры и зъ барабаны, да особно для насъ была за ними корета, да два аргамака нарядныхъ. И принявъ насъ съ великою честію и славою, паче всѣхъ полковникомъ, отъ дяди своего отъ Гетмана Ивана Самойловича и

отъ себя насъ поздравилъ съ любовію, а говорилъ намъ отъ Гетманского лица съ прошеніемъ, чтобъ мы заѣхали къ нему Гетману, въ Батуринъ, и Великого Государя посольское дѣло о мирныхъ договорѣхъ ему объявили, для того, по указу де Великого Государя, о тѣхъ перемирныхъ договорѣхъ належитъ прежде всѣхъ вѣдать ему Гетману Ивану Самойловичу, для всякого на границахъ будущаго престерегательства. А къ себѣ въ домъ звалъ насъ, и Крымскихъ пословъ, хлѣба ѣсть. И мы говорили ему полковнику: хотя у насъ Великого Государя указу о заѣздѣ въ Батуринъ къ Гетману Ивану Самойловичу и нѣтъ, однакожъ мы, по ево полковничьимъ словамъ, прошенья Гетмана Ивана Самойловича ослушаться не смѣемъ, и въ Батуринъ къ нему заѣдемъ, и что належитъ, по достоинству чести его Гетманской и съ тѣхъ Великого Государя посолскихъ дѣлъ о перемирномъ постановленіи вѣдать, то ему объявимъ. А за ево полковничью къ намъ любовь и встрѣчалную учтивость, взаимно ему поздравляли и кланялись. По томъ, звалъ насъ, чтобъ съ нимъ вмѣстѣ ѣхали вскорѣ, а буде не похочемъ вскорѣе ѣхать, и мы бы сѣли на ево простые нарядные лошади. И мы, поблагодаря ему за ево любовь, ѣхали съ нимъ въ городъ Гадячъ, на ево лошадяхъ. А какъ въ городъ пріѣхали, и у городовыхъ воротъ встрѣтилъ насъ Гадяцкіе соборные церкви протопопъ со кресты и со святою водою, со всѣмъ духовнымъ чиномъ, и мы цѣловавъ святый животворящій крестъ и принявъ отъ протопопа благословеніе, поѣхали прежде на подворьи свои, на которые самъ онъ полковникъ насъ препроводилъ и поставилъ, и роспустя войско поѣхалъ къ себѣ въ домъ. А потомъ, по присылкѣ ево полковничьѣ, были у него вмѣстѣ съ Крымскими послы на обѣдѣ. Потчивалъ насъ съ великимъ удовольствомъ и учтивостью, и за здоровье Великого Государя Его Ц-го В-ва прежде, и послѣ за Салтана Турского и Хана Крымского пилъ, и велѣлъ стрѣлять изо многихъ пушекъ. А насъ дарилъ: меня Василья—саблею, оправлена серебромъ золоченымъ; меня Никиту — чернилницею серебряною Турского дѣла; а Крымскимъ посломъ прислалъ дары на подворье. А какъ пошли изъ Гадяча, и онъ полковникъ потомужъ насъ съ полкомъ своимъ проводилъ съ честью. А изъ Гадяча шли на Ромну, на Смѣлую, на Корибутовъ. А въ тѣхъ вышепомянутыхъ всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ, на которые мы отъ Днѣпра шли, потомужъ встрѣчали насъ духовные чины со кресты и со святою водою, а полковники и сотники и ясаулы со многолюднымъ воинствомъ казацкимъ, вооружась на конѣхъ, зъ знамены и съ трубы и литавры, и сердюцкая пѣхота зъ знамены и зъ барабаны, а мѣщаня съ хлѣбомъ и солью и съ питьемъ; и принимали насъ вездѣ съ радостію, любовію и слезами, бла-

годаря Всемогущаго Господа Бога о мирномъ постановленіи; и по святымъ Божіимъ церквамъ, за Государское здравіе, повсюду пѣли молебны, и насъ кормили и поили съ великою учтивостью и съ любовію, со всякимъ удовольствомъ, и отъ города до города давали намъ и Крымскимъ посломъ кормы довольные и подводы, и провожали насъ зъ знаменыжъ и съ трубы и литавры. А какъ въ Корибутовъ пришли, и тутъ насъ встрѣтилъ отъ Гетмана Ирана Самойловича, надворной ево войсковой товарыщъ Михайло Вуехѣевичъ, и привитався съ нами отъ Гетмана Ивана Самойловича, насъ поздравилъ и звалъ насъ, чтобы мы ѣхали къ нему въ Батуринъ; а онъ де Гетманъ Иванъ Самойловичъ ожидаетъ насъ къ себѣ съ охотою, и изъ Батурина приказалъ насъ встрѣчать дѣтемъ своимъ гетманскимъ—Семену и Григорью Ивановичамъ, со всею генеральною старшиною войска Запорожского; и чтобъ мы шли къ Батурину не мѣшкавъ. И мы поздравя ево Михаила взаемно, поѣхали съ нимъ вмѣстѣ къ Батурину.

Апрѣля въ 12 день, не дошедъ Батурина за 5 верстъ, встрѣтили насъ Гетмана Ивана Самойловича дѣти, Семенъ да Григорей Ивановичи, а съ ними генеральной ясаулъ Леонтей Полуботокъ и со всею генеральною старшиною и со многими полковники и сотники и ясаулы, подъ значкомъ гетманскимъ и зъ знамены и съ трубы и съ литавры. Съѣхався съ нами, привитались и поцѣловались они и мы, по ихъ прошенію, не ссѣдаючи съ коней; и отъ отца своего и отъ себя насъ поздравили и звали насъ къ отцу своему хлѣба ѣсть. И мы имъ взаемно поздравя, ѣхали съ ними до Батурина вмѣстѣ. А въѣхавъ въ городъ, поѣхали они гетманичи къ отцу своему Ивану Самойловичу въ замокъ, а насъ поставили на указныхъ дворѣхъ. И послѣ того прислалъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ намъ на подворье генералного ясаула Леонтья Полуботка съ коретою, велѣлъ насъ къ себѣ звать, хлѣба ѣсть. И мы, убрався въ лутчее платье, сѣли съ нимъ Леонтьемъ въ гетманскую корету. А какъ въ замокъ пріѣхали, къ хоромному крыльцу, и у коретъ встрѣчали насъ помянутые гетманскіе дѣти и генералные: судья и писарь и вся старшина и полковники. А въ сѣняхъ встрѣтилъ насъ самъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ и привитався цѣловалъ насъ, обнявся съ нами отечески, съ великою любовію и радостными слезами. А вшедъ въ хоромы посадилъ насъ съ собою за столъ, и спрашивалъ о нашемъ здоровьи и поведеніи Крымского посолства, и сполобѣзнуя намъ о Крымскихъ нашихъ великихъ тѣснотахъ и нуждахъ, о которыхъ ему прежде нашего свиданія извѣстилъ писарь ево, будущей съ нами, Семенъ Раковичъ, и за любовь нашу къ нему писарю и въ государскихъ дѣлѣхъ за совѣтъ и тѣ поступки, зѣло намъ благодарилъ. Напачежъ всего

намъ благодарствовалъ и кланялся за то, что мы прошенья ево гетманского не ослушались, къ нему заѣхали, и тѣмъ своимъ заѣздомъ, честь ево Гетманскую въ Малороссійскихъ народѣхъ, прославили. Потомъ вопросилъ насъ о мирномъ межь Великимъ Государемъ Его Ц–мъ В–мъ и Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ постановленіи. И мы ему Гетману Ивану Самойловичу, о чемъ надлежало вѣдать, извѣстили словесно. И Гетманъ Иванъ Самойловичъ, со всею на тотъ, часъ будущею при немъ генеральною старшиною, воздавъ хвалу Господу Богу и благодаря Великого Государя Его Ц–го В–ва превысокую милость о тѣхъ перемирныхъ договорѣхъ, возрадовались зѣло, и за труды наши намъ по премногу благодарствовали. Потомъ, совѣтуя съ нами, послалъ къ себѣ звать обѣдать Крымскихъ пословъ, Кемана–мурзу–Сулешева съ товарыщи и со всѣми ихъ татары. А какъ послы пришли, и онъ ихъ посадилъ съ нами за однимъ столомъ, Кемана–мурзу между нами Васильемъ и Никитою, а Калги и Нурадына пословъ, посадилъ ниже насъ. Потомъ засѣли въ скамьѣ подлѣ Гетмана, Ц–го В–ва столникъ и полковникъ Максимъ Лупандинъ и вся генеральная старшина и прочіе полковники въ лавкѣ и въ скамьѣ; а татаръ посолскихъ велѣлъ посадить однихъ, за особнымъ столомъ. И было пиршество веліе и зѣло радостное. А нарядъ пушечной, передъ замкомъ весь къ стрѣльбѣ былъ изготовленъ, а въ замку передъ хоромы войсковая музыка, трубы и литавры были готовыжъ. И какъ пришло время за столомъ, пить прежде за здоровье Великого Государя Его Царского Величества, а послѣ за здоровье Салтана Турского и Хана Крымского, Гетманъ Иванъ Самойловичъ вставъ съ нами и со всѣми предстоящими пили, и изъ пушекъ была стрѣльба великая, за каждого Государя порознь; а музыка войсковая играла во весь столъ. И послѣ обѣда, по доволномъ учрежденіи, отпустилъ насъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ въ той же своей коретѣ, и проводилъ насъ изъ сѣней на крыльцо, а старшина до коретъ, а генеральной ясаулъ Леонтей Полуботокъ; до дворовъ нашихъ. А назавтрее, по присылкѣ Гетмана Ивана Самойловича ѣли у негожъ, и назначенъ намъ отпускъ утрешняго дня; а къ Великому Государю о бытности нашей въ Батуринѣ, пошлетъ онъ листъ свой. И Апрѣля въ 14 день по утру рано, обослався, пріѣхали мы изъ замокъ къ Гетману Ивану Самойловичу, за ево жалованье, челомъ ударить и простится. И онъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ потомужъ насъ встрѣтилъ, и съ любовію принялъ и давъ намъ листъ свой къ Великому Государю Его Ц–му В–ву у отпуску упоминался намъ, чтобъ донести Великому Государю Его Ц–му В–ву, противъ прежняго его прошенія о Малороссійскихъ народѣхъ, прежде живущихъ въ за–Днѣпрскихъ городахъ и уѣздахъ и нынѣ

живутъ въ Малороссійскихъ же городѣхъ и уѣздѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра неимѣющи у себя не токмо домашнихъ или пашенныхъ заводовъ и иныхъ ни какихъ хлѣбопитательныхъ промысловъ, только де ихъ кормитъ и во всемъ нужды ихъ призираетъ онъ Гетманъ, изъ своей Гетманской шкатулы. И чтобъ Великій Государь Его Ц–ое В–во пожаловалъ ихъ, изволилъ на нихъ своимъ Государскимъ милосердіемъ призрить и велѣлъ ихъ поселить въ Сумскихъ и Краснополскихъ и иныхъ Слободцкихъ угодьяхъ, на степныхъ рѣкахъ и лубровахъ. И всѣхъ тѣхъ Милороссійскихъ людей, которые обрѣтаютца подъ Бѣлогородцкимъ розрядомъ, вмѣсто за–Днѣпрскіе пустые стороны, которая нынѣ по перемирнымъ договорамъ учинилась за Салтаномъ Турскимъ, пожаловалъ бы Великій Государь Его Царское В–во ево Гетмана, за многіе ево вѣрные и безпрестанные службы и за унятіе чести его обоихъ сторонъ Днѣпра, которая честь отъ него нынѣ отошла въ сторону Салтана Турского, указалъ быть тѣмъ всѣмъ народомъ быть во единствѣ, подъ его Гетманскою властію и булавою, и учинить бы то объ нихъ не замотчавъ, до тѣхъ мѣстъ, пока не пойдутъ тѣ народы самоволствомъ своимъ, по прежнему селитца за Днѣпръ. И о томъ Василей, къ Великому Государю къ Его Ц–му В–ву писалъ прежь сего какъ ѣдучи въ Крымъ былъ у него Гетмана и тѣ его розговоры, въ статейномъ моемъ спискѣ, послалъ изъ Батурина Посолского Приказу съ подьячимъ Никифоромъ Венюковымъ. А потомъ отпустилъ насъ, и простяся съ нами, поцѣловалъ насъ отечески со благодареніемъ многимъ. Выѣхавъ изъ замка отъ Гетмана Ивана Самойловича, заѣхали мы проститца на дворъ къ столнику и полковнику Максиму Лупандину. И въ ту пору вскорѣ къ нему Максиму въ домъ прислалъ къ намъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ ближняго своего человѣка, Мазепу, отъ себя въ дарами: мнѣ Василью — саблю булатную, въ оправѣ серебряной золоченой; мнѣ Никитѣ — саблю булатную, въ оправѣ серебряной съ поясами шолковыми, безъ оправы. И мы принявъ тѣ дары, за ево Гетманское жалованіе били челомъ, и простясь съ Максимомъ поѣхали изъ Батурина тогожъ числа. А до перевозу до Семи рѣки, по приказу Гетмана Ивана Самойловича провожалъ насъ генеральной ясаулъ Леонтей Полуботокъ, а отъ Семи рѣки до Королевца провожалъ насъ съ знаменемъ и съ сотнею, Батуринской сотникъ Ѳома Андреевъ.

А изъ Королевца шли мы на Глуховъ, а изъ Глухова вышедъ ночевали, тогожъ Глуховского уѣзду, въ селѣ Есмани. Тутъ насъ встрѣтилъ посланной къ намъ съ Москвы, Посолского Приказу подьячей Микита Максимовъ и подалъ намъ Великого Государя двѣ грамоты, Апрѣля въ 17 день. А въ тѣхъ Великого Государя грамотахъ написано: велѣно намъ отписать Великого Го-

сударя въ посолскихъ дѣлѣхъ въ Крыму, что у насъ учинилось, и Турскіе или Крымскіе послы съ нами идутъ и кто имяны и какова чину люди; и многоль съ ними людей, и послыль или посланники, и котораго числа въ Сѣвескъ или въ Бѣлъгородъ тѣ послы будутъ. А отпустя подьячего, мнѣ Василью, со всѣми дѣлами ѣхать на-скоро къ Москвѣ, а мнѣ Никитѣ, быть у тѣхъословъ, и въ дорогѣ съ ними итить неспѣшно; а вести ихъ изъ Сѣвска лѣсною дорогою, на Брянескъ, на Боровескъ, на Можаескъ, а изъ Можайска подъ Москву. А безъ указу, подъ Москву, въ ближніе мѣста не подходить, и со всякого стану, для вѣдома писать съ нарочными посыльщики, въ Посолской Приказъ. И по тѣмъ Великого Государя грамотамъ о ево государскихъ посолскихъ дѣлѣхъ, что у насъ въ Крыму учинилось, и о Крымскихъ послѣхъ о Кеманѣ-мурзѣ съ товарыщи, и о моровомъ въ Крымѣ будущемъ повѣтріѣ, также и о бытности нашей у Гетмана Ивана Самойловича, и кому имянемъ у Крымскихъословъ изъ Сѣвска, по приказу боярина и воеводы князь Василья Васильевича Голицына велѣно быть въ приставѣхъ, и сколкимъ человѣкомъ провожатыхъ, и для чего у тѣхъ Крымскихъ ословъ мнѣ Никитѣ по евожъ боярскому приказу быть не велѣно, а велѣно намъ ѣхать къ Москвѣ вмѣстѣ; и о томъ о всемъ къ Великому Государю боярин и воевода князь В. В. Голицынъ и мы писали, Посолского Приказу съ подьячимъ съ Никитою Максимовымъ, да столника и полковника Максимова приказу Лупандина стрѣлцомъ съ Корнюшкою Туренымъ, Апрѣля въ 18 день, да въ 20 числѣхъ.

Апрѣля въ 25 день, Великого Государя въ грамотѣ, какова ко мнѣ Василью прислана Посолского Приказу съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницынымъ, написано: велѣно мнѣ Василью о всемъ ему Прокофью, что у насъ въ Крыму Великого Государя въ дѣлѣхъ учинено, сказать подлинно, и Салтана Турского и Крымского Хана шертные грамоты перевесть чрезъ огонь (*) не сходясь съ нимъ Прокофьемъ; а учиня о всемъ, ѣхать мнѣ со всѣми людми, которымъ при мнѣ быть указано, въ Тулскую или въ Веневскую свою деревню. И по тому Великого Государя указу, мы Василей и Никита о всемъ учинили, и съ его Великого Государя дѣлами подьячего Прокофья Возницына отпустили Апрѣля въ 27 числѣ. А изъ грамотъ Салтана Турского и Хана Крымского, по переводу Посолского Приказу переводчиковъ Костянтина Христофорова да Дмитрея Асанова, переводы, съ нимъ Прокофьемъ посланы таковы.

(*) Въ охраненіе отъ внесенія чумной заразы во внутрь Россіи, въ Царевѣ Борисовѣ была учреждена оберегательная застава, гдѣ проѣзжіе останавливались и окуривали имущество, а посланники свои бумаги, старые сожигали, а новописанныя, чрезъ окурку, передавали на другую сторону.

Переводъ съ Хановой шертной грамоты, какову далъ Муратъ-Гирей-Ханъ посланникомъ столнику Василью Тяпкину, да дьяку Никитѣ Зотову.

Въ началѣ написано золотомъ: Богъ правый. Ниже того написано золотомъ, съ красками съ лазоревою и красною узоръ великой словами, а въ немъ: слово наше Муратъ-Гирея-Ханово. Потомъ:—Божіею милостію Великіе Орды, Великого Юрта Крымского престола, Кипчацкіе степи многихъ Татаровъ и безчетныхъ Нагаевъ, правой и лѣвой страны несчетныхъ темъ Татовъ и Тевкѣсовъ и междугорскихъ Черкесовъ Государь, высокоимянитый Ханъ, благодатный, славнѣйшій, сильнѣйшій и дерзновеннѣйшій, Мы Великій Муратъ-Гирей-Ханъ, сый во благодати въ настоящихъ временахъ отъ нашего Величества. Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Государю Царю, между Востока и Запада многихъ Христіанскихъ народовъ Самодержцу и Повелителю, брату нашему, Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу, Вашему Величеству съ любовію много, много поздравленіе посылаемъ и со сладостію о здравіи вашемъ спрашиваемъ, воздравіи ли пребываете. Послѣ поздравленіяжъ вѣдомо чинимъ, что нашего Ханова Величества писаніе вины се-есть. Послы ваши, столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкинъ, да дьякъ Микита Мойсеевъ сынъ Зотовъ посланы о мирномъ постановленіи и тишины между двухъ государствъ, дабы народъ живущихъ тѣхъ двухъ государствъ жили въ тишинѣ, въ покоѣ безмятежно, и что они послы ваши о томъ миру говорили. И тѣ ихъ слова, всѣ намъ учинилися годны, и приняли есмы, и противъ тѣхъ словъ ихъ, что миру быть между двухъ государствъ, съ сею за золотовислою печатію, шертную грамоту нашу послали есмы, въ которой грамотѣ о миру говоренные и обѣщанные рѣчи поминаемъ. Отъ пророка нашего, обоихъ свѣтовъ солнца, всѣхъ пророковъ послѣднѣйшаго, и во второмъ пришествіи милостивѣйшаго посредника и заступника и любезнѣйшаго Божія посланного, Магомета Мустафы, преселенія ево лѣта 1091 года Генваря 3 дня, до двадесяти лѣтъ дружбѣ и мирному постановленію тверду быти. Границѣ быть рѣкѣ Днѣпру, договорились; а по сю сторону Днѣпра, всеславный, святый Мекки и святый свѣтлосіяюще Медынского, Бѣломорского и Черноморского Государя, славнѣйшего и страшнаго Побѣдителя, Салтанова Величества, быти подъ властію. А Кіевъ, изстари съ приналежащими къ нему городками разоренными, Василковъ, Триполье и Стайки, и отъ Кіева до Запорожья и за пороги, вашимъ же на Днѣпрѣ, по обоихъ сторонъ городовъ и городковъ не дѣлать; да за прошлые на три года, казна наша безъ убавки къ намъ прислать; й впредъ отъ нынѣшнего 1091 года казну нашу, противъ росписей на розмѣн-

номъ мѣстѣ отдавать. Да братьямъ нашимъ Калгѣ-салтану и Нурадынъ-салтану и дѣтемъ нашимъ; салтаномъ и дочерямъ и женамъ и сѡпцамъ и карачеемъ и ближнимъ людемъ и дѣтемъ нашимъ и внутреннымъ отрочатомъ нашимъ всѣмъ, которымъ прежде сего́ что бывало, посылати, какъ въ росписи написано, всѣ тѣ присылки и впредъ посылать же безъ убавки. И какъ то все прислано будетъ, мы недругу вашему недруги будемъ а другу вашему други будемъ, и въ твердомъ соединеніи съ вами будемъ, и братья наши Калга и Нурадынъ салтаны и дѣти наши и племянники и внучата и родъ нашъ и всѣ Крымского юрта нашего люди, Нагайскіе мурзы, Бѣлогородцкіе татары, Темрюцкіе Черкесы и вси подъ властію нашею сущіе мурзы и весь народъ нашъ. Такожде и счастливѣйшій, дерзновеннѣйшій, страшнѣйшій Салтаново Величество, на государство ваше и на Украинные городы ваши, противъ сей шертной грамоты нашей, на земли и на городы ваши и на села войною не ходить, и ни какимъ образомъ лиха не мыслить и не чинить; а буде вышепомянутые подвластные наши люди, хто ни есть, войною на городы и на земли ваши пойдетъ воевать, и мы такихъ людей будемъ крѣпко стеречь и розыскивать, и поймавъ, смертію будемъ казнить, и взятое все назадъ отдать. А Василья Борисовича Шереметева и столника Андрея, наше Величество на окупъ послать на розмѣнное мѣсто, а розмѣнѣ быть блиско города Переволочни; и впредъ будущихъ годѣхъ казну нашу (*) привозить и отдавать на томъ мѣстѣ, гдѣ розмѣна будетъ. А пословъ нашихъ посылать противъ прежнего, и Калгиныхъ и Нурадыновыхъ пословъ 5 человѣкъ, а людей съ ними 20 человѣкъ; а гонцовъ посылать по 3 человѣка, а людей съ ними 12 человѣкъ, а болши того не посылать ни одного человѣка (**). А буде торговые люди наши съ товаромъ, во благодатной Великой Юртъ Крымской и къ золотому престолу нашему пріѣдутъ; и намъ никакова насильства и убытка не учинитъ; и ничего у нихъ восхищеніемъ не взять, и обиды и безчестья никакого и не учинитъ; а какъ они пріѣдутъ въ той благодатной Юртъ нашъ и къ золотому престолу, безденежно у нихъ ни чего не имать; и Крымского Юрта братьямъ нашимъ Калгѣ и Нурадыну салтаномъ, и дѣтемъ нашимъ. И Крымскимъ пяти родомъ честнымъ, и карачеемъ и беемъ и мурзамъ и Бѣлогородцкимъ татаромъ и Темрюцкимъ черкесомъ и безчетнымъ татаромъ и несмѣтнымъ Нагаемъ, и всѣмъ подъ властію нашею сущимъ народомъ, на городы и на государство и на земли ваши, войною не ходить, и ни какова худа не чинить; толко

(*) См. о Россіи, въ царствованіе Алексія Михайловича, современное сочиненіе Григорья Котошихина. С.-Петербургъ, 1840. стр. 45,37.

(**) О пріемѣ въ Москвѣ Крымскихъ пословъ, см. у Котошихина, стр. 34,17.

отъ васъ какой худобы не былобъ; а подъ нашимъ повелѣніемъ сущіе отъ людей, въ томъ, что худобы небыть и на ваши городы и на земли войною не ходить и убытковъ не учинить. А буде непослушаніемъ кто войною пойдетъ и худобу и убытокъ учинитъ, и тѣхъ стеречъ на-крѣпко, и поймавъ казнить смертью. Въ томъ, по мусулманскому нашему закону, на куранѣ, заклиналися есмы; въ томъ же и шертную грамоту за золотовислою печатью писавъ дали есмы. Писана въ золотопрестолномъ мѣстѣ нашемъ въ Бакчисараѣ въ 1091 году Генваря въ 3-й день. Внизу печать чернилы, а въ ней написано: рабъ Божій Муратъ-Гирей-Ханъ: у тоижъ грамоты привѣшена на снурку печать золотая, а на ней вылито на одной сторонѣ: Богъ единъ есть Богъ, а Магометъ посланникъ Божій! На другой сторонѣ вырѣзано: Салтанъ Салтановъ сынъ, Салтанъ храброй Муратъ-Гирей-Ханъ, Мубарекъ-Гирей Салтановъ сынъ, Мубарекъ-Гирей-Салтанъ, Селаметъ-Гирей-Хановъ сынъ. — На ерлыкѣ написано: отъ нашего Ханова Величества, къ брату нашему Великому Государю, Князю Ѳеодору Алексѣевичу, къ Его Величеству, посланная шертная грамота.

Переводъ съ Турского писма, съ везирева листа, каковъ далъ посланникомъ столнику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову въ Крыму Муратъ-Гирей-Ханъ. — На верху написано золотомъ, узоръ словами: Мустафа-паша. Подлѣ его, печать чернилами, а въ ней: рабъ Божій Мустафа. Подлѣ печати золотомъ же подлинно: Вина сего писанія и выбранные словеса и строки писаны для вѣрности, се-есть. Настоящего нынѣшняго время Государь и во царѣхъ избранный сый Мекійскій и свѣтосіяющій Мединскій и святаго Іерусалима, Бѣломорскій и Черноморскій, Восточный и Западный, и тамощнихъ градовъ и земель и всѣхъ семи странъ Государь, и надъ цари царь, сый высокопрестольнѣйшій, благополучнѣйшій, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій, хвальнѣйшій и страшнѣйшій государь нашъ, Салтанъ Салтановъ сынъ, царь царевъ сынъ, Салтанъ Магометъ-Ханъ, Салтанъ Ибрагимъ Хановъ сынъ, егоже да сохранитъ Богъ въ величествѣ и въ дерзновеніи на-многіе и безконечные лѣта! Къ его преславному порогу, величайшій и высочайшій, мудроразумнѣйшій, Джингизъ-Хановы породы пречестнѣйшій и прехвалнѣйшій братъ нашъ Муратъ-Гирей, Ханово Величество, послалъ человѣка своего, яко намѣстника страны Салтанова Величества, извѣщая, что благосчатливѣйшій Государь христіанского народа и страшнѣйшій въ государѣхъ и правитель многихъ государствъ и земель христіанскихъ, Московскій Царь, Русского народа облаадатель Ѳеодоръ Алексѣевичъ, егоже да сохранитъ Богъ во благополучіи нынѣ и во вѣки! желая нѣкоторыя ссоры и войны, что между ихъ великихъ государей

были, и въ тишину возвратить, дабы люди Божіи жили въ покоѣ и въ тишинѣ, послав своихъ Царского Величества добрыхъ и честныхъ пословъ Василья Михайловича Тяпкина, столника и полковника и Переславского намѣстника, да дьяка Никиту Моисеевича сына Зотова. И тѣ послы бывъ въ Крыму, съ Ханомъ о дружбѣ и о миру говорили, какъ имъ приказано съ стороны Государя своего; и въ томъ договорѣ послы дали запись, и Ханъ о той записи Салтанову Величеству извѣстилъ, и чтобъ и съ стороны Салтанова Величества запись къ нимъ прислать, о томъ писалъ. И мы то дѣло и запись Салтанову Величеству доносивши, что въ той записи написано о миру постановленіе и о всѣхъ дѣлахъ приняли есть; и для укрѣпленія и твердого постановленія тѣхъ всѣхъ дѣлъ, по намѣстническому извычаю нашему, противъ той ихъ записи, сіе письмо печатью своею и зъ золотымъ узломъ, вмѣсто записи, дали есмы, въ которой объявляемъ. Отъ пророка нашего, обоихъ свѣтовъ солнца, послѣднѣйшаго всѣхъ пророковъ, посредника и заступника во второмъ пришествіи, любезнѣйшего посланника Божія Магомета Мустафы, въ лѣто 1091 года Генваря въ 3 день, миръ учиненъ на двадцать лѣтъ. Между обоихъ государствъ границѣ быть Днѣпру; и по сю сторону Днѣпра быти величайшаго и дерзновеннѣйшаго и страшнѣйшаго государя нашего Салтанова Величества подъ властію. А Кіевъ городъ и съ приналежащими ево изстари предѣлами и городками, разоренные городки Василковъ, Триполье, Стайки, Кіевская старая граница, подъ Его Царскою державою быти; и отъ Кіева до Запорожья, по обѣ стороны Днѣпра городовъ и городковъ не дѣлать. Аще же Богъ изволитъ для сего доброго мирного постановленія, величайшій, пресильнѣйшій государь нашъ, надъ цари царь, въ настоящихъ временахъ преславнѣйшій, какъ Московского Государя избранный посолъ зъ грамотою пріѣдетъ, тогда противъ сей записи отдастся ему шертная грамота. Писана мѣсяца Могарема 22 день, 1092 году, во Андреанополѣ. — На ерлыкѣ написано; отъ высокомѣстной стороны запись, которая имѣетъ отдаться на Москвѣ; да переводъ на латинскомъ языкѣ тутже.

Мая въ 25 день, за вышеписанную нашу, въ семъ статейномъ спискѣ, посолскую службу, что за помощію Всевышнего Бога и за святою молитвою и счастьемъ Великого Государя Его Ц–го В–ва, нарушенное съ прежними посланники дѣло, будучи мы въ Крымѣ, въ десяти отвѣтахъ съ самимъ Муратъ–Гиреевымъ Хановымъ Величествомъ, исправили и учинили межь Великими Государи, Царскимъ Величествомъ и Салтаномъ Турскимъ и Ханомъ Крымскимъ миръ на 20 лѣтъ, безъ всякихъ обѣщательныхъ и запросныхъ убытковъ, что указано было дать на 55,000 тысячь, прислана къ намъ

Великого Государя Его Царского Величества милостивая грамота, а въ ней пишетъ.— Отъ Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца посланникомъ нашимъ столнику и полковнику и намѣстнику Переславскому Василью Михайловичу Тяпкину да дьяку Микитѣ Зотову. Писали вы къ намъ Великому Государю, что по нашему Великого Государя указу, будучи вы въ Крыму, учинили съ Муратъ-Гиреемъ-Ханомъ о мирѣ договоръ, и о томъ намъ Великому Государю по отпискамъ вашимъ и по переводамъ къ шертной грамоты извѣстно; и мы Великій Государь, за тое вашу службу жалуемъ, милостиво похваляемъ. И какъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы-бъ, по прежнимъ нашимъ В-го Г-ря грамотамъ, съ Крымскими послы въ Царевъ-Борисовъ шли безъ всякого мотчанія, потому, что тотъ путь къ Борисову-городку къ продолженію не належитъ; а къ Москвѣ были съ ними на указное Мая 20 число нынѣшняго 189 году. Писанъ на Москвѣ, лѣта $\frac{7189}{1681}$ Мая въ 23 день. — И мы принявъ Его Государскую милостивую грамоту, воздали Господу Богу Всемогущему, съ радостными слезами веліе благодареніе, и отпѣвъ за его Государское здравіе молебенъ, писали къ нему Великому Государю Его Ц-му В-ву и за его Государскую неизреченную къ намъ, холопемъ его, милость, били челомъ. А что въ той Великого Государя грамотѣ написано: велѣно намъ съ Крымскими послы быть къ Москвѣ, на указное Мая 20 число; а писана та В-го Г-ря грамота на Москвѣ, Мая въ 23-й день, и мы разумѣваючи въ томъ числѣ, справчего подьячего Максима Бурцова неосторожность и простоту, за прежнимъ Великого Государя указомъ, въ Маѣ мѣсяцѣ ѣхать не смѣли, потому, что прежней Великого Государя указъ велѣно намъ быть къ Москвѣ Іюня въ 20 день, а не въ Маѣ мѣсяцѣ.

И Іюня въ 3 день, по указу Великого Государя Его Ц-го В-ва пріѣзжалъ къ намъ въ Царевъ-Борисовъ городокъ, Посолского Приказу дьякъ Борисъ Михайловъ, объявилъ намъ Великого Государя Его Ц-го В-ва милость и обнадеживалъ насъ за нашу службу Его Государскимъ взыскателнымъ жалованьемъ, и чтобъ въ задержаньѣ своемъ для опасенія мороваго повѣтрія не оскорблялись. И мы, за превысокую и неизреченную Великого Государя Его Ц-го В-ва милость, били челомъ; а потомъ говорилъ съ нами о государскихъ дѣлѣхъ о которыхъ ему было наказано, и съ Крымскими послы съ Кеманомъ-мурзою-Сулешевымъ съ товарыщи, онъ Борисъ выдѣлся. И о чемъ ему было къ помянутымъ посломъ наказано, то имъ говорилъ; и о всемъ томъ онъ Борисъ учиня по указу В-го Г-ря, поѣхалъ изъ Борисова къ Москвѣ, Іюня въ 4 день. А которые Великого Государя Его Цар-

ского Величества грамоты присланы къ намъ съ подьячими и съ толмачи, въ розныхъ числѣхъ, и тѣхъ ево Государскихъ грамотъ въ сей статейной списокъ не внесено для того, что противъ тѣхъ всѣхъ ево Государскихъ грамотъ, отъ насъ посланниковъ, въ Посолской приказъ писано.

А сей списокъ закрѣпилъ я Никита, съ обчаго совѣта болшого своего товарыща столника Василья Тяпкина (*).

И $\frac{190}{1682}$ году Декабря въ 25 день, посланники были Великого Государя, у руки. А Декабря въ 27 день, по указу Великого Государя подлинной статейной списокъ, каковъ противъ сего списка въ Посолскомъ Приказѣ велѣно дьяку Никитѣ Зотову закрѣпить, и дьякъ Никита Зотовъ, тотъ статейной списокъ закрѣпилъ тогожъ числа. И Великого Государя казнѣ (*) расходные книги, въ Посолскомъ приказѣ поданы, а въ пріемѣ тѣхъ книгъ росписался на списку, Посолского Приказу подьячей Козма Нефимоновъ.

(*) Собственноручная подпись Никиты Моисеевича Зотова.

(*) Государевой казны, т. е. соболей, для подарковъ, было отпущено цѣною на 2,300 рублей; сверхъ того Тяпкинъ и Зотовъ изъ собственныхъ издержекъ израсходовали на 230 рублей. Всего же подарковъ: Хану, Калгѣ, Нурадыну и прочимъ Крымскимъ должностнымъ лицамъ употреблявшимся при договорахъ о границѣ, роздано на 2,530 тогдашнихъ рублей серебромъ; въ томъ числѣ Хану поднесено соболей на 1606 рублей.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

Ч. О. О.

Господинъ Генералъ Маіоръ и Екатеринославскіи Губернаторъ Каховскіи. По случаю пребыванія ныне въ городѣ Екатеринославлѣ, имѣете доставить къ намъ немедленно копію съ плана сего города, какимъ образомъ онъ выстроится предполагается, что по оному исполнено и что еще недостроено, присовокупя къ тому подробное описаніе окружностей и свѣдѣніе о числѣ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ, въ нихъ жителей всякаго состоянія и всего того что до сего города касается. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина

7го Генваря
1792го года
въ С. Петербургѣ.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ

ДАННЫЕ ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ II, НА ИМЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКИХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ (*).

1 (**).

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. По случаю пребыванія нынѣ въ городѣ Екатеринославлѣ, имѣете доставить къ намъ немедленно копію съ плана сего города, какимъ образомъ онъ выстроится предполагается, что по оному исполнено и что еще недостроено, присовокупя къ тому подробное описаніе окружностей и свѣденіе о числѣ казенныхъ и партикулярныхъ домовъ, въ нихъ жителей всякаго состоянія и всего того что до сего города касается. Пребываемъ вамъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

7-го Генваря
1792-го года.
въ С. Петербургѣ.

(*) Въ архивѣ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія хранятся подлинные рескрипты Государей: Императрицы Екатерины II и Императоровъ Павла I и Александра I. Нѣкоторые изъ сихъ рескриптовъ, какъ непосредственно относящіяся къ исторіи Новороссійскаго края, помѣщаются здѣсь со всею точностью.

(**) Означенный рескриптъ написанъ весь собственноручно Государынею Императрицею Екатериною II. См. fac-simile Таблицу XXI. Въ слѣдствіе сего рескрипта былъ составленъ планъ городу Екатеринославлю, который въ 23-й день Февраля 1792 года Высочайше былъ утвержденъ. Планъ этотъ см. въ особомъ приложеніи, Таблицу XXIII.

2.

Господинъ Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Возложа на васъ населеніе и благоустройство земли новоприобрѣтенной Нами отъ Порты Оттоманской, за нужно находимъ особливому вашему поручить попеченію переведенныхъ на оную изъ за Днѣстра Армянъ. Покойный Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій назначилъ быть городу Армянскому подъ именемъ «Григоріополь» у самаго Днѣстра между долинъ Чорной и Черницы, включая и обѣ оныя въ городской выгонъ. Мы утверждая сіе назначеніе повелѣваемъ: Первое: отвесть помянутую округу, между долинъ Чорной и Черницы лежащую, со вмѣщеніемъ обѣихъ оныхъ, подъ городъ Армянскій, который и именовать «Григоріополь» (***). Второе: сдѣлавъ планъ сему городу и раз-

(***) Слово Григоріополь, дважды собственноручно вписано Государынею Императрицею.

положа оный сообразно роду жизни и упражненію трудолюбиваго сего народа представить его Намъ. Третіе: между тѣмъ преподавать Армянамъ всѣ зависящія отъ васъ спомоществованія къ водворенію ихъ тамо, произвожденію ремеслъ и открытію фабрикъ, которыя они завесть намѣрены. Архіепископъ Армянскій Іосифъ можетъ вамъ въ семъ способствовать, такъ какъ онъ и прежде къ тому былъ употребляемъ. Четвертое: обо всѣхъ ихъ надобностяхъ и прозьбахъ, узаконеніямъ Нашимъ не противныхъ, имѣете Намъ представить, стараясь дабы не только всѣ перешедшіе въ предѣлы Наши сохранены были, но чтобы и находящіеся за границею ихъ единоземцы, видя ихъ благоденствующихъ, къ нимъ присоединялись. Пятое: объ исполненіи сего и прочихъ Нашихъ препорученій ожидаемъ Мы частыхъ отъ васъ донесеній, пребывая къ вамъ благосклонны.

Февраля 23-го 1792.
Санктпетербургъ.

3.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій губернаторъ Каховскій. Давъ повелѣніе объ отправленіи чрезъ Константинопольскій проливъ въ Черное море судовъ бывшей въ Средиземномъ морѣ флотиліи Нашей со всѣми тѣми Нашими единовѣрцами, которые въ областяхъ Нашихъ селиться желаютъ, назначаемъ мы для обитанія ихъ Аджибей съ окрестностію, а потому и считаемъ за нужно вамъ предписать, чтобы приняли вы благовремянно мѣры къ ихъ тамо водворенію съ наблюденіемъ при томъ пользы и выгоды общей и ихъ собственной. Но если которые изъ нихъ восхотятъ поселиться въ Тавридѣ, для таковыхъ указали Мы отвесть землю близь Балаклавы присоединя ихъ къ обществу Грековъ тамо жительствующихъ. О числѣ прибывающихъ поселенцовъ и о всѣхъ разпоряженіяхъ, какія вы по сему учините, будемъ Мы ожидать въ свое время подробныхъ донесеній, пребывая вамъ благосклонны.

20-го Марта 1792.
Санктпетербургъ.

4.

Господинъ Генералъ-маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Для обезпеченія Лимана Днѣстровскаго указали Мы Генералу Коховскому отправить въ оный до тридцати лодокъ изъ построенныхъ въ Фалчѣ, посадя на нихъ одинъ изъ приморскихъ гранодерскихъ полковъ и поруча сію команду бригадиру Леццану съ тѣмъ, чтобъ онъ по прибытіи въ Лиманъ избралъ удобное мѣсто, на лѣвомъ берегу Днѣстра

ПЛАНЪ
ПРОЖЕКТИРОВАННЫЙ
ГУБЕРНСКАГО ГОРОДА
ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

ВЪЯСНЕНІЕ

противу Аккермана, и тамо расположился, дондеже о построеніи въ той странѣ крѣпости дастся Наше повелѣніе. Вамъ же предписываемъ о преподаніи сему отряду всѣхъ нужныхъ способствованій, пребывая вамъ благосклонны.

22-го Марта 1792.
Санктпетербургъ.

5.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. По разсмотрѣніи представленной Намъ вѣдомости о употребленныхъ по губерніи Екатеринославской на Меноннстовъ и прочихъ Колонистовъ сто девяносто тысячахъ двухъ стахъ девяноста девяти рубляхъ восьмидесяти восьми копѣйкахъ, и сверьхъ того еще слѣдующихъ Меноннстамъ пятидесяти четырехъ тысячахъ семи стахъ тридцати пяти рубляхъ тридцати одной копѣйкѣ. Колонистамъ въ 1789 и 1790 годахъ въ ту губернію прибывшимъ сорока девяти тысячахъ восьми стахъ пятидесяти трехъ рубляхъ сорока семи копѣйкахъ и пастору ихъ Кирхманну четырехъ тысячахъ семи стахъ пятидесяти семи рубляхъ семидесяти восьми копѣйкахъ съ четвертью, повелѣваемъ. Первое: Менонистовъ слѣдующими къ выдачѣ по наличному ихъ числу деньгами удовольствовать изъ губернскихъ доходовъ, сдѣлавъ разположеніе съ Казенною Палатою по сколку можетъ она отпускать имъ въ годъ безъ помѣшательства другимъ нужнымъ расходамъ. Второе: пастору Кирхману положенное жалованье по четыреста рублевъ въ годъ отпускать, снабдя его и заимообразно двумя тысячами рублями и отведя въ вѣчное ему владѣніе назначенное количество земли пятьсотъ десятинъ, но только съ обязательствомъ всегдашняго Всероссійскому Престолу подданства. Третье: Колонистовъ въ 1789 и 1790 годахъ прибывшихъ въ губернію Екатеринославскую, если никакихъ съ ними постановленій сдѣлано не было, снабдить согласно съ мнѣніемъ Казенной Палаты, половинною только суммою изъ той, которая имъ въ сравненіе съ Менонистами назначалась, оставя уже въ ихъ владѣніи занимаемыя ими плодоносныя земли. Четвертое: о собраніи въ надлежащее время отпущенныхъ симъ поселенцамъ заимообразно денегъ, Казенная Палата особенное и неупустительное должна имѣть попеченіе. Пятое: что касается до Колонистовъ прибывшихъ въ 787-мъ году, то въ разсужденіи льготы должны они пользоваться положенною въ губерніи Екатеринославской десятилѣтнею, а изъ денегъ употребленныхъ на нихъ уплачивать ту только сумму, которая на наличныхъ причитается. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюня 2-го дня 1792-го.

ЗАПИСКА КЪ ВЫСОЧАЙШЕМУ РАЗСМОТРѢНІЮ ПО ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

О Колонистахъ и Менонистахъ.

Въ Екатеринославскую губернію вызваны изъ Данцига и другихъ мѣстъ колонисты и Менониты, которыхъ вышло:

въ 1787 году Колонистовъ:

мужеска пола. . . . . 510 душъ.
женска пола . . . . . 400 « (*)

въ 1789 и 1790 годахъ Менонистовъ 226 сем.
Колонистовъ . . . . . 91 «
да Пасторъ одинъ.

(*) NB Изъ числа сихъ Колонистовъ въ Таврической Области и Екатеринославской Губерніи поселилось . 404 муж. 351 жен.

да убыло:

въ военную службу. .	49 «	24 «
умерло	8 «	1 «
бѣжало	49 «	14 «
	510 муж.	400 жен.

Что слѣдуетъ до Колонистовъ перваго выхода, то о привиллегіяхъ ихъ Казенная Палата никакого свѣденія не имѣетъ, и ни отколь оныхъ не получила, съ Менонистами же и пасторомъ были заключены оные на такомъ основаніи, чтобъ всякой Менонистской фамиліи выдать заимообразно по 500 рублей и кормовыхъ до первой жатвы по 10 коп. въ день на человѣка, да для строенія по 120-ти четыре-саженныхъ бревенъ, и на первый посѣвъ хлѣба и огородныхъ сѣмянъ съ возвратомъ по времяни. Пастору же чрезъ десять льготныхъ лѣтъ на каждый годъ по 400 руб. жалованья и въ вѣчное владѣніе 500 десятинъ земли; да денегъ заимообразно, безъ процентовъ на десять лѣтъ 2,000 руб.; на каковыхъ привиллегіяхъ за Менонистами вышли и Колонисты, а особыхъ съ ними постановленій не было; въ слѣдствіе чего со времяни прибытія оныхъ Колонистовъ и Менонистовъ даже до нынѣ выдано имъ изъ казны денегъ:

1-е Менонистамъ по условію, деньгами, хлѣбомъ и лѣсомъ . . 117,387 р. 68¾ к.
да хлѣба заимообразно:
ржаной муки. . 586 чет. 4 чет.
крупъ . . . . . 54 « 7 « 7 гар.
2-е Колонистамъ послѣдняго выхода сходственно съ Менонистами 16,786 р. 52¼ к.
3-е Пастору Кирхману жалованья . . . . . 1,242 « 21¾ «
4-е Колонистамъ перваго выхода на проѣздъ и обзаведеніе домовъ по разнымъ повелѣніямъ . 54,883 « 45 «

190,299 р. 88¾ к.

За тѣмъ остается еще противу условій выдать:

Менонистамъ деньгами и лѣсомъ . . . . . 54,735 р. 31¼ к.
Колонистамъ послѣднимъ 49,853 « 47 «
Пастору Кирхману . . . . 4,757 « 78¼ «

109,346 р. 56½ к.

Нынѣ Казенная Палата отзываясь о Менонистахъ, что они хорошіе хозяева и ревностные земледѣльцы, испрашиваетъ при томъ разрѣшенія, повелѣно ли будетъ выдать имъ достальные деньги, а о Колонистахъ послѣдняго выхода заключаетъ мнѣніемъ своимъ, что они и половинною противъ Менонистовъ дачею будутъ довольны, если занимаемые ими теперь тучные земли подъ ними останутся, ибо живучи близь губернскаго города продукты свои удобно сбывать могутъ; о колонистахъ же перваго выхода требуетъ также разрѣшенія, на тридцатилѣтней ли или на какой другой должны они пребывать льготѣ, и слѣдуетъ ли по прошествіи десяти лѣтъ взыскивать съ нихъ употребленные на хозяйственное ихъ обзаведеніе деньги, или оставить безъ взысканія, для того, что за исключеніемъ изъ нихъ убылыхъ въ военную службу, такожъ бѣжавшихъ и умершихъ, однимъ наличнымъ таковое взысканіе по бѣдности ихъ будетъ отяготительно.

Высочайшимъ Манифестомъ Іюля 22 дня 1763 года повелѣно выходящимъ на поселеніе въ Россію иностранцамъ давать льготы: тѣмъ которые поселятся на праздныхъ мѣстахъ тридцать лѣтъ, а которые останутся въ Санктпетербургѣ, такожъ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ, Ингермоландскихъ, Корельскихъ, Финляндскихъ городахъ и въ самой Москвѣ пять лѣтъ, которые же пойдутъ въ прочіе губернскіе, провинціальные и другіе города, тѣмъ десять лѣтъ; да на обзаведеніе дома и на покупку хлѣбопашныхъ и другихъ ремесленныхъ инструментовъ и принасовъ выдавать изъ казны заимообразно безъ процентовъ потребную сумму, которую возвращать съ нихъ по прошествіи 10-ти лѣтъ по равнымъ частямъ въ три года.

На подлинной написано: Всеподданнѣйше докладывано 31 Маія 1792-го.

6.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Полковнику князю Ивану Кантакузену, подполковнику Филодору и коллежскому ассессору Маврикію повелѣваемъ, по прошенію ихъ, отвести для поселенія земли въ новоприобрѣтенной Области, на основаніи даннаго вамъ отъ Насъ указа о таковомъ отводѣ земель, переселившимся изъ Молдавіи боярамъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ селѣ.
Іюня 2 дня 1792.

7.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Протоіерею Трофиму Куцинскому оказавшему на штурмѣ Измаильскомъ похвальное усердіе въ ободреніи войскъ и неустрашимомъ при оныхъ слѣдованій на приступъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ производить изъ доходовъ Губерніи Екатеринославской по триста рублевъ на годъ по смерть его. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

Въ Царскомъ Селѣ.
Іюня 11 дня 1792.

8.

Господинъ Генералъ-маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Разсмотрѣвъ сдѣланное Намъ представленіе отъ предсѣдательствующаго въ Военной Нашей Коллегіи Генерала графа Салтыкова, касательно распоряженія разныхъ легкихъ войскъ на случай войны съ Турками устроенныхъ и содержащихся на суммѣ чрезвычайной, указали Мы Военной Коллегіи, Первое: полкъ конныхъ волонтеровъ преміеръ-маіора Гиржева, Арнаутскую команду подполковника князя Кантакузена, когорту пѣшихъ волонтеровъ подполковника Никорицы и другую въ Малороссіи изъ Польскихъ выходцевъ составленную, причислить въ поселенные войски Губерніи Екатеринославской, предоставя ихъ собственному избранію, поступить ли въ число комплектующихъ полки легкой конницы, или въ званіе козацкое. Второе: сходственно съ симъ избраніемъ и состояніемъ ихъ, повелѣваемъ вамъ отвесть имъ земли для поселенія, какъ въ новоприобрѣтенной Области, такъ и внутри Губерніи, имѣя попеченіе о водвореніи ихъ и снабженіи потребнымъ. Третіе: если кто изъ служащихъ въ помянутыхъ командахъ пожелаютъ записаться въ купечество, мѣщанство и другія роды жизни, въ томъ они удовлетворены быть должны, согласно съ законами. Четвертое: распредѣленіе находящихся въ означенныхъ командахъ штабъ и оберъ-офицеровъ по ихъ желаніямъ и награжденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ по мѣрѣ оказанныхъ отличныхъ заслугъ, предоставили Мы разсмотрѣнію Военной Коллегіи. Вы въ слѣдствіе того употребите всемѣрное стараніе, способствуя и содѣйствуя къ точнѣйшему исполненію въ семъ случаѣ воли Нашей. Пребываемъ впрочемъ вамъ благослонны.

Въ Санктпетербургѣ.
6 Октября 1792 г.

9.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Препровождая при семъ списокъ Молдавскихъ и Волошскихъ бояръ и чиновниковъ по волѣ Нашей въ штабъ и оберъ-офицерскіе чины пожалованныхъ, повелѣваемъ на основаніи указа Нашего отъ 27 дня Генваря посланнаго снабдить ихъ потребнымъ количествомъ земли для поселенія въ Области новоприобрѣтенной, и какъ нѣкоторые изъ нихъ желаютъ быть употреблены въ службѣ Нашей, то и стараться о разпредѣленіи таковыхъ во ввѣренной вашему правленію Губерніи, соотвѣтственно ихъ способности. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Въ Санктпетербургѣ.
Ноября 9-го дня 1792.

Копія.

СПИСОКЪ МОЛДАВСКИХЪ И ВОЛОШСКИХЪ БОЯРЪ И ЧИНОВНИКОВЪ, ВЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ ПОЖАЛОВАННЫХЪ ВЪ ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЕ ЧИНЫ АРМЕЙСКІЕ И ШТАТСКІЕ, НОЯБРЯ 9 ДНЯ 1792 ГОДА.

ВЪ АРМЕЙСКІЕ ЧИНЫ:

Въ Подполковники:

Николай Карповъ.

Въ Премьеръ-Маіоры:

Иванъ Канано,
Маргаритъ Депрерадовичъ.

Въ Капитаны:

Николай Діяуровъ,
Степанъ Бѣлчинъ,
Дмитрій Чолакъ,
Христофоръ Саиджи,
Николай Станилевичъ.

Въ Поручики:

Иванъ Сенека,
Андрей Крушеванъ,
Иванъ Небескулъ,
Иванъ Драгодіе,
Федоръ Сабео,
Василій Донне,
Христофоръ Зоту,
Мануйло Кадемичи,
Дмитрій Маніула,
Анастасій Маніула,
Николай Чекеруля,
Анастасій Дмитріевъ,
Мануйло Саула,
Иванъ Боянъ.

ВЪ ШТАТСКІЕ:

Въ Коллежскіе Ассесоры:

Іоница Макорескулъ,
Федоръ Поманъ,
Дмитрій Кукъ,
Константинъ Колафатъ.

Въ Титулярные Совѣтники:
Панаіодоросъ Пауна,
Константинъ Експоритъ,
Константинъ Андреяшъ,
Петръ Окинка,
Андрей Саббинъ,
Дмитрій Бонекуль,
Христофоръ Армена,
Манойлаки Енни,
Григорій Гіоль-Оглу,
Иванисъ Мигардицинъ,
Мануйло Георгіевъ,
Иванъ Кешко,
Георгій Савва,
Матвѣй Тестобуза,
Афанасій Ранго,
Константинъ Лампросъ.

Итого по сему списку пожаловано въ чины, армейскіе: въ Подполковники одинъ, въ Преміеръ-Маіоры два, въ Капитаны пять, въ Поручики четырнадцать; Штатскіе: въ Коллежскіе Ассессоры четыре, въ Титулярные Совѣтники шестьнадцать, — а всѣхъ сорокъ два человѣка. Подписалъ: Генералъ-Маіоръ Василій Поповъ.

10.

Господинъ Генералъ-Маіоръ и Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Оставляющимъ Молдавію монастыря Аарона-воды Архимандриту Домитіану Капписту, монастыря Никорицы Сильвестру и монастыря Святыя Агафіи Игумену Венедикту Викову въ награжденіе усердія ихъ къ службѣ Нашей оказаннаго, повелѣваемъ отвесть въ новоприобрѣтенной Области земли для поселенія такого числа людей, какое они могутъ привесть съ собою, и имѣть ихъ въ вашемъ призрѣніи. Пребываемъ вамъ благосклонны.

ЕКАТЕРИНА.

Въ Санктпетербургѣ.
Ноября 14 дня 1792 года.

СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКАГО, ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II (*).

1.

Ордеръ господину полковнику Фалѣеву.

Нашедъ производство работъ подъ присмотромъ вашимъ въ желаемой исправности и успѣхъ въ построеніи первыхъ лодокъ скорой, рекомендую и протчія съ тою же рачительностію окончить. Также и въ новъ заложенныя немедленно отдѣлать. Касательно четырехъ катеровъ употребите всевозможное стараніе, что они стали какъ можно дешевлѣ.

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Марта 10, 1788 года.
Елисаветградъ.
№ 1288.

2.

Ордеръ.

Передѣлку фрегатовъ: Скораго, Пчелы, Бористена, Херсона и Таганрога въ мореходные батареи поручаю я вашему попеченію, какъ вы найдете способнѣе подрядомъ ли или иначе, соблюдая прибыль казенную и скорость въ окончаніи. Сіе послѣднее столь нужно, что вся польза и успѣхъ дѣйствій отъ сего зависитъ. Вы во многихъ порученіяхъ отъ меня вамъ оказали усердіе и рвеніе къ Императорской службѣ такъ, что я ни мало не сумнѣваюсь о преодолѣніи съ вашей стороны всѣхъ трудностей. Исправленіе и приведеніе въ образъ европейской корабля Турецкаго, вамъ же поручаю такъ какъ и галеру. Начните тотчасъ и поспѣшите отдѣлкой; я столь много видѣлъ вашей расторопности въ случаяхъ гдѣ не находилось почти способовъ, что надѣюсь видить корабль въскорѣ на водахъ и батареи въ дѣйствіи. Будте увѣрены о донесеніи отъ меня Ея Императорскому Величеству о трудахъ и услугахъ вашихъ въ полной мѣрѣ.

18 Іюля 1788 года.
Лагерь подъ Очаковымъ.
№ 510.

(*) Собраніе ордеровъ Князя Потемкина-Таврическаго къ Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Комисару Черноморскаго флота, бригадиру Фалѣеву, принадлежитъ архиву Черноморскаго вѣдомства. Документы сіи со многими дѣлами предназначались къ передачѣ въ предполагавшійся къ учрежденію въ Одессѣ Историческій Архивъ, но по Высочайшему повелѣнію были переданы только на разсмотрѣніе Общества. Въ трехъ книгахъ ордеровъ Князя Потемкина къ Фалѣеву, находится до 185 бумагъ, писанныхъ собственноручно Свѣтлѣйшимъ Княземъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ вѣрное изображеніе характера и дѣятельности заботливаго начальника, о безпечности котораго такъ много носилось преданій, передаются здѣсь съ точностью. — Н. М.

3.

Милостивой государь мой Михайла Леонтьевичь!

Охота съ какою вы приняли произведеніе работъ въ построеніи лодокъ кононерныхъ и протчихъ мореходныхъ судовъ и усердныя труды, кои вы прилагали къ столь поспѣшному окончанію, учинили васъ достойнымъ къ полученію Монаршей милости, которая доставленіемъ вамъ ордена Св. и Равноапостольнаго Князя Владиміра (оказана) 4 степени оказана. Съ увѣреніемъ съ моей стороны, что я не оставлю ходатайствовать о вящемъ награжденіи, при порученіи вамъ теперешнихъ новыхъ должностей.

Вашъ покорный слуга.

23 Іюля 1788 года.
Лагерь подъ Очаковымъ.

4.

Много благодаренъ другъ мой, Михаила Леонтіевичъ, что трудился въ предѣлкѣ поспѣшной фрегатовъ. Усугубь силы, дабы скорѣй поспѣли: ибо крайняя въ томъ нужда; тоже и корабль. Галеру-жъ отдѣлаете зимою, я еіо хочу ввести въ Ингулъ. Запорожцовъ я приказалъ отправить, но трудно будетъ ихъ согласить работать. Бога ради поспѣшай.

Вѣрный вашъ слуга.

14 Августа 1788 года.

5.

Докучай адмиралу о пушкахъ, чтобы не остановили. Мастеру корабелному скажи, чтобы на Леонтія заготовляли токелажъ, покуда работа плотничая идетъ. О больныхъ я приказалъ изслѣдовать. А скорбутнымъ не давать засыпаться; имъ не худо киселя варить, а квасъ давать съ хрѣномъ. Поносныхъ держать особо и мыть по-чаще, что дѣлать, помогать какъ можно. Остерегайтеся класть ихъ съ такими, кои не имѣютъ сихъ болѣзней. Поноснымъ давать ѣсть толчу изъ сухарей со штями и въ тюрѣ, а квасъ чтобы былъ кислой. Примѣчайте дѣйствіе воды Витовской, что она производитъ.

Есть рекруты присланные на комплектованіе баталіоновъ Екатеринославскихъ егерей, они въ обозѣ на Глубокой. Я прикажу отдать ихъ вамъ. Прикажи, чтобы ихъ обмундировали и учили стрѣлять на досугѣ, а между тѣмъ за заплату работать заставлять, тѣмъ они снабдятъ артели.

Августа 23 дня 1788.
Лагерь предъ Очаковымъ.

6.

Строеніе судовъ на Днѣпрѣ, въ Мошнахъ, немало стоитъ денегъ, при худомъ весма успѣхѣ, сіе меня побуждаетъ тамошнюю верфь уничтожить, тѣмъ паче, что Плетеневъ, будучи уже занятъ толко рубкою лѣсовъ, съ большимъ успѣхомъ поведетъ сіе дѣло. Да хотя мало, однакоже мастеровыя раздѣляются на разныя мѣста. Итакъ вмѣсто помянутой верфи, уставлю въ Кременчугѣ, подъ вашимъ присмотромъ. Тамъ станемъ строить лодки морскія, послѣдняго проэкта галеры и шлюбки, и протчія мѣлкія для флота суда; куда й плотниковъ съ мастеровыми присовокупимъ. Въ зиму навеземъ плотниковъ и кузнецовъ изъ Россіи; а именно монхъ Голголемскихъ, о которыхъ Адмиралтейство знаетъ, какъ они искусны. При всякомъ случаѣ, необходимая нужда заставляетъ меня упоминать о скорѣйшей отдѣлкѣ фрегатовъ и Леонтія.

Вашъ вѣрный слуга.

Прибавте въ Витовкѣ сараевъ, для больныхъ. Обмундированнаго матроза ожидаю.

7.

Торнò мнѣ много наточивалъ о большемъ количествѣ лѣсу вырубленнаго, но всіо выходитъ вздоръ. Я много примѣтилъ лѣности отъ людей, кои отъ лежанья толстѣютъ; тутъ должно взять другія мѣры. Я намѣренъ вырубать людми по наряду, съ заплатою за работы, какъ бы волнымъ; но нужно знать, что платить. Въ вѣдомости отъ контръ-адмирала присланной, фрегаты идутъ въ оттяжку, а о кораблѣ Леонтіѣ и слова нѣту. По мѣрѣ отдѣлки фрегатовъ, рабочихъ очистится болѣе; итакъ, со рвеніемъ производить осталося. Ѳедота Мученика тотчасъ ко мнѣ отправить, а за нимъ и другихъ, кои поспѣютъ.

Егерского перваго и втораго баталіона рекрутъ находящихся на Глубокой, я въ работу вамъ приказалъ употреблять не въ Витовкѣ, но у строенія фрегатовъ, потому, что они не принадлежатъ къ тѣмъ баталіонамъ что въ Витовкѣ.

Голголемскія всѣ годны въ десятники и въ мастера, между ними есть и кузнецы. Они галіоты и другія суда строили, строютъ у себя безъ мастеровъ сами, а потому имъ и плату производить не какъ простымъ плотникамъ.

1 Сентября, 1788.

Ордеръ.

8.

Люди для св. Леонтія отправлены на фрегатѣ Николаѣ; употребите всевозможныя мѣры къ скорѣйшему окончанію. Ежели Василій поспѣетъ прежде, то отправте его немедля. Дубель-шлюбки еще не видно.

P. S. Доставится вамъ отъ генералъ-

поручика Нащекина бальсаму цѣлительнаго 2,500 бутылокъ, которого прикажите давать слабымъ по мѣркѣ, какъ у збитенщиковъ стаканы бываютъ, разводя водою на пять рюмокъ винныхъ воды, класть одну рюмку балзаму и давать по вышеписанной пропорціи, согрѣвши горячо, какъ чай. Вы такимъ образомъ растворите въ бочкѣ и послѣ согрѣвайте, взбалтывая больше, чтобы спиртъ смѣшался, а то онъ всегда отдѣляться будетъ къ верху. Нехудо примѣшивать немного, ежели есть, клюковного морсу. А ежели не смѣшавъ будете отпускать, то его выпьютъ цѣликомъ, такъ какъ и здѣлалось однажды въ Елисаветѣ. Для грѣнія воды, прикажи купить котловъ особыхъ.

Сентября 2, 1788.

9.

Касательно верви Кременчуцкой я ничево теперь рѣшительнаго сказать не могу, ниже о числѣ судовъ; не видавъ моделей не могу назначить. О гребныхъ судахъ упомянутыхъ у васъ для флота, я знаю, что Плетеневъ долженъ былъ ихъ построить 60. Но ежели оные еще не додѣланы, по крайней мѣрѣ заготовленнаго должно быть много. Лазареты эскадры парусной, я приказалъ перевести въ Витовку. Объ отдѣлѣ фрегатовъ и корабля, ради Бога, старайтесь. Приказалъ я изъ гребной флотиліи дубель-шлюбку, что была Винтерова, отправить къ тебѣ для починки, о чемъ подробно писалъ къ контръ-адмиралу; они не много требуютъ работы. Охъ батюшка, спѣши съ фрегатами и кораблемъ.

Вашъ вѣрный слуга.

Рабочимъ, въ свободное время, прикажи париться.

2 Сентября 1788.

10.

Не имѣю я извѣстія дошла ли до васъ лотка, та Турецкая, что взята отъ Паулъ Жонса. Ежели дошла, то скажите отъ меня корабельному мастеру чтобы ею изправить и пушку 12 фунтовую поставить: она мнѣ для легкихъ посылокъ нужна. Поспѣшайте судами. За М. Ѳедота благодаренъ. Писалъ я къ адмиралу объ офицерахъ для Леонтія и протчихъ. А на Григоріѣ Великія Арменій пусть будутъ Греки. Что придутъ рекруты отъ Река отправленные, ихъ надобно призрѣть, обшить, обмыть и откормить; которыя посильныя покажутся, обучать тѣхъ канонерству. Достань, пожалуй, мнѣ свѣжей муки: здѣсь у насъ вся пахнетъ затхлымъ. Не забудь пожалуй о яблочномъ квасѣ.

Вѣрный слуга.

Леонтія выкрасить хорошенько.

6 Сентября 1788.

Ордеръ.

11.

Крайняя необходимость здѣсь въ дровахъ, я для сего назначилъ байдаки, что изъ Кременчуга присланы, доставте ихъ сюда, нагрузя угольями съ надежнымъ человѣкомъ, дабы не растеряли, и просите помощи отъ Воина Васильевича. Ежели вы найдете лутчимъ ихъ довести къ переправѣ, или же къ мѣсту, гдѣ артиллерія выгружалася, я отдаю на волю вашу. Объ угольяхъ, въ Адмиралтейство, я повелѣніе послалъ.

15 Ноября 1788.

12.

Послушай Михайло Левонтьевичъ, когда былъ ты у меня, то всему просторъ, а теперь сдѣлалось тѣсно. Я говорилъ тебѣ, что людей много: а ты сказалъ, что еще мало. А теперь кричите караулъ, что некуда помѣстить. О конвойныхъ я тогдаже тебѣ приказывалъ, и еще какъ помнится изъ Дубосаръ, чтобы содержать имъ караулъ. И когда бы ты мнѣ сказалъ, что Астраханскимъ быть у тебя нужно, я бы ихъ въ то время поставилъ въ другомъ мѣстѣ; а теперь поздновато ходить, однако я приказалъ перевести.

Князь Репнинъ говоря о земляпкахъ Танбовскихъ упоминаетъ, что хотя и просторно расположены, но болныхъ у васъ вездѣ умножается. А вы мнѣ о томъ умноженіи ни слова не говорите; тоже и объ успѣхѣ елинговъ не увѣдомляите. Молчите, молчите, да вдругъ потребуете чево-нибудь прислать изъ Сибири или изъ Астрахани.

На одежду я приказалъ ассигновать сумму.

О Святой Аннѣ возмите мѣры, чтобъ не повредилась въ зиму; судно въ ходу было самое легкое. Вы не дивитесь что я ворчу: Богу извѣстно, что силъ не достаетъ; вездѣ самому быть нельзя. А все, до малѣйшихъ способовъ, у меня требуютъ.

Оберъ-интендантъ по моему требованію о числѣ пушекъ, о чемъ и тебѣ записка была дана, ни слова не отвѣчаетъ. А я не могу дѣлать разпредѣленія.

О желѣзѣ гав.... изъ Таганрога нанимать перевозить. Промѣшкали, да вдругъ ко мнѣ кинулись, чтобъ я велѣлъ доставить. Какъ ужъ теперь возить. Однимъ словомъ, мнѣ кажется, что они любятъ остановки и ихъ ищутъ.

3 Декабря 1788.

13.

Ордеръ господину Штатскому Совѣтнику и кавалеру Фалѣеву.

Пришли еще пушки желѣзныя изъ Брянска, и мѣдныя осадныя изъ Кіева.

Нужно и тѣ и другія немедленно провести въ Херсонъ.

Присутствіе ваше къ Витовкѣ крайне необходимо для построенія сараевъ и немалаго количества комышевыхъ. Прибыли ученики изъ Петербурга, для обученія навигаціи, съ учителями. И ихъ хочу помѣстить на Витовкѣ или на Фаберовой дачѣ; и для того жилища отдѣлать. Должно какъ можно наискорѣя здѣлать киленбанокъ на Ингулѣ и кроки ради постановленія мачтъ.

Мая 19, 1789.
Ольвіополь.

На Бугѣ, пристань будетъ въ Соколахъ, гдѣ весьма мѣсто удобно.

14.

Ордеръ.

По отзыву вашему, о печеніи сухарей въ морскую провизію, приказалъ я Г. Губернатору и кавалеру Каховскому съ вами условиться. Въ изъясненіяхъ вашихъ съ нимъ видѣлъ я, что вы требуете для Севастополя привоза муки на Качу; сіе противно всякому вычету, ибо въ Крымъ мука привозится изъ далныхъ мѣстъ, то ловчая доставитъ готовыя сухари, нежели муку. Ежели вы разположите печеніе на Самаринской вашей дачѣ и на устьѣ Ингула, то будетъ гораздо выгоднѣя.

13 Августа 1789.
Лагерь при Дубосарахъ у Днѣстра.
№ 986.

15.

Ордеръ.

Фаборову дачу именовать Спаское, а Витовку Богоявленское, новозаводимую верфь на Ингулѣ городъ Николаевъ.

Какъ скоро будетъ изъ чего, то строитъ казармы, не разбиваясь а къ мѣсту.

Августа 27, 1789.
Лагерь при Дубосарахъ-Новыхъ.
№ 1065.

16.

Ордеръ.

По прибытіи на мѣсто, удовольствуйте всѣхъ и здѣлайте распоряженіе въ доставленіи лѣсовъ. Я-жъ здѣсь прикажу къ нимъ болшое количество заготовить.

Подумайте о доскахъ, откуда бы ихъ достать, ради исправленія фрегатовъ. Евангелистъ Матѳей уже прибылъ изъ Березани; когда достигнетъ мѣста, тогожъ часу за него примайся.

Ѳедотъ, чтобъ былъ готовъ. Григорія Вел. Арменіи скорѣй докончить, дабы могъ отправится съ Вознесеніемъ и прочими; хорошо естли поспѣетъ и Богословъ.

Плотниковъ разберите; тѣхъ съ кото-

рыми жоны, отправте съ приставомъ къ Чутѣ и причислите ихъ къ поселянамъ, записавъ въ то мастерство которое знаютъ. У протчихъ о жонахъ освѣдомится, дабы зимою ихъ къ нимъ доставить; генерально всѣхъ разобрать по знанію. Которыя совершенныя мастера, тѣмъ заработныхъ по 5 рублей, меньше знающимъ по 3, а вовсе неумѣющихъ причислить въ рекрутскую команду. Всѣмъ же жалованіе ординарное матроское и паіокъ сухопутной. Платужъ могутъ изъ заработныхъ денегъ дѣлать. Между ими учредите десятниковъ, для присмотру, изъ добрыхъ людей; расписавъ такимъ образомъ, донесите мнѣ, почему я число заработныхъ денегъ по-мѣсячно отправлять буду.

Въ производствѣ работъ надлежитъ, чтобы спорынья была, и сіе отъ распредѣленія порядочнаго зависитъ. Иной безпутно людей разсуетъ повсюду, и нигдѣ не бываетъ успѣха; а другой съ порядкомъ, малымъ числомъ здѣлаетъ болше. Часто люди опредѣляются на мѣста, гдѣ нѣтъ еще матеріаловъ, и забываютъ ихъ остающихся безъ дѣла. Господинъ Овцынъ во многомъ можетъ способствовать; а я его не оставлю.

О колодезяхъ постарайтесь. Достаньте жида, что фонтаны дѣлаетъ и ему поручите.

Напрягите всѣ силы ваши, чтобъ корабля Николая работа шла успѣшнѣя. Для исправленія фрегатовъ болше ветистыхъ, прикажи доставить изъ Чуты.

Изъ рекрутъ выбрать, или изъ числа плотниковъ неумѣющихъ, человѣкъ сто въ кузнецы, и учить ихъ прикажи. Я самъ скоро пріѣду.

P. S. Пошлите къ Полторацкому, чтобы употребилъ всѣ способы къ проведенію судовъ.

3 Іюня, 1790.
Кошелеи.
№ 825.

17.

Лутче въ десятеро заплачу, нежели отдамъ жиду такому поставщику. Пора отстать отъ мошенниковъ-подрядчиковъ кои изтощили суммы, и всіо недостатками подчивали. Чрезъ нихъ разворовано много.

Прикажи въ Чутѣ заготовлять больше тѣхъ членовъ, какихъ тамо найтить можно. Прочее въ Смилѣ.

Канатному заводу въ Херсонѣ быть или нѣтъ, посмотрю самъ.

На протчія донесенія дамъ резолюцію пріѣхавши въ Богоявленское. А теперь только скажу о числѣ умершихъ, которыхъ не могло бы болше и въ чуму пропасть. Что прибыли доставать людей, ежели ихъ морятъ какъ нарочно. Вамъ бы надлежало

мнѣ доносить правду. А я незнаю, какъ вамъ не совѣстно, скрывать отъ меня истину. Я опредѣлялъ людей въ работу, да еще и въ заплатою; а изъ сего здѣлали каторгу. И по несчастію какъ вездѣ мое имя, то они могутъ думать, что я тиранъ, а вмѣсто того мучатъ другія; а потакаете вы.

6 Іюля.
Копотеви.

18.

Назначилъ я строить два легкія фрегата въ Николаевѣ, которому чертежъ поручите отъ г. оберъ-интенданта. Сіи суда строить поручить мастеру Греку; которыя строить безъ фундаментовъ, столь много занимающихъ время, а на столбахъ. Что вы и сами знаете, всѣ вещи годныя отъ разбираемыхъ фрегатовъ и на сіи употребите, и что соберутся плотники, то зачинайте. Итакъ, въ Николаевѣ имѣютъ строиться: корабль Григорій Великія Арменіи, два легкія фрегата, двѣ бригантины, изъ деревъ привезенныхъ отъ Бендеръ на лансоны готовленныхъ. Симъ бригантинамъ чертежъ получите отъ оберъ-интенданта; да отдѣлайте Сперансъ; на 90 пуш. . . готовте лѣсу.

8 Октября 1790.
Бендеры.
№ 1317.

19.

Мнѣ есть гораздо лутче; Бога ради отдѣлывайте поспѣшнея Акатъ для того, чтобы его апробовать, и потомъ въ чемъ поправить увидимъ. Я полагаю фрегаты и ихъ обивать мѣдью. Денги приплются.

Вашъ слуга.

14 Сентября 1791.
Яссы.

20.

Ордеръ господину Оберъ-Штеръ-Крикъ-Комисару Флота и кавалеру Фалѣеву.

Акатъ нуженъ и вы употребите всіо ваше усердіе о самоскорѣйшемъ его приготовленіи. Въ чемъ я даю мало сроку (*).

Князь Потемкинъ-Таврическій.

Сентября 16 дня 1791.
Яссы.
№ 449.

(*) Октября 5-го Свѣтлѣйшій Князь кончилъ свое земное поприще. Fac-simile двухъ предсмертныхъ распоряженій Потемкина см. въ Таблицѣ XXII.

Ясс 14 Сентябр 791

[illegible] Граф [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Кн. Потемкин Таврический

Ордер.

Г. [illegible] Комиссар флота, и каковых франков.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
я дал [illegible]

Кн. Потемкин Таврический

№ 449

Сентября 16. дня
1791 года

Яссы.

ЯРЛЫКИ КРЫМСКИХЪ ХАНОВЪ (*).

I.

Побѣдоносный, храбрый Сахибъ-Гирей Ханъ.

Слово мое:

Великой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ боларамъ: воеводамъ областей, стотысячникамъ и десятитысячникамъ, внутреннихъ городовъ и деревень бекамъ исправникамъ, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ послѣдователямъ ихъ, канцелярскимъ писцамъ диванов, ремесленникамъ и всему многому Ордынскому народу, чѣмъ либо законно владѣющему, да будетъ вѣдомо:

Представитель сего ярлыка, слуга мой Хафизъ-Сурджа-Джанъ-Гиреевъ (*) за пѣсный колодецъ, граничащій къ югу съ Уразъ-Хафизомъ, къ сѣверу съ Апанъ-Дервишемъ, къ востоку съ Хадиръ-Ходжіемъ и къ западу съ Ташки-Алишемъ, подѣлъ мнѣ лошадь, и потому удостоивая его моихъ щедротъ и милостей, жалую ему сей ярлыкъ за синею печатью и алою тамгою и повелѣваю, дабы впредь ни султаны, ни слуги управляющіе деревнями, ни біи, ни мурзы и никто изъ настоящихъ судей ни подъ какимъ видомъ не причинялъ ему никакихъ насильствъ, обидъ и притѣсненій. Въ удостовѣреніе чего пожалованъ сей ярлыкъ на крѣпостное владѣніе помянутымъ колодцемъ. Писанъ въ половинѣ мѣсяца Джумадиль-

(*) Сіи собственные имена въ подлинникѣ подскоблены. — Ярцовъ.

(*) Общество, въ 1839 году, чрезъ посредство своего секретаря освѣдомилось, что въ канцеляріи г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора находится нѣсколько подлинныхъ ханскихъ ярлыковъ, и что всѣ сіи ярлыки переведены по Русски, переводчикомъ восточныхъ языковъ, служащимъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, статскимъ совѣтникомъ Ярцовымъ. Съ разрѣшенія его сіятельства г-на генералъ-губернатора, канцелярія сообщила Обществу подлинные ярлыки съ переводами, которые тогда же было положено напечатать въ первомъ томѣ Записокъ, что и было исполнено (см. I, стр. 337—346. Между тѣмъ дѣйствительный членъ Общества В. М. Княжевичъ при цисьмѣ отъ 17-го Іюня № 89, на имя г-на президента Общества, изъ Симферополя, препроводилъ еще 15-ть копій переводовъ ханскихъ ярлыковъ, которыя, по сличеніи съ доставленными канцеляріею генералъ-губернатора, оказались тождественными.

Общество имѣя въ виду то, что означенные ярлыки заключаютъ въ себѣ много мѣстнаго интереса, признало полезнымъ напечатать нѣкоторые, въ томъ Русскомъ переводѣ, который сдѣлалъ Я. О. Ярцовъ, нынѣ дѣйствительный членъ Общества. Текста самыхъ ярлыковъ Общество не печатаетъ потому, что подлинники канцеляріею отосланы въ Крымъ для раздачи, по принадлежности, владѣльцамъ документовъ. По полученіи Обществомъ подлинниковъ, они будутъ напечатаны своевременно.

Ахара 956 (*) года въ Бакчи-сараѣ. Просьбу докладывалъ Магшукъ-Бій, писалъ Халки-Аманъ.

II.

Побѣдоносный храбрый Сахибъ-Гирей Ханъ.

Слово мое:

Великой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ болярамъ: воеводамъ областей, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, внутреннихъ селеній и городовъ бекамъ исправникамъ, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ послѣдователямъ ихъ, канцелярскимъ писцамъ диванов, ремесленникамъ и всякому чѣмъ либо законно управляющему, да будетъ вѣдомо:

Представитель сего ярлыка Садырь-Ахмедъ, сынъ Алчинъ-Данiара, прибывъ къ порогу высочайшаго моего щастія, просилъ пожаловать ему ярлыкъ на прѣсный колодецъ въ урочищѣ Кчи-Сакалъ при рѣчкѣ Джитуганѣ, граничащій къ югу съ Хитаемъ, къ сѣверу съ Курляутомъ, къ востоку съ Чиракомъ, а къ западу съ Чагилемъ, и представилъ за оный, вмѣсто подводимой лошади и слѣдующихъ за ярлыкъ 15-ти тысячь акчей, только двѣ тысячи акчъ.

Почитая его достойнымъ своихъ щедротъ и милостей, жалую ему сей ярлыкъ за синею печатью и алою тамгою и повелѣваю, чтобы впредь ни старшіе ни младшіе султаны, ни слуги (чиновники) управляющіе деревнями, ни бій, ни мурзы и никто изъ настоящихъ судей отнюдь не причинялъ никакихъ насилій, оскорбленій и обидъ. Въ удостовѣреніе чего и данъ ему оный. Писанъ мѣсяца Джумадиль-Ахара 3-го дня 957-го (*) года. Въ Аль-Альмѣ. Просьбу докладывалъ Ахметъ-паша-Мурза; писалъ Халки-Аманъ.

(*) Р. Х. 1549.

III.

Побѣдоносный, храбрый Мухаммедъ-Гирей Ханъ.

Слово мое:

Великой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ болярамъ: начальникамъ областей, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, внутреннихъ селеній и городовъ бекамъ исправникамъ, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ ихъ послѣдователямъ, канцелярскимъ писцамъ диванов, ремесленникамъ, перевощикамъ и мостовщикамъ, сокольникамъ и охотникамъ, ѣдущимъ, проѣзжающимъ посланцамъ и гонцамъ и всему многому Ордынскому народу, законно чѣмъ либо владѣющему, да будетъ вѣдомо:

Представитель сего краснорѣчивѣйшаго, счастливѣйшаго ханскаго ярлыка и высо-

(*) Р. Х. 1550.

чайшаго вензелеваго имени, блещущаго славой монархіи, Акъ-Мухаммедъ имѣлъ счастіе подвести лошадь блаженной памяти покойному Хану отцу нашему и получить отъ него священный ярлыкъ за синею печатью и алою тамгою на крѣпостное владѣніе землею и прѣснымъ колодцемъ, изъ которыхъ первая граничитъ къ востоку съ урочищемъ Кингиръ-Тайки, къ западу съ Киргизъ-Кызылбаемъ, къ сѣверу съ Чингиръ-Чинъ-Суфіемъ, къ сѣверо-западу съ Чадыръ-Баемъ и Ибрагимомъ, и второй лежитъ на югъ отъ урочища Курутъ-Чна. А какъ онъ подвелъ и мнѣ лошадь, то въ доказательство моихъ милостей жалую ему также сей ярлыкъ за синею печатью и алою тамгою, и повелѣваю, чтобы впредь ни старшіе ни младшіе султаны и ни кто изъ настоящихъ судей, не дѣлали ему никакихъ притѣсненій; тѣмъ же, которые видя сей мой священный ярлыкъ, учинятъ насиліе, наглость и притѣсненіе и нанесутъ оскорбленіе и обиды, тѣмъ не хорошо будетъ, и они да боятся! Пусть помянутый слуга нашъ Акъ-Мухаммедъ, проводя съ сердечнымъ спокойствіемъ жизнь свою въ тишинѣ, по окончаніи дневныхъ своихъ занятій, возсылаетъ объ насъ и потомкахъ нашихъ молитвы и благословенія ко Всевышнему. Никто, не вмѣшиваясь и не препятствуя ему во владѣніи, долженъ только сообразоваться съ симъ священнымъ ярлыкомъ, за синею печатью и алою тамгою и въ отвращеніе зла лично себѣ, не причинять ему ни какихъ обидъ и оскорбленій. Въ удостовѣреніе чего, пожалованъ ему сей, за алою тамгою, ярлыкъ. Писанъ 11-го дня мѣсяца Джумадиль-Ахира, 985 (*) года. Въ Альма-сараѣ.

IV.

Даулятъ-Гирей-Ханъ.

Слово мое:

Симъ священнымъ высочайшимъ Султанскимъ указомъ и вензелевымъ Ханскимъ именемъ, сіяющимъ славою монарха, повелѣвается: представителя сего высочайшаго фирмана, служащаго примѣромъ и опорою знаменитѣйшимъ вельможамъ, Ислямъ-Кирманскаго бека, слугу моего Мустафу-бека, (да умножится сила его!) по долгу обильнѣйшихъ щедротъ и покровительства моего, желая вознаградить, сего 981-го года въ первыхъ числахъ священнаго мѣсяца Шавваля, опредѣлилъ ему въ жалованье по тридцати Турецкихъ акчей (аспровъ) на день. Въ удостовѣреніе чего пожаловавъ ему сію щастливѣйшую и въ восторгъ приводящую грамоту, повелѣваю писцамъ записать и утвердить ее въ своихъ книгахъ и настоящему знаменитѣйшему изъ вельможъ казначею Абдулькадеру, начальствующему надъ нашими сокровищами, и послѣдующимъ по немъ другимъ казначеямъ, помянутое опредѣленное жалованье по 30-ти Ту-

(*) Р. Х. 1577.

рецкихъ акчей на день, какъ слѣдуетъ, выдавать полнымъ количествомъ; дабы Мустафа-бекъ употребляя его на удовлетвореніе своихъ надобностей, денно и нощно, утромъ и вечеромъ съ дѣятельнѣйшимъ усердіемъ и рвеніемъ молился о долголѣтіи царствованія и объ усугубленіи величія моего. Для того же, чтобы никто отнюдь не причинялъ ему ни какихъ препятствій, притѣсненій и споровъ; то врученъ ему сей ярлѣкъ за алою тамгою. Да имѣютъ вѣру къ сему священному знаку! Дана мѣсяца Шавала 981 (*) года, въ Аль-Алмѣ-сараѣ. Въ низу чернильная именная ханская печать.

На полѣ приписано:

Съ первыхъ чиселъ мѣсяца Шавала сего 984-го года знаменитѣйшему пилигриму къ святымъ мѣстамъ Мустафѣ-беку, къ прежде получаемому имъ жалованью по 30 Турецкихъ акчей (аспровъ) на день, прибавляется сверхъ оныхъ еще по десяти, что полнаго жалованья составитъ по сороку аспровъ на день и поручается казначеямъ выдавать оное помѣсячно изъ доходовъ города Кузлюя (Кезлова). Дано мѣсяца Зюлькагида 984 (**) г., въ Аль-Альмѣ. Чернильная печать того же хана.

V.

Даулятъ-Гирей Ханъ.

Слово мое:

Большой Орды правой руки и лѣвой руки владѣтельнымъ слугамъ болярамъ, воеводамъ областей, стотысячникамъ, десятитысячникамъ, внутреннихъ городовъ, селеній, бекамъ исправникамъ, верховнымъ законовѣдцамъ и учителямъ вѣры, народнымъ судьямъ и блюстителямъ порядка, благочестивымъ старцамъ и набожнымъ ихъ послѣдователямъ, сокольникамъ и охотникамъ, перевощикамъ и мостовщикамъ, канцелярскимъ писцамъ диванова, ремесленникамъ и всему великому Ордынскому народу чѣмъ либо законно владѣющему; да будетъ вѣдомо.

Представитель сего священнаго ярлыка Алчинъ-Хасянъ-Суфи за прѣсный колодецъ и зимовье, граничащія къ востоку съ Мангытъ-Сумошемъ, къ западу съ Катаганъ-Агышемъ, къ югу съ большою дорогою мимо прѣснаго колодца Коби, находящуюся на морской косѣ, а къ сѣверу съ Мангытъ-Тукъ-Шейхомъ, подведя мнѣ лошадь, просилъ на владѣніе оными какъ безспорными имуществами, пожаловать ему ярлыкъ за синею печатью и алою тамгою. Почитая его достойнымъ щедротъ и милостей, жалую ему за синею печатью и алою тамгою мой священный ярлыкъ, и повелѣваю, чтобы впредь ни старшіе ни младшіе султаны, ни слуги мои, ни беи, ни мурзы и никто изъ настоящихъ судей никакихъ насилій, обидъ и оскорбленій ему не причиняли. Которые же видя сей священный крѣпостный актъ, будутъ чинить насиліе, притѣсненія и обиды, тѣмъ не хорошо

(*) Р. Х. 1573. (**) Р. Х. 1576.

будетъ. Пусть помянутый, съ сердечнымъ спокойствіемъ проводя въ тишинѣ жизнь, послѣ окончанія дневныхъ своихъ занятій сугубитъ о насъ и потомкахъ нашихъ молитвы и благословенія ко Всемогущему. Въ удостовѣреніе чего пожалованъ ему сей ярлыкъ за алою тамгою. Писанъ мѣсяца Рабигуль-Евваля 7-го дня 984-го (*) года.

VI.

Мухаммедъ-Гирей Ханъ,

Слово мое:

Такъ какъ происходящіе по прямой линіи отъ Хаджи-Хайруллы-Шейха, сына покойнаго Гайсы-Шейха, приближенные и искренно преданные богомольцы, удостоивались издревле всегда уваженія и покровительства, и блаженной памяти дѣдами нашими Мингли-Гирей Ханомъ, и Хаджи-Гирей Ханомъ, (да озаритъ Богъ ложе ихъ свѣтомъ своимъ!), существующіе съ подвластныхъ имъ 32-хъ кочующихъ ауловъ, дарственные сборы именуемые Сауга, всегда жаловались имъ въ жалованье; а потому въ уваженіе мужества, представителя сего ярлыка, роднаго сына Хаджи-Хайруллы-Шейха Абдурразака, которое оказалъ онъ во время нашего похода на сволочь Персидскую, въ сраженіи съ гнуснымъ еретикомъ Мухаммедъ-Ханомъ, поставленнымъ заблудшимъ Шахомъ, въ намѣстники Ханства Ширванскаго, пролитіемъ вражеской крови, и другими доблестями, желая по прежнимъ примѣрамъ вознаградить его, увольняю находящіеся подъ покровительствомъ его кочующіе 32 аула во всѣхъ мѣстахъ ихъ кочевокъ, отъ существующихъ въ обычаѣ дарственныхъ сборовъ и повелѣваю, чтобы ни слуги мои, таковые сборы взимающіе, ни старшіе, ни младшіе султаны, ни люди ихъ, какъ обыкновенныхъ, такъ и выдѣляемыхъ изъ добычъ дарственныхъ сборовъ (сауга) не требовали и не только не причиняли бы имъ ни какихъ обидъ и оскорбленій, но оказывали бы должную честь и уваженіе. А кто же причинитъ обиду, тому самому будетъ не хорошо. Въ удостовѣреніе чего пожалованъ сей ярлыкъ и Хаканская граммата. Мѣсяца благословеннаго Ромазана, года отъ еджры 987-го (*) въ городѣ Шимахѣ, что въ Персіи. — На оборотѣ чернильная печать съ именемъ Хана, пожаловавшаго ярлыкъ.

(*) Р. Х. 1576.

(*) Р. Х. 1579.

ФИРМАНЪ ДАННЫЙ ТУРЕЦКИМЪ СУЛТАНОМЪ МУСТАФОЮ, ПО ПРОШЕНІЮ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО ПАТРІАРХА СЕРАФИМА, МИТРОПОЛИТУ ГЕДЕОНУ, НА КРЫМСКУЮ ЕПАРХІЮ (*).

(Переводъ съ Турецкаго).

Въ заглавіи написано:

Высочайшая граммата Его Султанова Величества, знаменитѣйшаго въ свѣтѣ Повелителя.

Въ тугрѣ изображено такъ:

Султанъ Мустафа, сынъ Агметъ-Султана, всегда побѣждающій.

1171 (**) г. мѣсяца Сефера 16-го дня, по благополучномъ вступленіи нашемъ на высокощастливѣйшій, всемірный Императорскій и Египетскій Султанскій наслѣдный престолъ возобновляя вообще всѣ грамоты пожалованныя отъ нашей Имперіи, мы высочайше повелѣть соизволили по сему Фирману слѣдующее:

1-е) Такъ какъ прежде сего живущіе въ Кефѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ, Судакѣ и Азовѣ съ приписными къ нимъ мѣстами подданные Христіяне, по сей предъявленной высочайшей грамотѣ пожалованы были въ смотрѣніе, между-Мессійскаго народа, избранному митрополиту Гедеону, (котораго конецъ да будетъ благъ!), почему и нынѣ для возобновленія той высочайшей граматы, оному митрополиту данной, Константинопольскій патріархъ Серафимъ подалъ къ высочайшимъ стопамъ нашимъ, за своею печатью письменное прошеніе, а какъ по справкѣ съ епископскими списками оказалось, что хотя помянутый митрополитъ Гедеонъ обыкновеннаго намъ подарка, состоящаго въ денежкахъ, и не внесъ, однако же вмѣсто того толикое жъ число означеннымъ Константинопольскимъ патріархомъ Серафимомъ въ казну нашу заплочено: того ради, сего 1173 (1759) года мѣсяца Джемадзіуль-ахира 19 дня, оному митрополиту Гедеону сею вновь данною отъ насъ высочайшею грамотою повелѣваемъ: дабы онъ митрополитъ (котораго конецъ да будетъ благъ!) надъ живущими въ Кефѣ, Манкубѣ, Балаклавѣ и Азовѣ Христіянами, по прежнимъ примѣрамъ и по древнему обыкновенію и ихъ закону, былъ самовластнымъ митрополитомъ; состоящія подъ его вѣдомствомъ въ разныхъ приписныхъ къ помянутымъ городамъ мѣстахъ, наши подданные народы отъ большаго до малаго, епископы, игумены, іеромонахи, монахи и бѣлые священники почитали бъ и признавали

(*) Подлинный Фирманъ хранится въ Московскомъ главномъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Обществу сообщенъ княземъ М. К. Оболенскимъ, дѣйствительнымъ членомъ. Фирманъ изъясняетъ тѣ права духовенства, Крымскаго, которыми оно пользовалось у Мусульманъ.

(**) 1757 года по Р. Х.

его митрополитомъ своимъ, не чиня ничего въ противность закона, дѣла свои исправляли бъ справедливо, изъ повелѣній его не выступали бъ, и были бъ ему во всемъ послушны, равно какъ и въ томъ, когда онъ будетъ кого либо отъ какой должности отрѣшать, а на то мѣсто другаго опредѣлять, ни кто бы отнюдь въ дѣла его не вмѣшивался и ни какого препятствія не дѣлалъ, но оставалось бы все оное въ собственномъ его разсмотрѣніи.

2–е) По силѣ сей данной ему нашей священной граматы никто да не отважится, безъ высочайшаго повелѣнія, состоящихъ въ его вѣдомствѣ церквей и монастырей отнимать, и что кому отъ него приказано будетъ, въ томъ, никому не прекословить, а когда бы состоящіе въ казенной службѣ начальники подъ предлогомъ, что имѣютъ они по сему приказаніе настояли въ разсмотрѣніи и взысканіи церковныхъ дѣлъ, то не чинили бы имъ никакихъ штрафовъ, ни обидъ.

3–е) При бракосочетаніяхъ и разводахъ быть только тѣмъ людямъ, которымъ отъ митрополита повелѣно будетъ, а посторонимъ отнюдь не входить.

4–е) Если кто изъ монаховъ, священниковъ или другихъ особъ греческой націи изъ собственнаго своего имѣнія что либо завѣщаетъ или откажетъ духовнымъ христіанскимъ чинамъ, какъ–то патріарху, митрополиту, епископу; оное, при точномъ свидѣтельствѣ, принимать за благо.

5–е) Когда митрополитъ находящагося въ своемъ вѣдомствѣ епископа, игумена, іеромонаха, монаха и священника или монахиню за какое либо противъ закона преступленіе, будетъ по законнымъ правамъ и по своему разсмотрѣнію наказывать, въ томъ не долженъ никто препятствовать.

6–е) Митрополитъ имѣетъ наказывать священника, который безъ его дозволенія, и въ противность уставовъ, кого либо обвѣнчаетъ.

7–е) Ни какихъ жалобъ на митрополита отъ его подчиненныхъ нигдѣ не принимать, но надлежитъ объ немъ, для правосудія, представлять нашего величества Дивану, Верховному Везирю и Казы – аскеру, съ тѣмъ, чтобъ пока резолюція воспослѣдуетъ, никто однакожъ на его мѣсто опредѣляемъ не былъ.

8–е) О произведеніи какого либо монаха въ епископы, или объ отрѣшеніи одного священника отъ церкви, а объ опредѣленіи на его мѣсто другаго, посторонней просьбы не принимать, и никому ни какого притѣсненія не чинить.

9–е) Посылаемымъ отъ митрополита повѣреннымъ людямъ для сбору казенныхъ податей отъ епископовъ, іеромонаховъ, священниковъ и прочихъ Христіянъ, въ присутственныхъ мѣстахъ начальникамъ дѣлать вспомоществованіе, подати же сбираемыя быть имѣютъ за строеніи, за монастыри, за вѣнчанье и за прочія мѣлочи, за кои,

по древнему обыкновенію, патріархи и митрополиты должны въ казну нашу платить.

10-е) Ежели кто изъ находящихся въ вѣдомствѣ митрополита, и живущихъ въ монастыряхъ людей станетъ съ мѣста на мѣсто, для излѣченія больныхъ, переходить самовольно, таковыхъ ему митрополиту наказывать, и на прежнія жилища въ монастыри возвращать.

11-е) Когда отъ митрополита іеромонахи посыланы будутъ въ домы подданныхъ нашихъ, христіанъ, для исполненія какихъ либо по своему закону обрядовъ, въ такихъ случаяхъ воеводамъ, судьямъ юзбашамъ и прочимъ знатнымъ людямъ, никакого имъ изнуренія и обидъ не дѣлать.

12-е) Митрополитамъ и прочимъ священникамъ, въ домахъ своихъ Евангеліе читать громогласно дозволяется, равно какъ и въ знатныхъ домахъ службу по закону отправлять; Евангеліе читать тихо, безъ поставленія лампадъ и свѣчь, также безъ кадила и жезла, не облачаясь въ ризу и не садясь въ кресла.

13-е) Прежде данныхъ, отставнымъ начальникамъ, грамотъ не пересматривать, для одного только корыстолюбія, и чрезъ то ихъ, въ противность закона, не обижать.

14-е) Посылаемымъ отъ митрополита для сбора казенныхъ податей людямъ, давать отъ мѣста до мѣста проводниковъ, и за перемѣну имъ платья и за содержаніе при себѣ оружія, въ такомъ случаѣ знатнымъ людямъ изъ корыстолюбія, притязанія и запрещенія не дѣлать.

15-е) Подданныхъ нашихъ Христіанъ, безъ добровольнаго ихъ желанія, въ принятію магометанскаго закона не принуждать.

16-е) Когда митрополитъ за неимѣніемъ денегъ будетъ платить обыкновенную казенную подать товарами, съ оныхъ, при портахъ, пошлины не брать, и портовымъ командирамъ подарковъ за пропускъ тѣхъ товаровъ не требовать, и ни какого отягощенія не чинить.

17-е) Равнымъ образомъ если случатся въ привозѣ при портахъ и таможняхъ, собранныя на содержаніе митрополита съ его подчиненцыхъ, садовые фрукты, вино, масло, медъ и прочіе припасы, съ оныхъ также пошлины и прочаго не требовать.

18-е) Принадлежащіе митрополитамъ, монастырямъ и церквамъ сады, огороды и хутора имѣютъ остаться на прежнемъ основаніи въ ихъ владѣніи, равно какъ пахатныя земли, мельницы, разныя строенія, домы, лавки, пожитки, наличныя деньги и всякія вещи, и во все оное постороннимъ не вмѣшиваться.

19-е) Если кто будетъ имѣть на митрополитѣ, или его епископахъ, какую либо претензію, и объ оной пашамъ, судьямъ или намѣстникамъ подастъ прошеніе, то, не разсмотря порядочно дѣла, ничего въ дѣйство не производить; а хотя бы какимъ либо образомъ прежде, или послѣ и высочайшій

указъ о томъ воспослѣдовалъ, но и въ такомъ случаѣ исполненія не дѣлать, когда между тѣмъ дѣло еще не разобрано въ точности не будетъ.

20-е) Буде кто изъ подданныхъ, Христіанъ, завѣщаетъ что либо патріархамъ, митрополитамъ и церквамъ, оное, по смерти его, взыскивать съ наслѣдниковъ и судомъ.

21-е) Живущіе подъ вѣдомствомъ митрополита въ мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ епископы, монахи и священники, равно какъ и прочіе духовные люди, годовыя подати патріарху и митрополиту платить имѣютъ; какъ то съ собираемой милостины, водоосвященія, съ земли, съ перваго, втораго и третьяго бракосочетанія, съ каждаго дому женатаго по двѣнадцати аспръ, да сверхъ того каждый священникъ по одному червонцу.

22-е) Которые подданные наши, Христіяне, вмѣсто казенной годовой подати станутъ платить пшеницею и деревяннымъ масломъ, съ поставкою онаго на мѣсто, съ тѣхъ пошлины за то не брать.

23-е) Когда съ церквей и деревень собираемы будутъ митрополитомъ, или его повѣренными, казенные доходы какіе бы оные не были, въ томъ, знатнымъ особамъ и прочимъ, не дѣлать запрещенія.

24-е) Подданнымъ нашимъ Христіянамъ во время сбору казенной подати въ одинъ домъ, изъ разныхъ, съ дѣтьми и прочими родственниками своими, не сбираться, и тѣмъ казнѣ ущербу не причинять.

25-е) Знатныя особы, дворяне и помѣщики находящихся въ ихъ деревняхъ и хуторахъ подданныхъ нашихъ Христіянъ называя ихъ своими стряпчими, дѣтьми и служителями, въ противность закону, иногда отъ платежа пошлинъ укрываютъ, что однакожъ симъ запрещается.

26-е) Если во время бракосочетанія, или развода мужа съ женою, случится ссора, оное разбирать митрополиту, или его повѣреннымъ.

27-е) Когда случится нужда приводить кого либо изъ Христіянъ въ церковь къ присягѣ, въ то судьямъ и начальникамъ не вмѣшиваться.

28-е) Состоящіе подъ вѣдомствомъ епископовъ священники никого не должны, въ противность закона, болѣе трехъ разъ вѣнчать, равно какъ и имѣющему живую жену на другой не жениться; а кто сіе преступитъ, того позволяется и наказывать.

29-е) При случаѣ описи, на Государя, остающихся послѣ умершихъ епископовъ, іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ наличныхъ денегъ, церковныхъ утварей, разныхъ вещей, лошадей и прочаго имѣнія, въ чемъ бы оное ни состояло, митрополитамъ и его повѣреннымъ, судьямъ, воеводамъ и полицмейстерамъ, ни подъ какимъ видомъ въ оное не вмѣшиваться.

30-е) Священникамъ незаконно вѣнчающимъ, по ихъ закону, въ церковь входить не должно, а когда оные и умрутъ,

то судьямъ, намѣстникамъ и прочимъ начальникамъ и вельможамъ не надлежитъ, принуждать прочихъ священниковъ, оныхъ погребать.

31-е) Епископовъ и священниковъ прекословящихъ въ платежѣ казенной подати разстригать, и на мѣсто ихъ другихъ, по закону, опредѣлять; въ чемъ и никому не чинить препятствія.

32-е) Когда нужда востребуется, виноватаго Христіянина съ увѣщаніемъ приводить ко кресту, или другое, по церковному уставу, дѣлать ему наказаніе, въ оное никому постороннему не вмѣшиваться.

33-е) Буде кто изъ Христіянъ, въ противность закона, вознамѣрится жениться, таковыхъ нигдѣ не вѣнчать.

34-е) Если кто изъ Христіянъ, третью долю откажетъ изъ своихъ пожитковъ въ церковь, или монастырь, патріарху или митрополиту, или же и епископу; оные пожитки немедленно должны быть освидѣтельствованы свидѣтелями изъ грековъ.

35-е) Когда кто изъ іеромонаховъ, монаховъ и священниковъ окажется въ должности своей неисправнымъ, оныхъ митрополиту надлежитъ смѣнять, и потомъ, церкви и монастыри, при коихъ они находились, содержать, и со всѣми доходами, въ своемъ смотрѣніи; а буде за благо разсудитъ опредѣлять на тѣ мѣста другихъ, въ томъ никому не препятствовать.

36-е) Безъ собственнаго желанія митрополита, никто изъ воинскихъ людей не долженъ, въ противность воинскихъ же артикуловъ, вступать, къ нему насильствомъ, въ ясакчинскую должность.

37-е) Всякому запрещается отнимать у митрополита и его подчиненныхъ, лошадей и лошаковъ для своей ѣзды ими употребляемыхъ, и воинскимъ людямъ отнюдь въ сіе не вмѣшиваться.

38-е) Гдѣ митрополитъ будетъ имѣть жительство, въ тѣ домы, воинскимъ нашимъ людямъ и всѣмъ постороннимъ, силою не вступать, и тѣмъ обиды не дѣлать.

36-е) Когда митрополиту случится гдѣ нибудь проходить съ своимъ жезломъ, въ томъ князья, правители, намѣстники, воеводы, полицмейстеры и прочіе начальники отнюдь не должны ему запрещать.

Такимъ образомъ сія наша высочайшая грамата, по пунктамъ расположенная, во всемъ да пребудетъ дѣйствительною и никто, посторонній, да неотважится учинить имъ, въ вольности и правленіи, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ какого либо притѣсненія и обиды. Впрочемъ, да будетъ вѣдомо о томъ всѣмъ, и, всякій да подастъ сему нашему высочайшему знаку, совершенную вѣру.

Въ окончаніи написано въ кругѣ:

Дана въ благополучномъ столичномъ городѣ Константинополѣ.

А. НЕГРИ,
Д. Ч. О.

III.

ПОВѢСТВОВАНІЯ И СКАЗАНІЯ.

СКАЗАНІЕ СВЯЩЕННИКА ІАКОВА.

Предлагаемое здѣсь сочиненіе принадлежитъ, какъ видно изъ его начала, священнику Іакову, бывшему въ 1634–35 годахъ съ тогдашнимъ Русскимъ посланникомъ, Борисомъ Двориниовымъ, въ Крыму. Не совсѣмъ точная извѣстность его доселѣ библіографамъ и любопытное содержаніе самаго разсказа дѣлаютъ его весьма замѣчательнымъ. Священникъ Іаковъ указываетъ намъ впервые на Татарскій городъ Инь–кермень, какъ на мѣсто, гдѣ въ древнѣйшія времена процвѣтало Христіанство и сооружено было много церквей и гдѣ еще въ XVII-мъ вѣкѣ нетлѣнные остатки Святыхъ изливали благодать свою на вѣрующихъ. Довольно подробно описывая признаки этого города, авторъ полагаетъ, что такъ назывался по–Татарски городъ Ангіань, гдѣ лежали Святые Мученики Анисифоръ и Порфирій. По его же словамъ, Инь–кермень могъ принадлежать къ числу городовъ древней Херсонской области или Херсонеса, знаменитаго крещеніемъ Св. Владиміра. Болѣе точное опредѣленіе мѣстности, указываемой въ настоящемъ сочиненіи, предоставляется новѣйшимъ археологамъ, топографамъ этого края.

Желая имѣть свѣдѣнія болѣе подробныя о событіи, разсказанномъ священникомъ Іаковомъ, мы обратились къ хранящемуся въ Московскомъ главномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Статейному списку бывшихъ въ Крыму посланниковъ Дворенинова и поддьячаго Непейцына. Въ немъ однакоже не записано обстоятельство, о которомъ повѣствуетъ попъ Іаковъ. Выписываемъ изъ этого статейнаго списка происшествіе, случившееся 7143 года Апрѣля, во 2-й день, въ тотъ самый, когда заболѣлъ попъ Іаковъ.

»Апрѣля во 2-й день пріѣзжалъ на станъ къ посланникамъ Ямловской Адирша-Мурза-Сулешовъ, а посланникамъ говорилъ, чтобъ лошадей не пускали на выпускъ, и

они ему говорили, что лошадей намъ окромѣ выпуску выпускать негдѣ и кормить ихъ нечимъ, и Мурза имъ грозилъ: лошади де у васъ поемлю, и васъ де съ стану собью, то де земля наша, а васъ де тепере нихто не оборонитъ, царя де тепере въ Крыму нѣтъ и, грозя, поѣхалъ въ Яшьловъ.

А какъ поѣхалъ Мурза отъ стану и Ондрѣй Непейцынъ пришолъ съ своего стану къ Борису на станъ съ саблею и съ пистолемъ, и сѣдчи въ стану почалъ переводчика Шабана Янсечерина лаять матерны и переводчикъ Шабанъ почалъ ему говорить: лаешь де напрасно, не за Государево дѣло, станешъ де на Москвѣ запиратца, дѣтиною де ты меня зовешъ тако де ты мнѣ не даешь, и Ондрѣй вскочилъ, толкнулъ Шабана концомъ саблею и Шабанъ отъ нево побѣжалъ въ свой плетень, и, какъ Шабанъ изъ плетеня своево во двери съ саблею появился, и Ондрей ево застрѣлилъ изъ пистоля пониже титекъ на обѣ стороны, а, застрѣля ево, побѣжалъ съ стану къ Бакчисараемъ, дорогою; и посланникъ Борисъ велѣлъ ево поимать людемъ своимъ, и какъ ево люди узнали подъ горою и имъ почалъ говорить: подите де отъ меня прочь, побью де васъ всѣхъ, вамъ де до меня какое дѣло, и Борисъ пошолъ къ нему, почалъ ему говорить: не всѣхъ де тебѣ людей перебить одново застрѣливъ, а тобя изымаютъ же и въ Бакчисараѣ тебя не упустимъ, и Ондрей хотѣлъ изъ пистоля убить Бориса, и Борисовъ человѣкъ Мирошка Ивановъ поспѣшилъ къ нему съ стороны и изымалъ ево за пистоль и толмачь Иванъ Іевлевъ руки ему ошибъ, и выстрѣлить по Борисѣ не далъ, а ево Ондрѣя изымавъ привели въ станъ, сковавъ велѣлъ ево стеречь накрѣпко до Государева указу, Резанцу, сыну боярскому Левонтію Нарышкину, да вожу Сенкѣ Потапову, а денегъ съ нево сняли двѣнадцать рублевъ два алтына двѣ денги, да десеть ефимковъ, а про тѣ денги Ондрей сказалъ, что де денги Государевы, что онъималъ многіе товары въ цѣну, надѣяся на то, что Великій Государь нашъ на Москвѣ велитъ заплатить своею казною; и Ондрей Непейцынъ сказалъ: которые де я ималъ товары у жидовина у Изрыну Яшловскова, Тотарина у Олеика Юрги и у Кафинца у Армянина у Офенки на двѣсти на пятдесятъ золотыхъ и тѣ де у меня товары лежатъ въ Жидовскомъ-городкѣ у жидовина у Изры, а иные де уменя въ стану закопаны.

И тово-жъ числа Борисъ взявъ толмача Юрья Бурнашова да Ивана Іевлева и то ево рухледь похороненную выняль и ево лошади и рухлядь переписалъ на роспись, а что онъ у ково Ондрей ималъ и што у нево покупки, и тому роспись найдена въ ево письмѣ съ инымъ ево многимъ письмомъ и по той онъ своей росписи, покупкѣ своей перстней и яхонтовъ и золотыхъ не сказалъ, гдѣ у нево схороненно или у ково положено.

А женка ево Варька, Гришкина жена, въ роспросѣ сказала, что у нево мышлено давно убить Шабана изъ пиѣтоля, и въ тѣ поры были у стану приставъ Резванъ да Ямловскіе Татарове Алѣйко Юрга, да Мула Шабановъ, да Темирко».

Разсказывая событія 2 Апрѣля, посланникъ Дворениновъ не упоминаетъ о болѣзни Іакова, но надо полагать, что занимаясь дѣлами, чисто политическими, онъ не обращалъ вниманія на все прочее и потому также не передалъ намъ ничего о мощахъ упомянутаго Святаго. Потому мы должны быть весьма благодарны священнику Іакову, сохранившему намъ столь любопытное извѣстіе; за достовѣрность же онаго ручательствомъ служитъ вышеприведенное мѣсто статейнаго списка, гдѣ названія лицъ и описаніе самой мѣстности подтверждаютъ разсказъ Іакова.

При этомъ мы не можемъ не остановить вниманія читателей на слѣдующемъ обстоятельствѣ, разсказанномъ въ самой повѣсти. Русское посольство, по прибытіи своемъ въ Крымъ, нашли мощи въ состояніи чрезвычайнаго поруганія, многіе изъ свиты посольства, глубоко огорченные такимъ оскорбленіемъ святыни, рѣшились перенести съ собою на Русь нетлѣнные остатки Святаго; но вотъ является самъ Святой, одному изъ нихъ во снѣ и говоритъ: «*мните мя, о друзи, взяти мощи мои на Русь, а язъ убо хощу по прежнему здѣ учинити Русь*». Это пророчество изреченное за полтора вѣка до присоединенія Крымскаго полуострова къ Россіи, безъ сомнѣнія, имѣетъ большую важность.

Повѣсть находится въ рукописи, принадлежащей мнѣ, писанной скорописью въ въ XVII вѣкѣ, въ четвертку (*); въ началѣ оной находится «Просвѣтитель» Іосифа Волоколамскаго и нѣсколько мелкихъ статей, а съ листа 461-го по 468-й печатаемая здѣсь повѣсть, за тѣмъ съ листа 469-го по 601-й нѣсколько словъ Максима Грека.

князь м. оболенскій.

Москва. д. ч. о.

(*) Прим. Другой списокъ этой повѣсти находится въ Румянцевскомъ музеѣ. См. описаніе Востокова стр. 521 рукопись подъ № CCCLXIII лист. 386.

Повѣсть извѣстна и удивленію достойна о мощахъ неповѣдомаго святаго, како обрѣтошася и въ коихъ странахъ и въ коемъ градѣ и въ которое время. Списано многогрѣшнымъ попомъ Іаковомъ въ лѣто $\frac{7143}{1634}$ года.

Во времена благочестивыя державы Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи Самодержца и при пастве великаго господина святѣйшаго Іоа-

сафа патріарха Московскаго и всея Росіи во 142-мъ году случися мнѣ многогрѣшному попу Іякову быти въ Крымстей земли съ посланникомъ съ Борисомъ Дворениновымъ; есть же убо въ Крымстей земли на полуденной странѣ, на брегу Чернаго моря, противъ Бѣла-города (*) чрезъ морской рукавъ, промежь Козлевымъ (**) и Болыкною (***) гора велми высока, камень утесъ, аки стѣна, высота горы тоя саженъ сто и болши, отъ моря версты съ три, верхужъ тоя горы городокъ каменной не великъ и не многолюденъ, зовомый по ихъ Татарскому языку Инькермень. Кермень бо по нашему языку градъ нарицается, и живутъ въ немъ Татарове, и Гречане, и Армени, къ тому-жъ городку изъ моря пролива, и тою проливою съ моря приходятъ карабли отъ многихъ странъ. Подъ тѣмъ-же городкомъ полу тоя горы есть древняя христіяньская церковь, высѣчена изъ горскаго камени, какъ во Пьсковѣ у Пречистые Богородицы, въ церкви-жъ писано все стѣнное писмо и отъ многихъ лѣтъ полиняло, а олтарь разоренъ; въ ней четыре столпа, толстота вкругъ четырехъ пядей, позади-жъ убо лѣваго крылоса стоитъ гробница каменна длина двунадцети пядей, высота въ поясъ, какъ двумъ лечи широта, а въ гробницѣ земля, а надъ гробницею выдѣлана каруна, какъ у Петра Митрополита, въ небѣ у каруны писанъ Саваоѳъ, оба-полы его Пророцы, надъ гробницею на стѣнѣ писаны два Святыя: съ правую руку Святый ростомъ не великъ, одѣжда на немъ, какъ и на Дмитреѣ Царевичѣ, приволока багоръ на золотѣ, исподъ празеленъ, въ рукѣ держитъ мечъ въ ножнахъ; съ лѣвую руку Святый написанъ ростомъ великъ, одѣжда какъ на Дмитреѣ Мученикѣ Селунскомъ, верхняя риза багоръ съ золотомъ, исподъ празелень, верхняя пугвица застегнута, въ лѣвой рукѣ держитъ выспрь крестъ; подписки главы оборучаны, стѣны стесаны, во гробницѣ лежатъ мощи наги нетлѣнные..... Въ тоижъ гробницѣ земля, въ землѣ подлѣ тѣхъ мощей другіе мощи, кости наги. Подлѣ той гробницы другая гробница въ помостѣ церковнемъ, а въ немъ главы человѣчьи многіе и кости наги; позади праваго крылоса перила каменны въ человѣка вышиною, промежду перилъ и церковныя стѣны гробница-жъ въ помостѣ церковнемъ рака, какъ тремъ человѣкомъ лечи, или четыремъ, а въ ней седмъ главъ человѣческихъ и кости наги. Двери у церкви чинардовые, а съ паперти трои двери затворные, противъ церковныхъ дверей окошко красное для ради свѣту, какъ и у Пречистой во Пьсковѣ. Во храмъ идучи направѣ трапеза, что свѣтлица, а съ лѣвую страну храма два предѣла разорены-жъ, да по паперти многіе комары, что кельи, а лѣсвица на паперть, какъ и у Благовѣщенія; а около тое

(*) Ахтіяръ, что теперь Севастополь. — Н. М.
(**) Евпаторіею. (***) Балаклавою.

горы, многіе горы высокіе, до самыхъ же до Желѣзныхъ-вратъ и до Томанскаго-перевозу къ востоку, а высоки неудобь сказаемы, облаки ходятъ низко въ полу горъ, а по горцамъ многіе христіянскіе церкви разорены жъ, а промежь горъ живутъ Арменъ и Христіянъ много, но отъ насилія Татарскаго благочестіе изсякло. Да около же тѣхъ церквей, житія въ горахъ, подобно стрижемъ, камора объ камору высоко и низко на полверсты и болши. Въ иныхъ живутъ Гречане, иные пусты, да мимо же того городка промежъ горъ прошла рѣчка (*), съ Яузу, и пала въ море.

И во 143-мъ году Марта во 2-й день восхотѣхъ убо ити въ тотъ Инъ-городокъ на поклоненіе мощемъ, и на увѣдѣніе взяхъ съ собою посолскаго приказу толмача Юрья Бурнашова, да Воротынского уѣзду Рожественскаго дьячка Силу Кирилова, и попдохомъ во градъ во Инъ, (да съ нами жъ послано было отъ посланника Бориса Дворенинова на мощи—одежда срачица, и порты и саванъ, и вѣнцы, и калиги, и покровъ) отъ Яшловского стану, верстъ съ тритцеть, и пріидохъ во градъ и внидохъ въ пещеру къ Русскому полоненику, къ Максимку Иванову Новосилцу а тотъ Максимъ живетъ въ полону тридцетьдва года. И дождахомся нощи и татарского ради зазору, и внидохомъ во храмъ, идѣже бѣ мощи, и выняхомъ изъ гробницы и положихомъ на дщицѣ и отрохомъ платомъ съ теплою водою, для того, что пала на мощи пыль, и послѣ тое теплыя воды тѣ мощи побагровѣли, аки у жива человѣка, мы же хваля Бога, оболкше его, въ одежду и взяхомъ отъ мощей его правые руки большой перстъ по первой составъ, аки нарочно отпалъ, и вложихомъ въ дароносицу и отпѣвши панихиду по всѣхъ православныхъ христіянехъ и положихомъ во гробницу и покрывше покровомъ и отпѣвше молебенъ всѣмъ Святымъ и цѣловавше мощи отидохомъ на прежереченное мѣсто и дождахомся дни. И созвавше Гречанъ и полоненниковъ Рускихъ, которые живутъ лѣтъ по сороку и начахомъ спрашивати про мощи, и многіе Гречане сказали: мы де господине тово не вѣдаемъ, какъ тѣмъ мощамъ имя, памятуховъ де тому у насъ нѣтъ, а писма де объ немъ не видали, а запустѣло де то мѣсто и благочестіе изсякло послѣ Царяградскаго взятья, лѣтъ съ десять спустя. Да Бѣлорусецъ, полоненикъ, зовомый Василій Хромой сказалъ: мнѣ де здѣся въ городкѣ сорокъ лѣтъ и я де засталъ тѣ мощи цѣлы а брада де была черна подолговата и одежда де была на мощахъ цѣла, а покрытъ де былъ чернымъ бархотомъ, то-де не въ давныхъ годѣхъ собрался Татаровя и взяли де тѣ мощи изъ гробницы и отнесли отъ тово городка въ степь. верстъ съ пять, и закопали въ землю глубоко, для того, что стало ста-

(*) Черная или Чоргуна, впадающая въ Севастопольскій заливъ.

вится отъ мощей страхованіе Татаромъ великое, которые живутъ въ городкѣ надъ церковію, и наутрее мощи паки обрѣтошася въ гробницѣ, они же паки покусившеся отнесоша въ ту же яму и закопавше отидоша; и наутрее мощи паки обрѣтошася въ той же гробницѣ. Татарове же въ третій день съ великою яростію пришедше въ церковь идѣже мощи, яко львы, рыскающе окаянніи Агаряне, мнѣша-бо отъ Христіянъ или отъ Грекъ приносимы мощи бываху, и оцѣпивше за нозѣ ужемъ и потащивше на преждереченное мѣсто въ степь и свергоша въ ту же яму и закопавше и каменіе тяжко возложиша верху мощей и поставиша стражевъ, отидоша. И наутріа же паки третицею мощи обрѣтошася въ той же гробницѣ, и единъ отъ Татаръ ярости великія напълнися, живый отъ града версты съ двѣ, пришедъ во церковь и восхити мощи отъ гробницы, и взя мощи и сверже въ красное окошко на землю, а паперть отъ земли саженъ съ пятьдесятъ, бѣже въ ту пору была грязь велика. И въ тое пору Богъ даде отмщеніе рабомъ своимъ: въ кою пору Татаринъ онъ поганый агаренинъ свершая свое всесквернавое дѣло, оборугая мощи, и въ тое пору у того Татарина въ дому его невидимою силою побило вся сущая его и жену, и дѣти и скотъ, онъ-жъ безбожный агаренинъ, окаяный врагъ, не вѣдая бывшаго въ дому своемъ, пойде въ домъ свой и егда престави ногу чрезъ прагъ вратной и абіе невидимою силою ту убіенъ бысть и поиде во дно адово, испроверглъ злѣ свою окаянную душу въ преисподній тартаръ, и обратися болѣзнь его на главу его, и наверхъ его неправда его сниде; бысть дворъ его пустъ и по се время, и не бѣ живяй въ немъ. И съ тое де поры въ ту церковь Татаровѣ ходить не смѣютъ, а мощи паки обрѣтошася въ той же гробницѣ никимъ же носими, и страхованіе де великое отъ мощей Татаромъ бываетъ; а называютъ де тое церковь Святымъ Юрьемъ изстари, а мощамъ де имени отнюдъ провѣдати не можемъ; а Гречане и Армени и жены ихъ и дѣти по вся Пятницы и по Воскресеніемъ къ мощамъ приходятъ на поклоненіе и свѣщи и еміянъ приносятъ. Мы же паки цѣловавше мощи и возложихомъ цку каменную велію зѣло, верху гроба, на-утріе возратихомся на станъ къ послашнику, яже видѣхомъ и слышахомъ сія и написахомъ, въ славу Христу Богу нашему. Аминь.

И сіе убо да не буди молчанію предано. Нѣкогда убо намъ великое тщаніе о семъ имущимъ, да убо увѣдати про имя Святаго онаго, и увѣдавше взяти мощи на Русь, и во единъ отъ дни, нѣкоему отъ насъ въ полудне спящу, явися Блаженный, имъ же образомъ написанъ на стѣнѣ и главу такожъ имѣя оборугану и глагола съ великимъ запрещеніемъ: мните мя, о друзи, взяти мощи моя на Русь, а язъ убо хощу по прежнему здѣ учинити Русь, а имя ми

и память моя бываетъ въ Семеновъ день. И тако невидимъ бысть. Оному же воспрянувшу отъ сна и повѣдавшу видѣніе посланнику и всѣмъ людемъ, и о семъ прославихомъ Бога и угодника его, ему же имя Господь вѣсть. Аминь.

Во 143 году Апрѣля въ 2 день на Ямловскомъ стану судомъ Божіимъ грѣхъ ради моихъ, постиже мя велія скорбь, яко и живота уже ми отчаятися, и пребыхъ въ той болѣзни десять дній, ни ядохъ, ни піяхъ, ни съ постеля моея двигнутися могохъ и начахъ призывати оны Святыя на помощь и едва востахъ и отпѣвъ молебенъ всѣмъ Святымъ и святихъ воду и пихъ съ части оноя, еже взяхъ отъ мощей и абіе здравъ бывъ, яко николижъ болѣхъ, и прославихомъ Бога. Нѣкогдажъ убо по неколицехъ днехъ той убо Максимко Новосилецъ отъ великія нищеты покусился взяти съ мощей оныхъ одежду и тако впаде въ раслабленіе веліе, яко не могій съ мѣста двигнутися, ни рукама ни ногама могій владѣти, ни языкомъ глаголати, мы же поидохомъ убо на Русь и безъ насъ не вѣмы, что ему Максимку бысть. Повержетъ бо Господь, безгласны ницъ, творящая беззаконіе.

Мню бо сему граду Иню быти Англіяню, есть бо въ тѣхъ странахъ градъ Англіань, въ немъ же Святіи мученицы Анисифоръ и Порфирій, въ тѣхъ же бо странахъ есть и Наинъ градъ близь Капернаума, нодалече суть отъ того мѣста, за Египетъ; въ тѣхъ же бо странахъ и Болгары промежду Дунаемъ и Нѣпромъ иже наричутся болшіе-Болгары, въ нихъ же Средецъ, славный градъ, имѣетъ въ себѣ мощи Георгія-Новаго, иже наричется Болгарскій. Есть же иніи Болгары на востоцѣ, на брегу рѣки Волги, но въ тѣхъ Болгарахъ благовѣріе не бывало; въ Полестинскихъ же Болгарахъ и странахъ, благовѣріе и до нынѣ; близь бо тѣхъ Болгаръ и Аѳонская святая гора. Мученъ бысть Георгій Болгарскій отъ Селимана царя Турскаго въ лѣто 7020 году, индикта втораго, Маія въ 26-й день. Въ Перекопи была церковь христіанская велми чюдна и велика, нынѣ же сдѣлана костеломъ. Въ Козлевѣ церкви соборная христіянская зѣло велика и украшена, сдѣлана мечетью; въ Бакчисараѣхъ, гдѣ Царь живетъ, христіяньскаяжъ церкви велика и высока, сдѣлана мечетью; царь ходитъ въ нее по своей вѣрѣ молитися. Искіюртъ (*) отъ Бакчисараевъ съ версту, церкви зѣло велика и украшена велми была, нынѣже сдѣлана мечетью; а кладутся въ ней Крымстіи Цари и царевичи, а простые мурзы и татарове отнюдь не кладутся. Около тѣхъ мѣстъ многіе христіянскіе церкви, иные разорены жъ, а въ иныхъ службы свершаются и до днесь отъ Грекъ. Въ Каѳѣ три города каменныхъ; городъ въ городѣ великъ зѣло; грады, въ нихъ же многіе христіянскіе церкви зѣло велики и украшены велми; сей убо Каѳѣ мню быти

(*) Эски-Юртъ, нынѣ запустѣлое предмѣстіе.

Херсони (*), еже называютъ Корсунь незнаючи, а еже убо околніи градове, область Корсунская, еже есть Херсонская. Отъ Перекопи по Перекопь до Болыкни 3 днища ходу, отъ Каевы вдоль до Козлева полъ 4 днища ходу не скорою ѣздою, а все было благовѣріе. А Старой-Крымъ (**) стоитъ пустъ, въ степь подався гораздо далеко, въ Нагайское кочевье. А около Крымской земли обошло море, а сошлося у Перекопи, толко въ промешкахъ восмь верстъ; а отъ Перекопи съ версту на ся страну, изъ моря перелива, въ мелкомъ мѣстѣ по ступицы, а въ межень пересыхаетъ. Есть же убо и иная Корсунь и въ Литвѣ (*), градъ великъ зѣло и многолюденъ.

(*) Такое ошибочное мнѣніе о мѣстоположеніи Херсона имѣлъ Стефанъ Броневскій, и потомъ Одерико.

(**) Эски-Крымъ.

(*) Нынѣ городъ Кіевской губерніи.

ДЕВАРЪ-СЕФАѲАИМЪ (*).

(Переводъ съ Еврейскаго).

Глава IX.

Когда (Султанъ Мустафа, сынъ Султана Махмуда) воцарился и возсѣлъ на свой престолъ (1107 г. Гиджры; 5455 по Еврейскому лѣтосчисленію; 1695 отъ Р. Х.), въ то время съ каждымъ годомъ война съ Римлянами (*) становилась обременительнѣе для Турокъ, которые то побѣждали, то были побѣждаемы, — тогда еще прибавилось у нихъ враговъ: съ Сѣвера угрожала бѣда, а именно: Ахъ-Бей (**), царь Московскій, который, съ скрытою въ сердцѣ не дружбою и вѣчною не любовью, питалъ не добрые замыслы и изыскивалъ средства завладѣть Крымомъ. Онъ собралъ многочисленное войско свое и раздѣлилъ его на двѣ части, изъ которыхъ одну поручилъ воеводѣ по имени Шерметъ-оглу, который пошелъ на Кази-Кирманъ (***) лежащій на большой рѣкѣ Узу (****), съ крѣпкою стѣною и прочными вратами, осадилъ его и началъ войну. Тогда выступили ратные люди изъ Крымскаго войска и на-

(*) Сочиненіе: Деваръ-Сефаѳаимъ, какъ видно изъ предисловія, передаетъ на Еврейскомъ языкѣ устные разсказы, слышанные сочинителемъ отъ ученыхъ Измаильтянъ. — Имя сочинителя Давидъ сынъ Элиэзара Ляхну. Мѣсто жительства его не обозначено, а писалъ онъ отъ 5441 — 5491 Евр. лѣтосчисленія (1681 — 1731). Все сочиненіе раздѣлено на 56 главъ, а имъ предпосылаетъ въ предисловіи исторію Крымскихъ Хановъ, именуя первымъ ханомъ Урусъ-Хана. Предисловіе оканчивается воцареніемъ въ третій разъ Капланъ-Гирей-Хана въ 1143 г. гиджры. — Въ этомъ мѣстѣ въ обоихъ спискахъ (хранящихся въ Обществѣ) обозначено, что недостаетъ 5 листовъ. Затѣмъ слѣдуетъ отрывокъ изъ 2-й главы. Третья глава начинается воцареніемъ Гаджи-Гирей-Хана въ 1094 г. гиджры. — 35 гл. начинается 2490 г. Евр. лѣтосчисленія или 1143 г. гиджры; въ ней описывается солнечное затмѣніе и низверженіе Менгли-Гирей-Хана Султаномъ Махмудомъ; возведеннымъ на престолъ на мѣсто Султана Ахмеда. Далѣе — пробѣлъ, а тамъ слѣдуетъ описаніе пожара, случившагося (гдѣ? несказано) въ сосѣдствѣ Якова Треазура 5309 въ ночь поста Гдалія (стало быть 18 лѣтъ спустя, по изготовленіи сочиненія).

Это мѣсто, въ которомъ время произшествія опредѣляется постомъ, соблюдаемымъ одними Евреями-Раббинитами, равно и описанное въ гл. 14 произшествіе въ Немировской синагогѣ, гдѣ между убитыми показано 4 человѣка изъ Крыма, достаточно доказываютъ, что авторъ, по всей вѣроятности былъ Раббинитъ изъ жителей Карасу-базара: Караимъ не сталъ бы опредѣлять времени постомъ Раббинитовъ; и какъ 4 человѣка изъ Крыма, погибшіе въ Немировской синагогѣ, не могли быть Караимами, не соединяющимися въ синагогѣ съ Раббинитами; то Караимъ мало бы заботился о произшествіяхъ въ какой бы то ни было синагогѣ, не касающихся до его единовѣрцевъ.

Примѣчаніе переводчика.

(*) Австрійцами. — Н. М. (**) Бѣлый-Царь.
(***) Бериславъ. (****) Днѣпръ.

мѣрились перейти рѣку Узу-Свавъ (*), чтобъ подать имъ мужественную помощь, но убоялись за себя, разсуждая, что можетъ быть Московское войско ухитрится и перейдетъ рѣку Узу-Свавъ и завладѣетъ Крымомъ. Между тѣмъ ратные люди, находившіеся въ крѣпости Кази-Кирманѣ, надѣясь, что Крымское войско прійдетъ имъ на помощь, сражались мужественно; увидя же, что Крымское войско не приходило, они положили передать крѣпость въ руки непріятелей, чтобы спасти себя отъ погибели и не пасть отъ вражьяго меча. Они исполнили свое намѣреніе; отворили врата крѣпости и передали городъ въ руки ихъ. Тогда вся Московская рать вошла въ городъ, завладѣли имъ, разорили и разграбили его, вывели оттуда всѣхъ ратныхъ людей и помѣстили ихъ за городомъ. По выводѣ людей изъ города, они измѣнили своему слову, напали на нихъ съ оружіемъ и убили ихъ безжалостно, а оставшихся отъ меча увели съ собою въ плѣнъ мущинъ, женщинъ, дѣтей и грудныхъ младенцевъ. Такъ Шерметъ-оглу отмстилъ за отца своего, который былъ обманутъ князьями Крымскими и уведенъ въ плѣнъ. Потомъ они перестроили городъ, укрѣпили его башни и помѣстили въ немъ ратныхъ людей съ снарядами для охраненія его. — Въ 5456 г. отъ Сотворенія Міра т. е. въ 1108 г. гиджры, Царь Гаджи-Селимъ-Гирей-Ханъ, по ежегодному своему обыкновенію, выступилъ изъ Крыма на войну, въ помощь Туркамъ, а съ нимъ всѣ храбрѣйшіе ратные люди. Онъ перешелъ рѣку Узу и дошелъ до Аккермана. Услышавъ, что Царь Московскій осаждаетъ Кази-Кирманъ, онъ отправилъ туда 4-хъ пятидесятниковъ съ ихъ ратниками, всего 200 человѣкъ, и приказалъ имъ войти въ крѣпость Кази-Кирманъ. Потомъ отправились на небольшихъ лодкахъ и завладѣли крѣпостью Нукратъ-Кирманомъ на небольшомъ островѣ въ Узу-Свавѣ (*) и вывели оттуда всѣхъ ратныхъ людей съ женами, дѣтьми и имуществомъ, а также завладѣли еще одною крѣпостью, Сагинъ-Гирей, построенною по ту сторону рѣки, всѣ трое одна противъ другой. Изъ всѣхъ плѣнныхъ избрали 700 душъ и увели въ Бутаклы (**), а ожесточившись противъ нихъ, умертвили неестественною смертью, и предъ глазами ихъ убивали грудныхъ младенцевъ и исторгали неродившихся изъ чрева матерей, а трупы ихъ бросили на снѣдь звѣрямъ земнымъ и птицамъ поднебеснымъ. Прочихъ плѣнныхъ отвезли въ Москву, помѣстили ихъ на большихъ корабляхъ флота и обратили въ матросы, наложили на нихъ тяжкіе труды и подвергли истязаніямъ. Остальная же рать Царя Московскаго пошла воевать на сильную крѣпость Азахъ (***),

(*) Днѣпръ.

(*) Островъ Таванъ, на Днѣпрѣ противъ Берислава.
(**) Въ Запорожье. (***) Азовъ.

обнесенную валами и стѣною, лежащую на великой рѣкѣ Тэнъ-Свавъ (*), одномъ рукавѣ Чернаго моря. Выше же ея, на разстояніи полумили, были двѣ небольшія крѣпостцы (**), одна противъ другой, а между ними желѣзныя цѣпи, называемыя «Занджили-хулаларъ», чтобы суда народа Московскаго не могли проходить между ними,— одна называлась Ваддинъ-хулла, а другая Джанъ-хулла. Тогда то они, напавъ и овладѣвъ двумя крѣпостцами, осадили Азахъ и долгое время вели съ нимъ войну. Тогда было въ Азахѣ 6000 отборнаго, опытнаго войска Янычарскаго, которое до нашествія непріятеля, построило себѣ большую деревянную стѣну, отступивъ на довольное разстояніе отъ городской стѣны, для того чтобъ было для нихъ просторнѣе сражаться на ровномъ мѣстѣ. — И стали бросать стрѣлы, метать изъ пращей, наводить махины, стараясь пробить стѣну. Съ каждымъ же днемъ выходили вооруженные воины изъ города и наносили непріятелямъ сильныя пораженія, до того, что съ каждымъ днемъ ихъ становилось менѣе и менѣе. Къ ночи же они возвращались въ городъ, и такъ день проходилъ въ бою, а ночь въ караулѣ. Когда же ратныхъ людей стало мало, то жены ихъ выходили на бой и разили непріятеля, пока не падали бездушные надъ убіенными. Людей осталось весьма мало; война была продолжительная; осада и битвы продолжались 107 дней, а городъ не могли взять, не смотря на то, что настала зима. Въ слѣдствіе морозовъ и холода война прекратилась; сняли осаду и войско ушло во свояси. Въ городѣ осталось около 570 человѣкъ спасшихся отъ меча, и тѣ были ранены: одни излѣчились, другіе умерли. А какъ услышалъ объ этомъ Султанъ Турецкій, то оказалъ имъ благодѣяніе: послалъ имъ подарки, увеличилъ ихъ жалованье и содержаніе; отправилъ къ нимъ оружіе и снаряды, равно и жизненные припасы для городскихъ жителей на всю зиму. Тогда опять воздвигли разрушенныя и пробитыя стѣны, укрѣпили бойницы, равномѣрно прислали къ нимъ ратныхъ людей для охраненія города и для защиты во время войны.

(*) Донъ. (**) Калачи, укрѣпленныя башни.

Глава X.

Въ томъ же году, 5457 отъ С. М., 1109 г. гиждры, въ мѣсяцѣ Тевеѣ, когда насталъ холодъ и морозъ, и воды, а также великая рѣка Узу-Свавъ, замерзли и стали, царь Гаджи-Селимъ-Гирей-Ханъ послалъ старшаго сына своего, Девлетъ-Гирей-Султана (по другому списку Девлетъ-Гирей-Ханъ-Султанъ) со всѣми военачальниками и съ

ратными людьми, которые отправились въ страну Барабашъ-Хазахи (*), разорили ихъ земли, города, селенія, а жилища ихъ сожгли огнемъ; произвели между ними сильное пораженіе и убійство; убили безжалостно молодыхъ и старцевъ, разграбили все имущество и разорили 26 открытыхъ селеній и совершили великое мщеніе.—Въ это время возстали Измаильтяне, жители Кара-Суба (**), противъ Евреевъ и Христіанъ и донесли на синагогу и на двѣ церкви, и изложили свои жалобы въ судѣ предъ царемъ Селимъ-Гирей-Ханомъ, говоря, что къ зданію синагоги сдѣлана пристройка и разширеніе; поставили свидѣтелей, которые пальцами указывали на добавку, указали мѣсто и слѣды пристройки. Рѣшили, и царь утвердилъ, и отправилъ гонца съ приказомъ разорить добавочное мѣсто къ зданію. Евреи, увидя, что Измаильтяне разорили церкви безпощадно, убоялись, чтобы они не бросились также на синагогу и не разорили бы ее вовсе, а не только часть оной, взяли дозволеніе судьи (духовнаго), сняли жолоба и сбросили перекладины строенія, что совершилось въ день поста Эсѳири, и царь предоставилъ имъ остальное и позволилъ имъ тамъ молиться. И эта была дивная помощь отъ Господа Севаоѳъ, на память для позднягo потомства.—Въ весенній мѣсяцъ царь Турецкій выслалъ изъ Кустандины (***) ратныхъ людей на большихъ корабляхъ и сильный флотъ на помощь городу Азаху, равно и большія суммы серебра и злата, хлѣбъ и съѣстные припасы для народа въ крѣпости, который терпѣлъ крайнюю нужду. Часть изъ нихъ, около 800 человѣкъ, успѣла войти до прибытія непріятеля для осады; другая же часть встрѣтила остановку и задержалась въ гавани города Кафы (*), потому что не было попутныхъ вѣтровъ и не могли войти въ городъ Азахъ. Тогда вся рать Московская съ отборнымъ войскомъ и конницею наступила и осадила городъ, воевали, палили изъ пушекъ, зажигали огонь порохомъ и бросали въ городъ и строили батареи. Съ каждымъ днемъ выходили противъ нихъ вооруженные воины и производили между непріятелемъ страшныя пораженія и возвращались въ городъ малыми остатками. Они крѣпкою рукою сражались съ непріятелемъ, пренебрегали опасностями и обрекли себя на смерть, предпочитая ее жизни. Однакожъ, какъ отъ продолжительной осады нестало хлѣба въ городѣ, то жители города и военачальники рѣшились передать городъ въ ихъ руки, видя, что нѣтъ имъ возможности отстаивать его. А какъ исполнилось 63 дня осады, подняли на стѣнѣ знамя въ знакъ и примѣту, отперли врата и передали имъ городъ. Они вывели всѣхъ ратныхъ людей и весь ос-

(*) Малороссійскихъ Казаковъ. (**) Карасу-Базара. (***) Константинополя.

(*) Ѳеодосіи.

тавшійся народъ и провели подъ мечемъ и помѣстили за городомъ. А какъ непріятели хотѣли наложить на нихъ руки, то недопустилъ ихъ военачальникъ Римлянъ (*), пришедши имъ на помощь. Они отпустили ихъ на волю нагихъ и босыхъ и они отправились въ городъ Тамань. На дорогѣ напали на нихъ Татаре, ограбили и сняли съ нихъ одежду; потомъ достигли до обитаемой страны города Кафы, гдѣ имъ доставлены были пища и одежда.

(*) Ле-Фортъ?

Глава XIII.

Во время Девлетъ-Гирей-Хана (5460 г. по Евр. лѣт. отъ Р. Х. 1700) выступилъ Царь Сивета (*) изъ земли своей со всѣмъ войскомъ своимъ, около 40,000 отборныхъ ратниковъ, владѣющихъ всякимъ оружіемъ, (мужественные воины, готовые на брань, одинъ, слабѣйшій противъ сотни, а сильнѣйшій противъ тысячи), и открылъ войну съ Царемъ Московскимъ, овладѣлъ укрѣпленными его городами и приблизился къ границѣ Польскаго королевства. Тамъ нашелъ онъ знатныхъ въ между усобной войнѣ; братъ воевалъ съ братомъ, пріятель съ пріятелемъ, городъ съ городомъ и область съ областью. Всѣ были раздѣлены на двѣ партіи по той причинѣ, что когда умеръ Король Польскій, по имени Субецкій (**), польскіе паны не хотѣли воцарить по немъ его сына и представили свои возраженія и споры Римскому Императору, который рѣшилъ и привелъ рѣшеніе свое во исполненіе, поставивъ надъ ними королемъ чужеземца, не ихъ націи и не ихъ вѣры, котораго имя Сахизанъ, а по турецки именуется, Налъ-Хиранъ, и который прибылъ въ Польшу, сѣлъ на престолъ и воцарился надъ ними насильно. Тогда же Польская нація раздѣлилась на двѣ партіи, слабѣйшая половина стояла за дѣтей Субецкаго, чтобъ поставить ихъ въ короли, другая же половина за Налъ-Хирана (*). Партія Налъ-Хирана пересилила партію Субецкаго и признали его королемъ своимъ; и усилились и готовили войско для войны. Тогда то дѣти Субецкаго соединились съ прочими польскими вельможами, которые доставляли имъ мужественную помощь, и предстали предъ Короля Сивета, били ему челомъ и говорили: помоги намъ Государь Король, ибо надъ нами воцарился чужеземецъ, который не братъ намъ! Тогда Король Сивета послушался ихъ и поставилъ надъ ними королемъ отборнѣйшаго изъ дѣтей Субецкаго и далъ ему господство надъ нѣкоторыми изъ оставшихся укрѣпленныхъ городовъ. Тогда присоединилась къ нему

(*) Карлъ XII. (**) Янъ III Собѣсскій.

(*) Саксонскаго Електора Августа II?

часть знатныхъ и вельможъ польскихъ и пошли съ Королемъ Сивета разорять города, которые были на сторонѣ Налъ-Хирана; города разрушили и предали пламени ихъ домы и произвели между ними убійство. Увидя это, король Налъ-Хиранъ принялъ рѣшеніе, собралъ своихъ вельможъ и князей, устроилъ свое войско и отправился къ Ахъ-Бею, Царю Московскому, и умолялъ его соединиться съ нимъ и поддержать его царствованіе, и принялъ на себя быть его сподручникомъ и подчиненнымъ, что и исполнилъ. Оба Царя выступили со всѣми войсками своими, многочисленною и сильною ратью, чтобъ идти на встрѣчу Королю Сивета. Они пошли и нашли ихъ тамъ, гдѣ они были расположены. Царь Московскій со всѣмъ своимъ войскомъ расположились въ укрѣпленномъ городѣ, называемомъ Вильною и въ окрестностяхъ его, Царь рѣшился выслать отряды воиновъ, чтобы напасть и встревожить Сиветскій станъ въ самую полночь, и подтвердилъ это всѣмъ ратнымъ людямъ къ исполненію. Въ городѣ были Евреи, подданные Короля Польскаго, а когда услышали объ умыслахъ противъ Короля Сивета, то двое или трое отступниковъ нашего народа, поднялись и ушли къ Королю Сивета и разсказали все дѣло. Всѣ встревожились, поднялись и мужественно приготовились къ бою и стали на стражѣ, каждый у мѣста своего съ готовымъ оружіемъ. Въ туже ночь поднялись всѣ военачальники съ своими ратными людьми, вышли изъ города Вильны и перешли чрезъ большой мостъ, что за городомъ, и до непріятельскаго Сиветскаго войска. А какъ они увидѣли ихъ, то поднялись, били, разили, убивали и поражали до тла, совершили великое мщеніе и навалили кучи труповъ. Когда же Царь Московскій увидѣлъ, что Царь Сивета уничтожилъ все его войско, то крѣпился и бодрился, чтобъ еще разъ сойтись съ нимъ на ратномъ полѣ, и отправилъ своего воеводу Шереметъ-оглу, собрать все свое войско отъ горъ Тьмы (*) до страны Малороссійской и Ногайской, Барабашъ и Бутаклы (**), чтобъ пойти на нихъ войною и отмстить за кровь подданныхъ своихъ, пролитую Королемъ Сивета.

(*) Уральскихъ. (**) Малороссіи и Запорожья.

Глава XVII.

Въ оные дни, Царь Московскій возымѣлъ коварное намѣреніе къ исполненію желанія своего завладѣть Крымомъ. Онъ построилъ большой корабль, снабдилъ его опытными въ морскомъ дѣлѣ кормчимъ и людьми, наполнилъ его царскими сокровищами, золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными шубами въ великомъ множествѣ, въ даръ

Султану Турецкому (*), чтобъ обмануть, обольстить его и вывѣдать его отношенія. Подняли флагъ на мачтѣ корабля, вышли изъ Азаха и дошли до Еникале. Муртаза-паша, намѣстникъ начальствовавшій надъ крѣпостью Еникальской, увидя, что хотятъ проѣхать мимо крѣпости безъ позволенія и войти въ Черное море, чтобы ѣхать къ Султану, ставя ни-во что хана Крымскаго, велѣлъ сказать имъ: не дерзайте проходить, я потоплю корабль вашъ въ морѣ, потому что Царь Русскій никогда не имѣлъ права проѣзда въ Черное море; я же не имѣю дѣла съ Султаномъ Турецкимъ, а только съ ханомъ Крымскимъ. Кончилось тѣмъ, что корабль возвратился въ Азахъ, а онъ позволилъ имъ отправиться за дозволеніемъ къ хану Крымскому, что они и сдѣлали. Послы отправились къ Девлетъ-Гирей-Хану, а Ханъ спросилъ совѣта у своихъ вельможъ. Вельможи говорили ему: не слушай ихъ и не соглашайся: искони они были подвластны и доставляли намъ ежегодно дары богатые, какъ же они теперь въ кичливости сердечной осмѣливаются на такія предложенія. Но Ханъ, по глубокой своей мудрости, отвѣчалъ: если послушаемся васъ и проведемъ ни съ чѣмъ этихъ пословъ, то это возбудитъ сильное негодованіе Султана и онъ воспылаетъ гнѣвомъ на насъ; лучше пусть идутъ сухимъ путемъ. Такъ и было. Послы отправились къ Султану Турецкому съ царскими дарами для него и для вельможъ, пребогатыми и премногими, и просили о правѣ свободнаго плаванія для кораблей своихъ по Черному морю, подобно кораблямъ Французскимъ, Венеціанскимъ и Англійскимъ. Намѣстникъ и прочіе вельможи единодушно согласились исполнить ихъ желаніе и предоставили имъ на берегу морскомъ два мѣста для стоянки кораблей ихъ: одно Балаклава, а другое Синапъ (*) на берегу Андулу (**), что по-турецки Калетопче. Онъ же совершилъ еще большую измѣну; построилъ укрѣпленіе и крѣпость не въ вдалекѣ отъ крѣпости Оръ (***), давъ ей названіе «Каменка», на пространствѣ часовъ 10 пути внутри границъ Крыма; граница же Крыма отстоитъ за Оромъ на 50 часовъ пути, а межею служитъ ей рѣка Сетъ. А для того, чтобъ городъ былъ имъ защитою во время осады, они захватили границы Крымской земли, а городъ наполнили военными снарядами и орудіями во множествѣ. Царь Девлетъ-Гирей-Ханъ, узнавъ о всѣхъ сихъ событіяхъ, собралъ совѣтъ своихъ вельможъ, которые положили донести о томъ Султану Турецкому. Они отправили одного вельможу съ открытымъ письмомъ за подписями всѣхъ знатныхъ вельможъ Крымскихъ слѣдующаго содержанія: «Извѣстно народамъ и вѣдомо

(*) Это посольство въ Константинополь Емельяна Игнатьевича Украинцева.

(*) Синопъ. (**) Анатолія. (***) Оръ-Капу—Перекопъ.

всѣмъ, что они ищутъ предлога и домогаются разными средствами отнять у насъ землю нашу и господствовать надъ Чернымъ моремъ по своему произволу». Однакожъ Султанъ Турецкій не только ничему не хотѣлъ вѣрить, но, напротивъ, считалъ ихъ самихъ клеветниками и ложными доносителями. Они же въ другой разъ отправили людей почетнѣйшихъ и знатнѣйшихъ, чѣмъ въ первый разъ, съ вторичнымъ донесеніемъ, въ которомъ, какъ въ первомъ, изложили сущую правду и скрѣпили подписями; также послали одного изъ знатныхъ осмотрѣть и вывѣдать крѣпость, отправивъ его сперва къ Юсуфу-пашѣ, начальствовавшему тогда во всемъ краѣ Урумли (*), который и наказалъ ему донести себѣ сущую правду. Однакожъ Пузула-Эфенди позвалъ его съ тѣмъ, чтобъ онъ не говорилъ правды, а онъ также согласился на мздоимство и принялъ дары; господинъ Султанъ-Мустафа послалъ съ нимъ одного изъ преданныхъ слугъ своихъ, по имени Каведжи-оглу, которому далъ тайное приказаніе проводить посланнаго вельможу окольными путями, чтобъ увеличить разстояніе. Они отправились, прибыли и увидѣли крѣпость Каменку, и возвратились и ложно донесли Султану Турецкому, что она отстоитъ отъ Крыма на 50 часовъ пути, и что постройки крѣпости не захватили границъ Крымскихъ. Ханъ же Девлетъ-Гирей узнавъ это, отправилъ отрядъ, который захватилъ плѣнныхъ. Плѣнныхъ онъ отправилъ къ Султану Турецкому; и они признались, что правда на сторонѣ Татаръ, что хотятъ завладѣть Крымомъ, а глаза ослѣпляютъ деньгами; но и ихъ показаніямъ не повѣрили; а сказали, что эти плѣнники давнишніе и что въ дѣлѣ не знаютъ толку. Когда Девлетъ-Гирей убѣдился, что его словамъ не даютъ вѣры, то велѣлъ кличь кликать во всѣхъ владѣніяхъ своихъ, чтобы всѣ соединились въ одинъ союзъ. Весь народъ и всѣ знатные повиновались и вошли съ нимъ въ союзъ. Всѣ военачальники и главы народа отправились съ нимъ, чтобъ предстать на судъ предъ Турецкимъ Султаномъ и доказать свою справедливость и то, что вельможи царя Турецкаго на сторонѣ ихъ (т. е. непріятеля) и что главнымъ виновникомъ такого коварства былъ Юсуфъ-паша. Юсуфъ-паша, узнавъ о семъ, зѣло устрашился въ сердцѣ своемъ; онъ занялъ всѣ переправы и поставилъ на нихъ военную стражу. Онъ собралъ все войско Урумлійское, снабдилъ оружіемъ и они вырыли ямы на дорогахъ и наполнили людьми готовыми къ бою. Къ Султану же Турецкому онъ отправилъ гонцовъ съ вѣстью, что все Крымское войско измѣнически возмутилось и идетъ на нихъ войною. Великій страхъ овладѣлъ всѣми городами, Урумли и Адирномъ (*) и Кустандиною и быть ужасъ отъ Господа. Дев-

(*) Турецкомъ государствѣ.

(*) Адріанополемъ.

летъ-Гирей-Ханъ выслалъ брата своего Сеадетъ-Гирей-султана, а съ нимъ лучшее войско и они переправились чрезъ Узу-Свавъ (*) и разорили Ибраилъ (**) Келасъ (***) и Тумгарва (****). А какъ увидѣли всѣ вельможи и войско Крымское, что они крѣпко провинились противъ Турецкаго Султана и противъ своего закона, то расторгли союзъ свой съ Девлетъ-Гирей-Ханомъ, и съ миромъ возвратились въ домы свои. Тогда Царь Девлетъ-Гирей-Ханъ остался одинъ съ Сеадетъ-Гирей-султаномъ и съ своими слугами. А Царь Султанъ-Мустафа послалъ за Гаджи-Селимъ-Гирей-Ханомъ, поставилъ его царемъ на мѣсто его сына и отправилъ его въ Крымъ, повелѣвъ успокоить народныя толпы, отклонить отъ себя ихъ ропотъ и захватить двухъ сыновей его Девлетъ-Гирей-Хана и Сеадетъ-Гирей-султана и отправить ихъ къ себѣ. Царь принялъ на себя всѣ эти условія и согласился выслать ихъ. Двухъ сыновей, которые были при немъ, Кази-Гирея и Капланъ-Гирея, назначилъ онъ начальниками отрядовъ и отправилъ ихъ въ Крымъ, чтобъ тамъ распорядились и захватили Царя и султана; Царь же Девлетъ-Гирей и султанъ-Сеадетъ-Гирей, видя конечную немилость Султана Турецкаго, спаслись бѣгствомъ въ землю Черказъ. Царь Девлетъ-Гирей-Ханъ ушелъ въ Диджанъ-каласи (*****), что въ Черказы, и поселился тамъ, а съ нимъ около 300 человѣкъ. Въ то время, когда онъ тамъ укрывался отъ жестокаго преслѣдованія, поймали одного лазутчика изъ Москвитянъ и привели предъ Девлетъ-Гирей-Хана. Его стали допрашивать о занятіяхъ его, и онъ отвѣчалъ, что идетъ отыскивать пропавшихъ коней своихъ. Его отпустили, но спустя три дня нашли его въ толпѣ бродящаго. Его схватили и опять привели къ нему, а какъ стали пытать, то онъ и признался, говоря: Царь Московскій послалъ меня выѣдать твои мысли, зная, что ты въ разрывѣ съ Султаномъ и съ народомъ; если тебѣ угодно, приди ко мнѣ, я буду твоимъ благодѣтелемъ, и поставлю тебя владыкою надъ Великою-Татаріею, въ Казанской землѣ, надъ народомъ сильнымъ и многочисленнымъ, надъ которымъ можешь царствовать по желанію своему. Царь же отвѣчалъ ему слѣдующее: не желаю и царства отъ него: ни жала его, ни меда. — Человѣкъ ушелъ своею дорогою. Увидя же Царь Девлетъ-Гирей-Ханъ яко онъ тѣснимъ братьями своими, положилъ совѣтъ въ душѣ своей, и послушался рѣчей старца-отца своего и возвратился въ Крымъ не-хотя. Его посадили на судно и сослали на островъ Родосъ, зане Государь зѣло на него разгнѣвался. Тамъ онъ и остался. И были дни царствованія его надъ Крымомъ 4 года и 6 мѣсяцевъ; и воцарился вмѣсто его старецъ отецъ его Гаджи-Селимъ-Гирей-

(*) Днѣпръ. (**) Браиловъ. (***) Килію. (****) Томарово тоже Рени. (*****) Анапу.

Ханъ; и приде и возсѣде на престолъ свой во градѣ Бахъ-Сараѣ, въ чести великой въ лѣто отъ Сотворенія Міра 5463 (1703 по Р. Х.), по лѣтосчисленію Измаильтянъ въ 1115.

Глава XXIII.

Въ 1120 годъ гиджры, соотвѣтствующемъ 5469 г. отъ С. М. воцарился Девлетъ-Гирей-Ханъ, во второй разъ надъ Крымомъ, и въ сердцѣ своемъ сохранялъ и питалъ вражду къ знатнымъ и вельможамъ крымскимъ и не показывалъ имъ лица пріязни, за то, что расторгли союзъ и измѣнили ему и нарушили данную ему присягу, какъ описано выше въ главѣ 17.—Въ его царствованіе происходила война Короля Сивета съ Царемъ Московскимъ, какъ разсказано выше, но главнаго тамъ не достаетъ, т. е. главной причины войны. Ибо Царь Московскій пошелъ войною на Короля Сивета и осадилъ укрѣпленные города, лежащіе на ихъ границахъ, одинъ по имени Рига, и другой по имени Пей-Томбуръ (*) и завладѣлъ обоими. Завладѣвъ, онъ воздвигъ стѣны, разрушенныя въ войнѣ, и укрѣпилъ ихъ; а напротивъ ихъ построилъ еще укрѣпленные города на берегу моря-окіана, дабы Царь Сивета не могъ покорить города, которые онъ покорилъ и завладѣлъ. Увидя это, Царь Сивета собрался съ силами, чтобъ возобновить войну. Онъ собралъ все войско свое, людей ратныхъ, запасся снарядами, пошелъ и осадилъ Ригу и Пей-Томбуръ; взялъ ихъ, а весь находившійся въ нихъ народъ истребилъ и погубилъ. При всемъ томъ гнѣвъ его не утихалъ, а мстящая его десница простиралась далѣе. Онъ снарядилъ войско свое и пошелъ на городъ Батирну (*), принадлежащій царю Московскому, городъ обширный съ стѣнами и крѣпкими вратами; этотъ-то городъ онъ осадилъ и повелъ на него приступъ. А какъ увидѣли ратные люди, бывшіе въ городѣ, что не могутъ устоять предъ своимъ непріятелемъ, что плохая была надежда на слабую помощь, и что всѣмъ угрожала погибель—то положили между собою передать имъ городъ. Однакожъ прибѣгнули къ хитрости: они раздѣлили ратныхъ людей на двѣ части, и поставили ихъ въ засаду у стороны, немного поотдаль отъ большихъ воротъ, гдѣ сраженіе было сильнѣе, а къ Королю Сивета послали пословъ съ предложеніемъ передать ему городъ. Онъ повѣрилъ словамъ ихъ и послалъ сильную рать занять городъ. По приближеніи рати къ городу, отперли ворота, а рать вошла въ городъ, полагаясь на ихъ обѣщаніе. Они

(*) Нотебургъ?

(*) Батурвнъ?

же обманули ихъ: внезапно напала на нихъ половина войска, что была въ засадѣ въ городѣ, которая окружила городъ, овладѣли воротами и заперли ихъ, и стали разить войско Сивета безъ пощады съ двухъ сторонъ и побили ихъ на повалъ, не оставивъ ни слѣда ихъ. Царь Сивета, увидѣвъ, что сдѣлали ему жители города, отсталъ отъ города и искалъ себѣ спасенія. Не желая однакожъ предпринять обратный походъ и возвратиться въ землю свою со стыдомъ, онъ сдѣлалъ усиліе и вошелъ въ землю Барабашъ и Бутаклы и расположился станомъ подъ городомъ Барабаша, подъ названіемъ Балтава (*), и обложилъ его. Городъ же былъ надежнѣе и крѣпче всѣхъ находившихся въ его окрестностяхъ, — городъ столичный. Они же подчинены власти Царя Московскаго, и есть у нихъ двѣнадцать князей называемыхъ на ихъ языкѣ Пульковникъ, а старшій изъ нихъ господствуетъ надъ Балтавою и всѣ его слушаются. И Царь Московскій наказалъ имъ крѣпко на-крѣпко, подъ строгимъ велѣніемъ, чтобы не выдавали города Королю Сивета. Прежде сего они склонились на сторону Короля Сивета, чтобы подать ему мужественную помощь. Но не всѣ однакожъ, а нѣкоторые. А какъ прибылъ Царь Московскій со всѣмъ войскомъ сильнымъ и многочисленнымъ, какъ лесокъ у береговъ морскихъ, то сильно за себя убоялись и пошли и поверглись предъ Царемъ и были ему въ помощь, однакожъ не всѣ, а нѣкоторые. Тутъ-то ухитрился и возымѣлъ коварное намѣреніе Царь Московскій, и отправилъ пословъ съ ласковыми и примирительными словами, говоря: оставь городъ и непогуби его; если же ты не согласишься, то пойдемъ перевѣдаться, рать противъ рати, безъ большихъ огнестрѣльныхъ орудій (топъ, кумпара лагумъ атмасы), ибо онъ зналъ что Сиветскіе люди не въ примѣръ опытнѣе и искуснѣе ихъ; и что будь войска Сивета 10,000, то преслѣдуютъ и побѣждаютъ 100,000 Московскаго народа, потому что они какъ мошки въ сравненіи съ ними. Царь Сивета повѣрилъ ихъ словамъ и прельстился небылицами и ложными рѣчами. Они препоясали мечи свои, взяли оружіе и выступили въ поле на мужественный бой, ибо не обращали на нихъ вниманія и считали ихъ за ничто въ сравненіи съ собою, владѣющихъ мечемъ, опытныхъ въ ратномъ дѣлѣ. Тогда же Царь Московскій схитрилъ, нарушилъ свое условіе и свою вѣрность. Онъ раздѣлилъ войско свое на двѣ части, взявъ одну часть, онъ приказалъ имъ слѣдующее: возьмите всѣ большія орудія: (гавантопу, ашага-топу, кумпара); и идите тотчасъ внезапно и неожиданно намъ на помощь, не бойтесь и не страшитесь ничего, потому что нашихъ гораздо больше, а тѣмъ вѣрнѣе, что у нихъ нѣтъ никакого огнестрѣльнаго оружія. Другую же часть онъ

(*) Полтавою.

взялъ и выставилъ противъ Сиветскаго войска, строй противъ строя, съ обнаженными тесаками, латами, щитами, копьями и обоюдоострыми мечами. Между тѣмъ какъ они ратоборствовали и выказывали искусство свое и силу тѣлесную какъ плоть и кровь, Царь Московскій окружилъ все Сиветское войско. Ихъ не безпокоило и это, и они сражались съ остервенѣніемъ. И вдругъ нагрянула на нихъ рать Царя Московскаго съ одной высоты, на которую возвели: «хава-топлары, ашага-топлары и баліемезъ-топлары», и зарядили ихъ желѣзными цѣпями, гвоздями и другими вредными снарядами и стали палить въ Сиветское войско, разили ихъ такъ, что тѣ падали грудами, и не было имъ спасенія. Они произвели между ими страшное пораженіе, а остальныхъ полонили, а кто изъ нихъ принималъ ихъ вѣру и обряды, того оставляли въ живыхъ (*), потому что вѣроисповѣданіе ихъ различествуетъ между собою; а кто не обратился въ ихъ вѣру, тому наложили на ноги желѣзныя путы, мучили и терзали его; всѣхъ же вельможъ Барабасы, которые уклонились на сторону Сивета, взялъ и послалъ въ область Сибирь, что близъ горъ Тьмы, а все ихъ имущество и богатство передалъ на грабежъ. А какъ увидѣлъ Царь Сивета, что всѣ люди его попались въ плѣнъ, а при немъ осталось не много, около 1000 человѣкъ, то взялъ всѣ свои сокровища, свое злато и серебро, и отправился на Узу-Свавъ (*) и зарылъ сокровища на берегу рѣки въ песку; а съ нимъ былъ одинъ вельможа изъ вельможъ Барабасы, а имя его Мазепа; и они шли весь день и всю ночь, чтобы спасти души свои отъ погибели и жизнь отъ меча. Они были въ дорогѣ, а за ними погнались въ погоню, чтобъ поймать. Тогда Царь Сивета поспѣшилъ бѣгствомъ, чтобъ войти въ Крымскую землю и чтобы найти защиту въ ея тѣни и покровительство подъ ея крыльями. Онъ избралъ себѣ одну дорогу, чтобъ отправиться къ Султану, и тотчасъ отправилъ пословъ къ великому везирю Измаилу-пашѣ и къ Юсуфу-пашѣ, которые были начальниками городовъ Бендера и Урумли, что желаетъ итти туда. Они согласились и непротивурѣчили, и тотчасъ отправили пословъ къ Царю Московскому съ грамотою сказать ему: отстань и не преслѣдуй Царя Сивета и оружія не внеси въ страну нашу, такъ какъ онъ прибылъ и спасся къ намъ, и кто будетъ искать его души, тотъ будетъ искать и нашей, ибо онъ въ сохранности у насъ, не годится и не слѣдуетъ выдавать его тебѣ (*). — Онъ послушался ихъ, возвратился въ свою страну и свои владѣнія, а земля успокоилась отъ войны.

Илія Финкель.

Одесса.

(*) Разсказъ баснословный, какъ и на стр. 694, замѣчательный только оригинальностью.

(*) См. Мирный трактатъ заключенный въ Адріанополѣ 1713 года. стр. 686 статья. I.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОБЪ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЯХЪ ГОРОДА ХЕРСОНИСА-ТАВРИЧЕСКАГО.

Соч. Б. В. Кёне. С.-Петербургъ, 1848. VIII. 281 страница съ VIII таблицами и 2 планами. in 8.

Книга эта составляетъ пріятнѣйшее явленіе въ литературѣ отечественной исторіи; собственно же для исторіи Новороссійскаго края, она есть драгоцѣнный подарокъ; автору «Исторіи Херсониса» отнынѣ одолжены всѣ Новороссійскіе археологи, у которыхъ до сего времени не доставало удовлетворительной, по сему предмету, книги. Все что до сихъ поръ писано было о Херсонисѣ Палласомъ, Кларкомъ, Гютри, Митрополитомъ Кіевскимъ Евгеніемъ и др. заключалось въ нѣсколькихъ поверхностяхъ. Давно чувствовали необходимость имѣть частныя описанія городовъ Эллинскихъ колоній, нѣкогда существовавшихъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря; но этой подробности трудно было удовлетворить въ краѣ новомъ, гдѣ или мало, или даже вовсе не было необходимыхъ для сего ученыхъ пособій. Мысль совершить подобный трудъ была у Бларамберга, Стемпковскаго и у меня. Первая попытка написать очеркъ исторіи Херсониса была сдѣлана еще въ 1836 году (*), но по вышеизложенной причинѣ оставлена до удобнаго времени. Г. Кёне, секретарь С.-Петербургскаго Археологическо-Нумисматическаго Общества и помощникъ хранителя богатѣйшаго Императорскаго Ермитажнаго минцъ-кабинета, имѣвъ подъ рукою библіотеки Императорскую Публичную, Академіи Наукъ и мн. др.; сочиненіе Сольси о нумисматикѣ Византійской и Херсонской, написалъ «Исторію Херсониса» по всѣмъ существующимъ доселѣ источникамъ. Въ этомъ случаѣ и Одесское Общество не можетъ не быть также признательно ему, какъ своему сочлену.

Изложеніе «Исторіи города Херсониса» (раздѣленное на 3 періода — Греческій,

(*) Одесскій Вѣстникъ на 1836 годъ, № 3 и 4.

Римско-Босфорскій и Византійскій) вездѣ исторически послѣдовательно, отчетливо и ясно. Всѣ лучшіе писатели, упоминавшіе о Херсонисѣ, приняты въ основаніе сего труда, и списокъ правительственныхъ лицъ въ этомъ городѣ дополненъ столько, сколько возможно, по самымъ достовѣрнымъ документамъ, каковы — монеты. Послѣ систематическаго изложенія Исторіи Херсониса, систематическое и полное описаніе монетъ чеканенныхъ въ этомъ городѣ, (разсѣянныхъ по разнымъ кабинетамъ); придаютъ двойную цѣну труду г. Кёне. Для нумисматовъ это неоцѣненный даръ. Точность, ясность и вѣрность въ изображеніи монетъ, достойна подражанія. Это существенное качество впрочемъ возможно только для антикваріевъ, живущихъ въ столицѣ, гдѣ находится Академія Художествъ и опытные рисовщики. Антикваріямъ провинціальнымъ почти невозможно думать о подобномъ наслажденіи. Хорошо, если найдется какой либо чертежникъ, могущій въ нѣсколько пріемовъ сдѣлать слабый очеркъ монеты, то за это большое спасибо, умалчивая о значительной платѣ; чаще бываетъ такъ, что рисунокъ монеты сдѣланъ кое-какъ сносно, а граверъ на камнѣ передастъ его такъ, что выходитъ и смѣхъ и горе; а помочь сему нечѣмъ. И при всемъ желаніи, провинціальный антикварій въ судѣ и осужденіи. Это упоминаю о себѣ и о другихъ, рѣшавшихся на антикварскія изданія.

Г. Кёне, раздѣляя по историческимъ эпохамъ монеты чеканенныя въ Херсонисѣ, въ предисловіи, на стран. V и VI приводитъ неточности описаній, сдѣланныхъ нѣкогда академикомъ Кёлеромъ и мною. Г. Кёне говоритъ, что я въ Descriptio nummorum veterum Graecorum atqve Romanorum (моего собранія) изданномъ въ 1835 году въ Одессѣ: » приведя нѣсколько изъ Херсонскихъ монетъ не распозналъ ихъ и принялъ напротивъ того за Херсонскія самыя обыкновенныя Константинопольскія, временъ Іоанна Цимисхія, читая на сторонѣ ихъ ХЕР, вмѣсто IC. XC + EMMANVHΛ ».—Душевно благодарю г. Кёне за указаніе моей ошибки, сознанной мною впрочемъ тотчасъ по выпускѣ въ свѣтъ моего перваго нумисматическаго опыта. Извинительно мнѣ было принять монету Константинопольскую Іоанна Цимисхія за Херсонскую, тогда какъ академикъ Кёлеръ, который посвятилъ большую часть жизни на изученіе монетъ, который имѣлъ подъ рукою минцъ-кабинеты Императорскаго Эрмитажа, частныхъ собирателей, самъ ученѣйшій Кёлеръ, какъ доказываетъ г. Кёне во многихъ мѣстахъ своей исторіи, весьма ошибался въ разборѣ монетъ, и, какъ кажется, дошелъ до того, что экземпляры своего труда подъ заглавіемъ «Serapis» уничтожилъ; по этому весьма простительно было и мнѣ сдѣлать первую погрѣшность. Но, слѣдуя мудрому изреченію: amicus Plato, amicus Aristoteles, sed magis amica

veritas, г. Кёне надлежало вѣрнѣе и точнѣе выразиться о моей погрѣшности. Я принялъ за Херсонскую, Константинопольскую, только одну монету, поелику описанныхъ мною Херсонскихъ монетъ было у меня 16, и только въ № 16 ошибся, принявъ полуизглаженныя слова ХС и Е за ХЄР. Въ изъясненіи другихъ монетъ, я слѣдовалъ чтенію академика Кёлера, пользовавшагося въ то время большимъ авторитетомъ (*).

Г. Кене, по этому не слѣдовало писать что я «не распознялъ и принялъ за Херсонскія самыя обыкновенныя Константинопольскія монеты временъ Іоанна Цимисхія», а по антикварской точности надлежало сказать положительно, что я принялъ за Херсонскую самую обыкновенную Константинопольскую, всего на все одну. — Моей книжки было напечатано всего 100 экземпляровъ, которыя и розданы только моимъ близкимъ знакомымъ, отъ того всякому нумисмату трудно свѣрить мою ошибку съ книгою г. Кёне, и по этому всякій подумаетъ, что я описалъ Херсонскія монеты невѣрно; но сего, по истинѣ, нельзя сказать. Въ семъ можно удостовѣриться взглянувъ на уцѣлѣвшіе экземпляры Descriptio nummorum, стр. 8, 9 и 10. — Г. Кёне, изъ любви къ наукѣ, конечно, рѣшится исправить эту не точность о мнѣ въ своей «Исторіи», изданной на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; равнымъ образомъ исправитъ и собственную ошибку на стр. 244, гдѣ онъ нынѣшній губернскій городъ Херсонъ, ставитъ въ Екатеринославской губерніи.

Равнымъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что г. Кёне, для приданія бо́льшаго совершенства своему сочиненію, въ будущемъ изданіи «Исторіи Херсониса» согласится уничтожить всѣ включенныя имъ въ книгу виньетки, какъ чуждыя предмету и могущія вводить читателя въ заблужденіе: послѣдній, читая ученое сочиненіе г. Кёне, можетъ подумать, что представленныя виньетки изображаютъ древности Херсонисскія, между тѣмъ какъ они нисколько къ «Исторіи Херсониса» не относятся. Виньетка на стр. 22-й представляетъ Керченскіе сосуды; на 74-й развалину на Южномъ берегу Крыма, на 124-й золотой вѣнокъ Воспорскаго (или пожалуй Босфорскаго какъ всюду пишетъ г. Кёне) царя, отысканный въ Керчи, на 147 — золотое ожерелье изъ Керчи же. Лучше все это замѣнить рисунками — капители, которая хранится въ Эрмитажѣ и колоннъ, барельефовъ, находящихся въ музеѣ Одесскаго Общества Древностей, рисунки которыхъ могутъ быть сообщены г. ученому автору, лишь только онъ того пожелаетъ.

Г. Кёне, на стр. 84 помѣстилъ надпись

(*) Г. Кёне легко было распредѣлять Херсонскія монеты, когда имѣлъ въ рукахъ превосходный трудъ Saulsy, Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Тогда когда писалъ Кёлеръ, этой книги не существовало.

которая находится на мраморномъ подножіи статуи Протевона Агасиклита. Авторъ заимствовалъ ее изъ извѣстной книги Corpus inscriptionum Graecarum Бекка; этотъ ученый напечаталъ ее съ возстановленіемъ текста, но въ подлинникѣ она иначе. Надпись эта хранится не «въ Николаевскомъ музеѣ», а въ Одесскомъ, и представляется глазамъ читателя такъ:

ΟΔΑΜΟΣ ΑΓΑΣΙΚΛΗΤΗ

1.	2.	3.
ΕΙΣΑΓΗΣΑ		
ΜΕΝΩΙΤΑΝ	ΟΟΡΙΣΑΝΤΙ	ΤΕΙΧΟΠΟ
Φ . . Υ . . Ν	ΤΑΝΕΠΙΤΟΥ	ΗΣΑΝΤΙ
ΚΑΙΚΑΤΑΣΚΕΥ	ΠΕΔΙΟΥ	
ΑΞΑΝΤΙ	ΑΜΠΕΛΕΙΑΝ	

съ другой стороны.

1.	2.	3.	4.	5.
. . . .	. . . Η	. . . Υ	ΓΥΜΝΑΣΙ	ΑΓΟΡΑΝΟ
ΤΑΝΑΓΟΡ	ΧΑΝΤΙ . . .	. ΣΑΝΤΙ	ΡΧΗΣΑΝΤ.	ΜΗ . . ΝΤΙ

На стр. 227 «Исторіи» г. Кёне ссылается на Дюбуа въ томъ, что Великій Князь Владиміръ Святославичъ «построилъ въ память своего обращенія церковь на той земляной насыпи, которую осажденные сдѣлали посреди города, что церкви этой уже не сохранилось никакихъ слѣдовъ, однако Дюбуа отыскалъ еще насыпь на которой она существовала». Позволяю усумниться, въ этомъ случаѣ, показанію г. Дюбуа. Нѣкогда я самъ такъ думалъ и вѣрилъ (*), но посѣтивъ вновь классическія развалины Херсониса въ 1840, 45, 47 и 49 годахъ по внимательномъ разсмотрѣніи мѣстности, я долженъ отказаться отъ перваго своего мнѣнія, и убѣдиться въ томъ, что насыпь которая и теперь видна среди слѣдовъ Херсониса, не можетъ быть тою которая насыпана осажденными жителями во время осады Херсона Владиміромъ, поелику на ней, ни прежде ни послѣ, не было замѣчено никакого фундамента зданія. Да и какъ можно строить зданіе, положимъ хотя и небольшую церковь, на свѣжей земляной насыпи, которая не токмо отъ давленія на нее сверху, но и сама собою должна была осѣсть, вскорѣ расплыться, и слѣд. подвергнуть церковь разрушенію. Естественнѣе объяснять этотъ курганъ тѣмъ событіемъ,

(*) См. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1837 годъ, кн. XIII, стр. 648. «Поѣздка въ Крымъ въ 1836 году».

о которомъ повѣствовалъ Константинъ Порфирородный, что онъ составленъ изъ сваленнаго мусора, на пепелищѣ дома извѣстной Херсонитянки Гикіи, для обозначенія потомству того мѣста, откуда городу угрожало бѣдствіе (*).

Замѣчанія мои, сдѣланныя по искреннему убѣжденію и уваженію къ автору, вѣроятно будутъ приняты съ тѣми чувствами любви къ наукѣ, которыя руководили меня и которыя должны наполнять душу всякаго, кто занимается сознательно своимъ предметомъ.

(*) Исторія Херсона, соч. Императора Константина Порфирородного. См. Записки Одесскаго Общества. Томъ II, отдѣленіе 1, стран. 136.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

1. Die Völker des südlichen Rußlands in ihrer geschichtlichen Entwickelung. Eine von dem Königlichen Institut von Frankreich gekrönte Preisschrift, von Karl Friedrich Neumann. Leipzig, Teubner, 1847. VI и 174 стр. in 8°.

2. Etudes sur le commerce au Moyen-âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des Colonies Génoises de la Krimée, par F. Elie de la Primaudaie. Paris, comptoir des imprimeurs-unis. 1848. XIII и 404 стр. in 8°.

1. Народы Южной Россіи въ историческомъ ихъ развитіи. Соч. Карла Фридриха Неймана, удостоенное награды отъ Французскаго Королевскаго Института. Лейпцигъ, у Теубнера. 1847.

2. Изслѣдованіе о торговлѣ въ Среднихъ Вѣкахъ: Исторія Черноморской торговли и Генуэзскихъ колоній въ Крыму. Соч. Ф. Элія де ла Примоде. Парижъ, въ конторѣ соединенныхъ типографовъ. 1848.

Нѣсколько лѣтъ сряду Академія Надписей и Словесности въ Парижѣ задавала тэму, въ которой требовалось изобразить происхожденіе, послѣдовательность и переселенія народовъ, обитавшихъ при берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей, съ начала III

столѣтія до исхода XI-го. Вмѣстѣ съ этимъ долженствовали быть указаны остатки, слѣды и вообще памятники, которые могли сохраниться отъ сказанныхъ народовъ. Удовлетворительное рѣшеніе этихъ вопросовъ сдѣлано было наконецъ профессоромъ Мюнхенскаго Университета, г. Нейманомъ, въ приведенномъ нами сочиненіи: въ 1845 году оно признано было достойнымъ положенной награды, хотя собственно не было написано для состязанія. Напротивъ того оно, какъ явствуетъ изъ предисловія, есть только отрывокъ изъ другаго труда, который давно уже готовится авторомъ и будетъ касаться исторіи и этнографіи Сѣверной Азіи и Восточной Европы, со включеніемъ Кавказской Области, Грузіи и Арменіи. Къ этому труду относятся также разныя сочиненія, прежде изданныя авторомъ, и въ томъ числѣ разсужденіе его о Гуннахъ, увѣнчанное наградою отъ Академіи Наукъ въ Копенгагенѣ. Впрочемъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Нейманъ, всѣ эти отрывки представляются въ такомъ видѣ, что каждое изъ нихъ можетъ быть почитаемо за особенное, своими частями округленное, цѣлое. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ насъ обратить вниманіе публики на книгу, которая, по своему содержанію, непосредственно касается предмета изслѣдованій нашего Общества.

Книга сія состоитъ изъ шести отдѣленій. Въ началѣ перваго авторъ изображаетъ природу степнаго пространства средней Азіи и нашей части свѣта; онъ выводитъ изъ различнаго ихъ характера причины, по которымъ и значеніе ихъ въ отношеніи историческомъ не могло быть одинаковое. Потомъ, оставляя нерѣшеннымъ вопросъ о баснословныхъ Киммерійцахъ Гомера, говоритъ о народахъ, обитавшихъ въ нашемъ отечествѣ со временъ Геродота до конца древней исторіи. Прежде всего здѣсь обращаютъ на себя вниманіе автора Скиѳы и Сарматы.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Шафарика касательно Турецкаго происхожденія Скиѳовъ, г. Нейманъ упрекаетъ его въ томъ, что по причинамъ, чуждымъ наукѣ, въ Сарматахъ онъ не хочетъ уже признать предковъ Славянъ. Отъ этихъ двухъ народовъ авторъ переходитъ къ народамъ Финскаго или Уральскаго племени, потомъ находитъ въ Калмыкахъ, при-Уральскихъ Плѣшаковъ Геродота, и наконецъ провожаетъ Готѳовъ въ ихъ странствованіяхъ отъ береговъ Понта до Скандинавіи и оттуда назадъ.

Во второмъ отдѣленіи авторъ разбираетъ этнографическую систему Китайцевъ, слѣдитъ за переворотами, случившимися въ С. В. Азіи съ самыхъ древнихъ временъ до начала среднихъ вѣковъ, и приходитъ между прочимъ къ тому результату, что главные виновники этихъ переворотовъ, или Китайцами т. н. Гуньо были одного племени съ Монгольскими Гуннами, въ послѣдствіи

игравшими подобную роль въ Европѣ. Такимъ образомъ снова подтверждается мнѣніе, которое распространилось еще со временъ Дегиня, но потомъ было оспариваемо Клапротомъ, полагавшимъ, что Гунны существенно различались отъ Китайскихъ Гіонгну или Гуньо, что послѣдніе были именно Турки и что вообще господство Монголовъ въ В. Азіи начинается гораздо позже. Конецъ сего отдѣленія составляетъ описаніе постепеннаго перехода Гунновъ болѣе къ Западу и столкновеніе ихъ съ Кавказскими горцами или Аланами, а между ними въ особенности съ Германскими Азами или Яссами, остатки коихъ сохранились въ нынѣшнихъ Осетинахъ.

Въ третьемъ отдѣленіи описывается вторженіе Гунновъ въ Европу, образованіе всемірнаго ихъ могущества завоеваніями Аттилы, и характеръ сего царя и его подданныхъ, на основаніи свѣдѣній, собраннымъ дипломатическими агентами Римскихъ императоровъ.

Въ четвертомъ отдѣленіи авторъ излагаетъ причины быстраго распаденія государства Гунновъ въ Европѣ, потомъ возвращается въ Азію, и на прежде нами упомянутомъ основаніи старается объяснить современную исторію отдаленнаго Востока и постепеннаго перехода Турецкихъ племенъ оттуда на Западъ.— Пятое отдѣленіе ведетъ насъ обратно въ Европу, заключая въ себѣ описаніе дѣйствій и судьбы разныхъ Турецкихъ и Уральскихъ народовъ, которые, съ VI-го по XI-е столѣтіе нашей эры, своими набѣгами стращали Грецію и сосѣдственныя ей страны. Здѣсь именно говорится о Турецкихъ Аварахъ, потомками коихъ авторъ почитаетъ Морлаковъ въ Далмаціи, отвергая ихъ родство съ нынѣшними Аварами Восточнаго Кавказа; за тѣмъ — о Финскихъ Булгарахъ при Волгѣ, переселеніи ихъ къ Дунаю, и смѣшеніи съ тамошними Славянами; наконецъ о Хазарахъ, Печенегахъ и Мадьярахъ, къ коимъ причисляетъ предковъ нашихъ Мещеряковъ.

Въ шестомъ отдѣленіи помѣщены краткія свѣдѣнія объ основаніи Русскаго государства Норманнами, о Казакахъ, Половцахъ или Куманахъ, о нашествіяхъ Монголовъ при Чингис-ханѣ и его преемникахъ, и о Румунахъ или Валахахъ, отъ коихъ авторъ, вопреки Шафарику, не различаетъ Несторовыхъ Влоховъ. Отдѣленіе сіе оканчивается взглядомъ на значеніе великаго Славянскаго государства. Такъ, по крайней мѣрѣ, мы судимъ по оглавленію, хотя сами не читали послѣднихъ страницъ. Что же касается прочихъ частей книги г. Неймана, то мы не рѣшаемся разбирать ихъ достоинство или недостатки, послѣ подробнаго ихъ обсужденія со стороны ученой корпораціи, по справедливости пользующейся Европейскою славою. Замѣтимъ только вообще, что трудъ г. Неймана отличается ясностью изложенія, не смотря на изобиліе и разно-

образіе матеріаловъ, изъ коихъ онъ долженъ былъ выбрать представленныя имъ свѣдѣнія, и что эти свѣдѣнія по большей части почерпнуты изъ непосредственныхъ источниковъ. Между ними важное мѣсто занимаютъ Китайскіе, за что нельзя не поблагодарить автора, при той связи, въ которой безъ сомнѣнія находились всѣ движенія народовъ отъ береговъ Желтаго моря до Чернаго, въ продолженіи періода, здѣсь разсматриваемаго. Къ сожалѣнію нынѣ еще Синологи не согласны между собою касательно употребленія указаній Китайскихъ, и нерѣдко даже, увлекаемые усердіемъ къ своему предмету, можетъ быть цѣнятъ ихъ слишкомъ высоко. По сему, не отрицая заслугъ г. Неймана на этомъ поприщѣ, ни важности настоящаго его труда, почитаемъ себя въ правѣ сказать, что блестящіе выводы, извлеченные имъ изъ сличенія восточныхъ и западныхъ источниковъ, только тогда могутъ быть признаны совершенно безпристрастными и достовѣрными, когда преодолены будутъ преграды, которыя нынѣ еще препятствуютъ основательному, удовлетворяющему всѣмъ требованіямъ, изученію исторіи Китая.

Въ особенномъ прибавленіи къ разсматриваемому нами сочиненію, г. Нейманъ разсуждаетъ о происхожденіи Баварцевъ и предлагаетъ такое рѣшеніе сего вопроса, что намъ казалось къ стати упомянуть здѣсь и о немъ. Показавъ сначала неосновательность мнѣнія другихъ историковъ, именно Цеуса, который производитъ имя Баварцевъ отъ Келтійскаго племени Боевъ, нѣкогда въ ихъ землѣ обитавшихъ, г. Нейманъ, въ свою очередь, почитаетъ ихъ за потомковъ Готескаго народа Боисковъ, который, по Іорданису, имѣлъ свои жилища у береговъ Азовскаго моря, въ то время, когда на Европу напали Гунны. Вытѣсненные ими Боиски, по мнѣнію автора, постепенно болѣе двигались къ Западу и наконецъ поселились въ странѣ, которая по ихъ имени была названа Баваріею. Мнѣніе это авторъ старается подтвердить созвучіемъ именъ, на слѣдующихъ основаніяхъ. Онъ полагаетъ, что слово Боискъ, только по ошибкѣ переписчиковъ, поставлено вмѣсто Баиркъ, которое также встрѣчается въ иныхъ рукописяхъ Іорданиса. Далѣе авторъ утверждаетъ, что этотъ народъ собственно назывался Баиръ, и что буква к прибавлена была къ имени только для означенія множественнаго числа, какъ это бываетъ на Армянскомъ языкѣ и въ разныхъ Финскихъ и Кавказскихъ нарѣчіяхъ. Посредничество народа, который подъ словомъ «Баиркъ» разумѣлъ Баировъ, повлекло Грековъ, и, по примѣру ихъ, Іорданиса, въ такую ошибку, какую сдѣлалъ Ксенофонтъ, назвавъ Курдовъ Кордухами, и которой нынѣ еще не рѣдко предаются путешественники, полагая, что туземное названіе Армянина «Гайкъ», вмѣ-

сто Гай, Грузинца — «Виркъ», вмѣсто Виръ и т. п.

Не знаемъ, въ какой мѣрѣ ипотеза г. Неймана будетъ удостоена одобрѣнія знатоковъ. Сознаемся, однако, что она намъ показалась гораздо менѣе убѣдительною, нежели отмѣченное имъ (на стр. 123) мнѣніе г. Куника о происхожденіи имени Русскихъ. Мнѣніе это г. Нейманъ полагаетъ неосновательнымъ, но не говоритъ, почему въ этомъ, хотя частномъ, однако не менѣе важномъ, нежели вопросъ о происхожденіи его соотечественниковъ, случаѣ, онъ не соглашается съ результатомъ ученыхъ и остроумныхъ изслѣдованій нашего академика. Это слѣдовало сдѣлать тѣмъ болѣе, что превосходство труда г. Куника самъ онъ не могъ не признать.

Обратимся теперь ко второму изъ приведенныхъ нами сочиненій. По предмету своему оно для насъ интересно, не менѣе перваго, и такимъ же образомъ показываетъ, что авторъ умѣлъ совладать съ матеріялами, собранными имъ съ большимъ стараніемъ (*). На первый взлядъ кажется, что этотъ трудъ существенно различается отъ изслѣдованій г. Неймана: послѣдній мало обращаетъ вниманія на торговлю и на поселенія изъ видовъ купеческихъ; г. же Примоде, изображая постепенное развитіе Черноморской торговли въ продолженіи среднихъ вѣковъ, упоминаетъ только мимоходомъ о современныхъ перемѣнахъ, случившихся въ этнографическихъ отношеніяхъ прибрежнаго края.

Изъ этого однако не слѣдуетъ, будто оба сочиненія только по формѣ связаны, т. е. временемъ и мѣстомъ, котораго касаются. Напротивъ того легко убѣдиться можно, что они, и по содержанію, примыкаютъ одно къ другому, если только, при сравненіи ихъ, имѣть въ виду историческое значеніе здѣшняго края въ продолженіи среднихъ вѣковъ.

Когда владычество Римлянъ распадалось, рушилась и большая часть поселеній, основанныхъ Греками на берегахъ Чернаго моря. Страна, соединенная дотолѣ съ образованнымъ міромъ золотою цѣпью торговли, сдѣлалась главнымъ поприщемъ борьбы различныхъ народовъ, часто смѣнявшихся, но одинаково грубыхъ, а посему не представляла долго ничего, кромѣ кучи развалинъ и варварства. Когда же буря, которая порождена была вторженіемъ Гунновъ, начала утихать, тогда повсюду въ Европѣ началъ утверждаться новый порядокъ вещей, тогда древнія сношенія между Востокомъ и Западомъ должны были снова водвориться. Морскія державы, образовавшіяся въ Италіи, были главными посредниками этихъ сношеній, которыя, со временъ кре-

(*) Первая половина этого сочиненія только что вышла въ Одессѣ въ Русскомъ переводѣ, достоинство котораго дѣлаетъ весьма желательнымъ, чтобы издатель, г. Шостакъ, въ возможной скорости, довершилъ доброе дѣло, имъ начатое.

стовыхъ походовъ, стали производиться преимущественно по Черному морю. Такимъ образомъ оно, въ этомъ періодѣ христіянскаго героизма, получило снова тоже значеніе въ торговомъ отношеніи, какъ имѣло въ древнемъ мірѣ.

Обращая вниманіе на различныя степени развитія, до котораго доходила Черноморская торговля, до и послѣ Крестовыхъ походовъ, нельзя обвинить автора за то, что онъ гораздо менѣе говоритъ о первой половинѣ среднихъ вѣковъ, нежели о второй. Изъ 16 главъ, изъ коихъ состоитъ весь трудъ, первая заключаетъ въ себѣ краткія свѣдѣнія о Черноморской торговлѣ въ древности, съ указаніемъ на главные пункты, чрезъ которыя она производилась, до владычества Римлянъ надъ Понтомъ и во время его. Между прочими портами авторъ не могъ не упомянуть объ Ольвіи, но ошибся, принявъ, что она лежала «при устьяхъ Борисѳена, на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ Херсонъ».

Во второй главѣ находятся свѣдѣнія о Черноморской торговлѣ, отъ начала среднихъ вѣковъ до временъ Комниновъ. Показавъ сначала, по какимъ причинамъ Византійцы не могли производить «активной» торговли, авторъ переходитъ къ описанію торговыхъ сношеній Руссовъ съ Константинополемъ — ограничиваясь впрочемъ извлеченіемъ сюда относящихся мѣстъ изъ сочиненій Константина Порфиророднаго и Нестора. Глава эта оканчивается краткими замѣчаніями о торговлѣ Грековъ съ Венграми. Что касается Херсона, который какъ извѣстно, избѣжалъ участи прочихъ Понтійскихъ колоній и даже процвѣлъ въ слѣдствіе ихъ несчастія, то авторъ упоминаетъ въ другой главѣ о торговой важности его въ семъ періодѣ; тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что не будемъ противурѣчить себѣ, если скажемъ, что г. Примоде слишкомъ уже коротко и отрывочно излагаетъ современную исторію Черноморской торговли. Справедливость требовала бы по крайней мѣрѣ указать на участіе, которое въ ней принимали Хазары.

Въ слѣдующихъ 10-ти главахъ, авторъ излагаетъ въ подробности состояніе Черноморской торговли со временъ участія, принимаемаго въ ней Италіянцами, до занятія ихъ поселеній Турками. Въ числѣ сообщенныхъ здѣсь любопытныхъ свѣдѣній есть многія, съ которыми давно уже насъ познакомилъ г. Мурзакевичъ въ своей «Исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Крыму». По этому мы можемъ ограничиться краткимъ извлеченіемъ изъ разсматриваемой нами книги, съ подробнѣйшимъ указаніемъ тѣхъ только мѣстъ, которыя не вошли въ составъ труда достопочтеннаго нашего сочлена.

Глава III. «Жители города Амальфи, прежде другихъ Итальянцевъ, вступаютъ въ торговыя сношенія съ Константинополемъ; ихъ примѣру слѣдуютъ Пизанцы, Венеціяне и Генуэзцы. Завладѣвъ всею

торговлею Чернаго моря, Итальянцы, своею гордостью, вызываютъ негодованіе Грековъ и наконецъ даже изгнаны изъ Константинополя. Результатъ этихъ споровъ, основаніе Латинской имперіи, и учрежденіе Венеціянскихъ колоній въ Константинополѣ, Танѣ или Азовѣ и въ Судакѣ или Сольдайѣ (*).

Глава IV. Пизанцы, принявъ сторону Венеціянъ во время осады Константинополя, получаютъ часть добычи и основываютъ колонію Portus Pisanus, также при Азовскомъ морѣ, близъ нынѣшняго Таганрога. Генуэзцы, по невозможности состязаться съ своими соперниками, содѣйствуютъ возстановленію Греческой имперіи и получаютъ отъ императора Михаила большія привиллегіи: освобожденіе отъ плажета пошлинъ, право учредить колонію въ Перѣ или Галатѣ, и вмѣстѣ съ Пизанцами монополію на торговлю съ Чернымъ моремъ. Вскорѣ императоръ, изъ политики, вступаетъ въ дружескія сношенія съ Венеціянами; это побуждаетъ Генуэзцевъ основать, съ согласія Хана, поселеніе Кафу, въ Крыму, которая быстро процвѣтаетъ. Изгнанные Венеціянами, Генуэзцы вскорѣ возвращаются и укрѣпляютъ городъ, коего населеніе увеличивается въ слѣдствіе прибытія новыхъ жителей изъ Галаты и Армянъ. Послѣдніе вскорѣ занимаютъ цѣлый кварталъ, строятъ церкви и монастыри; ихъ епископъ даже на свой счетъ сооружаетъ главный водопроводъ города.

Глава V. «По регламенту 1316 года управленіе колоніи получаетъ устройство, которое постоянно остается въ силѣ, съ малыми измѣненіями. Глава управленія Консулъ, ежегодно избираемый дожемъ и гражданами митрополіи; ему между прочимъ запрещается брать подарки, и въ особенности дѣлаться васалломъ верховнаго владѣтеля Кафы» т. е. Хана Кипчакскаго. Высшее правительственное мѣсто, подъ предсѣдательствомъ Консула, состоитъ изъ двухъ засѣдателей, секретаря, четырехъ судей сельскихъ и коменданта. Всѣ эти чиновники назнаются изъ Генуэзцевъ, что было до 1403 года, когда допускаются и колонисты. Представительство ихъ интересовъ ввѣрено Сенату, изъ 24 членовъ, ежегодно избираемыхъ, въ числѣ коихъ 4 гражданина Кафы. Въ Генуѣ дѣлами колоніи завѣдуетъ Officium Gbazariae, состоящее изъ 8 членовъ, избираемыхъ на 6 мѣсяцевъ. Учрежденіе Епископства въ 1318 году буллою Папы Іоанна XXII, въ которой говорится о Кафѣ: «Locus insignis, ubertate multiplici hominum et rerum exuberans». Въ томъ же году занятіе Черко или Керчи и Тамани. Генуэзцы укрѣпляютъ обѣ стороны пролива, овладѣваютъ Балаклавою или Чембало и останавливаютъ морскія разбои Турокъ въ 1340 году. Республика на вершинѣ могущества: флотъ состоитъ изъ 627 судовъ, кромѣ ма-

(*) Собств. Солдаіѣ, см. Bürck. Die Reisen des Venet. Marco Polo. Leipz. 845 стр. 605.

лыхъ и принадлежащихъ частнымъ лицамъ; ихъ моряки — первые своего времени.

Глава VI. Распространяя свое владычество въ Крыму, Генуэзцы вступаютъ въ состязаніе съ Венеціянами, снова поселившимися въ Танѣ (*). Консулъ послѣднихъ имѣлъ содержаніе довольно блестящее; при немъ капелланъ, два засѣдателя, переводчикъ, два шталмейстера и четыре служителя. Разрывъ между Итальянцами и туземцами въ 1343 году, по случаю частнаго спора между однимъ Генуэзцемъ и Татариномъ. Ханъ Джанибекъ, послѣ тщетной осады Кафы, превращаетъ въ пепелъ Балаклаву. Въ свою очередь Генуэзцы, разграбивъ берега Азовскаго моря, прекращаютъ всѣ сношенія по немъ съ другими народами. Венеціяне, вопреки договору, возвращаются туда въ 1347 году; по сему случаю начинается война между обѣими республиками, которая продолжается 5 лѣтъ съ величайшимъ ожесточеніемъ и оканчивается въ пользу Генуэзцевъ, послѣ чего и Ханъ принужденъ съ ними примириться. Постройка новыхъ укрѣпленій въ Кафѣ и занятіе Судака Генуэзцами причиняетъ новую войну, во время которой Лучино Тарино совершаетъ смѣлый походъ въ Каспійское море. По миру 1383 года, Ханъ уступаетъ Генуэзцамъ Балаклаву и Судакъ, равно какъ и лежащую между ними область Готеію; въ 1385 году оканчивается постройка крѣпости Судакской «самаго замѣчательнаго памятника владычества Генуэзцевъ въ Крыму». Къ концу вѣка Тимуръ разрушаетъ Тану, что впрочемъ не вредитъ Кафѣ: напротивъ того торговля его еще распространяется и дѣлаетъ его достойнымъ прозванія Крымъ-Стамбула.

Глава VII. Кромѣ выгодныхъ сношеній съ Татарами, Генуэзцы, изъ Крыма, производятъ торговлю съ другими народами. Къ главнымъ центрамъ ихъ торговой дѣятельности принадлежитъ островъ Тамань, именно для сношеній съ Кавказскимъ краемъ. Тамъ они обрабатываютъ серебряные рудники, основываютъ поселенія въ Севастополѣ, древнемъ Діоскуріасѣ, въ Анакріи на берегу Мингреліи и даже внутри края, въ Кутаисѣ, и на р. Кубани. Торговля съ Россіею производится преимущественно чрезъ Тану, гдѣ они снова утверждаются послѣ удаленія Тамерлана; съ Польшею — чрезъ Аккерманъ; съ Молдавіею чрезъ Сучаву и съ Болгаріею чрезъ Кастрицу, возлѣ Варны. Доставляя туземцамъ произведенія южныя и мануфактуры, въ обмѣнъ за произведенія ихъ отечества, Генуэзцы, кромѣ того, выручаютъ выгоды отъ рыбной ловли и продажи Крымскихъ винъ, соли и невольниковъ, коихъ отсылали въ Египетъ, гдѣ они поступали, по большей части, въ войско Мамлюковъ.

Глава VIII. «Индѣйскія товары доста-

(*) Прежнее ихъ поселеніе пало еще при взятіи города Таны, или Орны, Батіемъ въ 1241 году. См. d'Avezac. Relation des Mongols etc. Paris 1838 стр. III.

вляемы были въ Крымъ двумя путями: изъ Ормуса они чрезъ Персію перевозились въ 60 дней до Султаніи, гдѣ была контора Генуэзская; оттуда чрезъ Таврисъ до Чернаго моря, а потомъ въ Кафу. Другимъ путемъ товары отправлялись вверхъ по р. Инду, пока онъ былъ судоходенъ, потомъ сухимъ путемъ чрезъ Газну и Кандагаръ, въ Бухару; оттуда, вмѣстѣ съ товарами Бактріаны, были доставляемы караванами или до Джигона (Окса) и оттуда въ Астрахань; или въ Балхъ, а оттуда въ Астрабатъ. Изъ Астрахани товары шли въ вверхъ по Волгѣ и внизъ по Дону до Таны; изъ Астрабата — чрезъ Каспійское море до устьевъ Куры, и чрезъ Грузію до Чернаго моря. Хотя Венеціяне успѣли возстановить, къ концу XIII столѣтія, древній путь въ Индію чрезъ Александрію, тѣмъ не менѣе Генуэзцы продолжали торговлю съ ней по Черному морю. Многія произведенія, мушкатный орѣхъ и другія пряности, по прежнему встрѣчались только на базарахъ въ Султаніи и Таврисѣ.

Глава IX. Непосредственныя сношенія между Крымомъ и Китаемъ чрезъ Астрахань, Сарай, Сарайчикъ на Уралѣ, Ургенджъ на Джигонѣ, Фабрабъ или Отраръ въ Туркестанѣ, Алмалегъ, Хамилъ близъ великой стѣны, — Пекингъ. Только до Астрахани нужно было запасаться припасами, оттуда до Ургенда можно было ихъ доставить повсюду, пока городъ и весь край не были разрушены Тамерланомъ. Вообще съ этого времени прекращаются непосредственныя сношенія Европейцевъ съ Китаемъ; первые довольствуются тѣмъ, что получаютъ товары изъ второй руки въ Самаркандѣ, а оттуда отсылаютъ въ Таврисъ, гдѣ Генуэзцы имѣютъ контору, управляемую консуломъ и совѣтомъ изъ 24 купцовъ.

Глава X. Важный торговый путь изъ Тавриса чрезъ Эрзерумъ въ Трапезунтъ, гдѣ Генуэзцы и Венеціяне имѣютъ консула и пользуются большими льготами еще съ XIII вѣка, по договору съ императоромъ Алексѣемъ. Подобно тому, какъ въ Константинополѣ, Итальянскіе купцы ссорятся съ туземцами и даже изгнаны въ 1348 году. Возвратившись, они получаютъ болѣе прежняго правъ, въ слѣдствіе смѣлыхъ и жестокихъ дѣйствій пирата Megollo Lercari. Изъ Трапезунта Генуэзцы торгуютъ съ Арменіею, имѣютъ дома и лавки въ Эрзерумѣ, Карсѣ, Баязидѣ и важныя поселенія въ Самсунѣ, Синопѣ и Амасрѣ.

Глава XI. По взятіи Константинополя Мухамметомъ II, Генуэзцы остаются въ Галатѣ и подчиняются всѣмъ возможнымъ уничиженіямъ, дабы не лишиться торговли съ Чернымъ моремъ. Республика передаетъ свои тамошнія поселенія банку Св. Георгія и готовится участвовать въ крестовомъ походѣ, предположенномъ папою Климентомъ III, противъ Турокъ. Послѣдніе, овладѣвъ поселеніями Генуэзскими на южномъ берегу Чернаго моря, угрожаютъ Кафѣ; жители ея тщетно

стараются получить пособіе отъ западныхъ христіанъ, и тѣмъ не менѣе своимъ высокомѣріемъ раздражаютъ Татаръ. Намѣстникъ Кана Менгли-Гирея, Эминекъ-бей, обиженный консуломъ Антоніемъ делла-Габелла, призываетъ Турокъ; великій везирь Кедукъ-Ахмедъ является предъ Кафою съ войскомъ въ 20,000 человѣкъ, въ 1475 г., и овладѣваетъ ею послѣ трехдневнаго бомбардированія. Паденіе Кафы рѣшаетъ участь прочихъ Греческихъ поселеній, равно какъ и Мангупа; 150 Генуэзцевъ возвращаются на родину, послѣ многихъ трудностей; остальные или увезены плѣнниками въ Константинополь, или подобно Готеамъ, мало по малу исчезаютъ въ массѣ Татаръ.

Въ послѣднихъ трехъ главахъ авторъ сообщаетъ периплъ морей Чернаго и Каспійскаго, составленный по картѣ Венеціанской XIII столѣтія, публикованной Формалеони, и другими, какъ то: Генуезскихъ Висконти 1318 года и Батиста 1514; Анконитянъ Бенинказа (1480) и Фредучи (1497) и Кастильскаго атласа 1375 года, недавно окрытаго г. Бюшономъ.

Хотя мы многимъ обязаны г. Примоде за приведеніе и сличеніе источниковъ, для насъ частью недоступныхъ, но съ другой стороны должны сознаться, что онъ не всегда удачно опредѣляетъ значеніе сообщенныхъ имъ названій: Такъ при иныхъ названіяхъ вовсе не опредѣлены мѣста, соотвѣтствующаго имъ на нынѣшнихъ картахъ; другія представлены въ обратномъ порядкѣ, или даже опредѣлены ошибочно. Считаемъ излишнимъ указывать въ частности на эти недостатки, тѣмъ болѣе, что пріуготовленный о семъ же предметѣ трудъ одного изъ нашихъ сочленовъ, болѣе кого либо знакомаго съ мѣстностью, представитъ всякому возможность убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

За то мы безусловно должны благодарить г. Примоде за дополнительныя статьи, помѣщенные къ концу его труда. Къ нимъ принадлежитъ и упомянутый выше уставъ Крымскихъ колоній (*). Двѣнадцатая и послѣдняя статья, представляетъ списокъ Консуловъ, хотя менѣе полный, нежели сообщенный г. Мурзакевичемъ, и кромѣ того, различествующій съ нимъ въ отношеніи времени управленія нѣкоторыхъ консуловъ, а именно:

Джир. Джустиніани по Г. М. въ 1422 г. по Г. П. въ 1415 г.
Анол. Скарфиччіаки « « « 1439 « « « 1460 «
Март. Джустиніани « « « 1461 « « « 1465 «
Алоизіо Дорія . . . « « « 1466 « « « 1478 «

(*) Переводъ этой статьи см. стр. 715.

Ф. БРУНЪ.

Betrachtungen des Anton Ritter Rawicz von Myslowski, galizischen Landstandes, Grundherrn von Koropiec, Myketynce, dann der Güter Zubrec, Scianca und Zyznomicrz Stanislawower Kreises, über den Getreidehandel aus Galizien nach Odessa, und über die Einführung einer Dampfschiffahrt auf dem Dniester, und Regulirung des obern Theiles dieses Flusses, von dem Dorfe Rozwadow aus bis in das schwarze Meer. Lemberg, gedruckt bei Peter Piller; 1844.

Замѣчанія Антона Равига-фонъ-Мысловскаго, члена сейма Галиціи, и проч., о торговлѣ хлѣбомъ между Галиціею и Одессою, и объ учрежденіи пароходства по Днѣстру, пока отъ Коропца до Одессы, а, по содѣланіи судоходнымъ верхней части сей рѣки, отъ деревни Розвадова до Чернаго моря. Лембергъ, у Петра Пиллера. 1844.

Значительная часть пшеницы и другихъ произведеній, которыя изъ Одессы отпускаются за границу, добываются въ Днѣстровскомъ бассейнѣ, столь щедро надѣленномъ природою, въ отношеніи климату и качеству почвы. Вмѣстѣ съ распространеніемъ его сношеній съ нашимъ городомъ, должны были увеличиться издержки и неудобства, сопряженныя съ обыкновеннымъ у насъ способомъ перевоза сельскихъ произведеній, напоминающимъ, первобытною простотою своею, времена Геродота. При такихъ обстоятельствахъ можно было ожидать, что съ процвѣтаніемъ Одессы наступила эпоха для открытія удобнаго пути внизъ по Днѣстру, тѣмъ болѣе, что рѣка сія уже имѣла подобное значеніе въ коммерческомъ отношеніи, до занятія прибрежнаго края Турками. Дѣйствительно, судоходство по Днѣстру оживилось немедленно послѣ ихъ удаленія. Какъ только возникла Одесса, началась отправка по рѣкѣ, кромѣ лѣса Карпатскаго, и другихъ предметовъ изъ Галиціи и Подоліи. Такъ еще въ 1796 году нѣкто коммиссаръ Цаппе, по распоряженію Австрійскаго правительства, отправился изъ мѣстечка Залещики въ Овидіополь, на особенно устроенномъ суднѣ, нагруженномъ виномъ и другими товарами. Слѣдуя примѣру его Лембергской купецъ Бауеръ въ 1804 году нагрузилъ три судна въ мѣстечкѣ Розвадовѣ на Днѣстрѣ, благополучно прибылъ съ ними въ Маяки, оттуда отправился въ Одессу и тѣмъ же путемъ возвра-

тился съ новымъ грузомъ (*). Въ томъ же году отправлено было внизъ по Днѣстру 95 галеръ, и число ихъ съ тѣхъ поръ постепенно увеличивалось, такъ что въ 1843 году вообще на нихъ было доставлено до 30,000 четвертей пшеницы, хотя не до самой Одессы, но до с. Маякъ, откуда товаръ сухимъ путемъ отправляли въ нашъ городъ. Принявъ дѣятельное участіе въ этомъ предпріятіи и убѣдившись на опытѣ въ сопряженныхъ съ нимъ неудобствахъ, авторъ приведенной нами книжки сообщаетъ въ ней результаты своихъ наблюденій, касательно судоходства на Днѣстрѣ, съ тѣмъ, чтобы убѣдить своихъ соотечественниковъ въ возможности и пользѣ учрежденія пароходства на этой рѣкѣ. Излишне было бы указывать на причины, приведенныя г. Мысловскимъ, чтобы доказать возможность предлагаемаго имъ нововведенія. Этотъ вопросъ нынѣ утвердительно рѣшенъ нашимъ пароходомъ «Луба» который въ 1847 году началъ плавать по Днѣстру. Что же касается выгодъ, которые обѣщаетъ доставить жителямъ Галиціи послѣдованіе сего примѣра, то выгоды эти, по мнѣнію г. М., будутъ весьма значительны, а именно:

1. Въ Одессу можно будетъ доставить по рѣкѣ любое количество пшеницы, тогда какъ на однѣхъ галерахъ это количество никогда не могло бы превышать 300,000 чет.

2. Издержки, сопряженныя съ доставкою товаровъ въ Одессу до такой степени уменьшатся, что чистая прибыль составитъ противъ прежняго около рубля сер. на каждую четверть пшеницы.

3. Изъ Одессы возможно будетъ доставить соль верхъ по рѣкѣ до окрестностей Каменца-Подольскаго, рогатый скотъ, кожи и другіе предметы въ Галицію, а оттуда, транзитомъ за границу, водку, разумѣется, если на это согласилось бы наше правительство.

4. Откроется удобное и дешевое средство для перевоза пассажировъ туда и обратно, и тѣмъ самимъ покроются издержки, необходимые для содержанія пароходовъ.

Не знаемъ, въ какой мѣрѣ владѣтель парохода «Лубы» могъ убѣдиться на опытѣ въ справедливости этихъ предположеній; ни оказалось ли общеполезное предпріятіе его, полезнымъ для него самаго. Еслибы однакожь этого и не было, если бы и въ этомъ случаѣ, какъ обыкновенно, первый опытъ долженъ былъ остаться неудачнымъ, то, тѣмъ не менѣе, мы не сомнѣваемся, что пароходство въ скоромъ времени утвердится на Днѣстрѣ, поелику оно успѣваетъ на многихъ другихъ рѣкахъ, которыя, гораздо въ меньшей степени, представляютъ необходимыя къ тому внѣшнія условія. — Къ числу этихъ условій, предвѣщающихъ чрезвычайное развитіе судоходства на Днѣстрѣ, принадлежитъ въ особенности близкое раз-

(*) Описаніе сего путешествія было издано Бауеромъ въ 1805 году подъ заглавіемъ: Remarques, faites en voyage sur le Dniestre etc.

стояніе его отъ системы Вислы и легкость искуственнаго соединенія обѣихъ рѣкъ. — Еще въ 1814 году, Берлинскій купецъ Браумюллеръ, пораженный важными результатами, которые должно было имѣть подобное дѣло, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Europas wichtigster Kanal, den Dniester mit der Weichsel und hiedurch das schwarze Meer mit der Ost- und Nordsee verbindend», и трудъ свой, дополненный планами, поднесъ Монархамъ, собраннымъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ. Въ свою очередь г. Мисловскій совѣтуетъ осуществить планъ Бауера, преданный забвенію, посредствомъ желѣзной дороги на протяженіи 9–10 миль, между Днѣстромъ и судоходнымъ Саномъ, текущимъ въ Вислу. И этотъ планъ донынѣ остался неисполненнымъ, что впрочемъ неудивительно, при тѣхъ несчастіяхъ и смутахъ, которыя въ послѣднее время терзали Галицію и вообще Австрійскую монархію. Но такъ какъ оканчательнымъ результатомъ этихъ бѣдствій было, не раздробленіе, но возрожденіе сосѣдственной намъ имперіи, то и можно передаться надеждѣ, что поощреніемъ правительства, сочувствующаго всему современному, приведенъ будетъ въ исполненіе трудъ, который, кромѣ непосредственной пользы своей для Галиціи, по всей вѣроятности, будетъ имѣть не маловажное вліяніе на ходъ всемірной торговли: онъ возстановитъ древнія сношенія между Балтикою и Левантомъ, разумѣется, въ иномъ размѣрѣ, нежели тогда, когда Аравійскіе бедуины и Норманскіе викинги были главными посредниками этихъ сношеній.

Но пора возвратиться къ настоящему, потому что намъ остается сказать нѣсколько словъ о замѣчаніяхъ, которыя г. Мисловскій помѣстилъ въ концѣ своей книжки.

Въ этихъ замѣчаніяхъ авторъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія о хлѣбной торговлѣ Одессы въ 1844 году, а потомъ разсматриваетъ, выгоднѣе ли отправлять пшеницу изъ Галиціи въ этотъ городъ или въ Данцигъ? Вопросъ этотъ г. Мисловскій рѣшаетъ въ пользу нашего города, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда товаръ удобнѣе можетъ быть доставляемъ до рѣки Днѣстра, нежели до Сана. Въ противномъ случаѣ, онъ находитъ, что Данцигъ заслуживаетъ преимущество, хотя только въ такихъ годахъ, когда въ Англіи требованія на иностранный хлѣбъ значительны; но и тогда только вслѣдствіе колеблющихся пошлинъ тамъ съ него взимавшихся. Съ отмѣненіемъ этихъ пошлинъ въ 1846 году исчезло сказанное преимущество Данцига, и городъ этотъ по сему самому, въ хлѣбной торговлѣ, долженъ былъ отказаться отъ возможности состязаться съ Одессою. Нѣкоторымъ образомъ можно судить о различномъ значеніи ихъ въ семъ отношеніи по слѣдующимъ даннымъ внѣшней ихъ торговлѣ въ 1847 году.

По свѣдѣніямъ помѣщеннымъ, въ № 12 Zollvereinsblatt за 1848 годъ, въ Данцигъ

	Отпущено.	Привезено.
Сельскихъ произведеній.	на 9,583 т. р.	на 6,844 т. р.
Лѣсн. тов сыр. изд. и проч.	« 4,115 «	« 4,767 «
Обработанныхъ изд. . . .	« 50 «	« 824 «
И того на	13,749 т. р.	на 12,436 т. р.

По официяльнымъ видамъ внѣшней торговли Россіи за 1847 г. въ Одессѣ отпущено было товаровъ, вообще на 27,978 т. р., а привезено — на 6,311 т. р. Въ числѣ предметовъ отпуска одного хлѣба на 22 милліона рублей серебромъ.

Ф. БРУНЪ.

АТЛАСЪ ЧЕРНАГО МОРЯ.

Гравированъ по Высочайшему повелѣнію въ С. Петербургѣ, съ описей произведенныхъ съ 1825 по 1837 годъ капитаномъ 1-го ранга Е. Манганари. Изданъ при Гидрографическомъ Черноморскомъ Депо. Николаевъ, 1841. in folio. 26 листовъ картъ и XVI листовъ береговыхъ видовъ.

« Атласъ Чернаго моря » появленіемъ своимъ въ свѣтъ дѣлаетъ важную эпоху въ исторіи Русской географіи. Онъ также займетъ, по справедливости, одно изъ первыхъ мѣстъ и въ Географіи всеобщей. Моря — Черное съ Азовскимъ въ настоящее сильное развитіе торговли Европейско-Азіятской сдѣлалось поприщемъ дѣятельнаго мореплаванія, а потому « Атласъ » дѣлаетъ неописанную услугу всѣмъ кораблеводителямъ и кораблехозяевамъ.

Не только въ времена до-историческія, Черное море бывало « негостепріимнымъ », но такимъ и въ настоящее время оно бываетъ періодически, съ тою только разницею, что въ древности бѣдные мореходы носились по свирѣпымъ волнамъ Аксенскаго Понта безвѣстно куда плывутъ, или около чего находятся; теперь же мореплаватели знаютъ гдѣ плывутъ и куда, и какъ могутъ укрыться у береговъ. « Атласъ Чернаго моря » не только въ семъ случаѣ, но и при благополучномъ мореплаваніи приноситъ не маловажную услугу человѣчеству и промышленности. Сколько же благодарственныхъ молитвъ должно возноситься къ милосердному Провидѣнію за то, что подало мудрому правительству мысль подарить человѣчество и науку такою безусловно необходимою и полезною книгою, каковъ « Атласъ », этотъ

истинный «свѣтильникъ морской». Вотъ содержаніе Атласа: — таблица 1) Генеральная карта Чернаго моря. 2) Отъ Очакова до Одессы. 3) Отъ Одессы до мыса Херсонеса. 4) Отъ мыса Херсонеса до Тамани. 5) Отъ мыса Таклы до рѣки Ріона. 6) Отъ мыса Язона до рѣки Ріона. 7) Отъ мыса Керемпе до мыса Язона. 8) Отъ Константинопольскаго пролива до мыса Керемпе. 9) Отъ мыса Каліакры до Константинопольскаго пролива. 10) Отъ Одессы до мыса Каліакры. 11) Акъ-мечеть, Евпаторія и Севастополь. 12) Балаклава, Ялта, Алушта и Ѳеодосія. 13) Керчь-Еникальскій проливъ и Анапа. 14) Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ-Кале. 15) Рейдъ при рѣкѣ Мезюмта, Батумъ и Вона. 16) Ризо, Требизондъ, Платана и Уніе. 17) Самсунъ, Синопъ, Керзе и Акъ-лиманъ. 18) Амастро, Пендерекли, Мидія и Инада. 19) Проливъ Константинопольскій. 20) Бургасъ и Варна. 21) Кюстендже, Сулинскія и Килійскія гирлы. 22) Днѣстровскій лиманъ. 23) Днѣпровскій лиманъ. 24) Западная часть Днѣпровскаго лимана. 25) Рѣка Бугъ. 26) Генеральная карта Азовскаго моря и рейдъ Бердянскъ.

Имя Е. Манганари 1-го, какъ творца «Атласа» съ этого времени, по всей справедливости, можетъ занять одно изъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи Идрографіи; а управленіе Черноморскимъ флотомъ Адмираломъ М. П. Лазаревымъ, должно сдѣлаться замѣчательною эпохою въ исторіи Черноморскаго флота

Попытки составлять карты Чернаго моря, начинаются съ XIII вѣка. Венеціяне, зная важность, какую заключаетъ въ себѣ Черное море съ Азовскимъ въ торговлѣ съ богатымъ и дѣятельнымъ, въ то время, Востокомъ, водворясь на обоихъ моряхъ, первые начертали меркаторскую карту сихъ морей. Подлинникъ этой карты въ 1789 году въ первый разъ, при весьма немногихъ экземплярахъ напечаталъ Формалеони въ своей Histoire philosophique et politique du commerce, de la navigation, et des colonies des anciens dans la mer Noire. Карта эта, какъ библіографическая рѣдкость, во второй разъ была издана, въ 1837 году, при «Исторіи Генуэзскихъ поселеній въ Крыму».

Вѣроятно и Генуэзцы, вытѣснившіе Венеціянъ изъ сихъ морей и господствовавшіе своевластно въ Крыму до 1475 года, имѣли свою морскую карту, но какая она была къ сожалѣнію не можемъ сказать. За тѣмъ является карта Черноморская, изданная въ Константинополѣ, на турецкомъ языкѣ. Ея появленіе въ свѣтъ можно отнести къ тому времени, когда Французскій дворъ имѣлъ сильное вліяніе на дѣла Отоманской Порты противъ Россіи, въ славное царствованіе Екатерины II. Но карта эта не была годною для мореходовъ, поелику она представляла береговую опись, далеко неудовлетворительную. По пріобрѣтеніи Россіею права

на безпрепятственное плаваніе по Черному морю, Русскіе моряки долгое время руководствовались картою съемки вице-адмирала Крюйса, сдѣланной еще въ 1699 году; за тѣмъ стали придерживаться карты Французскаго морехода Белленя, изданной въ 1772 году.

Съ 1785 года, настаетъ эпоха приведенія въ надлежащую извѣстность береговъ Чернаго и Азовскаго морей, посредствомъ описанія оныхъ Русскими моряками. Такъ въ этомъ году капитанъ Берсеневъ описываетъ Крымскіе берега отъ Кинбурнской косы до окрестностей Ахтіяра (Севастополя), а въ слѣдующемъ году, отъ сего мѣста вплоть до Эникальскаго пролива. Въ 1796 г. капитанъ Биллингсъ описываетъ весьма удовлетворительно берега отъ устьевъ р. Днѣпра до р. Кубани. Въ 1801 году лейтенантъ Будищевъ совмѣстно съ лейтенантомъ Критскимъ описываетъ берега отъ Одессы до Константинополя; капитаны: Влитo—берега отъ Константинополя до Синопа, а Адамопуло—провѣряетъ берега отъ Крымскаго мыса Аія до мыса Индже въ Анатоліи и описываетъ часть Анатольскаго берега до Самсуна. Будищевъ же, пользуясь съемками сихъ лицъ, составляетъ «Меркаторскую карту Чернаго моря», по тогдашнему времяни весьма удовлетворительную. Въ 1804 году въ С.-Петербургѣ Морское Депо издаетъ новую карту Чернаго и Азовскаго морей; оно же въ 1807 г. издаетъ «Атласъ Чернаго моря» съ планами заливовъ, рейдовъ и бухтъ: въ этомъ изданіи основою были труды Будищева и отчасти съемка двухъ французскихъ моряковъ Лафита-Каве и Бошама. Въ 1817 г. Адмиралтейскій Департаментъ издаетъ вновь «Генеральную карту Чернаго и Азовскаго морей» поправленную по астрономическимъ наблюденіямъ академика Вишневскаго. Въ 1820 г. съ дозволенія Русскаго правительства, французскій морякъ, капитанъ Готье, на габарѣ «la Chevrette» съ русскимъ капитаномъ Берхомъ и штурманомъ Григорьевымъ вновь повѣряютъ берега Чернаго и Азовскаго морей. Карта этой экспедиціи, основанная отчасти на наблюденіяхъ Вишневскаго, была издана во Франціи въ 1821 году; она служила руководствомъ всѣмъ военнымъ и коммерческимъ судамъ до появленія труда г. Мангапари. Съ выходомъ въ свѣтъ «Атласа, 1842 года», карта Готье и Атласъ Будищева оставляются безъ употребленія. Благополучному царствованію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Свыше предоставлено во всѣхъ отрасляхъ наукъ и знаній полагать прочное и незыблемое начало, — начало Русское.

Въ отношеніи художнической отдѣлки «Атласа», нельзя ничего лучшаго желать. Чистота, тонкость рѣзца граверовъ неукоризненны. Виды всего Черноморскаго побережья, снятые съ натуры академикомъ Кухаревскимъ, составляютъ необходимое дополненіе къ превосходному «Атласу». Съ

помощью ихъ, не только морякъ, но и плаватель-дилеттантъ наглядным образомъ ознакомливается съ наружностію береговъ «моря Русскаго».

Въ 26 таблицахъ «Атласа», г. Манганари, при поименованіи мысовъ и береговъ морскихъ, помѣстилъ названія древнія классическія, заимствованныя изъ древнихъ авторовъ. За эту ученую характеристику «Атласа», всѣ люди просвѣщенные останутся признательными автору. Одно только можно замѣтить въ Атласѣ, это въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простонародная номенклатура — напр. табл. 4. Партеница вмѣсто Парѳенитъ, мысъ Никитинъ вмѣсто Никита, Кепенкова (дача) вмѣсто Кеппена, Ялты вмѣсто Ялта, Тугакъ вмѣсто Туакъ, Айѳока вмѣсто Ай-Фока; табл. 5. Гагры вмѣсто Гагра и т. д. Ее авторъ имѣлъ въ виду писать такъ конечно потому, что такъ ее слышалъ отъ жителей тѣхъ мѣстъ. Но жители и особенно не городскіе, какъ часто бываетъ, перевначиваютъ названія урочищъ; то названій простонародныхъ и не слѣдовало бы держаться. Иначе должно будетъ написать на картѣ, вмѣсто Одессы, Адесъ, какъ ее иногда именуютъ. Если простонародье перевначиваетъ названіе, то наукѣ принадлежитъ обязанность отстаивать и водворять истину. Конечно не безъ пользы и наименованія простонародныя; но ихъ надлежитъ помѣщать въ видѣ дополнительныхъ а отнюдь не основныхъ названій, которымъ принадлежитъ неизмѣнная историческая точность.

Н. МУРЗАКЕВИЧЪ.

ВОСПОРСКОЕ ЦАРСТВО

съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Соч. Антона Ашика. Одесса, тип. Неймана, 1848. Часть I. IX, 117 стр. и X таблицъ. Часть II, 88 стр. и XII таб, Часть III, 96 стр. и L таблицъ. in 4°.

Книга, авторомъ посвящена Одесскому Обществу Исторіи и Древностей.

Нѣтъ сомнѣнія, что это сочиненіе, сколько по своему содержанію, столько и по цѣли, съ какою издано въ свѣтъ, заслуживаетъ уваженія какъ любителей древности, такъ и всякаго просвѣщеннаго соотечественника. — Первые, найдутъ въ немъ довольно вѣрные списки и снимки съ остатковъ древности, дошедшихъ до насъ, о которыхъ читали они до сихъ поръ однѣ только болѣе или менѣе удовлетворительныя

свѣдѣнія въ періодическихъ изданіяхъ. Другіе независимо отъ простаго любопытства, могутъ съ удовольствіемъ видѣть по словамъ автора «какими разнородными богатствами изобилуетъ Россія, относительно изящныхъ произведеній искусства древнихъ Грековъ». — И потому желательно, чтобы это сочиненіе, плодъ долговременныхъ трудовъ и издержекъ, нашло сколько возможно болѣе охотниковъ къ пріобрѣтенію его; а еще болѣе между молодыми соотечественниками нашими, посвятившими себя образованію по разнымъ отраслямъ наукъ, художествъ и искусствъ, для которыхъ исторія останется всегда необходимымъ знаніемъ.

Отдавая справедливость полезной книгѣ благонамѣреннаго автора и цѣня его труды на поприщѣ науки, по долгу справедливости не слѣдуетъ умалчивать и о тѣхъ людяхъ, кои трудами своими, на поприщѣ розысканій, много способствовали къ обогащенію Керченскаго музеума; но къ сожалѣнію остались забытыми въ воспоминаніи автора, руководствовавшагося ихъ трудами, при составленіи изданнаго имъ сочиненія!... Изъ числа ихъ по всей справедливости заслуживаетъ признательной памяти, покойный Павелъ Алексѣевичъ Дюбрюксъ. Онъ, съ давнихъ временъ поселившись въ Керчи, занимался постоянно раскопываніемъ кургановъ, въ классическихъ окрестностяхъ этого города, еще за долго до учрежденія въ немъ музеума; да и въ послѣдствіи участіе его въ этомъ дѣлѣ было не безполезно. При томъ достовѣрно извѣстно, что большая часть предметовъ древности, составляющихъ нынѣ Керченскій музеумъ, собраны г. Дюбрюксомъ, который сообщалъ объ нихъ свѣдѣнія Бларамбергу, Кёлеру, Стемпковскому (*) и другимъ иностраннымъ ученымъ. Слѣдовательно, не нарушая справедливости, должно сознаться, что г. Дюбрюксъ много способствовалъ Бларамбергу, жившему постоянно въ Одессѣ, своими трудами по части археологіи къ разрѣшенію многихъ ученыхъ ипотезъ!... Что же касается до свѣдѣній объ открытіяхъ по части древностей, сдѣланныхъ въ Керчи, то онѣ большею частію публикованы были въ періодическихъ изданіяхъ до 1832 года, Бларамбергомъ и Стемпковскимъ (**). Отдавая каждому свое, не можемъ не сказать, что Керчинскій музеумъ теперешнимъ устройствомъ и порядкомъ, соотвѣтствующимъ цѣли, обязанъ просвѣщенной дѣятельности А. Б. Ашика; ибо, по прибытіи его въ началѣ 1830 года, музей древностей, находившійся въ домѣ покойнаго П. А. Дюбрюкса, былъ ничто иное, какъ самый жалкій складъ камней съ надписями, обломковъ статуй, барельефовъ, колоннъ и другихъ предметовъ древности разметанныхъ по двору, безъ

(*) Стемпковскій трудился, сколько намъ извѣстно, надъ сочиненіемъ записокъ о Воспорскомъ царствѣ; но къ сожалѣнію, рукописи этой, по смерти его, не оказалось.

(**) См. Одесскій Вѣстникъ — Отечественные Записки изд. Сыньина и проч.

системы и порядка, индѣ полувросшихъ въ землю. — Однако да не оскорбится благородное самолюбіе автора, если мы, руководимые стремленіемъ къ пользамъ науки, укажемъ на нѣкоторыя ошибки, неполности и пропуски въ его твореніи, ибо по общему сознанію, подобныя сочиненія, для которыхъ требуются матеріалы, большею частію разбросанные въ твореніяхъ многихъ писателей, не всегда доступныхъ, рѣдко удаются одному, быть написанными безъ погрѣшностей, болѣе или менѣе важныхъ.

Напр. Часть I. § 3 и 4 Авторъ полагаетъ, что Савроматы происходятъ отъ Амазонокъ.— Эти воинственныя женщины, о которыхъ находимъ извѣстія въ твореніяхъ Страбона (кн. XII) Квинта-Курція (кн. VI) Діодора Сицилійскаго (кн. II) и другихъ древнихъ писателей, хотя почитаются баснословными (Смот. Арріана и Плутарха), однако не смотря на то, нѣкоторые изъ приведенныхъ выше писателей, утверждаютъ, что Амазонки происходятъ отъ Скиѳскаго племени, удалившагося въ заточеніе съ князьями своими Илиноемъ и Сколопитомъ, сосланными Нином Царемъ Ассирійскимъ. Они сперва поплыли на лодьяхъ къ правому берегу Понта Евксинскаго, потомъ пошли въ верхъ по рѣкѣ Ѳермодону, поселились на ея берегахъ и вскорѣ покорили сосѣдственныя съ ними земли. Но грабежи и частые набѣги ихъ на жилища сосѣдей, были причиною того, что обиженныя, согласившись между собою, напали нечаянно на Скиѳовъ, перебили ихъ до того, что отъ ихъ поселенія остались только женщины и дѣти. Эти нещастныя, не ожидая пощады отъ своихъ враговъ, истребившихъ ихъ мужей, рѣшились сами оружіемъ защищать неприкосновенность своихъ владѣній.— Отразивъ своихъ непріятелей и привыкши къ бою, онѣ отважились и на дальнѣйшія предпріятія. Одна изъ ихъ предводительницъ, образовавши войско изъ однихъ женщинъ, распространила свои владѣнія за рѣку Танаисъ (Донъ); тамъ, на одномъ сраженіи она была убита. Дочь заступила ея мѣсто и будучи столько же храбра и предпріимчива какъ и ея мать, простерла свои завоеванія гораздо дальше, покоривши своему оружію страны отъ Танаиса до Ѳракіи, въ томъ числѣ и Таврію, что было около 1700 лѣтъ до нашей эры.— Въ послѣдствіи времени, онѣ послѣ многихъ неудачныхъ сраженій съ Греками, проникнувши въ собственныя ихъ владѣнія, бывъ побѣждены, вынуждены были сдаться. Плѣнницы отосланы были на судахъ въ Грецію, но на пути своемъ, онѣ сдѣлали между собою заговоръ и, перебивши своихъ стражей, овладѣли судами; но, не умѣя управлять ими, принуждены были пуститься на произволъ вѣтра, которымъ принесены были къ берегамъ Тавріи. Тутъ расположивши свой станъ, начали дѣлать набѣги на селенія царственныхъ Скиѳовъ,

жившихъ тогда на этомъ полуостровѣ. Спустя нѣкоторое время, молодые Скиѳы успѣли склонить воинственныхъ пришелицъ къ брачному союзу; но никакъ не могли уговорить ихъ остаться жить въ селеніяхъ ихъ отцевъ. И потому принуждены были вмѣстѣ съ ними, перешедши рѣку Танаисъ, поселиться въ Азіи, у подошвы Кавказа. Въ этомъ новомъ переселеніи, Амазонки сохранили воинственный свой духъ, передавая его своимъ дочерямъ.— Это случилось около 1400 лѣтъ до нашего счисленія. — Въ то время, въ тѣхъ же странахъ, обитали Сарматы, поселившіеся за 170 лѣтъ до прибытія Скиѳо-Амазонскаго племени изъ Тавріи, съ которыми оно въ послѣдствіи слилось въ одинъ народъ Сарматовъ, коихъ Греки, привыкшіе давать всему свои имена и унижать все, что было не ихъ, назвали Савроматами, то есть: имѣющими глаза ехидны; ибо Σαυρος значитъ ехидна, весьма ядовитая змѣя, называемая у натуралистовъ vipera. — И такъ, на основаніи всего вышеприведеннаго, нельзя сказать, чтобы Сарматы происходили отъ Амазонокъ. Впрочемъ преданіе, сохранившееся между Горскими племенами, сообщенное авторомъ, весьма важно.

Въ § 19 говорится о валахъ находящихся на Керчинскомъ полуостровѣ. Авторъ указываетъ на первый, по-нынѣ видный къ сѣверу отъ «Золотаго кургана» до самаго Азовскаго моря и полагаетъ, что онъ составлялъ первую межу Воспорскаго Царства. Если возьмемъ въ соображеніе, разстояніе этого вала отъ берега Керчинскаго морскаго залива, заключающее въ себѣ съ небольшимъ пять верстъ, то убѣдимся, что онъ не могъ быть первою гранью Воспорскаго Царства; ибо «некрополисъ» древнихъ далеко выходитъ за этотъ валъ, если «Золотой курганъ» былъ современное этому валу произведеніе, чего допустить нельзя, потому болѣе, что признаки рва замѣтны даже и на вершинѣ кургана, черезъ которую онъ былъ переброшенъ. — Правдоподобнѣе будетъ, кажется, свѣдѣніе, давно мною заимствованное изъ дѣлъ одного стараго архива, касательно войны съ Турками, веденной въ Крыму въ 1774 году, гдѣ сказано: что генералъ Бринкъ, командовавшій отрядомъ войскъ, находясь въ Еникальской крѣпости, приказалъ войскамъ находившимся въ лагерѣ, внѣ оной, окопаться шанцами, начиная отъ «Алтынъ-обы» до моря, и наблюдать въ нихъ за появленіемъ Татарскихъ партій, взбунтовавшихся противу Шагинъ-Гирея. Незнаю, можно ли примѣнить обстоятельство это къ сказанному валу или нѣтъ; во всякомъ случаѣ онъ произведеніе недавнихъ временъ, тѣмъ болѣе что подобныхъ окоповъ, произведенныхъ Русскими войсками, есть много въ Крыму. Да и сочинитель «Исторіи Тавріи», преосвященный Сестренцевичъ-Богушъ, путешествовавшій по Крыму вскорѣ по присоединеніи его къ державѣ Россійской, на приложенной картѣ къ его

книгѣ, обозначилъ на полуостровѣ Керчинскомъ два вала: одинъ идущій отъ Ѳеодосіи до Арабата, а другой, находящійся въ 27 верстахъ отъ Керчи за Султановскою станціею; даже на семъ послѣднемъ обозначилъ 341 годъ, намекая тѣмъ на бывшее сраженіе между Воспорійцами и Херсонитами, жребій коего былъ рѣшенъ единоборствомъ между Савроматомъ VI и Фарнакомъ, протевономъ Херсонитовъ, оставшимся побѣдителемъ и пріобрѣтшимъ отъ Воспорійцевъ земли, лежащія на полуостровѣ Киверникѣ, конхъ границею сдѣланъ этотъ валъ, о которомъ упоминаетъ и Константинъ Багрянородный.

Что касается до вала, идущаго отъ Ѳеодосіи до Азовскаго моря, то если мы примѣнимъ къ нему сказаніе Иродота (кн. IV гл. III). Ἐκ τουτέων δὴ ὧν σφι τῶν «δούλων καὶ τῶν γυναικῶν ἐτράφη νέστης· οἳ ἐπεί τε «ἐμάθησαν τὴν σφετέρην γένεσιν ἠνείκοντο αὐτοῖσι κα- «τιοῦσι ἐκ τῶν Μήδων. Καὶ πρῶτα μὲν τὴν χώρην ἀπε- «τάμεντο, τάφρον ὀρυξάμενοι εὐρέαν, κατατείνουσαν ἐκ «τῶν Ταυρικῶν οὀρέων ἐς τὴν Μαιῶτιν λίμνην», можно признать его вѣрнѣе за тотъ ровъ, который вырытъ былъ Скиѳскими рабами, во время нахожденія господъ ихъ въ Мидіи и такимъ образомъ древность Перекопскаго вала, какъ ни сколько не подходящая къ описанію Иродота, которою онъ доселѣ пользовался у всѣхъ писателей, сама собою уничтожается. Муравьевъ-Апостолъ, давно уже замѣтилъ это въ своемъ путешествіи въ Крымъ. — Многіе писатели этотъ валъ называютъ Асандровымъ.

По исторіи мы знаемъ, что этотъ Воспорскій Государь укрѣпилъ Керчинскій перешеекъ стѣною, имѣвшею 3,600 башенъ, (это обстоятельство до сихъ поръ осталось неизслѣдованнымъ) на протяженіи вала, идущаго отъ Ѳеодосіи до Арабата. Не возможно, чтобы не существовало хотя признаковъ столь огромнаго укрѣпленія, что было бы весьма важно для разрѣшенія обстоятельства, остающагося до-нынѣ ипотезою.

§ 32-й. Неоспоримо, что ни одинъ изъ древнихъ писателей не упоминаетъ о гербахъ, и по всему вѣроятно, что это учрежденіе, установленное для различія родовъ и земель, получило свое начало въ среднихъ вѣкахъ. Но можетъ быть оно заимствовано изъ обычая древнихъ, имѣвшихъ свои условныя эмблемы, какъ это можно видѣть на ихъ оружіи, монетахъ и проч. такъ: Аѳиняне изображали у себя сову, какъ птицу, посвященную богинѣ мудрости. Египтяне—крокодила, Карѳагеняне—пегаса, Римляне въ первыя времена—волчицу, а потомъ орла, какъ изображеніе могущества и силы, и, со временъ Марія, стали изображать его на военныхъ знаменахъ и жезлахъ, посылавшихся въ награду подвластнымъ царямъ. — Константинъ великій, сдѣлавши Византію второю столицею Имперіи и давши ей всѣ тѣ права, коими пользовался Римъ, представилъ орла двуглавымъ,

съ тѣмъ, чтобы онъ представлялъ двѣ главы міра. На монетахъ Ольвіи изображена рыба съ сидящею на ней птицею: это намекаетъ на ихъ промыслъ. На Пантикапейскихъ—грифонъ, иногда лукъ и стрѣлы.

Подъ какимъ же общимъ названіемъ слыли эти изображенія у древнихъ, намъ не извѣстно. — Но какъ бы то ни было, въ Керчинскомъ музеумѣ, долго находился а можетъ быть и теперь еще есть, обломокъ мраморнаго барельефа, съ изображеніемъ грифона, находившійся, по словамъ старожиловъ, въ стѣнѣ надъ воротами Керчинской крѣпости.

Независимо отъ этого и на царственныхъ регаліяхъ, найденныхъ въ гробницѣ Кульобинскаго кургана, въ 1830 году, попадается изображеніе этого баснословнаго животнаго, посвященнаго Аполлону. — Профессоръ Гетингенскаго Университета Гаттереръ утверждаетъ однакоже, что древнимъ извѣстны были гербы. Сочиненіе его переведено было съ Нѣмецкаго языка на Русскій въ С Петербургѣ 1805 года, Герольдіи секретаремъ Глѣбомъ Мальгинѣмъ.

§ 49. Авторъ, говоря о трагической кончинѣ сыновей Воспорскаго Государя Перисада 1-го, Сатира, Евмила и Пританіса, описанной Діодоромъ Сицилійскимъ (кн. XX), почитаетъ эти свѣдѣнія не вѣрными, какъ и большую часть свидѣтельствъ Греческихъ историковъ. Неоспоримо, что Греческіе писатели не всѣ отличаются точностію повѣствованій о странахъ и народахъ ими описываемыхъ, и въ особенности тамъ, гдѣ они, по свойственному Грекамъ самолюбію, хотѣли находить вездѣ свое и всему давать свой толкъ. Отъ этого большая часть древнихъ народовъ разнаго племени и языка, мало извѣстныхъ имъ, дошли до насъ подъ общими именами, такъ же какъ и названія странъ и городовъ. — Но Діодоръ Сицилійскій, мужъ просвѣщеннѣйшій своего времени, писавшій въ царствованіе Юлія Кесаря и Августа, и какъ увѣряютъ, видѣвшій самъ многіе изъ описанныхъ имъ мѣстъ, при томъ живя долгое время въ Римѣ, имѣвшій возможность находить многія для себя свѣдѣнія въ библіотекахъ столицы міра, почитается многими изъ новѣйшихъ мыслителей, по части древностей Воспора, за одного изъ лучшихъ путеводителей въ исторіи этого царства, начиная отъ основанія его до временъ Перисада, втораго государя этого имени, съ окончаніемъ царствованія коего нить повѣствованія Діодора прекращается, а съ тѣмъ вмѣстѣ является и въ исторіи этого царства промежутокъ, заключающій въ себѣ почти 160 лѣтъ. Причину этого полагаютъ въ утратѣ многихъ книгъ написанныхъ Діодоромъ; ибо какъ извѣстно его историческая библіотека, плодъ 30 лѣтнихъ изслѣдованій, состояла изъ 40 книгъ, изъ которыхъ до насъ дошло только 15 съ нѣкоторыми отрывками. Аббатъ Іоаннъ Терассонъ, умершій въ 1750 году въ Парижѣ, пере-

ведшій Діодора Сицилійскаго въ 7 томахъ на Французскій языкъ, въ 1744 году, называетъ также этого историка легковѣрнымъ, и то въ одномъ только случаѣ, именно въ описаніи острова Панхаи; во всемъ прочемъ считаетъ его авторомъ весьма важнымъ для древней исторіи; — слѣдовательно нельзя отказать Діодору Сицилійскому въ довѣріи, и за то только, что онъ включилъ въ свое повѣствованіе предсказаніе прорицалища о насильственной смерти трехъ сыновей Перисада, ратовавшихъ между собою за наслѣдіе престола.

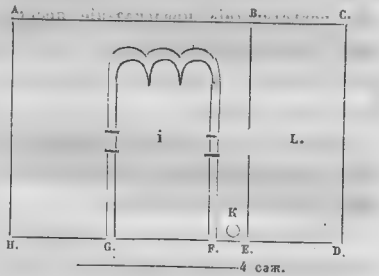
Извѣстно, что по духу, существовавшему во времена язычества, подобныя заблужденія почитались священными.

Относительно того, что во время царствованія Перисада I, братья его Сатиръ и Горгиппъ владѣли двумя областями, коихъ исторія связана съ исторіею Воспора, можно читать у Страбона (кн. 10) Амміана Марцеллина (кн. 22) и Поліэна (кн. VIII). Слѣдовательно, ни знаменитаго де Боза, ни другихъ, слѣдовавшихъ за нимъ, писателей нельзя укорять въ ошибочномъ заключеніи въ томъ, что Сатиръ и Горгиппъ были братья Перисада I. Что же касается до того, что въ надписи приводимой авторомъ, дочь Горгиппа названа супругою Перисада, то это обстоятельство объясняется тѣмъ, что у язычниковъ не возбранялись браки въ самыхъ ближайшихъ степеняхъ родства, чему мы видимъ примѣръ не въ одномъ Перисадѣ, имѣвшемъ женою племянницу: Миѳрадатъ Царь Понтійскій даже былъ женатъ на сестрѣ своей Лаодикеѣ, вдовѣ Аріарасеа Царя Каппадокійскаго, которую умертвилъ за ея невѣрность (см. Словарь Историч).

Въ § 48, подъ № 12, представлена надпись, мнѣ извѣстная потому, что при этой находкѣ, сдѣланной случайно въ 1833 году, при копаніи ямы для погреба во рву бывшей Турецкой крѣпости. Керчинскимъ купцомъ Димитріемъ, я самъ находился. Какъ въ переводѣ, такъ и въ миѳологическомъ изъясненіи надписи, сдѣланы авторомъ ошибки; ἱερομένη произведенное отъ ἱερός освящаю, посвящаю, оттуда ἱερονκ, τός, το, должно переводить посвященная т. е. жрица. Матерь Фригійская названа «Церерою», это неправильно. Матерью Фригійскою называется Цибелла, которая, какъ извѣстно, была дочь Фригійскаго царя и оставила эту страну съ тѣмъ, чтобы идти въ Лаціумъ, и тамъ сочетаться бракомъ съ Сатурномъ. Ее называли матерью Боговъ, Magna Mater, Діндиме, Идеао, Фазаія, Антеа, Вареклинесъ, Ops, Tellus, Rea, Vesta prisca или Vesta tellus, которую не должно смѣшивать съ другою Вестою, дочерью Сатурна, богинею огня и дѣвства. Нѣкоторые словопроизводцы думаютъ, что слово Цибелла происходитъ отъ Еврейскаго, что значитъ — родить въ болѣзняхъ и что будтобы преданіе о Еввѣ, осужденной рождать въ болѣзняхъ, сокрыто подъ баснею о Ци-

беллѣ (*). Не помню, присутствовалъ ли авторъ разсматриваемаго сочиненія при находкѣ, сдѣланной какъ выше сказано, этой и другихъ описанныхъ имъ надписей, во рву Турецкой крѣпости. Иначе онъ не пропустилъ бы сказать и о примѣчательныхъ остаткахъ строенія, тамъ же открытаго, въ стѣнахъ коего находились и четыре камня съ надписями, именно № 12.

Очертаніе этого строенія показывало, что оно составляло храмъ; но тутъ предстоялъ вопросъ: какой храмъ? покойный П. А. Дюбрюксъ, проникнутый любовію къ классическому міру древней Греціи, съ энтузіазмомъ, никогда его непокидавшимъ, судя по надписямъ утверждалъ, что храмъ долженъ быть языческій, посвященный или Діанѣ или Цибеллѣ. Разсмотрѣвъ тщательно фигуру строенія, которое уцѣлѣло до оконъ, я не соглашался съ его мнѣніемъ и тогда же доказывалъ, что это древняя Христіанская церковь, каковое предположеніе оправдалось, совершенно, когда по очисткѣ строенія внутри олтарной части, внизу горняго мѣста, былъ найденъ вдѣланный въ стѣну четырехъ-угольный камень съ изображеніемъ креста. Зданіе это было обращено входомъ на западъ. Олтарная часть состояла изъ трехъ полукружій, къ нему примыкало другое небольшое четыреугольное зданіе. Между симъ послѣднимъ и храмомъ, почти у самаго входа, найденъ колодецъ и все это обнесено было стѣною, составляющею ограду. Остатки этого зданія — совершенно сходные съ планомъ существующей нынѣ въ Керчи древней церкви Іоанна Предтечи, отъ коей она находилась не далѣе 50 саженей,—были тогда же разобраны; но я успѣлъ снять планъ онаго тогдаже, который при этомъ включаю.



A. B. C. D. E. F. G. H. остатки четыреугольнаго зданія замыкающаго храмъ I, K. колодецъ. L особое зданіе.

Содержаніе надписей, напечатанныхъ авторомъ подъ № 4, 5, 6 и 7 (часть 1-ая стр. 50–51), о которыхъ трактовалъ уже ученый Кёлеръ, особенно интересно. Въ нихъ заключаются свѣдѣнія, относящіяся къ правительственной и религіозной исторіи Воспора и всѣ онѣ принадлежатъ, какъ кажется, къ CVII Олимпіадѣ. — Тогда, по сказаніямъ Поліэна, Страбона и Діодора Сицилійскаго, царствовалъ въ Боспорѣ Перисадъ I, сынъ Левкона. — При внимательномъ разсмотрѣніи сказанныхъ надпи-

(*) Мивологія Аббата Терассона.

сей, очевидно, что онѣ относятся къ разнымъ годамъ тридцати-осьмилѣтняго царствованія Перисада; ибо въ каждой изъ нихъ обстоятельно поименованы народы подвластные этому государю: — такъ, Месторипъ называетъ его царемъ Синдовъ и всѣхъ Меотовъ; Комосарія прибавляетъ къ нимъ Ѳатеевъ, Ксеноклидъ — Торетовъ и Дандаровъ; одинъ Антистъ, въ своей надписи, безъ различія народныхъ племенъ говоритъ вообще, что Перисадъ владѣлъ всею страною, простиравшеюся до вершинъ Тавра и граничившею съ Кавказскими горами. Хотя эта надпись и похваляется за то, что опредѣляетъ пространство владѣній Перисада, однакожъ опредѣлительность ея, въ географическомъ отношеніи, проясняется только при сличеніи съ предшествовавшими. — На основаніи чего можно полагать, что въ составъ Воспорскаго Царства при Перисадѣ I, входили всѣ земли, лежащія по сѣверо-восточнымъ берегамъ Азовскаго моря, и отъ Кавказскихъ горъ, по всему протяженію ихъ, до впаденія рѣки Кубани въ Черное море, оттуда на значительное пространство вдоль береговъ этого моря; — далѣе по сю сторону Киммерійскаго пролива въ Тавріи равнины, и составляющія нынѣшній Керченскій полуостровъ, до вала, идущаго отъ Ѳеодосіи до Арабата. На всемъ сказанномъ пространствѣ жили въ то время народы одного племени Скиѳскаго, называвшіеся или отъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, или по различію нарѣчій, а можетъ быть и по именамъ своихъ вождей и странъ, откуда пришли — Меотами, Синдами, Торетами, Дандарами, Геніохами, Ахеями и Ѳатеями, такъ какъ и древнѣйшіе обитатели нагорной части Крыма именовались Таврами, кои впрочемъ также, по присоединеніи къ нимъ Скиѳовъ, раздѣлялись на шесть колѣнъ, именно: Каліордовъ, Архилахитовъ, Ассірановъ, Тарактаровъ, Харасановъ и Органкиновъ. (Плиній книга 4). О мѣстообитаніи ихъ и донынѣ намекаютъ названія нѣкоторыхъ мѣстъ находящихся въ Крыму.

Впрочемъ подобный примѣръ различныхъ названій народа одного племени, мы видимъ и въ нашемъ Словенскомъ (чит. Нестора лѣт.); какъ бы то ни было, я не нахожу ни какого основанія полагать; чтобы слова Μαιτῶν παντων, повторяемыя во всѣхъ надписяхъ, включены были въ титулъ Перисада для «большей пышности» — Такъ думать значитъ все разрушать и ничего не создавать!... Этотъ Государь, котораго Діодоръ Сицилійскій называетъ Царемъ Понтійскимъ, вѣроятно потому, что онъ владѣлъ землями по берегамъ Чернаго моря, какъ извѣстно, отличался военными подвигами и пріобрѣлъ многія области и сколько былъ искусенъ во время войны, столько справедливъ и добродушенъ во время мира. Эти добродѣтели снискали ему уваженіе не только у собственныхъ подданныхъ, которые по смерти его обоготворили; но и у самыхъ

иноземцевъ. Такъ Аѳиняне поставили ему статую у себя за тѣ пособія, которыя онъ имъ дѣлалъ, посылая ежегодно значительное количество хлѣба.

Другое обстоятельство, въ этихъ надписяхъ встрѣчаемое, есть то, что Перисадъ названъ Архонтомъ Воспора и Ѳеодосіи. — Подъ именемъ перваго, по словамъ Страбона, надобно разумѣть Пантикапею. Оба эти города, славившіеся своею обширностію, многолюдствомъ и торговлею, чему много способствовало удобство ихъ гаваней, сохранили древнюю свободу, коею пользовались до введенія монархическаго правленія, всѣ Греческія колоніи, основанныя по берегамъ Чернаго моря, т. е. хотя онѣ имѣли своихъ правителей, однако они не были у нихъ самовластными и зависѣли въ своихъ дѣйствіяхъ отъ приговора народныхъ собраній.

Съ прекращеніемъ же рода Археанактидовъ, когда монархическое правленіе сдѣлалось господствующимъ, царя Воспорскіе оставили эту свободу неприкосновенною только въ сказанныхъ городахъ, и, въ отношеніи къ нимъ, именовались Архонтами.

Касательно религіозныхъ вѣрованій Греческихъ выходцевъ, основавшихъ въ древности тутъ свои поселенія, мы знаемъ, что они сохранили непреложно служеніе тѣмъ же божествамъ и въ новомъ своемъ отечествѣ, которымъ покланялась вся Греція. — И, если надпись указываетъ намъ на иноземныхъ боговъ, въ честь коихъ былъ воздвигнутъ жертвенникъ, то это не должно смѣшивать съ вѣрованіемъ Воспорскихъ Грековъ, а должно отнести къ вѣротерпимости ихъ.

Анергъ и Астара, которыхъ Комосарія именуетъ могущественными богами ΙΣΧΥΡΟΙΣ ΘΕΟΙΣ суть божества Халдейскія; первое изъ нихъ есть то, о которомъ упоминается даже въ IV книгѣ Царствъ (ст. 30): оно почиталось источникомъ огня и свѣта. — Карѳагеняне покланялись ему подъ именемъ Молоха, храмъ его находился на островѣ Сардиніи: въ немъ былъ поставленъ мѣдный истуканъ съ полымъ брюхомъ, который посредствомъ огня разжигался и чрезъ отверстіе, сдѣланное во чревѣ этого идола, ослѣпленные язычники бросали своихъ дѣтей въ жертву, гдѣ эти несчастные сгорали въ страшныхъ корчахъ и неистовыхъ смѣхоподобныхъ крикахъ, названныхъ сардоническимъ смѣхомъ. (чит. статью профессора Мурзакевича, помѣщенную въ жур. Мин. Народ. Просвѣщ. также Истор. Словарь, подъ словомъ Молохъ). Тоже божество слыло у Египтянъ подъ именемъ Ремфана. — Думаютъ, что начало поклоненія этому божеству надобно искать у Персовъ, которые почитали его подъ видомъ огня. Онъ, по мнѣнію Зароастра, есть дитя Ормузда и всеобщее начало движенія и жизни; имъ все дышетъ: земля одолжена ему своимъ плодородіемъ, животныя своимъ бытіемъ,

дерево своимъ ращеніемъ. Онъ не только одушевляетъ существа, но и образуетъ ихъ сходства, и слѣдовательно, его дѣйствіе не менѣе древне какъ и свѣтъ. — Этотъ первоначальный огонь, Зароастръ установилъ представлять на жертвенникахъ огнемъ вещественнымъ, который тщательно поддерживался и, если по небреженію приставника, онъ потухалъ, то виновный подвергался казни. Непочтеніемъ къ огню почиталось; а) тушить его водою, б) задувать устами, с) уменьшать его сіяніе, выставляя на солнце, d) жечь въ немъ мертвыя тѣла. — И потому во время пожара, Персы тушили оный землею, каменьями и кирпичами, кидая ихъ въ пламя. — Въ случаѣ надобности загасить разведенный огонь, то для сего употреблялись опахала; ежели же то была свѣча, въ такомъ случаѣ подрѣзывали внизу свѣтильню, а верхъ оставшійся съ огнемъ, относили на очагъ, гдѣ и оставляли его горѣть. На этомъ же основаніи, жрецы не смѣли приступать къ священному огню безъ закрытія рта какимъ нибудь полотномъ, дабы своимъ дыханіемъ не осквернить его. Въ случаѣ же осквернія, виновные подвергались смертной казни, а огонь очищенію. (Смот. Придо, кн. 4. Анкентиля стран. 597. Иродота кн. I. Таверніера томъ 2 и, Зендавесты т. 1 и 2-й).

Астара, Астаротъ, Астартеа есть названіе Финикійскаго божества, сходнаго съ Египетскою Изидою, Аллатомъ Аравитянъ, Греческою Діаною, Словенскою Триглавою.

Не трудно вывести, какъ запли эти божества на Воспоръ. — Горгипиъ владѣлъ удѣломъ на восточномъ берегу Азовскаго моря, отъ него зависѣло поколѣніе Скиѳовъ, коихъ предки обитали нѣкогда въ Мидіи подвластной Персамъ. Переселившись сюда, они принесли съ собою поклоненіе сказаннымъ богамъ. Комосарія, дочь его, зараженная вѣроученіемъ подданныхъ отца своего, сдѣлавшись супругою Воспорскаго государя, не забыла боговъ своего отечества и по обѣщанію воздвигла имъ жертвенникъ, въ теченіи 2000 лѣтъ возвышавшійся среди пустынныхъ окрестностей, нынѣ Ахтанизовскаго лимана.

Въ дополненіе, поговоримъ нѣсколько о знаменитой находкѣ, сдѣланной въ 1830 году, въ 6 верстахъ отъ Керчи, въ курганѣ называемомъ туземными Татарами «Куль-оба» т. е. пепельный холмъ. Открытіе этого кургана осталось для меня памятнымъ не только по разнообразію драгоцѣнныхъ, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ науки вещей въ немъ найденныхъ, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ открытіе его. — Надобно сказать, что курганъ этотъ, составленный изъ громады камней, обыкновенно употребляемыхъ для бута въ строеніяхъ, обращалъ на себя съ давняго времени вниманіе многихъ и въ осо-

бенности покойный Степмковскій часто говаривалъ объ немъ.

Въ самомъ дѣлѣ, смотря на фигуру кургана и положеніе каменьевъ, его составлявшихъ, казалось видишь, произведеніе волканическаго дѣйствія, выдвинувшаго изъ нѣдръ земли эту громаду. Многіе изъ Керчинскихъ жителей снимали оттуда камень для своихъ построекъ, въ томъ числѣ и г. Скасси взялъ для огорожи своего сада до 400 саженей, какъ упоминаетъ объ этомъ и г. Ашикъ въ своемъ сочиненіи. Но не смотря на значительную убыль, онъ все еще казался огромнымъ. Наконецъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1830 года, по распоряженію начальства, потребовалось произвести нѣкоторыя казенныя постройки; поспѣшность, съ какою велѣно было это дѣло исполнить, и другія обстоятельства заставили г. Стемпковскаго, бывшаго тогда Керчь-Эникальскимъ градоначальникомъ, искать средства къ удобнѣйшему добыванію камня, съ меньшими издержками. Куль-обинскій курганъ вполнѣ удовлетворялъ этому требованію, тѣмъ болѣе, что камень, его составлявшій, не нужно было ломать, а только сбрасывать въ-низъ. — Для этой работы былъ употребленъ, квартировавшій тогда въ Эникальской крѣпости, баталіонъ Воронежскаго полка. Покойный Стемпковскій, имѣвшій всегда въ виду этотъ курганъ, велѣлъ, въ самомъ началѣ работъ, наблюдать, чтобы, въ случаѣ появленія какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ, не медленно доносить ему. Во второй день работники, подъ рядами камней, нашли остовъ дикой козы и нѣсколько зеренъ изъ ожерелья, употреблявшагося древними. Когда объ этомъ донесено было градоначальнику, то приказано было усилить вниманіе при раскопкѣ кургана. Однако не прежде, какъ по снятіи 300 сажень камня, показались огромные плиты составлявшія, верхъ гробницы; тогда начали искать входа въ нее, который и нашли съ сѣверной стороны кургана. — Стемпковскій, не смотря на болѣзнь, удручавшую его тогда, и въ послѣдствіи сведшую въ могилу, немедленно прибылъ на мѣсто и при себѣ велѣлъ открыть входъ. —Изъ числа лицъ, въ этомъ дѣлѣ участвовавшихъ, находились: бывшій инспекторъ Таврической Врачебной Управы докторъ Лангъ, П. В. Дюбрюксъ, А. Б. Ашикъ и Д. В. Карейша; что касается до меня, то я по приглашенію г. Стемпковскаго, сопровождалъ его въ качествѣ зрителя,

Прошло съ тѣхъ поръ двадцать лѣтъ, многое измѣнилось и многаго уже нѣтъ; однако нельзя не представить вниманію любителей древности, того, съ какимъ небреженіемъ дѣлались въ то время розысканія въ классическихъ окрестностяхъ Керчи, а чрезъ то многаго лишилась наука. Надобно замѣтить, что при раскопкѣ этого кургана, не было соблюдено должной осторожности, чтобы, при самомъ появленіи плитъ, бутъ,

которымъ была заброшена гробница, снимался кругомъ ровно, напротивъ—восточная часть кургана была слишкомъ снята, между тѣмъ какъ западная не тронута и начала своею тяжестію тѣснить стѣны и верхъ гробницы, которыя, не смотря на громадность камней, составлявшихъ оную, покосилась и стали угрожать паденіемъ. Это обстоятельство было причиною того, что начали спѣшить выноскою вещей, заключавшихся въ ней, заботясь болѣе о находкѣ, нежели о порядкѣ, и потому не смотря на обстоятельное описаніе этой знаменитой гробницы, которое мы находимъ въ § 25 (част. II), оно далеко не то, каковымъ должно было быть. Не говорю уже о томъ, что гробы, въ коихъ лежали остовы, были разломаны, кости разметаны; между тѣмъ какъ и самый остовъ погребеннаго царя, по колосальности роста и плотности костей, заслуживалъ быть собраннымъ въ скелетъ. Ваза (изъ электрума) съ барельефными группами людей, въ одеждѣ Скиѳовъ, дала мнѣ поводъ думать, что на ней изображены какіе нибудь важные случаи изъ жизни покойнаго, а потому я въ тоже время просилъ г. Стемпковскаго, приказать подать черепъ остова; догадка моя оправдалась: дѣйствительно въ нижней челюсти недоставало двухъ зубовъ и одинъ какъ бы вдавленъ, отъ этого челюсть здѣсь сдѣлалась толще. Челюсть эта взята г. Лангомъ, а черепъ который имѣлъ довольно продолговатую фигуру отъ сжатости лобовой кости, взятъ былъ вмѣстѣ съ берцовыми костями, въ музеумъ, гдѣ долго сберегался. Гробовыя же доски употреблены были на подѣлку шкафа. — При просѣвкѣ земли, покрывавшей полъ гробницы, попались пластинки дерева, наклѣенныя костью и наконецъ; довольно большая кругловатая дощечка съ изображеніемъ на ней женщины, держащей шлемъ и мальчика, напаяющаго изъ сосуда лошадь. — Покойный Стемпковскій, полагалъ, что эти пластинки составляли лиру или другой какой нибудь музыкальный инструментъ, который, по пропѣтіи послѣдняго гимна въ честь умершаго, пѣвцомъ былъ разбитъ о полъ гробницы; это можно было заключать изъ того, что куски эти были разброшены по полу. — Но я скажу о главномъ. Полъ гробницы былъ вымощенъ каменными плитами, на которыя по выноскѣ всего заключавшагося въ ней, не было обращено вниманія. Любопытные изъ Керчинскихъ жителей и охотники до находокъ, а особенно до золотыхъ вещицъ, которыхъ множество они находили, просѣвая землю, не смотря на опасность, которая могла случиться отъ паденія гробницы, рѣшились взломать помостъ и подъ нимъ нашли гробъ, а при немъ много золотыхъ вещей; когда дошло свѣдѣніе объ этомъ расхищеніи до Стемпковскаго, то онъ строго запретилъ жителямъ дальнѣйшія поиски въ гробницѣ. — Но было поздно; — оставалось

для предупрежденія могущаго случиться несчастія, разрушить стѣны, угрожавшія паденіемъ. Что касается до расхищенныхъ вещей, то нѣкоторыя изъ нихъ, по тщательномъ розысканіи, были куплены у жителей для Эрмитажа Е. И. В.; изъ числа коихъ мнѣ показывалъ Стемпковскій полукруглую бляху, изъ электрума, на которомъ вытѣсненъ былъ весьма искусно лежащій олень.

Всѣ вещи, найденныя въ этой гробницѣ, такъ интересны, такъ исторически важны, что требуютъ внимательнаго разсмотрѣнія и глубокаго размышленія; это нѣмые памятники, говорящіе намъ о пространствѣ, могуществѣ и силѣ Воспорскаго царства. Эти изображенія на діадемахъ, щитѣ, вазахъ и проч. вещахъ не есть дѣло прихотливаго воображенія художника, — нѣтъ, это историческія эмблеммы ожидающія разъясненія. И потому описаніе этой гробницы, помѣщенное въ § 25 не смотря на свою сжатость, есть документъ весьма важный.

Въ заключеніе остается сказать, что трудомъ г. Ашика мѣстной археологіи сдѣлана значительная услуга по части рисунковъ съ древностей, переданныхъ вообще хорошо (кромѣ таблицъ при 1-й части). Тутъ между прочимъ планъ Керчи (табл. I) рѣшительно не похожъ на Керчь въ 1821 году; это чисто фантастическое изображеніе. Настоящее изображеніе Керчи, сдѣланное дѣйствительнымъ членомъ Общества г. Тетбуде-Марицьи, представляетъ совсѣмъ иное. Древняя греческая церковь, Усѣкновенія главы Предтечи и Крестителя Господня Св. Іоанна, никогда не была обращена въ Католическій костелъ, какимъ она изображена (*) на табл. I.

Въ отношеніи надписей Греческихъ, многія были напечатаны археологомъ Стемпковскимъ, тотчасъ по ихъ открытіи, въ разныхъ годахъ Одесскаго Вѣстника. У г. Ашика встрѣчается между ними нѣкоторая разность. Полезно и необходимо ихъ вновь перевѣрить. Трудъ этотъ, легче всѣхъ можетъ совершить самъ г. Ашикъ, какъ директоръ Керчинскаго музеума.

(*) Означенный видъ Керчи, г. Ашикомъ заимствованъ изъ брошюры «Coup d'œil sur les colonies de la Russie Méridionale». Paris, 1819.

Е. ШЕВЕЛЕВЪ.
КОРР. О.

V.

ЗАНЯТІЯ ОБЩЕСТВА
ПО
ПОРУЧЕНІЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ 1843 году извѣстилъ г. исправляющаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, что, по представленію его г. Министра и положенію Комитета Гг. Министровъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20 день Іюля Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся къ Исторіи Новороссійскаго края, предназначенныхъ въ Историческій архивъ, который предполагалось учредить въ Одессѣ, и для котораго дѣла уже были отобраны г. надворнымъ (нынѣ статскимъ) совѣтникомъ Скальковскимъ, дѣйствительнымъ членомъ Общества, составить Коммиссію изъ гг. Президента, Вице-Президента и двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ Общества. 2) По окончаніи занятій коммиссіи, сдѣланныя ею извлеченія изъ дѣлъ передать въ Общество, а самыя дѣла возвратить по принадлежности. Сверхъ того, Коммисія должна представить отчетъ о результатахъ ея занятій — Министерству Народнаго Просвѣщенія и Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору.

Въ слѣдствіе сего, изъ архивовъ губернскихъ правленій — Екатеринославскаго, Таврическаго и Херсонскаго и Екатеринославской Казенной Палаты, а также и изъ архива Черноморскаго вѣдомства, часть дѣлъ была передана г. Скальковскому, другая президенту Общества Д. М. Княжевичу. А при Обществѣ, тогда же въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, была составлена Коммиссія изъ членовъ Общества, подъ предсѣдательствомъ Президента, при участіи и г. Скальковскаго. По смерти Президента (въ 1844 г.) и выѣздѣ нѣкоторыхъ членовъ Коммиссіи изъ Одессы въ другія мѣста, Общество избрало другихъ лицъ подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента. Сіи новые члены Коммисіи, гг. дѣйствительные члены Г. И. Соколовъ, Н. Г. Михневичъ, Ф. И. Ляликовъ и корреспондентъ Шеве-

левъ кончили возложенное на нихъ поручение.

Составленное Коммисiею извлеченiе изъ дѣлъ, Общество находитъ полезнымъ, для мѣстной Исторiи, помѣстить въ подлинникѣ.

ЗАПИСКА О СОДЕРЖАНIИ СТАРЫХЪ ПИСЬМЕННЫХЪ АКТОВЪ НОВОРОССIЙСКАГО КРАЯ.

Чтобы короче ознакомиться съ исторiею Новороссiйскаго края, Одесское Общество Исторiи и Древностей, вскорѣ по своемъ учрежденiи, обратилось къ письменнымъ памятникамъ о начальномъ его устройствѣ, какъ къ вѣрному и надежному источнику, изъ котораго можно было черпать положительныя свѣдѣнiя. При покровительствѣ и просвѣщенномъ вниманiи ко всякимъ ученымъ трудамъ и изысканiямъ главнаго Новороссiйскаго Начальника и почетнаго Президента Общества князя М. С. Воронцова, оно получило любопытнѣйшiе прежняго времени акты изъ губернскихъ архивовъ: Екатеринославскаго, Херсонскаго и Таврическаго и штаба Черноморскаго флота и портовъ. Всѣ они исполнены большаго интереса и представляютъ много данныхъ для исторiи края. Общество, примѣнительно къ цѣли своего учрежденiя, сдѣлало изъ сихъ актовъ извлеченiя и сокращенiя, а съ примѣчательнѣйшихъ изъ нихъ спяты копiи. Въ настоящей запискѣ представляется общiй обзоръ сихъ актовъ.

Первое мѣсто изъ всѣхъ вышеназванныхъ дѣлъ, по содержанiю и важности, занимаютъ акты бывшаго Екатеринославскаго Намѣстничества и Новороссiйской Губернiи. Сюда принадлежатъ Высочайшiе рескрипты Императрицы Екатерины II, Императоровъ — Павла I и Александра I: изъ первыхъ одинъ на имя губернатора Каховскаго, отъ 7 Января 1792 года, изъ Санктпетербурга, весь писанъ собственною рукою нашей Великой законодательницы. Съ глубокимъ чувствомъ уваженiя читаешь строки, выражающiя всю заботливость Монархини о вновь учрежденномъ въ честь имени Ея городѣ (*). Въ другомъ рескриптѣ, данномъ отъ 27-го Января того же года, на имя его же, Каховскаго, Императрица, поручая его попеченiю заселенiе новоприобрѣтенныхъ земель приходящими изъ-за границы жителями, требуетъ, чтобъ предохраненiе границъ Имперiи отъ опасныхъ болѣзней было однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ его вниманiя. Отъ 23 Февраля тогоже года Высочайше поручаются особли-

(*) Рескриптъ см. на стр. 659 № 1.

вому его же, Каховскаго, попеченію — переведенные изъ за Днѣстра Армяне, для которыхъ учреждается особый округъ и городъ Григоріополь (*). Отъ 20 Марта того же года Императрица повелѣваетъ назначить единовѣрцамъ нашимъ для обитанія Аджибей съ окрестностію, но если которые изъ нихъ пожелаютъ поселиться въ Тавридѣ, то для таковыхъ отвесть землю близъ Балаклавы, присоединя ихъ къ обществу Грековъ, там живущихъ (**). Далѣе слѣдуютъ Высочайшіе рескрипты: о воспрещеніи впуска въ предѣлы Россіи Француза Боссевиля; объ отводѣ лучшихъ квартиръ въ Елисаветградѣ Польскимъ вельможамъ, графу Потоцкому и графу Ржевуцкому; о разведеніи лѣсовъ въ области новоприобрѣтенной, при чемъ Императрица не находитъ нужнымъ (какъ было представляемо) выписывать иностранныхъ форштмейстеровъ и проч. Государь Императоръ Павелъ I въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя губернатора Селецкаго повелѣваетъ, для поселенія отысканныхъ въ Новороссійской губерніи по разнымъ помѣщичьимъ и казеннымъ деревнямъ бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ на пустопорожнихъ земляхъ — между городами Овидіополемъ и Николаевомъ—построить потребныя жилища и принять заблаговременно всѣ нужныя мѣры къ таковому означенныхъ людей переселенію и проч. (отъ 25 Октября 1797 года, въ Гатчинѣ); далѣе о цынготной болѣзни, открывшейся между жителями Тираспольскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ; о запрещеніи выпуска пшеницы и прочаго хлѣба за-границу изъ всѣхъ портовъ Новороссійской губерніи; о духоборцахъ, изъ Екатеринбурга въ Новороссійскую губернію отправленныхъ. Государь Императоръ Александръ I, въ рескриптѣ отъ 17 Сентября 1801 года, изъ Москвы, на имя Новороссійскаго гражданскаго губернатора Миклашевскаго, соизволяетъ на прошеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Самойлова о сооруженіи имъ, вмѣстѣ съ другими родственниками, въ городѣ Херсонѣ монумента покойному генералъ-фельдмаршалу князю Потемкину-Таврическому; далѣе о дозволеніи негоціанту Фурнье, вмѣстѣ съ Ливорнскимъ банкиромъ Жомомъ, учредить въ городѣ Одессѣ коммерческій домъ съ положеніемъ въ оный капитала отъ 200 до 300,000 ливровъ (6 Ноября 1801 года); о злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ изъ провіантскихъ коммиссіонеровъ; отъ 30 Января 1804 г. рескриптъ на имя Екатеринославскаго вице-губернатора Невѣровскаго съ изъясненіемъ Высочайшаго благоволенія Екатеринославскому дворянству за приношеніе его на пользу Харьковскаго Университета и проч.

Далѣе слѣдуетъ большая и весьма любопытная переписка съ подвѣдомственными мѣстами и лицами главнаго дѣятеля и ис-

(*) См. на стр 659 № 2. (**) См. на стр. 660 № 3

полнителя Высочайшей воли въ новоприобрѣтенномъ краѣ, свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго. Отъ подробнаго наставленія, собственноручно писаннаго, какъ обходиться съ больными въ госпиталяхъ (*), до высокаго намѣренія учредить въ Екатеринославѣ Университетъ съ Академіею Художествъ; отъ повсковъ хорошей воды подъ Николаевомъ («примѣчайте, пишетъ князь Фалѣеву», дѣйствіе воды Витовской-что она производитъ?») до извѣщенія (и самаго дѣйствія) о блистательныхъ побѣдахъ, одержанныхъ Русскими войсками на сушѣ и моряхъ (**); — вездѣ является онъ равно дѣятельнымъ, равно неусыпнымъ и заботливымъ начальникомъ и хозяиномъ. Сколько тутъ, кромѣ оффиціальной переписки, писемъ къ строителю города Николаева статскому совѣтнику Фалѣеву, пользовавшемуся особымъ довѣріемъ свѣтлѣйшаго князя и вполнѣ его заслужившему. Письма сіи, писанныя, какъ можно замѣтить, всегда на скоро — отличаются легкимъ и пріятнымъ слогомъ. Почеркъ руки свободный и красивый.

Упомянемъ здѣсь, какъ о важнѣйшемъ намѣреніи князя Потемкина — объ основаніи Университета съ Академіею Художествъ въ Екатеринославѣ.

1) По этому предмету, отъ 28 Сентября 1784 года, свѣтлѣйшій князь писалъ строителю Екатеринослава II бригадиру Синельникову (*): «Ея Императорское Величество Высочайшимъ рескриптомъ Все-

(*) Ордеръ см. на стр. 668 № 5.

(**) Помѣстимъ здѣсь два такихъ, какъ въ то время писали, ордера.

1) «Правителю намѣстничества Екатеринославскаго, «господину дѣйств. ст. сов. и кав. Каховскому.

«Очаковъ, по жестокомъ и отчаянномъ сопротивленіи, 6-го числа сего мѣсяца, съ его крѣпостію, ретраншаментомъ и замкомъ, Гассанъ-Пашинскимъ взятъ штурмомъ. Воинство, которымъ я имѣлъ честь командовать, оказало при томъ случаѣ опыты безпримѣрнаго мужества и неустрашимости. Турки, при всемъ многочисліи своемъ, не могли выдержать сильнаго наступленія, всюду сломлены и опровержены. Болѣе 8000 погибло ихъ въ семъ кровопролитномъ дѣлѣ. Знатное число досталось въ плѣнъ съ Пашею трехъ-бунчужнымъ, болѣе 300 орудій взято артиллеріи. Нашъ уронъ простирается убитыми и ранеными до 2000. Генералъ-маіоръ князь Волконскій и бригадиръ Зоричъ пожертвовали тутъ жизнію. Вашему превосходительству предписываю — о принесеніи благодарственнаго Всевышнему молебствія.

«Князь Потемкинъ-Таврическій.

«6 Декабря 1788».

2) «Господину Оберъ-Штеръ-Кригсъ-Коммиссару «Фалѣеву.

«11 дня сего Декабря Измаилъ покоренъ побѣдоносными Ея Императорскаго Величества оружіемъ. «Жестокій и кровопролитный штурмъ, произведенный «на сей крѣпкій городъ съ воды и сухаго пути, рѣшилъ дѣло. Многочисленное въ ономъ войско Турецкое истреблено. Не малая часть спасена со взятымъ «въ плѣнъ трехъ-бунчужнымъ Пашею. Великое число «взято артиллеріи и прочихъ трофеевъ, о чемъ ожидается обстоятельное донесеніе. Принесите благодарственное о семъ Всевышнему моленіе».

«Князь Потемкинъ-Таврическій.

«13 Декабря 1790 года.

«Бендеры».

(*) Въ послѣдствіи генералъ-маіоръ Синельниковъ былъ образованнѣйшимъ чиновникомъ своего времени: изъ черновыхъ отпусковъ его руки видны и дѣятельность его и большія свѣдѣнія и наконецъ совершенное знаніе своего языка, что вѣроятно тогда встрѣчалось не часто.

«милостивѣйше повелѣть соизволила въ гу-
«берискомъ городѣ Екатеринославскаго на-
«мѣстничества основать Университетъ, въ
«которомъ не только науки, но и худо-
«жества преподаваемы быть долженствуютъ
«какъ для подданныхъ Россійскихъ, такъ
«и для сосѣдственныхъ народовъ, наипаче
«же единовѣрныхъ съ нами. Какъ къ луч-
«шему достиженію желаемаго успѣха изъ
«сего учрежденія и для пріуготовленія лю-
«дей къ удобнѣйшему понятію высшихъ
«наукъ — необходимо нужно умноженіе на-
«родныхъ школъ, то Ея Императорскаго
«Величества есть соизволеніе, чтобъ оныя
«по городамъ Екатеринославской губерніи
«и Таврической области по образцу, при-
«нятому для С. Петербургскихъ народныхъ
«школъ, заведены были для подданныхъ
«Ея Императорскаго Величества какъ Рос-
«сійскаго языка, такъ и тѣхъ, кои Грече-
«скій, Татарскій или иной языкъ употре-
«бляютъ, устроя при томъ въ главныхъ
«городахъ помянутыхъ губерній и области
«по одному Главному Народному Училищу
«для большихъ классовъ и для обученія
«школьныхъ учителей.

«Что принадлежитъ до Народныхъ Учи-
«лищъ, то не оставите вы, по прилежномъ
«разсмотрѣніи и соображеніи обстоятельствъ,
«представить ко мнѣ, къ скорѣйшему и
«удобнѣйшему сего учрежденія произведе-
«нію, ваше мнѣніе».

Суммы назначено на Университетъ (которая и названа особо Университетскою) изъ разныхъ источниковъ болѣе 300,000 рублей, да сверхъ того доходъ съ соляныхъ озеръ на Кинбурнской косѣ, въ откупъ отдаваемыхъ.

Къ Академіи Университетской тогда же опредѣлены: директоромъ извѣстный музыкантъ Сарти, историографомъ — капитанъ Французской службы де Гюень (de Guenne) съ жалованьемъ по 1,500 рублей въ годъ; профессорами: Ливановъ и Прокоповичъ, и приняты: надворный совѣтникъ Гибалъ, служившій въ Екатеринославской Казенной Палатѣ, съ жалованьемъ по 800 рублей въ годъ и обучавшіеся въ С. Петербургской Академіи Художествъ живописцы: Неретинъ и Бухаровъ, съ жалованьемъ по 150 руб. въ годъ каждому.

Въ 1786 году къ надзиранію надъ состоящимъ въ Кременчугѣ женскимъ училищемъ назначена княжна Елисавета Хилкова, съ жалованьемъ по 200 руб. въ годъ. Сверхъ того предписано: отвесть ей пристойное жилище при самомъ училищѣ. Въ Кременчугѣ, въ 1788 году, было въ казенныхъ училищахъ: мужескомъ 55 учениковъ, женскомъ 42 дѣвицы.

Генералъ маіоръ Синельниковъ, въ слѣдствіе ордера (*) Свѣтлѣйшаго князя (въ

(*) Часто подъ тѣми повелѣніями (такъ называли въ то время письменныя распоряженія Свѣтлѣйшаго Князя), которыя были писаны въ Канцеляріи его, онъ прибавляетъ собственноручно что нибудь въ дополненіе или объясненіе.

1788 году) отъѣзжая въ С.-Петербургъ, при сдачѣ своей должности Екатеринославскаго намѣстничества вице-губернатору бригадиру Воинову, какъ просвѣщенный начальникъ, поручаетъ ему особенно: а) заботиться о благосостояніи заведенныхъ училищъ и б) о состояніи такъ-называемой Университетской суммы, отправлять къ нему вѣдомости ежемѣсячно и потомъ, по прошествіи трети, третныя. Какъ изъ означенной суммы часть была роздана на приращеніе процентами, то со стороны самого князя сдѣланы распоряженія объ обезпеченіи и храненіи ея. На сей конецъ опредѣлены къ ней слѣдующіе чины (30 Ноября 1784)

Чины.	Число оныхъ.	Жалованья въ годъ. Одному.	Всѣмъ.
Казначей	1	250	250 р.
Бухгалтеръ	1	150	150 «
Столоначальникъ	1	120	120 «
Канцеляристъ	1	100	100 «
Копіистовъ	2	60	120 «
Присяжныхъ	4	80	320 «
Сторожъ	1	24	24 «
На канцелярскіе расходы			200 «
И того			1,284 р.

2) Въ частной перепискѣ съ строителемъ Николаева, статскимъ совѣтникомъ Фалѣевымъ, Князь Потемкинъ является равно неутомимымъ распорядителемъ и неусыпнымъ наблюдателемъ за своими распоряженіями; тутъ чаще всего встрѣчаются подтвержденія объ ускореніи постройки разнаго наименованія судовъ и лодокъ, о заготовленіи лѣсу и другихъ строевыхъ матеріаловъ, присылкѣ денежныхъ суммъ и проч. Между такими предметами есть и мѣлочи хозяйственныя, наприм. заготовленіе собственно для князя клюквы, яблочной воды и квасу (*). Письма свои къ Фалѣеву Князь часто начинаетъ словами: «другъ мой» и оканчиваетъ «вѣрный вашъ слуга».— Въ пріятномъ расположеніи духа, отъ 7 Сентября 1788 года, Князь Потемкинъ пишетъ къ нему: «стараться скорѣе отдѣлать ко-«рабль «Мученикъ Леонтій» и объявить «всѣмъ мастеровымъ, что сверхъ платы я «подарю ихъ особо и сдѣлаю имъ банкетъ «съ хорошей попойкой». Но въ другомъ письмѣ изъ Бендеръ, отъ 14 Августа 1790 года пишетъ: «скажите Аладову (подряд-«чику), что ему готовится бархатный каф-«танъ или брань жестокая, а коли осер-«жуся, то въ матросы». Изъ письма, отъ 26 Декабря 1790 года, видна особая настойчивость и характерность князя. Онъ пишетъ: «по легкости артиллеріи должно ему «(фрегату «Григорій Великія Арменіи») «имѣть по 10-ти пушекъ на сторонѣ и по «крайней мѣрѣ еще 9-ть, о чемъ я къ «оберъ-интенданту пишу и напередъ знаю, «что скажетъ въ отговорку опасности, чтобъ «прорубливаніемъ портовъ не ослабить бо-«ковыхъ укрѣпленій, а ты ему скажи, что

(*) Содержаніе сихъ писемъ см. на стр. 637–674.

«я непремѣнно хочу, чтобъ такъ было и «не приму отговорокъ ни какихъ и проч.

Только и есть одно письмо къ Фалѣеву, отъ 6 Іюля 1790 года изъ Копотени, въ которомъ выражается гнѣвъ на него Свѣтлѣйшаго Князя (*).

3) Между предписаніями генералъ-фельдцейгмейстера князя Зубова на имя правителя Екатеринославскаго намѣстничества любопытны: 1) о дозволеніи Молдаванамъ изъ Турецкаго подданства селиться въ Россіи, только внутри Екатеринославской губерніи, удаляя ихъ всегда, сколько можно отъ Днѣстра и не допуская тутъ водворяться, развѣ въ крайнемъ случаѣ; 2) объ усиленномъ наблюденіи за проѣзжающими на Донъ иностранцами и прочими подозрительными людьми. Въ собственноручномъ письмѣ, отъ 23-го Апрѣля 1794 года изъ С. Петербурга, между прочимъ пишетъ: «за Жидами тоже при«сматривать должно, чтобы чрезъ нароч«но посылаемыхъ, подъ видомъ торговли, «не было какихъ либо скаредныхъ сно«шеній, а чѣмъ менѣе они будутъ переѣз«жать изъ Польши въ Тавриду, тѣмъ то «будетъ лучше». 3) Письмо къ графу А. В. Суворову (**) о предостереженіи и принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ отъ бунтовщика Костюшки, взволновавшаго Польшу и находящагося въ сношеніяхъ съ извергами Франціи.

4) Свѣдѣнія о построеніи Гаджибея (нынѣшней Одессы). Высочайшимъ рескриптомъ отъ 27 Мая 1794 года изъ Царскаго Села на имя вице-адмирала де-Рибаса, Императрица возлагаетъ на него устроеніе въ Гаджибеѣ, при Черномъ морѣ, военной гавани и города съ пристанью для купеческихъ судовъ. По тому же предмету данъ Высочайшій рескриптъ генералъ-фельдцейг-

(*) См. на стр. 673 № 17.

(**) Въ дѣлахъ 1778 года встрѣчается нѣсколько строкъ собственноручной переписки Рымникскаго героя:

«Ордеръ отъ генералъ-поручика и кавалера, «флота г-пу бригадиру, капитану и кавалеру «фонъ-Крузу».

Для свѣдѣнія вашего высокородія копію съ полученнаго мною отъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго ордера, съ приложеніемъ извѣстія отъ г. статскаго совѣтника Стахіева, пребывающаго въ Царьградѣ министромъ, у сего прилагаю. *Прошу вашего высокородія поступить по сему въ нечаянныхъ обстоятельствахъ, времени не терпящихъ.* *Александръ Суворовъ.*

Прим. — курсивныя слова писаны рукою Суворова.

Изъ вышеозначеннаго ордера отъ графа Румянцева-Задунайскаго видно, что со стороны Турецкаго правительства назначено въ Черное море 30 фрегатовъ съ 80,000 войска (о чемъ также извѣщаетъ и Россійскій резидентъ Константиновъ). Далѣе содержатся наставленія и предписываются нужныя мѣры, распоряженія объ укрѣпленіи Ахтіарской гавани и проч.

При дѣлахъ вышеозначеннаго 1778 года приштта записочка, писанная вся рукою генералъ-поручика Суворова, слѣдующаго содержанія: *подъ Высочайшимъ ты«туломъ, что по-Турецки, Ваше Высокородіе можете «еще добавить другія Ваши прилагательныя титла по«Россійски, а не по-турецки, и на сихъ письмахъ къ «означеннымъ Турецкимъ начальникамъ приложите ваши «печати, запечатавши конверты, препроводите ихъ отъ«сылкою; на отвѣтѣ все то отъ меня отправлено къ «главнокомандующему.*

«*Александръ Суворовъ.*

«*7 Іюля 1778 года.*

«*Его Высокородію*

«*Крузу*».

мейстеру, Екатеринославскому и Таврическому генералъ-губернатору графу Зубову.

Земли отведено подъ новый городъ и выгонъ 29,500 десятинъ удобной и 1,200 десятинъ неудобной.

О раздачѣ мѣстъ и Высочайше дарованныхъ льготахъ и вспомоществованіи жителямъ новаго города сдѣланы, для архива Общества, надлежащія выписки и замѣчанія.

Любопытно дѣло, по Именному Государя Императора Павла I повелѣнію, о распоряженіи хозяйства, по земству, въ Одессѣ, отъ 5 Марта 1797 года.

Изъ рапорта генералъ-маіора Бердяева, отъ 18 Апрѣля того же года, видно, что въ это время въ Одессѣ было:

Жителей разнаго званія	3,153
Строеній:	
Домовъ партикулярныхъ	202
Землянокъ	223
Лавокъ каменныхъ	234
Погребовъ	34
Домовъ, принадлежащихъ иностранцамъ и иногороднымъ, здѣсь живущимъ	47
Имъ же принадлежащихъ:	
Лавокъ каменныхъ	85
Погребовъ	27
Домовъ каменныхъ генералитетскихъ, штабъ и оберъ-офицерскихъ	97
При нихъ лавокъ	79
Погребовъ	37
Магазиновъ для поклажи	17
Фабрика макаронная	1
Въ окружности города:	
Загородныхъ домовъ	6
Пудряная фабрика	1
Кирпичныхъ заводовъ	2
Известковый	1
Мельницъ	8

Сверхъ того начаты строеніемъ три каменныя церкви: адмиралтейская, купеческая и Греческая.

Въ извлеченіи (для архива Общества) находится копія съ вѣдомости о всѣхъ казенныхъ строеніяхъ, въ то время въ Одессѣ находившихся.

Въ рапортѣ генералъ-маіоръ Бердяевъ замѣчаетъ: «что 16 казармъ, построенныхъ «на Греческомъ форштатѣ для помѣщенія «вызываемыхъ изъ за-границы Грековъ, не «только не соотвѣтствуютъ суммѣ, на ихъ «построеніе употребленной, но и совсѣмъ «для жительства не способны, почему ни-«когда не могутъ быть взяты ни кѣмъ въ «собственность, хотя онѣ съ такимъ поло-«женіемъ строены». А заключеніе рапорта «слѣдующее: «изобразивъ всеподданнѣйше «сіе число жителей, въ городѣ Одессѣ оби-«тающихъ, не смѣю увѣрить, Всемилости-«вѣйшій Государь, о вѣрномъ ихъ счетѣ, «потому что городъ сей при послѣдней въ «1795 г. ревизіи не имѣлъ никакого порядка, «и переходя съ самаго его основанія осо-«бенно подъ управленіе разныхъ бывшихъ

«въ немъ начальниковъ, потерялъ весь об-«разъ законнаго городоваго управленія, но «содержанъ былъ на ногѣ, можно сказать, «военной, а потому никто не зналъ поря-«дочно ни мѣста, гдѣ онъ вѣдомъ, ни на-«стоящаго своего состоянія» и проч. За тѣмъ слѣдуетъ положеніе мѣръ, какія нужно принять для установленія надлежащаго порядка.

5) Начало Николаеву положено собственноручнымъ предписаніемъ князя Потемкина, отъ 27 Августа 1789 года (*). Сверхъ того Князь потребовалъ, «чтобы всѣ «мастерскія въ Николаевѣ строенія были — «замкомъ, что и составитъ Адмиралтейство, «которое обведя хорошимъ валомъ и для «защиты сдѣлавъ большія по флангамъ ба-«тареи — выйдетъ изъ сего хорошая крѣ-«пость» и проч. Городъ названъ въ память взятія Очакова — въ день Святителя Николая, 6 Декабря 1788 года.

Свѣдѣнія о Николаевѣ.

а) Состояніе его въ 1791 году.

Дворовъ		26
Жителей	мужескаго пола.	105
	женскаго пола	42
Земли подъ усадьбою		1200 дес.

b) Въ 1792 году.

Церковь	1
Общественныхъ домовъ	4
Казармъ	100
Магазиновъ.	13
Домовъ: (каменныхъ и деревянныхъ)	158
Мазанокъ	209
Землянокъ	61
Лавокъ	149
Погребовъ	23
Жителей обоего пола	1566

с) Въ 1817 году (*).

Церквей каменн. православн.		4
« старобрядческая		1
Католическая		1
Еврейскій молитвенный домъ деревянный.		1
Домовъ обывателей	каменныхъ	1010
	деревянн.	358
Зданій казенныхъ.		99
« общественныхъ		4
Жителей обоего пола		3285

Далѣе описано, чѣмъ жители спискиваютъ себѣ пропитаніе, ихъ ремесла и торговля.

Въ 1802 году Октября 8-го, по Высочайшему повелѣнію, городъ Николаевъ наименованъ губернскимъ и по имени его губернія —

(*) Содержаніе его см. на стр. 672, № 13.

(*) Въ 1817 году Херсонскій гражданскій губернаторъ Рахмановъ относился къ вице-адмиралу Языкову о доставленіи свѣдѣній о городѣ Николаевѣ: изъ нихъ сдѣлано извлеченіе для архива Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Примѣч. Въ 1811 году въ Николаевѣ было:

Родившихся	мужескаго пола.	50	93 ч.
	женскаго пола	43	
Умершихъ	мужескаго пола.	35	58 ч.
	женскаго пола	23	
Бракомъ сочетавшихся			38 паръ.

94.

Николаевскою и открыты въ немъ же Губернское Правленіе и присутственныя мѣста, но по указу 1803 года Мая 15 признано за благо, «Губернскому Правленію быть въ Херсонѣ».

6) О Высочайшемъ шествіи Государыни Императрицы Екатерины II въ Тавриду указъ изъ Правительствующаго Сената отъ 13 Марта 1786 года данъ князю Потемкину. Имъ требовалось поставить на каждомъ стану отъ 500 до 700 лошадей. За тѣмъ слѣдуетъ подробное означеніе (съ него для архива Общества снята копія) станцій, обѣденныхъ столовъ, ночлеговъ и отдохновеній. Дороги предписано было уравнять, а мосты и паромы исправить, мѣста для ночлежныхъ дворцовъ приказано выбирать наилучшія какъ для вида, такъ и для выгодъ въ разсужденіи воды, а когда гдѣ есть, и садовъ. Дворцы приготовлялись безъ печей, но съ погребами и ледниками. Въ близости каждаго дворца, въ городахъ и селеніяхъ, велѣно было очистить по 25 квартиръ для свиты Ея Величества. Во всякомъ ночлежномъ дворцѣ должно было заготовить по 500 плошекъ, по 10 фонарей и по 6-ти пустыхъ смоляныхъ бочекъ.

За ходомъ всего приготовленія «къ шествію (*) Императрицы», зоркимъ окомъ смотрѣлъ изъ Петербурга князь Потемкинъ и давалъ частыя письменныя наставленія правителю Намѣстничества, котораго въ одномъ изъ своихъ ордеровъ называетъ «усердным и дѣятельнымъ». Въ концѣ дѣла о постройкѣ путевыхъ дворцовъ, приложена большая роспись, довольно любопытная, по относительности бывшихъ въ то время цѣнъ къ нынѣшнимъ, разнымъ матеріямъ, купленнымъ для обивки мебели и другимъ вещамъ.

При этомъ шествіи употреблено было 12 каретъ, 73 коляски и уплачено прогонныхъ денегъ около 30,000 рублей.

Остается жалѣть, что въ дѣлахъ не найдено никакихъ свѣдѣній собственно о путешествіи Императрицы. Сколько было свидѣтелей этого величественнаго шествія Великой Государыни съ блистательною свитою въ новоприобрѣтенную страну, а мало сохранено о томъ свѣдѣній (кромѣ описаній, иностранцами изданныхъ) и въ преданіяхъ и на письмѣ собственно мѣстными жителями. Весьма бы любопытно было пріобрѣсть такой журналъ или записку для архива Общества.

7) Журналъ исходящихъ бумагъ полковника Фалѣева (Михаила), съ 1788 по 1792 годъ, извѣстнаго построеніемъ города Николаева. Кромѣ переписки съ разными лицами здѣсь находятся: распоряженія о постройкѣ Витовскаго госпиталя и разнаго наименованія судовъ; о препровожденіи въ Елисаветградъ Березанскаго гарнизона съ пашею Кемдже-Османомъ; объ отправленіи

(*) Это выраженіе постоянно встрѣчается во всей перепискѣ о посѣщеніи Императрицею Тавриды.

адъютанта Гребницкаго въ Таврію для пріисканія къ размноженію въ Николаевѣ деревъ и виноградныхъ лозъ; объ оказаніи вспомоществованія адъюнкту Сепинкевичу, посланному въ Аккерманъ для отысканія лучшихъ сортовъ фруктовыхъ деревъ, предназначенныхъ для садовъ въ новостроющемся городѣ Николаевѣ и Богоявленскомъ — во исполненіе завѣщанія покойнаго свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго; о заготовленіи земляного угля въ Донскихъ дачахъ; о сдѣланіи плуговъ и боронъ по образцу Англійскихъ; инструкція, состоящей въ Каменкѣ, лоцманской конторѣ; объ опредѣленіи вице-адмирала Мордвинова предсѣдательствующимъ въ Черноморскомъ правленіи и о прибытіи его въ Николаевъ; о хорошемъ урожаѣ и пониженіи цѣнъ на жизненные припасы въ Николаевѣ; о Высочайшемъ Государынею Императрицею одобреніи представленной Ея Величеству пшеницы, воздѣланной въ Богоявленскомъ; объ отправленіи изъ Николаевскаго порта пшеницы съ вѣдомостью о томъ, сколько кѣмъ было посѣяно и снято разнаго хлѣба въ окружности Николаева и Богоявленска, въ 1792-мъ году.

8) О Екатеринославской соборной церкви. Начата строеніемъ въ 1787 году, длиною на 67-ми, шириною на 15 саженяхъ. Фундаментъ оной выведенъ, а послѣ, по волѣ генералъ-фельдмаршала князя Потемкина-Таврическаго, строеніе было пріостановлено. Одинъ фундаментъ по исчисленію, изъ дѣлъ учиненному, обошелся казнѣ въ 71,102 р. 45¼ к. Смѣты на сію церковь не было, равно и назначенія на строеніе ея особой суммы.

9) Дѣло о томъ, сколько съ начала учрежденія городовъ Николаева и Херсона построено въ нихъ кораблей и другихъ судовъ? — 1824 года.

а) При Николаевскомъ портѣ, съ начала учрежденія его, по 1824 годъ построено:

Кораблей (*)	6
Фрегатовъ (*)	9
Акатовъ	2
Корветъ	1
Бриговъ	3

(*) Первый фрегатъ 44-хъ-пушечный (имени не означено) спущенъ на воду въ Николаевѣ Августа 25 1790 года.

Имена кораблей и фрегатовъ Николаевскихъ:

I. Корабли:

	пушек.	заложен.	спущен.
1. Павелъ	90.	1791 Нояб. 20.	1794 Авг. 9.
2. Лѣсной	74.	1809 » 4.	1811 Іюля 5.
3. Кульмъ	74.	1810 Дек. 24.	1813 Нояб 4.
4. Николай	74.	1811 Нояб. 25.	1816 Іюня 16.
5. Нордъ-Адлеръ	»	1817 Мая 21.	1820 Мая 24.
6. Парменъ	»	1822 Апр. 27.	1823 Окт. 18.

II. Фрегаты:

1. Св. Николай	44.	1789 Апр. 27.	1790 Авг. 25.
2. Григорій Вел. Арм.	54.	1790 Сент. 30.	1791 Іюня 12.
3. № 1-й Легкій	32	1790 Нояб. 23.	1793 Іюня 26.
4. № 2-й Скорый	»		
5. № 3-й Поспѣшный	»		
6 Еще № 4 (безъ назв.)	42.	» »	» »
7. Минерва	36.	1809 Дек. 16.	1811 Окт. 29.
8. Флора	44.	1816 Февр. 8.	1818 Мая 7.
9. Поспѣшный	»	1820 Февр. 10.	1821 Нояб. 2.

Примѣч. Первый корабль (названія не означено) 66-ти пушечный спущенъ на воду въ Херсонѣ 6-го Сентября 1783 года.

Транспортовъ	больш. размѣра	3
	средняго	3
	плоскодонный	1
Бригантинъ		3
Бомбардирское судно		1
Лоцъ-ботъ		1
Галіотъ		1
Канонирскихъ лодокъ		59
Яловъ		10
Пароходы	Везувій	1
	Метеоръ	1
Землечерпат. машина (паровая)		1
Машина для чистки фарватера		1
Разныхъ понтоновъ		7
Флашкоутовъ		2
Плоскодонныхъ понтоновъ		2
Шаланда для переправы чрезъ Бугъ		1

Сверхъ того нынѣ (1824 года) строятся:

Корабли	4

б) При Херсонскомъ портѣ, съ начала учрежденія его, по 1824 годъ построено:

Кораблей (отъ 66 до 110 пушекъ)	33
Фрегатовъ	16
Яхтъ	2
Галеръ	5
Пловучихъ батарей	7
Бомбардирскихъ	1
Шлюпокъ двойныхъ и одинакихъ	10
Транспортовъ	3
Понтонныхъ машинъ	12
Флашкоутовъ	20
Канонирскихъ лодокъ	31
Военныхъ барказовъ	29

Имена кораблей и фрегатовъ Херсонскихъ:

I. Корабли:

	пушекъ.	заложенъ.	спущенъ.	
1. Іегудіилъ	110.	1799 Дек. 6.	1800 Нояб.	17.
2. Ратный	»	1801 Мар. 29.	1802 Нояб.	18.
3. Полтава	»	1806 Окт. 30.	1808 Іюня	20.
4. 12 Апостоловъ	»	1808 Нояб. 12.	1811 Мая	31.
5. Парижъ	»	1812 Сент. 18.	1813 Нояб.	15.
6. Импер. Францъ	»	1818 Мая 8.	1821 Іюня	25.
7. Іосифъ II	80.	(неозначено)	1787 Мая	15.
8. Петръ	74.	1794 Фев. 3.	1794 Нояб.	5.
9. Захар. и Елисав.	»	1794 Март. 18.	1795 Авг.	1.
10. Симеонъ и Анна	»	1795 Нояб. 15.	1797 Іюня	19.
11. Михаилъ	»	1796 Окт. 31.	1798 Іюня	20.
12. Толгск. Богород.	»	1798 Мар. 9.	1799 Авг.	7.
13. Марія Магдалин.	»	— Сент. 30.	1799	—
14. Св. Параскева	»	— —	1799 Нояб.	6.
15. Правый	76	1801 Іюля 14.	1804 Іюля.	10.
16. Анапъ	74.	1806 Февр. 5	1807 Сент.	30.
17. Марія	»	1807 Фев. 28.	1808 Нояб.	12.
18. Димитр. Донск.	»	— Іюня 28.	1809 Нояб.	6.
19. Азія	»	— Нояб. 20.	1810 Авг.	5.
20. Максимъ Испов.	»	1810 Фев. 23.	1812 Іюля	9.
21. Бріенъ	»	— —	1813 Нояб.	7.
22. Красной	»	1813 Іюля 1.	1816 Мая	16.
23. Скорой	»	1816 Мая 16	1818 Мая	8.
24. Пименъ	»	1822 Мая 26.	1823 Сент.	2.
25. Варяхилъ	68	1799 Нояб. 6.	1810 Окт.	12.
26. Слава Екатер.	66	1779 —	1783 Сент.	16.
27. Св. Павелъ	66	1780 Нояб. 6.	1784 Окт.	12.
28. Марія Магдал.	»	1782 —	1785 Іюня	16.
29. Александръ	»	— —	1786 Апр.	11.
30. Владиміръ	»	— —	1787 Мая	15.
31. Марія Магдал.	»	1788 —	1789 Апр.	12.
32. Богояв. Госп.	»	1789 Март. 15.	1791 Март.	22.
33. Св. Троица	»	1790 Сент. 30.	1791 Мая	6.

2) Фрегаты назывались: Александръ, Георгій, Андрей, Михаилъ, Крѣпкій, Назаретъ, Евстаѳій, Штандартъ, Счастливый, Лилія, Вознесеніе Господне, Воинъ, Африка, Везувій, Спѣшный и Св. Маркъ.

Примѣч. Корабли «Слава Екатерины» и «Іосифъ II» переименованы: первый названъ «Преображеніе», а второй «Рождество Христово».

Шаландъ для переправы . . . 2

Сверхъ того нынѣ (1824 года) строеніе производится: одного корабля, 6-ти флашкоутовъ и 2-хъ лодокъ перевозныхъ, на рѣку Ріонъ.

10) О нефти, отысканной по р. Кубани, и въ Крыму, 1792 года.

При донесеніи капитана Каблукова (1792) послано къ г. Фалѣеву 20 пудъ нефти, добытой въ разныхъ мѣстахъ, ниже сего означенныхъ:

Опись, въ какихъ мѣстахъ имѣется нефть и сколько оной примѣрно въ годъ собрать можно.

1) Деревня Копъ-Кенегесъ, отъ Арабата въ 20 верстахъ Татарскій колодязь . . . . до 20 ведръ.

2) Деревня пустая Шенгелекъ, возлѣ деревни Чурелекъ, отъ Керчи въ 30 верстахъ, Татарскихъ колодязей 3 . . . до 30 ведръ.

3) Деревня Карынъ, отъ Керчи въ 40 верстахъ, колодязь Татарскій, гдѣ собирается до 20 ведръ.

4) Деревня пустая Эрьяль, отъ Керчи 5 верстъ, колодязь заброшенный . . . . . до 20 ведръ.

5) Деревня пустая Тархань, отъ Керчи въ 8 верстахъ, собирается . . . . . до 100 ведръ.

6) Отъ Эниколя, въ двухъ верстахъ артиллерійскаго хутора, нѣтъ порядочнаго колодязя, можно взять . . . . . до 100 ведръ.

7) Коса Часка напротивъ Эниколя въ 12 верст. колодязь до 20 ведръ.

8) Отъ Тамана въ 7 верстахъ колодязь Кишла . . . . . до 150 ведръ.

9) Отъ Тамана въ 40 верстахъ, между Некрасовскими селеніями изъ горъ течетъ лучшая до 300 ведръ.

10) Отъ Тамана въ 20 верстахъ Бугазъ . . . . . до 150 ведръ.

и 11) Около Темрюка до 50 ведръ.

Всего 960 ведръ.

11) Разныя свѣдѣнія о Крымѣ, 1783 года. Содержаніе ихъ слѣдующее: сколько, кому изъ доходовъ таможенныхъ производится жалованья; о размноженіи садовъ на Крымскомъ полуостровѣ; о войскахъ въ Крыму расположенныхъ; о доходахъ въ Крымскомъ полуостровѣ донынѣ собираемыхъ при владѣніи Хана Шагинъ-Гирея (годовой доходъ простирался до 350,000 рублей). Въ это время въ Крыму находилось: церквей Греческихъ и Армянскихъ 51 (изъ нихъ 30 цѣлыхъ и 21 разрушенныхъ), мечетей 1518 и проч.

12) Дѣло съ камеральнымъ описаніемъ Крыма 1802 года. Для разбора споровъ по землямъ и опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ, была учреждена особая коммисія, которая для сей цѣли составила подробное статистическое описаніе Крыма. Описаніе это состоитъ во пер-

выхъ изъ описанія Акмечетскаго уѣзда, которое заключаетъ въ себѣ: 1) городъ Акмечетъ, бывшій въ то время уѣзднымъ, 2) портовый городъ Кефу, 3) портовый городъ Козловъ, 4) портовый городъ Ахтіаръ, 5) городъ Балаклаву, 6) г. Бахчисарай, 7) г. Карасу-базаръ, 8) Старый-Крымъ, 9) крѣпость Арабатъ, 10) крѣпость Керчь, 11) крѣпость Еникале или Воспоръ и 115 дачъ помѣщиковъ и деревень казенныхъ поселянъ. Во вторыхъ, въ немъ содержится описаніе части Перекопскаго уѣзда, гдѣ помѣщены: 1) городъ Перекопъ съ находящимся при немъ селеніемъ Армянскимъ-базаромъ, 2) островъ Тюрюктюнъ и 3) деревни Юконъ-Минъ и Кучукъ-Минъ. Въ описаніяхъ городовъ показано число жителей и количество земли съ такъ названными экономическими примѣчаніями, заключающими въ себѣ довольно подробную статистику всѣхъ предметовъ; а въ описаніяхъ дачъ означены сверхъ того и имена ихъ владѣльцевъ. Всѣ эти свѣдѣнія такъ интересны и важны, что заслуживаютъ особеннаго вниманія историка и статистика, почему и сняты съ нихъ копіи. Не менѣе важно здѣланное здѣсь въ особыхъ вѣдомостяхъ показаніе садовъ Акмечетскаго уѣзда, распредѣленныхъ по четыремъ долинамъ, а именно: въ долинѣ Судацкой—237, Козской—157, Отузской—107 и Кутлацкой—70. Въ числѣ ихъ было казенныхъ: въ долинѣ Судацкой—31, Козской—38, Отузской—23 и Кутлацкой—10.

Но важнѣе всего подробное исчисленіе народонаселенія въ городахъ и селеніяхъ, изъ котораго видно, что въ это время состояло:

А) Въ Акмечетскомъ уѣздѣ:

Въ городахъ:	Акмечетѣ	815	душъ.
	Карасу-базарѣ	2,285	»
	Бахчисараѣ	2,645	»
	Козловѣ	1,912	»
	Кефѣ	290	»
	Ахтіарѣ	171	»
	Керчь-Еникальскомъ посадѣ	239	»
Въ крѣпости	Керчи	10	»
Въ слободахъ:	Зуѣ	286	»
	Мангушахъ	285	»
	Бія-салахъ	23	»
	С. Петербургск. мазанкахъ	32	»
	Подгородной	23	»
	Салахъ	50	»
	Изюмской	71	»
Въ мѣст. Балаклавѣ, Греческаго войска		995	»
Въ селеніяхъ Татарскихъ:			
Татаръ магометан. закона		43,741	»
Духовенства магометанскаго		5,729	»
Крестьянъ Государственныхъ цыганской породы		440	»
Крестьянъ помѣщичьихъ:			
Великороссійскихъ		25	»
Малороссійскихъ		4,631	»
Итого въ Акмечет. уѣздѣ		58,985	душъ.
Да Магомет. духовенства		5,729	»

Б) Въ Перекопскомъ уѣздѣ:

Въ городѣ Перекопѣ.	818 душъ.
« казенныхъ селеніяхъ. . .	7,130 »
« селеніяхъ магометанъ . .	20,426 »
Духовенства магометанск. . .	2,682 »
Крестьянъ помѣщичьихъ:	
Великороссійскихъ.	2 »
Малороссійскихъ.	4,674 »
Итого въ Перекоп. уѣздѣ	33,050 душъ.
Магометан. духовенства.	2,682 »
Всего въ обоихъ уѣздахъ	92,035 душъ.
Магометан. духовенства.	8,411 »

13) Дѣло о сформированіи и уничтоженіи Бешлейскихъ дивизіоновъ, 1785 года.

Высочайшій рескриптъ данъ въ Петербургѣ, Марта 1 дня 1784 года. Онымъ требовалось учредить 5 дивизіоновъ съ назначеніемъ имъ по штату денежнаго содержанія на платье, вооруженіе, кормъ лошадей и аммуницію, но въ то время, когда они будутъ употреблены внѣ области, должны получать провіантъ и фуражъ въ натурѣ.

Примѣрный штатъ былъ слѣдующій:

Маіоръ 1,	ему жалованія.	300 р.
Ротмистровъ 2,	имъ жалованія по	200 »
Поручиковъ 2,	» » »	150 »
Прапорщиковъ 2,	» » »	120 »
Наказныхъ 10,	имъ жалованья по	40 р.
Рядовыхъ 190,	» » »	35 »
И того 207,	имъ жалованья	8,290 р.

А въ пяти дивизіонахъ: 1035 человѣкъ, а жалованья 41,450 рублей.

Письмомъ отъ 19 Декабря 1796 года, № 171, Н. М. Бердяевъ къ С. С. Жегулину, съ препровожденіемъ указа Ея Императорскаго Величества, предписываетъ о распущеніи Таврическихъ національныхъ гарнизоновъ.

14) Объ удаленіи жителей изъ приморскихъ деревень внутрь Таврической области, по случаю войны съ Турецкою Портою въ 1787 году. Имѣя въ виду то, что приморскіе жители Таврическаго полуострова, въ случаѣ приближенія къ берегамъ Турецкихъ войскъ, могутъ подать имъ помощь, князь Потемкинъ предписалъ правителю Таврической области, дѣйствительному статскому совѣтнику Каховскому, сдѣлать распоряженіе объ отправленіи всѣхъ побережныхъ жителей близъ Алушты и ея окрестностей, съ ихъ женами, дѣтьми и имѣніемъ внутрь земли, подъ видомъ собственной ихъ безопасности, препоручивъ приведеніе этого въ дѣйствіе Мегметшѣ-бею, какъ человѣку испытанному въ вѣрности, дабы тѣмъ лучше они могли быть увѣрены въ безопасности своихъ семей.

По случаю заключенія перемирія съ Портою на 8 мѣсяцевъ, получено отношеніе отъ генералъ-аншефа М. В. Каховскаго о томъ, чтобы Татарамъ, выведеннымъ изъ приморскихъ деревень, позволено было перейти изъ шалашей ихъ въ прежнія сло-

боды. Такимъ образомъ Татары вошли въ свои прежнія жилища.

15) Дѣло изъ Елисаветинскаго архива о построеніи путевыхъ дворцовъ, по случаю путешествія по южной Россіи Императрицы Екатерины II, 1784 года.

Здѣсь значится росписаніе станцій, на которыхъ назначены были обѣденные столы и ночлеги Ея Величества; реестры вещамъ, нужнымъ на станціяхъ; маршрутъ, показывающій тракты отъ города Екатеринослава въ Тавриду и обратно въ Харьковъ; роспись людей, которые назначены были для услугъ въ Бахчисарайскомъ дворцѣ.

16) Дѣло объ Азовской флотиліи, съ 1776 по 1779 годъ.

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1776 года повелѣно было командиру Азовской флотиліи контръ-адмиралу Клокачеву — состоять въ зависимости Главнокомандующаго Россійскими войсками графа Румянцова – Задунайскаго. А какъ въ то время въ Котормѣ и на Хоперѣ производилась постройка военныхъ кораблей, то и предписано было сколь возможно поспѣшить окончаніемъ ихъ, дабы, по вскрытіи рѣкъ, они могли быть немедленно проведены въ Таганрогскій портъ и, по снабженіи всѣмъ нужнымъ, изготовлены къ предстоявшей компаніи.

Изъ вѣдомости объ Азовской флотиліи видно, что она состояла: изъ 8 фрегатовъ, 11 плоскодонныхъ судовъ, построенныхъ для удобнѣйшаго плаванія по Азовскому морю и у береговъ острова Тамани; 6 ботовъ, 5 галіотъ, 9 транспортныхъ судовъ, 3 шкуны. Далѣе слѣдуютъ военныя распоряженія, изъ которыхъ, для архива Общества, сдѣлано извлеченіе.

17) О купленныхъ въ русскій флотъ судахъ, 1792 года.

Изъ приложенной вѣдомости видно, что за 35 судовъ, частнымъ лицамъ (изъ Грековъ) принадлежавшихъ, заплачено 236,771 руб. 82 коп.; да сверхъ того адмиралтействомъ куплено нѣсколько судовъ и лодокъ разныхъ названій на 75,450 руб., всего на 312,221 р. 82 к.

18) Журналъ Главнокомандующаго Азовскою флотиліею адмирала Сенявина, 1776 года.

Онъ содержитъ въ себѣ показаніе числа кораблей и разныхъ судовъ въ то время въ Азовской флотиліи и находившихся при портахъ: Таганрогскомъ и Керченскомъ, а равно прибывшихъ изъ Дунайской флотиліи и изъ Архипелага. Въ числѣ ихъ было 9 кораблей, раздѣленныхъ на 4 разряда, и 102 судна разныхъ названій, а именно: фрегатовъ, транспортовъ, ботовъ, полуботовъ, барказовъ, катеровъ, флашкоутовъ, шкунъ, галіотъ, шлюпокъ, яботовъ, лодокъ и поляновъ.

19) Дѣло 1776 и 1777 годовъ Азовскойгубернской канцеляріи, военной экспедиціи.

Въ составъ его входятъ статьи разнаго

содержанія, какъ то: 1) о составленіи Бахмутскаго гусарскаго полка, посредствомъ вербованія людей изъ Польскихъ и другихъ націй, а также изъ Пруссаковъ, Венгерцевъ и Австрійцевъ; 2) объ ассигнованіи этому полку денегъ на жалованье всѣмъ чинамъ; 3) объ отпускѣ этого жалованья за Майскую треть 1777 года и потомъ за Сентябрскую; 4) о заготовленіи разныхъ вещей для межевой экспедиціи по Азовской губерніи, съ предписаніемъ Азовскаго губернатора Черткова, содержащимъ въ себѣ слѣдующія наставленія межевымъ офицерамъ: «сочинять планы по межевой инструкціи; въ спеціальныхъ планахъ брать масштабъ Англійскій — дюймъ за сто сажень, а въ генеральныхъ или уѣздныхъ планахъ—за пятьсотъ саженъ и означать на планахъ все, съ должною подробностію.....»; 5) объ отпускѣ суммъ на разные предметы и о производствѣ жалованья разнымъ лицамъ. Замѣчательно, что въ этомъ дѣлѣ встрѣчаются подписи: «воеводы и воеводскаго товарища».

20) Объ однодворцахъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ 1767 года.

Высочайшимъ указомъ отъ 3 Августа 1767 года объявлено было: 1) до разсмотрѣнія генеральнаго плана земель, назначенныхъ на поселеніе Ландмилицкихъ полковъ, не дѣлать никакого насилія Полтавскимъ обывателямъ; 2) однодворцамъ, которыхъ явилось болѣе 6,000, отводить мѣста при Линіи не малыми слободами, только смотрѣть, чтобы эти мѣста были свободны, а у малороссійскихъ обывателей ихъ не отнимать; 3) для поселенія желающихъ однодворцевъ, послать изъ Бѣлгородской губерніи нарочнаго къ размежеванію земель по великороссійскимъ правамъ, и 4) внутрь отъ Линіи быть подъ пикинерными полками земли на 40 верстъ въ Екатеринославской провинціи. Такимъ образомъ было занято владѣльческихъ поселеній въ 15-ти-верстномъ разстояніи внутрь Линіи и въ 5-ти верстномъ за Линіею, по рѣкѣ Липлинкѣ 10,250 десятинъ, по рѣчкѣ Моячкѣ 8,915 и по рѣчкѣ Орели 4,796 десятинъ. Вслѣдъ за тѣмъ обыватели Полтавскаго полка просили возвратить имъ земли, которыя отошли подъ однодворческое владѣніе; но ихъ велѣно было удовлетворить другими землями, потому что однодворцы завели уже дѣйствительное селеніе и для комплекта Ландмилицкихъ рекрутъ они болѣе способны, нежели обыватели Полтавскаго полка, а безъ того не можетъ существовать самая Линія, учрежденная для собственной пользы жителей Малороссіи, съ тѣмъ, чтобы сохранять ихъ отъ непріятельскихъ набѣговъ и разоренія.

21) Журналъ отправленнымъ въ Государственную Адмиралтейскую Коллегію рапортамъ и къ Его Императорскому Величеству докладамъ отъ контръ-адмирала Сенявина, въ 1768 и 1769 годахъ.

Журналъ этотъ (съ надписью «по секрету») начинается съ Ноября 1768, а оканчивается Декабремъ 1769 года и относится собственно до распоряженій контръ-адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина по Донской экспедиціи. Въ донесеніяхъ своихъ Императрицѣ, Сенявинъ упоминаетъ между прочимъ объ отъѣздѣ своемъ изъ Азова въ Воронежъ, для распоряженій при построеніи тамъ новоизобрѣтеннаго рода судовъ. Здѣсь же помѣщенъ Высочайшій указъ отъ 10 Ноября 1769 года, которымъ, въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства контръ-адмирала Сенявина, предписано ему же поставить Таганрогскую гавань въ такое состояніе, чтобъ она могла служить какъ убѣжищемъ для судовъ, такъ и мѣстомъ для построенія оныхъ, а наипаче галеръ и чтобъ будущая, въ компанію 1770 года, флотилія въ оной уже зимовать могла, а для заведенія тамъ адмиралтейскаго департамента и служителей, по мѣрѣ тамошней морской силы, сочинить планы и представить къ разсмотрѣнію Ея Императорскому Величеству. Заключеніе этого журнала составляетъ всеподданнѣйшее представленіе о необходимости имѣть — «для умноженія вредности крѣпостямъ» — мортиры трехъ-пудоваго калибра.

22) Дѣло съ 1769 по 1779 годъ, заключающее въ себѣ Именные указы вице-адмиралу Сенявину и письма къ нему Императрицы Екатерины II, а равно переписку Турецкихъ визирей съ главнокомандующими арміями и флотомъ и ордера фонъ-Крузу.

Означенному заглавію не соотвѣтствуетъ вполнѣ самое содержаніе дѣла. Указовъ и писемъ Императрицы въ немъ не находится, а есть только переписка Турецкихъ визирей съ Русскими главнокомандующими и ордера бригадиру фонъ-Крузу. Лица, ведущія переписку, со стороны Турецкой были: морской Сераскиръ, Капитанъ-паша Газа-Гассанъ и Крымскій сераскиръ, Али-паша-Хаджи, а съ нашей стороны: князь Прозоровскій и графъ Румянцовъ-Задунайскій. Чтобы судить о содержаніи этой переписки, помѣщаемъ здѣсь переводъ писемъ упомянутыхъ сераскировъ, хранящійся въ означенномъ дѣлѣ, съ отвѣтомъ на оныя графа Румянцева-Задунайскаго.

Оба Сераскира писали въ одной силѣ отъ слова до слова такъ: «Экземпляръ вельможъ народа Мессійскаго и столпъ (или подпора) великой націи Христіанской, знаменитый и степенный войскъ Россійскихъ генералъ, пріятель нашъ Прозоровскій, котораго послѣдняя (или конецъ) да будетъ благополучно! Черное море есть величайшаго и могущественнѣйшаго Монарха, всемилостивѣйшаго Государя моего (каждый писалъ отдѣльно) безпосредственно наслѣдственная область, въ которой никто другой и малѣйшаго участія и никакого права не имѣетъ къ Россійской имперіи, кромѣ обы-

кновеннаго плаванія впередъ и обратно купеческихъ собственно судовъ, всѣхъ другаго города кораблей по водамъ Чернаго моря ходъ противенъ обастороннымъ обязательствамъ; въ слѣдствіе чего препоручено мнѣ, исключая Россійскіе купеческіе суда, когда найду у береговъ Крымскихъ и на водахъ нашихъ какіе военные корабли, то по неоспоримому праву оные удалить, а буде возъупорствуютъ, таковыхъ бить и потопить; слышу-жъ нынѣ, что подъ Кефою и въ окрестностяхъ оной есть военные корабли: вотъ и мы идемъ въ ту сторону! Когда таковые военные корабли въ самомъ существѣ въ оныхъ мѣстахъ ходятъ, то дабы удалились на свои воды, въ знакъ дружескаго предупрежденія. Сіе пріятное написавъ, чрезъ Измаилъ-агу, а отъ Хаджи Али-паши, чрезъ Аминь-агу посылаю, въ прибытіе котораго ежели таковые военные корабли не отойдутъ, то гдѣ съ оными повстрѣчаюсь, признавая ихъ противными трактату, устремлюсь на нихъ, произведу кононаду и за тѣмъ не могу быть нарушителемъ мира, ибо такого рода военныхъ кораблей по Черному морю ходъ противенъ обязательствамъ и я ихъ, не признавая Россійскими, почту разбойническими, тогда не гнѣвайтесь, но съ соотвѣтственнымъ тому отзывомъ сего нашего нарочнаго наиоспѣшнѣе возвратить прошу».

На эти письма отъ начальника Русскихъ войскъ былъ слѣдующій отвѣтъ: «Письмо отъ васъ, чрезъ нарочнаго присланное здѣсь получено и въ разсужденіи странной претензіи, тщеславныхъ угрозъ и непріязненнаго злословія, въ немъ израженныхъ, отнесено къ вышнему мѣсту Не позволяю себѣ вѣрить, чтобъ блистательной Порты флотъ могъ быть когда либо у Крымскихъ и до области Татарской всѣхъ принадлежащихъ береговъ, особливо въ нынѣшнее время, когда Крымъ пользуется совершеннымъ спокойствіемъ и когда блистательная Порта неоднократно утверждала, чтобъ въ Татарскія дѣла не мѣшаться, впредь оставляя все въ немъ на собственную волю сего народа, какъ независимаго. Впрочемъ таковое ваше предпріятіе иначе принято быть не можетъ, какъ точнымъ разрушеніемъ со стороны вашей мира, а потому и имѣю я долгъ употребить всѣ мѣры къ защищенію вольности и независимости сихъ народовъ; въ знакъ дружескаго упрежденія, не хочу вѣрить, чтобъ оное письмо къ предмѣстнику моему господину генералъ-поручику и кавалеру князю Прозоровскому точно отъ васъ писано..... Выраженія же въ немъ касательно кораблей Россійскихъ, плавающихъ въ морѣ, омывающемъ часть границъ нашихъ и, дружеской ни отъ кого независимой, области Татарской—суть явный видъ непріязни, обнаруживающій оную; слѣдовательно, право я имѣю встрѣтить, при Божіей помощи, сильною рукою стремленія тѣ неправедно раз-

рѣшить освященный миръ по однѣмъ прихотямъ имѣющихъ и за всѣ изъ того послѣдствія какъ и за начало предъ Богомъ, Государемъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ по всей справедливости падетъ отвѣтъ на васъ».

За тѣмъ слѣдуютъ ордера флота бригадиру, капитану фонъ-Крузу отъ графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго, изъ которыхъ видно, что со стороны Турецкаго правительства было назначено въ Черное море 30 фрегатовъ съ 80,000 войска и что съ нашей стороны были сдѣланы распоряженія о предпринятіи нужныхъ мѣръ и объ укрѣпленіи Ахтіарской гавани.

23) Объ опредѣленіи въ Новороссійскую губернію генералъ-губернаторомъ Потемкина, 1774 года.

Григорій Александровичъ Потемкинъ, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената отъ 31 Іюля 1774 года, Всемилостивѣйше былъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ Новороссійской губерніи и главнымъ командиромъ поселенныхъ здѣсь войскъ, состоя въ чинѣ подполковника Преображенскаго полка.

24) Протоколъ Главнокомандующаго Азовскою флотиліею и Таганрогскимъ портомъ контръ-адмирала и кавалера Ѳедота Алексѣевича Клокачева, 1779 года.

Содержаніе его весьма разнообразно. Въ немъ заключаются дѣла: 1) о выдачѣ подорожныхъ разнымъ флотскимъ чинамъ; 2) о построеніи судовъ разнаго названія и починкѣ ихъ; 3) переписка контръ-адмирала съ архіепископомъ «Словенскимъ и Херсонскимъ» Евгеніемъ объ освященіи вновь построенной въ Таганрогской крѣпости церкви во имя Святителя Николая для морскихъ служителей, которая и освящена 7 Февраля 1799 года; 4) смѣты на передѣлки и поправки судовъ и строеній и проч. Встрѣчается во многихъ бумагахъ слогъ древній и выраженія довольно неопредѣленныя и неточныя.

25) Дѣло Таганрогскаго архива о вооруженіи и отправленіи въ мореплаваніе фрегатовъ и прочихъ Азовской флотиліи судовъ, 1782 года.

Число судовъ и названія ихъ показаны здѣсь тѣже, какія значатся въ журналѣ главнокомандующаго Азовскою флотиліею Сенявина отъ 1766 года, содержаніе котораго показано выше подъ № 18.

26) Собственно объ Университетѣ Екатеринославскомъ, 1784 года.

Содержаніе помѣщено въ началѣ сей записки подъ № 1.

27) О приготовленіи для Высочайшаго шествія Императрицы Екатерины II въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ лошадей, 1784-1787 г.

Ордеромъ князя Потемкина-Таврическаго на имя правителя Екатеринославскаго намѣстничества бригадира Синельникова предписано было (13 Октября 1784 года)

заготовить на всѣхъ станахъ Екатеринославскаго намѣстничества, начиная отъ Кайдакъ до Херсона и обратно, а потомъ до Полтавы по 400 лошадей на каждомъ; въ Полтавѣ же и Рѣшетиловкѣ 550, употребивъ, въ пособіе поселянамъ, находившихся въ томъ краю полковыхъ и казачьихъ подъемныхъ лошадей. На пути отъ Кайдакъ до Херсона учреждено было 25 станцій и 3 подставы, на коихъ предписано выставить 10,480 лошадей, 5,040 извозщиковъ и 3,636 сѣделъ. Обѣденные столы и ночлежные дворцы были назначены: въ Екатеринославѣ, слободѣ Хортицѣ, Грушевкѣ, Берославѣ, Бахмутѣ, у Ненасытецкаго порога, въ Никополѣ, слободѣ Насатовкѣ, селѣ Никольскомъ, при рѣчкѣ Тегинкѣ, Ольховаткѣ и Славянскѣ. Сверхъ того было предписано: 1) на станціяхъ, гдѣ не положено дворцовъ, устроить, по присланному рисунку, по одной галлереѣ и имѣть приличные напитки и приборъ; 2) для надзора за людьми и содержаніемъ лошадей, опредѣлить на каждую станцію по нѣсколько дворянъ; 3) имѣть на каждой станціи плотника и кузнеца съ инструментами и другими принадлежностями; 4) въ городахъ и селеніяхъ, вблизи каждаго дворца, очистить по 25 квартиръ для свиты Ея Величества; 5) запретить переправу чрезъ р. Днѣпръ, дабы не сдѣлалось остановки въ плаваніи съ лѣвой стороны на правую; 6) во всякомъ ночлежномъ дворцѣ приготовить по 500 плошекъ, 10 фонарей и по 6 пустыхъ смоляныхъ бочекъ; 7) для Высочайшей встрѣчи и препровожденія по р. Днѣпру, имѣть отъ каждаго уѣзда по десятивесельной шлюпкѣ и на каждой изъ нихъ по 11-ти гребцовъ, прилично одѣтыхъ, и 8) къ съѣзду въ Кременчугъ, предводители обязаны были приглашать дворянъ съ ихъ семействами, а изъ городовъ отдаленныхъ, чрезъ которые не предполагалось Высочайшаго шествія, приглашать купцовъ и лучшихъ гражданъ. Но ордеромъ князя Потемкина отъ 14-го Марта 1787 года прежній маршрутъ былъ измѣненъ, а именно: по совершеніи плаванія на галлерахъ по Днѣпру до Кременчуга, назначено было шестые сухимъ путемъ до рѣки Суры, а оттуда на Ненасытецкій порогъ, оврагъ Канцлерку, слободу Хортицы, рѣчку Тамаковку, городъ Никополь, Базавлукъ, слободу Грушевку, Насатовку, Каменку, городъ Берославъ, откуда чрезъ село Никольское и Николаевку въ городъ Херсонъ; потомъ обратно въ Берославъ и, по переправѣ чрезъ Днѣпръ, въ Черную-долину, Колончакъ, Перекопъ, станц. Пять-колодезей, Дюрмень, Айбаръ, Трехъ-Абламы, Такылъ, Алму, Кермень и Бахчисарай; далѣе на рѣчку Кабарду, Инкерманъ, Севастополь; изъ Севастополя въ Балаклаву и Байдары, если будетъ готова дорога; если же нѣтъ, то изъ Севастополя обратно въ Бахчисарай, оттуда въ Симферополь, потомъ чрезъ деревню Мелекъ-Эль-

бузлу въ Судакъ, Старый-Крымъ и Ѳеодосію; изъ Ѳеодосіи начинается обратный путь чрезъ Карасу-базаръ, деревни: Кутлакъ, Бабасанъ, Ушунь, Перекопъ, Бериславъ, Новую-почту, Давидовъ-бродъ, Шестерню, Пономареву, Кривой-Рогъ, Недай-воды, Желтую, Курячью-балку и Зыбкую въ Кременчугъ, а отсюда чрезъ Полтаву, Харьковъ, Курскъ, Орелъ, Мценскъ, Тулу, Серпуховъ, Москву, Клинъ, Тверь, Торжокъ, Вышній-Волочекъ, Валдай, Бронницы и Новгородъ въ С. Петербургъ.

28) Крѣпости на имѣнія, отданныя покойнымъ фельдмаршаломъ княземъ Потемкинымъ въ казенное вѣдомство, 1784 года.

Въ дѣлѣ семъ заключается: 29 купчихъ крѣпостей, 15 документовъ и 2 плана. Имѣнія, значащіяся въ этихъ документахъ, состоятъ изъ земель, мельницъ и слободъ или селъ съ крѣпостными людьми, которыя въ разныя времена и у разныхъ лицъ были пріобрѣтены княземъ Потемкинымъ, во время управленія его Новороссійскимъ краемъ, и потомъ имъ же отданы въ казну. Въ числѣ этихъ имѣній состояли слѣдующія слободы: «Дицовка» въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, «Пауновка» въ томъ же уѣздѣ, часть села «Красное поле» въ Крюковскомъ уѣздѣ, «Уховка» въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, «Кушниревка» въ томъ же уѣздѣ, «Максимовка» въ томъ же уѣздѣ, «Кучеровка» въ томъ же уѣздѣ, и «Лозоватка» въ томъ же уѣздѣ. Стойность всѣхъ имѣній по купчимъ крѣпостямъ составляла 137,700 рублей.

29) Книга ордеровъ князя Потемкина Таврическаго, съ 1784 по 1789 годъ.

Содержаніе этихъ ордеровъ составляютъ преимущественно распоряженія, относительно учрежденія Университета въ Екатеринославѣ, назначенія суммъ и лицъ и относительно Кременчугскаго женскаго училища. Выписка изъ нихъ сдѣлана въ статьѣ № 1, гдѣ говорится о Екатеринославскомъ Университетѣ.

30) Вѣдомость объ отпущенныхъ за границу товарахъ, въ 1784 и 1785 годахъ, изъ продуктовъ Таврической земли.

По требованію правителя области В. В. Каховскаго, оберъ-директоръ Таврическихъ таможень представилъ эту вѣдомость объ отпускѣ за-границу продуктовъ Таврической земли, чрезъ таможни Ѳеодосійскую, Козловскую, Севастопольскую и заставу Балаклавскую, въ 1784 и 1785 годахъ. Продукты эти были преимущественно слѣдующіе: воскъ, войлоки, кожи сырыя, клей, масло коровье, смушки, медъ, выдѣланные ремни, рыба, мясо, сало, шерсть, икра, мука пшеничная и пшеница, которой въ обоихъ годахъ было отпущено по 7,319 четвертей.

31) Объ отпускѣ суммы и метеріаловъ на устроеніе Ѳеодосійскаго монетнаго двора и о дѣланіи въ ономъ монеты, съ 1784 по 1795 года.

Въ дѣлѣ семъ заключаются: 1) ре-

естры матеріаламъ и приборамъ, нужнымъ къ открытію въ Ѳеодосіи монетнаго двора, безъ означенія цѣны ихъ; 2) рапорты оберъ-директора Таврическихъ таможень объ отпускѣ соли, за которую покупалась въ Анатоліи Турецкая мѣдь для монетнаго двора; и 3) вѣдомости о суммѣ, отпущенной на устроеніе монетнаго двора и простиравшейся до 29,366 р. 87 к. За симъ слѣдуютъ донесенія правителя Ѳеодосійскаго монетнаго двора Ивана Затлера правителю области Каховскому о количествѣ выдѣланной мѣдной монеты, которая вся состояла изъ пятикопѣечниковъ, двукопѣечниковъ и грошевиковъ. Съ 4 Октября 1787 по 17 Апрѣля 1788 года выдѣлано таковой монеты на Ѳеодосійскомъ монетномъ дворѣ 52,960 рублей серебромъ.

32) Дѣло по рапорту Бахмутской Соляной Конторы, испрашивающей разрѣшенія на счетъ произведенія соловаренія и прочаго 1782 года.

Бахмутская заводская Соляная Контора рапортомъ отъ 21 Сентября 1782 года испрашивала у Азовской Губернской Канцеляріи разрѣшенія на допущеніе Екатеринославскаго купца Терентьева къ варенію соли, съ уплатою въ казну указныхъ пошлинъ, и на употребленіе на то находящихся при заводѣ казенныхъ дровъ. Но канцелярія сія, истребовавъ отъ главнаго смотрителя Бахмутскихъ и Торскихъ заводовъ, подполковника Шабельскаго подробныя о сихъ заводахъ свѣдѣнія, разсудила уничтожить вареніе соли при сихъ заводахъ, чтобы не опустошать на это лѣсовъ, и потому приказала амбары оставить для запасныхъ магазиновъ, матеріалы и припасы хранить до новаго указа, людей отпустить въ домы, скотъ и остающуюся соль распродать. Таковыя распоряженія Азовской Губернской Канцеляріи постепенно были приводимы въ исполненіе, какъ видно изъ находящихся въ дѣлѣ рапортовъ разныхъ лицъ и описей проданнаго имущества Бахмутскихъ и Торскихъ заводовъ. Между прочимъ изъ дѣла видно, что, по силѣ Высочайшаго указа, изъ суммъ, вырученныхъ за проданную въ Бахмутскомъ заводѣ соль, отпущено было, 5 Мая 1783 года, въ Маріупольскій Греческій судъ на построеніе домовъ самобѣднѣйшимъ Грекамъ и ихъ священникамъ, поселеннымъ въ Маріупольскомъ уѣздѣ, 1770 р. и 2¼ к.

33) О дѣлаемомъ въ области Таврической виноградномъ винѣ, 1785 года.

Все это дѣло состоитъ изъ ордера правителя Таврической области В. В. Каховскаго, которымъ онъ предписываетъ находившемуся въ Судакѣ Кадію Аминъ-агѣ, чтобы при продажѣ въ Судацкихъ садахъ винограду для дѣланія вина, установлялъ цѣны директоръ Таврическихъ казенныхъ садовъ коллежскій ассесоръ Банкъ, и изъ вѣдомостей о томъ: сколько кѣмъ сдѣлано было въ 1785 году вина и кому именно продано. Изъ этихъ вѣдомостей видно, что

занимавшихся виноделіемъ въ Судацкихъ садахъ Татаръ было 202 человѣка, выдѣлано вина 257,270 окъ, продано разнымъ лицамъ 144 бочки въ 61,190 ведеръ.

34) О разведеніи въ Тавридѣ садовъ, 1786 года.

Для поощренія жителей Таврической области къ разведенію лѣсовъ и садовъ, правитель области предписывалъ начальникамъ каймаканствъ: Перекопскаго, Бахчисарайскаго, Ѳеодосійскаго и Карасубазарскаго давать имъ всѣ нужныя пособія и наставленія. Въ слѣдствіе сего присланы были изъ означенныхъ каймаканствъ подробныя вѣдомости о томъ: сколько, при какихъ деревняхъ насажено деревьевъ, сколько засохло и сколько состоитъ на лицо. По полученіи таковыхъ вѣдомостей, правитель области предписалъ каймаканамъ: Козловскому, Карасубазарскому и Бахчисарайскому собирать сѣмяна разныхъ фруктовъ, покупать оныя на счетъ казны и раздавать Магометанамъ.

35) О приготовленіяхъ къ сраженію съ Турками, 1787 года.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Отоманской Портѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ писалъ, 22 Іюля 1787 года, правителю Таврической области Каховскому о томъ, какъ выразился онъ, что «дѣла въ Турціи день-ото-дня идутъ хуже и безумію визиря нѣтъ предѣловъ», и потому совѣтовалъ принять мѣры предосторожности». Правитель области, препроводивъ письмо сіе въ копіи князю Потемкину Таврическому, въ тоже время предписалъ (по секрету) во всѣ подвѣдомственныя мѣста предпринять нужныя мѣры предосторожности, а директору Таврическихъ Карантиновъ — обходиться съ пріѣзжающими Турками, сколь можно, ласково и не дѣлать ни малѣйшаго повода къ оскорбленію. Между тѣмъ посланникъ Булгаковъ вторымъ письмомъ, 1 Августа 1787 года, увѣдомилъ правителя области, что Султанъ не соглашается на войну и удерживаетъ визиря отъ разрыва, но приготовленія къ войнѣ продолжаются изъ опасенія, чтобы отъ насъ чего не воспослѣдовало. Но 21 Августа начались непріятельскія дѣйствія отъ Очакова противъ Кинбурна нападеніемъ на нашъ военный фрегатъ, который храбро отбился, а 1-го Октября 5,000 Турокъ, вышли на Кинбурнскую косу, гдѣ были атакованы и разбиты генералъ-аншефомъ Суворовымъ, который получилъ тутъ рану въ руку. Дѣйствіемъ нашей артиллеріи потоплены два кононирскія непріятельскія судна и одна шебека, а другая сожжена; уронъ въ людяхъ простирался у непріятеля до 5,000, но Суворовъ хвалитъ ихъ войско и говоритъ, что «подобнаго ему не видалъ».

36) О приготовленіяхъ къ предосторожностямъ и отраженію Турокъ на Очаковскомъ лиманѣ, 1787 года.

Контръ-адмиралъ Мордвиновъ, освѣдомившись отъ прибывшаго изъ Тріеста купеческаго судна о томъ, что находится въ морѣ, противъ Дуная, семь Турецкихъ военныхъ кораблей, донесъ о томъ его свѣтлости князю Потемкину, сдѣлавъ съ своей стороны по флоту распоряженія объ отраженіи непріятеля, въ случаѣ дѣйствительнаго нападенія отъ Херсона, и предписавъ генералу артиллеріи Миллеру устроить пушки на Глубокой-пристани. Между тѣмъ его свѣтлость велѣлъ контръ-адмиралу Поль-Жопсу, состоявшему не въ дальнемъ разстояніи отъ непріятеля, расположившагося при Очаковѣ, учинить бой по непріятельскимъ судамъ. По приведеніи сего въ дѣйствіе, находившіяся при Очаковѣ 23 судна непріятельскія отъ выстрѣловъ эскадры нашего флота были потоплены, какъ видно изъ рапорта контръ-адмирала Мордвинова отъ 29 Октября 1788 года.

37) О розданныхъ въ 1774 году, по день открытія Екатеринославскаго намѣстничества, земляхъ, 1787 года.

Князь Потемкинъ-Таврическій ордеромъ своимъ отъ 24 Декабря 1786 года Екатеринославскому намѣстническому Правленію предписывалъ: 1) изъ числа розданныхъ земель тѣ, которыя найдутся заселенными и удобренными, утвердить за владѣльцами и дать по отмеживаніи имъ для потомственнаго владѣнія планы и межевыя книги, а у которыхъ владѣльцовъ онѣ окажутся незаселенными, тѣмъ подтвердить, чтобы немедленно исполнили это обязательство, подъ опасеніемъ отнятія ихъ въ казну и взысканія штрафа; и 2) земли розданныя подъ казенныя селенія, хотя бы и не были заселены и состояли въ излишествѣ, оставить при тѣхъ селеніяхъ, въ запасъ для предбудущаго прибавленія людей. Число земель, розданныхъ бывшими Новороссійскими и Азовскими канцеляріями съ 1774 по 16-е число Іюня 1784 года было слѣдующее:

Въ уѣздахъ:	Число душъ.		Число десятинъ земли.		
	Мужеска пола.	Женска пола.	Удобной.	Неудобной.	Квадрат. сажен.
Екатеринославскомъ	5,817	4,574	585,895½	24,332	565
Новомосковскомъ	7,225	5,183	496,569	85,417	1,713
Константиноградскомъ	2,997	2,555	115,225	9,576	383
Славянскомъ	6,701	5,814	368,420	39,082	1,632
Бахмутскомъ	2,886	2,362	241,040	36,817	1,216
Донецкомъ	3,674	3,196	170,900	30,740	2,086
Маріупольскомъ	632	262	186,270	17,300	1,488

Павлоградскомъ	4,355	3,676	294,250	26,000	469
Херсонскомъ	2,607	1,580	799,146½	44,984	515
Новомиргородскомъ	4,016	3,725	366,904	5,894	—
Елисаветградскомъ	3,042	2,719	301,216½	5,342	1,293
Александрійскомъ	6,376	5,717	100,654	1,328	915
Итого	53,511	44,098	4,119,810½	350,492	1,819

38) Объ отправляемыхъ въ С. Петербургъ, для опредѣленія въ Греческую Гимназію, малолѣтнихъ дѣтяхъ обитающихъ въ Таврической области Грековъ, 1787 года.

Князь Потемкинъ-Таврическій ордеромъ своимъ отъ 25 Мая 1787 года, предписалъ правителю Таврической области Каховскому отправить въ С. Петербургъ къ полковнику Волховскому желающихъ обучаться въ Греческой Гимназіи дѣтей Грековъ и Албанцевъ, снабдивъ ихъ всѣмъ нужнымъ, подъ присмотромъ надежнаго надзирателя. Въ слѣдствіе сего было отправлено: въ 1-й партіи 24 мальчика, отъ 8 до 14 лѣтъ, во 2-й партіи 19, отъ 8 до 16 лѣтъ; въ 3-й партіи 14, отъ 9 до 16 лѣтъ; и въ 4-й партіи 11, отъ 10 до 13 лѣтъ. Въ числѣ ихъ были дѣти военныхъ чиновъ, начиная съ чина капитана и до рядовыхъ включительно, а также Цареградскихъ купцевъ и дворянъ.

39) О переселеніи изъ Екатеринославскаго намѣстничества въ Таврическую область до 7,000 человѣкъ изъ за-граничныхъ людей, 1787 года.

Ордеромъ князя Потемкина-Таврическаго предписано было правителю Екатеринославскаго намѣстничества генералъ-маіору Синельникову какъ для занятія пустыхъ мѣстъ области Таврической, такъ и для нужнаго въ тѣхъ мѣстахъ пристанища и возбужденія къ выходу и поселенію на изобилующихъ многими выгодами земляхъ, переселить изъ Екатеринославскаго намѣстничества заграничныхъ людей до 7,000 душъ, водворивъ оныхъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, отъ урочища «Мечетной» и «Западной Каиръ» внизъ по Днѣпру до Алешекъ, снабдивъ каждый дворъ по 24 рубля, давъ на каждую душу по 15 десятинъ земли, позволивъ имъ продать въ свою пользу дома и строенія и освободивъ отъ платежа поземельныхъ денегъ на 10 лѣтъ. Переселеніе сіе прежде всего начато съ уѣздовъ Полтавскаго и Кременчугскаго, откуда велѣно было перевести весною 1788 года 2,869 душъ.

40) О вывозѣ изъ Константинополя шелку, 1787 года.

Бывшій директоръ Таврическихъ карантинъ-

тиновъ надворный совѣтникъ Нотара представилъ правителю Таврической области дѣйствительному статскому совѣтнику Каховскому, что онъ находитъ лучшимъ способомъ къ полученію шелку изъ Константинополя посредствомъ продажи наличной казенной соли Ѳеодосійской и Козловской въ Анатолію и другія Турецкія мѣста. Въ слѣдствіе сего князь Потемкинъ-Таврическій, ордеромъ своимъ отъ 25-го Марта 1787 года, предписалъ правителю Области сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) отпускать казенную соль, по требованіямъ Нотары, за указную цѣну и 2) на первый случай выдать ему изъ имѣющихся Турецкихъ денегъ 16,000 рублей на покупку шелку по сходной цѣнѣ, съ тѣмъ чтобы сумма сія была возвращена немедленно по продажѣ соли. Распоряженія сіи, какъ видно изъ рапорта Нотары, были приведены въ дѣйствіе.

41) Объ отобраніи у Татаръ, жительствующихъ въ Таврической области, военныхъ оружій, 1788 года.

«Собственная наша предосторожность», какъ выразился князь Потемкинъ-Таврическій въ ордерѣ своемъ правителю Таврической области Каховскому, отъ 10 Апрѣля 1788 года, «и обезпеченіе жителей Таврическихъ отъ гибельныхъ слѣдствій требуютъ, чтобы отняты были всѣ способы у злоумышленниковъ. И потому, дабы они не способствовали Туркамъ въ случаѣ ихъ десанта, приказалъ лошадей Татарскихъ выгнать за Перекопъ, а для вящшаго успокоенія, отобрать у Татаръ оружіе, произведя то чрезъ самихъ ихъ мурзъ и внушивъ имъ, что это для нихъ не только полезно, но и неминуемо нужно, и что это исполняется не по сомнѣнію объ нихъ, но въ предотвращеніе поступковъ нѣкоторыхъ бездѣльниковъ, могущихъ всѣхъ ихъ подвергнуть гибели». На основаніи сего повелѣнія, правитель Области предписалъ мурзамъ Татарскимъ свезти оружіе ихъ въ Карасу-базаръ, назначивъ для него нѣсколько казармъ, а чтобы народъ могъ лучше увѣриться въ цѣлостномъ сохраненіи его и что оное, по окончаніи военнаго времени, будетъ ему возвращено, приказано было выбрать и послать въ Карасу-базаръ изъ всякаго уѣзда по два надежныхъ человѣка, кои, находясь тамъ поперемѣнно, должны прикладывать къ дверямъ казармъ, гдѣ сложится оружіе, свои печати и по томъ отвѣчать за цѣлость, вмѣстѣ съ принимавшимъ офицеромъ и караульными. Мурзы, доставляя оружіе, составляли подробные списки, съ означеніемъ какого рода оружіе и кому принадлежитъ; списки сіи къ дѣлу приложены. По томъ опредѣленный комендантомъ въ Карасу-базаръ капитанъ Георгій Попандопуло, 29 Августа 1795 года, сдѣлалъ подробную опись всему отобранному у Татаръ оружію, изъ которой видно, что было отобрано: ружей — 799, сабель —

2,576, пистолетовъ — 135, пикъ — 475, кирокъ — 504, поженъ большихъ и малыхъ — 32, луковъ — 95, стрѣлъ 110, торбъ — 6, ладунокъ — 155, роговъ большихъ и малыхъ — 319, чехловъ — 7 и сумочекъ — 11; на сверхъ того принято отъ Бешлейскихъ начальниковъ разнаго оружія — 1,202 штуки.

42) О снабженіи расположенныхъ въ въ Тавридѣ казенныхъ поселянъ, для обороны, въ случаѣ непріятельскаго на нихъ нападенія, ружьями и порохомъ, 1788 года.

Таврическій губернаторъ Михаилъ Васильевичъ Каховскій доносилъ, 10 Апрѣля 1788 года, правителю Области Василію Васильевичу Каховскому, что поселяне живущіе на берегу моря въ разныхъ деревняхъ не имѣютъ, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, никакого къ оборонѣ оружія и живутъ безъ всякой осторожности, и что у нѣкоторыхъ изъ Татаръ замѣтно намѣреніе, когда покажутся Турецкія суда на морѣ, сдѣлать нападеніе на казачьи посты и во всемъ вспомоществовать Туркамъ. Въ слѣдствіе сего велѣно было казенныхъ поселянъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ Таврической области, снабдить до пятисотъ солдатскими ружьями, а равно и потребнымъ количествомъ пороху. Почему и выдано было генералъ-маіору Розенбергу изъ находившихся въ Еникалѣ ружей 372, а изъ Карасубазарскаго укрѣпленія 30 пудовъ пороху. По прошествіи военнаго времени, правитель Таврической Области генералъ-маіоръ Семенъ Семеновичъ Жегулинъ, 30 Іюля 1792 года, предписалъ Симферопольскому городничему принять въ свое вѣдомство 30 ружей, находившихся въ слободѣ Подгородной и 2 пуда пороху, чтобы обратить жителей къ полевымъ занятіямъ и предохранить селеніе отъ пожара могущаго произойти отъ близъ него лежащаго пороха.

43) О Карасу-базарскомъ дворцѣ, 1788 года.

Карасубазарскій дворецъ съ принадлежащими къ нему строеніями и мебелями былъ отданъ для сбереженія военному караулу. При сдачѣ его, 15 Апрѣля 1788 года, поручикомъ Аѳанасьевымъ поручику Стафопуло была сдѣлана подробная опись всѣмъ находящимся въ немъ вещамъ. Какъ документъ, показывающій въ какомъ состояніи находился въ то время этотъ дворецъ, опись сія важна въ историко-статистическомъ отношеніи. Почему сдѣлана съ нея для Общества точная копія.

44) Книга ордеровъ князя Потемкина-Таврическаго правителю Екатеринославскаго Намѣстничества Каховскому, 1788 года.

Содержаніе ордеровъ сихъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Порученіе управленія дѣйствительному статскому совѣтнику Каховскому въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ, а коллеж. сов. Габлицу въ области Таврической; 2) продовольствіе войскъ корпуса Таврическаго и особенно о заготовле-

ніи фуража для лошадей; 3) о питейныхъ сборахъ вообще и въ особенности о благовременномъ заготовленіи горячаго вина для продовольствія войскъ; 4) объ опредѣленіи штабъ-лекаря Карла Роде въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ съ жалованьемъ по 800 руб. въ годъ; 5) о содержаніи въ городѣ Кременчугѣ городоваго караула; 6) о назначеніи служившему въ Изюмскомъ легкоконномъ полку протоіерею Ѳедору Романовскому жалованья по 200 руб. въ годъ и перечисленіи его къ Приказу Общественнаго Призрѣнія намѣстничества Екатеринославскаго; 7) объ опредѣленіи 76 человѣкъ изъ Херсонскихъ мастеровыхъ ротъ, за старостію лѣтъ и увѣчьемъ, въ Кременчугскую богадѣльню; 8) о воспрещеніи (строгомъ) дѣлать обиды женамъ бывшихъ Запорожцевъ, въ войскѣ вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ находящихся; 9) жалобы свѣтлѣйшему князю на исправниковъ, 10) объ устройствѣ почтовыхъ сообщеній по Херсонской и Елисаветградской дорогамъ; 11) о требованіи Правительствующимъ Сенатомъ отъ Каховскаго исполненія Указа его отъ 11 Мая сего 1788 года, касательно доставленія всѣми начальствующими надъ губерніями правителями обстоятельныхъ свѣдѣній объ урожаѣ озимаго и яроваго хлѣба, каковыхъ свѣдѣній, въ опредѣленный Сенатомъ срокъ, отъ Каховскаго доставлено не было.

Изъ всѣхъ сихъ бумагъ, со вниманіемъ прочитанныхъ, не нашлось такихъ, съ коихъ бы нужно было оставить копіи (впрочемъ одна упоминаетъ о взятіи Очакова) (*). Не отнимая у нихъ современнаго интереса, можно сказать, что онѣ не представляютъ ничего особеннаго для исторіи края.

45) О сѣменахъ шелковичныхъ червей, выписанныхъ изъ Ахтубинскихъ заводовъ для таковыхъ же Водолажскихъ, 1789 года.

Въ семъ дѣлѣ заключаются: 1) два рапорта, изъ коихъ однимъ коллежскій ассессоръ Черновъ испрашивалъ у правителя Екатеринославскаго намѣстничества В. В. Каховскаго обѣщанной предмѣстникомъ его генералъ-маіоромъ Синельниковымъ платы за шелкъ по 5 руб. за фунтъ, представляя 218 ф. 55 золот. шелку, выработаннаго Водолажскими жителями, а другимъ Контора Кременчугской шелковой чулочной фабрики доносила, что она приняла отъ коллежскаго ассессора Чернова чистаго шелку 30 ф. 25⅔ лот. по 5 р. за фунтъ, двойничику 2 ф. 14 ⅔ лот. по 2 р. за фунтъ, а пуху изъ сѣмянныхъ шелковыхъ пузырковъ и вымотковъ 4 пуда, 25 фунт. и 28 лот., за который цѣны не полагаетъ до аппробованія; и 2) предписанія Каховскаго Ахтубинской конторѣ объ отпускѣ въ Водолажскіе шелковые заводы сѣмянъ шелковичныхъ червей.

(*) См. на стр. 742.

46) О дѣйствіи Черноморскаго гребнаго флота, противъ непріятеля, на Днѣстрѣ и Дунаѣ, въ 1790 и 1791 годахъ.

Дѣйствія этой флотиліи, отправленной подъ командою генералъ-маіора Іосифа де Рибаса, были слѣдующія: 1) 21 Октября 1790 года она одержала побѣду надъ непріятелемъ при Сулинскомъ гирлѣ, взорвавъ одну непріятельскую бомбарду, взявъ въ добычу 7 транспортовъ, прогнавъ вверхъ по Дунаю послѣднія 23 суда и овладѣвъ 7-ю мѣдными пушками, 28-ю чугунными англійскими 6-ю фунтовыми; 2) 24 Марта 1791 года часть флотиліи была отдѣлена генералъ-маіору Голенищеву-Кутузову для переправы войскъ въ Тульчу, а съ другою генералъ-маіоръ де-Рибасъ выступилъ для высадки въ одно время корпуса князя Сергѣя Ѳедоровича Голицына въ Исакчи. По соединеніи этихъ войскъ въ Исакчи, вся эта гребная флотилія возвратилась въ Галацы и потомъ, по соединеніи съ частію Черноморскаго флота, прибыла къ Браилову. Здѣсь послѣ того, какъ въ ночь на 30 число Марта прибыло 40 лодокъ «вѣрныхъ Черноморскихъ казаковъ» и переправленъ былъ утромъ на сихъ лодкахъ на первый приморскій островъ Днѣпровскій гренадерскій полкъ, а въ 10 часовъ пришелъ весь корпусъ князя Голицына, одержана была вторая славная побѣда, трофеи коей были: 5 санжаковъ, 27 знаменъ, 11 пушекъ и взятые въ плѣнъ: трехбунчужный Паша, 2 Бин-паши и болѣе 100 человѣкъ; а на другой день истреблено на островѣ до 2,000 Янычаръ съ ихъ началькомъ и взято 7 байдаковъ, 16 знаменъ и 20 пушекъ. Этимъ дѣйствія флотиліи и кончились.

47) О выходѣ флота подъ командою контръ-адмирала Ушакова, 1791 года.

Контръ-адмиралъ Ушаковъ, выступивъ въ море противъ флота Оттоманской Порты, имѣлъ 31 Іюля 1791 года жестокое сраженіе съ непріятелемъ, и рапортомъ своимъ отъ 21 Августа доносилъ Черноморскому Адмиралтейскому Правленію съ корабля «Рождество Христово», что флотъ непріятельскій въ этомъ сраженіи имъ совершенно разбитъ, съ незначительнымъ съ нашей стороны урономъ: 17 человѣкъ убито и 28 ранено. По случаю полученнаго отъ князя Репнина повелѣнія о заключеніи съ Оттоманскою Портою перемирія, флотъ нашъ возвратился къ своимъ портамъ.

48) О Княжемъ и Губернскомъ сервизѣ, 1791 года.

По смерти князя Потемкина составлены были, по распоряженію правителя Екатеринославскаго Намѣстничества, вѣдомости: 1) о губернскомъ серебряномъ и фарфоровомъ сервизѣ; 2) о таковомъ же сервизѣ, принадлежавшемъ собственно покойному князю, хранящемся въ Кременчугской кладовой; 3) объ архіерейскихъ и священническихъ одеждахъ, принятыхъ въ вѣдом-

ство Екатеринославскою Казенною Палатою; 4) о церковныхъ вещахъ и одеждахъ, отданныхъ въ разныя мѣста, 5) о серебрѣ доставленномъ, по повелѣнію покойнаго князя, изъ Таврическаго монетнаго двора въ Екатеринославскую Казенную Палату, вѣсомъ 10 пуд. 13 фунт. и 26 золотн.; и 6) о библіотекѣ покойнаго князя. По представленіи сихъ вѣдомостей на Высочайшее разсмотрѣніе, повелѣно было серебро доставить въ С.-Петербургъ, въ казначейство, для остаточныхъ суммъ учрежденное, а церковныя вещи прислать въ Синодъ, кромѣ имѣвшихъ уже свое назначеніе, изъ каковыхъ многія переданы архіерейскимъ домамъ—Екатеринославскому и Полтавскому, а также поступили въ Николаевскій соборъ. Сервизъ отправленъ въ С.-Петербургъ съ Сенатскимъ курьеромъ.

49) Дѣло по строенію города Николаева, съ предписаніями генералъ-аншефа Каховскаго, 1791 и 1792 годовъ.

Содержаніе этого дѣла есть слѣдующее: 1) о заготовленіи казеннаго порцоваго вина; 2) о деньгахъ на содержаніе плѣнныхъ Турокъ и госпиталей; 3) о покупкѣ каразеи для плѣнныхъ Турокъ; 4) объ искорененіи разбойниковъ между Екатеринославомъ и Кременчугомъ; 5) объ удовлетвореніи жалованьемъ разныхъ чиновъ и художниковъ; 6) о заготовленіи и привозѣ пушекъ; 7) объ отводѣ земли Греку Евстаеію Алтини (живописцу и пенсіонеру князя Г. А. Потемкина-Таврическаго) на жительство въ Николаевѣ.

50) О городѣ Николаевѣ со всѣми лежащими въ немъ дачами и о Херсонскомъ уѣздѣ, 1791 года.

Здѣсь находится слѣдующее статистическое описаніе города Николаева въ 1791 году; въ немъ тогда было дворовъ 26, жителей мужескаго пола 105, женскаго 42, земли подъ усадьбою 1000 десятинъ, неудобной 200. Далѣе слѣдуютъ описанія церквей, строеній и рѣкъ Херсонскаго уѣзда, съ означеніемъ, гдѣ какая ловится рыба. Тутъ же говорится и о томъ, что въ Николаевѣ учреждена для Черноморскаго флота новая верфь и что имя сему городу дано, по именному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, послѣдовавшему 1790 года. Дѣло это служитъ дополненіемъ къ тому, что сказано о Николаевѣ въ запискѣ подъ № 5.

51) Книга содержащая въ себѣ Именные Высочайшіе указы Императрицы Екатерины II правителю Екатеринославскаго Намѣстничества Каховскому 1791, 1792 и 1793 годовъ.

Содержаніе ихъ: 1) Подтвержденіе касательно бездоимочнаго сбора податей и употребленія расходовъ и промѣна мѣдной монеты на ассигнаціи въ Губернскихъ и Уѣздныхъ Казначействахъ и о прочемъ. 2) О наблюденіи надъ нѣкоимъ Поляком Заблоцкимъ, вреднымъ по зломыслію.

3) О высылкѣ въ С.-Петербургъ взятыхъ въ Анапѣ 4-хъ сообщниковъ извѣстнаго Шиха-Мансура, отправленныхъ изъ Тавриды въ Кременчугъ. 4) Увѣдомленіе, что въ 29 день Декабря 1791 года подписанъ между Россійскими и Турецкими полномочными въ Яссахъ, на желаемыхъ кондиціяхъ, мирный договоръ. 5) Копія рескрипта. «Г. Екатеринославскій Губернаторъ Каховскій. Давъ Указъ Сенату Нашему о присоединеніи къ губерніи, вами управляемой, «землѣ новоприобрѣтенныхъ отъ Порты «Оттоманской, между рѣкъ Буга и Днѣстра «лежащихъ и о препорученіи вашему попеченію заселенія оныхъ приходящими «изъ-за границъ жителями, сообразно состоянію ихъ и на основаніи плана о губерніи Екатеринославской, Всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ. Первое, обозрѣть сію «страну, раздѣлить оную на уѣзды, назначить города по способности и о томъ «Намъ и Сенату Нашему представить ваше «мнѣніе съ планами. Второе, употребить все«мѣрное стараніе о скорѣйшемъ заселеніи сея «земли, отводя оную какъ для казенныхъ «слободъ, такъ и для помѣщиковъ небольшими участками и отнюдь не выше положеннаго по плану губерніи Екатеринославской количества и обязывая при томъ получающихъ сіи участки населять безъ потери «времени. Третіе, наблюсти чтобы казенныя селенія не были смѣшаны съ помѣщичьими. Четвертое, Арнаутскія и волонтирскія команды, при арміи бывшія, покойный князь Потемкинъ-Таврическій предполагалъ поселить на сей землѣ, изъ которыхъ и составился на первой случай «родъ войскъ поселенныхъ. Вы немедленно по сношенію съ командующимъ арміею, генераломъ Каховскимъ имѣете принять мѣры къ произведенію сего въ дѣйствіе и какъ нужно прежде всего способствованіе водворенію ихъ, то, по недостатку «потребнаго тамъ на строеніе лѣса, постарайтесь нынѣ же запастись имъ изъ Молдавіи. Генералъ-аншефъ Каховскій и въ «семъ вамъ подастъ помочь, приказавъ «бывшему Молдавскому портарю Гаіосу, «заготовляющему лѣса для флота, доставить «довольное онаго количество и для домовъ на «лѣвый берегъ Днѣстра. Пятое, Молдавскіе «бояре, въ подданство Наше вступившіе, «заслуживаютъ къ полученію тамо земель «особенное уваженіе. Шестое, предохраненіе «границъ Нашихъ отъ опасной болѣзни долженствуетъ быть однимъ изъ главнѣйшихъ «предметовъ вниманія вашего. Увѣрены Мы «впрочемъ, что по извѣстному вашему къ «службѣ Нашей усердію, не упустите вы «ничего къ точнѣйшему исполненію воли «Нашей и пребываемъ вамъ благосклонны».

На подлинномъ подписано «Екатерина».

Генваря 27 дня 1792 года.
С.-Петербургъ.

6) Указомъ отъ 12-го Февраля 1792 года Екатеринославскому Губернатору Ка-

ховскому Всемилостивѣйше назначено въ награду 1,200 рублей единовременно. 7) О перенесеніи карантина и таможни изъ Херсона въ Очаковъ. 8) О назначеніи (Высочайшемъ) Молдавскимъ Господарямъ Александру Маврокордато и Эммануилу Россети содержанія, каждому на мѣсяцъ по 1,000 руб. 9) О воспрещеніи впуска въ предѣлы Имперіи француза Боссевиля. 10) Объ отводѣ лучшихъ квартиръ въ Елисаветградѣ Польскимъ графамъ — Потоцкому и Ржевускому. 11) Пункты просительные Турокъ, въ Николаевѣ поселиться желающихъ. 12) О дозволеніи Молдавскому протопопу Михаилу Стрѣльбѣцкому завести типографію въ Дубосарахъ для печатанія книгъ на Греческомъ, Россійскомъ, Молдавскомъ и прочихъ языкахъ, съ назначеніемъ ему, за службу, участка земли и пенсіи по 300 руб. въ годъ изъ Екатеринославской казенной палаты (*). 13) О разведеніи лѣсовъ въ области новоприобрѣтенной. Императрица находитъ ненужнымъ выписывать иностранныхъ форштмейстеровъ. 14) Записка къ Высочайшему разсмотрѣнію по Екатеринославской губерніи о колонистахъ и менонитахъ (**). 15) Высочайшая граммата Императрицы Екатерины II войска Черноморскаго кошевому атаману, (копія). 16) Объ упорствѣ раскольниковъ, именуемыхъ Духоборцами, жившихъ въ Славенскомъ уѣздѣ. 17) Распоряженіе о церковныхъ ризницахъ и о сервизахъ, бывшихъ у покойнаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. 18) Объ отсылкѣ бродягъ въ Херсонъ. 19) О подтвержденіи запрещенія выпуска лошадей за-границу. 20) Жителей села Турбаевъ, за убійства и мятежи, переселить въ области Таврическую и новоприобрѣтенную. 21) О водвореніи, согласно съ мнѣніемъ генерала графа Суворова-Рымникскаго, конныхъ волонтеровъ, Арнаутовъ, когортъ пѣшихъ волонтеровъ, всего 1,135 человѣкъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра. 22) О соизволеніи на снабженіе каждаго, изъ водворенныхъ въ по-Днѣстровскихъ селеніяхъ волонтеровъ, женатаго хозяина парою воловъ и одною коровою.

52) О доставленіи для церкви Николаевской утвари, 1792 года.

Изъ рапорта прапорщика Нѣжинцова г. Фалѣеву видно, что имъ были приняты въ Яссахъ изъ ризницы покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Г. А. Потемкина-Таврическаго для строющихся церквей въ Николаевѣ во имя Григорія Великія Арменіи и въ Богоявленскѣ—Богоявленія Господня, и, по доставленіи въ Николаевъ, отданы протоіерею Самбурскому слѣдующія вещи:

Образъ Божіей Матери	1
» Григорія Великія Арменіи	1
» Александра Невскаго . .	1
Крестъ серебряный, обложенный жемчугомъ и камнями, съ мощами	1

(*) См. Записокъ Т. II, стр. 217. (**) См. стр. 622. № 5.

Крестъ рѣзной въ серебряной оправѣ, съ футляромъ	1
Евангелій въ серебряномъ окладѣ съ финифтью, обложенныхъ каменьями	2
Евангеліе въ серебряномъ окладѣ и малиновомъ бархатѣ	1
Апостоловъ въ малиновомъ бархатѣ и серебряномъ окладѣ	2
Старыя вещи церковныя:	
Служебникъ, часословъ и псалтырь слѣдованная.	
Хоругви на малиновомъ атласѣ живописныя	2
Паникадило посеребряное	1
Плащаницъ живописныхъ	2
Полотенецъ бѣлыхъ, шитыхъ шелками и золотомъ	2
Воздуховъ парчевыхъ и атласныхъ	12
Ризъ поповскихъ	11
Стихарей діаконскихъ	8
Поручей	11
Эпитрахилей поповскихъ	10
Плащаница	1
Поясовъ	3
Орарей діаконскихъ	3
Завѣсъ къ царскимъ вратамъ	2
Одеждъ на престолъ	6
Одежда на жертвенникъ	1
Покрововъ налойныхъ	4

53) Вѣдомость о числѣ людей и строеній въ городѣ Николаевѣ, 1792 года. Въ этой вѣдомости показано:

А. Жителей:		
Отставныхъ оберъ-офицеровъ		2
Вахмистровъ и сержантовъ		3
Протоіерей		1
Купцовъ		516
Ихъ женъ и дѣтей		215
Иногородныхъ купцовъ и промышленниковъ		198
Городскихъ поселянъ		159
Ихъ женъ и дѣтей		73
Грековъ		59
Ихъ женъ и дѣтей		9
Французовъ		2
Нѣмцевъ		7
Ихъ женъ и дѣтей		7
Молдаванъ		8
Цыганъ	мужеска пола	10
	женска пола	8
Евреевъ	мужеска пола	205
	женска пола	84
Итого		1,566
Временно проживающихъ рабочихъ и другаго званія людей		1,734
Всего.		3,300

Б. Строеній.

1) Въ Николаевѣ:

Церковь во имя св. Григорія Великія Арменіи	1
Домъ присутственныхъ мѣстъ	1
» для адмиралтейства	1
» » капитана надъ портомъ	1
» » училища	1

Казармъ	каменныхъ	61
	деревянныхъ	10
	плетневыхъ большихъ	5
Магазиновъ малыхъ		13
Такелажная, столярная, кузница, чертежная		4
Казармъ для госпиталя		2
Сараевъ для цейхгауза		2
Землянокъ въ разныхъ мѣстахъ		61
Баня		1
Казармъ адмиралтейск. служител.		22
Домовъ	каменныхъ	107
	деревянныхъ	51
	мазанокъ	209
	лавокъ	149
	погребовъ	23
	кузницъ 3, колодязей	4
Старообрядческая часовня		1

2) Въ Спасскомъ :

Домовъ казенныхъ	2
Домовъ офицерскихъ каменныхъ	2
» » деревянныхъ	2
Казармъ деревянныхъ	5
» мазанокъ	7
Баня	1
Землянокъ	2
Фонтановъ	3

54) Приказы вице-адмирала Мордвинова, 1792 года.

Содержаніе ихъ есть слѣдующее: 1) о производствѣ въ Николаевѣ и Богоявленскѣ казенныхъ строеній и умноженіи оныхъ; 2) о заготовленіи землянаго угля; 3) о поселеніи 8 Турокъ, принявшихъ христіанскую вѣру; и 4) объ отводѣ въ городѣ Николаевѣ, разнымъ лицамъ, земли для поселенія.

55) Записка о предположеніяхъ князя Г. А. Потемкина-Таврическаго въ разсужденіи флота Черноморскаго, 1792 года.

Въ семъ дѣлѣ заключаются: 1) Записки о предположеніяхъ свѣтлѣйшаго князя въ разсужденіи Черноморскаго флота, содержащая въ себѣ 18 статей о томъ: какого рода должны быть въ этомъ флотѣ корабли, откуда и какъ получать лѣсъ на постройку ихъ и какія для этого сдѣлать заведенія въ Николаевѣ и Севастополѣ; 2) Записка князя о прибавкѣ жалованья адмиралтейскимъ мастеровымъ, штурманскимъ ученикамъ, служащимъ во флотѣ офицерамъ и всѣмъ трудящимся по своимъ должностямъ; 3) приказанія его свѣтлости оберъ-шгеръ-кригсъ-коммисару Фалѣеву о строеніяхъ въ городѣ Николаевѣ и заведеніяхъ въ окружности онаго, и, намѣренія въ разсужденіи флота, адмиралтейства и мастеровыхъ. Предположенія сіи весьма важны въ историческомъ отношеніи, и потому съ нихъ сняты для Общества точныя копіи.

56) Рапорты генералъ-маіора Хорвата графу Зубову объ управленіи Екатеринославскою губерніею, 1794 года.

Генералъ-маіоръ Хорватъ, вступивъ въ управленіе Екатеринославскимъ намѣстничествомъ, доносилъ графу Платону Александровичу Зубову: 1) О разныхъ суммахъ,

представляя подробныя вѣдомости, а именно: о строевой для г. Екатеринослава и университетской, и, объ ассигнованной на Григоріопольскихъ армянъ, и 2) О штатахъ утвержденныхъ княземъ Потемкинымъ, при ордерѣ правителю намѣстничества Синельникову отъ 26 Апрѣля 1785 г., по коимъ положено было: а) на жалованье лицамъ, завѣдывавшимъ Университетскою суммою— 1,284 р., б) на содержаніе Кременчугскихъ мужескаго и женскаго училищъ 9,926 р., в) на содержаніе Екатеринославскаго Университета, куда входило жалованье наставникамъ 20,178 р., г) на жалованье лицамъ, занимающимся по строенію г. Екатеринослава 3,770 р., д) на находящихся при казенномъ саду 3,172 р. 42 к., е) находящемуся при Водолажскихъ шелковыхъ заводахъ 300 рублей.

57) О Вознесенской губерніи и открытіи ея, 1795 года.

Губернія сія составлялась изъ части земли, отходившей отъ Брацлавской губерніи къ Екатеринославской, изъ земли, пріобрѣтенной отъ Оттоманской порты и изъ трехъ уѣздовъ Екатеринославскаго намѣстничества: Херсонскаго, Елисаветградскаго и Новомиргородскаго. По случаю учрежденія ея произошла слѣдующая перемѣна въ губерніяхъ: Екатеринославской, Кіевской и Черниговской.

Въ губерніи Екатеринославской до того состояло 434,227 душъ, изъ коихъ для составленія новой губерніи, въ трехъ отдѣленныхъ къ сей послѣдней уѣздахъ: Херсонскомъ, Елисаветградскомъ и Новомиргородскомъ, отошло 66,342 души; но въ замѣнъ ихъ присоединено къ Екатеринославской отъ Кіевской 98,020 душъ, въ уѣздахъ Хорольскомъ и Миргородскомъ, поступившихъ въ составъ Екатеринославской губерніи. Сверхъ того отъ Кіевской же въ Черниговскую губернію вошелъ въ то время уѣздъ Гадячскій съ 27,994 душами, но эта потеря вознаграждена поступившими въ составъ Кіевской губерніи новоприсоединенными отъ Польши областями, въ коихъ числилось тогда 161,284 души. Черниговская губернія, кромѣ Гадячскаго уѣзда, пополнилась еще новоприсоединенными отъ Польши областями, коихъ населеніе простиралось до 23,135 душъ. Что касается до вновь учрежденной Вознесенской губерніи, то въ ней должно было состоять 337,695 душъ, а именно: въ трехъ уѣздахъ, отдѣляемыхъ отъ Екатеринославской губерніи: Херсонскомъ—10,422, Елисаветградскомъ — 30,789 и Новомиргородскомъ — 25,131 душа, итого 66,342 души; на земляхъ между Днѣстромъ и Бугомъ, пріобрѣтенныхъ отъ Оттоманской порты 19,547 душъ и въ части, присоединенной отъ Брацлавской губерніи 251,806 душъ.

Самое открытіе сей губерніи, съ приличнымъ торжествомъ и произнесеніемъ рѣчей, происходило 10 мая 1795 года, въ день Вознесенія Господня, въ Новомиргоро-

дѣ, гдѣ на первый случай предположено учредить губернскія присутственныя мѣста. Открытіемъ губерніи распоряжалъ правитель Екатеринославскаго намѣстничества, генералъ-маіоръ Хорватъ, по порученію Екатеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго генералъ-губернатора графа П. А. Зубова. Весь церемоніялъ открытія подробно описанъ на 317-й и слѣдующихъ за нею страницахъ означеннаго дѣла. За тѣмъ слѣдуетъ: 1) обрядъ собранія и выборовъ Вознесенскаго дворянства, происходившихъ въ Новомиргородѣ въ 1795 году, по случаю устроенія Вознесенскаго намѣстничества; 2) устройство палатъ и городовыхъ присутственныхъ мѣстъ и 3) формы книгъ и вѣдомостей, которыя должно вести въ новооткрытыхъ присутственныхъ мѣстахъ.

58) О заселеніи Вознесенской губерніи, 1795 года.

Для заселенія Вознесенской губерніи, были вызываемы казенные крестьяне, знающіе разное мастерство, изъ внутреннихъ губерній Россіи. По 20-е Февраля 1796-го таковыхъ поселянъ явилось: обоего пола.

	Взрослыхъ.	Малолѣтнихъ.
Изъ губерніи Олонецкой	185	136
» » Ярославской	140	70
» » Костромской	156	79
Изъ губерніи Владимірской	234	92
» » Тульской	277	155
» » Калужской	10	—
Всего	1,002	532
	1,534.	

Такъ какъ явилось множество иностранцевъ, желавшихъ переселиться въ Вознесенскую губернію, то сдѣлано было распоряженіе, чтобы нѣсколько семействъ изъ государственныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній, желающихъ сюда переселиться, были помѣщены преимущественно предъ иностранцами, на лучшихъ земляхъ. На первый разъ для сего мѣста избраны на Бугѣ, въ окрестностяхъ вновь устроеннаго губернскаго города Вознесенска. За тѣмъ приложена вѣдомость однодворцамъ Бѣлевской округи деревни Кочеровой, изъявившимъ желаніе на переселеніе въ Вознесенскую губернію, а равно казакамъ и экономическимъ крестьянамъ. По этой вѣдомости значится: однодворцевъ мужеска пола 6, женска 3; казаковъ и экономическихъ крестьянъ мужеска пола 158, женска 110. Графъ Зубовъ имѣлъ по этому дѣлу сношенія съ начальниками разныхъ губерній, каковыя всѣ въ дѣлѣ приложены.

59) Объ учрежденіи въ Вознесенскѣ строительной экспедиціи, 1795 года.

Въ семъ дѣлѣ содержатся: 1) вѣдомость о матеріялахъ на построеніе въ намѣстническомъ городѣ Вознесенскѣ казенной палаты и домовъ для вице-губернатора и экономіи; 2) о мощеніи улицъ, и 3) подробныя смѣты на всѣ зданія, предположенныя къ выстройкѣ. Постройки эти должны были производиться, по распоряженію графа Зу-

бова, подъ главнымъ наблюденіемъ инженеръ-генералъ-маіора Князева.

60) О садоводахъ для Вознесенской губерніи, 1795 года.

Высочайшимъ рескриптомъ отъ 2-го Октября 1795 года на имя графа Зубова повелѣно было выслать изъ С. Петербурга въ Вознесенскую губернію подмастерья съ тремя учениками для разведенія садовъ. Жалованье всѣмъ имъ велѣно было производить изъ доходовъ губерній: Екатеринославской, Вознесенской и Таврической.

61) Объ урожаѣ хлѣба въ Вознесенской губерніи, 1795 года.

Это рапортъ правившаго должность правителя Вознесенскаго намѣстничества, бригадира князя Оболенскаго, въ которомъ онъ испрашиваетъ у графа Платона Александровича Зубова, бывшаго въ то время генералъ-губернаторомъ Екатеринославскимъ, Вознесенскимъ и Таврическимъ, разрѣшенія на отпускъ хлѣба за границу по причинѣ изобильнаго урожая его, и въ доказательство сего представляетъ краткую вѣдомость о посѣвѣ и урожаѣ въ Вознесенской губерніи въ минувшемъ 1795 году разнаго рода хлѣба, составленную изъ свѣдѣній полученныхъ изъ уѣздовъ: Вознесенскаго, Новомиргородскаго, Елисаветградскаго, Херсонскаго, Екатеринославскаго, Еленскаго, Ольгопольскаго, Уманьскаго, Чигиринскаго, Черкасскаго, Богопольскаго и Тираспольскаго. Изъ этой вѣдомости видно, что было:

	Въ посѣвѣ.		Въ урожаѣ.	
	Четверти.	Четверики.	Четверти.	Четверики.
Разнаго рода хлѣба	340,609	6	2.189,250	7
Сѣмянъ	4,994	5	19,355	2

62) Касательно возвращеннаго отъ Польши края, 1795 года.

Такъ какъ при образованіи Вознесенской губерніи вошла въ составъ ея часть Брацлавской, то Минскій, Изяславскій и Брацлавскій генералъ-губернаторъ Тутолминъ сообщилъ правителю Вознесенскаго намѣстничества Хорвату копію указа Императрицы Екатерины II, отъ 7-го Ноября 1775 года, объ устроеніи той части ея, которая присоединена къ ней отъ Брацлавской губерніи и которая должна имѣть устройство тѣхъ мѣстъ, кои отошли отъ Польши. Подробности этого указа, имѣющія свой интересъ находятся въ копіи при дѣлахъ Общества. Сверхъ того въ семъ дѣлѣ заключаются Высочайшія распоряженія относительно управленія Римско-Католическихъ монастырей и церквей въ губерніяхъ: Минской, Волынской, Подольской, Брацлавской и Вознесенской, для которыхъ были учреждены двѣ Епархіи — Пинская и Летичевская: первой были подчинены монастыри и церкви Минской и Волынской, а второй — Подольской, Брацлавской и Вознесенской.

63) О трехмилліонной суммѣ, назначенной: на построеніе 72 судовъ, на сооруженіе военнаго и купеческаго порта при Одессѣ и на устроеніе самаго сего города, 1795 г.

Подробности назначенія сей суммы видны изъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта, хранящагося въ семъ дѣлѣ:

«Божіею милостію Мы Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

«Нашему генералъ-фельдцейгмейстеру, Екатеринославскому, Вознесенскому и Таврическому генералъ-губернатору графу Зубову.

«Обращая попеченіе Наше о приведеніи гребнаго флота Черноморскаго въ опредѣленную ему силу и о устроеніи ради всегдашняго пребыванія его безопаснаго пристанища, повелѣли Мы Черноморскому адмиралтейскому правленію приступить немедленно къ сооруженію 72-хъ военныхъ судовъ, штатами назначенныхъ. Вамъ же предписываемъ: первое, возлагая на васъ распоряженіе и отпускъ потребныхъ на то суммъ, а потому и главное руководство строенія вышереченныхъ судовъ, помянутое правленіе обязано будетъ располагать постройку оныхъ такъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ совершенно окончены и вооружены они быть могли; при чемъ вы не оставите извѣстить Черноморское адмиралтейское правленіе о учиненныхъ расчисленіяхъ суммъ на сіе дѣло надобныхъ и сколько въ каждый годъ отпустить имъ возможно будетъ, требуя, дабы оно сообразовалось съ количествомъ денегъ, отъ васъ назначенныхъ въ каждый годъ, извѣщая васъ какъ о распоряженіяхъ своихъ, такъ и о успѣхѣ строенія и издержкахъ на оныя употребляемыхъ, поставляя непремѣннымъ долгомъ употребленіе сихъ суммъ точно на тѣ предметы, на кои они назначены, ни подъ какимъ предлогомъ не употребляя ихъ по другимъ какимъ бы то ни было нуждамъ. Второе: предположенное Нами созиданіе порта военнаго и купеческаго при Одессѣ и построеніе самаго сего города по представленнымъ планамъ и смѣтамъ производить въ дѣйство на предположенномъ основаніи, стараясь и сіи работы окончить также въ пять лѣтъ. Третіе: суммы потребныя на построеніе означенныхъ судовъ и порта, которыхъ исчислено по первой статьѣ 2,408,311 руб. 91½ коп., по второй, за исключеніемъ въ число требуемыхъ 2.087,765 руб. 3½ коп., — 94,739 руб. 34½ коп., 1 993,025 руб. 68¾ коп., а всего 4.401,337 руб. 60¼ коп., — повелѣваемъ: заимствовать изъ доходовъ вверенныхъ вамъ губерній, назначая отпускъ оныхъ по расположенію вашему въ пять лѣтъ; но какъ оныхъ доходовъ въ первые годы для выполненія предметовъ, требующихъ только знатныхъ суммъ вовсе недостаточно, то за благо признали Мы пред-

«писать тайному совѣтнику и государствен-«наго ассигнаціоннаго банка главному ди-«ректору Мятлеву, въ пособіе суммъ дохо-«довъ управляемыхъ вами губерній отпу-«стить въ распоряженіе ваше заимообразно «3,000,000 руб. изъ ассигнаціоннаго Банка «на томъ основаніи, какъ таковая же сумма «отпущена была при учрежденіи Нашего «Заемнаго Банка въ 28 день Іюня 1786 года «въ пользу Таврическаго края и изъ кото-«рыхъ часть употреблена на разныя, по «тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, «другія нужды, а достальныя обращены «въ Заемный Банкъ, повелѣвая: дабы вы «употребляли и выплачивали сіи 3,000,000 «руб., основываясь на точной силѣ указа, «даннаго въ тотъ же день покойному Ге-«нералъ-Фельдмаршалу князю Потемкину-«Таврическому, начиная первый платежъ съ «1797 года и обращая сіи возвращаемыя «суммы по ввѣреннымъ вамъ губерніямъ на «тѣ предметы, которые въ помянутомъ указѣ «предписаны. Впрочемъ пребываемъ вамъ «Императорскою Нашею милостію благо-«склонны.

На подлинномъ подписано «Екатерина».

Данъ въ С.-Петербургѣ.
Апрѣля 13 дня 1795 года.

Сей Высочайшій рескриптъ (въ копіи) былъ препровожденъ, при предложеніи графа Зубова отъ 30 Апрѣля 1795 года, за № 285, въ Екатеринославскую казенную палату, съ подробнымъ объясненіемъ, сколько въ который годъ заимствовать слѣдуетъ изъ 3,000,000 рублей и сколько въ дополненіе къ оной суммѣ изъ губернскихъ доходовъ по слѣдующей таблицѣ.

Краткая вѣдомость, показывающая оборотъ суммъ на построеніе судовъ, порта при Одессѣ и самаго города:

	На строеніе судовъ.		На строеніе порта и города Одессы.	Итого.	
	Въ вѣдомствѣ Черноморскаго адмиралтейства.	Въ вѣдомствѣ генералъ-фельдцейгмейстера.		Изъ трехъ милліоновъ.	Изъ губернскихъ доходовъ.
	Рубли. К.	Рубли. К.	Рубли. К.	Рубли. К.	Рубли. К.
Въ 1795-мъ году.					
Изъ 3-хъ милліоновъ	570,067 52	429,901 44½	712,051 36¾	1.720.363 28¼	— —
На припасы артиллерійскіе	8,342 95	— —	— —	— —	— —
	578,410 47				
Въ 1796-мъ году.					
Изъ 3-хъ милліоновъ	400,000 —	400,000 —	405,083 32	1.205,083 32	— —
Въ 1797-мъ году.					
Изъ 3-хъ милліоновъ	74,553 39¾	— —	— —	74,553 39¾	— —
Изъ губернскихъ доходовъ	125,446 60¼	— —	308,000 —	— —	433.446 60¼
	200,000 —				
Въ 1798-мъ году.					
Изъ губернскихъ доходовъ	200,000 —	— —	308,000 —	— —	508,000 —
Въ 1799-мъ году.					
Изъ губернскихъ доходовъ	200,000 —	— —	259,891 —	— —	459,891 —
А всего	2.408,311 руб. 91¼ коп.		1.993,025 руб. 68¾ коп.		
	4.401,337 руб. 60¼ коп.				

Подлинную подписалъ: графъ Зубовъ.

Далѣе изъ дѣла видно, что въ томъ же 1795 году, съ Высочайшаго соизволенія, былъ купленъ хлѣбъ отъ казны для продовольствія нуждавшихся въ пропитаніи обывателей Екатеринославской губерніи.

64) О выходѣ флота подъ командою графа Войновича, 1796 года.

Изъ рапорта контръ-адмирала Войновича старшему члену Черноморскаго адмиралтейскаго правленія Николаю Семеновичу Мордвинову видно, что флотъ нашъ, по выходѣ своемъ въ море, встрѣтился съ таковымъ же Турецкимъ. Оба флота нѣсколько разъ были въ близкомъ одинъ отъ другаго разстояніи, но большаго дѣла, кромѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, между ними не было. Изъ этого же дѣла видно, что генералъ-аншефъ и кавалеръ Суворовъ, бывъ отряженъ за р. Серетъ, разбилъ, обще съ Австрійскими войсками, непріятеля при Фокшанахъ, число котораго простиралось до 40,000. Побѣдителямъ достались: артиллерія съ 8-ью орудіями и непріятельскій лагерь. Въ приложенномъ здѣсь рапортѣ контръ-адмирала Мордвинова, отъ 31-го Октября 1788 года, № 7,863, значится, что имъ получено отъ свѣтлѣйшаго князя Потемкина на экстраординарные расходы по эскадрѣ 500 рублей, да для награжденія отличающимся въ сраженіяхъ 1,000 руб.

65) О копіяхъ съ предписаній графа Зубова о строеніи Гаджибея, 1796 года.

Повторяются тѣ же самые рескрипты въ копіяхъ, которые даны, по предмету построенія Гаджибея, что нынѣ Одесса, Императрицею Екатериною II, графу Зубову и вице-адмиралу де-Рибасу, и которые помѣщены уже въ запискѣ подъ 4-ю статьею. Сверхъ того заключаются распоряженія объ устройствѣ при крѣпостяхъ: Главной при р. Ботнѣ и Аджидерской, двухъ карантинныхъ рынковъ, на что отчислено 14,345 руб. 10 коп. изъ суммы, отпускаемой для Днѣстровскихъ крѣпостей.

66) О недоброжелательствующихъ Россіи Полякахъ, 1796 года.

Въ слѣдствіе появленія недоброжелательствующихъ Россіи Поляковъ, принявшихъ Французскія фамиліи, сдѣланы были секретныя распоряженія объ особенномъ наблюденіи за ними, съ описаніемъ ихъ примѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ Екатеринославскому губернатору Каховскому, воспрещено было впускать въ предѣлы Имперіи Французскаго подданнаго князя Аренберга, женившагося на княгинѣ Шаховской, урожденной баронессѣ Строгановой, противъ воли Императрицы, и участвовавшаго въ двухъ извѣстныхъ бунтахъ, воздвигнутыхъ противъ законной власти наглостію и своевольствомъ; а другимъ, Высочайшимъ рескриптомъ послѣдовавшимъ на имя того же лица, воспрещалось впускать въ Россію Француза Бассевиля съ нѣкоторыми другими, ему подобными.

67) О уравненіи Польскаго календаря съ Русскимъ, 1796 года.

Только и есть одно письмо съ Латинскою подписью Лѣтичевскаго Бискупа графа Сѣраковскаго къ князю (кому именно неизвѣстно) (*), въ которомъ онъ пишетъ, что по предположенію его высокопревосходительства г. Тутолмина, для лучшаго по присутствіямъ порядка, нужно сравнить Польскій календарь съ Русскимъ. Князь въ отвѣтѣ своемъ благодаритъ графа Сѣраковскаго и проситъ окончательнаго увѣдомленія по сему предмету.

68) О сохраненіи дружбы съ Молдавскими подданными, 1796 года.

Россійскій консулъ г. Северинъ прислалъ изъ Яссъ письмо отъ 30-го Января 1796 года къ Хорвату слѣдующаго содержанія:

«Съ нѣкотораго времени при здѣшнемъ «Господарскомъ дворѣ примѣчается не малое смущеніе, а исправники доносятъ, что «жители отказываются платить прибавочную «подать, нынѣ на нихъ наложенную, «предъявляя, что не имѣютъ хлѣба. Господарь отозвался ко мнѣ о семъ подъ видомъ откровенности, сказывая, что разглашаемые въ народѣ неосновательные «слухи тому причиною и просилъ меня о «пресѣченіи оныхъ отъ нашихъ пограничныхъ обывателей; въ слѣдствіе чего и «доношу о семъ вашему превосходительству, «всепокорнѣйше прося, если заблагоразсудите, предписать, дабы съ нашей стороны «не было такихъ разговоровъ, изъ коихъ «здѣшніе легко произвести могутъ дѣла «государственныя.

«О моровой язвѣ имѣю донести, что «оная, по увѣреніямъ Господаря и всѣхъ «вообще жителей, въ Молдавіи и даже въ «Галацѣ совершенно пресѣклась; а немного «настоитъ въ Ибраилѣ, гдѣ противъ сего «зла никакія не принимаются предосторожности. Въ Букарештѣ же, по полученнымъ «донесеніямъ, иногда настоитъ и въ Турціи «за Дунаемъ и Валахіи продолжается.»

Въ слѣдствіе таковаго письма правитель Хорватъ предписалъ къ наблюденію градоначальникамъ: Тираспольскому, Григоріопольскому и Дубосарскому, да исправникамъ—Еленскому и Ольгопольскому.

69) О пріобрѣтенной отъ Оттоманской Имперіи области (между рѣкъ Буга и Днѣстра), 1796 года.

Высочайшимъ рескриптомъ, послѣдовавшимъ на имя Каховскаго 27-го Января 1792 года, предписывалось: 1) обозрѣть новопріобрѣтенную отъ Оттоманской порты страну (которая по указу, данному Правительствующему Сенату, присоединена къ Екатеринославской губерніи и заключалась между рѣкъ Буга и Днѣстра) и раздѣлить ее на уѣзды, назначивъ города по способ-

(*) Вѣроятно къ князю Оболенскому, бригадиру, правившему должность правителя Вознесенскаго намѣстничества.

ности; 2) употребить всемѣрное стараніе о скорѣйшемъ заселеніи сей земли, отводя оную какъ для коренныхъ слободъ, такъ и для помѣщиковъ небольшими участками, отнюдь не выше количества, положеннаго по плану Екатеринославской губерніи; 3) наблюсти, чтобы казенныя селенія не были смѣшаны съ помѣщичьими; 4) Арнаутскія и волонтерскія команды, при арміи бывшія, покойный князь Потемкинъ-Таврическій предполагалъ поселить на сей землѣ, изъ которыхъ бы и составился родъ поселенныхъ войскъ; 5) Молдавскіе Бояре, въ подданство наше вступившіе, заслуживаютъ особенное уваженіе къ полученію тамъ земель и 6) предохраненіе границъ нашихъ отъ опасной болѣзни долженствуетъ быть изъ главнѣйшихъ предметовъ вниманія начальства. Здѣсь же заключается Высочайшее объявленіе отъ 23-го Февраля 1792 года о перенесеніи карантина изъ Херсона въ Очаковъ и таковое же объявленіе отъ 19-го Мая 1792 года о разведеніи лѣсовъ, въ которомъ Императрица изволила написать, что она не находитъ нужнымъ выписывать для сего иностранныхъ форштмейстеровъ, какъ представлялъ Екатеринославскій губернаторъ Каховскій.

70) О покушеніяхъ Французовъ на Черноморскій флотъ, 1796 года.

По поводу злонамѣренныхъ покушеній Французовъ, Императрица прислала слѣдующій рескриптъ вице-адмиралу Мордвинову.

«Г. вице-адмиралъ Мордвиновъ! при «семъ прилагается записка о новыхъ зло- «намѣреніяхъ противъ государства Нашего «извергов, испровергнувшихъ во Франціи «правленіе и устремляющихся на разруше- «ніе порядка и спокойствія во всей Европѣ. «Подтверждаемъ усугубить предосторожно- «сти, наблюдаемыя въ портахъ Нашихъ «на Черномъ морѣ.

Подъ рескриптомъ нота.

«Альбертъ Дюбауетъ отправляется въ «Константинополь, онъ имѣетъ зажигатель- «ный снарядъ таковой, который составленъ «такъ, что въ 4 часа оный собирается и «разбирается; коль скоро онъ прибудетъ «на мѣсто, ему предположенное, то оный «снарядъ перенесетъ на судно меньшее, ко- «торое подъ начальствомъ капитана Грека, «и экипажъ онаго половинно Французскій «Греческій и Армянскій. Сей, наисокровен- «нѣйше скрывши на самомъ днѣ судна «части зажигательныя снаряда, пустится «въ Севастополь; прочее разумѣется. Капи- «танъ-паша долженъ имѣть на флотѣ 5,000 «войска и 600 конницы съ лошадьми, сдѣ- «лаетъ десанту на лиманъ, напасть на Хер- «сонъ; оттуда сей корпусъ пойдетъ на Ели- «саветъ для соединенія съ Турецкою арміею, «которая должна быть около Балты и до- «рогою все разорять и магазины жечь».

Въ концѣ рескрипта собственною рукою

Государыни приписано: «Хотя все сіе мало «вѣроятно кажется, но для осторожности, «съ морской стороны, паче сообщается».

На подлинномъ подписано: «Екатерина».

Іюня 8-го дня 1796 года.
Въ Царскомъ Селѣ.

По этому даны строгія секретныя предписанія всѣмъ пограничнымъ начальствамъ и карантиннымъ смотрителямъ; но изъ дѣла не видно, чтобы былъ встрѣченъ или схваченъ описанный выше зажигательный снарядъ.

71) О правахъ Австрійскихъ купцовъ въ Херсонѣ, 1796 года.

Все дѣло, не имѣющее ни какого историческаго интереса, заключается въ прошеніяхъ о разныхъ предметахъ, поданныхъ Австрійскимъ консуломъ Рутеромъ и между прочимъ объ освобожденіи Австрійскихъ подданныхъ, торгующихъ въ Херсонѣ, отъ всякихъ податей, но на это, по представленію графа Зубова, полученъ отказъ.

72) Касательно судоходства по рѣкѣ Днѣстру, 1796 года.

Дѣло сіе состоитъ изъ предписаній графа Зубова, касательно установленія свободнаго судоходства по рѣкѣ Днѣстру и недѣланіи проходящимъ по сей рѣкѣ какъ нашимъ, такъ и Австрійскимъ судамъ ни какого затрудненія или помѣшательства въ свободномъ ихъ плаваніи, но напротивъ того оказывать имъ въ томъ всякое пособіе и облегченіе.

73) О состояніи Херсона въ 1796 году.

Это рапортъ городничаго секундъ-маіора Долгинцева (24 Января 1796 года), въ которомъ означено число людей гражданскаго вѣдомства, строеній, арестантовъ и военной команды въ городѣ Херсонѣ, но вообще не-полно и неудовлетворительно.

74) Отзывы Россійскаго консула Северина по разнымъ предметамъ, 1796 года.

Предметы переписки консула Северина различны, напр. письмомъ отъ 27 Марта 1796 года, изъ Яссъ, онъ увѣдомляетъ князя Оболенскаго, исправлявшаго должность правителя Вознесенскаго намѣстничества, что «простой человѣкъ, изъ мазыловъ, имя-«немъ Ѳедоръ, 16-го Марта того же 1796 «года нанесъ рану митрополиту Молдавскому «Іакову, на лѣстницѣ, въ домѣ Господаря. «По допросу оказалось, что преступникъ «это сдѣлалъ изъ личнаго мщенія преосвя-«щенному, будто бы оказавшему ему въ «какомъ то дѣлѣ неправосудіе. На другой «же день, послѣ совершенія злодѣянія, «преступникъ былъ казненъ смертію».

Во многихъ письмахъ, къ тому же князю Оболенскому, говорится о появленіи, или прекращеніи въ Константинополѣ, или на границахъ Турціи, моровой язвы.

75) О разныхъ свѣдѣніяхъ по требованію контръ-адмирала Карцова, 1797 г.

Высочайшимъ указомъ отъ 20-го Января 1797 вода контръ-адмиралъ Карцовъ, бывъ отправленъ инспекторомъ Черноморскаго флота, съ порученіемъ осмотрѣть всѣ верфи, порты, линейный и гребной флоты; по прибытіи въ Николаевъ, требовалъ отъ Черноморскаго адмиралтейскаго правленія свѣдѣній о выполненныхъ и вновь заключенныхъ контрактахъ по строенію судовъ, о числѣ судовъ, состояніи экипажей и т. п. Въ слѣдствіе сего ему представлены были помѣщенныя здѣсь вѣдомости: 1) о домахъ, построенныхъ отъ казны и купленыхъ у частныхъ лицъ для помѣщенія чиновниковъ правленія и флотскихъ офицеровъ въ Херсонѣ и Николаевѣ; 2) о гребныхъ судахъ, положеннымъ по штатамъ въ Черноморскихъ флотахъ и при портахъ; 3) о неуплаченныхъ деньгахъ, слѣдующихъ разнымъ лицамъ и казеннымъ мѣстамъ за матеріялы, и наемъ людей, для постройки судовъ и 4) о недопущенныхъ суммахъ правленія за прежніе годы.

76) О упраздненіи канцеляріи строенія города Одессы, 1798 года.

Кромѣ распоряженій объ удовлетвореніи жалованьемъ разныхъ должностныхъ лицъ (въ томъ числѣ и духовнаго вѣдомства священнослужителей церквей Св. Екатерины и Святителя Николая и многихъ иностранныхъ мастеровъ), приложены къ дѣлу вѣдомости о строительныхъ инструментахъ, принадлежащихъ Одесскому порту и принятыхъ изъ вѣдомства канцеляріи строенія города и порта къ Одесскому адмиралтейству. Всѣ распоряженія производились конторою главнаго командира Черноморскихъ флотовъ по рапортамъ контръ-адмирала и кавалера Пустошкина. Любопытныхъ актовъ относящихся къ исторіи и древностей Новороссійскаго края, не встрѣчено.

77) О кладахъ въ Новороссійской губерніи, 1798 года.

Житель Одессы маіоръ Панаіодоръ-Никовуло вошелъ 30 Мая 1798 года съ просьбою въ Новороссійское губернское правленіе о споспѣшествованіи ему отъ казны при разрытіи и вынутіи изъ земли (въ разныхъ мѣстахъ Новороссійской губерніи) не малаго количества различной монеты и другихъ вещей, въ томъ числѣ Турецкихъ пушекъ. Такого же рода и другое прошеніе о розысканіяхъ, впрочемъ только въ одной Одессѣ, было подано секретаремъ пребывающаго въ Одессѣ Неаполитанскаго консула Гайтана Гульельмуція. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія управляющаго Новороссійскою губерніею графа Каховскаго — просьбы ихъ признаны неосновательными и имъ отказано

78) Два конфирмованные плана городовъ Григоріополя и Одессы, препровожденные въ архивъ Новороссійскаго губернскаго Правленія, при сообщеніи Новороссійскаго губернатора, 1798 года.

При дѣлѣ семъ находится только планъ города Григоріополя, а планъ города Одессы

не приложенъ: но въ замѣнъ этого есть планъ земель Кіевомежигорскаго Ставропигіальнаго монастыря и другой планъ безъ означенія, по видимому планъ фабрикъ, заведенныхъ въ Екатеринославѣ.

79) Инструкція въ водворенію, припявшихъ русское подданство, генералъ-маіоровъ Прерадовича и Шевича.

Инструкція сія была дана отъ государственной военной коллегіи инженеръ-полковнику Ильѣ Бибикову, опредѣленному по именному Ея Императорскаго Величества указу, къ поселенію вышедшихъ въ Россію въ вѣчное ея подданство и службу генералъ-маіоровъ Прерадовича, Шевича съ выходящими къ нимъ народами. Она содержитъ въ себѣ не только условія поселенія ихъ, но и первоначальную исторію Новой Сербіи, и потому Обществу полезно имѣть точную съ нея копію, которая по этому сдѣлана и хранится, какъ документъ, особенно важный для исторіи Новороссійскаго края.

80) Представленія въ адмиралтейскую коллегію о разныхъ постройкахъ.

Заглавіе сего дѣла не вполнѣ соотвѣтствуетъ его содержанію; ибо въ немъ разсуждается не столько о постройкахъ, сколько о штатахъ Черноморскихъ портовъ, а именно:

Императрица Екатерина II, полагая, что суммы, назначенныя адмиралтейской коллегіи, по причинѣ важныхъ предпріятій значительно истощились, и имѣя намѣреніе завести новыя верфи и построить гавани на Черномъ морѣ, указомъ своимъ отъ 22 Февраля, 1776 года повелѣла адмиралтейской коллегіи доставить полныя свѣдѣнія о всѣхъ надобностяхъ касательно отпуска денегъ, дабы потомъ единожды можно было сдѣлать порядочное постановленіе. По собраніи таковыхъ свѣдѣній о портахъ Таганрогскомъ и Керченскомъ и о Новопавловскомъ адмиралтействѣ и по разсмотрѣніи ихъ контръ-адмираломъ Клокачевымъ, составлены были: 1) планъ и штатъ Азовскаго департамента, который бы завѣдывалъ всѣми портами Азовскаго и Чернаго морей; 2) штатъ Таганрогскаго и Керченскаго портовъ и Новопавловскаго адмиралтейства; 3) штатъ Азовской флотиліи; 4) вѣдомость о количествѣ такелажа, экипажа, артиллеріи, снарядовъ, машинъ и т. п.; 5) примѣрная смѣта будущихъ расходовъ по флоту и 6) табель чиновъ. За симъ слѣдуетъ дѣло о построеніи при Таганрогскомъ портѣ деревянной церкви, со смѣтою архитектора и съ донесеніями отъ разныхъ лицъ контръ-адмиралу Клокачеву о количествѣ собранныхъ для строенія ея отъ доброхотныхъ дателей денегъ. Наконецъ помѣщены рапорты бригадира Збродова, съ вѣдомостями, о суммѣ, употребленной на постройку Таганрогской гавани и береговаго строенія вокругъ крѣпости.

81) О учрежденіи при Таганрогскомъ портѣ штурманской роты.

Такъ какъ во ввѣренной контръ-адмиралу Клокачеву Азовской флотиліи находилось на малое число штурмановъ, подштурмановъ и штурманскихъ учениковъ, не окончившихъ курсъ наукъ; то отъ 22 Декабря 1776 года предписано было ему учредить при Таганрогскомъ портѣ штурманскую школу, по примѣру Кронштадтской и Ревельской, въ которой бы они могли обучаться въ зимнее время, подъ руководствомъ капитановъ и капитанъ-лейтенантовъ. Въ 1780 году состояло въ этой школѣ, какъ видно изъ приложенной тамъ вѣдомости, подштурмановъ 17 и штурманскихъ учениковъ 16, всего 33 человѣка.

82) Списокъ съ грамматы Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, по челобитью Святогорскаго монастыря архимандрита Іоиля съ братіею, въ 7197 году (1689 года).

По челобитью Святогорскаго монастыря архимандрита Іоиля съ братіею — о монастырскихъ лѣсахъ, рыбныхъ ловляхъ, пчельникахъ (опустошаемыхъ самовольно разными людьми) въ охраненіе чего просить постановить угодьямъ монастырскимъ межи и грани и проч. Слѣдуетъ подробное описаніе монастырскихъ межей и граней.

1725 года Апрѣля 1 дня запись графа Петра Апракси́на (изъ С. Петербурга) объ отпускѣ въ Святогорскій монастырь, ежегодно, по десяти рублей денегъ, да хлѣба: по десяти четвертей ржи и овса по столько же съ тѣмъ, чтобы совершалось въ монастырѣ поминовеніе о сродникахъ графа — всегда.

Примѣчаніе 1. Дѣлая это распоряженіе или лучше возобновляя его (дача монастырю вѣроятно, шла и прежде), графъ Апраксинъ поручаетъ какому то господину Крестьяну провѣдать, подлинно-ль поминаютъ?

Есть и другія подобныя записки, тому же монастырю данныя разными лицами, съ описью вкладовъ.

Примѣчаніе 2. На одной изъ такихъ внизу подписано: (1726 года Іюня 24 дня) «Сіе письмо далъ Иванъ Кривой, который «взросъ и выучился въ Святогорскомъ мо«настырѣ».

83) Книга списковъ съ крѣпостей на грунтъ и другія угодья, принадлежащія монастырю Нефорощанскому, 1776 года.

Содержаніе актовъ: 1) купчая на лѣсъ по рѣкѣ Орели съ хатою противъ Глинища и на другія угодья 1705 года; 2) уступка на вышеписанный лѣсъ и проч. 1709 года; 3) универсалъ отъ гетмана Ивана Скоропадскаго на грунтъ и другія угодья, монастырю, по крѣпостямъ значащіяся, 1709 года; 4) купчія на мельницы, разныхъ годовъ; 5) опись всѣмъ монастырскимъ грунтамъ и другимъ угодьямъ 1736 года и 6) о ловлѣ рыбы, 1748 года, и другіе акты (до 38-ми): всѣ относятся до Нефорощанскаго монастыря.

84) При какомъ начальствѣ начато строеніе судовъ, 1800 года.

Для составленія генеральной записки, главный командиръ Черноморскихъ флотовъ требовалъ изъ своей конторы свѣдѣній: при какомъ начальствѣ начата въ семъ краю постройка судовъ вообще, по чьимъ повелѣніямъ, какіе построены корабли и мелкіе суда, кто были командиры ихъ и проч. Контора сія предписала объ этомъ конторамъ: Николаевской, Херсонской, Ахтіярской (Севастопольской) и Таганрогской, а онѣ прислали находившіяся въ ихъ архивахъ разныхъ годовъ штурманскіе журналы, въ которыхъ поименованы какъ корабли и ихъ командиры, такъ и годы, въ которые они были въ дѣйствіи. Описи этихъ журналовъ въ дѣлѣ помѣщены въ самомъ краткомъ видѣ, такъ, что не представляютъ собою удовлетворительнаго отвѣта на запросъ г. командира флотовъ.

85) Именные Высочайшіе указы Императоровъ Павла I и Александра I, съ 1797 по 1803 годъ.

1) Копія. «Г. тайный совѣтникъ и «Новороссійскій губернаторъ Селецкій. Для «поселенія отысканныхъ въ Новороссійской «губерніи, по разнымъ помѣщичьимъ и «казеннымъ деревнямъ бѣглыхъ солдатъ «и рекрутъ на пустопорожнихъ земляхъ, «назначенныхъ генералъ-лейтенантомъ и «Екатеринославскимъ военнымъ губернато«ромъ Бердяевымъ между городами Оль«віополемъ и Николаевымъ, повелѣваемъ «вамъ, по сношеніи съ помянутымъ воен«нымъ губернаторомъ, построить къ буду«щей веснѣ потребныя жилища, принявъ «заблаговременно всѣ нужныя мѣры къ «таковому означенныхъ людей переселе«нію, что Мы возлагая на особливое ваше «попеченіе и дѣятельность, пребываемъ «вамъ благосклонны.

На подлинномъ подписано: «Павелъ».

Въ Гатчинѣ,
Октября 25-го 1797 года.

2) О цынготной болѣзни, открывшейся между жителями Тираспольскаго и Ольвіопольскаго уѣздовъ. 3) О запрещеніи выпуска пшеницы и прочаго хлѣба за-границу отъ всѣхъ портовъ Новороссійской губерніи. 4) О духоборцахъ, изъ Екатеринбурга въ Новороссійскую губернію отправленныхъ. 5) Копія. «Г. тайный совѣтникъ, Новороссій«скій гражданскій губернаторъ Миклашев«скій. Въ Бозѣ почивающая бабка Моя Го«сударыня Императрица Екатерина Алексѣ«евна, въ награду заслугъ покойнаго гене«рала-фельдмаршала князя Потемкина-Тав«рическаго, указомъ 1791 года, правитель«ствующему сенату данным и по оконча«ніи послѣдней съ Портою Оттоманскою «войны при торжествѣ мира, въ росписи «наградъ, Сентября 1 дня 1793 года из«данной, предопредѣлила ему, между про«чимъ, воздвигнуть въ Херсонѣ памятникъ.

« Нынѣ племянникъ его генералъ-фельдмар-
« шала, дѣйствительный тайный совѣтникъ
« графъ Самойловъ совокупно съ прочими
« ближними его родственниками просятъ
« Меня, въ воспоминаніе ихъ къ нему пре-
« данности, дозволить имъ принять на себя
« сооруженіе сего монумента въ Херсонѣ,
« назначая въ вящшее ознаменованіе по-
« чтенія ихъ къ памяти и дѣламъ его 15,000
« руб. на устроеніе въ томъ же городѣ дома
« призрѣнія для престарѣлыхъ и немощныхъ
« матросовъ и другаго званія военныхъ лю-
« дей и опредѣляя на ежегодное содержаніе
« ихъ проценты съ 75,000 рублей, отда-
« ваемыхъ ими въ 12 день Декабря сего
« года въ Государственный заемный банкъ.
« Находя желаніе сіе тѣмъ болѣе основа-
« тельнымъ, что соединяется оно съ заве-
« деніемъ, на благо человѣчества устроева-
« емымъ, Я считаю справедливымъ удовле-
« творить оному, дозволивъ имъ воспріять
« на себя какъ сооруженіе сего монумента,
« такъ и построеніе дома для инвалидовъ,
« поручая вамъ назначить для онаго удобное
« мѣсто со всѣми выгодами, зданіямъ сего
« рода свойственными и въ положеніи штата
« сему заведенію сношеніями вашими съ
« строителями его наблюсти, чтобы число
« инвалидовъ соразмѣрно было опредѣленной
« суммѣ по мѣстнымъ вашимъ познаніямъ о
« цѣнахъ вещей и припасовъ; объ отпускѣ
« же въ свое время процентовъ на содер-
« жаніе его изъ заемнаго банка, вмѣстѣ съ
« симъ предварительныя даны, кому слѣдуетъ,
« повелѣнія. Пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано: « Александръ ».

Въ Москвѣ,
Сентября 17, 1801 года.

6) О дозволеніи негоціанту Фурнье, вмѣстѣ съ Ливорнскимъ банкиромъ Жомомъ, учредить въ городѣ Одессѣ коммерческій домъ, съ положеніемъ въ оный капитала отъ 200 до 300,000 ливровъ (6-го Ноября 1801 года). 7) О злоупотребленіяхъ нѣкоторыхъ изъ провіантскихъ коммисіонеровъ (24 Января 1802 года). 8) Рескриптъ на имя Екатеринославскаго вице-губернатора Невѣровскаго, въ которомъ изъясняется Высочайшее благоволеніе Екатеринославскому дворянству за приношеніе на пользу Харьковскаго Университета (30-го Января 1804 года). 9) Высочайшее повелѣніе объ отчисленіи Екатеринославскою губерніею Верхнеднѣпровскаго уѣзда казенныхъ селеній: Пепельнастаго, Желтаго и Зеленаго въ военное управленіе изъ гражданскаго.

Примѣчаніе. При дѣлахъ приложены, особо, два подлинныхъ Высочайшихъ повелѣнія (отъ 26 Октября и 27 Декабря 1773 года) Императрицы Екатерины II генералъ-поручику Щербинину, о шелковомъ производствѣ въ Слободской губерніи и усиленіи этой важной отрасли народной промышленности.

Подписали: А. НЕГРИ, Г. СОКОЛОВЪ, І. МИХНЕВИЧЪ, Ф. ЛЯЛЕКОВЪ, Е. ШЕВЕЛЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

СМѢСЬ.

I.

ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА.

ОБЗОРЪ ДѢЙСТВІЙ ОБЩЕСТВА

съ 14-го Ноября 1843 по 14-е Ноября 1849 года.

Общество, въ теченіе означеннаго времени, продолжало неуклонно шествовать къ цѣлямъ, имъ самимъ себѣ предположеннымъ и начертаннымъ въ § 2 своего Устава. Для достиженія сихъ цѣлей, Общество увеличило кругъ своихъ членовъ, который составили:

I ЧЛЕНЫ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ.

1844 года.

5 Мая. Д. А. Беллоро, въ Генуѣ.

— Е. А. Бецовъ, тамъ же.

16 Іюня. А. А. Уманецъ, въ Тифлисѣ.

1845 года.

11 Января. М. П. Щербининъ, въ Тифлисѣ.

19 — А. Г. Тройницкій, въ Одессѣ.

1846 года

7 Февраля. Князь М. А. Оболенскій, въ Москвѣ.

— — Х. Х. Стевенъ, въ Симферополѣ.

28 Марта. Ф. И. Ляликовъ (изъ корреспондентовъ), въ Одессѣ.

16 Октября. З. А. Аркасъ (изъ корреспондентовъ), въ Севастополѣ.

— — А. А. Беккъ, въ Берлинѣ.

1847 года.

12 Марта. М. Н. Бугайскій, въ Одессѣ.

9 Апрѣля. І. М. Бодянскій, въ Москвѣ.

17 Октября. Н. В. Ханыковъ, въ Тифлисѣ.

— — П. И. Іосселіанъ, въ Тифлисѣ.

1848 года.

22 Апрѣля. Б. В. Кёне, въ С. Петербургѣ.

— — А. И. Бартоломей, тамъ же.

— — Н. П. Вертильякъ (изъ соревнователей), въ Херсонѣ.

22 Апрѣля. М. Д. Бѣляевъ, въ Москвѣ.
— — П. П. Шабѣльскій, въ Павлоградѣ.
14 Октября. Графъ А. С. Уваровъ, въ Спб.
13 Ноября. П. С. Савельевъ, въ Спбургѣ.
18 Ноября. П. П. Сабатье, въ Спб.

1849 года.

10 Марта. В. Н. Кузьминъ, въ Одессѣ.
14 Апрѣля. О. М. Ковалевскій, въ Казани.
13 Октября. И. Н. Царскій, въ Москвѣ.

II. ЧЛЕНЫ ПОЧЕТНЫЕ.

1848 года.

3 Марта. Графъ А. П. Никитинъ, въ Кременчугѣ.
— — Баронъ Д. Е. Остенъ-Сакенъ, въ Елисаветградѣ.
3 Марта. Князь В. А. Долгорукій, въ С. Петербургѣ.

1849 года.

19 Февраля. Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ.

III. КОРРЕСПОНДЕНТЫ И СОТРУДНИКИ.

1844 года.

20 Іюня. К. И. Бекки, въ Палермо.

1847 года.

9 Апрѣля. Я. С. Флоренсовъ, въ Таганрогѣ.
17 Октября. Ф. М. Домбровскій, въ Симферополѣ.

1848 года.

22 Апрѣля. М. Раевскій, протоіерей, въ Вѣнѣ.
13 Ноября. А. И. Дюбрюксъ, въ Одессѣ.
— — Е. К. де Вилльнёвъ, въ Ѳеодосіи.
15 Декабря. Н. Е. Аѳанасьевъ, въ Измаилѣ.

1849 года.

26 Августа. М. Н. Бухтѣевъ,

IV. СОРЕВНОВАТЕЛИ.

1845 года.

18 Октября. Е. И. Пиннеръ, въ Берлинѣ.

1847 года.

17 Октября. А. М. Павловъ, въ Новомосковскѣ.

1849 года.

16 Августа. Рогаль-Левицкій, въ Херсонѣ.

Изъ числа сихъ, и прежде избранныхъ сочленовъ, Общество имѣло прискорбіе лишиться похищенныхъ смертію: Президента Д. М. Княжевича (*); Дѣйствительныхъ Членовъ: — Дмитрія архіепископа Кишиневскаго, В. Копитари, К. М. Бороздина, Д. И. Языкова, А. Ѳ. Панагіодора-Никовула, С. Ю. Десгуниса, Почетнаго Члена графа Е. Ф. Канкрина, Корреспондента князя В

(*) Некрологъ напечатанъ въ С. Петербургѣ, въ 1844 году.

В. Кочубея и Соревнователей — Н. И. Синицына, архимандрита Спиридонія, А. М. Павлова и Таврическаго муфтія Сеитъ-Джеміль-ефенди.

Въ бывшія 6 торжественныхъ и 38 обыкновенныхъ засѣданій Общества, имѣли благосклонность представить: вице-президентъ А. Ѳ. Негри 8 статей, секретарь Н. Н. Мурзакевичъ 21 статью и 6 годовыхъ отчетовъ, дѣйствительные члены: Гавріилъ архіепископъ Тверской 4, Иннокентій архіепископъ Херсонскій 1; А. Я. Фабръ 2, А. А. Скальковскій 1, Э. В. Тетбу-де-Марньи 3, Г. И. Соколовъ 2, Ф. К. Брунъ 6, Г. И. Спасскій 3, П. В. Беккеръ 2, И. И. Срезневскій 1, А. Б. Ашикъ 4, М. Г. Палеологъ 2, М. И. Грабовскій 1, С. В. Сафоновъ 2, І. Г. Михневичъ 2, Ф. И. Ляликовъ 4, князь М. А. Оболенскій 3; М. П. Погодинъ 2, К. П. Зеленецкій 1, архимандритъ Порфирій 1, П. П. Шабѣльскій 2, И. Д. Бѣляевъ 2, Н. П. Вертильякъ 3, З. А. Аркасъ 2, И. Н. Царскій 3, корресподенты: Бларамбергъ 2, Шершеневичъ 2, Флоренсовъ 2, Домбровскій 2, Яковенко 1, Фирковичъ 1, Шевелевъ 2, Дюбрюксъ 1, де-Вилльневъ 1. Разныя постороннія лица 10 статей.

ОСОБЫЯ ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

I. Составленный изъ пяти членовъ Общества, Издательный Комитетъ, въ 1847 году издалъ первое отдѣленіе втораго тома Записокъ, въ составъ котораго вошли 18 статей; въ томъ числѣ 5 статей содержанія археологическаго, 5 историческаго, 5 географическаго и 3 статистическаго. Къ книгѣ этой, въ 401 страницѣ, въ 4-ю долю листа, приложено XII объяснительныхъ таблицъ. Изданіе сіе удостоили благосклоннымъ принятіемъ—Его Величество Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ и Великій Князь Константинъ Николаевичъ Издательный Комитетъ напечаталъ и продолженіе втораго тома, вмѣщающееся въ 55 листахъ, (съ XI объяснительными чертежами), 46 статей, заключающихъ въ себѣ описанія разныхъ достопримѣчательныхъ памятниковъ и документовъ, находящихся въ Новороссійскомъ краѣ. Сверхъ сего, въ 1845 году издало Prospectus der der Odessäer Gessellschaft fur Geschichte und Alterthumer gehorenden altesten Herbaischen und Rabbinischen manuscripte, in 4°, 94 стр.

II. Приготовляло къ изданію въ свѣтъ: a) полное собраніе Ольвійскихъ, Ѳеодосійскихъ и Пантикапейскихъ Эллинскихъ надписей, отысканныхъ въ Новороссійскомъ краѣ и находящихся въ разныхъ хранилищахъ. b) Описаніе всѣхъ древнихъ предметовъ, хранящихся въ музеумѣ Общества и c) Каталогъ книгамъ и манускриптамъ, хранящимся въ библіотекѣ Общества.

III. Общество, на основаніи § 95 своего устава, ходатайствовало у высшаго и мѣстнаго начальствъ, о сохраненіи нижеслѣдующихъ древнихъ памятниковъ: a) храма въ Пицундѣ, въ Абхазіи, построеннаго въ V вѣкѣ по Р. Х. b) кургановъ: «Золотаго» и «Царскаго» въ Керчи. c) надгробныхъ крестовъ, съ надписями, въ бывшей Запорожской Сѣчи; d) древнихъ гробницъ на южномъ берегу Крыма, между Ялтою и Оріандою; e) Генуэзской цитадели въ Ѳеодосіи и f) древнѣйшей мечети въ Эски-Крыму.

IV. Продолжало дѣлать археологическія изысканія: a) на островѣ Фидониси, гдѣ нѣкогда былъ храмъ посвященный Ахиллесу Понтарху; b) въ окрестностяхъ Бахчисарая— Эски и Азисъ-юртахъ; c) въ развалинахъ Ольвіи, d) въ Эски-Крыму.

V. Собрало въ свой музей, для храненія и объясненія, древности, открываемыя въ разныхъ мѣстахъ Новороссійскаго края; къ числу такихъ принадлежатъ замѣчательнѣйшіе памятники: a) барельефъ, отысканный въ окрестностяхъ Пантикапеи (Керчи) съ изображеніемъ Діаны, Аполлона, Меркурія и Венеры. b) Жертвенные ножи, молоты и сосуды, отысканные въ Херсонской губерніи. c) Латино-греческій декретъ императоровъ Коммода и Севера о предоставленіи городу Тирасу (Аккерману) права безпошлинной торговли. d) Архитектурныя украшенія Римскія, отысканныя въ Бессарабіи. e) Архитектурныя Византійскія церковныя украшенія, собранныя въ мѣстностяхъ Херсониса. f) Вазы и сосуды и разныя вещицы, отысканныя въ Керчи. g) Портреты и разныя вещи Запорожскія; h) Разнообразныя каменныя статуи, именуемыя «бабами», и, i) увеличило коллекцію мѣстныхъ монетъ.

VI. Составило портретную галлерею Государей и нѣкоторыхъ историческихъ лицъ, подвизавшихся на пользу Новороссійскаго края. Число сихъ портретовъ теперь восходитъ до 25 *№*.

VII. Положило начало собранію картъ, изображающихъ мѣстность кургановъ, находящихся въ неизчетномъ множествѣ во всей южной Россіи.

VIII. Денежными выдачами и подписками на книги вспомоществовало авторамъ къ изданію въ свѣтъ: a) Исторіи новой-сѣчи, или послѣдняго Коша Запорожскаго. b) Воспорскаго царства, съ его палеографическими и другими памятниками. c) Hydrographie de la mer Noire, et de la mer d'Azow.

IX. Посредствомъ особой коммисіи разсмотрѣло 85 дѣлъ, выбранныхъ изъ архивовъ губернскихъ правленій: Херсонскаго, Екатеринославскаго, Таврическаго и штаба Черноморскаго флота, предназначавшихся въ историческій въ Одессѣ архивъ, но по сдѣланіи изъ нихъ нужныхъ для архива Общества выписокъ, подлинныя возвратило по принадлежности.

X. Окончило устройство зданія для

обыкновенныхъ и торжественныхъ засѣданій, равно и для помѣщенія тутъ же собираемыхъ древностей, библіотеки и минцъ-кабинета. — Музеумъ этотъ 1-го Іюня 1845 года осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича.

XI. Общество въ означенное время пріобрѣло покупкою для библіотеки своей книгъ историческаго и археологическаго содержанія 38 томовъ и нѣсколько вещей для Музеума, на сумму 748 руб. 50 коп.

Сверхъ того, любители просвѣщенія и благотворители въ пользу Общества пожертвовали разные примѣчательные предметы, книги, монеты и вещи. Значительнѣйшія приношенія сдѣлали: князь и княгиня Воронцовы, Гавріилъ архіепископъ Тверской, генералъ-лейтенантъ П. И. Ѳедоровъ, Н. Н. Мурзакевичъ, А. Б. Клотъ-Бей, Н. П. Вертильякъ и др. Приношеніями сихъ особъ, а равно и многихъ другихъ, значительно умножились принадлежащія Обществу библіотека, музеумъ и минцъ-кабинетъ.

Нынѣ находится: а) Въ библіотекѣ книгъ и брошуръ 430 названій, 898 томовъ; чертежей и картъ 67, рукописей 25, Еврейскихъ древнихъ манускриптовъ 58.

b) Въ музеумѣ древностей: надписей Эллинскихъ 13, Римскихъ 3, Генуэзская 1, Молдавская 1, Турецкихъ 10, статуй и торсовъ 9, статуекъ 29, сосудовъ глиняныхъ и стеклянныхъ 105. Вазъ и сосудовъ: Геркуланскихъ и Помпейскихъ 43, Пантикапейскихъ 63, Ольвійскихъ 16, Херсонскихъ 2, разныхъ мелкихъ предметовъ: золотыхъ, мѣдныхъ, костяныхъ и глиняныхъ 112. Слѣпковъ съ камней 7 тетрадей. Отысканныхъ на островѣ Левки, или Змѣиномъ, разныхъ вещей до 200. Вооруженій Молдавскихъ, Литовскихъ, Запорожскихъ и другихъ 25. Египетскихъ древностей разнаго рода до 200 нумеровъ.

c) Въ минцъ-кабинетѣ монетъ Эллинскихъ, Римскихъ, Восточныхъ, Русскихъ, разныхъ Европейскихъ державъ, а равно и медалей всего 7,563, въ томъ числѣ 27 золотыхъ, 1,560 серебряныхъ и посеребреныхъ, 5,960 мѣдныхъ и 15 свинцовыхъ (*).

Д. Ч. Ляликовъ.

(*) Извлечено изъ протоколовъ и годовыхъ отчетовъ Общества.

НЕКРОЛОГЪ.

I. **Димитрій Сулима**, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій. Пастырь этотъ долго будетъ памятенъ въ Бессарабской области, которой онъ оказалъ немаловажную услугу учрежденіемъ въ ней духовныхъ училищъ, бывшихъ въ теченіе почти 20 лѣтъ единственными источниками образованія не одного духовенства, но и дворянства Бессарабскаго, а также глубокимъ знаніемъ Молдавскаго языка. Преосвященный Димитрій родился въ 1772 году, Харьковской губерніи, въ мѣстечкѣ Новыхъ-Водолагахъ; при Св. крещеніи мірское имя ему было наречено Даніилъ; отецъ его былъ протоіереемъ. Даніилъ Сулима получилъ начальное образованіе въ Харьковскомъ коллегіумѣ, а потомъ въ Екатеринославской семинаріи, въ то время помѣщенной въ Полтавѣ, гдѣ находились губернскія мѣста и имѣлъ пребываніе епархіальный архіерей Екатеринославскаго намѣстничества. Сулима, по окончаніи семинарскаго курса наукъ, былъ назначенъ учителемъ начальнаго класса въ Славянской семинаріи, а за тѣмъ поэзіи и риторики, потомъ префектомъ (инспекторомъ); въ 1797 году былъ посвященъ во священники въ Полтаву и потомъ произведенъ въ протоіереи, гдѣ пробылъ до 1806 года. Въ этомъ году Даніилъ Сулима, по прошенію, перемѣщенъ въ Николаевъ къ адмиралтейской церкви, гдѣ онъ обнаружилъ свою полезную дѣятельность, исправляя обязанности законоучителя и преподавая логику и краснорѣчіе въ штурманскомъ училищѣ. Расположеніе особъ, начальствовавшихъ въ Черноморскомъ флотѣ сдѣлали имя Сулимы, извѣстнымъ управлявшему тогда духовными дѣлами въ Молдавіи и Валахіи, экзарху, митрополиту Гавріилу. По овдовѣніи Сулимы митрополитъ вызвалъ его къ себѣ, для вспомоществованія въ епархіальныхъ дѣлахъ и потомъ по представленію его же протоіерей Даніилъ Сулима, въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада въ 11 день Апрѣля 1811 года, былъ назначенъ викарнымъ епископомъ при Молдо-Валахійскомъ экзархатѣ, и за тѣмъ вызванъ изъ Николаева въ Яссы, гдѣ и принялъ монашество съ именемъ Димитрія, а 16 іюля былъ рукоположенъ во епископа Бендерскаго и Аккерманскаго, и указано ему мѣстопребываніе въ Ясскомъ монастырѣ, Голія, гдѣ онъ и пробылъ до 11 Декабря 1811 года.

По заключеніи Россіею мира съ Оттоманскою Портою и по учрежденіи въ 1813 году въ новоприобрѣтенной Бессарабской области Кишиневской епархіи, подъ главнымъ управленіемъ экзарха Гавріила, епископъ Димитрій по прежнему остался викарнымъ; онъ продолжалъ занятія по этому званію,

до самой смерти своего начальника и благодѣтеля. По кончинѣ экзарха, 3-го Іюля 1823 года, епископъ Димитрій, Высочайше былъ утвержденъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальникомъ; съ этого времени пастырскіе труды Димитрія уже не прерывались. Посѣщая ежегодно ввѣренную ему епархію, онъ подвигалъ впередъ и исправлялъ все въ духѣ кротости и любви. Не нападая рѣзко на мѣстную необразованность, вначалѣ всеобщую, онъ пастырски всему долготерпѣлъ. Учреждая духовныя училища и школы по методѣ Ланкастера въ разныхъ мѣстахъ Бессарабской области, онъ вводилъ исподоволь всюду Русскій языкъ, который уже при немъ сдѣлалъ достаточные успѣхи. Водворяя благочиніе въ монастыряхъ, Димитрій нѣкоторые изъ нихъ обновлялъ, другіе же упразднялъ по малолюдству; въ оставленныхъ неусыпно поддерживалъ монашескую простоту жизни, которой самъ былъ постояннымъ образцемъ. Любезность обращенія со всѣми, простота, добродушіе и нелюбостяжательность, дополняли пастырскія достоинства Димитрія. Управленіе епархіальными дѣлами и изученіе Молдавскаго языка, въ которомъ онъ пріобрѣлъ потомъ основательныя знанія, были предметами его постоянныхъ занятій.

Незабвенные плоды трудовъ Димитрія, суть переведенные съ Славянскаго языка на Молдавскій: Общая Минея, Псалтырь, Служебникъ, Сокращенный Катихизисъ, Требникъ, Молебникъ, Святительское поученіе, Инструкція приходскимъ и монастырскимъ благочиннымъ, Начатки христіанскаго ученія, Русско-Молдавскій букварь, Наставленіе о привитіи оспы, Паннихидный реестръ, Службы: Св. Самсонію, княгинѣ Ольгѣ, князю Владиміру, князю Александру Невскому, а также Наставленіе о обязанностяхъ монашествующихъ, Инструкція для Болгарскихъ колонистовъ, водворенныхъ въ Бессарабіи. Димитрій въ семъ случаѣ явился ревностнымъ исполнителемъ великой мысли князя Потемкина (*), сблизить Молдавію съ единовѣрною православною Россіею. Епархіальные труды неутомимаго пастыря были достойно оцѣнены Высочайшею Милостію: 11 Іюля 1821 года Димитрій былъ пожалованъ саномъ архіепископа, въ 1823 году былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Сѵнодѣ, гдѣ пробылъ до 1825 года, а въ 1842 году пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

Въ годъ учрежденія Общества, въ 1839 Октября 24, преосвященный Димитрій былъ избранъ Дѣйствительнымъ Членомъ, но внутренняя жестокая болѣзнь при частыхъ появленіяхъ, мѣшала достопочтенному пастырю содѣйствовать своими знаніями трудамъ Общества; впрочемъ онъ споспѣшествовалъ собранію свѣдѣній о монастыряхъ Бессарабскихъ, которое взялъ на себя одинъ изъ

(*) См. Записокъ томъ II, стр. 217.

членовъ Общества (*). Учащаемые болѣзненные припадки, при постоянныхъ трудахъ, прекратили дни 71 лѣтняго маститаго старца; 4-го Августа 1843 года, добрый пастырь мирно отошелъ къ Господу, оставивъ по себѣ искреннее, общее сожалѣніе и добрую память. Преосвященный Димитрій, при высокомъ ростѣ имѣлъ пріятную и добрую физіогномію; небольшое косоглазіе придавало еще большую выразительность радушному старцу. Тѣло его погребено въ монастырѣ Кипріана, котораго онъ былъ вторымъ, послѣ экзарха, обновителемъ.

Ч. О. МУРЗАКЕВИЧЪ.

II. Спиридонъ Юрьевичъ Дестунисъ. Съ половины XIV и до конца XVIII вѣка, Венеціанская республика, въ числѣ обширныхъ владѣній своихъ, считала и Іоническіе острова. Изъ нихъ важнѣйшій островъ Кефалонія въ 1449-мъ году вошелъ въ составъ герцогства Корфу, а столицею его, до 1780-го года, былъ городокъ Ассо, гдѣ и жилъ Проведиторъ т. е. намѣстникъ свѣтлой Венеціанской республики. Уступивъ потомъ первенство городу Аргостоли, Ассо все таки имѣлъ особеннаго Проведитора, неохотно повиновавшагося главному намѣстнику; въ Ассо говорили съ насмѣшкою: Asso et Venezia, poca differenza.

Въ этомъ-то Ассо родился Спиридонъ Юрьевичъ Дестунисъ въ 1782 году. Родъ его, подобно знаменитымъ родамъ Антипа и Вріони, принадлежалъ къ городской аристократіи и къ счастію былъ чуждъ сильнаго въ то время духа непріязни, поддерживаемаго между лучшими фамиліями Венеціанскимъ правительствомъ, по извѣстному правилу: divide et impera.

Дѣдъ Спиридона Юрьевича былъ священникомъ въ крѣпости Ассо, а отецъ Юрій, занимавшійся медициною, пользовался большимъ уваженіемъ согражданъ и особенною довѣренностію правительства: онъ удостоился сенаторства и имѣлъ свободный доступъ во дворецъ Проведитора. Юрій Дестунисъ имѣлъ четверо дѣтей: трехъ сыновей—Спиридона, Николая, Константина и дочь Елену. Всѣ они первоначальное воспитаніе получили дома; но потомъ отецъ рѣшился на разлуку съ сыновьями и отпустилъ ихъ на чужбину съ юга, на далекій сѣверъ. Такой поступокъ старца можно объяснить глубокимъ благочестіемъ его души, нѣжно любившей своихъ дѣтей. Тогда политическій небосклонъ былъ покрытъ тучами; Франція неистовствовала въ судорогахъ первой революціи, и сосѣдняя съ Франціею Италія не могла не заразиться духомъ возмущенія! въ ней обнаружились революціонныя начала, особенно въ университетѣ. Весьма понятно, что кроткій Дестунисъ пугался мысли, что дѣти, юныя лѣтами и слѣдственно склонныя къ совращенію съ пути истины, могутъ легко напитаться на югѣ пагубными

(*) См. Записокъ томъ II, стр. 313 — 329.

мнѣніями. Зная, по слухамъ, православную Москву, далекую отъ Греціи по разстоянію, но близкую къ ней по единовѣрію,—старецъ послалъ туда сначала двухъ сыновей—Спиридона и Николая, а послѣ и третьяго Константина. Спиридонъ поступилъ въ Московскій университетскій пансіонъ, гдѣ въ числѣ товарищей встрѣтилъ Дашкова, Блудова, Вронченко, сдѣлавшихся въ послѣдствіи государственными мужами. Здѣсь, со всѣмъ рвеніемъ теплой души, предался онъ ученію, проникнутый убѣжденіемъ, что только успѣхами можно обратить на себя вниманіе. И памятникъ сего вниманія доселѣ хранится въ семействѣ покойнаго Спиридона Юрьевича: это—книга «Сокращенная исторія философіи отъ начала міра, до нынѣшнихъ временъ» переведенная съ Французскаго С. Колокольниковымъ (М. 1785) «награда за прилежаніе» какъ значится на ней золотыми буквами; на первомъ листѣ напечатано: «изъ класса логики и нравственной философіи Сп. Дестунису, подписалъ директоръ Тургеневъ». Любимымъ предметомъ занятій Дестуниса была литература, преимущественно древняя; но, изучая Грековъ и Римлянъ, онъ слѣдилъ и за новыми Европейскими сочиненіями по отдѣлу нравственности и исторіи; также старался усвоить себѣ русскую письменность, не оставляя упражненій въ италіанскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Крѣпкій организмъ ревностнаго юноши, поддерживаемый воздержною жизнію, способствовалъ такимъ обширнымъ занятіямъ. Замѣчательно вліяніе, какое Дестунисъ имѣлъ на многихъ изъ товарищей своихъ: ибо не словомъ только, а и дѣломъ онъ побуждалъ ихъ къ жизни дѣятельно-воздержной. Одинъ изъ нихъ В. С. Ф. во всю жизнь признавался, что Дестунисъ изъ безпутнаго мальчика сдѣлалъ его юношею прилежнымъ.

«Мой юный Грекъ, мой покровитель,
Высокой мудрости учитель»

такъ его охарактеризировалъ, спустя 30 лѣтъ, авторъ «Дурацкаго колпака», по мнѣнію Пушкина «философъ-поэтъ». На служебно-литературное поприще Спиридонъ Юрьевичъ вступилъ въ Апрѣлѣ 1802 года, когда опредѣлился въ архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и напечаталъ въ Москвѣ свой Греческій, съ Русскаго, переводъ восточнаго творенія: «Экономія жизни». Это сочиненіе, явившееся сперва въ англійскомъ переводѣ, было усвоено и другими языками, а въ переводѣ русскомъ трижды издавалось. Сила, простота и чистота нравственности сего произведенія восточной мудрости понравилась Дестунису, какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ предисловіи: онъ рѣшился передать оное отечеству на родномъ языкѣ. Переводъ этотъ былъ посвященъ десятилѣтнему Графу Лузи—сыну Прусскаго, при Русскомъ Дворѣ, посланника (въ 1800 г.), чье имя въ исторіи Кефалоніи стоитъ въ ряду знаменитыхъ именъ Мелиссино, Хорафа,

Харвури и другихъ (*), а изданъ былъ на счетъ благотворительныхъ братьевъ Зосимъ. Въ то же самое время Дестунисъ перевелъ съ Французскаго «Дѣтскую нравственность Кампе» для молодаго поколѣнія Греческаго. Избравъ девизомъ для первыхъ трудовъ эти стихи:

Reveille toi, mortel, deviens utile au monde,
Sors de l'indifférence où languissent tes jours.
Le temps fuit. Hate-toi, demain la nuit profonde
T'engloutit pour toujours,

Спиридонъ Юрьевичъ во всю жизнь свою остался вѣренъ избранному имъ девизу.

Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, Дестунисъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ и продолжалъ свою службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, занимаясь по прежнему на досугѣ литературою, именно: переводя «жизнеописанія Плутарха», котораго изъ греческихъ классиковъ особенно любилъ, какъ высокаго учителя добра и истины въ языческомъ мірѣ. Надъ этимъ переводомъ онъ трудился много и долго: то былъ трудъ огромный, требовавшій занятій непрерывныхъ и неутомимыхъ; кромѣ основательнаго знанія двухъ языковъ, тутъ требовалось много добросовѣстности и трудолюбія безкорыстнаго; чѣмъ отличался переводчикъ. При переводѣ онъ руководствовался лучшими изданіями, поясняя темныя мѣста подлинника мнѣніями комментаторовъ и переводчиковъ латинскаго, Французскаго и нѣмецкаго. Но переводъ этотъ остался бы ненапечатаннымъ, еслибъ не приняли въ немъ участія благомыслящіе ревнители просвѣщенія. А. С. Стурдза довелъ до свѣдѣнія тогдашняго Министра Иностранныхъ Дѣлъ графа Румянцева, что одинъ изъ его подчиненныхъ занимается переводомъ Плутарха. Посредничество А. С. Стурдзы имѣло успѣхъ: по волѣ графа, переводъ нѣкоторыхъ жизнеописаній препровожденъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое поручило профессору Мартынову разсмотрѣть оный. Мартыновъ, хотя и самъ переводилъ Плутарха, въ числѣ другихъ классиковъ, разсмотрѣвъ ввѣренную ему рукопись, одобрилъ ее. Въ слѣдствіе чего незабвенный графъ Каподистрія, занимавшій тогда должность статсъ-секретаря, исходатайствовалъ у Государя Императора (въ 1816 г.), чтобы всѣ 13 частей перевода изданы были на счетъ Кабинета, въ пользу инвалидовъ. При семъ Государь Импера-

(*) Мелиссино (Петръ) изъ знаменитаго рода, упоминаемаго Византійскими историками (см. Ducange, histoire de l'Empire de Const.), по зову отца, лейбъ-медика Императрицы Елисаветы, прибылъ въ Россію, учился въ Кадетскомъ корпусѣ, служилъ въ артиллеріи, отличился въ 1-ую Турецкую войну и участвовалъ въ Кагульской битвѣ.

Другой Кефалонецъ Хорафа служилъ у Короля Обѣихъ-Сицилій Фердинанда и былъ награжденъ Императрицею Екатериною орденомъ Св. Анны, за услуги, оказанныя имъ графу Орлову въ Архипелагѣ. Рескр. 25-го Марта.

Графъ Харвури содѣйствовалъ перенесенію скалы изъ Финляндіи въ Петербургъ, для памятника Петру I-му и написалъ сочиненіе: Monument élevé à la gloire de Pierre-le-Grand. Paris, 1777 in fol. fig. 6,1.

торъ благоизволилъ пожаловать переводчику 2,000 десятинъ земли; такимъ образомъ вполнѣ онъ былъ награжденъ за труды свои. Но къ сожалѣнію Дестуниса, только 6 частей перевода были изданы при немъ; остальныя же, напечатанныя въ отсутствіе его, вышли въ свѣтъ съ большими ошибками и пропусками. Посему и отзывы о переводѣ Плутарховыхъ жизнеописаній были различны.

Около сего времени Спиридонъ Юрьевичъ, по порученію графа, составилъ «Эллино-Русскій словарь», одобренный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, но по разнымъ обстоятельствамъ не изданный въ свѣтъ. Въ слѣдъ за симъ, за отлично-ревностную службу, Дестунисъ былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Смирну, куда и прибылъ въ Октябрѣ 1818 г. Вскорѣ вспыхнуло Греческое возстаніе. Ожесточенные симъ Турки, гдѣ только могли, преслѣдовали всѣхъ Грековъ безразлично, даже самыхъ мирныхъ обитателей; опустошили Хіосъ и Айвали; свирѣпствовали и въ Смирнѣ. Жившіе тамъ Европейскіе консулы по возможности вступались за безвинныхъ и безоружныхъ Смирнянъ: но съ особенною ревностію защищалъ преслѣдуемыхъ консулъ Русскій, пока не получилъ предписанія переѣхать оттуда на ближайшую неутральную землю. Оставя въ Смирнѣ добрую о себѣ память, Дестунисъ переѣхалъ сперва въ Черигo, Іоническій островъ, а потомъ, чрезъ 7 мѣсяцевъ, въ Венецію. Тамъ, всегда неутомимый, онъ перевелъ на Русскій языкъ сочиненіе Мельхіора Джіоіо: «Le nuovo Galateo» и составилъ «историко-топографическое описаніе Венеціи»; оба эти труда оставилъ въ рукописяхъ.

Въ 1826-мъ году Дестунисъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ и жилъ постоянно до 1845 года. Въ Петербургѣ онъ встрѣтилъ не мало семейныхъ горестей и заботъ житейскихъ, но перенесъ ихъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ, не оставляя занятій служебныхъ и литературныхъ. Въ это время онъ перевелъ съ Греческаго на Русскій языкъ сочиненіе А. С. Стурдзы: «Ручная книга православнаго Христіанина». Переводъ сей, напечатанный въ 1849 году, скоро разошелся по рукамъ читателей, такъ что потомъ нельзя было найти и одного экземпляра, пока не вышло 2-е изданіе. Въ 1831 году издана отъ Правительствующаго Сената переведенная Дестунисомъ «Ручная книга законовъ, или такъ называемое Шестокнижіе», собранное Конст. Арменопуломъ (2 ч. in fol.) Переведя эту книгу съ новогреческаго Венеціанскаго изданія 1766 года, Спиридонъ Юрьевичъ выправилъ свой переводъ по древне-греческому подлиннику, находящемуся въ Императорской публичной библіотекѣ. Странно, почему этотъ переводъ прошелъ какъ-то незамѣтно въ Русской литературѣ, по крайней мѣрѣ никто не говорилъ о немъ печатно. Баронъ Розенкампфъ

въ своемъ обозрѣніи Кормчей-книги, говоря объ Армепопулѣ, совершенно умолчалъ и о Венеціанскомъ изданіи, и о Русскомъ переводѣ; между тѣмъ Греки пользовались симъ изданіемъ до послѣдняго преобразованія своихъ законовъ, а Русскимъ переводомъ и доселѣ руководствуется Бессарабія.

Знакомый съ морскими законами, Дестунисъ вскорѣ занялся трудомъ, требовавшимъ многихъ спеціальныхъ свѣдѣній и у насъ совершенно новыхъ, именно: изложеніемъ морскаго права Европы. Главною цѣлію автора было составить на русскомъ языкѣ руководство къ познанію главныхъ вопросовъ въ морскомъ правѣ: о свободѣ и несвободѣ морей, неутралитетѣ, правахъ неутральныхъ державъ и державъ морскихъ, морскихъ призахъ и проч.: источниками служили извѣстные авторитеты въ народномъ правѣ, каковы: Heineccius, Vattel, Hübner, Mably, Azuni, Zampredi и другіе. Когда этотъ трудъ былъ совершенъ, его прочелъ и одобрилъ М. М. Сперанскій; но только въ 1841 г. авторъ представилъ свою рукопись въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое дало о ней такой отзывъ: «книга сія будетъ первая, и, можетъ быть, долго еще единственная въ Россіи. Должно ожидать, что она покажется любопытною, и многіе почерпнутыми здѣсь правилами будутъ руководствоваться на поприщѣ своей политической жизни». И далѣе: «нельзя не отдать похвалы обширной учености г. Дестуниса, познаніямъ и трудолюбію, съ коимъ какъ видно стремился къ изученію морскаго права, и составилъ книгу, которая не по одной только новости предмета, но и по ожидаемой отъ нея пользѣ останется замѣчательною въ русской политической литературѣ». Въ отзывѣ министерства предлагались автору слѣдующія замѣчательныя мысли: «не полагалъ ли бы онъ въ особомъ отдѣленіи помѣстить историческое обозрѣніе разныхъ трактатовъ, на кои ссылаются державы, или, если бы трудъ этотъ показался слишкомъ великимъ, то, приводя трактатъ на своемъ мѣстѣ, указывать поводъ къ его заключенію. Всякій трактатъ есть послѣдствіе историческихъ событій, и смыслъ его и сила скрываются въ обстоятельствахъ времени, въ коемъ онъ состоялся». Но развитіе сихъ мыслей вывело бы автора изъ предѣловъ имъ начертанныхъ; къ тому же онъ имѣлъ скромное понятіе о своихъ силахъ. Онъ оставилъ свою книгу въ рукописи, и напечаталъ только статью: «Изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ» (Журн. М. Н. П. 1846 г. книжки 5-я и 6-я). Съ 1838 г. по порученію Академіи Наукъ, Дестунисъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ занимался переводомъ съ греческаго «Византійскихъ историковъ». Онъ перевелъ 4 части изданія: Corpus scriptorum Historiæ Byzantinæ (ed. Niebuhrii. Bonnæ 1831) т. е. сохра-

нившіеся отрывки Дексиппа, Эвнапія, Петра Патриція, Малка, Менандра, Олимпіодора, Приска, исторію Прокопія Кесарійскаго, секретаря Велисарієва о войнахъ Римлянъ съ Вандалами, Готѳами и Персами и наконецъ исторію продолжителя Прокопіева схоластика и поэта Агаѳіаса. Переводъ былъ одобренъ Академіею; но одно только описаніе «Римскаго посольства къ Аттилѣ» было напечатано во 2 № Ж. М. Н. П. на 1842 годъ. За годъ передъ тѣмъ, Дестунисъ напечаталъ въ томъ же журналѣ (№ 10-й) статью: «Нѣчто о Византійскихъ историкахъ» гдѣ въ быстромъ обзорѣ, показалъ важность ихъ вообще и въ частности для Русской исторіи. Занимаясь литературою сов amore, Спиридонъ Юрьевичъ усердно проходилъ и поприще служебное. Съ 1835 г. числясь первымъ драгоманомъ при Азіятскомъ департаментѣ онъ успѣшно исполнялъ порученія начальства, неоднократно ему дѣланныя, по должности его, и пользовался вниманіемъ правительства. Въ 1842 году онъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а въ Іюнѣ 1848 г. орденомъ Станислава 1-й степени.

Было еще одно поприще, по которому Дестунисъ шелъ тѣмъ съ большою любовью, чѣмъ больше подвизался: это семейное поприще. Женившись въ 1808 г. на А. В. Гераковой, происходившей изъ Морейской фамиліи, Спиридонъ Юрьевичъ имѣлъ дѣтей о которыхъ заботился неутомимо. Отправляясь въ Смирну онъ взялъ съ собою семейство свое. Изъ Смирны перейдя въ Венецію, онъ четыре года самъ занимался первоначальнымъ воспитаніемъ подростав-шихъ дѣтей. И въ Петербургѣ дѣти воспитывались на глазахъ родительскихъ. Здѣсь и самъ отецъ семейства испытанъ былъ отъ Бога многими скорбями, которыя принималъ онъ съ неизмѣнною кротостію и переносилъ съ неизмѣннымъ терпѣніемъ христіанина, опираясь на чувство долга и силу любви. Въ 1845 г. онъ ѣздилъ въ Грецію, ради больнаго сына, которому былъ необходимъ теплый климатъ. Впрочемъ поѣздка эта доставила старцу довольно утѣшеній. Греція была сопленемна его родинѣ, которую онъ всегда любилъ какъ истинный сынъ; возстановленіе Греціи совершилось на его глазахъ, а за развитіемъ ея политическимъ и литературнымъ онъ слѣдилъ постоянно. Такъ не задолго до смерти, онъ съ восторгомъ встрѣтилъ переводы съ Саискритскаго, Дмитрія Галаноса (*) и

(*) Дмитрій Галаносъ, уроженецъ Аѳинскій, 40 лѣтъ прожилъ въ Калькутѣ и Бенаресѣ, изучая священный и литературный языкъ Саискритскій и перевелъ съ него важнѣйшія произведенія. Переводы свои онъ завѣщалъ Оттонскому университету въ Аѳинахъ; изъ нихъ въ 1845 году были изданы пять, подъ заглавіемъ: Πρόδρομος Ἰνδικῶν Μεταφράσεων (Предтеча индійскихъ переводовъ) а въ 1847 г. вышелъ переводъ Валавараты, впервые явившейся на языкѣ Европейскомъ. Ученые санскритологи современные: Ес. Бюрнуфъ, Альб. Гефферъ и другіе, отозвались о сихъ переводахъ съ уваженіемъ. (Соч. Βαλαβαράτα Προλεγόμενα).

написалъ по сему случаю «статью о пріобрѣтеніяхъ сдѣланныхъ Европейскою и особенно Греческою литературою въ произведеніяхъ древняго востока», статью полную мѣткихъ и ученыхъ замѣчаній о современно-греческомъ языкѣ, въ концѣ которой для образца перевелъ съ греческаго перевода нравоучительныя мысли философа и нравоучителя Санакси. Не должно удивлятся если за сочувствіе къ Греціи, Греки воздавали Дестуниссу вниманіемъ; къ тому же они помнили ту ревность, съ какою онъ защищалъ беззащитныхъ христіанъ, будучи консуломъ въ Смирнѣ. По сему въ Аѳинахъ приняли его съ большимъ уваженіемъ, самъ Король Греческій не разъ удостоивалъ его приглашеніемъ во дворецъ. По возвратѣ въ Петербургъ, въ 1846 году, Спиридонъ Юрьевичъ снова былъ постигнутъ семейными горестями; особенно же поразила его смерть младшаго сына, едва кончившаго курсъ университетскій. Настала для Дестуниса пора, когда дряхлѣющая плоть одолѣваетъ бодрый духъ. Но старецъ не переставалъ трудиться и молитвой укрѣплялъ свою скорбную душу. Такъ онъ прожилъ до половины 1848 года, когда холера, посѣтившая Петербургъ, напала на труженика, онъ умеръ 31 Іюня послѣ четырехъ дней страданія. Глубокое благочестіе, рѣдкая добросовѣстность, непоколебимое терпѣніе, обширная ученость и неослабѣваемая дѣятельность, таковы слѣды любвеобильной земной жизни Спиридона Юрьевича Дестуниса.

Еще въ молодости (въ 1816 году) Спиридонъ Юрьевичъ былъ избранъ въ Дѣйствительные Члены Общества любителей Россійской Словесности, при Московскомъ Университетѣ, и въ 1817 году въ Корреспонденты Императорскаго Человѣколюбиваго общества. Въ 1839 году (23 Апрѣля) Одесское Общество Исторіи и Древностей почтило его избраніемъ въ свои Дѣйствительные Члены (*). Въ бытность въ Аѳинахъ, Дестунисъ былъ принятъ въ число членовъ тамошняго Общества Изящныхъ Искуствъ, а позднѣе, въ 1847 году, Аѳинское Общество Древностей признало его своимъ Дѣйствительнымъ членомъ.

Д. Ч. **ПАЛЕОЛОГЪ.**

(*) Музеумъ древностей сего Общества обязанъ Дестуниссу значущимъ приношеніемъ, которое онъ въ 1841 году сдѣлалъ присылкою до 20 кусковъ древнихъ мраморовъ содержащихъ обломки: барельефовъ, надгробій и архитектурныхъ орнаментовъ, а также до 50 штукъ глиняныхъ сосудовъ (λεκυθος). Всѣ сіи драгоцѣнные остатки древняго искуства, Спиридономъ Юрьевичемъ собраны были въ Смирнѣ.

II.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О БЕССАРАБІИ

и

ЕЯ ДРЕВНИХЪ КРѢПОСТЯХЪ.

Бастарны или Бессы, народъ Ѳракійскаго племени со временъ Императора Августа Кесаря, жили по обѣимъ сторонамъ Днѣстра и при берегахъ Чернаго моря въ нижней части Бессарабіи, а не въ Мисіи, и названы Овидіемъ «Бесосквы». Въ 278 году часть изъ нихъ переселена Императоромъ Пробомъ за Дунай, въ Мисію, куда за шесть лѣтъ предъ тѣмъ, и Авреліянъ перевелъ изъ Дакіи-Траяновой часть Дако-Румуновъ. Оставшіеся въ Бессарабіи Бессы, заняли очищенный Даками Дунайскій берегъ, отъ устьевъ его до Прута, кромѣ крѣпостей, въ которыхъ еще держались Римляне, назвавъ занятую ими плоскую страну, какъ собственную землю, Бессарабіею, какъ это утверждаютъ историки: Діонисій, Трогусъ и Юстиніянъ. Но не смотря на то, эти Бессы признавали надъ собою власть западной, а потомъ и восточной Римской Имперіи, и, смѣшавшись съ Гетами и Даками, слились въ одинъ народъ. По этому Леуиклавій признаетъ Бастарновъ или Бессовъ одноплеменными съ Даками. Другая часть ихъ, поселенная Пробомъ въ Мисіи, названной Дакіею-Авреліяновою, около горъ Гемуса, тоже составило одинъ народъ съ тамошними Дако-Румунами; но когда они тамъ умножились и въ послѣдствіи времени были стѣснены Болгарами, то нѣкоторые изъ нихъ отдѣлились, и въ VII вѣкѣ перешли назадъ за

Дунай, основавъ здѣсь свои владѣнія между Ольтою и Дунаемъ (нынѣшняя малая Валахія) и избравъ себѣ вождя «бана»; другіе же пошли далѣе въ Трансильванію (Верхняя Дакія) и поселились тамъ между рр. Моравою и Дунаемъ, давъ этой странѣ названіе «Бессаравиза».

Такимъ образомъ Бессарабскіе Бессо-Геты и Мисійскіе Бессо-Румуны, названные Болгарами Влахи, при всѣхъ нападеніяхъ сосѣднихъ варварскихъ племенъ, не оставляли совершенно своихъ жилищъ въ Бессарабіи и Мисіи, до нашествія грознаго Батыя, въ 1236 году, когда часть Бессарабскихъ Бессовъ и Кумановъ, жившихъ на открытыхъ мѣстахъ, снова перешла, для своего спасенія, чрезъ рѣку Ольту въ лѣса малой Валахіи къ своимъ единоземцамъ, поселившимся здѣсь, какъ выше замѣчено, съ VII вѣка. Тѣ изъ Бессарабовъ и Кумановъ, которые могли спасаться въ скрытныя и укрѣпленныя мѣста, куда Батый не могъ проникнуть, остались по прежнему въ Бессарабіи.

Послѣ уничтоженія Батыевой власти, одна часть этихъ Бессарабовъ постоянно жила въ Дако-Романіи, при устьяхъ Дуная, въ Буджакѣ, а другая часть въ малой-Валахіи за Ольтою. Онѣ-то подали поводъ Г. Венелину, въ объясненіяхъ своихъ на собранныя имъ въ 1831 году Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія грамоты, назвать «Бессарабіею» всю низменную плоскую страну, прилежащую къ Дунаю отъ Венгріи до р. Серета и даже до Галаца, не обращая вниманія на самыя собранныя имъ древнія грамоты князей Валахіи и Молдавіи, въ которыхъ никогда они не титуловались Бессарабскими князьями, а только Угро-Влахійскими и Сѣверинскаго баната Господарями. Хотя въ Валахіи фамилія Бессарабовъ княжила съ 1241 по 1658 годъ; но не смотря на то, вся Валахія малая и великая съ Молдавіею и Бессарабіею, называлась Влахіею со временъ Діоклетіана; малая же Валахія, находясь долгое время подъ властію бановъ Бессарабовъ, можетъ быть и называлась Бессарабіею до возшествія на Валахскій престолъ Раду-Негру, когда снова названа по прежнему Валахіею, а не Бессарабіею, подобно какъ, съ 1812 года, Русская Бессарабія перестала именоваться Буджакомъ.

Къ подтвержденію же моихъ замѣчаній, что только одинъ «Буджакъ» назывался Бессарабіею, не излишнимъ считаю привесть слова Леунклавія (въ Пандектахъ, главѣ 129-й), которыя историкъ Куреусъ, бывшій секретаремъ Максимиліяна Кесаря повторяетъ, какъ относящіяся до означеннаго народа Бессовъ, и нижней части Бессарабіи. Онъ говоритъ «Бессарабія есть крайняя сторона Молдавіи, простирающаяся до Чернаго моря, въ которой находится крѣпость Килія и Монкастро, и сіе названіе присвоено Бессарабіи отъ Бессовъ, обитавшихъ нѣкогда

во Ѳракіи. Я видѣлъ, прибавляетъ Куреусъ, въ дворцѣ Максимиліана нѣкоего Николая, происходившаго изъ рода князей Бессарабіи, который показывалъ древнія подлинныя съ свинцовыми печатями грамоты, и достовѣрныя Венеціянскія свидѣтельства, что Бессарабія была его отечество».

Титулъ «бана» по словамъ Леунклавія, происходитъ отъ banda (Генуэзское слово); въ императорскихъ законахъ и постановленіяхъ онъ измѣненъ въ Бандеріумъ, а у Грековъ φλαμουλάρης, отъ чего Турки назвали своихъ знаменоносцевъ санджакъ-бегъ.

Что же касается до Бессарабскихъ крѣпостей и укрѣпленій, построенныхъ Дако-Гетами, Траяномъ и Юстиніяномъ, то сколько я могъ узнать, они были многочисленны и обширны. Въ нихъ народъ могъ спасаться отъ набѣговъ хищныхъ, необузданныхъ сосѣдей, ибо сія полоса земли отъ Хотина до Аккермана, и вся Черноморская и Дунайская стороны, были всегдашнимъ мѣстомъ нападеній для разноплеменныхъ варварскихъ народовъ, а особенно для набѣговъ Скиѳовъ. Изъ числа таковыхъ крѣпостей еще осталось нѣсколько цѣлыхъ, но ихъ названія или совсѣмъ перемѣнены или искажены такъ, что почти нельзя узнать настоящихъ ихъ древнихъ именъ; другія же вовсе исчезли съ лица земли, и только можно догадываться о мѣстѣ ихъ нахожденія по описаніямъ историковъ и по разсказамъ жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя находились. Напримѣръ: крѣпость Хотинъ, на Днѣстрѣ, была построена въ началѣ перваго вѣка по Р. Х., Котизономъ, царемъ Даковъ, убитымъ въ сраженіи съ Римлянами, воевавшими подъ предводительствомъ Лентула: крѣпость сія названа Римлянами «Cotison», а мы ее называемъ Хотинъ.

Выше, отъ сей крѣпости, въ Хотинскомъ уѣздѣ по Днѣстру, при с. Рухотинѣ, и ниже отъ Хотина, при селеніи Варницѣ, видны обширныя земляныя укрѣпленія, которыя находятся и въ другихъ мѣстахъ Хотинскаго уѣзда. При городѣ Сорокѣ (древній Olchiona), видны еще развалины обширнаго замка, построеннаго Молдаванами во времена ихъ князя Стефана Великаго. Ниже, отъ Сороки, въ скалахъ Днѣстровскихъ, въ вотчинѣ Городище, есть весьма замѣчательные остатки древности и христіанская церковь въ одномъ изъ подземныхъ жилищъ; а не далеко отъ города Оргеева, въ лѣсу, гдѣ нынѣ селеніе Бранешти, помѣщика Донича, на рѣчкѣ Реутѣ, есть слѣды большой Дакійской крѣпости «Petrodava», которую жители называютъ «старымъ Орхеемъ»; тутъ въ каменныхъ утесахъ и подъ землею находятся обширныя зданія, ходы и переходы, а кругомъ видны рвы и валы, гдѣ отысканы разныя вещи и древнія монеты, которыя хранятся у помѣщика. Далѣе, по Днѣстру внизъ, въ разныхъ мѣстахъ видны земляныя укрѣпленія въ древней Молдавской крѣпости «Тягинѣ», названной Турками Бен-

деръ, что значитъ по турецки: я хочу. Тутъ же около Бендеръ, на Днѣстрѣ, видны основанія ретраншаментовъ и двора Карла XII, Шведскаго короля, а по дорогѣ ведущей въ Каушаны, на разстояніи трехъ или четырехъ верстъ отъ Бендеръ, на высокой горѣ, есть продолговатый курганъ огромной величины, названный молдаванами: «могила Швезилор». (Шведовъ). Говорятъ, что на ней часто гулялъ Карлъ вмѣстѣ съ Мазепою, и оба съ горестію смотрѣли отсюда за Днѣстръ, въ ту сторону, гдѣ погибла ихъ слава.

Ниже мѣстечка Каушанъ, на Днѣстрѣ, при с. Чобурчіи видны развалины крѣпости «Гуша», гдѣ была нѣкогда пограничная Молдавская паркалабія, названная Чобурчинскою. Объ этой крѣпости извѣстно, что въ 1587 г. Буджакскій ханъ предложилъ господарямъ Молдавіи и Валахіи, что если они вновь построятъ ее, послѣ того какъ она была разрушена казаками, то онъ не ограбитъ княжества.

Далѣе по Днѣстру, именно въ селеніи Паланка, гдѣ примѣтны основанія большой каменной крѣпости и гдѣ былъ и мостъ черезъ Днѣстръ, находился, какъ я полагаю, древній «Тирасъ», названный Татарами Турла.

Далѣе, почти при самой половинѣ Днѣстровскаго лимана, который у Молдаванъ называется «Лако Овидулуй», а у Даковъ «Видову», возвышается Аккерманъ, древнѣйшая историческая крѣпость, названная греками—Левкополисъ, Даками—Видова, (доказательство, что Дакійцамъ былъ извѣстенъ Овидій); Римлянами — Alba-Julia, Молдаванами—Четате-Алба, Генуэзцами—Monca-stro, Славянами—Бѣлый-городъ, и наконецъ Турками—Аккерманъ; прозваніе сей крѣпости «Бѣлая» происходитъ вѣроятно отъ рѣки Днѣстра, которая издревле называлась «Бѣлая рѣка».

Отъ сей крѣпости, 18 верстъ ниже, гдѣ лиманъ соединяется съ Чернымъ моремъ, какъ полагалъ Берлинскій профессоръ Бюшингъ, была «Офіуса», извѣстная греческая колонія, что подтверждаетъ и Малтебрюнъ, который въ описаніи царствованія Александра Македонскаго, означаетъ ее, на картѣ древняго міра, въ этомъ мѣстѣ.

Ниже сего, подлѣ почтовой дороги, ведущей изъ Аккермана въ Килію, или Измаилъ, на возвышенности у селенія Татар-бунара, еще недавно находились развалины четыреугольнаго замка, названнаго Татаръ-пунаръ (ключь татарскій), изъ подъ котораго течетъ источникъ. Несомнѣнно, что сей замокъ построенъ Татарами, подвластными Хану Темиръ-мурзѣ, еще до того времени, когда Порта принуждена была уступить ему Аккерманъ, съ званіемъ паши.

При одномъ изъ устьевъ Дуная, названномъ Греками Ликостомонъ и Лифостомонъ, находился городъ Ахиллея, который превращенъ въ Килію, а древними Молда-

ванами назывался Vosia. Эта крѣпость, какъ и Монкастро, была во времена Генуэзцевъ славною торговою пристанью. Кантемиръ говоритъ, что она была совершенно разрушена Молдаванами и запахана плугами во времена Султана Сулеймана, и съ тѣхъ поръ никогда болѣе не приходила въ прежнее свое величіе. Здѣсь кстати замѣтить, что по преданіямъ туземцевъ, Овидій находился или въ сей крѣпости, или въ Аккерманѣ, потому что древніе Молдаване слышали отъ предковъ своихъ Дако-Румуновъ, о какомъ то странномъ человѣкѣ, котораго они описывали такъ: «Пріѣхалъ изъ Рима «человѣкъ необыкновенный, который былъ «невиненъ какъ дитя и добръ какъ отецъ. «Этотъ человѣкъ всегда вздыхалъ, а иногда «самъ съ собою говорилъ, но когда онъ «разсказывалъ что либо, то казалось исте«калъ изъ устъ его медъ». По этому должно заключить, что Овидій, по какому либо случаю, во время своего десятилѣтняго изгнанія, перешелъ изъ Томи въ страны Бессарабіи, гдѣ и скончался близъ Аккермана (*), который потому и названъ Даками «Видово», а Аккерманскій лиманъ «Лаку-Овидулу», и самъ Овидій жалобно говоритъ: «Живу несчастно въ странахъ Бессосквіи». Онъ разумѣетъ здѣсь Бессовъ или Бастарновъ, которые жили въ то время по Днѣстру и Черному морю, и совсѣмъ не въ Мисіи, куда позднѣе уже послѣ Овидія часть Бессовъ была переведена Пробомъ; самая же крѣпость Томи, какъ увѣряетъ Сарницкій была тамъ, гдѣ теперь Килія.

Изъ многочисленныхъ крѣпостей, построенныхъ Юстиніаномъ, значительнѣе въ Бессарабіи была крѣпость Св. Кирилла, находившаяся недалеко отъ Аккермана, гдѣ прежде былъ «Ulmitop»: она по словамъ Прокопія, была вертепомъ Славянскихъ разбойниковъ; далѣе отсюда была «Egista», а къ границамъ Скиѳіи «Almirina», что значитъ солонистая. Эта крѣпость вѣроятно находилась въ предѣлахъ нашихъ соленыхъ озеръ, а Скиѳія (разумѣется малая) была тогдашній Буджакъ, отъ нижняго Траянова вала до Дуная. Отъ Килія, выше по Дунаю, построены Траяномъ и Юстиніаномъ крѣпости «Literata и Cantabazatis», далѣе «Smornes», можетъ была нынѣшній Измаилъ, такъ названный Турками, а древніе Румины называли его Смилъ, именемъ, легко составленнымъ изъ имени Сморнесъ. Самое мѣсто, на которомъ построенъ новый Измаилъ, выгодное для крѣпости, заставляетъ думать, что оно не было оставлено Римлянами, или Юстиніаномъ, безъ какого либо укрѣпленія.

Отъ Измаила, слѣдуя по почтовой дорогѣ къ нынѣшнему Болграду, при устьѣ рѣчки Ялпуха, впадающей въ лиманъ Ялпухъ (можетъ быть древній «Epolium», превращенный Татарами въ Ялпухъ), были еще слѣды древнѣйшей крѣпости, назван-

(*) Сообрази I-й томъ Записокъ Общества, стр. 605.

ной Румунами «Тинтъ», я думаю тоже, что у Римлянъ или Даковъ Таната. Крѣпость сія построенная надъ самымъ Траяновымъ валомъ, была возстановлена Римлянами и опять разрушена варварскими народами. Потомъ князь Молдавскій Стефанъ Великій вновь построилъ ее, но Турки разрушили, и изъ матеріяловъ ея построили другое укрѣпленіе, названное ими «Тобакъ», гдѣ нынѣ Болградъ. Кантемиръ подагаетъ Тобакъ при Дунаѣ; но онъ былъ при началѣ Ялпухскаго лимана, въ двадцати верстахъ отъ Дуная.

Обращаясь опять къ Дунаю, находимъ с. «Карталъ», которое по древнимъ преданіямъ, было величайшею крѣпостью (*). Быть можетъ, настоящій Epolium, давшій свое названіе и лиману Ялпуху, не иное что, какъ тотъ-же Еполіумъ. Въ преданіяхъ древнихъ Молдаванъ и въ старинныхъ пѣсняхъ народныхъ упоминается о бродѣ, чрезъ Дунай, который находился тутъ же противу Облучицу (что нынѣ Исакча), въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Августѣйшій нашъ Монархъ переправилъ войско чрезъ Дунай, въ 1828 году; но надобно знать, что бродъ у Молдованъ называется «вадъ» (отъ италіянскаго слова vado), т. е. мѣсто гдѣ можно чрезъ рѣку переправиться пѣшкомъ. Слѣдственно чрезъ Дунай не могло быть брода для пѣшеходовъ, а былъ мостъ, наведенный Болгарами, чрезъ который имъ было ближе и удобнѣе переправляться въ Мисію, ибо имя крѣпости «Облучица», построенной противъ переправы, есть Болгарское, и вѣроятно, она построена Болгарами. Быть можетъ, что на томъ самомъ мѣстѣ въ древнѣйшіе времена былъ и мостъ Дарія Гистаспа. Отсюда нѣсколько въ сторонѣ отъ Дуная, въ полѣ, была крѣпость «Campis», а надъ самымъ Дунаемъ другая крѣпость «Serni», можетъ быть Рени, которая Турками прозвана Тамарова. Выше сего мѣста при устьѣ Прута, у впаденія его въ Дунай, была крѣпость «Dacipprata», у которой кончается грань древнихъ Бессовъ или Бессарабовъ.

Отъ устьевъ Прута, у Даковъ Пората, вверхъ по нему, были Дакійскія укрѣпленія «Piroboridava» и «Zarigadava». Есть еще надъ Прутомъ древнее Молдавское селеніе «Готешти», гдѣ вѣроятно, было какое либо Готское укрѣпленіе, ибо такое же значительное укрѣпленіе отыскано Кантемиромъ на противуположномъ берегу Прута, въ Молдавіи, тянувшееся по берегу почти на пять италіянскихъ миль. Кантемиръ ссылается на Стравона въ подтвержденіе того, что сія крѣпость называлась «Taifalia». Этотъ храбрый народъ Готскаго племени, распространилъ свои владѣнія и въ верхней части Бессарабіи, имѣлъ города, какъ говоритъ Кантемиръ, въ мѣстахъ, гдѣ нынѣ Лопушна, Орхей, Телинешти и проч. Кстати вспом-

(*) О видѣнныхъ тутъ г. Мурзакевичемъ Римскихъ памятникахъ, см. Записокъ Общества т. I, стр. 627 — 628.

нилъ я, что въ окрестности м. Теленешть, помѣщикъ Яманди, въ 1820 году отыскалъ, въ розсыпи одной горы, близь своей деревни Мирчешти, древности, въ одномъ металлическомъ ящикѣ до 50 и болѣе штукъ черныхъ лоскутковъ какой то бумаги, длиною каждая до 5, а шириною до 4 вершковъ, съ изображеніемъ на нихъ какихъ то бѣлыхъ неизвѣстныхъ письменъ, а когда начали копать глубже бока сей горы, то отыскано множество каменьевъ, въ аршинъ длины и толщины, съ изображеніемъ на нихъ головъ бараньихъ, птичьихъ и другихъ звѣрей. Г. Яманди раздарилъ многимъ часть найденныхъ листковъ, также и тогдашнему начальнику Бессарабской области генералу Инзову. Лоскутки эти не похожи ни на Египетскій папирусъ, ни на Римскіе триптики, а слова на нихъ похожи и на персидскія и на готическія. Жаль очень, что сіе письменное сокровище не сохранилось въ однихъ рукахъ; оно было бъ теперь для исторіи неоцѣненнымъ открытіемъ глубокой древности сихъ странъ (*).

Обращаюсь опять къ р. Пруту. Но много выше отъ упомянутаго м. Фалчи, имя котораго сходно съ именемъ Тайфалы, на Молдавской же сторонѣ, при Прутѣ, есть большой историческій курганъ, названный Молдованами «Могила-Робіей». Объ атомъ курганѣ Молдаване говорятъ различно. Есть преданіе, что Батый, имѣя большое число плѣненнаго имъ народа Румуновъ, которыхъ Молдоване называли Роби и которые затрудняли его въ походѣ, велѣлъ всѣхъ убить, сложить въ кучу и покрыть землею. Другое Татарское преданіе говоритъ, что какой-то князь Молдавскій, побѣдивъ Татарскаго хана, похоронилъ его тамъ, со всѣми живыми плѣнными Татарами, и потому они называютъ сей курганъ «Ханъ-Тепеси»; нѣкоторые также полагаютъ, что здѣсь убита какая-то Скиѳская царица по имени «Ряба», сражавшаяся съ Бессарабами. Но я болѣе согласенъ съ первымъ преданіемъ потому, что собственное печальное имя сего кургана «Могила-Робіей», т. е. плѣнныхъ, обозначаетъ какой то варварскій подвигъ Батыя, или его сподвижниковъ Татаръ, которые послѣ него укоренились въ Буджакѣ, и, подобно заразѣ, истребляли народъ Молданіи и Валахіи, опустошая города ихъ и плодоносныя поля.

Были времена, когда Стефанъ Великій и храбрый сынъ его Богданъ, вытѣснили ихъ изъ Буджака въ половинѣ XV вѣка, но не на долго; ибо въ 1568 году, когда Крымскій ханъ намѣревался соединить посредствомъ канала рѣку Донъ съ Волгою, 60 тысячъ семействъ Ногайской Орды, изъ подвластныхъ ему Татаръ, для избѣжанія такой трудной работы, къ несчастію Молдо-Влахіи, опять возвратились въ Буджакъ и

(*) Часть сихъ листковъ, числомъ 5, хранится въ Одесской городской Публичной Библіотекѣ; сюда онѣ подарены генераломъ И. Н. Инзовымъ. Къ какому языку принадлежатъ сіи листки и что содержатъ, о томъ будетъ сказано въ III-мъ томѣ Записокъ. — Н. М.

раздѣлили его между собою такъ, что Буджакъ Измаильскій достался племени Оранглу, а Буджакъ Бѣлгородскій (Аккерманскій) Орумбет-оглу, и, по старой привычкѣ, опять начали грабить Молдо-Влаховъ. Сколько убійствъ и святотатствъ чинили они въ сихъ княжествахъ? сколько тысячъ семействъ Румунскихъ похитили и увезли въ глубину Азіи, гдѣ продавали, какъ ничтожный товаръ?

Что касается до «Верхняго Траянова вала», начинающагося отъ Петерварадена, продолжавшагося чрезъ Валахію, Молдавію и Бессарабію около Леова и оканчивающагося у Каушанъ, мнѣ нечего писать объ немъ, ибо всѣми историками описанъ онъ, какъ памятникъ побѣдъ Траяна надъ варварами. На счетъ же другаго «Нижняго Траянова вала», образующаго не въ дальнемъ разстояніи отъ Дуная, настоящій уголъ Бессарабіи или Буджакъ, названный симъ древнимъ именемъ можетъ быть Скиѳами, то я смѣю полагать, что онъ не принадлежалъ Траяну, а названъ «Траяновымъ», по преданіямъ о валѣ Траяна и по сходству его конструкціи съ этимъ послѣднимъ. Ибо по какой причинѣ Траянъ, будучи всегдашнимъ побѣдителемъ Скиѳовъ и Гетовъ, нашелъ бы нужнымъ воздвигнуть другой валъ, гораздо короче прежняго и недалеко отъ перваго? Подобный ретраншаментъ, какъ говоритъ Амміанъ, въ XXII книгѣ, долженъ быть въ Бессарабіи по другому случаю, а именно: когда Гунны въ 376 году съ королемъ своимъ Валамиромъ, проникли въ Дакію, вновь завоеванную Гетами: то Аѳанарикъ и Фритигернъ, короли Визиготовъ, которые тогда въ верхней части Молдавіи и Бессарабіи, для защиты себя отъ непріятеля, построили между Днѣстромъ и Дунаемъ крѣпкую стѣну, неизвѣстно каменную или земляную. Когда къ ней приступили Гунны, то войско Гетовъ числомъ 200 тысячъ бѣжало во Ѳракію, гдѣ Императоръ Валентъ дозволилъ имъ поселиться. Итакъ, если ретраншаментъ Аѳанарика существовалъ когда либо въ Бессарабіи, то непремѣнно онъ долженъ быть сей самый. Если же археологи докажутъ, что Траянъ воздвигнулъ два вала, въ земляхъ варваровъ, тогда я укажу и на другой, совсѣмъ иной конструкціи, а именно: ниже г. Кишинева въ трехъ верстахъ, видѣнъ рядъ огромныхъ каменныхъ плитъ, вкопаныхъ до половины въ землю, по прямой линіи, что жители называютъ «ключи рѣки Быка». Этотъ рядъ камней начинается въ видѣ стѣны отъ Прута, продолжается чрезъ Капріяновскія лѣса и идетъ поперегъ всей Бессарабіи; но камни сіи отъ времени до времени выкапываются жителями и древняя стѣна сія уничтожается.

Нынѣшній Кишиневъ никогда не былъ татарскою «Кишлою», какъ нѣкоторые путешественники, «прогуливаясь» на почтовыхъ, писали о немъ, равно и о цѣлой области, по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній и потому, что

они не искали ихъ у коренныхъ жителей, а довольствовались неосновательными разсказами остряковъ, на чужой счетъ.

Древній Кишиневъ, уже за 442 года былъ извѣстенъ; при немъ находился монастырь Варзарева, построенный на кругомъ, округленномъ надъ рѣчкою Быкомъ возвышеніи, подъ которымъ были древніе подземные ходы и переходы, вѣроятно существовавшіе со временъ Даковъ или Гетовъ, признаки которыхъ и еще видны. Строитель монастыря, нашедши тамъ разрушенный древній замокъ, устроилъ на развалинахъ его Кишиневско-Варзаревскій монастырь, а когда и этотъ въ свою очередь былъ разрушенъ, то на томъ самомъ мѣстѣ Молдавскій бояръ Мазараки построилъ церковь, что и нынѣ именуется «Мазаракія». Но онъ не долго могъ удержаться, въ сихъ мѣстахъ, по причинѣ набѣговъ Татаръ, и перешелъ въ Россію, гдѣ и нынѣ извѣстна его дворянская фамилія.

О семъ самомъ городѣ Кишиневѣ и монастырѣ, г. Венелинъ въ собраніи Влахо-Болгарскихъ или Дако-Славянскихъ грамотъ помѣстилъ, подъ № 10, на страницѣ 60, грамоту Молдавскаго Господаря Александра, писанную 1420 году. Молдавскій же князь Кантемиръ, описывавшій внутреннее состояніе Молдавіи въ началѣ XVIII вѣка, назвалъ Кишиневъ мѣстечкомъ «Рышкою», а вовсе не татарскою Кишлою; Рышкою же назывался тогда потому, что Татары во время князя Константина Кантемира, отца часто упоминаемаго мною писателя Димитрія Кантемира, разрушили и сожгли мѣстечко Кишиневъ, а жители его перешли, на время, за рѣчку Быкъ и поселились насупротивъ Кишинева, въ имѣніи помѣщика Рышкана, гдѣ, построивъ себѣ временный рынокъ, назвали это мѣсто «Рышка», по прозванію помѣщика. Но спустя немного времени возвратились назадъ, и построили опять Кишиневъ, гдѣ поселились многіе Армянскіе купцы, имѣвшіе съ Бендерскими Турками и Каушанскими Татарами торговые обороты; такимъ образомъ составился опять Армяно-Христіанскій городокъ.

Кишла Татарская никогда не могла быть здѣсь, ибо Татары по своей привычкѣ дѣлали набѣги на Молдавію, но поселяться постоянно въ ней, кишлами, не имѣли права, потому, что Султанскими фирманами возложенъ былъ на Бендерскихъ пашей надзоръ, дабы Татары не распространялись жительствомъ далѣе верхняго Траянова вала, отъ Леова до Каушанъ, т. е. далѣе границъ новѣйшаго Буджака. Кишиневъ же былъ всегдашній окружный городъ уѣздовъ Лапушны и Оргеева, гдѣ постоянно сардари Молдавскаго правительства засѣдали, а въ мѣстечкѣ Леовѣ, исправники, — пока Бессарабская область не присоединена была къ Россійской Имперіи въ 1812 году. Съ этого времени Кишиневъ сдѣлался областнымъ городомъ. Другой же древнѣйшій городъ Кишиневъ

прозванный «большимъ», былъ на рѣчкѣ Ботнѣ, не далеко отъ м. Каушанъ, тамъ, гдѣ нынѣ казеннаго вѣдомства селеніе Заимъ, при которомъ находятся и теперь многочисленные каменные фундаменты, и за которое фамилія Фратицовыхъ завела съ казною тяжбу, представивъ древнія грамоты Молдавскихъ Господарей о томъ, что большой Кишиневъ принадлежалъ издревле предкамъ сей фамиліи. Когда армянинъ Аронъ назначенъ былъ Портою княземъ Молдавскимъ за то, что онъ въ концѣ XVI вѣка предательски обѣщалъ уступить, и уступилъ, Туркамъ Молдавскую крѣпость Тигинъ (Бендеры), со всѣмъ округомъ и четырьмя уѣздами, отъ чего и Буджакъ Татарскій раздвинулся до верхняго Траянова вала, то въ это время Татары разрушили древній городъ Кишиневъ и изъ матеріяловъ его построили вблизи резиденцію для своего хана, назвавъ ее Каушанъ.

Опять обращаюсь къ берегамъ Прута. Гдѣ рѣчка Чугуръ впадаетъ въ Прутъ, тамъ всемірный потопъ или руки гигантовъ навалили множество скалъ и утесовъ, какъ будто стремясь преградить теченіе обѣихъ рѣкъ, образовавъ изъ нихъ до ста кургановъ. Нигдѣ въ лѣтописяхъ Молдавіи не нашелъ я ни одной строки, о подобномъ феноменѣ, кромѣ разнородныхъ нелѣпыхъ преданій; но такіе курганы въ большомъ количествѣ видны по всѣмъ хребтамъ горъ Хотинскаго, Ясскаго и Сорокскаго уѣздовъ, гораздо болѣе, нежели въ прочихъ уѣздахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, огромной величины и поставлены какъ бы маяки, указывающіе путь древнимъ кочующимъ народамъ, или направленіе ополченіямъ въ междоусобныхъ браняхъ, и такъ удачно сдѣланы, что взошедши на одинъ, непремѣнно увидишь нѣсколько ихъ во всѣхъ направленіяхъ. Вѣроятно, подъ нѣкоторыми изъ нихъ покоится прахъ падшихъ въ сраженіяхъ воиновъ.

Выше отъ Костиченъ, по Пруту, есть мѣстечко Липканы; оно, какъ и городъ Сорока на Днѣстрѣ, было назначено для Татарскихъ Липканъ, переселившихся, какъ Кантемиръ говоритъ, изъ Липканіи во время Султана Мухаммеда IV, которые служили также курьерами Хотинскому пашѣ и Молдавскому князю для скорыхъ сообщеній съ Стамбуломъ въ военныхъ случаяхъ. Г. Когальничанъ говоритъ, что сіи Липканы служили также курьерами Молдавскимъ и Валахскимъ князьямъ, во время независимости сихъ княжествъ, и что они были родомъ Литвяки, а не Татары. Впрочемъ это невѣроятно: ибо Кантемиръ лучше многихъ зналъ исторію Оттоманской Имперіи, слѣдовательно не могъ ошибиться.

Отъ Липканъ выше по Пруту, находится мѣстечко Ново-Сулица, близъ самой Австрійской границы, другое же селеніе тоже Ново-Сулица лежитъ въ 30 верстахъ отъ перваго, около мѣстечка Бричанъ. Имя Сулица обрати-

ло мое вниманіе, на историкритика Шлецера, который полагаетъ, что Уличи и Суличи суть жители рѣчки Сулы, называемой прежде Углъ, и впадающей въ Днѣпръ; древній русскій лѣтописатель говоритъ, что сіи Уличи или Угличи сидѣли внизъ по Днѣпру, а въ X столѣтіи перешли Днѣстръ и поселились тамъ т. е. въ Бессарабіи, и быть можетъ тамъ, гдѣ теперь Ново-Сулица. Кромѣ сего древняго названія означенныхъ усадьбъ, я не могъ отыскать въ Молдавскихъ лѣтописяхъ, отъ чего такое сходство именованія Бессарабскихъ Ново-Сулицъ съ Кіевскими Суличами. И такъ если сіи самые Суличи перешли когда либо Днѣстръ, то вѣроятно имъ была ближе сѣверная страна нашей Бессарабіи, т. е. Хотинскій уѣздъ, гдѣ они первоначально и поселились, а потомъ всѣ, или часть изъ нихъ, перешли ниже къ берегамъ Дуная, Русскій пѣвецъ XII вѣка просто и трогательно выразилъ пребываніе Славянъ около Дуная такъ: «Копья поютъ на Дунаѣ; дѣвы поютъ на Дунаѣ; ихъ пѣсни до Кіева вьются».

Вѣроятно Румуны, смѣшиваясь съ симъ народомъ, подражали ему въ нѣкоторыхъ обрядахъ, и между прочимъ заняли у нихъ обычай: на канунѣ свадебнаго дня пѣть невѣстѣ унылую пѣсню въ честь богини красоты и любви, обожаемой въ Кіевѣ подъ именемъ Лado; эту пѣсню Молдаване и по нынѣ поютъ, но не божеству, а въ честь красоты невѣсты, (и то если она въ первый разъ выходитъ за мужъ); упоминая въ ней о Маннѣ, цѣлебницѣ женскихъ болѣзней, обожаемой Римлянами.

Есть многіе другіе примѣчательные слѣды древностей въ Бессарабіи, но описаніе ихъ предоставляю другому времени, когда соберу и приведу въ порядокъ нужные документы.

К. СТАМАТИ.
Корресп. О.

Кишиневъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ РОЗЫСКАНІЯ ВЪ КЕРЧИ.

Во второй половинѣ 1843 года результатъ производимыхъ мною работъ для отысканія памятниковъ древности, былъ слѣдующій.

По лѣвую сторону дороги ведущей изъ города къ карантину, (мѣстоположенію древняго города Мирмикіона), вскрыты были въ 17-ти курганахъ, тридцать три гробницы: изъ нихъ одна большая, построена изъ пиленаго известковаго камня, со сводомъ; 4 вырытыя въ землѣ, были наполнены зжеными костями; 20 гробницъ, вырытыхъ также въ землѣ и покрытыхъ ка-

менными плитами; 2 подобныя, но обложены со всѣхъ сторонъ плитами изъ дикаго камня; одна вырытая въ землѣ, безъ покрыши; одинъ кувшинъ съ зженными костями, зарытый въ землю, одна урна изъ известковаго камня, наполненная костями. Двѣ гробницы съ зженными костями, покрытыя пирамидально большими кирпичами, и одна прекрасная гробница, сложенная изъ бѣлыхъ дикарныхъ плитъ, къ сожалѣнію вскрытая съ давняго времени. Во всѣхъ гробницахъ, покрытыхъ камнями, находились одры изъ кипарисоваго дерева, большею частію красивой рѣзной работы; и два изъ нихъ искусно обложены были разноцвѣтнымъ деревомъ, (en marqueterie) но накладка, при прикосновеніи къ гробамъ, тотчасъ осыпалась, и даже ни одинъ изъ одровъ не оставался совершенно цѣлымъ. Нѣкоторые гробы имѣли видъ саркофаговъ, другіе совершенно подобные теперешнимъ христіанскимъ, съ такою же крышею; одинъ одръ въ родѣ саркофага, былъ весь покрытъ барельефами вылѣпленными изъ гипса, изображающими мущинъ и женщинъ въ положеніи отчаянія; нѣсколько трагическихъ масокъ, медузиныхъ головъ и другихъ украшеній простой работы, всѣ они раскрашены разными красками по бѣлому полю; къ несчастію дерево найдено было совершенно истлѣвшимъ и одръ разсыпался еще въ землѣ; но съ него рисунокъ тогда же мною былъ составленъ.

Изъ прилагаемой здѣсь описи вещамъ, найденнымъ во всѣхъ вышеописанныхъ гробницахъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія: небольшой сосудъ бѣлаго фарфора съ выпуклыми вертикальными полосками, покрытый грубыми цвѣтными разводами. Это первая находка фарфора въ древнихъ гробницахъ: до сего думали, что древніе его не знали, ибо ни одинъ писатель нигдѣ о фарфорѣ не упоминаетъ. Бронзовый стригиль, (крюкообразный инструментъ для очищенія тѣла въ банѣ) найденный вмѣстѣ съ этимъ сосудомъ и вѣнкомъ изъ огнецвѣтной сушеницы (Gnaphalium orientale) удостовѣрили меня, что въ этой гробницѣ положено было тѣло (ΣΤΡΕΙΓΙΛΟΛΗΚΥΘΟΣ) юноши, носившаго стригиль и чашу съ благовоннымъ елеемъ за вельможами, во время обряда омовенія. Во рту юноши была монетка вытисненная изъ листоваго золота, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ Воспорскаго царя Евмила, внука знаменитаго Левкона; и какъ Евмилъ царствовалъ четыре года, за 350 лѣтъ до Р. Х., то безошибочно опредѣляется время похоронъ стригилоликаго и слѣдовательно 22 столѣтія тому назадъ фарфоръ уже былъ извѣстенъ древнимъ. Кости въ этой гробницѣ были почти всѣ истлѣвшія, кромѣ нѣсколькихъ кусковъ черепа, отъ дерева гроба видна была только одна пыль; гробовая яма до половины была покрыта землею, а настоящій лавровый листъ въ большемъ коли-

чествѣ, на которомъ лежала голова; вѣнокъ изъ сушеницы, и часть волосъ сохранились, мало поврежденные временемъ. Еще достойна особеннаго вниманія отбитая нижняя часть стекляннаго сосуда или пузырька, искусно составленнаго изъ голубой, зеленой, лиловой и бѣлой массы, съ золотомъ, слитыхъ въ неправильные узоры: этотъ сосудъ былъ изломанъ владѣльцами его и положенъ въ гробницу въ томъ видѣ какъ и теперь находится; всего же замѣчательнѣе соединеніе разнаго цвѣта стекла и золота, находящагося широкими полосами во внутренности, что видно по разбитымъ краямъ сосуда.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1844 года, я получилъ предложеніе Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, способствовать г. Кологривову въ археологическихъ розысканіяхъ его въ Керчи, въ пользу Общества, на что и получилъ разрѣшеніе мѣстнаго начальства. Г. Кологривовъ прибылъ въ Керчь на собственной яхтѣ для собиранія древностей, онъ просилъ меня заняться исключительно разрытіемъ кургановъ и пожертвовалъ на сей предметъ деньги. Производя розысканія въ 8-ми маленькихъ курганахъ, я открылъ: въ 1-мъ, одну гробницу, вырытую въ землѣ и покрытую каменными плитами; въ ней были кости совершенно сохранившіяся въ мокромъ илѣ, два глиняные кувшинчика, одинъ съ рисункомъ краснаго лебедя на черномъ полѣ, другой черный съ красною полоскою вокругъ. Около нея была другая гробница съ глинянымъ кувшиномъ другой работы. Во 2-мъ гробница вырытая въ землѣ и покрытая деревянною доскою; въ ней найдены двѣ мѣдныя пряжечки отъ сандалій, желѣзный ножичекъ, и нѣсколько лавровыхъ листовъ, составлявшихъ изголовье; наверху гробницы былъ остовъ лошади. Въ 3-мъ: зженая гробница съ множествомъ разбитыхъ черепьевъ греческихъ вазъ, и кувшинъ грубой работы. Тутъ же найдена гробница съ зженными костями, покрытая черепицею, въ родѣ крыши, и третья гробница ребенка, обложенная досками и покрытая каменными плитами; въ ней найдены два стеклянныхъ пузырька для благовоній, два подобныхъ—изъ простой глины; на рукахъ были бронзовые браслеты изъ толстой проволоки; янтарное сердечко и нѣсколько зеренъ, изъ композиціи, составляли ожерелье. Въ 4-мъ: гробница покрытая на откосъ, большими кирпичами, въ ней найдено 5-ть глиняныхъ кувшиновъ грубой работы, и нѣсколько зеренъ изъ сердолика, композиціи, и двухъ золотыхъ бусъ. Въ 5-мъ найденъ круглый сосудъ, изъ известковаго камня съ крышею, въ которомъ находились зженыя кости и два золотые браслета въ родѣ лентъ. Въ 6-мъ, въ глубинѣ 21 фута отрыли разоренный сводъ большой каменной гробницы. Въ 7-мъ и 8-мъ, начатыя работы по твердости грунта прекращены.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года, при

розысканіи воды, нечаянно открыты были, шаговъ шестьдесятъ отъ берега моря, по лѣвую сторону древняго Пантикапейскаго порта, въ фундаментахъ старинной турецкой бани 25-ть кусковъ мрамора разной величины. Изъ нихъ достойны примѣчанія 4 подножія съ греческими надписями (*), и одинъ большой кусокъ бѣлаго мрамора въ родѣ обелиска, въ 5-ть аршинъ длины, 1¼ ширины и ¾ аршина толщины, съ высѣченными, съ лицевой стороны, двумя рельефами, одинъ надъ другимъ, изъ которыхъ верхній изображаетъ двѣ фигуры въ хламидахъ, а нижній всадника на конѣ: къ сожалѣнію фигуры эти пострадали отъ времени, а надпись совершенно изгладилась.

Описѣ вещамъ найденнымъ въ курганахъ, во второй половинѣ 1843 года:

1 алебастридъ, 24 стеклянныхъ пузырька разной величины, для храненія благовоній, 1 фарфоровая чаша, 1 стеклянная, 2 глиняныхъ, 10 глиняныхъ лампадъ, изъ которыхъ двѣ съ барельефами, 21 гипсовая маска, 12 гипсовыхъ барельефныхъ статуекъ, 4 гипсовыя медузины головы, 8 глиняныхъ статуекъ прекрасной работы, изображающихъ Скиеа, Фавновъ, мальчика, тащущаго за рога козла и другихъ пенатовъ, 19 глиняныхъ кувшинчиковъ разной формы и величины, 5 кувшиновъ съ ручками, грубой работы, 4 гипсовыя бычачьи головы, 1 деревянная кружка съ ручкою, изображающею четвероногое животное въ родѣ тигра, 1 деревянный сосудъ: оба поврежденные, 2 надгробные камня съ барельефами, покрытыми красками и налписями именъ усопшихъ, 2 обломка нижней части подобныхъ камней, 1 деревянный лукъ, изломанный въ куски, со стрѣлами, 1 обломокъ истлѣвшаго стальнаго панцыря. Нѣсколько кусковъ истлѣвшихъ стальныхъ мечей, кинжаловъ, ножей, гвоздей и разныхъ украшеній гробницъ и одровъ, изъ гипсу, бронзы и дерева, 1 сохранившійся вѣнокъ изъ сушеницы, 1 обломокъ вѣнка, составленнаго изъ двухъ обручей, деревяннаго и свинцоваго, къ которымъ придѣланы на бронзовыхъ стебляхъ, гипсовыя ягоды, величиною въ гороховое зерно, вызолоченныя сусальнымъ золотомъ, 4 бронзовыя пряжки отъ поясовъ, 3 маленькихъ точильныхъ камня, 4 чашечки изъ глины въ родѣ патеръ, въ углубленіи которыхъ рельефомъ искусно изображены раскрашенныя медузины головы, но одна только изъ нихъ совершенно цѣла: эти чашечки, въ родѣ розасъ, лежали подъ деревяннымъ гробомъ ребенка, и отъ разбитыхъ небыло кусковъ. Кусочки уцѣлѣвшей одежды, платья, шубы и бѣлья. Нѣсколько совершенно, сохранившихъ наружную оболочку каштановъ, миндалей, орѣховъ и рожковъ 1 деревян-

(*) Три надписи, г. Ашикъ помѣстилъ въ своей книгѣ «Воспорское Царство». См. части 1-й стр. 63 № 15; стр. 106, № 39 и на стр. 109, № 40.

ный маленькій бюстъ хорошей работы, изображающій Помону съ корзиною фруктовъ въ рукахъ, глаза вставлены изъ голубаго стекла. Нѣсколько ящичковъ изъ дерева для храненія румянъ и бѣлилъ. Обломки деревянныхъ гребней; 1 каменная урна изъ известковаго камня съ крышкою, наполненная зжеными костями.

Золотыя вещи: 3 запястья, съ выдавленными барельефными изображеніями Венеры-Рустики съ амуромъ; 2 фермуара украшенные филиграновою работою, рубинами и бирюзой; 1 кольцо съ желтымъ топазомъ, на которомъ изображенъ Юпитеръ Олимпійскій, прекрасной работы; 2 фермуара, изъ нихъ одинъ съ финифтью; 2 золотыя серьги, одна съ испорченнымъ жемчугомъ; 1 маленькая проволочная сережка; 1 колечко съ вырѣзаннымъ именемъ ХАРА; 4 подвѣсочки съ ожерелья, съ финифтью; 7 подобныхъ, изъ тонкаго листа золота; 2 тонкія чашечки для бѣлилъ и румянъ; 1 пряжка простой работы; 1 агатовая львиная лапа, украшавшая ручку меча; 1 голубой камешекъ, въ золотой оправѣ, украшавшій ручку кинжала. Нѣсколько дутыхъ зеренъ для ожерелья; 2 золотыя листка, свитые въ трубочку съ вырѣзанными зубцами на концахъ; 4 тоненькія монетки, бывшія во ртахъ усопшихъ, для уплаты Харону за переправу черезъ Стиксъ. Одна изображающая Пріапа съ вѣтвями по сторонамъ, другая, на которой выбита оборотная сторона медали Воспорскаго царя Евмила и двѣ послѣднія съ изгладившимися изображеніями, но должны быть подобны второй; 3 тоненькихъ листочка золота, съ ушками на концахъ, въ видѣ браслетъ. Множество тоненькихъ листковъ золотаго вѣнка и украшеній платья, въ видѣ плюща; 1 золотой букетъ тѣхъ же листочковъ; 2 золотыхъ зерна изъ ожерелья филиграновой работы; 1 золотой дутый браслетъ, въ видѣ змѣи безъ головы; 2 сердоликовыя подвѣски къ серьгамъ; 1 подобная съ изображеніемъ Скарабея; 8 подвѣсочекъ ожерелій изъ голубой композиціи, подражающей бирюзѣ, съ изображеніями лягушки, черепахи, ящерицы, виноградной вѣтки, скарабея и столбика; 6 кусочковъ краснаго янтаря, съ ожерелій, изображающихъ лиру, сердце, косточку для игры, а прочія безъ изображеній; 1 цѣлое ожерелье изъ агата; 1 браслетъ въ видѣ обруча, изъ зеленаго стекла; 1 бронзовая пряжка съ серебряною насѣчкою; 40 штучекъ разнаго сорта зеренъ, составляющихъ ожерелье; 2 стеклянныя пуговки съ хламиды; 1 изломанная ручка ножа, изъ красной ямшы; 1 стальной рѣзецъ (stilus) для писанія по воску; 1 монета Савромата I-го; 1 кусокъ стекляннаго пузырька разныхъ цвѣтовъ съ золотомъ, особенной работы; 2 стригиля изъ бронзы; 2 монеты временъ собственнаго управленія Пантикапеи; 3 бронзовыя запястья и 1 костяное веретено, изломанныя; 1 глиняная лампада съ изображеніемъ эротической сце-

ны; 2 амулетки изъ голубой композиціи, изображающія аттрибутъ Пріапа; 6 изломанныхъ гробовъ кипарисnаго дерева разной работы.

М. ВЛАРАМБЕРГЪ,
Корресп. О.

Керчь.

О КАМЕННЫХЪ БАБАХЪ.

Каменныя статуи, называемыя «бабами», встрѣчаются какъ извѣстно, преимущественно въ пустынныхъ степяхъ между рр. Днѣпромъ и Ураломъ. Изрѣдка попадаются въ Сибири отъ Урала, въ прямомъ направленіи, къ сѣвернымъ Китайскимъ границамъ. Всѣ онѣ прежде стояли на курганахъ; но время и невѣжество разметало этихъ стражей пустынь съ холмовъ могильныхъ, на которыхъ они водружены были. Любитель древностей едвали найдетъ теперь статую на своемъ мѣстѣ. Въ Сибири эти статуи рѣдки и весьма грубо высѣчены, представляя одно только подобіе фигуры человѣка (*), но чѣмъ далѣе къ западу, тѣмъ попадаются чаще, и отдѣланы съ большимъ искуствомъ, даже съ нѣкоторымъ изяществомъ, особенно въ степяхъ Донскихъ и Маріупольскихъ. На нихъ рѣзко обозначены черты лица, пропорціи тѣла, костюмъ обоего пола и украшенія. Въ этихъ степяхъ ихъ находится множество, изъ чего можно заключить, что народъ, дѣлавшій и ставившій ихъ тутъ, обиталъ долгое время въ этой странѣ.

Я видѣлъ ихъ много, и нашелъ въ нихъ одно общее, показывающее, что они принадлежали одному народу, и имѣли одинаковое значеніе.—Какому же народу принадлежатъ эти памятники, и что они значутъ? Иродотъ, не оставивъ безъ вниманія ни одного предмета, сколько нибудь занимательнаго, въ описаніи Скиѳіи и смежныхъ съ Скиѳами народовъ, не говоритъ ни слова объ этихъ статуяхъ. Греческіе и Восточные писатели, равно путешественники, также не говорятъ объ нихъ до XIII вѣка по Р. Х. Изъ чего можно заключить, что этихъ статуй въ то время не было; Малороссіяне называютъ ихъ «Мамаи», что заставляетъ думать, что эти статуи появились въ означенныхъ мѣстахъ съ пришествіемъ ордъ Татарскаго племени, не принявшаго еще Исламизма, что ясно подтверждаетъ очертаніе лица и Татарскій костюмъ этихъ бабъ.

Извѣстный миссіонеръ Рубруквисъ, путешествовавшій въ XIII вѣкѣ по сѣверо-

(*) Статуи, съ грубыми очерками формы человѣческой встрѣчаются и въ Херсонской губерніи. Три такихъ «бабы» хранятся въ Музеумѣ Общества; онѣ отысканы въ Бобринецкомъ (прежде Елисаветградскомъ) уѣздѣ. — Н. М.

восточной Азіи, приписываетъ произведеніе этихъ бабъ Команамъ (Половцамъ). Онъ говоритъ: «Команы называютъ сами себя Capechat: Абумазы даютъ имя Кипчакъ всѣмъ вообще народамъ, обитавшимъ между рѣками Дономъ, Волгою и Яикомъ (Ураломъ), и причисляютъ ихъ къ Татарскому племени». Этотъ примѣчательный путешественникъ такъ ясно говоритъ объ этомъ предметѣ, что знаменитый Палласъ не нашелъ никакой причины сомнѣваться въ показаніи его и подтвердилъ истину онаго. Вотъ что Рубруквисъ говоритъ объ этомъ (*): «Команы имѣютъ обыкновеніе насыпать «землю надъ могилою умершаго, и ставить «статую, обращенную лицемъ къ востоку, «и держащую сосудъ объими руками у «пупа чрева. Богатымъ они воздвигали пи«рамиды, или маленькіе четвероугольные «домики, и что въ этихъ домикахъ ничего «не находится. Я видѣлъ также одну мо«гилу, гдѣ они повѣсили шестнадцать ло«шадиныхъ кожъ, по четыре противъ каж«дой изъ четырехъ странъ свѣта; потомъ «ставили кумысъ и мясо, чтобы ѣсть и «пить». Лошадиное мясо и кумысъ и доселѣ любятъ племена Татарскіе, а погребальные обряды, состоящіе въ развѣшиваніи кожъ съ животныхъ, противу четырехъ странъ свѣта, и теперь еще строго соблюдаютъ въ своихъ кереметахъ, Черемисы и Чуваши, выродки Татарскаго племени. И костюмъ и обличіе этихъ статуй чисто Татарскіе. Все это ведетъ къ тому, что эти статуи есть произведеніе не Монгольскаго, а Татарскаго племени, (XII-го столѣтія).

Почитать ихъ за божества какого либо древнѣйшаго народа нѣтъ ни какого основанія; принимать ихъ за идоловъ Монгольскихъ, тоже нельзя. Идолы Монгольскіе весьма разнообразны и уродливы. Въ нихъ нѣтъ ни какого подобія съ этими памятниками, а того менѣе единства, характеризующаго ихъ и показывающаго одно назначеніе.

Въ степяхъ Донскихъ, Астраханскихъ и Оренбургскихъ кочуютъ тысячи Калмыковъ (Монголовъ). Я видѣлъ ихъ божковъ и домашнихъ и общественныхъ въ кумирняхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ, вышитыхъ шелками и рисованыхъ на бумагѣ, получаемыхъ ими изъ Тибета и частію Дауріи и Зюнгоріи. Но всѣ эти маленкіе идолы и изображенія разнообразны; и въ родѣ бабъ каменныхъ, имѣющихъ поразительное единство, я не видалъ ни одного. Ни настоящіе Калмыки, ни ихъ предки не дѣлали никакихъ насыпей, не ставили и не ставятъ ни идоловъ, ни надгробныхъ памятниковъ надъ могилами своихъ покойниковъ. Они до сего времени пренебрегаютъ даже погребеніемъ мертвыхъ. Если умретъ кто либо изъ нихъ, семейство снимаетъ кибитку, и откочевываетъ дальше, оставляя мертвеца безъ всякихъ церемоній, если не заставитъ мѣстное начальство зарыть его. За божества кочеваго

(*) Voyage de Rubruquis. Изд. Бержерона. Т. I, гл. X.

народа также нельзя принять ихъ и потому, что они слишкомъ тяжелы (отъ 25 до 45 пудовъ и болѣе), и неудобны для перевозки у народа безпрестанно перемѣняющаго свое мѣсто; и притомъ, какъ предметъ благоговѣнія, они не могли быть брошены на произволъ судьбы, народомъ обожавшимъ ихъ.

Эти статуи всѣ вообще изображаютъ сидячее положеніе покойника, точно такое, въ какомъ погребаютъ доселѣ сельскіе Татары Казанской, Симбирской и Оренбургской губерній своихъ усопшихъ собратій. Они вырываютъ могилу, дѣлаютъ въ ней нишъ, сажаютъ туда покойника, закладываютъ досками и засыпаютъ могилу. Рисунокъ съ имѣющихся у меня бабъ, кажется, подтвердитъ это мнѣніе. Что эти статуи идутъ къ степямъ Маріупольскимъ изъ глубинъ Сибирскихъ, смежныхъ съ Даурією и Зюнгоріей, постепенно совершенствуясь въ скульптурѣ, не слѣдуетъ заключать, что онѣ есть произведеніе племени Монгольскаго, а не Татарскаго—Половцевъ. Это можетъ служить только указаніемъ древней отчизны Половцевъ и дороги, по которой они шли до береговъ Калміуса, рѣки исторической, гдѣ Половцы въ первый разъ явили бытіе свое Русскому народу въ кровавой сѣчѣ, и долговременное тутъ пребываніе. Самыя лица этихъ статуй обращенныя къ Востоку указываютъ первобытное отечество на Востокѣ Сибири народа кочеваго, ставившаго ихъ на холмахъ могильныхъ Обличіе нѣкоторыхъ статуй Калмыцкое; но это могло произойти отъ смѣшенія Половцевъ съ Калмыками, или просто климатическое. Очень многіе изъ Татаръ и даже Донскихъ казаковъ походятъ на Калмыковъ. Всѣ статуи держатъ кружку обѣими руками, крѣпко прижатую къ чреву. Не есть ли это символъ печали — сосудъ слезъ?

Я. ФЛОРЕНСОВЪ,
Корресп. О.

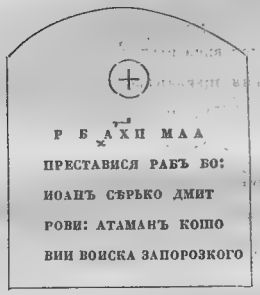
Таганрогъ, 1846.

P. S. Всѣ каменныя бабы, какъ мужескаго такъ и женскаго пола, держатъ въ рукахъ прижатое къ чреву что-то, въ родѣ кружки. Что это за таинственный сосудъ? Какъ объяснить его значеніе? Ни на одной изъ этихъ статуй нѣтъ никакой надписи, значитъ, онѣ принадлежатъ народу незнакомому съ письмомъ; преданій объ нихъ также нѣтъ никакихъ, покрайней мѣрѣ до сего времени. Слѣдовательно рѣшеніе этого вопроса, должно заключаться въ самомъ предметѣ. Дѣйствительно ли это сосудъ или кружка, который держатъ онѣ? При внимательномъ разсмотрѣніи мною, множества этихъ статуй, въ Маріуполѣ, Новочеркаскѣ, въ имѣніяхъ помѣщиковъ Донскаго войска, Славеносербскаго и Бахмутскаго уѣздовъ, эти кружки у нѣкоторыхъ статуй имѣютъ углубленіе вверху и въ низу и походятъ нѣсколько на свернутый платокъ или полотенце. Принявъ за истину историческое свидѣтельство Рубруквиса, изложенное мною прежде, что эти статуи суть надгробные памятники Команов или Половцевъ, народа кочевавшаго долгое время въ этихъ степяхъ, можно почти утвердительно сказать, что онѣ держатъ въ рукахъ вовсе не сосудъ, а просто свернутый платокъ. Эти статуи изображаютъ людей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, юношей, дѣвицъ, мужей, женщинъ, стариковъ и старухъ, но въ одинаковомъ полусидячемъ положеніи, которое ясно изображаетъ мертвеца. И такъ эти статуи ни что иное, какъ портреты или образы умершихъ, можетъ быть главныхъ лицъ улусовъ, и держатъ не кружку, а полотенце или ручникъ, влагаемый въ руки умершему, что и согласно съ обыкновеніемъ нѣкоторыхъ народовъ.

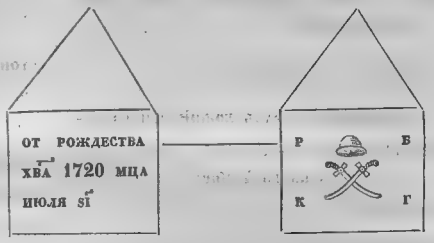
ЗАПОРОЖСКАЯ СТАРИНА.

I. НАДПИСИ НАХОДЯЩІЯСЯ НА МОГИЛЬНЫХЪ КРЕСТАХЪ (1), И СКЛЕПАХЪ.

№ 1 (2).



№ 2 (3).



№ 3.

ЗДЕ ОПОЧИВАЕТЬ РАБЪ БЖІИ ИВАНЪ ЧАПЛЯ ЗНАТНЫЙ ТОВАРИЩЪ КУРЕНЯ ПОПОВСКОГО ПРЕСТАВИСЯ ЗА ОТАМАНА МАКСИМА КУЛАКА АЗ7К8 ГОДА СЕНТЯБРЯ Д.

№ 4.

РОКУ АѰКИ. МЦЯ НОЕБРЯ ДНЯ Д. ПОМЯНИ ГДИ ДШУ УСБШАГОСЯ ОТ АДАМА И ДО СЕГ ДНЕ. ЗДЕ ОПОЧИВАЕТЬ РАБЪ БОЖИИ ДАНИЛЪ КОПЕЛОВСКАГО КУРЕНЯ.

№ 5.

ПОМЯНИ ГДИ ДШУ РАБА СВОЕГО ЕФРЕМА НОСЕЕСКАГО КУРЕНЯ ВАСЮРИНСКАГО А ПРЕСТАВИСЯ РОКУ АѰКИ МЦ. ДЕКАМВРИЯ ДНЯ ВІ.

№ 6.

ЗДЕ ОПОЧІВАЕТЬ РАБЪ БЖ ДАНИЛО БОРІСЕКО К: С: П.ЛІ.ВСКОГО БШАГО АНДРО. РОКУ АѰКѲ МЦА МАРТА Д.

№ 7.

ЗДЕ ОПОЧИВАЕТЬ РАБЪ БЖІЙ СИДОРЪ ЗНАТ-

---

(1) Всѣ надгробные кресты вытесаны изъ известковаго камня. Обыкновенно онѣ на главной, лицевой, сторонѣ имѣютъ изображеніе Креста Господня, съ надписаніемъ вверху INЦИ, по бокамъ IΣ. ХР. внизу ИИ. Д. Р. Б., а еще ниже Адамова голова; на другой же сторонѣ изображена надпись съ именемъ погребеннаго. На нѣкоторыхъ, сверху надписи, насѣчено изображеніе солнца и луны.

(2) Гробницы подъ № 1 (1680 г.), 2, и кресты № 3, 6, 14 и 15 находятся въ с. Покровскомъ, въ бывшей Запорожской Сѣчи; № 4, 7, 9, 13 въ деревнѣ Копыловкѣ, № 10 въ уроч. Золотой балкѣ, а № 5, 8, 11 и 12 возлѣ деревни Гирлъ.

(3) Кажется должно читать эту надпись такъ: Рабъ Божій Константинъ Гордеевичъ.

ный товарищъ куреня кисляковского преставися за отамана евстафія шкури. в року ҂аѱкѳ июня дня 20 н. м. к.

№ 8.

зде преставися рабъ бжіи лукіанъ товарищъ куреня медведевского року ҂аѱкѳ мца сентеврія дня зі.

№ 9.

здѣ опочиваетъ рабъ божий семенъ таранъ козакъ куреня шкуринского преставися року 1742 мця декабря 7 чис:

№ 10.

мр. зде опочивае рабъ бжіи данило атаманъ куреня пашковского преставися року ҂аѱмс агуста в среду в обѣт.

№ 11.

зде опочивае рабъ бжии власіи знатный отаманъ куреня канѣвского преставися за атамана пелипенка в року ҂а753 мсца февраля.

№ 12.

стараніемъ харка строго батька его поставлинъ ҂а763 гду. (съ главной стороны), зде опочиваеть рабъ божій козакъ куреня рогевского данило харченко прдставися року ҂а762 марта 12 дня. (съ другой стороны).

№ 13.

здѣ представися рабъ бжі федоръ товстонѣгъ куреня щербинѣвского козакъ погребенъ року 1770. ноября д дня.

№ 14.

зде опочиваетъ рабъ бжій іоанъ капирсъ куреня сиргиевъского атаманъ и преставися 1779 года мца дѣбря дня

№ 15.

зде поставленій крстъ благородія его пана стефана атамана бувшого кошового куренного уманского но онъ положен: ест по. церквою пресвятія бци п.

№ 16.

здѣ опочываетъ рабъ бжі: сімеонъ товарищь куреня васюрінского преставіся року

II. НАДПИСИ НА ДОМОВЫХЪ СВОЛОКАХЪ (1).

№ 1 (2).

ізволеніем Бга Отца іскупителя Іисъ Хрта и совершеніем стаго Дха Амынь. Созданъ домъ сей стараніем Маѯыма Калниболоцкого: 1746 году Іюня.

№ 2 (3).

божіим изволеніемъ и помощію а стараніемъ якима игнатова товарища создася

(1) «Сволокъ», по русски «матица», деревянный брусъ, полагаемый въ домахъ для поддержанія потолочной настилки. Словарь Академич. II, 291.

(2) Находится въ мѣстечкѣ Никополѣ, Екатеринославской губерніи, въ домѣ купеческой жены Шмагайловой. Сообщена Д. Ч. Ляликовымъ.

(3) Находится въ селѣ Покровскомъ, бывшей Запорожской Сѣчи, въ домѣ крестьянина Алексѣя Переговскаго.

домъ сей куреня вішестеблевского 1746 года мца іюля є.

№ 3 (4).

благословеніем отца изволеніем сна и содѣиствіемъ стаго дха аминь 1747 года создася домъ сей а коштомъ пана василия грігориевича знатного товарища куреня менского мца августа 13.

№ 4 (5).

создася домъ сеи рабомъ божіимъ онофріемъ назаровичемъ куреннымъ васюринскымъ да куреннымъ переясловскымъ гаврилом ігнатовичемъ. 1751 года іюля ві дня.

№ 5 (6).

благословеніемъ отца изволеніемъ сна и дѣйствіем стаго дха амин. создася дом сеи товарища куреня щербине . . трофима кіяпи іюлія 12 дня.

Д. Ч. ВЕРТИЛЬЯКЪ.

Г. Херсонъ.
1849.

III. НАДПИСИ ВЪ ЕКАТЕРИНОДАРСКОМЪ ВОЙСКОВОМЪ СОБОРѢ ЧЕРНОМОРСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

1) Евангеліе напрестольное, въ листъ, печатанное во Львовѣ въ 1644 году. На первыхъ страницахъ слѣдующія слова писанныя внизу листовъ киноварью: «Лѣта отъ созданія мира ЗРПЗ отъ воплощенія же Ха Ба АХОѲ (1679) мѣсяца Генваря дня 3 погребенъ е во монастирѣ общежительномъ Межигорскомъ Кіевскомъ; въ церквѣ Гня Преображенія, въ склепѣ, благочестивій православный рабъ Божій Евстафій Гоголь Гетманъ войска его Корол. м. Запорож. до котораго мистря вышереченный небожчикъ за отпущеніе грѣховъ своихъ надалъ вѣчными часы сіе и другое Евліе обѣдве напрестолние и оправніи, и келихъ, и крестъ, и кадилницу, и чарку серебреніи, ризы, епитрахиль, аеръ, нарукавницѣ тафтованіе, булаву гетманскую серебрѣную, бунчукъ и короговъ войсковую, шаблю, каптуръ войсковій и образ Пресвятой Богородици окладніи с перлами, при державѣ Вел. Кор. Пол. Іоанна третяго, при ігумену Меж. іером. Ѳеодосіи Васковском. Подажд Ги оставленіе грѣховъ рабу своему Евстафію, и сотвори ему вѣчную память. Аминъ«.

2) Знамя голубое, съ изображеніемъ по красному полю, золотаго двуглаваго орла, съ военною арматурою. Кругомъ окранны надпись: «сооруженъ сеи праноръ полковникомъ Протовичанскимъ, . . куреня Кислякѣвского Харѣтонъ Алеѣев. . . . писаръ Данило Андреевичъ Балицкій куреня Мѣнского, аса-

(4) Въ с. Покровскомъ, въ домѣ крестьянина Іосифа Рукавишнаго.

(5) Въ м. Никополѣ, въ домѣ мѣщанина Жидкова. Сообщена Д. Ч. Ляликовымъ.

(6) Въ Перевезскомъ хуторѣ, Екатеринославской губерніи, у крестьянина Петра Метельскаго.

улъ курѣня Поповическаго Иванъ Лѣни... (*) 1774 года».—По сторонамъ круга, заключающаго эту надпись, и двуглаваго орла, изображены сверху: звѣзда и вензеловая буква Императрицы Екатерины II, посреди: луна и крестъ, а внизу звѣзда и большая буква К.—На другой сторонѣ знамяни, изображенъ Св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ.

3) Знамя голубое, съ изображеніемъ двуглаваго орла, внутри котораго крестъ съ лучезарнымъ солнцемъ; кругомъ надпись: «при державѣ Благочестивѣйшея Гдрини Імператрицѣ Ек . . . . . арміи брегодира и ковалера Захария Алеѣевича Чепеги здѣлана 1791 года Мая 26 дня».—Съ другой стороны изображена Андреевская орденская звѣзда.

4) Знамя подобное предъидущему, тогоже бригадира Чепеги, только время пожалованія означено другое: именно 21 Апрѣля тогоже 1791 года.

5) Образъ четвертной, Святителя Христова Николая Чудотворца, въ серебряномъ окладѣ, «шатѣ». На окладѣ, вверху слѣдующая надпись: «Сія риза морскому Николаю Чудотворцу здѣлана коштомъ войсковаго судіи, арміи полковника и кавалера Антона Андреевича Головатаго. Въ Черноморскую флотилію въ Екатеринодарѣ, 1794 года Іюля 10».

Ч. О. **МУРЗАКЕВИЧЪ.**

Екатеринодаръ.
27 Іюля 1847.

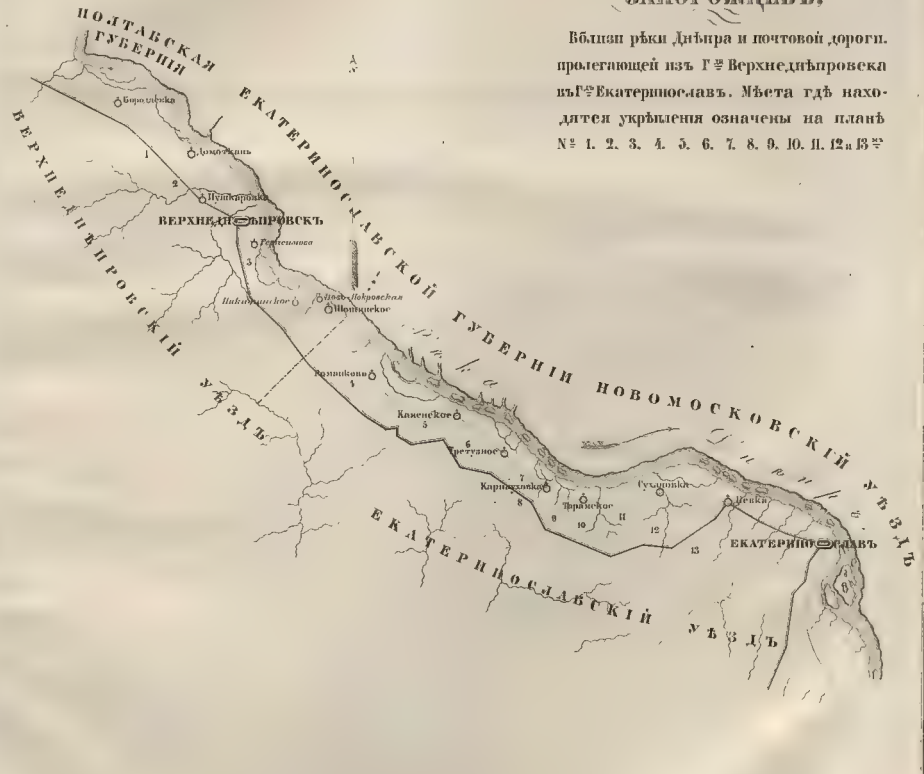
IV. УКРѢПЛЕНІЯ ЗАПОРОЖСКИХЪ КАЗАКОВЪ, ВЪ ГОРОДѢ АЛЕКСАНДРІИ И АЛЕКСАНДРІЙСКОМЪ УѢЗДѢ.

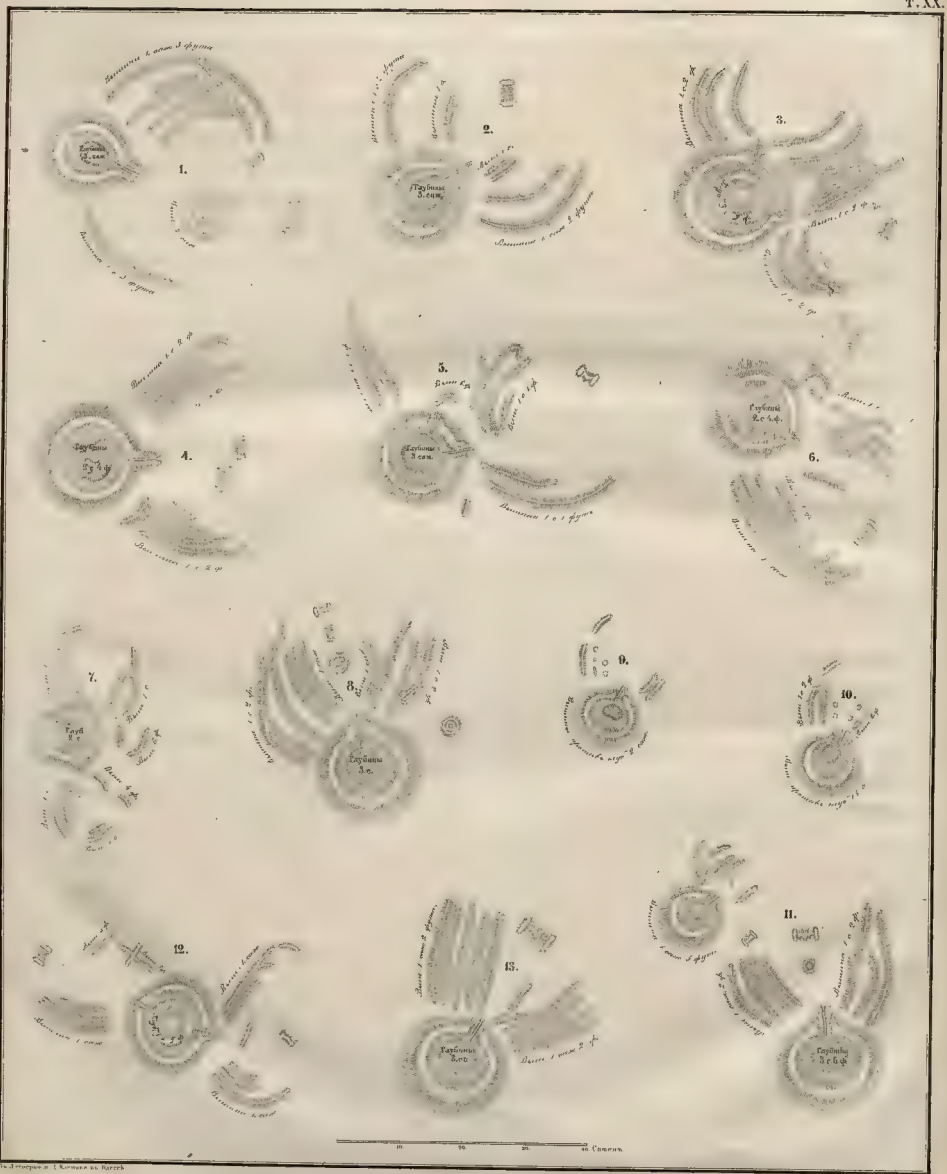
Непрестанные набѣги на Польшу и Литву, а послѣ и за-Днѣпровскую Малороссію, Крымскихъ, Ногайскихъ и Буджакскихъ Татаръ чрезъ Запорожскія степи, войны съ ними и Турками и защищеніе Запорожцами своихъ земель отъ разныхъ вторженій, положили, кажется, основаніе многимъ въ степи воинскимъ земляным укрѣпленіямъ, находящимся во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Нынѣшній Александрійскій уѣздъ, какъ ближайшій къ бывшей Польской границѣ и къ берегамъ Днѣпра имѣетъ многіе въ разныхъ мѣстахъ остатки такихъ укрѣпленій. На мѣстѣ, гдѣ построенъ нынѣ городъ Александрія и гдѣ посадъ Новая-Прага (прежде мѣстечко Петриковка), были пограничные, отъ Польши, зимовники Запорожскихъ казаковъ, которые находились до поселенія Сербовъ въ сихъ мѣстахъ, и въ коихъ сіи первые поселенцы, съ 1752 года, образовали уже селенія и роты. До поселенія же Сербовъ, преданіе говоритъ, что Запорожцы Усъ и Петрикъ, были основателями зимовниковъ въ сихъ мѣстахъ;

(*) Мѣста точками обозначенные, отъ ветхости изгладились.

РИСУНОКЪ
ВОЕННЫХЪ УКРѢПЛЕНІЙ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Вблизи рѣки Днѣпра и почтовой дороги, пролегающей изъ Г. Верхнеднѣпровска въ Г. Екатеринославъ. Мѣста гдѣ находятся укрѣпленія означены на планѣ № 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12 и 13.





Гравировалъ г. Ковалевскій

зимовники сіи, въ послѣдствіи обратились въ селенія Усовку и Петриковку. Огромная могила Уса, одного изъ сихъ основателей, существовала въ городѣ Александріи до 1842 года, въ которомъ она срыта и застроена жильемъ; выбранный изъ нея камень употребленъ въ новостроющуюся каменную церковь (*). Не въ далекѣ отъ первыхъ зимовниковъ, и вокругъ ихъ находились въ видѣ крѣпостей, земляныя укрѣпленія, остатки коихъ существуютъ и теперь. Они находятся: по обѣимъ сторонамъ города Александріи и рѣчки Ингульца, пять; два по лѣвую сторону рѣки, на югъ отъ города, одинъ отъ другаго въ двух-верстномъ разстояніи, а отъ города первый въ двухъ, а послѣдній въ 4-хъ верстахъ; два же по правую сторону рѣки, на юго-востокъ отъ города, въ прямой почти линіи съ первыми и въ такомъ же точно разстояніи отъ города и между собою какъ и первые. Сверхъ сего, къ сѣверу, имѣется отдѣльное укрѣпленіе, въ 4-хъ верстахъ отъ города. Изъ нихъ три, расположены отъ зимовника съ трехъ сторонъ такъ, что оный находился въ центрѣ тріугольника равносторонняго, имѣющаго въ вершинахъ угловъ сіи укрѣпленія; самый зимовникъ въ долинѣ, по теченію рѣчки, а укрѣпленія на самомъ возвышеніи земли, изъ коихъ одно, къ юго-востоку, примыкаетъ къ опушкѣ лѣса. Два же ближайшіе, меньшаго размѣра, въ прямой линіи между двумя главными и зимовникомъ, были какъ бы для нихъ вспомогательными. Замѣтно, что всѣ укрѣпленія сіи, именуемыя здѣсь «шанцами», насыпаны по одинакому образцу, но въ разныхъ размѣрахъ; устройство ихъ въ видѣ редутовъ, довольно любопытно. Всѣ они внутри очень углублены въ материкъ земли, съ разными извилинами, обнесены вокругъ высокими земляными валами (насыпями)—отъ входа же въ оныя, устроены параллельно длинные ряды насыпей земляныхъ, кои замыкаются полукружіями (*). Сіи то укрѣпленія, полагаю, были единственными сторожевыми и наблюдательными крѣпостями въ мѣстахъ пустынныхъ, охраняя вмѣстѣ и самыя хозяйственныя поселенія или зимовники и стада съ табунами Запорожцевъ. Отъ укрѣпленій сихъ, тянутся, по степнымъ высотамъ, въ разныя стороны и по разнымъ направленіямъ довольно частые курганы, но безъ статуй. Онѣ служили Запорожцамъ и всей Малорос-

(*) Есть еще и нынѣ въ Александріи старики, коихъ дѣды и отцы, до поселенія Сербовъ, живали въ зимовникахъ Усовки и Петриковки и отъ коихъ перешло къ симъ старикамъ преданіе: какъ нѣкогда здѣсь, собираясь удалые и отважные Запорожцы, скучавшіе въ мирное время бездѣйствіемъ, подъ именемъ Гайдамакъ, отправлялись изъ зимовниковъ сихъ, на грабежи, въ Подолію и въ другіи мѣста Польскихъ владѣній, гдѣ обогатившись хищническою добычею, складывали оную въ зимовникахъ своихъ, а потомъ передавали оную въ скарбъ главной Запорожской Сѣчи, всегда безнаказанно.

(*) Подобныя военныя укрѣпленія находятся въ Екатеринославской губерніи. Часть ихъ, по распоряженію г. Екатеринославскаго гражданскаго губернатора А. Я. Фабра, снята на планъ. Изображеніе оныхъ см. на таблицахъ XIX и XX.

сіи, кажется, сколько указателемъ дорогъ въ степныхъ мѣстахъ, столько же маяками или телеграфами, съ коихъ, при появленіи Татаръ для набѣговъ изъ своихъ кочевьевъ и улусовъ, мгновенно сообщались вѣсти о предстоящей опасности отъ наѣздовъ грабителей и о вооруженіи противъ нихъ не только по землѣ Запорожской, но и въ пограничныхъ мѣстахъ Малороссіи. Не для этого ли и вся Кіевская губернія, Малороссія и Украина наполнена такими курганами, а мѣстами и многими окопами, подобно вышеописаннымъ? Я замѣчалъ, что смотря съ вершины нѣкоторыхъ большихъ кургановъ, именуемыхъ здѣсь по малороссійски «могилами», можно видѣть въ хорошую погоду отдаленные другіе курганы, отстоящіе одинъ отъ другаго на 25 верстъ и болѣе. Слѣдовательно, одинъ условный знакъ, съ крайняго пункта, могъ въ самое короткое время сообщить вѣсть объ опасности или нашествіи непріятелей на 50 и 100 верстъ. Но что такое курганы или могилы близъ города Александріи, на возвышеніи и на низменныхъ мѣстахъ, въ самомъ городѣ, существовавшія и существующія, разбросанныя безъ всякаго почти порядка и безъ видимой цѣли? Если вѣрить преданію, то они суть нѣмые памятники цѣлыхъ полчищъ Христіанскихъ, или знаменитыхъ вождей со славою павшихъ въ сихъ мѣстахъ; ибо извѣстно, что Малороссіяне всегда воздвигали павшимъ на полѣ брани своимъ собратіямъ и любимымъ вождямъ огромныя могилы, въ память потомству, на мѣстахъ самыхъ побоищъ, и также умиравшимъ храбрымъ воинамъ, могилы средней величины. Таковыхъ кургановъ близъ города въ одной верстѣ на возвышеніи съ правой стороны рѣки Ингульца 1 (*), и съ лѣвой, въ самомъ городѣ 4. Изъ сихъ послѣднихъ 2 уже расчищены при постройкахъ, а 2 полуразрыты. Преданіе говоритъ и старики указываютъ на первый курганъ, по ту сторону рѣчки и на одинъ изъ послѣднихъ по эту сторону, какъ на памятники страшной здѣсь битвы Запорожцевъ и Малороссійскихъ козаковъ съ Татарами, доблестно павшихъ на полѣ славы; но время событію сему не опредѣляютъ. Думаю, что это было въ эпоху 1674 и 1693 годовъ, во время сильныхъ ополченій Татаръ и Турокъ для опустошенія Малороссійской, за-Днѣпровской, Украины, чему находившіяся здѣсь значительныя укрѣпленія весьма способствовали и гдѣ могла быть удобно расположена сильная рать со стороны Козаковъ и Запорожцевъ, быть можетъ, сосредоточившихъ здѣсь, по дорогѣ къ Чигирину, силы, противъ грознаго нашествія Турокъ и Татаръ. Въ истинѣ же того, что курганъ сей есть дѣйствительно могила многихъ тѣлъ вмѣстѣ погребенныхъ, сомнѣваться нельзя потому, что весь кур-

(*) Нынѣ на курганѣ семъ и около него, устроено городское за-Ингульское кладбище.

ганъ состоитъ изъ насыпнаго чернозема, произшедшаго вѣроятно, отъ согніенія тѣлъ; значительная часть его, подъ самою ямою, осѣла нынѣ болѣе полутора аршина внизъ, окраина же кургана, стоящая на материкѣ, не осѣдаетъ съ трехъ сторонъ. А что происходили здѣсь битвы и можетъ быть не маловажныя, тому свидѣтели, и въ томъ удостовѣряютъ сверхъ преданія, явные остатки самыхъ пяти укрѣпленій, и, разбросанныхъ не вдалекѣ многихъ небольшихъ шанцовъ.

Н. КУЛЯБКО.

Г. Александрія.
1843.

V. НОВО-МОСКОВСКІЙ СВЯТО-ТРОИЦКІЙ СОБОРЪ.

Запорожскіе Козаки, не взирая на свою полудикость, ознаменовали, однакожъ, себя ревностію къ православію; если не вездѣ, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ они селились, воздвигали Божьи храмы (*), и обогащали ихъ своими дарами. Такъ и Ново-Московскъ, основаніе которому положили Запорожцы, украсили великолѣпнымъ девятиглавымъ соборомъ, который почитается теперь достопримѣчательною стариною въ Новороссійскомъ краѣ.

Ново-Московская Свято-Троицкая соборная церковь, заложена въ 1773 г. Евгеніемъ, архіепископомъ Славянскимъ, освящена въ 1781 г. того же собора протоіереемъ Григоріемъ Порохнею. Строители ея были: Войска Запорожскаго бригадиръ Андрей Головатый и кошевой Иванъ Чепига. Въ 1830 и 1831 годахъ церковь обновлена и значительно приведена въ большее благолѣпіе, пособіями и пожертвованіями прихожанъ, подвинутыхъ на сіе архипастыремъ Гавріиломъ, нынѣ архіепископомъ Тверскимъ. На построеніе ея, какъ видно изъ описи, съ иконостасомъ и прочими работами, издержано всего 16,785 руб. 71 коп., не включая деревянной колокольни съ 6-ю колоколами, изъ коихъ самый большій вѣсомъ 262 пуда 24 фунта, оцѣненъ въ 7220 руб.

Архитектура собора древняя, простая, и величественная; девять возвышенныхъ главъ придаютъ ему видъ важный и великолѣпный. Соборъ весь деревянный, только на каменномъ фундаментѣ, онъ сложенъ изъ огромныхъ, частью дубовыхъ, а частью сосновыхъ брусьевъ, безъ всякихъ колоннъ и другихъ искуственныхъ подпоръ и связей, кромѣ связей самыхъ брусьевъ между собою, при сводѣ куполовъ; самые же куполы устроены порознь одинъ отъ другаго. Старожилы утверждаютъ, что дерево, на постройку собора, брали изъ здѣшнихъ лѣсовъ.

(*) Во всемъ Запорожьѣ находилось 8 церквей и одна иноческая пустынь. См. «Устное повѣствованіе бывшаго Запорожца Никиты Коржа», изданное въ 1842 году, въ Одессѣ, преосвященнымъ Гавріиломъ архіепископомъ, бывшимъ Херсонскимъ.

Въ такомъ случаѣ, судя по этимъ огромнѣйшимъ брусьямъ, толщина которыхъ есть не менѣе 6 вершковъ, а ширина до 10-ти, можно заключить, какъ въ недавнее время нашъ край былъ богатъ лѣсомъ и какъ скоро онъ лишился этого драгоцѣннаго дара природы, въ слѣдствіе нерасчетливаго его потребленія. Вышина церкви простирается до 31, а окружность ея до 58, трех-аршинныхъ, саженъ.

Плотничью работу собора приписываютъ одному обывателю, жившему Харьковской губерніи въ селеніи Водолагахъ, Погребнякову, который сложилъ такъ правильно и изящно эту громадную церковь, по модели имъ самимъ начертанной, сначала на пескѣ, а потомъ мѣломъ переведенной на доску. Если это справедливо, то стоитъ подивиться и воздать должную справедливость его острому, природному уму.

Снаружи соборъ, колокольня и ограда окрашены бѣлою краскою, а куполы зеленою; внутренняяже сторона храма, зеленаго цвѣта; на стѣнахъ и сводахъ написаны картины, изображающія событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта. Иконостасъ возведенъ до свода куполовъ, и живопись его старинная, относящаяся ко времени построенія собора. Всѣ мѣстныя иконы, числомъ 16-ть, частію по старанію соборнаго старосты купца Михаила Петренка и иждивеніемъ прихожанъ, а частію однимъ Петренкомъ, оправлены въ серебряныя «шаты» (ризы) съ вызолоченными вѣнцами надъ главами Святыхъ, цѣною въ общемъ итогѣ 6,700 руб. серебромъ; не включая впрочемъ сюда 2-хъ первыхъ мѣстныхъ иконъ средняго иконостаса, коихъ «шаты недавно вызолочены въ Москвѣ и оправлены въ богатыя вызолоченныя рамы подъ стекломъ, усердіемъ его же Петренка. Сей набожный старецъ соорудилъ также плащаницу, искусно на фіолетовомъ бархатѣ написанную, вокругъ которой по сторонамъ, вышиты, золотомъ, Святые при погребеніи Христовомъ бывшіе; сверхъ сего и многія другія вещи довольно хорошія онъ же пожертвовалъ; всего на сумму серебромъ 1520 руб. Изъ находящихся въ самой церкви иконъ замѣчательны по давности, на лѣвой сторонѣ, Спасителя, Богоматери, В. М. Варвары и Св. Николая (всѣ писаны по золотому полю); на правой: Покровъ Пресвятыя Богородицы, написанный въ 1785 году (общимъ коштомъ и стараніемъ Стефана Рогѣсскаго) и Соборъ Апостоловъ, большая прочихъ, съ изображеніемъ по сторонамъ, въ видѣ отдѣльныхъ картинъ, смерти каждаго изъ Апостоловъ. Всѣ иконы большаго размѣра, мало потерпѣли отъ времени и сохранили свѣжесть и настоящій цвѣтъ красокъ; живопись характера византійскаго. На послѣдней изъ упомянутыхъ иконъ, гдѣ уже видны во многихъ мѣстахъ поврежденія красокъ, находится слѣдующая надпись: «Сію икону отмѣнилъ козакъ Иванъ Батуринскій-Терещенко до

храму святыя Троицы Новоселевскаго (нынѣшній Ново-Московскъ). 1774 года Апрѣля 18 дня».

Въ церкви, противу царскихъ вратъ висятъ паникадила; изъ нихъ замѣчательно среднее, желтой мѣди посеребренное и пестро вызолоченное, вѣсомъ 7 пудъ 17-ть фунт., цѣною 1,300 рубл. ассиг., пожертвованное въ 1810 г. отъ купцовъ Петра Золотарева и Стефана Чикина.

Свято-Троицкій соборъ имѣетъ три престола: средній во имя Св. Живоначальныя Троицы, по правую—Апостоловъ Петра и Павла, по лѣвую—трехъ Святителей. Противу всякаго престола воздвигнуты также иконостасы, съ горними мѣстами. Сверхъ того, надъ среднимъ престоломъ имѣется богатоубранный куполъ, поддерживаемый 6-ю столбами, съ крестнымъ на верху сіяніемъ.

Изъ евангелій, крестовъ и другихъ вещей въ немъ находящихся, болѣе замѣчательны: 1) большое Евангеліе, на александрійскомъ листѣ, въ аршинъ длины, печатанное при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, въ 1759 г., въ красномъ бархатѣ, съ 10-ю финифтями и окованное толстымъ пестро-вызолоченнымъ серебромъ; оно оцѣнено въ 250 руб. ассиг. и пожертвовано 1781 г. козакомъ Иваномъ Прудкомъ; 2) старинное Евангеліе, покрытое зеленымъ бархатомъ въ серебряной пестро вызолоченной оправѣ, цѣною 80 руб. ассиг., пожертвованное въ 1750 г. козакомъ Лаврентіемъ Плихою; 3) большой стоячій Крестъ кипарисный, на коемъ искусно вырѣзаны страсти Господни, на большомъ подножіи; оправленъ серебромъ и пестро вызолоченъ, вѣсу съ кипарисомъ 5 фунт. 48 золот., пожертвованъ въ 1783 году военнаго селенія Новоселицы (Ново-Московска) Иваномъ Козачиною; 4) большой стоячій Крестъ, серебряный пестро-вызолоченый, вѣсомъ 5 фун. 63 зол., съ 13-ю вдѣланными по концамъ обѣихъ сторонъ камнями, пожертвованъ въ 1771 г. общимъ коштомъ жителей; 5) ручной серебряный вызолоченый Крестъ, съ финифтевымъ распятіемъ І. Х. и съ 5-ю другими финифтями, вѣсу 1 фун. 65 зол., цѣною 250 руб. 40 коп. асс., пожертвованъ купцомъ Петромъ Золотаревымъ въ 1811 г.; 6) большой ручной вызолоченый Крестъ, 124 зол., сооруженный Варварою Конюшенковою въ 1818 году, на которомъ, надъ изображеніемъ распятія Христова, вправленъ другой крестикъ, серебряный, съ 5-ю яхонтовыми финифтями, пожалованный Петромъ Великимъ мужу ея Даніилу Конюшенко; 7) гробница серебряная пестро-вызолоченная, съ 4-мя финифтями, снизу кругомъ обложена большими стразами, вѣсу 17 фун. 82 зол., цѣною 485 руб. 74¼ коп. серебр., вкладъ купцовъ Петра Золотарева и Стефана Чикина, въ 1809 году; 8) чаши: 1-я серебряная пестро-вызолоченная, вѣсомъ 3 фун. 93 золот.; пожертвована въ 1766 г. козакомъ

Ѳедоромъ Колотнечею, 2-я серебряная вызолоченая, съ 8-ю финифтями обложенными стразовыми камнями и бирюзою, вѣсу 2 фунт. 10 золот., пожертвована купцомъ Алексѣемъ Кучеромъ; и 9) изъ ризъ, по давности и цѣнности есть первая: золотой парчи, съ оплечьемъ изъ краснаго бархата съ изображеніемъ на немъ Святыя Тройцы; обложена золотымъ газомъ, а подшита краснымъ кумачемъ; при ней такой же епитрахиль. Они пожертвованы въ 1764 году общимъ коштомъ прихожанъ.

Есть еще нѣсколько вещей, современныхъ основанію собора, и пожертвованныхъ преимущественно козаками и общимъ коштомъ прихожанъ разныхъ цеховъ, но о нихъ по малоцѣнности не упоминаю.

КИРИЛЛЪ ОРАНСКІЙ.
Протоіерей.

Ново-Московскъ,
1845.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ ВЪ ПРОѢЗДЪ НѢКОТОРЫХЪ УѢЗДОВЪ ХЕРСОНСКОЙ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

I. Въ трехъ верстахъ отъ Вознесенска, въ селеніи Кантакузовкѣ (имѣніи князя Кантакузина) мѣстнымъ священникомъ разсказано, что верстахъ въ двадцати отъ села, въ правую сторону, въ селѣ же Милашевичовомъ находится, при рѣчкѣ Чичиклеѣ впадающей въ р. Бугъ, древній валъ съ укрѣпленіями и признаками давняго строенія, что, по словеснымъ преданіямъ, это мѣсто было Турецкою крѣпостью (*), что около самаго вала въ разныя времена находили старыя монеты и попадались гробницы и проч. На вопросъ мой: нѣтъ ли въ окрестностяхъ какихъ памятниковъ? получилъ въ отвѣтъ, что есть — двѣ каменныя «бабы» на двухъ курганахъ, вблизи того же села Милашевичева.

Любопытно бы, чрезъ надежнаго человѣка, сдѣлать точное описаніе названнымъ укрѣпленіямъ, съ снятіемъ на планъ мѣстности: самъ я по поспѣшности, которая требовалась должностнымъ назначеніемъ, исполнить этого не могъ.

II. Въ Никопольской старинной деревянной, Покрова Пресвятыя Богородицы, церкви замѣчены мною слѣдующія древности (кажется еще описаны не были): а) двѣ иконы, стариннаго письма, Спасителя и Богоматери, въ серебряныхъ ризахъ; на первой вычеканена надпись «вѣсу 13 фун. 15 зол.», а на другой «8 фун. 48 зол.» (безъ означенія годовъ). Иконы сіи были мѣстными въ иконостасѣ старинной Запо-

(*) Въ атласѣ Риччи-Заннони издан. въ 1771 году на табл. 24 при р. Чичиклеѣ означено Татарское укрѣпленіе «Чикчаклы». — Н. М.

рожской церкви. b) Плащаница, съ вышитою надписью: «Сія плащаница коштомъ раба Божія Іоанна Гаркуши, куреня Тимошевскаго, 1756».

III. Подъ г. Елисаветградомъ, у проѣзжавшаго Малороссіянина замѣтилъ кованый изъ красной мѣди, круглый, сплющенный боченокъ (такой формы, но деревянные, видны вездѣ по здѣшнему краю въ обозахъ чумаковъ: въ нихъ обыкновенно держатъ воду) съ отверстіемъ въ бутылочное горло, которое завинчивается мѣднымъ же винтомъ съ фигурною крышкою. Какъ еще въ первый разъ случилось встрѣтить такую вещь, то я сдѣлалъ вопросъ хозяину: что это за посуда и для чего? Въ отвѣтъ получилъ: «что боченокъ этотъ въ семъѣ его хранится болѣе 60-ти лѣтъ и принадлежалъ его дѣду Запорожцу, и что точно такіе были у зажиточныхъ Запорожцевъ для храненія въ дорогѣ вина или водки, а мы возимъ въ немъ воду». По объему можно полагать что въ немъ помѣстится ведро или полтора.

IV. Въ Екатеринославѣ спрашивалъ у многихъ старожиловъ о книгахъ, печатанныхъ при князѣ Потемкинѣ въ Кременчугѣ, но ни одинъ изъ нихъ не могъ сказать ничего удовлетворительнаго и всѣ отозвались, что подобныхъ книгъ имъ видѣть не случалось.

V. Подробнымъ описаніемъ села Покровскаго, гдѣ была послѣдняя Запорожская Сѣчь, и составленіемъ рисунка мѣстности занялся, по просьбѣ моей, Никопольскій протоіерей, благочинный, Іоаннъ Карелинъ. Онъ же входилъ въ сношеніе съ смотрителемъ Никопольской переправы касательно пріобрѣтенія старинныхъ монетъ, но получилъ отзывъ, что всѣ монеты, какія у кого были, отданы имъ Г. И. Спасскому, бывшему управляющимъ соляными Правленіемъ въ Крыму.

VI. О Запорожскихъ бумагахъ, сколько я ни спрашивалъ и въ Никополѣ и по дорогѣ, не могъ получить надлежащаго указанія и куда онѣ дѣвались—пока неизвѣсто. Отецъ протоіерей Карелинъ и по этому предмету вызвался сдѣлать точнѣйшее разузнаніе и о послѣдствіяхъ увѣдомить.

Д. Ч. **Яворницкій**.

Екатеринославъ,
Іюля 1845.

III

ИЗВѢСТІЯ.

ИНСТРУМЕНТЪ РАЗГРАНИЧЕНІЯ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ РОССІЕЮ И ПОРТОЮ ВЪ 1742 ГОДУ (*).

По силѣ новопостановленнаго и тишайшаго вѣчнаго мира между славнѣйшими Всероссійской и Оттоманской Имперіи будучи изъяснено во артикулахъ, что соглашенось съ конвенціею о разграниченіи, опредѣлено а потомъ и въ ратификаціяхъ взаимно данныхъ и полученныхъ, какъ во второмъ и въ третьихъ артикулахъ гласитъ, что границы по восточной сторонѣ рѣки Днѣпра даже до устья рѣки Міуса должны быть назначены и разграничены; того-для, отъ страны Ея Императорскаго Величества Великой Государыни и Самодержицы Всероссійской опредѣленные, нижеподписавшійся полномочнымъ комисаромъ, отъ рѣки Днѣпра до устья р. Міуса, Ея Императорскаго Величества генералъ-лейтенантъ и ордена Св. Александра кавалеръ, а отъ странъ Оттоманского Имперія полномочнымъ же комисаромъ благородный и почтенный Хаджи-Ибраимъ Капыджи-баши; и прибывъ въ близость рѣки Конскихъ-водъ и стали лагеремъ при берегѣ оной, и отъ обоихъ сторонъ поставя между лагерей по одной палаткѣ для конференціи, и, по нѣсколькихъ конференціяхъ, спорахъ и разсужденіяхъ наконецъ наилучшимъ образомъ между собою согласили и постановили слѣдующее. Начавъ отъ вершины рѣки Конскихъ-водъ, отъ обоихъ сторонъ поставили по одному кургану; отъ тѣхъ кургановъ прямою линеею разстояніемъ четверть часа, по такому жъ кургану; оттуду тоежъ линеею, въ томъ же разстояніи, еще по одному кургану; а при западной вершинѣ рѣки большой-Бердыи, такожъ по одному кургану; отъ вершины рѣки Конскихъ-водъ до западной вершины рѣки большой-Бердыи разстояніемъ всего три четверти часа; и между помянутыми рѣками, къ полуденной сторонѣ, вся земля осталась къ Оттоманскому Имперію, съ полуночной же стороны вся земля Всероссій-

(*) Извлеченъ изъ архива крѣпости Св. Димитрія Ростовскаго. «Инструментъ» этотъ важенъ между прочимъ изъясненіемъ, что «Курганы» служили вмѣсто межевыхъ знаковъ, для чего нарочно и насыпались.

скому Имперію; а отъ равнинъ къ рѣкѣ Большой-Бердѣ даже до новаго города, который имѣется въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Міусъ въ Азовское море впадаетъ, во всемъ быть непремѣнно, по соглашенію 700 года Трактата и Конвенціи о границахъ; рѣка же Конскія-воды, даже до впаденія ея въ Днѣпръ, вмѣсто знаковъ граничныхъ утверждена, отъ впаденія Конскихъ-водъ внизъ рѣки Днѣпра отъ обѣихъ Имперій оставлена; въ помянутыхъ рѣкахъ подданнымъ обѣихъ Имперій безъ нарушенія пользоваться позволяется. И по тому начало границъ есть,—отъ вершины рѣки Конскихъ-водъ, а конецъ у новаго города, который, при впаденіи рѣки Міуса въ Азовское море, стоитъ тамо. Сей нашъ инструментъ разграниченія со всѣми соображеніями принятъ ненарушимо и вѣчно содержанъ имѣетъ отъ обоихъ сторонъ. Во утвержденіе чего, Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Великой Государыни и Самодержицы Всероссійскія генералъ-лейтенантъ и ордена Св. Александра Невскаго кавалеръ, по силѣ мнѣ данной полной мочи, сей инструментъ подписавъ моею рукою, съ приложеніемъ обыкновенной моей печати, отдалъ вышеупомянутому комисару Оттоманской Имперіи, на Россійскомъ языкѣ, въ лагерѣ при вершинѣ рѣки Большой-Берды, Октября 12 1742 года. При заключеніи, по желанію комисара Оттоманской Имперіи, данъ ему переводъ, съ сего инструмента, отъ переводчика Константина Рума, на Турецкомъ языкѣ. На подлинномъ: Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской генералъ-лейтенантъ и кавалеръ, уполномоченный къ разграниченію, князь Василій Репнинъ.

РЕЛЯЦІЯ ОТЪ 24-го СЕНТЯБРЯ 1761 ГОДА, О ЗАЛОЖЕНІИ ПО ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СОИЗВОЛЕНІЮ НОВОЙ КРѢПОСТИ СВЯТАГО ДИМИТРІЯ-РОСТОВСКАГО (*).

Когда на поданную отъ его сіятельства генерала-фельдцейгмейстера сенатора и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова реляцію и планы изъ учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи въ Правительствующій Сенатъ, а оттоль въ Государственную Военную Коллегію изъ которой уже въ подлежащія мѣста Ея Императорскаго Величества указами предложено, въ силу чего присланными таковыми же Ея Императорскаго Величества изъ

(*) Изъ форштадта этой крѣпости образовался городъ Ростовъ-на Дону.

канцеляріи главной артиллеріи и фортификаціи указами повелѣно для переносу крѣпость Св. Анны изъ нынѣшняго ея крайне нездороваго и при томъ Государству разорительнаго мѣста на урочище при р. Донѣ, ниже города Черкасскаго въ 27 верст., Богатого-колодца, гдѣ и самый портъ Темерниковскій находится, построить крѣпость и именовать оную, по особливому соизволенію Ея Императорскаго Величества, Святого Димитрія-Ростовскаго, которая по тѣмъ благосоизволительнымъ Ея Императорскаго Величества указамъ по окончаніи разбивою противу описаннаго плана, и по прибытіи уже нѣсколькихъ къ тому и работныхъ людей, слѣдовало къ дѣйствительному дѣлу заложить. На то самое время, какъ видно по Всемогущей власти, прибылъ для посѣщенія своей епархіи преосвященный епископъ Кириллъ Воронежскій и Елецкій въ городъ Черкасскъ, чего-для нарочно, съ онаго урочища 18 Сентября, ѣздилъ яко главный того опредѣленный по ордеру его сіятельства генерала-фельдцейгмейстера сенатора и разныхъ орденовъ кавалера графа Петра Ивановича Шувалова, инженеръ-капитанъ Ригельманъ, для объявленія того начинающагося дѣла, и для прошенія къ тому крѣпостному заложенію того преосвященнаго о посвященіи, такожъ и прочихъ господъ въ крѣпости Св. Анны, гдѣ его преосвященству для таковаго жъ посѣщенія и быть случилось; по которому зву нимало отрекшись, еще съ большимъ желаніемъ посѣтилъ то новое мѣсто, и при заложеніи онаго присутствовать обѣщалъ, а именно къ 23 числу тогожъ мѣсяца быть, то есть въ Воскресеніе. Къ чему все пріуготовленіе къ тому заложенію и къ торжеству того радостнаго дня приготовлено было, равно же и церковь полковая, походная, на самомъ томъ мѣстѣ гдѣ быть соборной поставлена. Почему и прибывъ къ Богатому-колодезю 22 числа, гдѣ учинена ему во первыхъ встрѣча, отъ урочища того въ 4-хъ верстахъ, тамъ инженеръ-капитаномъ и оберъ-офицерами своими, и, производимой Россійской торговой компаніи до Константинополя оберъ-директоромъ Хастатовымъ, также Темерниковской таможни управитель; въ который день, преосвященный тотъ, трактованъ былъ со всѣми при немъ духовными и прочими случившимися при томъ, господинъ оберъ-директоромъ Хастатовымъ, въ домѣ его. 23 числа преосвященный Кириллъ служилъ божественную литургію въ той поставленной походной церкви; по окончаніи литургіи, со всѣмъ своимъ соборомъ освящалъ воду, съ которою шедъ до средняго и первоначальнаго редута, лежащаго отъ степной стороны по самый N, проименованнаго Святыя Елисаветы, съ клирическимъ пѣніемъ, гдѣ ставъ посреди онаго, производилось не малое моленіе съ великимъ ектеніемъ. Потомъ, съ благословеніемъ, архіерей, изъ назначеннаго мѣста ископавъ лопатою и положа на мѣ-

сто гдѣ быть валу, три-краты землю, призывая Всевышняго Творца въ помощь, по чемъ и весь священный чинъ, также и присутствовавшіе при томъ господинъ бригадиръ и крѣпости Св. Анны (*) командиръ Сомовъ, со штабъ и оберъ-офицерами и нерегулярныхъ командъ старшины, оберъ-директоръ съ своими подчиненными и таможенные управители, равно какъ и инженерные оберъ-офицеры, послѣдовавъ тому, усердіе свое оказали; за которыми уже опредѣленные къ тому работные люди дѣйствительную работу, выемкою земли, начало учинили. Въ то самое время того заложенія, производилось вокругъ назначенной крѣпости съ девяти редутовъ и съ одного болверка, что посрединѣ на поверхности при краѣ горы, пальба изъ 25 пушекъ; а преосвященный Епископъ, по заложеніи, раздѣлясь съ своимъ соборомъ на двое, пошелъ отъ мѣста того, самъ по восточной, а архимандритъ по западной сторонѣ крѣпости, окропляя оную освященною водою, и съ тѣмъ обшедъ вокругъ по ней до самаго того средняго болверка, что округъ того сочиняетъ тысяча семъ сотъ сорокъ саженъ, гдѣ соединясь шли среднею т. е. главною улицею, паки до церкви, куда пришедъ началось молебное пѣніе съ тѣмъ, да благополучно совершенному окончанію городъ оный совершится, и, за моленіемъ такимъ да дастся всякое благоденствіе, мирное житіе и здравіе всѣмъ въ немъ живущимъ нынѣ и будущимъ, и о благоразствореніи воздуха, о умноженіи всякаго плода и о прочемъ, при которомъ окончаніи, въ самое многолѣтіе, чрезъ сигналъ, была вторительно со всей крѣпости жъ пальба изъ 25 пушекъ и притомъ произвелось звонъ, который продолжался во весь день. По выходѣжъ изъ церкви всѣ, вышеобъявленные, ходили ко архіерею въ его ставку, для принесенія каждый его преосвященству своего благодаренія, за имѣвшій такой его трудъ. Отъ-коль по зву инженеръ-капитана, въ квартиру его, преосвященный Кириллъ съ духовнымъ и г. бригадиръ и комендантъ Сомовъ со всѣми тѣми кои при заложеніи присутствовали, трактованы были. При чемъ, при питіи за здравіе Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, потомъ о благополучномъ зачатіи и докончаніи оной крѣпости, и о протчихъ принадлежащихъ при томъ, пѣли вокально и играла инструментальная музыка тако жъ пушечная пальба была, напротивъ чего, случившихся въ то время Греческихъ кораблей, кои стояли съ поднятыми флагами на рѣкѣ Дону, противъ самаго порта, подражая тому благому началу, соотвѣтствовали пальбою; а по обѣдѣ

(*) Крѣпость Св. Анны устроилась въ 1730 году изъ гарнизона и артиллеріи разоруженной крѣпости Азовской. Она находилась на низменномъ острову, «Васильевскихъ буграхъ», образуемомъ рр. Аксаемъ и Дономъ; отстояла отъ Черкасска на 7 верстъ. Крѣпость Св Димитрія замѣнила крѣпость Св. Анны.

производились гранадерскою ротою оружейная стрѣльба, за тѣмъ было метаніе шлаговъ; въ вечеру зажжены и пущаемы были потѣшныя вещи, яко то, огненные фонтаны, пумпъ-фееры, швермеры, колеса, большія шлаги, ракеты и протчее подобное. При томъ у всѣхъ живущихъ иллюминовано было въ окнахъ. 24 Сентября преосвященный Кириллъ епископъ, изъ крѣпости С. Димитрія Ростовского, отбылъ возвратно въ городъ Черкасскъ, также и г. бригадиръ Сомовъ со всѣми своими бывшими (*).

МОНЕТЫ, ОТЫСКАННЫЯ НА ОСТРОВѢ ФИДОНИСИ (**).

Шестилѣтнія розысканія, производившіяся на семъ островѣ, въ слѣдствіе распоряженія г. исправляющаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора П. И. Ѳедорова, Дѣйствительнаго Члена Общества, обогатили минцъ-кабинетъ Общества значительнымъ числомъ древнихъ хорошо сохранившихся монетъ, которыя отобраны были изъ многихъ сотенъ монетъ, негодныхъ къ ученому употребленію по причинѣ неявственности, или совершенной ржавости.

Монеты сіи, доставили на о. Фидониси, нижеслѣдующіе древніе Эллинскіе города и острова.

Изъ Европы. Изъ Италіи — г. Неаполисъ. Изъ Херсониса-Таврійскаго — г. Херсонисъ, Пантикапея, Ѳеодосія. Изъ Сарматіи Европейской—Ольвія, Тирасъ. Изъ нижней Мисіи—гг. Діонисополь, Истросъ, Маркіанополь, Никополь, Томи. Изъ Ѳракіи—Эносъ, Анхіалъ, Аполлонія, Византія, Адріанополь, Месемврія, Одиссосъ, Перинѳъ. Изъ Херсониса-Ѳракійскаго — Лисимахія, островъ Ѳазосъ. Изъ Македоніи—Ѳессалоникъ. Изъ Ѳессаліи—Ѳеры. Изъ Иллирика — Аполлонія. Изъ Локриды — Опунція. Изъ Беотіи—Танагра. Изъ Аттики—Аѳины. Изъ Ахаіи—Сикіонъ.

Изъ Азіи — Фанагорія. Изъ Колхиды—Діоскуріасъ. Изъ Понта—Амисосъ. Изъ Пафлагоніи—Амастрисъ, Синопъ. Изъ Виѳиніи—Ираклія, Никея, Никомидія, Пруза, Тіосъ. Изъ Мисіи—острова: Кизикъ и Лампсакъ. Изъ Троады—Авидосъ, Александрова Троя. Изъ Эолиды—Кумы, Митиленъ. Изъ Іоніи—Клазоменъ, Ефесъ, Смирна, о. Хіосъ, о. Самосъ. Изъ Каріи—Антіохія, о. Родосъ. Изъ Каппадокіи—Кесарія.

Изъ Африки. Изъ Египта— г. Александрія.

Изъ монетъ съ именами древнихъ Гре-

(*) Списана изъ дѣлъ крѣпостнаго архива.

(**) См. Записокъ томъ I, стр. 555.

ческихъ царей отысканы: Саракузскаго—Іерона. Ѳракійскихъ: — Иниѳимива, Лисимаха, Римиталка. Македонскихъ—Филиппа II, Александра III Великаго, Филиппа III. Воспорскихъ—Савроматовъ IV и VI, Иниѳимева, Рискупорисовъ VI и VII. Виѳинскаго—Прусіаса I, Египетскихъ—Птоломеевъ, и неизвѣстныхъ доселѣ, нумисматамъ, царей — Канита и Филетера.

Римскія монеты, отысканныя здѣсь же, по разсмотрѣніи, оказались принадлежащими: А) ко временамъ консульскаго управленія и В) временамъ Императоровъ: Августа, Тиберія, Клаудія, Веспасіана, Домиціана, Нервы, Траяна, Марціаны, Адріана, Фавстины, Гордіана, Филиппа, Галліена, Клаудія, Авреліана, Проба, Кара, Константія, Константина В., Ѳеодосія В., Гонорія, Анастасія и Юстиніана.

Нашлось цѣсколько монетъ и восточныхъ; изъ нихъ одна описана (*), другія неудобны для прочтенія, по причинѣ сглаженія надписей.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНЫЕ РИСУНКИ И ЧЕРТЕЖИ, ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ МУЗЕУМѢ ОБЩЕСТВА.

1) Видъ сраженія происходившаго при рѣкѣ Прутѣ, въ 1711 году. Картина представляетъ стройное отступленіе Русскихъ войскъ, тѣснимыхъ многочисленнѣйшимъ непріятелемъ. Картина отыскана въ г. Смирнѣ княземъ П. П. Вяземскимъ. 2) Планъ Новой-Сербіи и Слободскихъ поселеній, составленный въ 1758 году геодезистомъ Семеномъ Леонтьевымъ. 3) Проэктъ собора, предполагавшагося къ построенію въ городѣ Екатеринославѣ въ 1787 году. Подлинникъ за собственноручною подписью князя Г. А. Потемкина-Таврическаго. 4) Фасадъ «путеваго дворца» Императрицы Екатерины Великой, во время посѣщенія Е. В. Херсона, въ 1787 году. 5) Планъ осады крѣпости Очакова и изображеніе сраженій, Русскихъ съ Турками, на Днѣпровскомъ лиманѣ, происходившихъ подъ командою Принца Нассау 7, 16 и 17 чиселъ Іюня 1788 г. 6) Два вида Одессы' изображающіе состояніе сего города въ 1821 году. Составлены и поднесены графу Ланжерону художникомъ Л. Манцони. 7) Портретъ послѣдняго Очаковскаго Паши: Гравированъ съ военнопленнаго Гусеинъ-паши, находившагося, въ 1789 г., въ С. Петербургѣ. 8) Планъ мѣстности Эллинскаго города Ольвіи съ ея окрестностями, снятый съ натуры, въ 1821 г., академикомъ П. И. Кеппеномъ.

(*) См. томъ I, стр. 310.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ПОРТРЕТЫ, НАХОДЯЩІЕСЯ ВЪ ЗАЛѢ ОБЩЕСТВА.

Общество, въ одномъ изъ своихъ засѣданій опредѣлило, собирать и хранить въ своей залѣ собранія портреты Государей Всероссійскихъ, а также и тѣхъ лицъ, которыя своими трудами и услугами оказали Новороссійскому краю пользу. Въ слѣдствіе сего распоряженія, въ настоящее время залу Общества украшаютъ нижеслѣдующіе портреты.

Императора Петра Великаго—завоевателя Азова и основателя Таганрога. Царевны Софіи Алексѣевны — основательницы Богородицкаго городка, въ 1687 году, на рѣкѣ Самарѣ. Императрицы Екатерины Великой—пріобрѣтательницы Новороссіи и Тавриды. Императора Александра I-го—пріобрѣтателя Бессарабіи. Государя Императора Николая Павловича — Августѣйшаго благодѣтеля Общества, Государя Наслѣдника Александра Николаевича—покровителя Общества. Фельдмаршала Петра Лассія—покорителя Азова и Перекопа, генералъ-маіора Ивана Хорвата — заселителя Новосербіи, полковника Ивана Шевича—заселителя Славено-Сербіи, фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго — основателя Херсона, Николаева и покорителя Очакова, бригадира Михаила Фалѣева—дѣятельнѣйшаго сотрудника Потемкина. Архіепископовъ: Евгенія Булгариса и Никифора Ѳеотоки — первыхъ начальниковъ епархіи Славенской и Херсонской, митрополита Римско-католическаго Станислава Сестрепцевича — историка Тавріи, Архіепископа Армяно-Григоріанскаго князя Іосифа Аргутинскаго-Долгорукаго—водворителя Армянъ при Азовскомъ морѣ и Днѣстрѣ. Академика Петра Палласа—перваго ботаника южной Россіи; фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина—негоціатора Кучукъ-Кайнарджискаго и Ясскаго мировъ, Крымскаго хана Шагинъ-Гирея — подчинившаго Крымъ Россіи, вице-адмирала Іосифа де Рибаса—строителя Гаджибея (Одессы); герцога Еммануила де Ришелье—устроителя Одессы и учредителя Лицея, генерала отъ инфантеріи графа Александра Ланжерона—ходатая правъ порто-франка Одессѣ, и, генералъ-лейтенанта Сергія Тучкова—основателя города своего имени, что теперь Измаилъ.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

Отдѣленіе второе. Сборникъ матеріаловъ.

I. ПАМЯТНИКИ МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ.

Эллинскіе памятники, найденные въ Новороссійскомъ краѣ: въ Ольвіи и на о. Левки или Фидониси . . . . . Стр. 405.

Тирасъ и Тириты. Изъясненіе надписи, представляющей два рескрипта, данныхъ Римскими Императорами на имя Тиритовъ . . . . . 416.

Римскій барельефъ, извѣстный подъ именемъ образа Св. Георгія, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ . . . . . 470.

Аккерманскія греческія надписи . . . . . 480.

Килійская церковь Св. Николая и ея достопримѣчательности . . . . . 484.

Бахчесарайскія Арабскія и Турецкія надписи . . . . . 489.

Эски-Крымская арабская надпись . . . . . 529.

О городищахъ въ земляхъ Славянскихъ, преимущественно западныхъ . . . . . 532.

Примѣчательнѣйшіе курганы Бессарабской области, въ Бендерскомъ уѣздѣ . . 550.

Слѣды лагеря Карла XII. возлѣ Бендеръ, у селенія Варницы . . . . . 555.

II. ДОКУМЕНТЫ И АКТЫ.

Молдо-Влахійскія граматы, хранящіяся въ Бессарабіи . . . . . 562.

Статейный списокъ Великаго Государя Его Царскаго Величества посланниковъ: Стольника Василія Михайлова Тяпкина, льяка Никиты Зотова, къ Крымскому Хану Мураъ-Гирею, въ 1681 году . . . . . 568.

Высочайшіе рескрипты, данные Императрицею Екатериною II, на имя Екатеринославскихъ гражданскихъ губернаторовъ . . . . . 659.

Собственноручныя распоряженія князя Потемкина-Таврическаго во время второй Турецкой войны, въ царствованіе Императрицы Екатерины II . . . . . 657.

Крымскіе Ханскіе ярлыки . . . . . 675.

Фирманъ, данный Турецкимъ Султаномъ Мустафою, митрополиту Гедеону, на Крымскую епархію . . . . . 680.

III. ПОВѢСТВОВАНІЯ И СКАЗАНІЯ.

Сказанія священника Іакова . . . . . 685.

Деваръ Сафаевымъ . . . . . 693.

IV. СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Изслѣдованія объ исторіи и древностяхъ города Херсониса-Таврическаго. Соч. Б. В. Кёне . . . . . 705.

Die Völker des südlichen Russlands in ihrer geschichtlichen Entwicklung, von Karl Friedrich Neumann . . . . . 709.

Etudes sur le commerce au moyen-âge. Histoire du commerce de la mer Noire et des colonies Génoises de la Krimée, par F. de la Primaudaie . . . . . 709.
Betrachtungen des Anton Ritter Rawicz von Myslowsky, über den Getreidehandel aus Galizien nach Odessa, und über die Einführung einer Dampfschiffdart auf dem Dniester, und Regulirung des obern Deiles dieses flusses, von dem Dorf Rozwadow aus bis in das Schwarze Meer 719
Атласъ Чернаго моря, гравированный по Высочайшему повелѣнію съ описей, произведенныхъ съ 1825 по 1837 годъ капитаномъ 1-го ранга Е. Манганари 722.
Воспорское царство съ его палеографическими и надгробными памятниками, росписными вазами, планами, картами и видами. Соч. Антона Ашика . . . 725.

V. ЗАНЯТІЯ ОБЩЕСТВА.

Записка о содержаніи старыхъ письменныхъ актовъ Новороссійскаго края . . 739.

Отдѣленіе третіе. Смѣсь.

I. ЛѢТОПИСЬ ОБЩЕСТВА.

Обзоръ дѣйствій Общества съ 14-го Ноября 1843 по 14-е Ноября 1849 года . . 791.

НЕКРОЛОГЪ.

Димитрій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій . . . . . 796.
Спиридонъ Юрьевичъ Дестунисъ . . . . . 798.

II. КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

О Бессарабіи и ея древнихъ крѣпостяхъ . . . . . 805.
Археологическія розысканія въ Керчи . . . . . 815.
Запорожская старина. I. Надписи, находящіяся на могильныхъ крестахъ и склепахъ. II. Надписи на домовыхъ сволокахъ. III. Надписи въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ, Черноморскихъ козаковъ. IV. Укрѣпленія Запорожскихъ казаковъ, въ городѣ Александріи и Александрійскомъ уѣздѣ. V. Ново-Московскій Свято-Троицкій соборъ . . . . . 823.
Путевыя замѣтки, въ проѣздъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Херсонской и Екатеринославской губерній . . . . . 832.

III. ИЗВѢСТІЯ.

Инструментъ разграниченія земель между Россіею и Портою, въ 1742 году . . . 834.
Реляція отъ 24 Сентября 1761 года, о заложеніи, по Всевысочайшему Е. И. В. соизволенію, новой крѣпости Святаго Димитрія-Ростовскаго . . . . . 835.
Монеты, отысканныя на островѣ Фидониси . . . . . 838.
Достопримѣчательные рисунки и чертежи, хранящіеся въ музеумѣ Общества . 839.
Историческіе портреты, находящіеся въ залѣ Общества . . . . . 840.